D II 3784

D II 3784

НЕРАЗМѢННЫЯ БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ АНГЛІИ.

607

НЕРАЗЪѢЗДНЫЙ БУМАЖНЫЙ ДЕНЕЖЪ ОБЪ АНГЛІИ.

Дп 3784

НЕРАЗМѢННЫЯ

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ

ВЪ АНГЛІИ

И. И. КАУФМАНА.

ПРОВЕРКА 2007
8727
Переинв. 1950
Лен. Гос. Ун-т Научная библиотека им. Горького

С.-Петербургъ
Типографія А. Е. Ландау, Площадь Б. Театра, д. Гуна.
1877.

Ф II 3184

НЕРАЗМѢННЫЯ ДЕНЬГИ

ВЪ АНГЛІИ

Н. Н. БАУФМАНЪ.

ЗООЛ. ЦЕРКОВНЫЙ
1878

Типографія А. К. Шидлу, Невскій пр. Толст., д. Пухт.
1877.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Англія существенно отличается отъ другихъ государствъ, прибѣгавшихъ въ пору невзгодъ къ гибельному рессурсу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Впродолженіе всего періода, въ который обращеніе страны было разстроено, никогда не ослабѣвала и не пріостанавливалась основательная, теоретическая и практическая, мысль о печальномъ положеніи, въ которомъ страна находилась. Сознательно переживался каждый отдѣльный моментъ болѣзни, и это оставило свои слѣды въ значительномъ количествѣ оффиціальныхъ документовъ, въ парламентской хроникѣ, въ законодательныхъ памятникахъ и въ массѣ памфлетовъ, отражавшихъ общественное настроеніе минуты. И въ одной только Англіи народный характеръ обнаружилъ столько энергической вѣры въ производительныя силы страны, чтобъ успокоиться лишь тогда, когда болѣзнь была съ полнѣйшимъ успѣхомъ совершенно искоренена.

Такимъ образомъ, опытъ Англіи требуетъ болѣе внимательнаго изученія, нежели опытъ другихъ странъ. Онъ болѣе разносторонень и законченъ, болѣе вы-

разителенъ и откровененъ, болѣе даетъ матеріаловъ для посылокъ, а съ ними и результатовъ. Вотъ почему въ такой странѣ, какъ Россія, гдѣ неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ, къ несчастію, приходится играть слишкомъ большую роль, разработка историческаго опыта Англіи имѣетъ преимущественное право на вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ въ нашей литературѣ почти ничего нѣтъ. Исторію англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ у насъ знаютъ по краткимъ очеркамъ, существующимъ въ западно-европейскихъ литературахъ и представляющимъ, большею частью, компиляціи нѣсколькихъ небольшихъ англійскихъ трудовъ. Даже въ Англіи нѣтъ такого обстоятельнаго, монографическаго изслѣдованія, которое исчерпывало-бы сколько нибудь полно, хотя-бы лишь главнѣйшіе историческіе матеріалы. И это понятно: всего менѣе англичане имѣютъ надобность припоминать такія печальныя подробности, интересъ къ которымъ возбуждаетъ лишь крайняя необходимость.

Опытъ пополненія указываемаго пробѣла представляется въ настоящемъ изслѣдованіи. Его цѣль — ознакомить русскую публику съ значительною массою идей, цифръ и событій, о которыхъ свѣденія зарыты въ источникахъ не общедоступныхъ, большею частью мало извѣстныхъ даже въ кругу спеціалистовъ и отчасти забытыхъ въ самой Англіи: свести и разработать сохранившійся статистическій матеріалъ, изложить содержаніе законовъ, вызванныхъ неразмѣнными бумажными деньгами, ихъ мо-

тивы и споры о нихъ, разсказать къ какимъ результатамъ приводили изслѣдованія спеціальными комиссіями, какіе дебаты о бумажныхъ деньгахъ велись въ парламентѣ и какіе голоса онѣ вызывали въ текущей прессѣ.

При всѣхъ стремленіяхъ къ полнотѣ, однако, въ послѣдующемъ изложеніи могутъ оказаться и пробѣлы. Въ извиненіе авторъ ссылается на то, что онъ вынужденъ былъ работать, имѣя въ распоряженіи лишь матеріалы, которые можно было найти въ петербургскихъ библіотекахъ (Публичной, Академической и Ученаго Комитета министерства финансовъ). Впрочемъ, средства этихъ библіотекъ въ данномъ случаѣ не оказались бѣдными. Чтобъ облегчить читателю сужденіе о количествѣ и качествѣ имѣвшихся матеріаловъ прилагается списокъ ихъ.

С.-Петербургъ, декабрь 1876 г.

ИСТОЧНИКИ

1. Report from the (Commons) committees of secrecy on the outstanding demands of the Bank of England, 1797, with evidences and appendix. 1 vol. in folio (reprinted in 1826).
2. Report of the Lords committee of secrecy on the order in council of 26 Februar 1797, 1797, with evidences and appendix. 1 vol. in folio.
3. Report from the (Commons) committee on circulating paper, current coin and exchanges of Ireland, 1804. With evindences and appendix 1 vol. in folio (Reprinted in 1826).
4. Report together with minutes of evidences and accounts from the select (Commons) committee on the high price of gold bullion. Johnson's (private) edition in 8, London 1810.
5. Reports from the secret (Commons) committee on the expedieney of the Bank resuming cash payements, 1819. With evindences and app. 1 vol. in folio.
6. Reports by Lords committees appointed a secret committee to inquire into the state of the Bank of England, with reference to the expediency of the resumption of cash payements, with minutes of evidence and appendix, 1819. 1 vol. in folio.

7. Report from the (Commons) committee of secrecy on the Bank of England charter, with the minutes of evidences and the appendix and index, 1833. 1 vol. in folio.
8. Parliamentary Return on public income and expenditure from 1688 to 1868, 1869, 2 vols in folio.
9. Parliamentary Return on the public debt from 1688 to 1857, 1858, 1 vol. in folio.
10. Report of Commissioners appointed to inquire in what manner exchequer bills have been made out and issued, with minutes of evidence and appendix, 1842. 1 vol. in folio.
11. Hansard's Parliamentary History, vols XXXII—XXXVI.
12. Hansard's Parliamentary Debates, first sery, vols I—XLI.
13. The statutes at large, по изданію, начатому въ 1746 Ruffhead'омъ и потомъ продолженному разными лицами, vols. XVI—XXV.
14. Sir Francis Baring, Observations on the establishement of the Bank of England and the circulation of the country, London 1797.
15. The iniquity of Banking etc. London 1797.
16. Allardyce, An adress to the proprietors of the Bank of England, 3-de dition, London 1798.
17. W. Boyd, A letter to the R. H. William Pitt from oct. 1800 on the influence of the stoppage of payements etc. 2 ed. London 1811.
18. Brief observations on a late letter adressed to the R. H. W. Pitt by W. Boyd, London 1801.
19. Henry Thornton, On the paper credit of Great Britain. London 1802.
20. Критическая статья о предъидущей книги, приписываемая Горнеру, въ Edimburgh Review, octobre 1802, pp. 172—201.
21. Lord King, Thoughts on the effects of the Bank restriction, London 1804.
22. Boase, A letter to the R. H. lord King in defence of the conduct of the directors of the Bank of England, London 1804.

23. D. Ricardo, The high price of bullion a proof of the depreciation of Bank-notes, London 1810.
24. Lyne, Real causes of the scarcity and consequent high price of gold and silver, London 1810.
25. Huskisson, The question concerning the depreciation of our currency stated and examined, London 1810.
26. Sinclair, Remarks on Huskisson's pamphlet, London 1810.
27. Coutts Trotter, The principles of currency and exchanges applied to the Bullion Report, London 1810.
28. Danmoniensis, Desultory reflections on banks in general, London 1810.
29. Cock, An examination of the Report of the Bullion Committee etc. London 1810.
30. G. Chalmers, Considerations on commerce, bullion and coins, circulation and exchanges, 2-e edition, London 1811.
31. D. Ricardo, Reply to mr Bosanquets observations on the Bullion Report, London 1811.
32. Elliot, Observations on the fallacy of the supposed depreciation etc. London 1811.
33. Ed. Thornton, Observations on the Bullion Report, London 1811.
34 Cruickshank, Observations on money etc. London 1811.
35. Civis, Some observations on the arguments of mr Huskisson and the Bullion Committee (перепечатка изъ статей Times того времени) London 1811.
36. R. Wilson, Observations on the depreciation of money, Edimbourgh 1811.
37. Glocester Wilson, Defense of abstract currencies, London 1811.
38. Earl Lauderdale, The depreciation of the currency proved, London 1812.
39. G. Chalmers, An historical view of the domestic economy of Gr. Britain, London 1812.

40. Colquhoun, A treatise on the wealth, power and ressources of the Br. Empire, London 1814.
41. Hale, A view of our late and of our future currency, London 1819.
42. Congreve, On the impracticability of the resumption o cash payements, London 1819.
43. Congreve, Principles on which it appears that a more perfect system of currency may be established, London 1819.
44. Price, Thoughts on the system of credit, London 1819.
45. Turner, Letter to the r. h. Robert Peel, chairman o the committee on the resumption of cash payements, 3 ed., London 1819.
46. Remarks on some ocurences since the Reports on cash payements, London 1819.
47. Cook, An adress to the public on the plan of cash payements, London 1819.
48. Lyne, Letter to the r. h. lord Castlereigh on the danger and fallacy of the plane recommended be the parliamentary committees, London 1819.
49. A letter to the r. h. Robert Peel on the pernicious effect of a variable standart, London 1819.
50. Reply, to the author of a letter to the r. h. R. Peel on the pernicons effect etc. London 1819.
51. Cohen Hints on the resumption of cash payements, London 1819.
52. Few remarks on the reports of the committees on the currency, London 1819.
53. Chambers Thoughts on the resumption of cash payements, London 1819.
54. Tooke, Consideration son the state of the currency, 2 ed., London 1826.
55. Tooke, History of prices, vols I and II, а также нѣмецкое изданіе съ прибавленіями о Гамбургской торговлѣ, 2 Aufl. 1864.
56. M'Culloch, Statistical account of the British Empire.

57. Porter, Progress of the nation. 2 ed.
58. Macpherson, History of commerce, vol. IV.
59. Craick, History of british commerce, London1841,vol. III.
60. Earl Stanhop, Tife of W. Pitt, London 1864.
61. Pablo Pebrer, Histoire financiere de l'Empire Britannique.
62. Calmon, W. Pitt, Paris 1864.
63. Earl, English premiers from R. Walpole to R. Peel. London 1871.
64. Francis, History of the Bank of England.
65. Francis, La bourse de Londres.
66. Lawson, History of banking. Boston 1852.
67. Macleod Theory and practice of banking.
68. Macleod, Dictionnary.
69. Maclaren, History of the currency, London 1858.

НЕРАЗМѢННЫЯ БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ АНГЛІИ.

Тяжкій кризисъ, постигшій Англію въ 1793 году, былъ ускоренъ и усиленъ войною съ Франціею, которая началась въ февралѣ того-же года. Война эта какъ бы раскалываетъ всю исторію банковаго дѣла Великобританіи и Ирландіи на двѣ половины, рѣзко одна отъ другой отличающіяся.

Эпоха до 1793 года *) была періодомъ безискуственнаго роста банковаго дѣла, когда общество и государство интересовались частностями, имѣвшими лишь одностороннее значеніе. Съ характерною для Англіи осторожностью, теоретики и практики терпѣливо выжидали движенія жизни. Никто не забѣгалъ впередъ, чтобъ „поймать за хвостъ“ развитіе явленій, которыхъ природа еще и не могла быть изучена, потому что она не была опредѣлена на опытѣ. Жизни давали свободно развиваться, потому что въ свободное развитіе вѣрили, какъ въ народную способность. Пра-

*) События этой эпохи, а равно послѣдняго пятидесятилѣтія (1825—75) обстоятельно изложены въ нашей „Исторіи банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи“, въ которую настоящее изслѣдованіе входитъ составною частью.

вительство не считало себя умнѣе страны, страна не считала себя глупѣе правительства. И поэтому-то терпѣливо выжидали, чтобъ дѣло само сказало свое первое слово.

До 1793 г. постепенно создавались отдѣльныя составныя части той соціальной ткани, которую представляетъ кредитъ во всякой странѣ. Надобно признать, что англичане при этомъ успѣли почти все сдѣлать. Создана была прочная почва для кредита въ видѣ могучей массы производительныхъ силъ, предъ которыми блѣднѣли всякіе плоды экономическаго прогресса, прежде гдѣ и когда-либо виданные. На этой почвѣ возведена была система органовъ пользованія кредитомъ, по силѣ вполнѣ пропорціальныхъ крѣпости ихъ почвы. И именно тогда, когда эта подготовительная работа была окончена, ея плоды какъ будто сразу были поставлены на карту войною 1793—1815 гг. Можетъ быть именно поэтому война 1793—1815 гг. оказала совершенно противуположное вліяніе на Англію и на остальныя, континентальныя, государства Европы. Послѣднія ею были разорены. Для Англіи, напротивъ, она была толчкомъ, заставившимъ страну сдѣлать отчаянное усиліе, но за то столь могучее и плодотворное, что въ концѣ концовъ сомнительно, считать-ли войну для Англіи бѣдствіемъ?

То, что Англія не одною головою выше другихъ странъ въ дѣлѣ развитія кредита, банковъ и денежнаго обращенія никогда не должно забывать. Но въ особенности это должно прежде всего имѣть въ виду, когда идетъ рѣчь объ ошибкахъ финансовой адммнистраціи и общественнаго мнѣнія Англіи. Эти ошибки—мудрость сравнительно съ тѣмъ, что обнаруживаетъ исторія другихъ странъ. Если намъ теперь придется говорить о времени, когда въ Англіи правительство и общество дѣлали ошибки, то мы ихъ понимаемъ, благодаря англичанамъ-же. Никакой другой народъ не можетъ похвастать, что онъ опередилъ Великобританію: въ дѣлѣ кредита, банковъ и денежнаго обращенія существуютъ только ея ученики, но не учители.

Во время войны 1793—1815 гг. банковый вопросъ для англичанъ получилъ значеніе вопроса о томъ предѣлѣ, у котораго кончается нормальный государственный кредитъ. До 1797 г. англійское правительство строго выполняло всѣ свои обязательства. Въ 1797 г. оно должно было сказать кредиторамъ Англійскаго Банка: Банкъ не въ состояніи исполнить своего обязательства—размѣнивать бумажныя деньги на звонкую монету—и я его поддерживаю силою своей власти, потому что я не могу ему уплатить своихъ долговъ. Но столкнувшись съ подобнымъ фактомъ, англичане оказались совсѣмъ не тѣми людьми, которыми себя проявили другіе народы. Они не успокоились на томъ, что ихъ правительство все еще могло заключать новые долги, хотя по одному изъ своихъ старыхъ долговъ оно должно было признать себя на время банкротомъ. Всѣ другіе народы, которые силою военныхъ обстоятельствъ 1793—1815 гг. принуждены были сначала только временно примириться съ банкротствомъ,—для которыхъ это банкротство было средствомъ самозащиты и цѣною сохраненія независимости,—потомъ вычеркнули изъ своей памяти условіе временности ихъ бѣдствія и его увѣковѣчили. Одни только англичане, вызвавшіе войну, оказались достаточно способными и сильными, чтобъ не только на бумагѣ и на словахъ, но и на дѣлѣ быть только временно банкротами передъ своею исторіею и народно-хозяйственною совѣстью.

Извѣстно, что и до 1793 года Англійскій Банкъ игралъ роль очень важнаго финансоваго рессурса правительства, выдавая ему авансы подъ доходы, которые должны были поступить въ казначейство въ кратчайшій срокъ. Банкъ былъ при этомъ вполнѣ нормальнымъ рессурсомъ и дѣйствовалъ очень осторожно. Но въ войну 1793—1815 гг. Банкъ долженъ былъ выйти изъ роли нормальнаго рессурса правительства, потому что всѣ финансовые рессурсы Англіи, какъ и остальной Европы, въ періодъ 1793—1815 гг. совершенно вышли изъ своихъ нормальныхъ предѣловъ.

Первое понятіе о войнѣ 1793—1815 гг. можетъ намъ дать сумма, въ которую она обошлась англійскому правительству. Всѣ войны, которыя Англія вела съ 1688 до 1793 г. обошлись ей въ 311.714.000 ф. Всѣ войны, которыя Англія вела послѣ 1815 до 1869 г., ей обошлись въ 92.541.000 ф. Итого войны до 1793 и послѣ 1815 г. стоили 404.255.000 ф. Напротивъ, война 1793—1815 гг. обошлась вдвое болѣе: она стоила—831.446.000 ф. ст. *).

Мы по сю пору должны были бы оставаться изумленными, какъ предъ нѣкіимъ чудомъ, передъ колоссальными операціями финансовой администраціи Англіи въ 1793—1815 гг. еслибъ Франція въ началѣ 70-хъ годовъ нашего вѣка не притупила нѣсколько нашей воспріимчивости къ впечатлѣніямъ милліардныхъ цифръ. Достаточно сказать, что въ 1793—1815 годахъ англійское правительство отъ податныхъ силъ страны могло потребовать 1.103½ милльоновъ фунтовъ стерлинговъ; въ то-же время оно воспользовалось государственнымъ кредитомъ, чтобъ заключить всякаго рода займы на 1.276 1/10 милльоновъ фунтовъ стерлинговъ **). Выраженныя въ франкахъ обѣ эти суммы составляютъ 59.491½ милльоновъ или въ металлическихъ рубляхъ 14.872.850.000.

Эти цифры выражаютъ лишь суммы, для которыхъ правительство Англіи въ 1793—1815 гг. пользовалось нормальными финансовыми рессурсами. Но именно нормальными рессурсами финансовое управленіе въ столь обширныхъ размѣрахъ не могло воспользоваться, не прибѣгнувъ къ ненормаль-

*) Такова оффиціальная оцѣнка, въ которой не считаются обыкновенные расходы на войско, флотъ и внутреннее управленіе, а приняты во вниманіе только экстраординарные расходы, непосредственно вызванные войною. Всего правительство Великобританіи и Ирландіи израсходовало съ 1688 по 1869 г. на экстраординарныя нужды 180 военныхъ годовъ 1.235.701.000 ф. ст. изъ коихъ двѣ трети или 66% приходятся на 23 года 1793—1815. Parliamentary Return of 1869 on public Income and Expenditure, vol II, pp. 707,708.

**) John Noble, National finance. London, 1875. Introduction.

нымъ рессурсамъ. Путь къ раю не въ этомъ единственномъ случаѣ пролегалъ черезъ адъ.

Во главѣ финансоваго управленія Англіи въ это время стоялъ Вилльямъ Питтъ. Онъ занималъ этотъ постъ съ 1783 года и оставилъ его въ 1806 году. На его долю выпало, такимъ образомъ, соединить свое имя съ двумя десятилѣтіями, которыя оба были періодами блестящаго развитія экономическихъ силъ страны, хотя одно изъ нихъ было военное. Но если въ мирную половину руководительства Питта его дѣятельность совершенно гармонировала съ характеромъ стремленій всего народнаго хозяйства,—то ему не суждено было покрыть себя такою-же славою въ военную половину. Оттого-то мы встрѣчаемся съ весьма противуположными оцѣнками его значенія. Если одинъ изъ біографовъ считаетъ его величайшимъ государственнымъ человѣкомъ Англіи, то Маколэй его называетъ самымъ неспособнымъ и расточительнымъ изъ министровъ, правившихъ Англіею въ военное время *). Несомнѣнно, что еслибъ съ 1793 г. во главѣ финансоваго управленія стоялъ человѣкъ менѣе даровитый, чѣмъ Питтъ, то и 1793—1806 годы были бы ознаменованы такимъ же финансовымъ безславіемъ, какое воцарилось въ государственномъ хозяйствѣ Англіи при ближайшихъ преемникахъ Питта. Но въ данномъ случаѣ личныя преимущества Питта предъ замѣнившими его министрами имѣютъ мало значенія. Для исторіи важно, что даже высокая даровитость этого человѣка почти совершенно исчезла, когда она была поставлена предъ болѣе нежели обыденными финансовыми задачами.

Надо полагать, что Питтъ предугадывалъ, какое значеніе въ исключительныхъ случаяхъ имѣетъ учрежденіе, подобное Англійскому Банку. Чтобы воспользоваться всѣмъ этимъ значеніемъ, Питту нужно было имѣть Банкъ въ своей власти. Какъ финансовое учрежденіе, однако, Банкъ былъ

*) Stanhope, Life of W. Pitt, London 1862, vol IV, p. 420. Маколэй, Собр. сочиненій (рус. изд.). т. II, стр. 307. Стэнгопъ противъ Маколэя, vol. II., pp. 186–192.

во власти парламента, безъ разрѣшенія котораго онъ не могъ выдавать текущихъ ссудъ казначейству. Питтъ поэтому задумалъ прежде всего освободить Банкъ хоть отчасти отъ подчиненности парламенту.

Для этого Питтъ провелъ черезъ парламентъ законъ 7-го мая 1793 г. Новый законъ устранялъ ограничительное вліяніе парламента для цѣлаго разряда ссудъ, которому именно въ эпоху 1793—1797 гг., суждено было получить фатальное значеніе. Не спрашиваясь парламента, Банкъ могъ выдать казначейству, сколько ему угодно, лишь-бы ссуды производились, какъ платежи по векселямъ, акцептованнымъ лордами-коммиссіонерами казначейства *). Если Англія была счастлива тѣмъ, что на ея территоріи съ XVIII вѣка уже не происходило войнъ, то ея внѣшнія войны всегда вели за собою значительные заграничные платежи. Эти-то платежи и производились векселями, трассированными на казначейство. Лорды-коммиссіонеры акцептовывали векселя и платежемъ назначали ихъ въ Англійскомъ Банкѣ, какъ у банкира правительства. Уже и въ предыдущія войны правительство иногда требовало отъ Англійскаго Банка кредита при платежахъ по векселямъ казначейства. Необходимость своевременнаго платежа иногда заставляла Банкъ выходить изъ предѣловъ, опредѣленныхъ парламентомъ для ссудъ въ данный періодъ. Это обстоятельство подвергало правленіе Банка опасности быть потребованнымъ къ отвѣтственности за неподчиненіе закону. Поэтому-то одинъ изъ директоровъ **) по порученію правленія, просилъ Питта принять какія-либо мѣры для уменьшенія ихъ отвѣтственности. Правленіе Банка полагало, что парламентъ разрѣшитъ какую-нибудь сумму (въ 100 или 150 тысячъ ф. ст.), въ предѣлахъ которой Банку предоставлено будетъ свободное движеніе. Но

*) 33 Georg III, cap. 32, особ. section VI.

**) Бозанкетъ, см. его показаніе предъ Lords secret commitee on the order in council of 26 Februar 1797. pp. 33—34.

Питтъ воспользовался своимъ вліяніемъ на парламентъ, чтобъ хоть отчасти парализовать старый законъ. Банку разрѣшено было производить платежи по векселямъ казначейства (treasury bills of exchange) безъ всякаго ограниченія суммъ и безъ предварительнаго разрѣшенія парламента. Только въ концѣ года Банкъ обязывался представить парламенту „отчетъ“ о суммахъ, выданныхъ казначейству *).

Законъ 7-го мая 1793 года далъ Питту такую власть, которою онъ могъ довести Англійскій Банкъ до необходимости признать себя въ февралѣ 1797 г. банкротомъ и прекратить размѣнъ своихъ билетовъ на звонкую монету.

Прежде всего намъ необходимо возможно отчетливѣе изложить обстоятельства, вызвавшія это событіе 1797 года **). Для порядка мы сначала разсмотримъ балансы Англійскаго Банка за періодъ, предшествующій кризису 1797 года Слѣдующая таблица полугодичныхъ балансовъ за 1790—96 годы представляетъ данныя о состояніи счетовъ Банка къ 28 февраля и 31 августа, въ 1000 ф. ст. †).

*) Ib. p. 34: how the idea of a limit happened to go off, or why the clause was left at large, in the act of Parliament, I do not know. The real fact is, that I did not know that the clause was carried through without a limitation until the Act pessed“—Впослѣдствіи Грей, говоря въ парламентѣ о законѣ 7 мая 1793 г., выразился: „a clause surreptitiously introduced“. Hansard, Parl History. Vol 32. pp. 909—910.

**) Обстоятельное изложеніе особенно умѣстно въ русскомъ изслѣдованіи, потому что факты англійской исторіи въ этомъ случаѣ, имѣютъ въ Россіи непосредственно-практическій интересъ. Въ свое время англійская публика ихъ знала изъ первоначальныхъ источниковъ, а когда они потеряли практическое значеніе въ Англіи, ея изслѣдователи уже считали излишнимъ обстоятельное изложеніе. Поэтому подробнаго разсказа о причинахъ, вызвавшихъ кризисъ 1797 года, не существуетъ въ литературѣ. Даже Tooke, History of Prices, vol I. pp 196—204 не можетъ удовлетворить русскаго читателя, такъ какъ цѣль Тука не изложеніе всѣхъ событій времени, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ нашему предмету, а выборка тѣхъ изъ фактовъ, которые еще не потеряли практическаго значенія для Англіи,

†) Commons Com, of 1833, app. № 5.

		Касса звонкою монетою.	о/о отношеніе кассы къ банк. б.	Банковые билеты въ обращеніи.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	о/о часть долга каз.	о/о часть ком. портф.	Вклады.	3% консол.
28 февраля	1790	8,633	86	10,041	8,347	1,985	81	19	6,223	77 5/8
31 августа	—	8,386	73	11,433	10,047	1,956	84	16	6,199	76 3/4
28 февраля	1791	7,869	67	11,439	10,380	2,222	82	18	6,364	80 5/8
31 августа	—	8,056	69	11,672	10,921	1,899	85	15	6,438	88 1/2
29 февраля	1792	6,468	57	11,307	9,939	3 130	76	24	5,523	96
31 августа	—	5,357	49	11,006	10,715	3,191	77	20	5,526	89
28 февраля	1793	4 011	34	11,889	9,549	6,456	60	43	5,346	72 1/2
31 августа	—	5,322	49	10,865	10,382	4,428	70	30	6,443	76 1/4
28 февраля	1794	6,987	65	10,744	9,951	4,574	69	31	7,892	66 3/8
31 августа	—	6,770	66	10,287	8,863	3,583	71	29	5,936	66 3/4
29 февраля	1795	6 128	44	14 018	13,164	3,647	78	22	5,973	62 3/4
31 августа	—	5,136	47	10,862	13,250	3 739	78	22	8,155	67 5/8
28 февраля	1796	2,540	24	10,730	12 952	4,188	76	24	5,702	67 5/8
31 августа	—	2,123	23	9,247	10,875	6.150	64	36	6,656	55 5/8

Цифры нашей таблицы показываютъ, что 1790 и 1791 годы отличаются характеромъ, отражающимъ мирное теченіе событій. Касса звонкою монетою была очень высока; ссуды казначейству были меньше количества выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ; коммерческій портфель былъ сравнительно очень не великъ. Напротивъ 1792 и начало 1793 года носятъ уже на себѣ характеръ періода, когда торговый кризисъ приближается или наступилъ: касса монетою сильно уменьшилась, портфель значительно возросъ.

Выводя изъ нашихъ данныхъ среднія цифры, мы получаемъ слѣдующіе результаты въ 1000-хъ ф. ст.

Періоды.	*Драг. металлы.*	*Банк. билеты.*	*Казначейство.*	*Ком. портфель.*	*Вклады.*
1790 92	7.462	11.148	10.058	2.397	6,045
1793—96	4 456	10.924	11.189	4.654	6.333

Единственный индивидуализирующій выводъ, обнаруживаемый сравненіемъ этихъ двухъ строкъ, тотъ, что въ 1793—96 гг. касса звонкою монетою у Англійскаго Банка сильно уменьшилась. Но когда наши цифры показываютъ, что обращеніе билетовъ незначительно измѣнилось, что долгъ казначейства Банку неспльно возросъ и что коммерческій портфель удвоился, то „средній выводъ“, вѣрный самъ по себѣ, стираетъ всякую отличительную физіономію съ пе-

ріода 1793 — 96 гг. Приведенныя цифры свидѣтельствуютъ лишь о томъ фактѣ, конечно тоже характерномъ для Англіи, что какія-бы исключительныя событія ни случились въ 1793—96 гг., они не были такъ всевластны, чтобъ оставить неизгладимые слѣды. Въ концѣ-концовъ неровности сгладились. Цифры какъ-бы успокоились и эпоха изъ нихъ выглядываетъ спокойною, безстрастною, съ общею физіономіею обыденнаго теченія исторіи. Случились-ли экстраординарныя событія въ 1793—96 годахъ и въ чемъ они заключались, этого средніе выводы не показываютъ. Даже уменьшившійся запасъ звонкой монеты Банка составляетъ все еще свыше 40% всей суммы билетовъ.

Правительственный текущій долгъ Банку въ 1778—82 годахъ равнялся 8.126,000; въ 1783—87 годахъ онъ составлялъ 8,027,000, а въ 1788—89 гг. онъ даже опустился до 6.147,000 ф. Но въ мирное трехлѣтіе 1790—92 гг. его средняя сумма сильно поднялась: до 10.058,000. На ряду съ этимъ идетъ, въ тѣ-же мирные 1790—92 гг., сравнительно съ 1788—89 гг., увеличеніе банковыхъ билетовъ съ 10.122,000 до 11.148,000 или на 1.026,000 ф. Касса Банка въ то-же время возрасла лишь на 338,000. Количество билетовъ, непокрытыхъ металломъ, прежде составлявшее 2.998,000, въ мирные 1790 — 93 гг. увеличилось на 688,000 и было 3.686,000. Такъ какъ въ тѣ же два періода коммерческій портфель Банка упалъ съ 2.887,000 до 2.397,000, то очевидно, что обращеніе билетовъ возросло для однихъ только нуждъ казначейства.

Но въ періодъ 1790—92 гг., когда цифры объ отношеніяхъ правительства къ Банку обнаруживаютъ такія значительныя перемѣны и достигаютъ такой значительной высоты, не произошло ничего чрезвычайнаго во взаимоотношеніяхъ между правительствомъ и Банкомъ. И отъ цифръ 1709—92 гг. мало отличаются цифры 1793—96 годовъ.

Слѣдовательно, ни въ означенныхъ перемѣнахъ цифръ, ни въ высотѣ ихъ, нельзя усматривать ничего такого, что

само по себѣ взятое могло-бы породить или выражать кризисъ.

Для сужденія о событіяхъ 1793 - 96 гг. очевидно нужны другія данныя о Банкѣ, кромѣ приведенныхъ цифръ о немъ.

Источники представляютъ намъ болѣе подробныя числовыя свѣдѣнія въ нижеслѣдующей таблицѣ. Цифры (1000 ф. ст.) выражаютъ среднее состояніе главныхъ счетовъ Банка въ четверти года, оканчивающіяся мѣсяцами, названными въ таблицѣ *).

	Касса звонкой монеты.	Среднее кол. банк. билетовъ	Средняя выс. долга казн.	Коммерч. портфель.		Касса звонкой монеты.	Среднее кол. банк. билетовъ.	Средняя выс. долга казн.	Коммерч. портфель.
1793					*1795*				
мартъ.	3,508	11,964	8,735	4,817	мартъ	7,940	12,432	9,774	2,287
іюнь.	4,422	12,100	9,434	5,118	іюнь . .	7 356	10 913	10,880	3,485
сент.	6,836	10,939	9,456	2,065	сентябрь	5,792	11,035	10,198	1,887
декаб.	7,720	10,967	8,888	1,976	декабрь	4,000	11,609	10,803	3,109
1794					*1796*				
мартъ.	8,608	11,160	8,494	1 908	мартъ. .	2,972	10 824	10,681	2,820
іюнь .	8,208	10,366	7,436	3 263	іюнь . .	2,582	10,770	11 170	3,730
сент. .	8,096	10 344	6,780	2,000	сентябрь	2,532	9,720	9 901	3,352
декаб.	7,768	10,928	7,545	1,887	декабрь	2,508	9,646	9,511	3,796

Среднія выводы:	Касса.	Билеты.	Казначейство.	Портфель;
1793—94 годы. . .	6,645	11,096	8 388	3,004
1795—96	4,460	10,862	10,461	3,058

Выводы изъ этой таблицы имѣютъ уже болѣе ясный характеръ. Сравнивая среднія цифры первыхъ двухъ лѣтъ войны (1793—1794 гг.) съ среднимп цифрами 1790—92 гг., мы должны заключить, что въ первые два года войны отношенія правительства къ Банку не имѣли ничего тревожнаго. Правда, запасъ звонкой монеты Банка уменьшился до 6.645,000 (на 817,000 ф.). Но среднее количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи, которое въ 1790—92 годахъ равнялось 11.334,000 ф. †), въ 1793—94 сократилось на

*) Tooke, Considerations on the state of the currency, sec. ed. London 1826, p. 191, ср. pp. 185—191.

†) Цифра эта нами выведена изъ болѣе подробныхъ данныхъ, взятыхъ изъ Commons Committee of 1797, p. 117 (App. № 21).

238,000 состовляло 11.096,000 ф. Текущій правительственный долгъ Банку тоже сократился (на 1.672,000 ф.) и дошелъ до 8.386,000 ф. Отъ уменьшенія кассы количество непокрытыхъ билетовъ возросло, но лишь на 765,000 ф.

Ежемѣсячное состояніе правительственнаго долга Банку въ 1793—1796 гг. и еженедѣльное состояніе обращенія банковыхъ билетовъ въ тотъ-же періодъ было слѣдующее въ 1000-хъ ф. ст. *).

Текущій правительственный долгъ Англійскому Банку.

въ 1793 г.	1000 ф. стерл.	въ 1793 г.	1000 ф. стерл.	въ 1794 г.	1000 ф. стерл.	въ 1794 г.	1000 ф. стерл.
1 января	8,809	1 іюля	9,465	1 января	8,871	1 іюля	7,258
1 февраля	8,728	1 авг.	9,388	1 февраля	8,220	1 авг.	6,211
1 марта	8,669	1 сент.	9,514	1 марта	8,392	1 сент.	6,870
1 апрѣля	9,266	1 окт.	9,307	1 апрѣля	8,345	1 окт.	7,201
1 мая	9,665	1 ноября	9,207	1 мая	7,854	1 ноября	7,664
1 іюня	9,373	1 декабря	8,149	1 іюня	7,108	1 декабря	7,770
въ 1795 г.		въ 1795 г.		въ 1796 г.		въ 1796 г.	
1 января	8,325	1 іюля	9,333	1 января	11 293	1 іюня	10,356
1 февраля	10,030	1 авг	9,893	1 февраля	11,500	1 авг.	9,334
1 марта	10,966	1 сент.	11,367	1 марта	12,261	1 сент.	10,040
1 апрѣля	10,948	1 окт.	11,799	1 апрѣля	11,168	1 окт.	8,941
1 мая	11,340	1 нояб.	10,236	1 мая	11,392	1 нояб.	8,760
1 іюня	10,351	1 дек.	11,574	1 іюня	11,248	1 дек.	10,811

Обращеніе билетовъ Англійскаго Банка:

	1793				1794			
	Въ началѣ недѣли							
	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой
Января	10,480	10.882	11.324	11,316	10,164	10,742	11,082	11,250
Февраля	11,445	11,120	10,886	10 880	11 576	11,928	12,504	10,715
Марта	11,778	11,440	11,446	11,747	10,455	9,929	9,869	9,763
Апрѣля	12,137	11,759	12,051	11,920	9,834	9,961	10,379	10,483
Мая	11,893	11,463	11,851	11,468	10,406	10,091	9,944	9,569
Іюня	10,887	10,647	10,436	10,389	9,361	9,312	9,051	9,336
Іюля	10,936	10,510	11,038	11,155	9,795	9,711	9,629	10,086
Августа	10,687	10,414	10,075	10,164	10,206	9,861	10,001	9,963
Сентября	10,273	10,020	9,617	9,793	9,389	9,477	9,423	9,607
Октября	9,693	9,966	9,924	10,434	9,581	9,646	10,484	10,696
Ноября	10,691	10,747	10,644	10,480	10,701	10,857	10,915	10,651
Декабря	10,456	10,290	10,440	10,270	10,475	10,213	10,348	10,074

*) Данныя о долгѣ взяты изъ Lords - Comm. of 1797, p. 180; данныя о билетахъ изъ Commons Comm. of 1833 on Bank Charter, app. № 83

8727

Лен. Гос. Ун-т Научная библиотека им. Горького

	1795				*1796*			
	В ъ	н а ч а л ѣ	н е д ѣ л и					
	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой	1-ой	2-ой	3-ей	4-ой
Января .	10,296	10,830	11,396	11,497	10,095	10,038	11,055	10,201
Февраля.	12,124	12,282	12,435	12,464	10,137	10,592	10,655	10,185
Марта .	13,452	13,578	14,296	9,331	9,999	10,386	10,136	9,213
Апрѣла .	9,8 1	10,042	11,037	11,000	9,723	10,481	10,783	10,750
Мая . .	10,678	10,533	10,369	9,819	10,896	10,821	10,706	9.246
Іюня . .	9,755	9,691	9,602	9 779	9,675	9,538	9,276	9,278
Іюля . .	9,453	9,990	10,649	10,906	9,041	9 665	10,107	9,079
Августа .	10,683	10,887	10,784	10,741	9.200	9,506	9,565	9,077
Сентября	10,651	10,641	10,604	10,352	8,956	8,277	8,455	8,878
Октября.	10,477	10,233	10,672	10,427	9,002	8,827	9,335	9,332
Ноября .	10,451	10,866	10,790	10,602	9,215	9,178	9,165	9,264
Декабря .	10,936	11,174	12,819	12,7 6	9,381	9,015	8,814	8,844

Средняя	*въ 1793 году*		*въ 1794 году*		*въ 1795 году*		*въ 1796 году*	
	долгъ	бил.	долгъ	бил.	долгъ	бил	долгъ	бил.
Первое полугодіе	9,085	12,632	8,132	10,763	10,353	11,673	11,477	10,797
Втрое полугодіе	9,173	10,953	7,162	11,322	10,700	11,322	9,706	9,683
Весь года . .	9,129	11,492	7,647	11,042	10,514	11.497	10,591	10,240

Присоединяемъ къ приведенному матеріялу еще нѣкоторыя общія цифры о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговлѣ (въ 1000-хъ ф. ст.).

Годы.	Доходы отъ податныхъ источник.	Государственный долгъ въ теченіи года *) заключено	уплочено	состояло долговъ †) отвержд.	неотв.	Уплочено процентовъ.	Внѣш. торг.*†) Привозъ	Отпускъ.
1790	18,327	8,403	9,470	232,045	9,417	9,499	19,131	20,120
1791	19,874	10,610	10,787	232,538	10,138	9,563	19,670	22,732
1792	19,971	8,658	10,717	229,614	10,049	9,443	19,659	24,90
1793	19,310	13,285	8,853	234,034	13,840	9,296	19,257	20,390
1794	20,207	24,070	14,125	247,877	15,545	10,010	22,289	26,749
1795	20,605	34,170	11,471	301,861	19,611	10,715	22,737	27,312
1796	21,094	36,962	10,558	355,324	8,575	12,010	23,187	30,424

Свѣденія, которыя мы имѣемъ изъ другихъ источниковъ, вполнѣ подтверждаютъ, что ни въ 1793, ни въ 1794 годахъ не раздавались жалобы на что-либо ненормальное въ тогдашнемъ положеніи Банка и въ отношеніяхъ къ нему правительства **). Какъ ни ощутительно было дѣйствіе 1793

*) Parliamentary Return of 1869 on public income and expenditure, vol. I, pp. 432;—438 vol. II. p. 148.

†) Parliamentary Return of 1858 on the National Debt from 1688 to 1857, pp. 76, 78.

*†) Lords Committee of 1797 p. 241; M'Culoch. Dictionnary, ed. 1869, p. 726 и Stat. Account ot British Emp. vol. II. p. 18.

**) Baring, Observations etc. London 1797, p. 43.

года, кризисъ и война весьма мало замедлили скорость экономическаго прогресса Англіи. Въ 1793 году цифры привоза и отпуска по внѣшней торговлѣ еще отражаютъ на себѣ вліяніе событій этого времени. Но въ 1794 году отпускъ поднимается до 26.749,000, то-есть возрастаетъ на 1.844,000, противъ года, предшествовавшаго кризису, на 6.359,000 противъ года кризиса и на 10.628,000 (на 66%) противъ того, чѣмъ онъ былъ за десять лѣтъ. Общій балансъ внѣшней торговли компетентнѣйшіе судьи того времени считали вполнѣ благопріятнымъ. Вексельные курсы тоже были благопріятны для Англіи *).

Изъ вліяній кризиса и войны, о которыхъ здѣсь умѣстно упомянуть, важнѣе всего тѣ, которыя имѣютъ отношеніе къ бумажному обращенію Англійскаго Банка. Кризисъ 1793 г. губительно повліялъ на провинціальные частные банки: „съ 280 ихъ число сократилось до 230; оставшіеся банки не расширили своихъ операцій соразмѣрно уменьшенію ихъ общаго числа; ихъ выпуски банковыхъ билетовъ тоже довольно значительно сократились; при меньшей бумажной циркуляціи они стали держать болѣе усиленныя кассы звонкою монетою; они менѣе гонялись и за кредитами у лондонскихъ агентовъ. Вообще послѣ кризиса 1798 г. кредитъ на первыхъ порахъ сильно сжался“ **). Все это другими словами значитъ, что для билетовъ Англійскаго Банка въ 1793 и 1794 гг. расширился просторъ †). Этому еще болѣе споспѣшествовало развитіе торговли и промышленности.

Вліяніе войны было двоякое. Во-первыхъ, она вызвала нѣкоторую дороговизну и увеличеніе расходовъ правитель-

*) Данныя о внѣшней торговлѣ см. выше, о благопріятности баланса см. показаніе Ирвинга (начальника департамента внѣшней торговли въ то время) before Comm. Com. of 1797 pp. 65, 66, 79—80, и before Lords Comm. of 1797 pp. 47; вексельный курсъ въ Lords Com. of 1819, pp. 332—5.

**) Ellison before Lords Committee of 1797, pp. 87, 88, 89, онъ-же before Commons Committee of 1797, p. 69.

†) Henry Thornton before Lords Com. of 1797 pp. 71, 74, before Commons Committee of 1797 p. 75.

ства и частныхъ лицъ. Необходимо было, поэтому, и усиленіе механизма обращенія. Во-вторыхъ, война была причиною появленія новой массы цѣнностей, которыя безъ нея не столь сильно увеличились-бы. Мы говоримъ объ обязательствахъ государственнаго долга. Обороты по государственному кредиту въ 1793 и 1794 гг. выражаются: въ суммѣ заключенныхъ (отвержденныхъ и неотвержденныхъ) долговъ на 35.390,000 ф. и въ суммѣ уплоченныхъ долговъ на 22.765,000 ф.

Конецъ 1794 года началъ принимать менѣе благопріятный характеръ. Если общая сумма правительственнаго долга Банку и не выходила изъ обычныхъ предѣловъ, то составъ долга долженъ былъ возбуждать страхъ у директоровъ. Выше мы говорили о правѣ, которое Питтъ добылъ себѣ: — пользоваться безъ разрѣшенія парламента ссудами изъ Англійскаго Банка, поручая ему производить платежи по иностраннымъ векселямъ, трассированнымъ на казначейство (treasury bills of exchange). Неудобство этихъ ссудъ заключалось въ ихъ необезпеченности (непокрытости). Во всѣхъ другихъ случаяхъ правительство, испрашивая у парламента разрѣшеніе на ссуду, получало парламентское утвержденіе и для рессурса, изъ котораго ссуда должна была быть уплочена. Получивъ право безъ разрѣшенія парламента поручать Банку платежи по иностраннымъ векселямъ казначейства, Питтъ сталъ смотрѣть на это право, какъ на возможность пользоваться бланковымъ кредитомъ. И Питтъ желалъ имѣть возможно большаго этого бланковаго кредита, который дозволялъ употреблять имѣвшіяся обезпеченія для иныхъ ссудъ или для другихъ цѣлей.

Просматривая данныя о высотѣ правительственнаго долга за выплоченные Банкомъ „векселя казначейства“ въ началѣ 1778—92 годовъ, мы находимъ, что только разъ, въ 1781 г., этотъ долгъ равнялся 50.000 ф. Слѣдующая затѣмъ наибольшая его цифра, 44.000 ф., приходится на 1782 годъ; цифра въ 33.000 приходится на 1780 годъ.

Между 20 и 30 тыс. цифра долга была 7 разъ, 4 раза она была между 2 и 5 тыс. и 1 разъ она составляла 16.000 ф. Такимъ образомъ до 1793 г. долгъ этотъ былъ замкнутъ въ самыя тѣсныя границы и выражался лишь очень скромными суммами. Въ началѣ 1793 г. онъ тоже составлялъ только 25.000 *).

По истеченіи двухъ лѣтъ, въ началѣ 1795 года долгъ по „иностраннымъ векселямъ“ выросъ до 2.100,000 ф. ст. Подобный долгъ отдавалъ Банкъ на произволъ министру. Онъ совершенно измѣнялъ характеръ почвы, на которой до сихъ поръ дѣйствовалъ Банкъ и изъ прочной дѣлалъ ее шаткою. Неудивительно, что съ конца 1794 года правленіе начало настоятельно требовать, чтобъ Питтъ сократилъ долгъ за выплаты по „векселямъ казначейства“. Переписка съ Питтомъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что на первыхъ порахъ опасенія директоровъ ограничивались однимъ лишь ненормальнымъ характеромъ долга за „векселя“. Прежде всего желали, чтобъ правительство силою своею власти не сдѣлало себя привиллегированнымъ должникомъ Банка.—Въ виду значенія, которое получилъ долгъ за „векселя“, мы здѣсь приведемъ, насколько возможно, подробныя данныя объ его состояніи въ періодъ, въ который онъ возбудилъ переписку между Банкомъ и Питтомъ. Онъ составлялъ въ 1000-хъ фунтовъ стерл. †).

	Сумма.		*Сумма.*		*Сумма.*
1795 января	5 2,100	1795 сент.	30 1,461	1796 мая	31 968
— „	15 2,234	— октября	10 1,819	— іюня	30 1,112
— „	31 2,514	— „	31 1,400	— іюля	31 521
— февраля	28 2,129	— ноября	10 1,503	— августа	31 879
— марта	31 2,263	— „	30 1,790	— сентяб.	30 902
— апрѣля	16 1,633	— декабря	3 1,810	— октября	31 1,392
— „	30 1,845	— „	20 2,855	— ноября	3 1,547
— мая	31 1,200	— „	31 1,419	— „	30 1,042
— іюня	30 793	1796 января	31 1,202	— декабря	31 1,176
— іюля	31 1,522	— февраля	29 617	1797 января	31 1,562
— августа	6 1,916	— марта	31 520	— февраля	25 1,512
— „	31 1,073	— апрѣля	30 752	— „	28 1,619

*) Lords Committee of 1797 p. 179.

†) Commons Committee of 1797 pp. 106, 107; Lords Committee of 1797 pp. 181, 182.

Въ августѣ 1794 г. запасъ золота въ кассѣ Банка былъ еще довольно высокъ. Вексельный курсъ на Гамбургъ *) во второй половинѣ апрѣля и въ началѣ мая 1794 г. былъ 36 ш. 7 гр.; 8 августа онъ еще былъ 36/6. Но съ сентября онъ сталъ понижаться и въ концѣ октября 1794 г. дошелъ до 34/4 **) Паденіе это было вызвано значительными платежами правительства за границу, породившими трассировку векселей на казначейство и предъявленіе этихъ векселей для уплаты Банку. Увеличеніе необезпеченнаго правительственнаго долга было особенно не по душѣ Банку, когда оно кромѣ своей внутренней порочности шло объ руку съ ухудшеніемъ вексельнаго курса, что вызывало уменьшеніе кассы и уплывъ звонкой монеты.

Въ послѣднюю четверть 1794 г. звонкая монета начала уходить изъ Банка. Между тѣмъ сравнительно съ предъидущими тремя мѣсяцами текущій долгъ казначейства возросъ на 765.000 ф. Количество банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ то-же время возросло на 584.000 (стр. 1.6) Совершенно справедливо Банкъ упрекаютъ †) за то, что онъ

---

*) Самыя полныя (еженедѣльныя) свѣденія о вексельномъ курсѣ Англіи съ 1790 года сохранились на Гамбургъ. Оттого ихъ приходится чаще цитировать. Но они имѣютъ извѣстное неудобство: валюта Англіи была золотая, а Гамбурга—серебряная. Во избѣжаніе повтореній приводимъ здѣсь данныя, служащіе основаніемъ для сужденій о перемѣнахъ вексельнаго курса Англіи. Вексельное пари на Гамбургъ для 2½-мѣсячныхъ векселей (о которыхъ сохранились свѣденія) 33 шил. 8 гр. за 1 ф. ст. Металлъ уходилъ изъ Англіи, если вексельный курсъ падалъ до 33 ш. или до 33 шил. 4 гр., и приходилъ въ страну, начиная отъ курса въ 36 или 36½ ш. Eliason (broker): before Lords Com. of 1797, pp. 95, 96, 98,—before Commons Com. of 1797, p. 70. Jsaac de Matos ib. p. 99. Для векселей по предъявленію пари Гамбурга 34 ш. 3 гр. Walter Boyd before Lords Com of 1797, pp. 107, 109. Расходы пересылки металла составляли около 3 или 3½%: Boyd, ib. p. 111; Eliason. ib. p. 96.

**) См. большую таблицу въ трудахъ Lords Committee 1819 on resuming of cash payements, app. C, 1, pp. 330—356, особ. pp. 333, 334.

†) Tooke, History of prices, vol. I. p. 198. При сравненіи количества

не сократилъ тогда своего бумажнаго обращенія и не оказалъ противудѣйствія уплыву металла. Но для противудѣйствія нужно было, чтобъ Питтъ въ концѣ 1794 г. уплатилъ Банку часть долга, а не потребовалъ новыхъ 765,000 ф.

Банкъ поспѣшилъ однако исправить ошибку, въ которую его ввели. По постановленію правленія Питтъ былъ 15-го января 1795 г. увѣдомленъ, что въ виду предстоящихъ двухъ займовъ (въ 6 милліоновъ ф. для Австріи и въ 18 милл. для Великобританіи), желательно, чтобъ онъ болѣе не требовалъ помощи отъ Банка и сократилъ долгъ за оплоченные „векселя“ до предѣловъ суммы въ 500,000 ф. Питтъ обѣщалъ не требовать новой помощи и изъ первыхъ взносовъ по предстоящему займу сократить долгъ за векселя *).

Но онъ немедленно нарушилъ свое обѣщаніе. Въ теченіи января 1795 г. онъ потребовалъ новой помощи въ 1.705,000 въ томъ числѣ 414.000 по „векселямъ“. Въ февралѣ онъ уплатилъ за векселя 385,000, но для этого взялъ изъ Банка-же новые 936,000 ф.

Въ результатѣ выходило, что правительственный долгъ Банку, который въ послѣднюю четверть 1794 г. составлялъ 7.545,000, въ первую четверть 1795 г. выросъ до 9.774,000 Среднее количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи въ тѣ-же два періода выросло съ 10.928,000 до 12.432,000 †).

Такимъ образомъ, изъ стараній Банка ничего не вышло.

билетовъ къ 31 августа 1794 г. и къ 28 февраля 1795, Тукъ впалъ въ ошибку, приписавъ послѣднюю цифру векселямъ, трассированнымъ на казначейство. Необычайная высота этой цифры (14.018,000) совершенно случайна и произошла отъ другой причины: отъ вліяній подписки на новый заемъ; черезъ три недѣли она сошла до 10 мил. Raikes before Lords Com. of 1797, p. 20. „Many of the notes not having been issued foom the Bank, but carried from one office to another“.

*) App. to Lords Com. of 1797, pp. 147, 170.

†) См. выше таблицы на стр. 16 и 21.

Къ счастію, помимо этихъ стараній вексельный курсъ самъ поправился. Къ 20 марта онъ опять былъ 36 ш. 5 гр. *).

Увеличенныя требованія казначейства однако ухудшили положеніе Банка. Поэтому при личномъ свиданіи съ Питтомъ 16 апрѣля 1793 г. управляющій и товарищъ управляющаго указали на затруднительность для Банка давать казначейству непокрытый кредитъ въ $1^1/_2$—2 милл. Питту объяснили, что правленіе никогда не думало разрѣшить казначейству больше 500,000 ф. подобнаго кредита, да и то лишь на кратчайшее время. Ему напомнили, что уже въ декабрѣ 1794 г. онъ самъ далъ обѣщаніе, повторенное 17 января 1795 г., сократить долгъ по „векселямъ“ изъ первыхъ взносовъ по новому займу. Однако, на это представленіе нашелся лишь тотъ отвѣтъ, что за многосложностью государственныхъ заботъ Питтъ забылъ все сказанное (объ уплатѣ долга!); но онъ обѣщалъ немедленно принять мѣры для уплаты Банку 1.200,000 ф. **).

Дѣйствительно, 16-го-же апрѣля долгъ по векселямъ сократился, но лишь на 600,000, да и то на короткое время. Къ 30 апрѣля онъ опять увеличился на 200,000 ф. †).

Съ половины-же апрѣля 1795 г. вексельный курсъ опять сталъ сильно ухудшаться: къ 17-му онъ упалъ до $34/_8$, 1-го мая онъ былъ $34/_4$ а 15-го мая $33/_4$. Начался уплывъ металла изъ Англіи, который постепенно все болѣе и болѣе усиливался. Вексельный курсъ 3-го іюня далѣе упалъ до $32/_2$, а 7-го августа даже до $31/_{10}$. Начиная отъ половины іюня до конца 1795 г. наивысшее состояніе вексельнаго курса было 33, наинисшее—$31/_{10}$ *†).

Уплывъ металла былъ вызванъ различными причинами. Во-первыхъ, 1795 годъ былъ въ Англіи неурожайнымъ и

*) App. to Lords Com. of 1819, p. 334.
**) Lords Committee of 1797, pp. 147—148, 170.
†) См. выше таблицу на стр. 21.
*†) Lords Committee of 1819, pp. 334, 335.

голоднымъ. Цѣна квартера пшеницы отъ 1 января къ 1 іюля поднялась съ 55½ шилл. до 77 шилл., а въ августѣ даже до 108 шилл. Правительство считало себя вынужденнымъ прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ мѣрамъ, чтобъ обезпечить продовольствіе страны. Расходы страны на иностранный хлѣбъ увеличились, а съ ними и заграничные платежи *). Во-вторыхъ, въ 1795 г. цѣны на пеньку, ленъ, льняное сѣмя, желѣзо и строевой лѣсъ, на вино, шелкъ и колоніальные товары сильно возросли и вызвали спекуляцію ими, усиленіе ихъ привоза и увеличеніе платежей за границу **). Правда, утверждали, что въ окончательномъ счетѣ торговый балансъ и въ 1795 г., какъ въ 1793—94. былъ благопріятный для Англіи †). Но извѣстно, что отпуская за границу товары, Англія уже тогда имѣла обыкновеніе давать весьма долгіе кредиты иностраннымъ покупателямъ ††). Это отсрочивало платежи за товары Англіи и временно ухудшало ея балансъ особенно въ періоды оживленія.—Въ-третьихъ весьма важною причиною уплыва металла было усиленіе правительственныхъ платежей за границу, на содержаніе войска и флота и по платежу субсидій. Заграничные расходы англійскаго казначейства составляли въ 1793 г. 2.785,000 ф., въ 1794 году—8.336,000, а въ 1795 году—уже 11.040,000 ф.*†). Къ послѣдней категоріи причинъ относится и заемъ на 4.600,000 ф. заключенный въ 1795 году Германскимъ Императоромъ въ Лондонѣ съ гарантіею Англіи *††).

---

*) Tooke (Asher) I, 95—97.

**) Ib. pp. 99—100.

†) Ср. вышеприведенныя показанія Ирвинга передъ парламентскими коммиссіями 1797 года.

††) Русскимъ, напримѣръ, оказывался 12-мѣсячный кредитъ, Godfrey Thornton before Commons Com. of 1797, p. 48.

*†) Lords Com. of 1797, p. 192; Commons Com. of 1797, p. 116.

*††) Lords Com. of 1797, p. 185. Реализація этого займа и пересылка въ Германію суммъ, отъ него полученныхъ, была поручена торговому дому Вальтера Бойда. Англійскій Банкъ опасался зай-

Посмотримъ теперь, какъ дѣйствовалъ Англійскій Банкъ во время уплыва звонкой монеты изъ его кассы и изъ страны. Въ маѣ 1795 г. правительственный долгъ Банку по „векселямъ казначейства“ былъ нѣсколько сокращенъ. Однако при ухудшившемся вексельномъ курсѣ Банкъ считалъ этотъ долгъ все еще слишкомъ высокимъ. Поэтому Питтъ былъ 5 іюня 1795 г. увѣдомленъ, что долгъ по векселямъ составляетъ 1.210,000 и въ виду предстоящихъ платежей къ слѣдующей недѣлѣ наростетъ до 2.658,000 ф. *). Изъ сего слѣдовало, что Банку должна быть уплочена нѣкоторая сумма. И дѣйствительно, Питтъ въ іюнѣ уменьшилъ долгъ по векселямъ до суммы 793,000. Но при этомъ онъ не произвелъ платежа, а только далъ обезпеченіе, то есть долгъ былъ переведенъ изъ одного разряда въ другой. Общая-же сумма правительственныхъ долговъ Банку и во вторую четверть 1795 г. возрасла на новые 1.106,000 ф. †).

мовъ, заключенныхъ въ Англіи для иностранныхъ державъ. Бойдъ однако утверждалъ, что суммы по займу 1795 года имъ были переведены заграницу съ такимъ умѣніемъ, что его операціи не оказали никакого вліянія на вексельный курсъ (его evidence before Lords Com. of 1797, p. 111). Переводъ суммы въ 4.600,000 ф. разсматривался въ то время, какъ случай необыкновенный и безпримѣрный (so unparalleled a remittance). Изъ всей суммы въ 4⅘ милл. ф. золота было отправлено лишь на 150,000 ф., серебра (испанскихъ долларовъ) на 1.043,000, остальная часть была уплочена векселями (Commons Com. of 1797, p. 35 и Lords Com. of 1797, p. 107). Векселя были употреблены не только на Гамбургъ но и на Мадридъ, Кадиксъ, Лиссабонъ, Геную. (Lords Com. p. 110. Однородныя свѣденія о платежѣ субсидій Пруссіи даетъ Harman, before Commons Com. of 1797, p. 46). Весьма вѣроятно, что Бойдъ нѣсколько увлекался своимъ умѣніемъ дѣлать переводы и что Англійскій Банкъ имѣлъ основанія опасаться повторенія „безпримѣрныхъ“ операцій. Изъ другаго источника до насъ дошло свѣденіе, что Бойдъ былъ раззоренъ операціями по Германскому займу 1795 года. Pablo Pebrer Hist. fin., vol. I. p. 215. Питтъ въ парламентѣ тоже выражался о вліяніяхъ займа менѣе благопріятно, чѣмъ Бойдъ, см. Hansard, Parl. Hist., XXXII, p. 1320.

*) Lords om. of 179, p 148

†) См. выше таблицу на стр. 16 и 21.

Уплывъ металла изъ Банка (отъ 28 февраля до 31 августа 1795 г. касса Банка уменьшилась на 992,000 ф.) заставилъ Банкъ энергически сократить обращеніе билетовъ; во вторую четверть 1795 г. оно уменьшилось на 1.519,000 ф. Но добрыя намѣренія и благоразумныя дѣйствія Банка были парализованы новыми требованіями Питта. Въ теченіи іюля Банкъ опять заставили произвести значительные платежи по векселямъ казначейства. Это было какъ разъ время наихудшаго состоянія вексельнаго курса въ 1795 году. Банкъ, поэтому, рѣшился на крайнюю мѣру и объявилъ 30 іюля 1795 г., что онъ прикажетъ своему кассиру не оплачивать векселей казначейства за предѣлами суммы 500,000 фунтовъ. Предварительно Питта просили позаботиться объ уменьшеніи долга „согласно прежнимъ обѣщаніямъ“. Питтъ распорядился объ уплатѣ 600,000 ф., и просилъ обождать съ изданіемъ повелѣнія кассиру *).

Изъ энергической угрозы Банка тоже ничего не вышло. Къ 6 августа 1795 г. долгъ по векселямъ опять наросъ до 1.916,000, а 5 августа Питтъ просилъ у Банка новаго кредита въ 2½ милл. ф. Просьба была однако оставлена безъ вниманія „впредь по уменьшеніе долга за векселя до размѣра 500,000 ф.“ Тогда Питтъ объяснилъ, что ему нуженъ новый кредитъ подъ обезпеченіе билетовъ казначейства, чтобъ частью новой ссуды уплатить долгъ по векселямъ. Но и этимъ объясненіемъ Банкъ не удовлетворился. Онъ напоминалъ, что Питтъ уже неоднократно давалъ обѣщанія, которыхъ не исполнялъ †). Банкъ желалъ, чтобъ долгъ по векселямъ былъ иначе приведенъ въ порядокъ, и ссылался на то, что „забота о себѣ должна у него предшествовать другимъ заботамъ“ †*).

---

*) Lords Committee of 1797, pp 148—149, 170.

†) Ib. p. 148. „how frequent promises had been given, which had never been carried out“.

*†) Ib. id. „a provident care for the establishement must precede all other objects“.

Въ письмѣ отъ 12 августа 1795 г. Питтъ обѣщалъ, если ему будетъ дана просимая ссуда въ 2½ милл., употребить 1 милл. на сокращеніе долга по векселямъ. Другой милльонъ для этой-же цѣли онъ обѣщалъ выплатить долями въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1795 года. Но въ виду предстоящаго наплыва новыхъ векселей Питтъ просилъ Банкъ выплатить по нимъ 1 милльонъ, который онъ обѣщалъ возвратить въ январѣ или февралѣ 1796 года. Банкъ сначала имѣлъ смѣлость опять отказать Питту. На другой день, 13 августа, правленіе разрѣшило Питту новую ссуду въ 2½ милл. съ тѣмъ, чтобъ 1.100,000 ф. были уплочены къ 10 октября 1795 г., а остальная часть 5 апрѣля 1796 года. Что же касается долга по векселямъ, то несмотря на всю трудность обстоятельствъ (которыя видимо не были оцѣнены по ихъ дѣйствительному значенію), на счетѣ означеннаго долга за правительствомъ было оставлено 1½ милл., но съ условіемъ, чтобъ уплата суммы, излишней противъ нормы въ 500,000 ф., была обезпечена. Свыше-же 1½ милл. долгъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ былъ простираться и до ноября, когда онъ долженъ былъ войти въ предѣлы нормы 500,000 ф. Предложенія эти были приняты Питтомъ 14 августа 1795 г. *).

Соглашеніе не воспрепятствовало долгу по векселямъ въ концѣ августа 1795 г. быть 1.873,000 ф., то есть выше-тѣхъ 1½ милл., которыхъ онъ не долженъ былъ превосходить „ни въ какомъ случаѣ“. Въ іюнѣ и іюлѣ 1795 г. средная сумма всего правительственнаго долга Банку сократилась-было противъ второй четверти этого года: именно, съ 10.880,000 до 9.613,000. Но въ періодъ съ августа до декабря весь долгъ опять возросъ до 11.244,000 ф. Количество банковыхъ билетовъ въ теченіи третьей четверти 1795 года возросло, правда незначительно, но все таки возросло, а не сократилось, какъ того требовали обстоятельства †).

*) Ib. p. 150.

†) См. выше, табл., на стр. 16 и 21.

Объяснить неправильный образъ дѣйствій Банка можно настоятельностью требованій Питта и тѣмъ, что въ средѣ директоровъ перевѣсъ начало пріобрѣтать убѣжденіе, выраженное однимъ изъ нихъ слѣдующимъ образомъ. «Банкъ можетъ силою собственной власти отказать правительству въ ссудахъ; но не было еще ни одного важнаго случая, когда такой отказъ не сопровождался бы самыми вредными послѣдствіями. Отказъ имѣлъ бы самое гибельное вліяніе на государственный кредитъ; а такое бѣдствіе Банкъ всегда считалъ болѣе опаснымъ, чѣмъ согласіе на ссуду казначейству." *).

Уплывъ металла изъ Англіи заграницу осенью 1795 г. вызвалъ не только то послѣдствіе, что великій монетный резервуаръ страны все болѣе и болѣе пустѣлъ, Денежный рынокъ сталъ очень тугимъ. И въ довершеніе всего рыночная цѣна золота, какъ возмутившаяся рѣка, вышла изъ своихъ естественныхъ береговъ и поднялась надъ монетною цѣною. Та-же унція золота, изъ которой монетный дворъ изготовлялъ 3 ф. 17 ш. $10^1/_2$ п., на рынкѣ получила цѣну въ 4 ф. 3—4 ш. То есть: предъявляя Банку его билеты на 100 ф. ст., отъ него можно было получить $25^2/_3$ унцій золота, за которыя на рынкѣ можно было выручить билетами Банка $106^1/_2$ ф. ст. Такимъ образомъ Банкъ платилъ премію 5—6 ш. за каждую унцію, которую спекуляція у него готова была взять, пользуясь его неблагоразуміемъ †).

---

*) Bosanquet before Com. Com. of. 1797, p. 73; показаніе это дано 31 марта 1797 г. и принадлежитъ директору, который видимо старался смягчить отвѣтственность Питта чистѣйшею ложью. Оно опровергается собственнымъ показаніемъ того-же директора 20 марта 1797 г., что въ 1783 году во время сильнаго уплыва металла Банкъ сдѣлалъ смѣлый шагъ (a bold step) и не далъ правительству ссуды, оказавъ этимъ противодѣйствіе уплыву. Bosanquet before Lords Com. of 1797, p. 31.

†) Передъ 1795 г. рыночная цѣна золота была выше монетной въ 1783 г. и это-то побудило правленіе Банка въ виду сильнаго

Поэтому-то въ началѣ октября 1795 года Банкъ опять сдѣлалъ попытку хоть на словахъ оказать противодѣйствіе Питту. И эта попытка тѣмъ важнѣе, что она наглядно показываетъ, какъ хорошо нѣкоторые директора (болѣе независимые, чѣмъ тѣ, которые придерживались вышеизложеннаго взгляда) понимали, гдѣ коренится зло.—8 октября 1795 г. доведено до свѣдѣнія Питта о „широкомъ и непрерывномъ“ уплывѣ металла. «Управленіе Банка не ожидаетъ скораго уменьшенія спроса на золото: это въ немъ вызываетъ такія опасенія, что оно должно извѣстить канцлера казначейства о безусловной необходимости уменьшить вообще правительственный долгъ Банку. Сей долгъ управленіе допустило подняться до настоящей его цифры съ крайнимъ отвращеніемъ (with exstreme reluctance) лишь по настояніямъ канцлера и вслѣдствіе его увѣреній, что отказъ Банка поставитъ въ серьезное затрудненіе государственное казначейство». *) Питту напоминали, что въ январѣ 1795 года его предупреждали объ опасности займа Германскому Императору. Теперь «опасенія оправдались и это дѣлаетъ всякія мѣры предосторожности безусловно необходимыми для будущей прочности Банка». Питта поэтому просили позаботиться, чтобъ ему не нужна была новая банковая ссуда подъ доходы 1796 г. отъ налоговъ на землю и солодъ, Питта просили также позаботиться объ уплатѣ Банку 1 милльона по долгу за „векселя“ и 1.000,000 по ссудѣ, полученной въ августѣ, а также объ уплатѣ остальныхъ 1.400,000 ф. въ январѣ и февралѣ 1796 г., а не въ апрѣлѣ †).

уплыва золота отказать правительству въ ссудѣ. Въ теченіи всего періода 1718—1796 изъ 78 лѣтъ рыночная цѣна золота была выше монетной въ теченіе 49 лѣтъ, вслѣдствіе дурнаго состоянія монеты Въ 1772 г. произведена была большая перечеканка. Samuel Thoruton before Lords Commitiee of 1819 on resumption of cash payements, p. 74 (Question and answer № 47 of his evidence).

*) Lords Commitee of 1797 p 152.

†) App. to Lords Com. of 1797 г. 153, 172.

Въ концѣ октября 1795 г. въ Лондонѣ усилились слухи о новомъ займѣ для Германскаго Императора въ 1.400,000 ф. Вексельный курсъ въ это время былъ 32/3. Металлъ стремительно уплывалъ изъ Англіи. Понятно, что въ такое время новый заемъ могъ встревожить правленіе Банка, котораго касса первая должна была пострадать отъ новаго повода къ уплыву металла изъ страны. Правленіе было убѣждено, что новый заемъ раззоритъ страну (would go nigh to ruin the country). Но когда это объяснили Питту,—когда ему поставили на видъ, что металлъ продолжаетъ уплывать и что уплывъ будетъ продолжаться, если Банку будутъ поручаемы новые платежи векселей казначейства,—тогда Питтъ увѣрилъ Банкъ 23 октября, что онъ и не думалъ о займѣ (he had not the most distant idea of it), «хотя онъ не отвѣчаетъ и за то, что обстоятельства могутъ сдѣлать заемъ необходимымъ». Впослѣдствіи оказалось, что это увѣреніе было обманомъ, который Питту представлялся единственнымъ выходомъ. Лучшаго онъ не съумѣлъ придумать *).

Прошло нѣкоторое время, въ теченіи котораго въ положеніи Банка не произошло никакой перемѣны къ лучшему. Цѣна золота продолжала возвышаться надъ ея нормальнымъ уровнемъ: унція золота вмѣсто 77 шилл. 10½ п. стоила 82 шил. Вексельный курсъ продолжалъ быть значительно ниже пари. Металлъ изъ страны и изъ Банка продолжалъ уплывать. Все это, конечно, не могло не поддерживать опасеній директоровъ за прочность ихъ учрежденія. При новомъ свиданіи съ Питтомъ, 18 ноября 1795 г., они опять заявили о своемъ страхѣ и просили Питта совсѣмъ отказаться отъ помощи Банка. Въ отвѣтъ на это Питтъ обрадовалъ директоровъ извѣстіемъ, что милліонъ, который онъ обязался уплатить въ ноябрѣ въ счетъ долга по «иностраннымъ векселямъ», онъ думалъ получить отъ Банка же изъ новой ссуды подъ доходы 1796 года отъ

*) App. to Lords Committee of 1797, p. 153.

налоговъ на землю и солодъ, то есть, изъ той самой ссуды которую за пять недѣль (8 октября) его просили и онъ обѣщалъ не требовать отъ Банка. Когда ему опять напомнили, что вопреки его прежнимъ увѣреніямъ слухи о новомъ займѣ для германскаго императора стали усиливаться, то онъ возразилъ, что дѣйствительно обстоятельства перемѣнились. Но Питтъ не посовѣстился при этомъ опять обмануть директоровъ Банка и увѣрить ихъ, что еслибъ заемъ оказался очень вреднымъ для Банка, то онъ готовъ совсѣмъ отказаться отъ него.

Это говорилось съ цѣлью склонить директоровъ къ согласію на ссуду, въ которой они отказывали. Директора Банка были обыкновенно смертные, мало похожіе на членовъ той оппозиціи, съ которою Питтъ имѣлъ дѣло въ парламентѣ. Если нѣкоторые изъ директоровъ дѣйствительно дорожили прочностью Англійскаго Банка, то другіе болѣе дорожили податливостью требованіямъ Питта. Въ засѣданіи 20 ноября 1795 г. распоряжались видимо креатуры Питта. Вопреки ясно-выраженному уже убѣжденію директоровъ, что новыхъ ссудъ казначейству не должно быть оказано,—вопреки дѣйствительной опасности всякой новой ссуды въ это время,—новая ссуда Питту была разрѣшена въ размѣрѣ 1½ милльоновъ. Послѣ засѣданія Питту сообщено было, что больше (?!) Банкъ не въ силахъ дать *).

Новый заемъ для германскаго императора продолжалъ однако безпокоить Банкъ и 1 декабря 1795 г. „послѣ самаго тщательнаго обсужденія, соотвѣтственно важности предмета, правленіе единогласно рѣшило выразить Питту убѣжденіе, что если заемъ состоится, то нужно ожидать самыхъ тревожныхъ послѣдствій". Питтъ опять успокоилъ Банкъ увѣреніемъ, что онъ еще не думаетъ о займѣ и отлагаетъ всякія мысли о немъ, пока обстоятельства не сдѣлаютъ его безвреднымъ для Банка †). Очень скоро ока-

*) App. to Lords Com. of 1797, pp. 151—155.
†) Ib. pp. 144, 146.

залось, что мысли о займѣ совсѣмъ не были отложены и что, давая великолѣпныя обѣщанія Банку, Питтъ себѣ ставилъ задачи, которыхъ не былъ способенъ разрѣшить. Если въ соглашеніи между Питтомъ и Банкомъ отъ 4 августа было условлено, что только по ноябрь долгъ за „векселя“ можетъ простираться до 1½ милл., а послѣ этого срока онъ уже долженъ войти въ предѣлъ нормы въ 500,000, то это нужно было понимать не въ буквальномъ, а въ обратномъ смыслѣ. Ибо именно 30 ноября долгъ по векселямъ дошелъ до 1.791,000 ф. 4 декабря онъ составлялъ 1.810,000 ф. а 12 декабря онъ наросъ до 2.670,000 ф. Питтъ 12 декабря заявилъ, что онъ приготовилъ всѣ средства для низведенія долга по векселямъ до предѣловъ нормы въ 500,000. Но и это опять нужно было понять въ противоположномъ смыслѣ: ибо 20 декабря долгъ составлялъ 2.855,000 ф. Къ 19 декабря 1795 г. весь правительственный долгъ Банку дошелъ до своего наивысшаго состоянія въ 1795 г., именно до 12.847,000 ф.

Выше мы видѣли, что если въ третью четверть 1795 г. Банкъ сдѣлалъ ошибку, не сокративъ своего бумажнаго обращенія и допустивъ его увеличеніе, то это увеличеніе было хоть незначительное (всего на 122,000 ф. противъ второй четверти года). Въ послѣднюю четверть 1795 г. Банкъ при ухудшихся обстоятельствахъ сдѣлалъ ту-же ошибку въ еще большихъ размѣрахъ, допустивъ дальнѣйшее увеличеніе циркуляціи еще на 575,000 ф. Въ окончательномъ результатѣ средняя циркуляція второй половины 1795 года была на 363,000 больше средней циркуляціи перваго полугодія. А между тѣмъ касса Банка, уменьшившаяся въ полугодіе между 28 февраля и 31 августа лишь на 992,000 ф., въ слѣдующее полугодіе потерпѣла дальнѣйшее уменьшеніе уже на 2.596,000 ф. Средняя циркуляція всего 1795 года была 11.497,000 ф. противъ 10.700,000 ф. въ 1794 году.

Ссуды казначейству и уплывъ монеты въ 1795 году до такой степени обезсилили Банкъ, что 31 декабря онъ принялъ рѣшеніе стѣснить свои коммерческія операціи. А между

тѣмъ спросъ на учетъ у Банка именно въ это время значительно усилился *). Но уменьшеніе кассы дѣлало необходимымъ сокращеніе вообще всякихъ ссудъ **).

Такимъ образомъ, 1796 годъ начинался при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ. Голодъ и хлѣбная дороговизна возрастали. Въ январѣ, февралѣ и мартѣ средняя цѣна квартера пшеницы стоила 92 ш., 93½ ш. и 100 ш. †). Вексельный курсъ въ первую половину января былъ 32 ш. 7 и 10 гр., а со второй половины онъ нѣсколько поправился; но его колебанія до конца марта все таки происходили лишь между 33 ш. и 33/10 ††), т. е. допуская вывозъ монеты за границу. Раздавались всеобщія жалобы на тугость денежнаго рынка, начавшіяся еще до рѣшенія Банка сократить свою учетную операцію *†). Весною 1796 г. купечество Лондона собралось въ нѣсколькихъ митингахъ, на которыхъ обсуждали безденежье. Сокращеніе учетной операціи возбуждало сильное неудовольствіе †**).

Въ первую четверть 1796 года забота о собственной крайности должна была побудить Банкъ стѣснить свое бумажное обращеніе, которое было неблагоразумно расширено въ предыдущее полугодіе. Поэтому въ январѣ, февралѣ и мартѣ средняя циркуляція Банка была сокращена противъ предыдущихъ трехъ мѣсяцевъ на 785,000. А между тѣмъ спросъ на деньги возрасталъ. Торговля и промышленность страны развивалась своимъ чередомъ. Операціи на фондовой биржѣ становились все болѣе и болѣе широкими, привлекая къ себѣ много капиталовъ, которые прежде были къ услугамъ торговли и

*) Bosanquet before Commons Com. of 1797 p. 71.

**) Commons Committee of 1797, p. 113 (app. № 14) и Giles before Lords Com. of 1797, p. 118.

†) Tooke History of prices, II, p. 390.

††) Lords Committee of 1819 p. 335.

*†) Henry Thornton before Lords Com. of 1797, p. 86.

†**) W. Boyd, Letter to W. Pitt dated 11 November 1800, 2 ed. London, 1811, p. 86.

промышленности. Строились новые каналы; разрабатывались новыя земли, прежде лежавшія пустыми *). Выгодныя хлѣбныя цѣны и крупные заработки землевладѣльцевъ и фермеровъ оказывали свое вліяніе **). Отпускъ товаровъ за границу достигъ въ 1796 году неслыханной до того высоты въ 30.424,000 ф. На одномъ изъ купеческихъ митинговъ было предложено ходатайствовать о разрѣшеніи создать особое учрежденіе, которое выпускало-бы 6-мѣсячныя 2%-ныя бумаги подъ обезпеченіе золота, 3-мѣсячныхъ векселей и биллетовъ Англійскаго Банка †). Банкъ предложилъ лучше уплатить ему часть долга казначейства: это конечно развязало-бы ему руки и дозволило-бы быть болѣе полезнымъ купечеству. Питтъ однако именно въ началѣ 1796 года страдалъ отъ „безденежья“ столько же сколько купечество. Весь текущій правительственный долгъ Банку составлялъ: 1 января 11.293,000, 1 февраля 11.500,000 и 1 марта 12.261,000 ф. Онъ, слѣдовательно, отъ мѣсяца къ мѣсяцу все болѣе и болѣе возвышался. Банку оставалось лишь заботиться, чтобы правительственный долгъ былъ по крайней мѣрѣ обезпеченъ, чтобъ долгъ по иностраннымъ векселямъ казначейства сократился или хоть не увеличивался, наконецъ—чтобъ казначейство не приняло на себя новыхъ обязательствъ, подающихъ поводъ къ уплыву металла.

Такимъ поводомъ являлся и новый заемъ для Германіи. Поэтому прежде всего Банкъ 14 января 1796 г. снова объяснялъ Питту, какое разрушительное (detrimental) значеніе будетъ имѣть заемъ Германіи. Спросъ на деньги возрастетъ. Нѣмцы и итальянцы вывезутъ свои капиталы за границу. Голландцы уйдутъ со своими деньгами къ Германіи. Вексельные курсы сильно ухудшатся *†). Чрезъ мѣсяцъ, 11 февраля Банкъ опять писалъ Питту, что если заемъ состоится, то

*) App. to Lords Committee of 1797, p. 245.

**) Tooke, (Asher) I. p. 98.

†) Boyd, Letter to W. Pitt, 2 ed. London 1811, pp. 87—182.

*†) App. to Lords Com. of 1797, p. 144—5.

по всѣмъ вѣроятностямъ онъ окажется фатальнымъ для Англійскаго Банка. На это полученъ былъ отвѣтъ Питта, что безъ предварительнаго сообщенія Банку и обсужденія его положенія заемъ не будетъ заключенъ *). Менѣе однако утѣшительными были новые векселя казначейства, по которымъ отъ Банка требовали денегъ. Правленіе во второй разъ вышло изъ терпѣнія и 28 января 1796 г. рѣшило больше не платить по векселямъ казначейства, если предварительно Банку не будетъ доставлено покрытіе **). Для начала правленіе и на этотъ разъ разхрабрилось лишь на словахъ. Питту предоставлено было самому опредѣлить день, съ котораго Банкъ перестанетъ оплачивать векселя казначейства. Разумѣется, этого дня Питтъ не опредѣлилъ и взамѣнъ еще потребовалъ отъ Банка помощи для содѣйствія германскому императору.

Черезъ недѣлю, 11 февраля, Питтъ прямѣе уже просилъ—отсрочить ему платежи по векселямъ. Банкъ и на этотъ разъ согласился (12 февраля), но съ тѣмъ, чтобъ къ маю весь излишекъ надъ 500,000 былъ уплоченъ и чтобъ отъ мая никакого излишка уже не было. На сіе Питтъ могъ только возразить, что бываютъ случаи, когда Банкъ одинъ можетъ его выручить, и что онъ предоставляетъ правленію рѣшить: давать-ли помощь казначейству или не давать †). Директора не воспользовались однако удобнымъ случаемъ принудить Питта къ болѣе благоразумнымъ финансовымъ мѣрамъ и отсрочка была дана.

Въ концѣ февраля долгъ по векселямъ былъ низведенъ до 617,000, а въ концѣ марта — до 520,000. Мы видѣли выше, что въ тѣ же два мѣсяца весь правительственный долгъ Банку увеличился. Слѣдовательно, на дѣлѣ произошло только превращеніе долга по векселямъ въ другіе виды пра-

*) Ib. pp. 145, 146.
**) Ib. p, 156.
†) Ib. pp. 157, 158.

вительственнаго долга Банку. Съ апрѣля и долгъ по векселямъ опять началъ возрастать.

Не смотря на консолидированіе части неотвержденнаго государственнаго долга въ апрѣлѣ, весь правительственный долгъ Банку, составлявшій къ 1 апрѣля 11.168,000 ф., къ 1 маю составлялъ 11.392,009 ф., а къ 1 іюня—11.248,000. Въ томъ числѣ долгъ по векселямъ къ концу апрѣля возвысился до 712,007, къ концу мая—до 968,000, а къ концу іюня до 1.112,000 фунтовъ *).

Свѣденія о незавидномъ положеніи Банка начали проникать и въ публику. Одинъ изъ его акціонеровъ, банкиръ Самуилъ Горъ, 8 марта 1796 г. обратился къ управляющему Банка съ письмомъ, отлично характеризующимъ настроеніе серьезнаго и независимаго человѣка того времени. „Хотя, писалъ Горъ, довѣріе, оказываемое акціонерами Англійскаго Банка уполномоченному ими правленію, самое неограниченное, но оно всегда оправдывалось. Я поэтому всегда былъ противъ замѣчаній, дѣлаемыхъ до заключенія счетовъ. Но я знаю два обстоятельства, вызывающія противоположную необходимость. Первое заключается въ недобросовѣстныхъ дѣйствіяхъ кого-либо изъ директоровъ. Второе можетъ имѣть родство съ патріотизмомъ и великодушными стремленіями къ государственной пользѣ, въ извѣстной степени достойными похвалы, но вредными, когда они доходятъ до крайности.

„Когда я вижу изъ представленнаго парламенту отчета о правительственномъ долгѣ Банку, что этотъ долгъ вдвое болѣе всего (складочнаго) капитала Банка, и сравниваю сей фактъ съ либеральною помощью, оказываемою торговлѣ (возросшая цѣна золота, вмѣстѣ съ нѣкоторыми иными обстоятельствами вызвала очень значительное уменьшеніе количества звонкой монеты въ странѣ), то я не могу подавить своего страха. Мои опасенія возрастаютъ отъ убѣжденія, что у правительства въ нынѣшнемъ году будетъ дефи-

*) См. выше таблицу на стр. 21.

цитъ. Я не знаю рессурсовъ для его устраненія, кромѣ кассы Банка или новаго изданія гамбургскихъ векселей. Въ виду этого я считалъ-бы полезнымъ предложить на обсужденіе общаго собранія акціонеровъ какую либо резолюцію, опредѣляющую границы, въ которыхъ директора Банка могутъ давать ссуды казначейству и за которыми они должны были-бы каждый разъ испрашивать согласіе общаго собранія акціонеровъ. Опасаясь ложнаго истолкованія подобной мѣры въ смыслѣ недовѣрія къ правленію, я вполнѣ удовлетворился-бы, еслибъ директора сами согласились съ моими убѣжденіями и сдѣлали-бы излишнею необходимость стѣснять ихъ.

„Смѣю увѣрить, что мои замѣчанія не вызваны недовольствомъ на ограниченіе учетной операціи Банка, которое я считаю разумною мѣрою. Бумажное обращеніе теперь слишкомъ велико и порождаетъ несправедливое возвышеніе цѣнъ на всѣ товары. И если его возрастаніе не будетъ благовременно задержано, то оно породитъ еще болѣе серьезное зло въ странѣ“ *).

Послѣдствіемъ этого письма было приглашеніе Гора въ правленіе Банка. Директора соглашались съ Горомъ, но оправдывались настоятельными требованіями случая. Они увѣряли, что рѣшено принять всѣ мѣры для уменьшенія ссудъ къ іюлю на 5 милл.

На происходившемъ скоро послѣ этого общемъ собраніи акціонеровъ вопросъ о ссудахъ правительству подвергался обсужденію. Отъ правленія требовали, чтобъ оно не уклонялось отъ началъ, которымъ оно слѣдовало прежде. Если, говорили, осторожность была нужна въ старыя времена, то она еще болѣе нужна въ исключительное время, когда на Банкъ сильно нападаютъ и въ прессѣ †).

---

*) Commons Committee of 1797. pp. 49—50.

†) Ib. evidence of mr Hoare, p. 50. Нападки, на которые намекаетъ Горъ, вѣроятно относятся къ книгѣ Пэна (Thomas Paine, The decline and fall of the english system of finance 1796). Книга эта произвела очень сильное впечатлѣніе. Она была отвѣтомъ Пит-

Весною и лѣтомъ 1796 г. касса Банка продолжала уменьшаться, но уже не столь сильно, какъ зимою 1795—6 г. Въ первое полугодіе 1796 г. звонкой монеты убавилось лишь 417,000 ф. Съ апрѣля 1796 г. вексельный курсъ поправился и не вызывалъ уже уплыва золота изъ Англіи за границу. Въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ курсъ колебался между 33 ш. 9 гр. и 35 ш.; большею частію онъ былъ 34 ш. Но въ іюлѣ и августѣ ему опять немного недоставало, чтобъ быть ниже пари *). Вексельный курсъ поправился и золото перестало уплывать заграницу опять и на этотъ разъ помимо стараній Банка и вопреки его неблагоразумному образу дѣйствій. Странѣ помогли ея производительныя силы, которыя, не смотря на всѣ препятствія, дали обильную пищу отпускной торговлѣ. Благопріятность баланса внѣшней торговли въ 1796 году была такъ велика, что она совершенно парализировала и вліяніе заграничныхъ платежей правительства, достигшихъ въ этомъ году 10.650,000 ф. †). Рыночная цѣна золота вошла въ свои естественные предѣлы и Банкъ самъ могъ покупать золото по монетной цѣнѣ **).

20 іюля 1796 г. Питтъ обратился къ Банку съ предложеніемъ уплатить часть долга по „векселямъ казначейства“;

ту на его толки объ отчаянномъ положеніи финансовъ французской республики. Пэнъ между прочимъ доказывалъ, что въ кассѣ Англійскаго Банка не можетъ быть болѣе 2 милл. ф. и вѣроятно не болѣе 1 м. звонкой монеты, тогда какъ билетовъ Банкъ вѣроятно имѣетъ въ обращеніи на 60 милл. Разумѣется, писать такую безсмыслицу было возможно лишь потому, что операціи Банка производились подъ покровомъ непроницаемой тайны. О состояніи его кассы обыкновенно знали лишь директора и еще 6 человѣкъ изъ служащихъ: Raikes before Commons Com. of 1797, p. 21. Статистическія свѣдѣнія впервые были оглашены лишь въ 1797 году.

*) App. to Lords Committee of 1819, p. 335.

*) Lords Com of 1797, p. 192; Common's Com, of 1796, p 125.

**) Lords Com of 1819. p. 335 и Bosanquet before Commons Com. of 1797 p 25; Giles ib. p 82: „но покупки были незначительны, потому что въ Англіи прибывало не много золота“.

при этомъ онъ просилъ, чтобъ ему были даны двѣ новыя ссуды по 800,000 ф. каждая: одна немедленно, другая въ августѣ. Банкъ согласился, конечно, на уплату долга по векселямъ, согласился и на первую ссуду въ 800,000 ф., въ ссудѣ-же для августа онъ отказалъ. Питтъ однако не могъ обойтись и безъ второй ссуды. Въ письмѣ отъ 27 іюля онъ писалъ: „невозможно будетъ избѣгнуть самыхъ серьезныхъ и печальныхъ затрудненій для казначейства, если будетъ отказано во второй ссудѣ". Банкъ 27 іюля опять имѣлъ слабость согласиться.

При этомъ онъ однако воспользовался случаемъ, чтобъ на будущее время оградить себя отъ нападеній, въ родѣ сдѣланнаго весною Горомъ. Свое согласіе на новыя ссуды казначейству правленіе сопроводило ремонстраціею слѣдующаго содержанія. „Директора Банка, живо чувствуя тревожное и опасное положеніе государственнаго кредита и подъ глубокимъ впечатлѣніемъ сообщенія канцлера казначейства, вполнѣ готовы и желаютъ сдѣлать все возможное для поддержки національнаго кредита. Но соглашаясь на требованія правительства, они полагаютъ, что нарушатъ свои обязанности передъ собственниками Англійскаго Банка, если для своего оправданія они не выразятъ самаго торжественнаго протеста, о которомъ желательно довести до свѣдѣнія министровъ его величества. Правленіе Банка проситъ канцлера казначейства объяснить, что ничто не могло его склонить къ согласію на новыя ссуды правительству, кромѣ убѣжденія, что несогласіе повело-бы къ еще большему злу. Только крайняя стѣсненность и настоятельность требованій даннаго случая принудили правленіе не отказать въ ссудахъ казначейству. И предоставляя ихъ правленіе убѣждено, что Банкъ становится совершенно неспособнымъ (totally incapable) оказывать правительству еще новую помощь въ теченіи остающейся части года. Банкъ не способенъ даже дать обычную ссуду подъ доходы отъ налоговъ на землю и солодъ. Правленіе согласилось, твердо надѣясь, что данныя ему многократныя обѣщанія

уплатить долгъ по „векселямъ“ будутъ наконецъ исполнены и что будутъ приняты мѣры, препятствующія возникновенію подобнаго долга. Ибо онъ представляетъ самый неконституціонный способъ добыванія денегъ, несогласный съ хартіею Англійскаго Банка и совершенно неудобный для Банка“. *).

Хотя въ этомъ протестѣ Банкъ признавалъ себя „совершенно неспособнымъ“ давать правительству новыя ссуды („даже обычную ссуду подъ доходы отъ налоговъ на землю и солодъ“),—тѣмъ не менѣе въ засѣданіи правленія 3 ноября 1796 пришлось обсуждать письмо Питта, въ которомъ онъ просилъ новую ссуду. Онъ просилъ именно „обычную ссуду“ подъ билеты казначейства, которыми антесипировались доходы 1797 года отъ налоговъ на землю и солодъ. Новыя деньги Питту были нужны прежде всего для своевременной уплаты Банку-же долга по векселямъ. Чтобъ избавить себя отъ „неконституціоннаго“ долга рѣшено было выдать 2.750,000 ф. на слѣдующихъ условіяхъ. Въ счетъ долга по векселямъ немедленно будутъ зачтены 1.513,000 ф. Срочные въ ноябрѣ и декабрѣ платежи по векселямъ будутъ покрыты суммами, присланными изъ казначейства. Съ 1 января 1797 г. Банкъ имѣетъ получать покрытіе за три дня до всякаго платежа по векселямъ, достигающаго или превышающаго 100,000 ф. ст. **).

Въ окончательномъ результатѣ мы имѣемъ, что обѣщаннаго Гору уменьшенія всего правительственнаго долга къ іюлю на 5 милл. не произошло. Весь текущій правительственный долгъ Банку въ концѣ марта, когда обѣщаніе было дано, составлялъ 11.168,000; къ 1 іюля онъ равнялся 10.353,000, а къ 1 августа 9.307,000 ф. Слѣдовательно, до конца іюля уменьшеніе простиралось лишь на 1.861,000 ф., вмѣсто 5.000,000. Средняя сумма всего долга въ первое полу-

*) Ib. pp. 160—164.

**) App. to Commons Committee of 1797, p. 99.

годіе 1796 составляла 11.477,000, въ третью четверть 1796 г. она была 9.901,000, то есть на 1.576,000 менѣе. Въ послѣднюю четверть произошло еще дальнѣйшее уменьшеніе, но всего на 400,000 ф.

Средняя цифра бумажнаго обращенія Банка въ первую половину 1796 года была лишь на 20,000 ниже, чѣмъ во весь 1795 годъ. Во вторую четверть 1796 она сократилась противъ первой четверти всего на 54,000, въ третью противъ второй произошло болѣе сильное уменьшеніе на 1.050,000, наконецъ въ послѣднюю четверть противъ третьей произошло еще уменьшеніе на 86,000. Такимъ образомъ въ теченіи 1796 года происходило непрерывное уменьшеніе бумажнаго обращенія Банка. Но даже сравнивая послѣднюю четверть 1796 года съ первою четвертью 1795, когда бумажное обращеніе было необычайно велико, мы находимъ уменьшеніе лишь на 2.786,000.

Между тѣмъ въ концѣ 1796 года разъигрывались событія, для борьбы съ которыми Банкъ долженъ былъ имѣть власть гораздо сильнѣе сократить свое бумажное обращеніе, или, по крайней мѣрѣ, циркуляція должна была-бы быть гораздо болѣе упругою. Такою властью онъ обладалъ бы, или требуемою упругостью обладала-бы циркуляція,—еслибъ билеты были выпущены подъ коммерческій портфель, котораго срокъ не простирался далѣе 65 дней *). Тогда Банкъ могъ-бы временными сокращеніями коммерческихъ операцій и

*) The repayement of the Governement debt to the Bank certainly would have afforded a greater scope to the Bank to give discounts to the merchants, which however must have been ultimately regulated by the extent and continuance of the demands made upon it for gold, as it must be obvious that the Bank (however reluctantly, yet from a regard to its own security) would have found it necessary to diminish the amount of its notes, by withholding its discounts.., although this diminution of notes would have aggravated the difficulties. Pearse (governor of the Bank) before Commons Com. of 1810 on the high price of gold bullion; ed. in 8°, minutes of evidence, pp. 153—154.

реализаціею портфеля обезопасить себя отъ самыхъ злыхъ невзгодъ. Банкъ былъ-бы въ состояніи сдѣлать то-же самое, еслибъ еще въ началѣ 1796 года (когда онъ получилъ письмо Гора) онъ совершенно пріостановилъ выдачу новыхъ ссудъ правительству и ограничился одною лишь реализаціею прежнихъ ссудъ. Но для послѣдняго Банку нужно было имѣть дѣло не съ министромъ, который именно въ это время „уплачивалъ англійскія деньги за измѣну, пораженіе и стыдъ“ *).

Изъ показаній, данныхъ въ мартѣ 1797 г. директорами Банка передъ парламентскими коммиссіями, видно, что имъ очень хорошо было извѣстно значеніе различныхъ способовъ имѣть власть надъ циркуляціею. Вотъ образъ мысли Управляющаго Англійскаго Банка того времени: „еслибъ правительственный долгъ былъ уплоченъ, то Банкъ въ той-же мѣрѣ могъ-бы имѣть въ своихъ рукахъ выпущенные имъ билеты. Онъ могъ-бы выпустить эти билеты для устраненія тугости денежнаго рынка, но не въ большей мѣрѣ чѣмъ сколько онъ считалъ-бы необходимымъ. Такъ какъ учитываемые векселя уплачиваются очень скоро, то выпустивъ подъ ихъ обезпеченіе билеты, Банкъ могъ-бы сокращать ихъ обращеніе по своему усмотрѣнію. Учетная операція возвращаетъ намъ затрачиваемые на нее капиталъ почти каждый мѣсяцъ“ **). Другой директоръ говоритъ: „такъ какъ учетъ даетъ намъ двухмѣсячные векселя, то онъ можетъ быть увеличиваемъ или уменьшаемъ безъ той опасности, которая необходимо сопровождаетъ большія ссуды правительству, независящія отъ насъ въ срокѣ ихъ уплаты (а слѣдовательно и въ срокѣ ихъ сокращенія)“ †).

---

*) Маколэй. Собр. сочиненій (рус. изд.) т. II, стр. 307.

**) Giles before Com. Com. of 1797, pp. 19, 22.

†) Winthrop ib. p. 40. Hoare ib. p. 51. Но если директора Англійскаго Банка хорошо уже понимали значеніе способовъ выпуска билетовъ въ обращеніе (чрезъ учетъ векселей или ссуды правительству) для власти надъ ходомъ выпусковъ, а слѣдовательно и надъ вліяніями билетовъ,—то частные банкиры тогда всего болѣе

Въ сентябрѣ 1796 года правительство Голландіи въ строжайшихъ выраженіяхъ запретило привозъ англійскихъ товаровъ. Французское правительство въ ноябрѣ не только повторило то-же запрещеніе, но приказало вывезти всѣ англійскіе товары, находившіеся въ странѣ. Неподчиняющіеся приказу признавались агентами Англіи и губителями французской промышленности. Кромѣ Гибралтара, Турціи и Германіи, всѣ остальныя государства Европы закрыли англичанамъ свои порты *).

Пользуясь недовольствомъ ирландцевъ, французское правительство начало подготовлять вторженіе въ Ирландію. Экспедицію предполагалось выполнить еще въ началѣ 1796 г. По разнымъ обстоятельствамъ она была отсрочена до конца 1796 г. Въ Англіи это знали и слухи о вторженіи воз-

---

боялись, что Банкъ сильно сократитъ обращеніе своихъ билетовъ. Thornton before Com. Com. of 1797, p. 56, 78 и др. и before Lords Com. of 1797, pp. 81, 83 запугивалъ правительство тѣмъ, что сокращеніе вызвало-бы всеобщее банкротство и произвело бы сильное пониженіе государственныхъ фондовъ. Что Торнтонъ въ этомъ случаѣ былъ очень пристрастенъ къ своимъ частнымъ банкирскимъ интересамъ, видно и изъ его-же позднѣйшаго сочиненія Paper Credit in Great Britain, 1802, гдѣ онъ говорилъ то-же самое и рѣзко противурѣчилъ себѣ (срв. напр. pp. 298 и 301), чтобъ отвергнуть излишества въ циркуляціи Англійскаго Банка. Другой банкиръ, Boyd, before Lords' Com. p. 113, на вопросъ: would it signify materially whether the notes were introduced in circulation by the discounting bills or by advances made to government? отвѣчалъ сначала: I think it would not. Но когда его далѣе спросили: „развѣ не безопаснѣе выпускать билеты подъ 65 дневные векселя, чѣмъ подъ ссуды правительству" (которыхъ срокъ самъ Бойдъ опредѣлилъ въ 12 мѣсяцевъ), то онъ отвѣчалъ уже: „безъ всякаго сомнѣнія безопаснѣе, ибо по общему принципу выпускъ билетовъ тѣмъ менѣе рискованъ и самые билеты тѣмъ болѣе солидны, чѣмъ короче ссуды, по которымъ они выпускаются и чѣмъ скорѣе билеты возвращаются въ Банкъ уплатою ссудъ". То-же имъ повторено before Com. Com. of 1797, p. 38.

*) Macpherson, Annals of commerce, vol. IV, p. 381.

буждали страхъ Побѣдами хвастали въ это время не англичане и ихъ союзники, а французы.

Осенью 1796 года спросъ на учетъ сильно увеличился у Англійскаго Банка, но былъ очень мало удовлетворенъ *). Впрочемъ директора Банка свидѣтельствуютъ, что несмотря на стѣснительныя ихъ мѣры, въ общемъ итогѣ въ 1796 г. было учтено болѣе, чѣмъ въ 1795 году †). Изъ данныхъ, которыя были обнародованы значительно позже, намъ извѣстно, что средняя годичная сумма учтенныхъ Банкомъ векселей составляла въ 1795 году 2.947,000 ф., а въ 1796 году 3.505,000 ф. ст. **) Но деньги очень вздорожали. Акціи Банка сильно упали. Билеты казначейства, приносившіе 5¼% и срочные всего на 3 мѣсяца, продавались по цѣнѣ, дававшей покупателю 6¼% на капиталъ ††). Какіе прежде было частные дисконтеры перестали производить учетную операцію, прельщаемые выгодами, которыя давала биржа *†). Страхъ вторженія французовъ вліялъ на публику въ провинціи и вызывалъ опасенія у мѣстныхъ банкировъ †**). Въ такихъ случаяхъ они имѣли обыкновеніе для своей безопасности уменьшать обращеніе своихъ билетовъ. Слѣдовательно и провинція тоже должна была чувствовать тугость денежнаго рынка. Тугость еще возрастала отъ того, что провинціальные банкиры, чтобъ укрѣпиться, стали требовать изъ Лондона всѣ суммы, какія они тамъ имѣли или могли добыть. Касса

---

*) Henry Thornton before Commons Com. of 1797, p. 78.

†) Giles before Lords Com. of. 1797, p. 118.

**) Commons Com. of 1833 on Bank-Charter, app. № 59.

††) H. Thornton before Com. Com. 1797, p. 78.

*†) Henry Thornton: before Lords Com. of 1797, p. 85, и before Com. Com of 1797; p. 79, W. Boyd before Lords Com. of 1797 p. 116.

†**) Elisson before Com. Com. of 1797, p. 70; Glynn ib. p. 43; Bosanquet before Lords Com. of 1799, pp. 22, 24.

Англійскаго Банка оттого уменьшалась для уплыва металла въ провинцію. *).

13 декабря Фоксъ внесъ въ парламентъ предложеніе о признаніи министровъ виновными въ дѣйствіяхъ, противныхъ ихъ обязанностямъ и конституціи, при выдачѣ субсидій заграничнымъ державамъ. Однимъ изъ мотивовъ Фоксъ выставилъ уплывъ металла изъ Банка и угрожающая отъ этого опасность для публичнаго кредита страны †). Такія же опасенія выразилъ членъ парламента отъ лондонскаго Сити, поддерживавшій Фокса по особому требованію его избирателей **). Палата не только отвергла предложеніе Фокса, замѣнивъ его одобреніемъ образа дѣйствій Питта, но черезъ два дня должна была обсуждать новое требованіе Питта— дать Германіи еще субсидію.

Январь 1797 г. главнымъ образомъ характеризуется противуположными двумя тревогами: боязливой публики, спѣшившей размѣнивать свои билеты на звонкую монету, и торгово-промышленнаго люда, смотрѣвшаго на исчезновеніе банковыхъ билетовъ, какъ на исчезновеніе хлѣба насущнаго.

1 февраля 1797 г. произошло свиданіе между управляющимъ Банка и Питтомъ для выраженія послѣднему неудовольствія отъ увеличенія долга за иностранные векселя казначейства до суммы 1.555,000 ф.; долгу предстояло на дняхъ еще далѣе увеличиться до 1.820,000 ф. На требованіе Банка, чтобъ долгъ былъ весь уплоченъ, Питтъ отвѣчалъ — планами о томъ, какъ онъ собирается производить постепенно уплату, и извѣщеніемъ, что отъ Банка потребуется платежъ по новымъ векселямъ, еще имѣющимъ прибыть на дняхъ. Управляющій Банка могъ только посовѣтовать— отсрочить ихъ акцептацію на два мѣсяца. Обѣщавъ объ

*) Greffulhe before Commons Commitee of 1810 on the high price of gold bullion (Johnson's ed. in 8°). Minutes of evidence, p. 129.

†) Hansard, Parl. History. vol. XXXII, p. 1304.

**) Ib. рѣчь альдермена Combe, p. 1310; въ томъ-же духѣ и рѣчь Николса, ib. p. 1334.

этомъ подумать, Питтъ „открылся“ управляющему еще въ одной „слабости“. Ему настоятельно были нужны деньги для Ирландіи, гдѣ ихъ требовали много, но куда ему нужно было отправить хоть 200,000 звонкою монетою. Несомнѣнно, что положеніе управляющаго Англійскимъ Банкомъ тогда было очень незавидное. Онъ заявилъ лишь, что и безъ того касса Банка „сильно уменьшается“, что уплывъ монеты изъ страны при данныхъ обстоятельствахъ будетъ „очень опасенъ“ и въ заключеніе просилъ Питта хоть удовлетвориться 100,000 ф. *).

Черезъ недѣлю (8-го февраля) послѣдовало новое свиданіе, при которомъ управляющій Банка узналъ, что для Ирландіи уже нуженъ заемъ и притомъ на полтора милліона. Питтъ «сознаетъ, что эта мѣра будетъ непріятна Банку, но онъ долженъ довести до свѣдѣнія о ея необходимости». Питту опять объяснили, что заемъ вызоветъ уплывъ металла, что металлъ будетъ взятъ у Банка, что поэтому заемъ будетъ имѣть самыя дурныя послѣдствія (must have the worst effect possible), что онъ раззоритъ Банкъ (it would cause the ruin of the Bank). Питтъ только просилъ управляющаго держать въ секретѣ отъ другихъ директоровъ сдѣланное ему сообщеніе **).

На слѣдующій день управляющій разсказалъ секретъ другимъ членамъ правленія. Извѣстіе „поразило всѣхъ, ибо заемъ долженъ имѣть гибельнѣйшія послѣдствія для Банка“ (struck them all as likely to produce the most disastrous consequences to the Bank). Управляющему было поручено заявить Питту, что при данномъ состояніи правительственнаго долга Банку заемъ погубитъ Банкъ и приведетъ его къ необходимости затворить передъ публикою двери („under the present state of the Bank's advances to Government such a measure would threaten ruin to the Bank

*) App. to Lords Com. of 1797, pp. 165, 166.
**) App. to Common's Com. of 1797, p. 101.

and must probable bring us to shut up our doors"). Въ тотъ же день послѣдовало свиданіе съ Питтомъ, заявившимъ, что заемъ для Ирландіи безусловно необходимъ.

Заявленіе Банка о „необходимости затворить передъ публикою двери" однако испугало Питта. Онъ растерялся, встрѣтившись впервые съ ясною формулою того зла, которое было прямымъ плодомъ его дѣйствій. Онъ немедленно обѣщалъ, что постарается облегчить Банкъ и выразилъ мысль—вмѣстѣ съ займомъ для Ирландіи заключить заемъ для Великобританіи, чтобъ изъ суммъ втораго займа помочь Банку. Эту мысль Питтъ выразилъ „въ убѣжденіи, что можетъ быть во власти Банка укрѣпить свое положеніе уменьшеніемъ количества билетовъ". Питтъ прикидывался наивнымъ, хотя въ другихъ случаяхъ онъ обнаружилъ близкое знакомство съ предметомъ *). И онъ прибавилъ: „желательно, чтобъ уменьшеніе билетовъ произошло отъ сокращенія долга казначейства, а не учетной операціи", какъ еслибъ это не отъ него единственно зависѣло. Питтъ очевидно боялся возбудить противъ себя торговую публику.

Когда управляющій ему сказалъ, что въ случаѣ займа Ирландіи Банкъ, можетъ быть, найдетъ необходимымъ сократить и долгъ казначейства, и учетную операцію, то Питтъ объявилъ, что онъ „готовъ скорѣе заплатить и сократить счетъ казначейства на пять милліоновъ" †). Однако такой ревности, собственно говоря, и не требовалось. Еслибъ Питтъ серьезно желалъ сдѣлать что-нибудь полезное, то еще время было исправить сотворенную имъ бѣду суммою меньшею, чѣмъ 5 милл. Директора Банка въ мартѣ 1797 г. были именно этого мнѣнія. „Всякое уменьшеніе долга Банку въ той-же мѣрѣ облегчало-бы Банкъ", говоритъ одинъ директоръ **). «Еслибъ Банку было уплочено

*) Срв. напр. его теоретическія показанія предъ коммиссіею нижней палаты 27 марта 1797 г., pp. 58—61.

†) App. to Common's Com. of 1797 p. 102.

**) Raikes before Lords Com. of 1797, p. 60.

$2^1/_2$ милл., то это его значительно облегчило бы", говоритъ другой директоръ, который тогда былъ и управляющимъ Банка *). Даже наиболѣе податливый Питту директоръ, который передъ одною коммиссіею считалъ необходимою уплату „значительной части долга" **), передъ другой коммиссіею выяснилъ, что подъ этимъ онъ разумѣетъ только 3—4 милл., и онъ еще долженъ былъ войти въ споръ съ управляющимъ, считавшимъ подобную сумму слишкомъ высокою †). То, что Питтъ въ началѣ февраля самъ вызывался возвратить Банку пять милліоновъ, доказываетъ, что даже эту, болѣе чѣмъ необходимую, сумму онъ могъ добыть. Да и смѣшно было-бы думать, что для этихъ пяти милліоновъ финансовые рессурсы Англіи оказывались изсякшими. Въ 1793, 1794, 1795 и 1796 годахъ Питтъ получилъ: отъ налоговъ—75.307.000 и отъ займовъ 103.506,000 или всего 178.813,000 ф. Въ тѣ же три года у него нашлась возможность уплатить и конвертировать сумму долговъ въ 44.058,000 ф. †*). Эти цыфры выражаютъ еще только „первое слово", которымъ себя заявила неистощимость источниковъ англійской производительности. Въ слѣдующіе три года (1797, 1798 и 1799) финансовые рессурсы дали правительству: отъ налоговъ 87.356,000, отъ займовъ 146.178,000, или вмѣстѣ

*) Giles ib. p. 73.

**) Bosanquet ib. p. 34-35.

†) Bosanquet before Common's Com. of 1797, p. 74; Giles ib. id.

**) Эти цыфры выражаютъ дѣйствительныя поступленія по займамъ и сокращенія ихъ по бюджетамъ отдѣльныхъ годовъ, см. выше табл. на стр. 274. Вообще же Питтъ заключилъ въ 1793, 1794, 1795 и 1796 годахъ 11 консолидированныхъ займовъ на номинальную сумму 134.408,000, изъ которыхъ въ казначейство по выпускному курсу должно было поступить 102.252,000 ф. См. W. Newmarch, On loans raised by Pitt during the first French War, Journal of the London stat. society, vol. XVIII, p. 243. Даже допуская, что Питту нелегко было доставать деньги по займамъ, должно однако признать, что Питтъ мало стѣснялся предложеніемъ выгодныхъ условій банкирамъ и подписчикамъ.

233.534,000 ф. Въ эти три года правительство могло уплатить и конвертировать разныхъ долговъ своихъ на 60.724,000 ф. Ясно, слѣдовательно, что тѣ 5 милл., которые Питтъ вызывался дать Банку въ началѣ 1797 года, еще могли найтись въ рессурсахъ Англіи *).

Даже обѣщанные пять милліоновъ были минутною вспышкою, которой директора Банка не придавали никакой цѣны. Это ясно доказалъ результатъ засѣданія правленія Банка 10 февраля 1797 г. Обсуждался предстоящій ирландскій заемъ въ $1^1/_2$ милл. и вредъ, который для Банка произойдетъ отъ уплыва изъ страны такой значительной суммы металла. Рѣшено: 1) просить Цитта о значительномъ уменьшеніи всего правительственнаго долга Банку, 2) отправить къ Питту депутацію для объясненія, что если заемъ Ирландіи состоится, то уменьшеніе правительственнаго долга на 7.586,000 единственное средство спасти Банкъ отъ вредныхъ послѣдствій займа †). Банкъ требовалъ обратной уплаты тѣхъ займовъ, которые первоначально были выданы подъ доходы казначейства 1794, 1795 и 1796 годовъ, и въ срокъ поступленія этихъ доходовъ не были погашены. Не трудно сообразить, почему Банкъ потребовалъ такую значительную сумму. Онъ зналъ, что нужно требовать очень много, чтобъ получить сколько-нибудь достаточную сумму. Очень можетъ быть, впрочемъ, что, опредѣляя высокую цифру, Банкъ не только руководился расчетомъ, что Питтъ во всякомъ случаѣ дастъ

---

*) Въ 1802 г. Торнтонъ утверждалъ, что—„the Governement of Great Britain is under little or no temptation to dictate to the Bank; the minister has been able to raise annualy, by means of our funding system, the sum of no less than between 20 and 30 millions. The Governement therefore is allways able to lessen by a loan from the public, the amount of its debt running with the Bank, if it should be deemed necessary“. Paper Credit in Great Britain, London 1802, p. 63. Вся ошибка въ томъ и заключается, что своевременно это не было „deemed necessary“.

†) App. to Lords Com. of 1797, p. 167.

лишь часть требуемаго, но и находился подъ вліяніемъ страха за свое будущее.

Въ слѣдующее за тѣмъ засѣданіе 13 февраля *) прочитано было письмо Питта, въ которомъ онъ оффиціально извѣщалъ о безотлагательности ирландскаго займа. „Предусматривая, что въ виду послѣдствій займа Банкъ найдетъ, можетъ быть (sic), необходимымъ сократить свои коммерческія операціи", Питтъ желаетъ избѣгнуть „это великое неудобство". Поэтому онъ „намѣревается испросить у парламента разрѣшеніе добыть деньги для уплаты 6—7 милл. Банку. Такое уменьшеніе значительно облегчитъ Банкъ и сдѣлаетъ для него менѣе ощутительными послѣдствія ирландскаго займа". То, что Питтъ такъ великодушно давалъ одною рукою, онъ немедленно обратно бралъ другою. Онъ предупреждалъ, что сдѣлаетъ уплату правительственнаго долга Банка не сразу, а долями, хотя онъ постарается это сдѣлать возможно скорѣе и возможно бо́льшими долями. (На самомъ дѣлѣ онъ упустилъ удобное время и ничего не далъ Банку). Правленіе, конечно, выслушало посланіе Питта „съ очень большимъ неудовольствіемъ". „Послѣ очень серьезныхъ преній" (вѣроятно независимыхъ директоровъ съ креатурами Питта) было рѣшено, что „обратная уплата семи милліоновъ будетъ весьма существеннымъ облегченіемъ; но ирландскій заемъ все таки должно считать событіемъ, очень опаснымъ для прочности Банка въ виду вызываемаго имъ уплыва металла". Такимъ образомъ, откровенно не было сказано, что правленіе не вѣритъ обѣщаніямъ Питта, но объ этомъ предоставлено потомству догадываться.

Въ то самое время, когда Банкъ переписывался и переговаривался съ Питтомъ, дѣлая послѣднія усилія, чтобъ удержать подъ собою почву, въ странѣ разыгрывалась, въ полномъ смыслѣ слова, народно-хозяйственная трагедія. Экспедиція и высадка французовъ въ Ирландіи въ декабрѣ

*) App. to Commons Com. of 1797, p. 102.

1796 года окончилась совершенно неудачно. Вреда, однако, вторженіе принесло англичанамъ столько же, сколько принесло-бы, еслибъ оно увѣнчалось успѣхомъ. Вызванная имъ паника сначала изъ Ирландіи сообщилась сѣверу Англіи и отсюда далѣе распространилась въ Шотландію и на югъ. Прежде всего ея тяжесть почувствовалъ Ньюкэстль. Окрестные фэрмеры совершенно струсили, собрали все, что годилось для сбыта, и, явившись въ Ньюкэстль, распродали все за безцѣнокъ. Вырученные билеты они затѣмъ предъявили мѣстнымъ частнымъ банкамъ и потребовали звонкой монеты. „Набѣгъ“ былъ такъ силенъ, что два банка совсѣмъ обанкрутились, а остальные по взаимному соглашенію (боясь, что у нихъ не хватитъ монеты для платежей воинскому начальству, фабрикантамъ и заводчикамъ) временно пріостановили платежи. Изъ Ньюкэстля паника распространилась далѣе и особенно свирѣпствовала въ Йоркшэрѣ, Линкольшэрѣ и Глочестершэрѣ. Паника проникла и въ Шотландію.

Виною катастрофы было и общее тугое состояніе денежнаго рынка. Провинціальные банкиры его чувствовали уже съ нѣкотораго времени до этого. Лондонскіе агенты имъ сократили кредиты. Банкиры поэтому сами принуждены были сократить свои учетно-ссудныя операціи и стѣснить своихъ кліентовъ. Этого требовала собственная ихъ безопасность; но это-же значительно усилило панику. Всякій, кто могъ, требовалъ въ провинцію золото изъ Лондона *).

Въ Лондонѣ было также очень печально. Со второй половины февраля тугость денежнаго рынка здѣсь достигла высшей степени. Для торгово-промышленнаго міра она еще усиливалась конкуренціею дѣятелей фондовой биржи, которые

*) Ellison before Lords Com. of 1797, pp. 88—90; онъ-же before Commons Com. of 1797, pp. 69, 70; Bosanquet before Lords Com. of 1797, pp. 22, 24; R. Carr Glynn before Commons Com. of 1797, p. 44; ib. ev. of Burden, p. 45; Lords Report of 1797, pp. 261, 262; Mansfield before Commons Com. of 1804 on circulat. paper in Ireland, p. 33; Macpherson, Annals of commerce, IV, 408.

именно въ это время могли много зарабатывать и привлекали къ себѣ всѣ деньги. Требованія золота, которыя предъявлялись изъ провинціи, стекались у лондонскихъ банкировъ, чтобъ отъ нихъ большимъ потокомъ направляться къ Англійскому Банку.

Вексельный курсъ, который, какъ мы выше видѣли уже съ конца марта 1796 г. стоялъ выше пàри, свидѣтельствовалъ, что уплывъ металла заграницу давно прекратился. Если между концомъ февраля и концомъ августа 1796 г. золото все еще уходило изъ Англійскаго Банка, то оно выбиралось для потребности внутренняго обращенія, (вслѣдствіе сокращенія монетнаго обращенія). Тогда тугость денежнаго рынка еще не достигла наивысшей степени и изъ Банка было выбрано лишь 417,000 (противъ 2.596,000 въ предшествовавшее полугодіе при дурномъ вексельномъ курсѣ). Съ конца августа 1796 г. денежный рынокъ былъ уже очень тугъ. Въ концѣ 1796 и въ началѣ 1797 г. прибавилась еще паника. И вотъ мы видимъ, что въ полугодіе между 31 августа 1796 г. и 28 февраля 1797г., при хорошемъ вексельномъ курсѣ, одни только требованія металла для потребностей внутреннихъ обезсилили кассу Англійскаго Банка на 1.037,000 ф.

Уплывъ металла изъ Банка продолжался непрерывно уже три года. Въ 1794 году онъ стоилъ Банку потерю 859,000, въ 1795 году—3.588,000, въ 1796 году — 1.454,000; всего въ три года 5.900,000 ф. †).

Казначейство въ это время было доведено до постыднаго состоянія. Нѣкоторые изъ его векселей, которые платежемъ не были домицилированы въ Банкѣ, подлежащими правительственными вѣдомствами въ срокъ не были оплочены *). Были,

---

†) См. выше табл. на стр. 14.

*) Raikes before Commons Com. of. 1797, p. 21; Hoare ib,. pp 51, 52.

поэтому, примѣры, что банкиры отказывались брать векселя, трассированные на казначейство *).

Катастрофа въ Ньюкэстлѣ случилась въ понедѣльникъ 20 февраля. Этимъ днемъ начинается недѣля, особенно памятная въ исторіи банковаго дѣла Великобританіи и Ирландіи. Никогда еще до того и, можетъ быть, никогда послѣ этого Англійскій Банкъ не чувствовалъ такъ напряженно свое значеніе „центральнаго монетнаго резервуара“. Затруднительное положеніе главнаго кредитнаго учрежденія страны, неудовольствіе столичнаго населенія, страхъ вторженія французовъ, возстаніе въ Ирландіи и возмущеніе во флотѣ—все это составляло предметъ самыхъ преувеличенныхъ слуховъ. Питая панику, которая все глубже проникала въ населеніе, слухи порождали и поддерживали горячечное стремленіе розыскивать золото и подальше его прятать **).

Во вторникъ 21 февраля требованія металла приняли такой необычайный характеръ у Банка, что страхъ овладѣлъ и его директорами. „Со всѣхъ концовъ города банкиры требуютъ монеты; видно, что публика старается имѣть возможно больше монеты въ собственныхъ рукахъ“. Директора были созваны въ экстренное засѣданіе, приведенныя слова имъ были доложены. Понятно, что менѣе всего въ этомъ случаѣ правленіе въ состояніи было сдѣлать что-нибудь полезное. Къ Питту была отправлена депутація, для ознакомленія его съ положеніемъ дѣлъ и для новаго объясненія, что самыя важныя послѣдствія зависятъ отъ того, уплотитъ-ли онъ возможно скорѣе правительственный долгъ Банку. Питтъ предоставилъ Банкъ самому себѣ. Онъ посовѣтовалъ управляющему добыть золото заграницею †). Это однако и безъ него уже дѣлалось, хотя разумѣется не такъ скоро, какъ росли требованія †*).

---

*) Hoare ib., p. 51.

**) Francis, History of the Bank of England. I, p. 236.

†) App. to Commons Com. of. 1797. p. 103.

†*) Ib. и Eliason before Lords Com. of. 1797, p. 98.

Въ среду, четвергъ и пятницу требованія металла не ослабѣвали. Въ четвергъ (обычный день учета) предложеніе векселей было особенно велико, но не было удовлетворено. Оттого въ пятницу и субботу билеты казначейства сильно упали и продавались по цѣнѣ, которая давала до 18% на капиталъ. Разница между цѣнами акцій Англійскаго Банка на наличныя и на срокъ тоже давала 18% на капиталъ *). Въ пятницу, 24 февраля, уплывъ металла изъ Банка вызвалъ такую „тревогу за прочность“ учрежденія, что къ Питту отправлена была депутація спросить его:—„какъ далеко по его мнѣнію Банкъ можетъ еще смѣть заходить, уплачивая звонкую монету (how far he thought the Bank might venture to go on paying cash) и когда онъ сочтетъ необходимымъ свое вмѣшательство, чтобъ предупредить истощеніе кассы, вредное для нуждъ казначейства?“ Послѣднее Банкъ спрашивалъ, вѣроятно, въ качествѣ банкира правительства.

Питтъ не далъ прямаго отвѣта. Онъ сказалъ лишь, что вопросъ очень важенъ и ему нужно еще приготовить резолюцію для Тайнаго Совѣта объ изданіи декрета, которымъ платежи Банка были-бы пріостановлены; „нужно будетъ также, чтобъ парламентъ гарантировалъ билеты Банка и для этого будетъ цѣлесообразно предложить парламенту назначеніе Тайной Коммиссіи съ цѣлью изслѣдовать положеніе Банка“. Противъ всего этого управляющій Банка и его товарищи ничего не возразили. Они съ своей стороны посовѣтовали Питту употребить свое вліяніе, чтобъ созвать лондонскихъ банкировъ и главнѣйшихъ купцевъ на митингъ для выраженія готовности поддержать государственный кредитъ †).

Такимъ образомъ судьба Англійскаго Банка была рѣшена.

---

*) Henry Thornton before Commons Com. of. 1797. p. 78.

†) App. to Commons Com. of. 1797, p. 104.

Въ субботу, 25 февраля 1797, состояніе счетовъ Банка было слѣдующее *).

Дебиторы.	*1000 ф. ст.*	*Кредиторы*	*1000 ф. ст.*
Звонкая монета	1.886	Основн. кап.	11.687
Учетъ векселей	2.290	Запасн. „	1.827
Ссуды подъ бум.	756	Банков. билеты	8.640
Госуд. % бум.	1.796	Вклады частные	2.191
Постоян. долгъ прав.	11.686	„ казенные	2.660
Текущій „ „	10.671	Разные	81
Недвижимость Банка	65		
Протестов. векс.	88		
Разные	38		
Балансъ	*29.286*	*Балансъ*	*29.286*

Неудивительно, что Банкомъ рѣшено было пожертвовать. Въ пору безграничной паники, которая росла не по днямъ, а по часамъ,—когда частныя лица могли потребовать по билетамъ и вкладамъ около 11 милл. отъ Банка, когда казначейство тоже настоятельно нуждалось въ его запасѣ звонкой монеты (ибо всякая иная монета пряталась и исчезала изъ обращенія), когда звонкихъ денегъ въ центральной кассѣ всей страны оставалось лишь 1.886,000, когда директора были убѣждены, что паника будетъ усиливаться **),—въ такое время можно было ожидать, что во всякомъ случаѣ Банкъ не выдержитъ напора и долженъ будетъ „запереть дверп передъ публикой“. Могло казаться, что отстоять Банкъ въ этотъ моментъ нѣтъ никакой возможности. Естественна была мысль, что еслибъ въ пятницу 24 февраля судьбу Банка не рѣшило правительство, большая публика рѣшила бы ее въ томъ же смыслѣ чрезъ нѣсколько дней, выбравъ послѣднюю монету.

Возможность подобнаго исхода видимо производила наибольшее впечатлѣніе. Онъ былъ самый опасный и, понятно, — его пожелали избѣгнуть. Еслибъ публикѣ дозволили до конца опустошить кассу Банка, то правительство осталось бы безъ всякой кассы. Вѣдь правительство своего

*) Lords Committee of 1797, p. 132; Macpherson, Annals of commerce, IV, p. 412.

**) Raikes before Com. Com. of 1797, p. 23.

собственнаго запаса звонкихъ денегъ внѣ Банка совсѣмъ не имѣло. Этого недостаточно. Еслибъ публикѣ дали взорвать Банкъ, то его совершенно погубили бы въ общественномъ мнѣніи. Съ недосягаемой высоты онъ упалъ бы сразу въ глубочайшую пропасть. Естественно, что тогда поднять его на прежнюю высоту было-бы труднѣе, чѣмъ когда правительство отожествляло себя съ нимъ и говорило: я падаю, а не Банкъ; „я падаю“ значило—„не въ глубокую пропасть“. Эти-то два довода Питтъ и приводилъ въ защиту своего рѣшенія пожертвовать состоятельностью Банка въ данное время. Онъ защищался не тѣмъ, что состоятельность висѣла на волоскѣ, а тѣмъ, что кассѣ казначейства угрожала пустота и что поправить дѣло было-бы труднѣе, еслибъ рѣшеніе не было принято. Можно винить Питта въ томъ, что онъ допустилъ такую отчаянную послѣднюю минуту, но разъ минута была допущена, поведеніе Питта врядъ ли не было самое своевременное и умѣстное *).

Другой вопросъ объ этой „послѣдней минутѣ“ возбужденъ былъ представителями банкировъ того времени. Они полагали, что все поведеніе Банка въ теченіе 1796 и начала 1797 гг. было ошибочное: Банкъ, будто-бы, только повредилъ себѣ, стараясь, чтобъ его билетовъ находилось въ обращеніи возможно меньше и сжимая свою учетную операцію. Практики полагали, что еслибъ Банкъ именно во время сильнѣйшей паники безъ всякаго стѣсненія расширилъ свою учетную операцію, еслибъ онъ и тугости денежнаго рынка, предше-

*) Такого мнѣнія былъ и управляющій Англійскаго Банка Giles before Com. Com. of 1797, pp. 17 и 72: Pitt ib., p. 14, онъ-же before Lords Com. of 1797, pp. 11, 12; Baring. Observations on the Bank of England, London 1797, p. 55. Напротивъ Tooke, Hist. of prices I. p. 209 полагаетъ, что нужно было дать публикѣ выбрать всю монету и рѣшиться на банкротство лишь при пустой кассѣ; иначе мѣра была преждевременная.

ствовавшей паникѣ, оказалъ противудѣйствіе расширеніемъ учетной операціи,—то онъ этимъ себя спасъ-бы *).

Банкиры, придерживавшіеся изложеннаго мнѣнія, весьма узко смотрѣли лишь на ту сторону, которою дѣло было обращено къ нимъ. Съ наружной стороны положеніе Банка въ періодъ, предшествовавшій кризису 1797 г., дѣйствительно могло казаться совершенно не внушающимъ никакихъ опасеній. Цыфры его операцій совсѣмъ не выходили изъ нормальныхъ предѣловъ. Въ теченіи 8 мѣсяцевъ передъ кризисомъ среднее количество банковыхъ билетовъ въ обращеніи было 9.487,000, тогда какъ въ предшествовавшіе $6^1/_2$ лѣтъ оно было 11.085,000. Оно, слѣдовательно, передъ кризисомъ уменьшилось на 1.598,000. Уменьшеніе это произошло во время крайне тугаго состоянія денежнаго рынка, когда потребности въ орудіяхъ обращенія расширились, когда торговля и промышленность не пріостанавливали, а ускоряли свое движеніе, когда громадные обороты фондами отвлекли къ себѣ нѣкоторую часть орудій обращенія изъ ихъ обычныхъ каналовъ и сдѣлали послѣдніе пустыми, когда запасъ звонкой монеты сократился. Банкирамъ, фабрикантамъ и торговцамъ въ подобное время, дѣйствительно могла казаться дикою мысль, что въ обращеніи находится „слишкомъ много“ банковыхъ билетовъ. Они, дѣйствительно, могли себя считать „вполнѣ и глубоко убѣжденными“, что если золотыя орудія обращенія изъ страны ушли, а бумажныя сократились, то странѣ недостаетъ „орудій обращенія“.

И тѣмъ не менѣе банкиры, фабриканты и торговцы горько

---

*) Главнымъ выразителемъ этого мнѣнія былъ Henry Thornton въ его evidences before Lords and Commons Committees of 1797 и въ его Paper Credit in Great Britain, London 1802, напр. p. 185. Въ 1797 г. съ Торнтономъ былъ согласенъ и W. Boyd въ его показаніяхъ передъ коммиссіями. Но Бойдъ придерживался одинаковыхъ убѣжденій съ Торнтономъ лишь для періода до 1797 г. Для періода послѣ 1797 г. онъ согласенъ съ Бэрингомъ; см. его Letter to W. Pitt, pp. 75, 76.

ошибались. Они упускали изъ виду, что если Банкъ имѣлъ въ обращеніи меньшее количество билетовъ, то по своимъ качествамъ оно было зловредно. Билеты опирались на нереализуемый правительственный долгъ. Они не были во власти Банка и сами обезсиливали его. Выше мы видѣли, что при неблагопріятномъ вексельнымъ курсѣ они прямо разоряли Банкъ. Правда передъ кризисомъ вексельный курсъ уже не былъ неблагопріятный. Но мѣсто неблагопріятнаго вексельнаго курса заняла паника. И тогда-то обнаружилось, какъ изувѣченъ былъ Банкъ въ 1795 и 1796 годахъ, какъ вмѣстѣ съ нимъ изувѣченъ былъ весь циркуляціонный механизмъ страны предшествовавшимъ неблагоразумнымъ поведеніемъ *). Для борьбы съ паникою Банкъ былъ лишенъ важнѣйшаго орудія: власти надъ бумажною циркуляціею. И напротивъ — именно въ наиболѣ опасную минуту онъ вынужденъ былъ имѣть въ обращеніи такіе билеты, которые возвращаться къ нему могли, не для уменьшенія спроса на золото, а для его увеличенія. Но развѣ возможно даже лишь на мновеніе сомнѣваться, что эти билеты были излишніе, что они были вредны, а не полезны?

Дикость заключалась не въ мысли, что въ обращеніи находятся «излишніе» банковые билеты, а въ тѣхъ реальныхъ отношеніяхъ и условіяхъ самой жизни, которыя означенная мысль очень правдиво выражала. Вызвавъ стремленіе извлекать изъ обращенія золото и прятать его, паника создала дикое положеніе дѣлъ, когда оказалось, что у Банка была отнята всякая способность вести съ нею борьбу. Она тогда поставила преграду обычному движенію торгово-промышленныхъ операцій. Паника требовала, чтобъ операціи сжались, чтобъ онѣ возможно скорѣе были окончены, чтобъ имъ было нужно меньше орудій обращенія. Конечно подчиненіе подобному требованію для многихъ было равносильно банкротству. Но въ чемъ же иномъ заключалось неблаго-

*) Baring, Observations on the Bank of England and on the paper circulation of the country. London 1797. pp. 2—55.

разуміе образа дѣйствій Питта въ 1795 и 1796 гг., какъ не въ томъ, что онъ привелъ страну къ возможности этого банкротства?

Банкиры желали, чтобъ ошибки не имѣли послѣдствій и чтобъ, не смотря на всѣ ошибки, торгово-промышленные обороты ни на волосъ не пострадали. Это желаніе было несбыточное. Банкиры полагали, что противъ паники можно бороться бумажными знаками. Этотъ взглядъ былъ близорукій. Когда паника царствуетъ только въ торгово-промышленномъ мірѣ, когда она выражаетъ взаимное недовѣріе членовъ этого міра другъ къ другу, тогда, но только тогда, вмѣшательство сильнаго учрежденія, котораго кредитъ непоколебимо возвышается надъ треволненіями отдѣльныхъ фирмъ, дѣйствительно можетъ ихъ спасти. Допустимъ, что въ 1797 году была и такая паника. Она не была единственная. Въ этомъ вся суть. Внѣ міра банкировъ, фабрикантовъ и негоціантовъ тогда заколыхался весь тотъ людъ, который въ обычное время изображаетъ безмолвную толпу. И этотъ-то людъ можно было умиротворить не билетами, а только золотомъ *). Исторгая изъ обращенія билеты, размѣнивая ихъ на монету и сокращая бумажную циркуляцію, „толпа“ прятала монету, этимъ сокращая и металлическую циркуляцію. Этой-то „толпѣ“ предшествовавшее неблагоразумное поведеніе Питта дало силу, которою къ финансовому кризису могъ быть прибавленъ коммерческій.

Паника вела банковые билеты къ неразмѣнности. Слѣдовательно, удовлетворить требованія банкировъ значило

---

*) «In this state of opinion the public were not satisfied with any currency except of gold and silver, and it is most probable that any new issue of notes would have been immediately returned upon the Bank to be exchanged for cash, and would have contributed to increase the embarassement». Lord King, Thoughts on the effects of the Bank restriction, 2 ed. London 1804, p. 99. «Nothing would be accepted but coin. Persons of almost every description caught the alarm and particularly women and farmers (to whom I am ashamed to add

ради ихъ интересовъ нанести глубокую рану всему народному хозяйству.

Къ счастью для банкировъ и къ несчастью для страны, приходилось мириться съ язвою неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ по финансовымъ причинамъ. Народное бѣдствіе послужило для банкировъ основою неожиданнаго спасенія.

Это положеніе дѣлъ въ 1797 году необходимо возможно отчетливѣе помнить для правильной оцѣнки событій послѣдующихъ годовъ. Ибо на послѣдовавшія событія сильно повліяли взгляды банкировъ 1797 года. Когда впослѣдствіи публика свыклась съ неразмѣнными бумажными деньгами, тогда разобранные взгляды стали „очень правильными". Нѣкоторые изъ директоровъ Англійскаго Банка стали даже «раскаяваться» въ своемъ образѣ дѣйствій до 1797 года. И этимъ-то объясняется рядъ печальныхъ ошибокъ, о которыхъ намъ придется разсказывать *).

Возвращаемся къ нашему разсказу. Несмотря на воскресенье, которое англичане соблюдаютъ особенно строго, 26 февраля собрался совѣтъ изъ всѣхъ министровъ подъ лич-

---

many of a superior class and rank) all wanted guineas, for the sole purpose of hoarding». Baring, Observations on the Bank, London 1797. pp. 53—4.

**) Умѣстно здѣсь замѣтить, что въ 1797 г. и въ первое пятилѣтіе за нимъ слѣдовавшее, взгляды банкировъ оспаривались весьма компетентными практическими дѣятелями того времени. Во главѣ ихъ должно поставить Фрэнсиса Бэринга и лорда Кинга. Первый въ 1797 г. прямо высказался противъ требованій увеличеннаго учета представляемыхъ съ цѣлями «of relieving their own distress and to furnisch the means for wild speculation». И далѣе: «I am not an advocate for making too great sacrifices to what is called commercial discounts; because I know, that under such pretence much of the accomodation furnished by the Bank, has been absorbed occasionally by stock-jobbers and improper speculations». Francis Baring, Observations on the establishment of the Bank of England, London 1797, pp. 2, 3, 36, 46—47 etc. — Такого же мнѣнія былъ и Lord King. Thoughts on the Bank restriction, London 1804, pp. 97,99.— Tooke, History of prices, I, p. 204 тоже высказывается противъ Торнтона.

нымъ предсѣдательствомъ короля. Властью этого-то совѣта изданъ былъ декретъ (order in council) слѣдующаго содержанія. «По представленію канцлера казначейства, въ виду дошедшихъ до него свѣденій и произведенныхъ имъ разслѣдованій о обнаружившимся въ столицѣ необычайномъ спросѣ на монету, вызываемомъ неосновательными и преувеличенными тревогами въ разныхъ частяхъ страны, существуютъ основанія опасаться недостатка въ достаточномъ количествѣ монеты для удовлетворенія нуждъ казначейства; поэтому Тайный Совѣтъ единогласно считаетъ безотлагательно необходимымъ для государственнаго управленія, чтобъ директора Англійскаго Банка воздерживались (forbear) отъ выдачи звонкой монеты при платежахъ до тѣхъ поръ, пока объ этомъ выскажется парламентъ и приняты будутъ надлежащія мѣры для поддержанія орудій обращенія и облегченія государственнаго и коммерческаго кредита» *). Копіи декрета на слѣдующій день одновременно получили обѣ палаты и Англійскій Банкъ.

Съ ранняго утра понедѣльника, 27 февраля, зданіе Банка было осаждено толпою народа, громко требовавшею звонкой монеты. На вывѣшенный для всеобщаго свѣденія декретъ, котораго экземпляры раздавались публикѣ, никто не обращалъ вниманія. На всякій случай тутъ-же была и полиція, которая вѣроятно вразумляла публику. Отъ себя Банкъ вывѣшеннымъ объявленіемъ извѣстилъ всѣхъ, что дѣла его находятся въ самомъ блестящемъ положеніи (in the most affluent and prosperous situation это доказывало пріостановленіе размѣна). Сверхъ того Банкъ объявлялъ, что будетъ продолжать учетную операцію, выдавая суммы своими билетами, и что имп также онъ будетъ уплачивать проценты по государственному долгу **). Чтобы пріобрѣсти симпатію дѣловой публики и облегчить ее въ той мѣрѣ,

*) Hansard, Parl. History, vol. 32, p. 1518.
**) Francis, History of the Bank of England, I, pp, 239—240.

въ какой она страдала отъ усиленія тугости денежнаго рынка паникою, немедленно учетная операція была расширена. Кстати при этомъ была выдана новая ссуда казначейству †)

Дѣловая публика немедленно-же отблагодарила Банкъ. Какъ только декретъ сталъ извѣстенъ, созванъ былъ большой митингъ представителей лондонскаго торговаго міра. Собраніе единогласно приняло слѣдующую резолюцію. «Мы, нижеподписавшіеся, живо чувствуя, какъ необходимо сохраненіе публичнаго кредита въ настоящее время, симъ объявляемъ, что мы не будемъ отказываться отъ пріема банковыхъ билетовъ въ платежи какихъ-бы то ни было суммъ. И мы будемъ стараться производить всѣ наши платежи симъ-же способомъ». На резолюціи подписались 4,000 лучшихъ именъ Сити *).

Въ свое время митингъ 27 февраля и принятая на немъ резолюція разсматривались, какъ патріотическій подвигъ. Сила этого подвига однако значительно ослабляется, если вспомнить, что лондонскіе негоціанты не имѣли инаго орудія обращенія, кромѣ билетовъ Англійскаго Банка. Они гораздо болѣе нуждались въ «патріотической» готовности Банка выпускать неразмѣнные билеты, чѣмъ насколько Банкъ нуждался въ ихъ готовности «не отказываться отъ пріема» и т. д.

До той минуты, пока Питтъ не рѣшился пожертвовать размѣнностью банковыхъ билетовъ, вопроса объ ней совсѣмъ не существовало. Размѣнность была также естественна, какъ чистота воздуха, необходимаго для дыханія. Поэтому, какъ только неразмѣнность была оффиціально при-

†) Henry Thornton before Commons Com. of 1797, pp. 78. 79: „потребность въ деньгахъ была такъ велика, что расширеніе учета послѣ декрета уничтожила впечатлѣніе самаго декрета“, опъ-же before Lords Com. of 1797, p. 84, «банкиры угрожали, что если учетная операція не будетъ расширена, то они не откроютъ своихъ дверей публикѣ». Срв. ev of. Giles before Com. Com of 1797 p 17.

*) Francis, History of the Bank of England, vol. I pp. 241—242,

знана, она встрѣтилась съ общественнымъ мнѣніемъ которое отъ нея съ ужасомъ отвернулось.

Это ясно показали парламентскіе дебаты въ понедѣльникъ, вторникъ и среду, 27 и 28 февраля и 1 марта 1797 г.

Въ нижней палатѣ Фоксъ, а въ верхней маркизъ Лэндсдоунъ съ перваго-же раза съумѣли выяснить все необятное значеніе кризиса. «Я разсматриваю теперешній кризисъ, сказалъ Фоксъ 28 февраля, какъ самый важный изъ всѣхъ, когда-либо случавшихся въ нашей странѣ. И торжественно заявляю, что я долженъ былъ въ послѣдніе 48 часовъ измѣнить свои взгляды на вѣроятность нашего будущаго благосостоянія въ гораздо болѣе сильной степени, чѣмъ когда-либо могъ ожидать. Я такъ убѣжденъ въ важности кризиса, что на мой взглядъ вся судьба страны зависитъ отъ мѣръ, которыя будутъ приняты въ ближайшія недѣли» *). Маркизъ Лэндсдоунъ безъ околичностей прямо указалъ на то, что правительство, примирившись съ неразмѣнностью банковыхъ билетовъ, сдѣлаетъ слѣдующій шагъ и признаетъ ихъ законнымъ платежнымъ средствомъ. «Запомните мое пророчество, милорды, и не пренебрегайте совѣтомъ, пока еще время. Если вы попытаетесь сдѣлать банковые билеты законнымъ платежнымъ средствомъ, ихъ кредитъ погибнетъ.

---

*) Hansard, Parl. History, vol. XXXII. pp. 1550, 1551. Вообще о декретѣ 26 февраля ораторы выразились слѣдующимъ образомъ: «a scheme which no man can think without shuddering», «this fatal and irremediable act of bankruptcy« Fox, pp. 1519, 1529; «when information wos received that this measure was to be adopted, all the bankers were struck with consternation» Hobhouse p. 1538; Шеридэнъ даже дошелъ до того, что воскликнулъ: «had such a man as sir John Barnard presided at the Bank he would have taken the order in council and thrown it in the face of the messanger, for in either case it was an affront upon the Bank» ib. p. 1547. (Сэръ Джонъ Барнэрдъ былъ очень извѣстный своею независимостью лондонскій негоціантъ временъ Уольполя, ратовавшій въ парламентѣ противъ злоупотребленій чиновниковъ и спекулянтовъ; см. о немъ Francis, La bourse de Londres, pp. 84 и сл.).

Они еще, можетъ быть, продержатся нѣкоторое время, но несомнѣнное послѣдствіе раньше или позже наступитъ. Никакое искусство, никакая ловкость, никакая власть не предохранитъ билеты отъ обезцѣненія... Горячка остается горячкою, въ Лондонѣ также точно, какъ въ Парижѣ. Послѣдствія пріостановленія размѣна должны быть одни и тѣже, все равно въ какой странѣ къ нему ни прибѣгли-бы". Еще другіе три оратора нижней палаты тоже потребовали отъ Питта немедленнаго объясненія, имѣетъ-ли онъ въ виду сдѣлать банковые билеты законными бумажными деньгами *).

Питту этотъ вопросъ былъ болѣе, чѣмъ непріятенъ. Онъ собирался просить у парламента государственной гарантіи для банковыхъ билетовъ. Гарантія ему была нужна не только для билетовъ, уже выпущенныхъ въ обращеніе, но и „для добавочныхъ выпусковъ, которые, можетъ быть, окажутся необходимыми" †). Но сомнительно было, согласится-ли парламентъ съ Питтомъ, что гарантія „усилитъ солидность билетовъ". Ораторы, высказавшіеся по этому вопросу, расположены были смотрѣть на правительство, какъ на банкрота; Банкъ они ни въ чемъ не обвиняли. Какой-же союзъ, спрашивали они, можетъ быть между обанкротившимся правительствомъ и учрежденіемъ, котораго прочность не возбуждаетъ сомнѣній? Развѣ банкротъ можетъ своею гарантіею укрѣпить солидность, въ которой не сомнѣваются? **) Понятно, что при подобномъ настроеніи парламента Питту не совсѣмъ удобно было говорить, имѣетъ ли онъ въ виду сдѣлать банковые билеты законными бумажными деньгами. Въ верхней палатѣ лордъ-канцлеръ на аналогичный запросъ долженъ былъ отвѣтить, что „въ виды правительство совсѣмъ

*) Ib. Landsdown, p. 1567; Fox p. 1519 выразился, что принудительный курсъ must shaken the very foundation of public credit Combe, p. 1520; Nichols p. 1522.

†) Ib. Pitt. p. 1525.

**) Fox p. 1530; Smith p. 1541.

не входило прибѣгать къ новымъ насильственнымъ мѣрамъ" *).

Вопросъ о насильственномъ курсѣ былъ не единственный, возбужденный пріостановленіемъ размѣна. Отъ Питта потребовали объясненія, по какому праву Банкъ собирается платить проценты по государственному долгу своими билетами? Кто обязанъ принимать эти билеты, когда правительство обязалось уплачивать проценты по своему долгу золотомъ? И на подобное замѣчаніе Питтъ тоже не могъ сдѣлать никакого возраженія †).

Затѣмъ являлся болѣе общій вопросъ: почему Питтъ не объясняетъ парламенту, какія причины вызвали необходимость прибѣгнуть къ столь чрезвычайной мѣрѣ, какъ пріостановленіе размѣна? Въ обѣихъ палатахъ правительство сдѣлало предложеніе учредить „тайныя коммиссіи" по поводу декрета 26 февраля. Но Питту хотѣлось, чтобъ коммиссіи изслѣдовали только „общее положеніе" Банка. По его мнѣнію, „было-бы совершенно неумѣстно разбирать счеты Банка и изслѣдовать его кассу" **). Оппозиція-же требовала не только подробнаго разбора причинъ кризиса, но и послѣдованія поведенія „преступнаго министра" (criminal minister) ††). Были и такіе ораторы, которые полагали, что въ столь отчаянную минуту нечего долго разбирать, когда дѣло и само по себѣ ясно. „Суть въ томъ, чтобы предупредить для будущаго возможность причинъ, которыя повели къ декрету 26 февраля. Пріостановленіе размѣна должно быть допущено лишь на короткое время, или оно будетъ имѣть фатальныя

*) Ib. p. 1568.

†) Ib. p. 1529.

**) It would de highly improper to proceed to a dissection of the accounts of the Bank and to state the balance of cash. Ib. pp. 1525—6.

††) Ib. Fox, p. 1536; „after he (Pitt) had led us from one disaster to another, to the brink ef the ruin, could he call for, would he expect our confidence?" вопросъ Грея (впослѣдствіи министра, который провелъ парламентскую реформу) p. 1556.

послѣдствія“ *). „Питтъ, а не Банкъ виновенъ въ кризисѣ. Пусть онъ уплотитъ ссуды, полученныя изъ Банка, и затрудненія исчезнутъ. Министръ наложилъ свои хищническія руки на суммы, которыя должны быть уплочены кредиторамъ государства. Оттого Англія должна переживать печальные дни, какихъ мы никогда не ожидали увидѣть. Неумѣстно теперь разсуждать о коммиссіяхъ. Вмѣсто, того, чтобъ толковать о безплодной матеріи, заставьте министра уплатить долги Банку и все опять пойдетъ гладко“ †).

На все это Питтъ могъ только возразить, что онъ не думалъ дѣлать пріостановленіе размѣна мѣрою постоянною, что онъ ничего не имѣетъ противъ ограниченія ея непродолжительнымъ временемъ. Онъ только не хотѣлъ допустить, что правительственныя ссуды изъ Банка были причиною кризиса **). Вообще однако во все время дебатовъ о декретѣ 26 февраля Питтъ видимо самъ находился подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, которое на него произвелъ кризисъ. Обычное краснорѣчіе оставило его. Онъ говорилъ очень мало и неохотно.

Въ концѣ-концовъ обѣ палаты постановили — учредить двѣ тайныя коммиссіи для изслѣдованія положенія Банка и причинъ, которыя привели къ декрету 26 февраля.

Во время преній о декретѣ, во вторникъ 26 февраля, въ парламентъ внесено было предложеніе временно отмѣнить законы 1772 и 1777 годовъ, запрещавшіе выпуски мелкихъ билетовъ ††). Отмѣну отстаивали въ виду рѣдкости монеты, вслѣдствіе которой „банкирамъ и фабрикантамъ (manufacturers) должно предоставить выпускъ мелкихъ билетовъ“.

---

*) Sir W. Pulteney, ib p. 1543.

†) Mr. Hussey ib. id.: instead of such idle stuff let the minister pay off the millions due to the Bank and every thing would go on smoothly.

††) См. нашу Ист. банковаго дѣла въ Великобр. и Ирл, стр. 258.

†*) Pitt, ib. p. 1543. The advances to government could not in any way produce the difficulties of the Bank for cash; p. 1544.

1-го марта внесенъ былъ въ палату билль объ этомъ предметѣ, а 3-го онъ получилъ парламентскую санкцію *). Черезъ недѣлю, 10 марта, Англійскій Банкъ началъ выпускъ билетовъ въ 1 и 2 ф. ст. (билеты въ 5 ф. онъ началъ выпускать съ 1794 года).

Чрезъ два дня послѣ своего назначенія коммиссія нижней палаты представила парламенту первый докладъ. Его содержаніе весьма скудное †): коммиссія свидѣтельствовала, что у банка достаточно активовъ для покрытія его пассивовъ; въ разборъ активовъ она не входила. 7-го марта коммиссія представила палатѣ свой второй докладъ, опять весьма коротенькій. Въ немъ безъ объясненія мотивовъ признавалось необходимымъ продолжить дѣйствіе декрета 26 февраля на нѣкоторое время.

Хотя Англійскій Банкъ вслѣдъ за пріостановленіемъ размѣна немедленно расширилъ свою учетную операцію, но спекулятивный міръ Лондона этимъ не былъ удовлетворенъ. Во второй половинѣ марта три раза собирались митинги съ цѣлью принятія резолюцій о несоотвѣтствіи между размѣрами учетной операціи Банка и „потребностями торговли“. Въ резолюціяхъ этихъ мы встрѣчаемся съ самыми диковинными фактами. Одна изъ резолюцій угрожаетъ: „если выпуски не будутъ увеличены расширеніемъ учетной операціи, то страна

---

*) Parl. Hist., XXXII, pp. 1549–1550. Законъ 37 Geo III c. 28 (9 марта 1797 года) даетъ Англійскому Банку право выпуска билетовъ достоинствомъ ниже 5 ф. Закономъ 37 Geo III c. 32 (10 марта 1797 г.) пріостановлено дѣйствіе законовъ 1772 и 1777 гг. на два мѣсяца, до 1 мая (sec I.).—27 марта 1797 г. для шотландскихъ банковъ изданъ законъ 27 Geo III c. 40, которымъ до 1 мая разрѣшаются билеты достоинствомъ ниже 20 ш. Всѣ эти законы съ истеченіемъ ихъ срока постоянно возобновлялись. Такъ до конца 1797 г. изданы были, сверхъ приведенныхъ, 27 Georg III cc. 31. 62, 136; 38 Geo III c. 7 (25 мая, 20 іюля и 2 декабря).

†) Этого впрочемъ и нужно было ожидать, судя по составу коммиссіи; изъ видныхъ представителей оппозиціи въ ней участвовалъ только Грей, Фоксъ былъ забалотированъ.

подвергнется самымъ серьезнымъ и тревожнымъ бѣдствіямъ". Другая относится къ митингу 27 февраля, какъ еслибы имъ была дана Банку взятка: „довѣріе, выраженное недавно къ билетамъ Банка, даетъ купечеству право надѣяться на помощь Банка". Въ третьей проводится уже совсѣмъ дикая мысль: „такъ какъ на рукахъ у купцовъ всегда находятся запасы товаровъ, составляющіе двумѣсячную пропорцію привоза и отпуска, то расширеніе учетной операціи до размѣровъ этой пропорціи можно считать резоннымъ, необходимымъ и нерискованнымъ" *).

Не трудно объяснить эти безсмысленныя резолюціи. Лондонской дѣловой публикѣ немного времени было нужно, чтобъ раскусить положеніе, въ которое Банкъ былъ поставленъ декретомъ 26 февраля. Пока банковые билеты были размѣнны на звонкую монету, границы, въ которыхъ болѣе или менѣе трудно было добыть звонкую монету, опредѣляли и предѣлы выпуска. Неразмѣнность-же билетовъ была тождественна съ возможностью ихъ неограниченнаго выпуска. А разъ такой неограниченный выпускъ сталъ возможенъ, лондонцы желали имѣть и свою долю въ немъ изъ первыхъ-же рукъ, у которыхъ всегда все можно получить по болѣе дешевой цѣнѣ.

Конечно подобныя желанія могла имѣть лишь наименѣе солидная часть лондонскаго дѣловаго міра. И сами по себѣ эти желанія могли-бы быть лишены существеннаго практическаго значенія. Вопросъ былъ въ томъ, какъ наклоненъ къ нимъ отнестись Англійскій Банкъ?

Но поведеніе Англійскаго Банка и извѣстія, которыя о немъ дошли до насъ, бросаютъ на него весьма сомнительный свѣтъ.

Ниже (стр. 84) подробно изложены факты, это доказывающіе. Здѣсь-же мы приведемъ только слова одного изъ

---

*) Митинги 16, 24 и 31 марта; см. Commons Com. of 1797 p. 115, app. № 18.

компетентнѣйшихъ авторитетовъ того времени, банкира Вальтера Бойда. «Когда я вспоминаю, писалъ Бойдъ къ Питту въ ноябрѣ 1800 года, поведеніе Англійскаго Банка въ теченіи продолжительнаго времени еще до пріостановленія размѣна, то предъ мною воскресаетъ рядъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, что Банкъ смотрѣлъ на неразмѣнность, не какъ на зло, а какъ на источникъ барышей» *).

Къ этимъ словамъ мы можемъ прибавить еще другія, того же Бойда, относящіяся къ оцѣнкѣ дѣйствій Банка въ первые три года послѣ декрета 26 февраля. „Объявленіе о пріостановленіи размѣна освободило Банкъ отъ того обязательства, которымъ его бумажные выпуски удерживались въ должныхъ предѣлахъ. Для Банка возникло искушеніе безнаказанно расширять выпуски: отъ этого расширенія прибыли его значительно возрастали. Факты убѣждаютъ, что Банкъ не устоялъ противъ искушенія“ †).

21 апрѣля 1797 года, коммиссія нижней палаты представила свой третій докладъ, болѣе обстоятельный, чѣмъ предъидущіе. Особенно важно для насъ то, что въ немъ говорится о декретѣ 26 февраля. „Между 21 и 26 февраля, говорится въ докладѣ, касса Англійскаго Банка стала уменьшаться въ очень быстрой и тревожной прогрессіи. Еслибы уменьшеніе продолжалось въ той-же прогрессіи, то возникла-бы опасность не только того, что Банкъ не въ состояніи будетъ удовлетворить настоятельнымъ требованіямъ казначейства въ звонкой монетѣ, но и того, что Банкъ совершенно лишенъ будетъ способности продолжать наличные платежи. При дальнѣйшемъ уменьшеніи кассы опасность для государства значительно возросла-бы; возстановленіе Банка стало бы значительно болѣе труднымъ, равно какъ и поднятіе цѣнности бумажнаго обращенія. Между тѣмъ имѣ-

*) W. Boyd. Letter to W. Pitt. 2 ed., London, 1811, p. 69; срв. id. pp. 103—107.

†) Ib. p. 3, 32 и др.

лись основанія ожидать, что уплывъ золота изъ Банка еще усилится. Въ то-же время директора Банка не указали никакихъ средствъ для пресѣченія опасности. Коммиссіи тоже не указано было подобныхъ средствъ. Поэтому и не могла быть принята никакая иная мѣра, кромѣ пріостановленія размѣна. Коммиссія полагаетъ, что 26 февраля было настоятельно необходимо прибѣгнуть къ изданному тогда декрету" *).

3-го мая 1797 г. въ парламентѣ прошелъ первый законъ о пріостановленіи размѣна (Bank-restriction act). Этимъ закономъ подтверждаются распоряженія декрета 26 февраля и лишаются силы всѣ иски противъ дѣйствій Банка, согласныхъ съ означеннымъ декретомъ †). Банку воспрещается размѣнивать свои билеты на звонкую монету, кромѣ особо допущенныхъ случаевъ **). Разрѣшается Банку производить звонкою монетою платежи менѣе 20 ш., или по приказамъ Тайнаго Совѣта, каковые приказы въ трехдневный срокъ должны быть представлены палатамъ. Банкъ можетъ возвращать золото, заложенное у него для выпуска подъ его обезпеченіе билетовъ, но лишь въ размѣрѣ $^3/_4$ заложенной суммы. Предоставляется Банку выдать ссуды золотомъ: лондонскимъ банкирамъ всѣмъ вмѣстѣ не болѣе 100.000 ф. и

*) Third report of Commons Commitete of 1797 on the outstanding demands of the Bank of England, p. 5. Остальная часть доклада посвящена довольно поверхностному изложенію причинъ, вызвавшихъ кризисъ 1797 года. Докладъ верхней палаты (приписываемый перу лорда Ливерпуля, автора Treatise on Coins) составленъ рачительнѣе. Однако оба доклада не исчерпываютъ всего драгоцѣннаго матеріала, собраннаго въ трудахъ Коммиссіи. Все наше изложеніе о состояніи банковаго дѣла въ послѣднюю четверть XVIII в. и о событіяхъ, предшествовавшихъ кризису 1797 г., построено на основаніи означеннаго матеріала.

†) 37 Geo III c. 45, An act confirming, for a limited time, the restriction contained in the minute of council of the 26 Februar 1797 on payements of cash by the Bank, Section I.

**) Ib. s. II.

Шотландскому и Королевскому Банкамъ по 25.000 ф. ст. *). Всѣ платежи, которые Банкъ производитъ билетами, разсматриваются, какъ произведенные наличными деньгами; билетами Англійскаго Банка могутъ производиться нѣкоторые платежи на судѣ и всѣ платежи казначейству †). Банкъ можетъ возобновить платежи звонкою монетою, въ противность изложеннымъ предписаніямъ, если онъ о томъ за пять дней предваритъ спикера парламента, имѣющаго напечатать соотвѣтственное объявленіе въ „Лондонской Газетѣ“ **). Банку воспрещается во время дѣйствія сего закона выдать казначейству, монетою или билетами, сумму большую чѣмъ 600.000 ф. ††). Настоящій законъ сохраняетъ силу лишь до 24 іюня 1797 года, т. е. въ теченіи 7 недѣль *†).

30 мая сэръ Вилльямъ Пэльтни, который во время дебатовъ нижней палаты 28 февраля требовалъ предупрежденія возможности кризиса, внесъ въ парламентъ предложеніе— разрѣшить учрежденіе новаго акціонернаго банка въ Лондонѣ, если Англійскій Банкъ къ 24 іюня не возобновитъ размѣна. Пэльтни возставалъ при этомъ противъ монополіи Англійскаго Банка и отстаивалъ конкурренцію.

Однако другіе очень вліятельные дѣятели того времени напримѣръ Бэрингъ, были противъ проэкта Пэльтни. Бэрингъ считалъ монополію полезною въ интересахъ порядка бумажно-денежнаго обращенія. Сверхъ того, какъ существенный доводъ, Бэрингъ приводилъ то соображеніе, что Англійскій Банкъ отдалъ въ постоянный долгъ правительству свой основной капиталъ въ 12.000,000. За этотъ капиталъ Банкъ получаетъ лишь 3% или 360.000 ф. Между тѣмъ обративъ этотъ капиталъ въ 3% консоли, акціонеры Банка могли-бы получать 720.000 ф. Бэрингъ поэтому сомнѣвался, найдутся-

*) Ib. ss. III, V, VI, VII.
†) Ib. ss. VIII, IX, X.
**) Ib. s. XI.
††) Ib. s. IV.
*†) Ib. s. XII.

ли капиталисты, которые готовы будутъ предложить лучшія условія за концессію *).

Замѣтимъ, что въ своемъ сомнѣніи Бэрингъ исходилъ изъ того, что неразмѣнность билетовъ, какъ поводъ къ неограниченнымъ выпускамъ, сама не превращается въ источникъ барышей. Ибо, конечно, Бэрингъ не сталъ-бы отвергать, что весьма легко нашлись-бы охотники на монопольное право неограниченнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Они дали-бы правительству за подобное право 12 милл. даже безъ всякихъ процентовъ.

За два дня до истеченія срока перваго закона о пріостановленіи размѣна, именно 22 іюня 1797 года, въ парламентѣ прошелъ второй законъ о томъ-же. Опять повторены были всѣ изложенныя постановленія, кромѣ одного, которое допускало ссуду казначейству, не превышающую 600.000 ф. Въ законѣ 22 іюня всякая ссуда казначейству совершенно воспрещается †).

Сила дѣйствія новаго закона тоже ограничена непродолжительнымъ временемъ, именно до недѣли послѣ открытія слѣдующей парламентской сессіи.

Прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ которые публика имѣла время вдуматься въ новое положеніе дѣлъ. Мы уже видѣли, что спекулятивная часть публики, не долго думая, усмотрѣла въ пріостановленіи размѣна удобный способъ злоупотреблять кредитомъ. Солидная часть публики думала иначе. Ея образъ мысли намъ извѣстенъ, благодаря тому, что незадолго до истеченія срока дѣйствія закона 22 іюня о новомъ положеніи дѣлъ печатно высказался очень видный представитель солидныхъ банкировъ Англіи, сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ **).

---

*) Baring, Observations, pp. 36—42.

†) 37 Georg III, c. 91, section III.

**) Въ брошюрѣ Observations on the establishement of the Bank of England and on the paper circulation of the country, London 1797, in 8°, 81 pp.

Бэрингъ исходилъ изъ того, что послѣ 27 февраля состояніе Банка значительно улучшилось. Вексельные курсы сильно повысились и вызвали обильный приливъ (a prodigious influx) золота и серебра изъ заграницы. Паника прекратилась. Довѣріе возстановилось. Однако Бэрингъ боялся, что пока длится война, возможно повтореніе паники. Поэтому онъ полагалъ, что до окончанія войны размѣнъ не долженъ быть возобновленъ. Онъ, далѣе, полагалъ, что билеты Англійскаго Банка должны быть сдѣланы законнымъ платежнымъ средствомъ. При этомъ конечно „нужно озаботиться принятіемъ надлежащихъ мѣръ противъ обезцѣненія бумаги". „Опытъ истекшихъ мѣсяцевъ убѣждалъ" Бэринга, что „если бумага не обезцѣнена, то всякій легко можетъ безъ убытковъ добыть сколько ему нужно золота, хотя-бы билеты и не были размѣнны въ кассѣ Банка". Излишне стѣснять Банкъ очень много, если онъ считаетъ полезнымъ платить монетою въ разныхъ случаяхъ. Но такъ какъ директора люди, которые могутъ ошибаться, то опасно довѣрить имъ такую власть, какъ выпускъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, безъ всякаго контроля. Для выгодъ акціонеровъ они могутъ быть наклонны расширять свои выпуски безъ всякихъ границъ. Они могутъ подъ вліяніемъ министра обременять Банкъ займами и обязательствами, не совмѣстными съ государственною безопасностью. Для устраненія подобныхъ возможностей, выпуски Банка, по убѣжденію Бэринга, должны быть ограничены извѣстными предѣлами, которые не сильно должны были-бы уклоняться отъ теперешнихъ размѣровъ обращенія *).

Бэрингъ утверждалъ, что Англійскій Банкъ, независимо отъ дурнаго веденія дѣла, можетъ страдать отъ четырехъ причинъ: 1) отъ вторженія въ страну непріятеля, 2) отъ слишкомъ сильнаго оттока драгоцѣнныхъ металловъ заграницу, 3) отъ неумѣстныхъ вліяній правительства и 4) отъ

*) Ib. pp. 68—73, 81.

кризисовъ, постигающихъ провинціальные банки и провинціальное бумажное обращеніе *). Противъ первыхъ трехъ причинъ Бэрингъ и предлагалъ неразмѣнность билетовъ, ихъ принудительное обращеніе и ограниченіе извѣстною суммою. Бэрингъ напередъ оговаривался, что онъ отнюдь не является защитникомъ казенныхъ бумажныхъ денегъ. Онъ былъ-бы и противъ принудительнаго курса, и противъ ограниченія выпуска извѣстною суммою, еслибъ билеты фактически не были уже неразмѣнными †).

Относительно четвертаго пункта знаменитый лордъ-банкиръ тоже считаетъ необходимымъ правительственное вмѣшательство. Развитіе провинціальныхъ банковъ Англіи произошло на памяти Бэринга. Онъ видѣлъ, какъ они размножились до того, что проникли чуть-ли не въ каждый городъ и даже въ нѣкоторыя деревни, какъ въ большихъ городахъ началась конкуренція банковъ. Она на первыхъ порахъ принесла очень много пользы. Къ несчастію принципъ, на которомъ основывались обыкновенно провинціальные банки, по мнѣнію Бэринга, былъ опасный. Они обязывались во всякое время найти помѣщеніе или занятіе вкладамъ, которые имъ довѣрялись. Это лишало ихъ способности выдержать внезапную бурю или, какъ это называютъ, «набѣгъ» (a run). Въ Лондонѣ банкиръ никогда не уплачиваетъ процентовъ по вкладамъ. Онъ поэтому можетъ держать про запасъ такую часть вкладовъ, какая достаточна для всякаго рода внезапныхъ требованій и набѣговъ. И онъ при этомъ не несетъ никакихъ убытковъ, а долженъ только удовлетвориться нѣсколько меньшими барышами. Напротивъ провинціальный банкиръ является въ совершенно иномъ положеніи отъ одного того, что онъ уплачиваетъ проценты по вкладамъ. Отъ самой маленькой суммы, остающейся безплодною въ его кассѣ про запасъ, онъ несетъ убытокъ уплоченныхъ за нее процентовъ. А

*) Ib. p. 65.
†) Ib. pp. 73, 74.

между тѣмъ провинціальные банкиры обязываются удовлетворять требованія своихъ вкладчиковъ немедленно по предъявленію. Все это дѣлаетъ положеніе «частныхъ» банковъ опаснымъ, хотя-бы ихъ владѣльцы были очень богатые люди. Бэрингъ ссылается на опытъ Ньюкэстльскихъ банкировъ, которые въ 1793 г. хуже подверглись кризису, чѣмъ банкиры Эксетера и Запада Англіи: первые были богаче вторыхъ, но послѣдніе имѣли вклады съ платежемъ черезъ 20 дней по предъявленію, тогда какъ первые немедленно должны были удовлетворять требованія. Въ виду всего этого Бэрингъ склоняется къ заключенію, что цѣлесообразно было-бы совершенно воспретить провинціальнымъ банкамъ выпускъ банковыхъ биллетовъ *).

Изложенныя соображенія Бэринга такъ просты, что врядъли нуждаются въ объясненіяхъ. Замѣтимъ только по поводу сужденій о провинціальныхъ банкахъ, что со времени кризисовъ 1793 и 1797 годовъ въ Лондонѣ вошло въ моду нападать на провинціальные банки, какъ на виновниковъ всякаго зла. Можно думать, что Бэрингъ не безъ задней мысли былъ гвтовъ подчиниться этой модѣ болѣе, чѣмъ другіе практическіе дѣятели его времени, не столь пристрастные въ этомъ отношеніи †). Въ самомъ дѣлѣ, посылки Бэринга очень широки: изъ нихъ можно съ одинаковою основательностью сдѣлать заключеніе, какъ противъ права провинціальныхъ банковъ выпускать банковые билеты, такъ и противъ ихъ права принимать безсрочные процентные вклады. Однако противъ послѣдняго Бэрингъ ничего не говоритъ. Очевидно, для Бэринга важно было не столько противудѣйствіе вообще безсрочности обязательствъ банкировъ, сколько имен-

*) Ib. pp. 14—19 и мотивъ pp. 19—20: they never can be in a situation to pay without some notice, and the country ought to be protected again those convulsions, which have arisen and will continue to arise from such a practice.

†) Напр. Генри Торнтонъ и лордъ Кингъ, объ ихъ отношеніяхъ къ вопросу скажемъ ниже.

но ихъ операцій по выпуску банковыхъ билетовъ. Съ одной стороны исчезновеніе этихъ билетовъ расширило-бы поле для обращенія билетовъ Англійскаго Банка и возвышало-бы цѣну послѣднихъ. Съ другой стороны исчезновеніе провинціальной бумажной циркуляціи дѣлало бы необходимымъ наполненіе образовавшейся пустоты звонкою монетою. Оно слѣдовательно дѣйствовало-бы, какъ мѣра, удерживающая въ странѣ золото и серебро.—

Въ половинѣ ноября 1797 г. парламенту представленъ былъ докладъ отъ коммиссіи по вопросу о пріостановленіи размѣна. Въ докладѣ объясняется, что положеніе Банка совершенно поправилось и благопріятствуетъ возобновленію размѣна, что состояніе вексельныхъ курсовъ необычайно хорошее, а положеніе торговли весьма удовлетворительное. Къ докладу было приложено постановленіе директоровъ Банка отъ 26 октября 1797 года, гласившее, что Банкъ въ состояніи возобновить платежи звонкою монетою. Но значеніе всѣхъ этихъ благопріятныхъ данныхъ парализовалось ихъ условною прочностью. Коммисія нижней палаты и правленіе Банка говорили о благополучіи подъ тѣмъ условіемъ, что политическія обстоятельства ему не будутъ мѣшать. То есть, коммиссія и правленіе утверждали голословно, что политическія причины могутъ возобновить положеніе дѣлъ до 26 февраля и что предупредить подобную возможность нѣтъ средствъ. Подобнаго взгляда придерживался и парламентъ. Поэтому 30 ноября 1797 г. прошелъ третій законъ о пріостановленіи размѣна — до истеченія мѣсяца по окончаніи войны *). Въ частностяхъ новый законъ сходенъ съ своими двумя предшественниками, кромѣ одной статьи, разрѣшающей казначейству ссуды изъ Банка съ одобренія парламента †).

---

*) 38 and 39 Georg III c. 1.

†) Ib. section III. Черезъ мѣсяцъ 30 декабря (38 Geo III c. 8) парламентъ разрѣшилъ Банку выдать казначейству ссуду въ 3 м. ф.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ предложеній Бэринга принято было лишь одно, совѣтовавшее продлить пріостановленіе размѣна до окончанія войны. Насильственный курсъ не былъ данъ банковымъ билетамъ, ибо его боялись, какъ слишкомъ явнаго выраженія банкротства *). Практически однако отсутствіе всякаго инаго бумажно-денежнаго знака въ Лондонѣ, нужда въ услугахъ Англійскаго Банка, уплата процентовъ по государственному долгу банковыми билетами, пріемъ билетовъ въ платежи при расчетахъ съ казначействомъ и наконецъ нѣкоторыя изъ опредѣленій законовъ о пріостановленіи размѣна,—все это было совершенно равносильно закону о принудительномъ курсѣ. Всего важнѣе то, что никакого вниманія не было обращено на совѣтъ Бэринга озаботиться о мѣрахъ, которыми бумажное обращеніе удерживалось-бы въ равной цѣнѣ съ золотомъ,—которыми золото удерживалось-бы въ странѣ и не было-бы изъ нея искусственно и насильственно вытѣснуто.

Бумажное обращеніе было отдано на произволъ Англійскаго Банка, освобожденнаго отъ всякаго естественнаго и законодательнаго контроля.

Какъ Англійскій Банкъ воспользовался этимъ произволомъ и какія изъ него возникли послѣдствія для банковаго дѣла, покажетъ намъ обзоръ событій въ періодъ неразмѣнности. Къ этому-то обзору мы теперь обращаемся.

Прежде всего мы сдѣлаемъ запасъ статистическихъ данныхъ, имѣющихъ отношеніе къ нашему предмету, Для удобства обозрѣнія мы сначала ограничимся первымъ десятилѣтіемъ періода неразмѣнности.

Состояніе счетовъ Англійскаго Банка по его важнѣйшимъ операціямъ мы узнаемъ изъ его полугодичныхъ балансовъ. Они собраны въ нижеслѣдующей таблицѣ, которая продол-

*) It is писалъ сэръ Фр. Бэрингъ, miserable subterfuge to suppose, that by such an arrangement (непризнаніемъ билетовъ за legal tender) the disgrace could be palliated, or the word bankruptcy be evaded. Observations etc. p. 67.

жаетъ таблицы. напечатанныя у насъ выше на стр. 14. Цыфры означаютъ 1000 и ф. ст. *).

		Касса звонкою монетою.	Банковые билеты въ обращеніи.	о/о отношеніе кассы къ банк. б.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	о/о-ое долг текущаго прав. долга	о/о долг ком. портф.	Вклады.	Запасный капиталъ
28 февраля	1797	1,086	9,674	11	11,714	5,123	70	30	4,89	3,36
31 августа	—	4,090	11.114	37	8,765	9,496	48	52	7,76	3,47
28 февраля	1798	5,829	13 096	45	11,241	5,558	67	33	6,15	3,39
31 августа	—	6,546	11,181	54	10,930	6,420	63	37	8,30	3,41
28 февраля	1799	7,564	12,960	58	11,511	5,528	68	32	8.13	3,51
31 августа	—	7,001	13,389	52	9,453	7,477	56	44	7,64	2,90
28 февраля	1800	6,144	16,844	36	13,976	7,448	65	35	7,06	3,66
31 августа	—	5,150	15 047	34	43,587	8 552	61	39	8,33	3,91
28 февраля	1801	4,640	16,213	29	15.958	10,467	60	40	10,74	4.11
31 августа	—	4,335	14,556	30	11,927	10,283	54	46	8,13	3,85
28 февраля	1802	4,153	15,187	27	14,199	7.761	65	35	6,85	4,07
31 августа	—	3.892	17,098	23	13,529	13,584	50	50	9,73	4,17
28 февраля	1803	2,777	15.320	25	9,417	14,497	39	61	8,05	4.32
31 августа	—	3,593	15,983	22	13,336	13,583	50	50	9,81	4,71
29 февраля	1804	3,372	17,078	20	14.685	12,314	54	46	8,68	4,62
31 августа	—	5.879	17,154	34	14,993	10,833	58	42	9,72	4,84
28 февраля	1805	5,884	17,871	32	16,889	11,772	59	41	12,08	4,59
31 августа	—	7,625	16 388	47	11,414	16,360	41	59	14,05	4,96
28 февраля	1806	5,987	17,730	34	14,814	11,777	56	44	9,98	4,87
31 августа	—	6,215	21.027	30	14,167	15,305	48	52	9,64	5,02

Даннымъ объ отношеніяхъ между Англійскимъ Банкомъ и казначействомъ мы должны предпослать объясненіе. Съ 1797 года составъ правительственнаго текущаго долга Банку измѣняется. Самый важный элементъ въ немъ начинаютъ составлять „билеты казначейства“. Каждый разъ, когда парламентъ разрѣшалъ министру финансовъ новый выпускъ „билетовъ казначейства“, онъ опредѣлялъ вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ ли министръ, и въ какомъ размѣрѣ, получить подъ залогъ означенныхъ „билетовъ“ ссуду изъ Банка. Большею частью ссуды изъ Банка разрѣшались въ томъ-же размѣрѣ, въ какомъ разрѣшались выпуски. Такъ въ пятплѣтіе 1797—1801 гг. парламентъ 28 законами разрѣшилъ выпус-

*) Изъ Commons Com. of 1833 on the Bank of England Charter. app. № 5. Послѣдніе два столбца нашей таблицы (о вкладахъ и запасномъ капиталѣ) въ 10,000-хъ ф. ст.

ковъ на 55.074,000 ф., ссудъ-же изъ Банка онъ въ тоже время разрѣшилъ на 55,038,000 ф. *). Принятые Банкомъ билеты казначейства, подъ которые онъ выдалъ деньги правительству, у него составляли двѣ категоріи. Къ одной принадлежали билеты по счету „выпущенныхъ“ (issued), т. е. тѣ, которые были выпущены съ спеціальною цѣлью служить обезпеченіемъ ссуды, выданной изъ Банка по особому соглашенію съ правительствомъ. Къ другой принадлежали билеты по счету „купленныхъ“ (purchased). Таковыми назывались билеты, которые первоначально назначены были для продажи публикѣ, но на открытомъ рынкѣ не могли быть помѣщены. Банкъ принималъ ихъ по номинальной цѣнѣ и удерживалъ за собою †). Въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ 1000 ф. ст.), для краткости, первая категорія обозначена словомъ „ссуды“, вторая—словами „билеты казначейства“.

			Ссуды.	Билеты казначейства.	неуплач. % %				Ссуды.	Билеты казначейства	неуплач. % %
1797	фев.	26	8,223	—		1802	фев.	26	9,928	3,980	377
—	авг.	26	5,917	700		—	авг.	26	8,483	4,693	377
1798	фев.	26	5,676	1,228		1603	фев.	26	7,224	1,959	277
—	авг.	26	7,128	1,627		—	авг.	26	7,137	6,122	377
1799	фев.	26	8,670	1,036	377	1804	фев.	26	7,588	6,751	377
—	авг.	26	7,140	1,470	377	—	авг.	26	7,414	7,514	377
1800	фев.	26	8,773	4,052	377	1805	фев.	26	9,403	7,423	377
—	авг.	26	9,685	2,838	377	—	авг.	26	8,416	2,952	377
1801	фев.	26	10,663	4,249	377	1806	фев.	26	8,226	6,061	377
—	авг.	26	8,618	2,954	377	—	авг.	26	7,759	6,310	377

Присоединяемъ здѣсь продолженіе приведенныхъ выше нѣкоторыхъ общихъ цифръ (въ 1000 ф. ст.) о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговлѣ Англіи **).

*) Lords Com. of 1819, pp. 303, 304.

†) Ibid. pp. 301—302 и 309.

**) Parl. return of 1869 on public income and expenditure, vol. I pp. 432, 438, v. II pp. 148 и 306, Mac Culloch Dictionnary. p. 726. Porter, Progress of the nation, p. 357.

Государственные долги.

	Доходы отъ податей.	Въ теченіи года заключ.	Въ теченіи года уплочено	состояло отвержд.	состояло неотвер.	уплочено процент.	Видѣшн. торговля Привозъ.	Видѣшн. торговля Отпускъ
1797	23,464	56,350	15,128	381,525	7,434	14,155	21,014	28,917
1798	29,091	40,758	15,390	414,966	12,600	16,657	27,858	33,149
1799	34,801	49,070	30,206	422,368	18,957	17,850	26,837	38,942
1800	41,259	60,205	31,649	447,147	23,747	23,043	30,570	39,471
1801	39,086	60,978	34,164	497,043	20,468	19,852	39,786	39,731
1802	41,168	44,645	29,536	522,232	15,421	20,408	29,826	45,102
1803	42,442	32,445	23,693	528,260	19,472	20,692	26,623	36,128
1804	50,206	34,751	21,063	545,803	25,328	20,679	27,829	37,135
1805	55,031	53,009	36,305	573,530	25,340	22,257	28,561	38,077
1806	60,084	52,853	40,026	593 955	27,141	23,243	26,899	40,875
1807	64,843	50,397	30,852	601,733	32,073	23,750	26,734	37,246

Выше мы приводили отзывы Бэринга и коммисіи нижняго парламента, свидѣтельствующіе, что скоро послѣ изданія декрета о пріостановленіи размѣна паника прекратилась и всѣ остальныя экономическія условія приняли благопріятный видъ. Вообще первые $2^1/_2$ года періода неразмѣнности отличались своимъ благополучіемъ. Урожаи и дешевизна хлѣба не вызывали необходимости заграничныхъ расходовъ, которыхъ такъ сильно боялись. Правительственные заграничные платежи тоже значительно сократились. Въ торговлѣ многими товарами цѣны держались очень выгодныя и дѣятельность шла весьма оживленная, поддерживаемая и оживленіемъ спекуляціи въ Голландіи и Гамбургѣ *).

Экономическое благополучіе страны выразилось и въ очень благопріятномъ „торговомъ балансѣ“. Вексельный курсъ уже и до кризиса 1797 не былъ неблагопріятенъ въ теченіи почти цѣлаго года: отъ 25 марта 1796 г. до 17 февраля 1797 г. онъ въ теченіи 48 недѣль былъ въ среднемъ выводѣ 34 ш. 1 гротъ за 1 ф. ст. Противъ предыдущихъ 46 дурныхъ недѣль вексельный курсъ на Гамбургъ поправился на 2 ш. или 6%. Хотя онъ при этомъ уже стоялъ выше пари, его высота однако еще не была достаточна, чтобъ въ страну могло возвратиться золото, ушедшее изъ нея въ неблаго-

*) Tooke, History of prices, v. I, pp. 207, 233.

пріятное время, между маемъ 1795 г. и мартомъ 1796 года. Съ половины марта 1797 года курсъ поднимается на ту высоту, на которой онъ начинаетъ изъ заграницы привлекать золото. И на такой высотѣ онъ остается очень долго. Въ теченіи 114 недѣль между 17 февраля 1797 г. и 26 апрѣля 1799 г. онъ былъ въ среднемъ выводѣ выше 37 ш., то есть болѣе 11% выше пари. Въ слѣдующія 19 недѣль, до 6 сентября 1799 г., онъ все еще былъ выше пари, хотя въ среднемъ выводѣ онъ стоялъ только 35 ш. *). Неудивительно, что въ теченіи этого времени произошелъ „очень обильный" приливъ звонкой монеты въ Англію изъ заграницы. Съ замѣчательною скоростью въ это время возстановилась и наличная касса Англійскаго Банка. Въ полугодіе между 28 февраля и 31 августа 1797 г. она увеличилась на 3.004,000 фунтовъ. Въ слѣдующіе три полугодія она тоже непрерывно возрастала и укрѣпилась еще на 3.474,000 ф. Такимъ образомъ въ два года между 28 февраля 1797 г. и 28 февраля 1799 г. она возрасла на 6.478,000. А между тѣмъ въ трехлѣтіе непрерывнаго уплыва изъ нея золота, въ 1794—1795—1796 гг., она ослабѣла лишь на 5.901,000 ф. Она, слѣдовательно, вновь пріобрѣла не только все то, что прежде потеряла, но и излишекъ въ 557,000 ф. †). По всѣмъ вѣроятностямъ и въ обращеніи внѣ Банка золото, исчезавшее въ 1795, 1796 и началѣ 1797 гг. (сначала подъ вліяніемъ дурныхъ вексельныхъ курсовъ, а потомъ подъ вліяніемъ паники), тоже стало увеличиваться. Это явствуетъ изъ чрезвычайной благопріятности вексельныхъ курсовъ и изъ прямаго указанія Бэринга о 1797 годѣ, что „всякій

*) Расчитано нами на основаніи данныхъ Lords Com. of. 1819, pp. 336—338; прибавимъ здѣсь, что въ дурныя 46 недѣль между 8 мая 1795 и 18 марта 1796 г. курсъ былъ среднимъ числомъ 32 ш. 1 гр.

†) См. выше наши табл. балансовъ Англ. Банка стр. 79 и 87 Объ „обильномъ приливѣ" золота въ Англію изъ заграницы говорятъ, кромѣ Бэринга (Observations, p. 68), Withmore before the Bullion Committee of 1810, pp. 174—175 и Тукъ, History of prices, v. I, p. 207.

легко и безъ потерь можетъ добыть столько золота, сколько ему нужно" *).

Такимъ образомъ въ первые 2½ года послѣ пріостановленія размѣна Великобританія не только не потеряла своего запаса звонкихъ денегъ, но еще его возстановила. Объ Ирландіи мы тоже имѣемъ прямыя фактическія указанія того, что въ ней состояніе денежнаго обращенія было не хуже †).

Этимъ положеніемъ дѣлъ страна была обязана одной только себѣ, солидному и успѣшному состоянію ея производительныхъ силъ въ торговлѣ, земледѣліи, промышленности. Правительству и управленію Банка принадлежитъ лишь та заслуга, что они не мѣшали.

Должно отдать справедливость особенно Питту и признать, что въ полугодіе, послѣдовавшее за изданіемъ декрета о неразмѣнности, онъ сдѣлалъ все, чтобъ облегчить Банкъ. Между 25 февраля и 26 августа 1797 г. текущій правительственный долгъ сократился на 3.037,000. Въ томъ числѣ долгъ за „иностранные векселя" былъ сокращенъ на 1.416,000 ф. и низведенъ до 96.000 ф. Къ началу 1798 года и этотъ остатокъ былъ уплоченъ и необезпеченный («неконституціонный») долгъ совсѣмъ прекратился.

Послѣ августа 1797 г. текущій правительственный долгъ Банку опять возросъ. Однако въ 1797-98-99 годахъ онъ составлялъ среднимъ числомъ 9.275,000 противъ 11.461,000 въ предыдущіе четыре года (1793—96) †*).

Такимъ образомъ Питтъ бережно относился къ Банку послѣ кризиса. Сверхъ того сокращеніе заграничныхъ расхо-

---

*) Baring, Observations, p. 71.

†) Вексельный курсъ Дублина на Лондонъ былъ въ пользу Дублина и въ 1797 г. билеты Ирландскаго Банка пользовались лажемъ.

*†) По даннымъ Lords Com. of 1819, pp. 309,311. По даннымъ полугодичныхъ балансовъ тотъ-же долгъ составлялъ: въ 1790—92 годахъ 10.058.000, въ 1793—96 годахъ 11.189.000 ф., а въ 1797—99 годахъ 9.602 000 ф., см. выше стр. 8 и 9.

довъ казначейства тоже благодѣтельно должно было вліять на обращеніе звонкихъ денегъ въ странѣ.

Что касается собственныхъ вліяній Банка на его положеніе, то для нихъ оставалась область учетной операціи. О ея ходѣ мы имѣемъ довольно подробныя данныя, которыя и приводимъ здѣсь для первой части періода неразмѣнности. Среднія суммы векселей, учтенныхъ Англійскимъ Банкомъ въ каждую четверть года и остававшихся въ его портфелѣ, составляли въ 1000 ф. ст. *):

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-ья четв.	4-я четв.	Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.
1797	4,072	5,627	5,550	6,150	1803	10,088	10,875	10,944	11,082
1798	5,077	4,099	4,338	4,449	1804	11,556	9,901	9,197	9,275
1799	4,619	4,163	5,776	7,059	1805	11,667	11,100	11,858	11,842
1800	6,982	6,033	6,317	6,305	1806	12,399	12,423	12,297	12,400
1801	7,846	8,684	7,735	7,355	1807	13,406	13,573	13,968	12,992
1802	7,048	7,762	7,616	7,667	1808	13,009	12,370	13,183	13,238

Въ теченіи всего 1796 года средняя сумма учтенныхъ Банкомъ векселей была 3.505,000. Въ началѣ 1797 г. она по всѣмъ вѣроятностямъ не сильно уклонялась отъ приведенной цифры: мы знаемъ, что учетную операцію стали сильно увеличивать лишь съ 27 февраля. И тѣмъ не менѣе въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1797 средняя сумма учтенныхъ векселей не превышала 4.072,400 ф. Вліяніе тѣхъ усиленій учета, которые начали производиться съ 27 февраля, сказывается уже болѣе замѣтно въ полугодіе апрѣль-сентябрь, когда средняя цифра учета доходитъ до 5.588,800 ф. Наконецъ въ послѣдніе три мѣсяца 1797 года она возвышается до 6.150.200 ф. Для всего 1797 года средняя цифра учтенныхъ Банкомъ векселей составляетъ 5.350,000 и на 1.845,000 превышаетъ сумму 1796 года †).

Такимъ образомъ съ самаго-же начала періода неразмѣнности Англійскій Банкъ проявлялъ готовность идти на

*) Commons Com. of 1833 on Bank Charter, app. № 58.

†) Ib. app. № 59.

встрѣчу увеличеннымъ требованіямъ, когда таковые ему предъявлялись.

Обращаясь, наконецъ, къ бумажному обращенію Англійскаго Банка, прежде сообщимъ здѣсь наиболѣе подробныя данныя, дошедшія до насъ, о банковыхъ билетахъ, состоявшихъ въ обращеніи въ годы, непосредственно слѣдовавшіе за кризисомъ 1797 г. Въ 1797—1800 годахъ средняя трехмѣсячная циркуляція Англійскаго Банка была въ 1000-хъ ф. ст. слѣдующая *):

Четверти года	1797		1798		1799		1800	
	Крупные билеты.	Мелкіе въ 1 и 2 ф. ст.	Крупные билеты.	Мелкіе въ 2 и 1 ф. ст.	Крупные билеты.	Мелкіе въ 1 и 2 ф. ст.	Крупные билеты.	Мелкіе въ 1 и 2 ф. ст.
1-ая	10,163	286	11,385	1,658	11,585	1,627	13,433	1,687
2-ая	11.113	991	11,291	6 934	12,119	1,602	13,491	1,723
3-ая	9,762	1,067	10,294	1,821	12,155	1,605	13,375	1,856
4-ая	10,412	1,231	10.712	1,730	12,336	1,671	13,389	2,062
Весь годъ	10,112	894	10,920	1,786	12,049	1,626	13,422	1,832

Для сравненія здѣсь умѣстно будетъ привести за нѣкоторое предыдущее время годичныя среднія цифры бумажнаго обращенія Англійскаго Банка, расчитанныя на основаніи данныхъ, однородныхъ съ приведенными. Среднимъ числомъ находилось въ обращеніи билетовъ Англійскаго Банка въ 1000-хъ ф. ст. †):

въ 1790 г. 11,066 въ 1793 г. 11,498 въ 1796 г. 10,240 въ 1799 г. 13,675
„ 1791 „ 11,667 „ 1794 „ 11,700 „ 1797 „ 11,006 „ 1800 „ 15,254
„ 1792 „ 11,369 „ 1795 „ 11,497 „ 1798 „ 12,706

Хотя въ 1797 г. циркуляція Банка (11.006,000 ф.) и возрасла противъ 1796 года (на 766,000), но она была ниже и каждой цифры 1790—95 гг. въ отдѣльности, и общаго вывода изъ нихъ: средняя 1790—95 гг. составляетъ 11.299,000. Ясное указаніе на то, что съ конца марта 1797 г. спросъ

*) Commons Com. of 1804 on irish currency, p. 193.

†) Commons Com. of 1797, p. 117 (app. № 21) и Commons Com. of 1804 p. 193.

на банковые билеты не былъ силенъ, видно въ непрерывномъ уменьшеніи крупныхъ билетовъ (достоинствомъ въ 5 ф. ст. и выше) отъ апрѣля до декабря 1797 года.

Между концомъ февраля и концомъ августа 1797 года произошло замѣчательное увеличеніе запаса звонкой монеты Банка на 3.004,000 ф. Пропорція между кассою и билетами въ это время поднялась съ 10% до 37%. Поэтому, когда въ октябрѣ директоровъ спросили, въ какомъ состояніи ихъ касса, они должны были 26 октября сказать правду, что „могутъ возобновить размѣнъ". Но они видимо этому не радовались. Директора не потребовали отъ парламента отмѣны закона о пріостановленіи размѣна. Они также не позаботились (согласно мысли одного изъ парламентскихъ ораторовъ 28 февраля) о предупрежденіи для будущаго возможности повторенія обстоятельствъ, которыя повели къ кризису февраля 1797 года. Не принято было во вниманіе и то, что правительство, во главѣ котораго стоитъ Питтъ, не дастъ себя два раза обвинить въ одной и той-же ошибкѣ. Директора напротивъ сами постарались ослабить свой отвѣтъ 26 октября, насколько онъ былъ благопріятенъ для возобновленія размѣна. И потому-то они взывали къ „мудрости парламента", которая должна была рѣшить, можно-ли довѣриться благопріятности обстоятельствъ *).

Парламентъ въ ноябрѣ рѣшилъ вопросъ отрицательно, хотя въ это время звонкая монета продолжала обильно приливать и въ страну, и въ Банкъ. Къ концу февраля 1798 г. касса послѣдняго составляла уже 44½% его бумажнаго обращенія. Единственное основаніе, на которое еще могло опираться пріостановленіе размѣна, былъ „страхъ вторженія французовъ". Но и это основаніе, вѣроятно, тогда было не очень вѣское. Самъ Банкъ рѣшился наконецъ 25 января 1798 года извѣстить спикера парламента, что онъ намѣренъ оплачивать звонкою монетою предъявляемые ему съ 1 февраля мелкіе

*) Commons Com. of 1797, p. 120.

банковые билеты (достоинствомъ въ 1 и 2 ф.), выпущенные до этого дня *).

Конечно, дѣлая подобное объявленіе, Банкъ отчасти показывалъ, что по мѣрѣ возможности и онъ старается о возобновленіи размѣна. Но онъ дѣлалъ наименьшую часть того, что лежало на его обязанности и что онъ въ состояніи былъ сдѣлать для страны. Обстоятельства для возобновленія размѣна были столь хороши, что объявленіе 25 января совсѣмъ не возбудило охоты требовать отъ Банка звонкую монету. Послѣ него, съ одной стороны, запасъ звонкой монеты не уменьшился, а еще продолжалъ увеличиваться; съ другой—обращеніе мелкихъ билетовъ не сократилось, а возросло †). И опять въ полугодіе между концомъ марта и концомъ сентября 1798 г. мы находимъ тоже указаніе, которое привели выше для 1797 г. Обращеніе крупныхъ (неразмѣнныхъ) билетовъ, которые собственно только и представляютъ орудіе „денежнаго рынка“, сокращается, свидѣтельствуя о слабомъ спросѣ на нихъ.

Въ 1796 году среднее бумажное обращеніе Банка сократилось противъ 1795 года на 1.357,000. Въ 1797 г., когда ничто ему не мѣшало увеличиваться на солидной почвѣ, оно расширилось противъ 1796 г. лишь на 766,000. Это ясно обнаруживаетъ, какую цѣну имѣли декламаціи банкировъ въ теченіи 1796 года о чрезмѣрномъ сокращеніи бумажнаго обращенія. Въ 1798 году оно возросло сильнѣе, на 1.700,000 фунтовъ. Всего въ 1797 и 1798 года оно возросло на 2.466,000 ф. Даже если сравнивать состоянія не средней циркуляціи, а дней начала и конца двухлѣтняго періода, о которомъ идетъ рѣчь, то увеличеніе простирается до

*) Commons Com. of 1819 p. 270.

†) Мелкихъ билетовъ, выпущенныхъ до 28 февраля 1798 года, въ обращеніи находилось около 1.448,000 и они-то были сдѣланы размѣнными. Черезъ полгода мелкихъ билетовъ находилось въ обращеніи на 1 531,000 ф.

3.285,000 ф. А между тѣмъ въ тоже время запасъ звонкой монеты въ кассѣ Банка возросъ на 6.478,000 ф.

Въ концѣ августа 1798 г. касса составляла $53^2/_3\%$ всей суммы билетовъ, черезъ полгода—$58^1/_3\%$, въ концѣ августа 1799 года—$52^1/_5\%$

Требованія учета въ 1798 г. сократились и средняя годичная цифра вексельнаго портфеля низошла до 4.490,600. Въ первую половину 1799 г. она еще болѣе опустилась до 4.390,700 фунтовъ.

Эти цифры наглядно показываютъ, какою силою обладаютъ производительныя условія страны и успѣшный ходъ ихъ развитія. Эти-то условія, представлявшія торжество англійскаго народнаго хозяйства надъ раззорительными вліяніями войны, были цѣпью или тисками для директоровъ Англійскаго Банка. Пока производительная предпріимчивость торжествовала, и Банкъ волей-неволей вынужденъ былъ только пассивно тоже свидѣтельствовать о благополучіи *).

Около половины 1799 года въ Англіи опять началась хлѣбная дороговизна. Осенью 1799 г. квартеръ пшеницы стоилъ уже 75 и 83 ш., въ декабрѣ 93 ш. 10 п.; въ февралѣ 1800 года цѣна перешла за 100 ш., въ маѣ она была 120 ш. въ іюлѣ 1800 г. даже 134 ш. Послѣ нѣкотораго перерыва въ ходѣ повышенія, цѣна хлѣба осенью и зимою 1800 г. опять полетѣла вверхъ: въ декабрѣ она опять была $132^1/_2$ ш., въ февралѣ 1801 года—145 ш., въ мартѣ она достигла наивысшаго состоянія въ средней цифрѣ 154 ш. Во вторую половину 1801 года она колебалась между 132 ш. и 103, въ 1802 году—между 76 ш. и 57 ш.

Для страны съ конца 1799 года опять возникла необходимость сильно расходоваться на заграничный хлѣбъ.

Весною и лѣтомъ 1799 года окончился въ Англіи періодъ „хорошихъ крѣпкихъ“ цѣнъ и на товарномъ рынкѣ. Какъ

---

*) Примѣръ подобнаго положенія дѣлъ въ 70-хъ годахъ XIX в. обнаруживала опять Франція.

всегда бываетъ послѣ продолжительнаго времени безостановочнаго повышенія цѣнъ, въ моментъ пріостановки движенія оказалось, что товарная спекуляція не всегда имѣла подъ собою почву. Оказалось, что заграничные торговые союзники англичанъ, въ Голландіи и особенно въ Гамбургѣ, тоже сильно увлеклись. Въ Гамбургѣ разразился сильный торговый кризисъ и дороговизна денегъ подняла дисконтъ до 15%. Товарныя цѣны стали сильно падать и въ Англіи.

Въ тоже время опять стали увеличиваться и заграничные расходы правительства.

Такимъ образомъ цѣлый рядъ условій, поддерживавшихъ цѣнность бумажнаго обращенія Англіи, съ половины 1799 года поколебался. Настало время, когда отъ директоровъ Англійскаго Банка потребовалось, чтобъ они сами, благоразумнымъ образомъ дѣйствій, предохранили свои бумажные знаки отъ обезцѣненія.

Въ началѣ 1799 года Банкъ еще находился въ весьма благопріятномъ состояніи. Его запасъ звонкой монеты составлялъ 58% всей массы его банковыхъ билетовъ. 3 января 1799 г. Банкъ могъ извѣстить спикера парламента, что онъ готовъ размѣнивать на звонкую монету мелкіе билеты, выпущенные до 1 іюля 1798 года *). Это второе объявленіе врядъ-ли ни было вызвано участившимися тогда толками о пользѣ учрежденія въ Лондонѣ новаго акціонернаго банка. Но оно произвело уже не то дѣйствіе, что предшествовавшее ему объявленіе 25 января 1798 г. Между концомъ февраля и концомъ августа 1799 г. обращеніе мелкихъ билетовъ сократилось на 125,000, а касса уменьшилась даже на 514,000 ф. Вексельный курсъ еще держался выше пари; но онъ непрерывно понижался. Въ концѣ февраля 1799 года онъ былъ 37 ш. 7 гр., въ концѣ августа онъ понизился на 10% и стоялъ пари $33^3/_8$.

При всѣхъ признакахъ приближающейся бури Банкъ имѣлъ

*) Commons Com. of 1819, p. 270.

полную возможность дѣйствовать благоразумно: между февралемъ и августомъ 1799 г. правительство не только ничего не требовало отъ Банка, но еще возвратило ему 2.057,700 ф. Это было столько-же власти и свободы для Банка защищать цѣнность бумажнаго обращенія. Однако властью и свободою директора воспользовались, чтобъ погнаться за барышами, хотя-бы и во вредъ интересовъ странѣ. Они расширили коммерческія операціи и увеличили бумажное обращеніе въ тоже полугодіе, когда ихъ по меньшей мѣрѣ должно было-бы не измѣнять. Когда капиталы собирались уходить изъ страны, директора ничего не сдѣлали, чтобъ преградить имъ дорогу и еще сами подогнали ихъ.

Таковы показанія балансовъ. Обращаясь къ нашимъ болѣе подробнымъ даннымъ, мы находимъ, что съ марта 1798 г. по іюль 1799 года обращеніе мелкихъ билетовъ непрерывно сокращалось. Очевидно, слѣдовательно, что уже въ 1798 г. каналы обращенія были съ излишествомъ пресыщены мелкими бумажными орудіями обращенія. Если насыщенность оказывалась весною и лѣтомъ 1799 года при суммѣ мелкихъ банковыхъ билетовъ всего въ 1.600,000 ф., то значитъ золота тогда находилось въ обращеніи очень много. Только значительное количество золота могло занимать такъ много мѣста въ каналахъ обращенія, чтобъ для мелкихъ бумажныхъ орудій оставался небольшой просторъ, въ которомъ могла помѣститься лишь сумма въ 1.600,000 ф.

Расширеніе коммерческихъ операцій вѣроятно произошло послѣ іюня 1799 г.; ибо средняя сумма учтенныхъ векселей въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ лишь на 44,000 ф. превышаетъ ту же среднюю сумму за первую четверть года. Напротивъ средняя сумма вексельнаго портфеля въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ возрастаетъ уже на 1.113,000 ф., а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ еще на 1.283,000 ф. сравнительно со второю четвертью 1799 года.

Въ началѣ сентября 1799 г. вексельный курсъ на Гамбургъ былъ ужъ 33 ш. 3 гр., то есть уже допускалъ уплывъ

золота изъ Англіи. Въ половинѣ сентября онъ понизился до 32/9 и остальную часть сентября и весь октябрь держался на 32 ш. Въ половинѣ декабря онъ даже дошелъ до 31/6, а 24 февраля 1800 года—до 30. Противъ того, чѣмъ онъ былъ за годъ до этого (23 февраля 1799 года, 37/7) вексельный курсъ упалъ на 20%. Чтобъ не обременить читателя слишкомъ значительной массой цифръ, достаточно сказать, что съ 13 сентября до конца 1799 г. въ теченіе 16 недѣль средній вексельный курсъ былъ 31/6. Въ теченіе всего 1800 года онъ былъ въ среднемъ выводѣ 31/4; въ теченіе всего 1801 года 31/6; въ первыя 23 недѣли 1802 года (до 4 іюля) 32/4. Вообще въ общемъ выводѣ изъ 144 недѣль, отъ 13 сентября 1799 г. до 4 іюля 1802 г. средній вексельный курсъ на Гамбургъ былъ 31 ш. 5 гр. за 1 ф. ст., то есть почти на $6^1/_2\%$ ниже пари*).

Бумажное обращеніе Англіи вступило въ новый фазисъ: оно было обезцѣнено. На первыхъ порахъ обезцѣненіе не было очень сильно и его можно считать въ $3—3^1/_2\%$.

Въ полугодіе между концомъ февраля и концомъ августа 1799 г. поведеніе Англійскаго Банка можно было винить лишь за то, что оно противурѣчило готовности принять предупредительныя мѣры, чтобъ охранить цѣнность бумажныхъ знаковъ отъ паденія. Въ слѣдующее полугодіе Банкъ уже навлекаетъ на себя обвиненіе, что онъ прямо споспѣшествовалъ паденію бумажныхъ знаковъ.

Сравненіе балансовъ 31 августа 1799 года и 28 февраля 1800 г. показываетъ уже, что и правительство предъявило большія требованія Банку, взявъ у него 4.522,700 ф. †).

---

*) Выведено нами изъ данныхъ Lords Com. of 1819, pp. 338—341.

†) Возрастаніе правительственнаго долга произошло отъ того, что Банкъ выдалъ ссуду въ $1^1/_2$ милл. и сверхъ того взялъ на себя $2^1/_2$ милл. такихъ билетовъ казначейства, которые были выпущены для продажи на открытомъ рынкѣ, но не нашли покупателей. Ср. таблицу нашу выше, стр. 80.

Запасъ звонкой монеты потерпѣлъ новое уменьшеніе на 856,000 ф. Банкъ при этомъ и не думалъ сокращать свои коммерческія операціи, не задолго до этого очень увеличенныя. Понятно, что вслѣдствіе того бумажное обращеніе должно было увеличиться. И дѣйствительно: крупные биллеты возрасли сразу на 3.325,000, а мелкіе лишь на 130,000 ф. (видно, что послѣднимъ звонкая монета все еще мѣшала).

Сильное расширеніе операцій Банка въ 1799 году съ помощью неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, выпуску которыхъ не мѣшало уже даже вынужденное благоразуміе, дало правленію возможность распредѣлить между акціонерами дивидендъ въ 17% на капиталъ, вмѣсто обычныхъ 7% *).

Въ то самое время, когда Банку открывалась перспектива „жирныхъ дивидендовъ“ пасчетъ общественнаго бѣдствія, въ Лондонѣ опять съ усиленною энергіею возобновились толки объ учрежденіи новаго банка. Строго говоря, Англійскому Банку нечего было бояться этихъ толковъ. Правительство совсѣмъ не находилось въ такомъ положеніи, чтобъ оно могло уплатить Банку „постоянный“ долгъ въ 12 милл. за передачу казначейству основнаго капитала, подлежавшаго возвращенію акціонерамъ съ окончаніемъ концессіи. И сверхъ того конецъ послѣдней концессіи Банка былъ еще очень далеко: ея срокъ истекалъ 1 августа 1813 года. Однако, чтобъ «заткнуть глотку» недружелюбцамъ Англійскаго Банка, его директора предложили акціонерамъ „бросить кость“ казначейству въ видѣ ссуды въ 3 мил. ф. ст. на 6 лѣтъ безъ процентовъ, съ тѣмъ чтобъ концессія Банку была продолжена до 1833 года. Правительство сдѣлало видъ, что оно тронуто „патріотическимъ великодушіемъ Банка и, принявъ

*) „The first of the fruit restriction of cash payements“ наивно говоритъ объ этомъ дивидендѣ панигиристъ Англійскаго Банка Francis, History of the Bank of England I, p. 252: онъ видимо и въ этомъ усматриваетъ величіе Банка!

его предложенія, продолжило ему монополію до 1 августа 1833 года *).

„Патріотическая жертва“ Банка въ этомъ случаѣ была особенно своеобразная. Банкъ „безпроцентно“ давалъ казначейству ссуду билетами, которые ему ничего не стоили, вслѣдствіе своей неразмѣнности. Правительство-же дѣлало видъ, что оно принимаетъ отъ Банка жертву, подарокъ. Между тѣмъ на дѣлѣ оно имѣло право — и даже обязанность — требовать отъ Банка безпроцентную ссуду, и не только въ три милліона, а по всѣ тѣ милліоны, на которые выпуски Банка послѣ прекращенія размѣна превышали выпуски до прекращенія размѣна. Ибо очевидно, что если неразмѣнные билеты становились уже источникомъ прибылей, то на эти прибыли имѣло право только правительство, вся страна, а не кучка частныхъ лицъ, акціонеровъ Англійскаго Банка †).

Разсмотрѣніе вышеприведенныхъ болѣе подробныхъ статистическихъ данныхъ наглядно показываетъ, какъ Банкъ спѣшилъ поскорѣе пользоваться возможностью ничѣмъ не контролируемыхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ. Во весь 1798 г. средняя цифра неразмѣнныхъ крупныхъ билетовъ была 10.920,000, размѣнныхъ-же мелкихъ билетовъ — 1.786,000. Въ слѣдующемъ 1799 году при ухудшившихся условіяхъ Банкъ могъ навязать обращенію новыхъ неразмѣнныхъ (крупныхъ) билетовъ на 1.129,000 ф. Но за то публика въ свою очередь заставила Банкъ взять обратно изъ мелкихъ (размѣнныхъ) билетовъ 160,000. Въ 1800 г. часть золота, находившагося до того въ обращеніи, уже успѣла уйти заграницу. И Банкъ поэтому радъ навязать странѣ не только

*) 39 et 40 Georg III c. 28 (28 марта 1800 г.). Прибавимъ, что закономъ 1 мая 1800 г. (39 et 40 Georg III c. 34) разрѣшено Банку выдавать правительству ссуды звонкою монетою для платежа субсидій.

†) Boyd Letter to W. Pitt, pp. 65—67. Срв. Calmon, W. Pitt. Paris, 1865, p. 188.

новые 1.373,000 ф. крупныхъ билетовъ. Онъ по пятамъ гоняется за уходящею звонкою монетою и устраняетъ для нея возможность возврата, живо наполняя образующуюся пустоту своими мелкими билетами. Если весною и лѣтомъ 1799 г., когда золото еще оставалось въ обращеніи и вытѣсняло мелкіе билеты, ихъ могло обращаться лишь на 1.600,000—то даже съ конца сентября 1799 г., когда золото начало уплывать заграницу, мелкіе билеты лишь постепенно и очень медленно могли быть втискиваемы въ обращеніи. Однако, года непрерывныхъ стараній было уже достаточно для успѣха стремленій Банка. Въ послѣднюю четверть 1800 года мелкихъ билетовъ обращалось уже свыше 2 милл. Вся средняя циркуляція 1800 года простиралась до 15.254,000, и превышала циркуляцію 1797 года на 4.248,000 фунтовъ.

Средняя цифра учтенныхъ векселей, которые круглый годъ лежали въ портфелѣ Банка и въ 1799 году достигли 5.404,000. въ 1800 году дошла 6.402,000 ф. Правительство въ первую половину 1800 г. облегчило свой счетъ и высвободило Банку 300,000.; но во вторую половину оно опять навязло Банку на 1.411,000 такихъ билетовъ казначейства, которыхъ оно не могло продать на открытомъ рынкѣ, и сверхъ того получило новую ссуду въ 980,000. Всего слѣдовательно въ 1800 году казначейству дано было новой помощи на 2.390,000 ф.

Поведеніе Банка въ 1799 и 1800 годахъ слишкомъ далеко уклонялось отъ традиціонныхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ его столѣтней дѣятельности до этого. Не удивительно, что вѣковая традиція нашла себѣ защитниковъ. Выразителемъ ихъ убѣжденій явился членъ парламента и бывшій банкиръ Вальтеръ Бойдъ.

Въ открытомъ письмѣ къ Питту отъ 11 ноября 1800 г. *)

*) Walter Boyd, A Letter tho the right honourable William Pitt on the influence of the stoppage of issues in specie at the Bank

Бойдъ указываетъ на то, что до 1797 г. Англія всегда гордилась и славилась непрерывною размѣнностью билетовъ ея главнаго Банка. Пока размѣнность не прекращалась, не было опасности излишней бумажной циркуляціи. Съ пріостановленіемъ-же размѣна эта опасность стала очевидною. Трудно было ожидать, что учрежденіе, котораго прибыли зависятъ отъ его выпусковъ, съумѣетъ устоять противъ искушенія увеличить чрезмѣрно эти выпуски. Противъ искушенія Банкъ не устоялъ. Онъ съ радостью освободился отъ контроля, которымъ для него былъ размѣнъ билетовъ на звонкую монету. Произошло чрезмѣрное увеличеніе выпусковъ и противъ этого Бойдъ прежде всего выражаетъ свое неудовольствіе. Банкъ уклонился отъ началъ, которыя никакою страною не могутъ быть забыты безнаказано *).

По распространившейся теперь модѣ, продолжаетъ далѣе Бойдъ, Англійскій Банкъ ни въ чемъ не обвиняютъ. Напротивъ на выпуски провинціальныхъ банкировъ нападаютъ сильно, какъ на причину всеобщей дороговизны. Бойдъ винитъ въ этой дороговизнѣ чрезмѣрные выпуски Англійскаго Банка †). Бойдъ обращаетъ вниманіе на то, что провинціальные „частные“ банки при своихъ выпускахъ должны соблюдать умѣренность, къ которой отъ 1797 г. ничто не обязываетъ Англійскій Банкъ. Билеты провинціальныхъ банковъ размѣнны—на звонкую монету или билеты Англійскаго Банка; слѣдовательно ихъ выпуски ограничены и подчинены кон-

---

of England on the prices of provision and other commodities, 2 ed London 1811.

*) Ib., pp. 2, 3, 6—8, 13.

†) Мы считаемъ излишнимъ пересказывать здѣсь неумѣренныя сужденія Бойда о вліяніи бумажнаго обращенія на дороговизну въ большой степени, чѣмъ въ какой это-же вліяніе сказалось на вексельномъ курсѣ. Тукъ и сэръ Фр. Бэрингъ (въ печатномъ отвѣтѣ Бойду) доказали, что Бойдъ сильно увлекся. Срв. History of prices, vol. I, p. 243—250.

тролю, столь-же благодѣтельному, сколько былъ контроль размѣнности билетовъ Банка на звонкую монету. Бумажное обращеніе провинціальныхъ банковъ должно соразмѣряться съ суммою звонкихъ денегъ или билетовъ Англійскаго Банка, которые отъ нихъ могутъ быть потребованы. Билеты-же Англійскаго Банка лишены подобнаго ограниченія. Они сами стали послѣднимъ средствомъ для платежей. Оттого выпуски Англійскаго Банка теперь регулируютъ выпуски другихъ банковъ *). Провинціальные „частные“ банки не больше возбуждаютъ спекуляцію, чѣмъ лондонскіе. И тѣ, и другіе принесли много пользы, но—какъ творенія рукъ человѣческихъ — иногда получаютъ фальшивое направленіе. Отъ излишнихъ выпусковъ провинціальныхъ банковъ страна можетъ страдать лишь какъ отъ вторичной (завпсимой) причины. Какъ отъ коренной и самостоятельной причины, страна можетъ страдать только отъ излишнихъ выпусковъ Англійскаго Банка †).

Критерій, по которому Бойдъ судитъ о существованіи излишнихъ выпусковъ, заключается въ цѣнѣ золота, въ лажѣ. Излишнихъ выпусковъ нѣтъ безъ ухудшенія вексельнаго курса и вздорожанія золота. При размѣнѣ лажъ невозможенъ иначе, какъ кратковременное и случайное явленіе, ибо онъ вводитъ Банкъ въ убытки, вызывая уплывъ залота изъ кассы **).

Бойдъ напоминаетъ о потеряхъ, которыя должно нести казпачейство отъ лажа на золото при его крупныхъ загра-

---

*) Boyd, l. c., pp. 18—20. «The paper of the Bank of England is itself now become (what the coin of the country only ought to be) the ultimate element into which the whole paper circulation of the country resolves itself, The Bank of England is the great source of all the circulation of the country; and by the increase or diminution of its paper, the increase or diminution of that of every country bank is infallibily regulated» p. 20.

†) Ib. pp. 21, 24.

**) Ib, pp. 25, 32—34.

ничныхъ платежахъ Казначейство и внутри страны много теряетъ отъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, будучи однимъ изъ самыхъ крупныхъ покупателей товаровъ и услугъ. Уплачивая проценты по государственному долгу обезцѣненною бумагою, правительство обижаетъ государственныхъ кредиторовъ, сокращаетъ ихъ доходы и вредитъ довѣрію къ казначейству. Въ тоже время обиліе обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ вызываетъ фиктивное возвышеніе государственныхъ фондовъ, обманывающее относительно истиннаго положенія дѣла и возбуждающее излишнюю спекуляцію *).

Излишняя циркуляція, разсуждаетъ далѣе Бойдъ, вызываетъ и вообще слишкомъ много спекуляціи. Но во власти законодателя устранить эту опору ненадлежащей (improper) спекуляціи. Поэтому обязанность парламента не допускать возможности расширенія циркуляціи за тѣми предѣлами, которые вѣковой опытъ (въ совершенномъ согласіи съ теоріею, здравымъ разсудкомъ и совѣстью) освятилъ своимъ одобреніемъ. Бумажная циркуляція никогда не была и не можетъ быть опасною своимъ вліяніемъ на умноженіе спекуляціи, если основный рычагъ, приводящій ее въ движеніе, вращается вокругъ оси золота и серебра. Обязанность охранять крѣпость этой оси представляетъ благодѣтельное препятствіе всякому излишеству бумаги. Нельзя мѣшать ни Англійскому Банку, ни лондонскимъ и провинціальнымъ банкирамъ, ни какимъ-бы то ни было торговцамъ—пользоваться принадлежащими имъ правами на ихъ кредитъ и на ихъ предпріимчивость. Вмѣшательство въ этомъ случаѣ было-бы неполитично, несправедливо и безсильно. Но возстановить денежное обращеніе страны въ его первоначальной чистотѣ — задача, не только надлежащая и цѣлесообразная, но и безотлагательная для предупрежденія многочисленныхъ бѣдствій, неизбѣжно вызываемыхъ безконтрольною неразмѣнною

*) Ib. pp. 35—46.

бумажною циркуляціею. Обратно привести банковые билеты къ первоначальнымъ условіямъ ихъ обращенія необходимо, чтобъ устранить злоупотребленіе, которое никогда не должно было-бы существовать. Это не будетъ новшествомъ. Напротивъ, современный порядокъ—новшество и притомъ изъ самыхъ опасныхъ. „Я не сталъ-бы защищать возстановленіе размѣна, еслибъ я полагалъ, что для казначейства оно вызоветъ затрудненія. Я его отстаиваю, убѣжденный, что реальные источники богатства наши теперь, какъ они всегда были, достаточно солидны и обширны, чтобъ не нуждаться въ помощи такого лекарственнаго снадобія, какъ неразмѣнныя бумажныя деньги“ *).

Письмо Бойда произвело очень сильное впечатлѣніе—на публику, но не на директоровъ Англійскаго Банка. Со смѣлостью и послѣдовательностью, достойными лучшей участи, они продолжали игнорировать публичный интересъ страны и заботились лишь о частныхъ интересахъ акціонеровъ и кліентовъ Англійскаго Банка, то есть и ихъ собственныхъ.

Въ первую половину 1801 года казначейство опять значительно облегчило Банкъ, уплативъ ему свыше 2 милл. по ссудамъ и 1.295,000 по билетамъ казначейства, которые Банкъ взялъ на себя за невозможностью ихъ иначе реализировать. Банкъ опять и этимъ воспользовался, чтобъ сообщить новый сильный толчекъ расширенію своихъ коммерческихъ операцій. Съ 6.305,000 въ послѣднюю четверть 1800 года—средняя сумма учтенныхъ векселей въ 1-ю четверть 1801 года возрасла до 7.846,000, а во 2-ю четверть даже до 8.684,000 ф. Въ 3 и 4 четверти она нѣсколько сократилась, но все таки лишь до 7.735,000 и 7.335,000. Вся годичная средняя цифра учтенныхъ векселей въ 1801 году поднялась до 7.905,000 и на 1.503,000 ф. превосходила среднюю цифру 1800 года †).

Обращаясь къ даннымъ о циркуляціи Банка, мы должны

*) Ib. pp. 54—56,

†) См. таблицу выше стр. 84 и Com. Com. 1833 app. № 59.

сначала дополнить наши болѣе подробныя свѣдѣнія о ней. Ея средній трехмѣсячный размѣръ былъ въ 1800—1805 годахъ слѣдующій въ 1000 ст. *)

Четверти года.	1800	1801	1802	1803	1804	1805
1-я	15,023	16 444	15,589	15,662	17,634	17,618
2-я	14,906	15,822	16,787	16,234	17,611	16 930
3-я	15,129	15,292	16,659	16.780	17,134	16.488
4-я	15,492	15,680	17,380	17 267	17 249	16,495
1-е полугодіе	15,009	16,134	16,284	15,967	17 614	17 271
2-е полугодіе	15,312	15,487	16,572	17,043	17,192	16,481

Въ 1800 и 1801 годахъ непрерывное дурное состояніе вексельнаго курса выгоняло изъ Англіи ея звонкую монету. Надо полагать, въ эти-то два года страна потеряла главную часть своего звонко-денежнаго капитала. На исчезновеніе этого капитала Банкъ смотрѣлъ и въ 1801 г., какъ въ 1800 г. не какъ на явленіе, которому его обязанность была противодѣйствовать. Банкъ продолжалъ усматривать въ исчезновеніи монеты лишь фактъ очищенія поля для его неразмѣнныхъ бумажекъ. Увеличенными выпусками билетовъ онъ и въ 1801 году спѣшилъ поскорѣй завладѣть означеннымъ полемъ и укрѣпить его за собою. Онъ продолжалъ пользоваться всякою возможностью безубыточно для себя увеличить выпуски; а если этой возможности не было, то онъ старался, чтобъ ему не пришлось слишкомъ сильно сокращать выпуски. Такимъ образомъ онъ воспользовался усиленнымъ спросомъ на учетъ въ первую половину 1801 года, чтобъ увеличить бумажно-денежное обращеніе

*) Commons Com. of. 1833. app. № 82. Къ сожалѣнію для 1801—1805 мы не имѣемъ среднихъ данныхъ о достоинствахъ банковыхъ билетовъ. Данныя о 1800 годѣ нами приводятся для сравненія съ послѣдующими. Они отличаются отъ приведенныхъ выше, потому что данныя стр. 85 относятся къ четвертямъ года, оканчивающимся 25 числа мая, іюня, сентября и декабря; данныя же настоящей таблицы относятся къ четвертямъ года, оканчивающимся 31 числа тѣхъ же мѣсяцевъ. Средніе цифры полугодій взяты изъ приложеній къ Lords Com. of 1819, p. 323.

до 16.134,000. Когда-же во вторую половину 1801 г. спросъ сократился, онъ все-таки удержалъ въ обращеніи сумму билетовъ въ 15.387,000 ф. Эта сумма была значительно выше всякой изъ годичныхъ и трехмѣсячныхъ среднихъ цифръ бумажнаго обращенія за какой бы то ни было предыдущій періодъ.

Крупные выпуски 1801 года опять дали возможность распредѣлить между акціонерами Банка дивидендъ въ 12% вмѣсто обычныхъ 7%.

Между тѣмъ первый періодъ войны съ Франціею близился къ окончанію. Несогласія по вопросу о католической реформѣ заставили Питта оставить министерство еще въ февралѣ 1801 года. Ему наслѣдовалъ Аддингтонъ, на долю котораго выпало 3 октября 1801 г. сильно обрадовать страну *) извѣстіемъ о подписанныхъ наканунѣ преліминаріяхъ мира. Миръ окончательно былъ заключенъ 22 марта 1802 г. въ Аміенѣ.

Еслибъ Англійскій Банкъ имѣлъ въ виду строго подчиняться предписаніямъ закона 30 ноября 1797 года, то уже съ октября 1801 года онъ долженъ былъ-бы начать приготовленія къ возобновленію размѣна. Ибо означенный законъ предписывалъ возобновленіе размѣна черезъ мѣсяцъ по заключеніи мира. Но директора Банка видимо принадлежали къ числу противниковъ мира и надѣялись, что онъ не будетъ заключенъ. Приготовленій никакихъ не было сдѣлано.

Въ теченіи 1801 года лажъ на золото нѣсколько понизился сравнительно съ 1800 годомъ, хотя бумажно-денежное обращеніе возросло. Очевидно, производительныя условія страны были достаточно крѣпки, чтобъ преодолѣвать стремленія бумажекъ къ обезцѣненію. Конечно, низкое состояніе лажа въ 1800 и 1801 годахъ объясняется и тѣмъ, что въ эти два года самое исчезновеніе изъ обращенія звонкой монеты и

*) Allisson, History of Europe, vol IV, pp. 293—299.

ея уплывъ заграницу поддерживали вексельный курсъ. Количество звонкой монеты, обращавшейся въ Англіи до прекращенія размѣна, исчисляютъ въ 22 милл. ф. Чѣмъ скорѣе въ 1800 и 1801 гг. изъ Англіи уходили ея 22 милл. золота, тѣмъ безнаказаннѣе Банкъ могъ скоро расширять свои выпуски. За то нужно было быть готовымъ и къ скорому наступленію результата, что когда звонкая монета совершенно исчезнетъ, тогда бумажное обращеніе будетъ совсѣмъ лишено самостоятельной почвы. Его цѣнность приходила въ зависимость единственно отъ общаго состоянія производительныхъ силъ страны, то есть—отъ причины неуловимой, которая можетъ быть отличнымъ союзникомъ, но можетъ и отказать въ помощи какъ разъ во время наибольшей нужды.

На помощь этого-то союзника, видимо только и разсчитывало правленіе Англійскаго Банка. Правленіе какъ будто производило опыты надъ тѣмъ, много-ли можно навалить тяжести на народно-хозяйственныя силы и много-ли онѣ способны выдержать.

Давъ Банку полугодіе отдыха, правительство между августомъ 1801 и февралемъ 1802 гг. опять потребовало помощи. Банкъ снова взялъ на себя свыше 1 милл. ф. такихъ билетовъ казначейства, которыхъ на открытомъ рынкѣ нельзя было реализовать, и сверхъ того выдалъ новую ссуду въ 1.310,000 ф. Однако къ августу 1802 г. Банкъ былъ облегченъ на 733,000, а къ февралю 1803 года еще на 3.956,000. Такимъ образомъ, 26 февраля 1803 г. текущій правительственный долгъ Банку былъ доведенъ до уровня, сравнительно весьма не высокаго, въ 9.596,000 ф.

Очевидно, правительство старалось лишь на очень короткое время обременить Банкъ, а чрезъ него и денежное обращеніе страны. Напротивъ, самъ Банкъ въ теченіи всего 1802 года старался удерживать свой учетный портфель на необычайно-высокомъ уровнѣ 1801 года. Средняя цифра этого портфеля для 1802 года составляетъ 7.523,000 ф.

Бумажно-денежное обращеніе первой половины 1802 года увеличилось противъ предшествовавшаго полугодія на 822,000 и дошло до 16.284,000; во вторую половину 1802 г. оно еще увеличилось на 289,000 и дошло до 16.562,000.

За 1802 годъ акціонеры Англійскаго Банка получили въ прибавленіе къ обычнымъ 7% дивиденда еще bonus въ $2^1/_2$% *).

Вексельный курсъ съ іюня 1802 года началъ поправляться, не смотря на препятствія, которыя для него представлялъ образъ дѣятельности Банка. Въ декабрѣ 1802 г. курсъ дошелъ до 34 ш. и 34 ш. 7 гр. Силы страны, такимъ образомъ, оказывались достаточно крѣпкими, чтобы выдержать всю тяжесть даже увеличенной массы неразмѣнныхъ бумажекъ. Бумажное обращеніе, благодаря энергіи производительныхъ силъ страны опять было въ равной цѣнѣ съ золотомъ.

Парламентскіе дебаты о Банкѣ начались 9 апрѣля 1802 г., т. е. за двѣ недѣли до истеченія срока закона 30 ноября 1797 г. Канцлеръ казначейства внесъ въ нижнюю палату предложеніе допустить новый билль о продолженіи неразмѣнности. Онъ ссылался на дурной вексельный курсъ и на то, что возобновленіе размѣна будетъ на руку только торговцамъ, промышляющимъ отправкою золота за границу. Онъ не посовѣстился указать и на то, что поелику англичане встрѣчаются съ конкурентами въ своей внѣшней торговлѣ, то ихъ должно всячески облегчать. „Продолжая пріостановленіе размѣна еще на нѣкоторое время, мы даемъ возможность Банку облегчать торговцевъ учетною операціею“. Министръ сознавался, что онъ не „усматриваетъ никакого неудобства отъ продолженія неразмѣнности“ †). Онъ

*) Commons Commitee 1833, app. №№ 29, 34.

†) Hansard, Parl. History, vol. XXXVI, pp. 541, 542; Аддингтона поддерживалъ молодой тогда ораторъ, сэръ Робертъ Пилль, который еще не понималъ, „какъ при столь громадной торговлѣ“, какова Англійская, возможна звонкая монета. Ib. p. 544.

вѣроятно „смотрѣлъ“ съ точки зрѣнія Англійскаго Банка, а не интересовъ страны.—21 апрѣля въ парламентъ внесенъ былъ проэктъ новаго закона о дальнѣйшемъ пріостановленіи размѣна. Сильной оппозиціи онъ не встрѣтилъ. Одинъ изъ ораторовъ удивился-было, что какъ-это законъ, который прежде былъ нуженъ лишь во время войны, теперь сталъ необходимымъ и во время мира. Однако большая часть ораторовъ поддержали правительство и билль прошелъ *). Закономъ 30 апрѣля 1802 размѣнъ былъ пріостановленъ до 1 марта 1803 года †). Въ Ирландіи размѣнъ долженъ былъ возобновиться черезъ три мѣсяца послѣ того, какъ его откроютъ въ Англіи **).

Мы видѣли, что чрезвычайныя событія 1797 года и дальнѣйшее поведеніе Англійскаго Банка побудили въ 1797 и и 1800 гг. Бэринга и Бойда возвысить свои авторитетные голоса въ защиту традиціонныхъ основаній солидности англійскаго банковаго дѣла. Эти голоса однако не имѣли никакого вліянія на поведеніе Англійскаго Банка послѣ 1800 г. Традиціею все болѣе и болѣе пренебрегали и въ 1802 г. мы встрѣчаемся уже даже съ попыткою оправдать Англійскій Банкъ хоть отчасти. Попытка исходила отъ авторитетнаго человѣка, Генри Торнтона, который въ 1797 г. такъ горячо отстаивалъ выше разобранные „банкирскіе взгляды“.

Какъ человѣкъ очень наблюдательный и одаренный весьма недюжинною силою мысли, Торнтонъ въ наиболѣе общихъ взглядахъ не можетъ не сходиться съ Бэрингомъ и Бойдомъ. Онъ не нападаетъ на банковую традицію и не

---

*) Отмѣтимъ изъ дебатовъ два интересныхъ обстоятельства. Одинъ изъ ораторовъ былъ за законъ, потому что foreigners possessed large sums of money in this country l. c. p. 545. Другой ораторъ, будучи противъ закона, настаивалъ на важномъ значеніи постепенности въ такомъ дѣлѣ какъ возобновленіе размѣна: it is an evil not suddenly to be remedied, ib. p. 546.

†) 42 Geo III, c. 40.

**) Законъ 7 мая 1802 года, 42 Geo III, c. 45.

отвергастъ ея. Онъ вполнѣ сочувствуетъ размѣнности. Но далѣе теоретическаго сочувствія онъ не идетъ и рядомъ отстаиваетъ свое сочувствіе новому образу дѣятельности Банка.

Торнтонъ желалъ-бы, чтобъ Англійскій Банкъ не обвиняли въ излишнихъ выпускахъ *). Онъ поэтому непрерывно ссылается на „значительныя потребности“ въ орудіяхъ обращенія какъ народнаго, такъ и государственнаго хозяйствъ. При этомъ онъ совершенно упускаетъ изъ виду тезисъ, которому Бэрингъ придавалъ очень большое значеніе. Бэрингъ полагалъ, что еслибъ Англійскаго Банка совсѣмъ не было, то Англія еще не погибла-бы †). Торнтонъ представляетъ уже дѣло такъ, какъ еслибъ Англійскій Банкъ являлся спасителемъ страны **). Выходитъ, будто Банкъ только давалъ странѣ то, чего производительныя силы не въ состояніи были ей доставить, и ничего дурнаго не дѣлалъ.— Торнтонъ не соглашался признавать излишніе выпуски, ссылаясь на то, что всѣ банковые билеты одинаково принимались охотно и свободно, а не насильно. Но по поводу этого уже Бойдъ замѣтилъ: „если вы хотите судить насильно-ли принимаются бумажки, то попробуйте ихъ сдѣлать размѣнными. Если по нимъ не будутъ требовать звонкой монеты, то это докажетъ, что именно бумажки нужны, а не что-либо иное. Но если, опираясь на насиліе, вы звонкой монеты не хотите давать, то о свободномъ обращеніи бумажекъ говорить не приходится“ ††).

Торнтонъ ссылался на то, что вексельные курсы и торговый балансъ для Англіи были неблагопріятны, что золото изъ нея должно было уходить для сильныхъ заграничныхъ

---

*) Henry Thornton Paper Credit in Great Britaian, London 1802. pp. 63—70, 239—240 и др.

†) Fr. Baring, Observation, p. 9.

**) H. Thornton, Paper Credit, p. 244.

††) Boyd, Letter to W. Pitt of Octobre 1800, p. 48.

платежей, что страна осталась-бы безъ всякихъ орудій обращенія, еслибъ взамѣнъ звонкихъ денегъ она не имѣла хоть бумажныя деньги. Торнтонъ забывалъ, что назначеніе Банка состояло совсѣмъ не въ томъ, чтобъ спасать страну отъ экономической гибели. Англіи совсѣмъ и не угрожала экономическая гибель. Несмотря на войну, она была единственная страною Европы, которую война не раззоряла, а только подталкивала къ увеличенной энергіи стремленій развить свои производительныя силы. Чѣмъ затруднительнѣе становились условія развитія производительныхъ силъ Англіи, чѣмъ болѣе затягивалась война, чѣмъ крупнѣе были жертвы, которыя правительство требовало отъ страны,—тѣмъ скорѣе удвоивалась и утроивалась энергія предпріимчивости, тѣмъ болѣе привлекались на помощь силы пара, угля, желѣза и механическихъ усовершенствованій, и тѣмъ блистательнѣе всегда оказывались результаты стремленій страны. Но золото, какъ извѣстно, всего охотнѣе является со своею помощью туда, гдѣ оно можетъ встрѣтиться съ наивысшею производительностью. Такимъ мѣстомъ уже въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтій являлась для всего земного шара Англія. Самъ Торнтонъ сообщаетъ намъ, одинъ изъ первыхъ, что „Лондонъ сталъ, особенно въ послѣдніе годы, торговою метрополіею всей Европы и всего міра“ *). Нечего было поэтому, опасаться за производительныя силы Англіи и за то, что онѣ не въ состояніи будутъ добыть странѣ столько золота, сколько ей было нужно.

Задачею директоровъ Банка не было дѣлать то, чего производительныя силы народа будто-бы не были способны сдѣлать. Его задачею было—только не препятствовать производительнымъ силамъ. Банкъ приходилось винить (и Торнтонъ умалчиваетъ о томъ), что новый образъ дѣятельности директоровъ мѣшалъ производительнымъ силамъ страны привлекать золото и удерживать

*) Thornton, Paper Credit p. 59.

его. Билеты Банка своею неразмѣнностью вытѣснили золото, а своимъ количественнымъ непрерывнымъ возрастаніемъ не давали золоту возвратиться въ страну. Дѣлая видъ спасителя страны, оказывающаго необычайныя услуги, Банкъ на самомъ дѣлѣ самъ пользовался для своихъ барышей услугами тѣхъ-же производительныхъ силъ страны. Когда прогрессъ расширялъ поле, на которомъ возможно обращеніе бумажныхъ денегъ, тогда Банкъ стремился захватить не только это поле до крайнихъ его предѣловъ, но и большія пространства за ними. Когда прогрессъ страны въ состояніи былъ привлечь въ Англію золото, тогда Банкъ, мѣшая возврату золота, одинъ пользовался дѣйствіемъ прогресса: цѣнность его билетовъ поднималась или удерживалась отъ паденія и больное созданіе получило видъ здороваго организма. Здоровье искуственно какъ-бы выкрадывалось у народнаго хозяйства. Затѣмъ то-же народное хозяйство обвиняли въ неимѣніи здоровья. Его излечивали — возвращая ему часть взятаго у него-же. Другую часть сохраняли для барышей акціоперовъ Англійскаго Банка. И это-то называли „спасать отечество“.

Кстати здѣсь замѣтимъ: Торнтонъ прямо говоритъ, что еслибъ Англійскій Банкъ удовлетворялся меньшими дивидендами, его запасъ звонкой монеты былъ-бы больше *).

Торнтонъ намъ сообщаетъ, что въ его время въ Лондонѣ было 60—70 банкировъ и что черезъ нихъ производились почти всѣ крупные платежи †). Къ провинціальнымъ частнымъ банкамъ онъ относится также, какъ Бойдъ, не соглашаясь съ модными нападками на нихъ. Ихъ число въ 1797 году было 353, въ 1798 году 366, въ 1800 году 386**); они тоже сосредоточивали у себя всѣ крупныя платежи, производимые въ провинціи ††). Билеты провинціальныхъ бан-

*) Thornton, Paper Credit pp. 150—151,
†) Ibid., pp. 74.
**) Ibid., 154.
††) Ibid., p. 164.

ковъ „не возвышали цѣнъ искусственно". Ихъ количество было ограничено циркуляціею Англійскаго Банка *). Провинціальныхъ банкировъ обвиняли въ томъ, что они поощряли хлѣбныя спекуляціи фермеровъ. По мнѣнію Торнтона вѣрнѣе, что „частные" банки въ провинціи оказывали большое поощреніе прогрессу земледѣлія †). Они являлись, такимъ образомъ, органами краткосрочнаго земледѣльческаго кредита.

Изъ словъ Торнтона можно заключить, что въ его время, благодаря сильному распространенію вкладовъ на текущіе счеты съ чеками, дѣлалась большая экономія въ употребленіи бумажныхъ денегъ **). Слѣдовательно, онъ самъ даетъ указаніе на то, что Банкъ могъ-бы менѣе ревностно гоняться за увеличеніемъ своихъ выпусковъ.

Когда директора Англійскаго Банка отказались отъ традиціонныхъ началъ, руководившихъ ихъ операціями до 1797 года, то у нихъ явилась надобность въ какомъ либо новомъ принципѣ, которымъ прикрывалось и оправдывалось-бы ихъ непрерывное расширеніе учетной операціи для увеличенія выпусковъ. Для этого директора стали прибѣгать къ принципу, вполнѣ вѣрному въ существѣ, но ими совершенно изуродованному. Они утверждали, что излишніе выпуски невозможны до тѣхъ поръ, пока банковые билеты выпускаются подъ обезпеченіе безукоризненнаго вексельнаго портфеля. Директора утверждали далѣе, что портфель безукоризненъ, если учтенные векселя основаны на реальныхъ торговыхъ сдѣлкахъ и подписаны вполнѣ благонадежными лицами. Наконецъ директора утверждали, что при такихъ критеріяхъ безукоризненности портфеля они могутъ совсѣмъ не обра-

*) Ibid., pp. 192, 217, 241, 242. «The effctual limitation of London (Bank of England) paper is the great point, which must be born in mind, p. 220.

†) Ib., pp. 168, 169

**) Ib., pp. 237 238.

щать вниманія на состояніе вексельныхъ курсовъ и даже дисконта.

Выборъ критеріевъ для сужденія о безукоризненности портфеля, какъ основѣ выпуска, вмѣстѣ съ взглядомъ на значеніе дисконта и вексельнаго курса, показывали, что, руководясь избраннымъ началомъ, директора урѣзывали его до предѣловъ, въ которыхъ оно давало барыши Англійскому Банку. За этими-же предѣлами, гдѣ оно могло уже и не служить источникомъ частныхъ барышей, но за то обезпечивало интересы всей страны, директора поворачивались спиною къ избранному ими началу.

Директора Англійскаго Банка какъ будто сразу послѣ 1797 года забыли, что когда рѣчь идетъ не объ отдѣльныхъ векселяхъ, а о масахъ ихъ (о „вексельныхъ портфеляхъ"), то ихъ качества опредѣляются не только подписями, но и состояніемъ денежнаго рынка. Они какъ будто забыли, что солидность предпріятій всей страны зависитъ отъ большаго или меньшаго обилія капиталовъ и что для очень большихъ банковъ, поэтому, важенъ указатель не только денежнаго рынка въ данной странѣ (то-есть: высота дисконта), но и взаимоотношенія между отечественнымъ и заграничными денежными рынками (то есть: вексельные курсы).

Такъ какъ обиліе или недостатокъ капиталовъ могутъ совершенно измѣнять качества вексельнаго портфеля, то банкамъ приходится отказывать въ учетѣ векселей не только шарлатанамъ, но иногда и очень солиднымъ людямъ. Дѣло руководителей малыхъ и особенно крупныхъ банковъ было-бы сравнительно пустяшнымъ, еслибъ оно ограничивалось только задачею отличать пройдохъ отъ порядочныхъ людей.

Понятно, отчего Англійскій Банкъ обращалъ столько вниманія на „подписи" принимаемыхъ имъ къ учету векселай и знать не хотѣлъ „вексельныхъ курсовъ". Качества подписей обезпечивали Банку своевременную уплату долговъ. Они дѣлали учетную операцію для интересовъ Банка

совершенно безопасною: оттого Банкъ о нихъ много безпокоился. Напротивъ вексельные курсы могли нерѣдко указывать на то, что въ интересахъ страны учетную операцію должно сократить, чего Банку совсѣмъ не хотѣлось. Оттого онъ на курсы и не обращалъ вниманія.

Приводя первый разобранную доктрину, Торнтонъ противъ нея возражаетъ главнымъ образомъ тѣмъ, что на ея основаніи выпуски Банка могутъ стать совершенно безграничными. Самъ Банкъ-де совсѣмъ не учитываетъ всѣхъ солидныхъ векселей, ему предъявляемыхъ, а многіе изъ нихъ отвергаетъ. Слѣдовательно, заключаетъ Торнтонъ, Банкъ обращаетъ вниманіе (и долженъ всегда обращать вниманіе) не только на качество векселей, но и „на свое собственное положеніе“ *).

Послѣднее выраженіе, совершенно неопредѣленное и открывающее широкій просторъ произволу, доказываетъ, что Торнтонъ считалъ только теоретически негодною доктрину которою Банкъ прикрывался. Практически онъ противъ нея выступилъ-бы, еслибъ онъ категорически требовалъ вниманія къ вексельному курсу, какъ къ регулятору выпусковъ. Однако, подобнаго требованія Торнтонъ не предъявляетъ, вѣроятно потому, что оно для банкировъ могло оказаться невыгоднымъ †).—

Въ январѣ и февралѣ 1803 г. вексельный курсъ продол-

---

*) H. Thornton Paper Credit. pp. 246 247, 249—252.

†) Въ критической статьѣ о книгѣ Торнтона, приписываемой Горнеру и напечатанной въ октябрьской книжкѣ 1802 года журнала Edinburgh Review, pp. 172—201, рецизентъ p. 195 тоже высказывае тсяпротивъ „учетной доктрины“ the Bank ought to regulate the total amount of its loans with a view to the quantity of circulating medium, independent altogether of the solvency and opulence of those, who wish to become borrowers, and of the character of the bills they are offer for discount. Это болѣе опредѣленно, чѣмъ критика Торнтона, но уже содержитъ зародыши тѣхъ односторонностей которые къ 1811 году вполнѣ развились подъ вліяніемъ Рикардо.

жалъ стоялъ нѣсколько выше пари: 34 ш. 2, 3, 4 и даже 6 гротовъ за 1 ф. ст. Къ 1 марту кончался срокъ дѣйствія изданнаго въ 1802 году закона о дальнѣйшемъ пріостановленіи размѣна. Директора Англійскаго Банка очевидно напередъ были увѣрены, что будетъ еще новый законъ, который опять отсрочитъ возобновленіе размѣна. Приготовленій для возобновленія они поэтому опять никакихъ не сдѣлали.

Дѣйствительно, 7 февраля 1803 года канцлеръ казначейства и первый министръ, Аддингтонъ, внесъ въ парламентъ предложеніе о новомъ законѣ для дальнѣйшей отсрочки размѣна. Доказать необходимость этого закона министръ не былъ въ силахъ доводами, не то что вѣскими, но сколько нибудь приличными. Онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ очевиднымъ безсмыслицамъ. Предъидущій законъ,—ораторствовалъ Аддингтонъ,—былъ нуженъ, потому что нашъ вексельный курсъ на Гамбургъ былъ плохъ. Теперь правда, вексельный курсъ на Гамбургъ поправился, но на Амстердамъ онъ еще не благопріятенъ. Такъ какъ нѣтъ основаній ожидать прилива золота въ Англію изъ заграницы (министръ забылъ, что тому мѣшалъ одинъ лишь Англійскій Банкъ, поощряемый угодливостью правительства), то благоразумно не возобновлять размѣна (вѣроятно—для того, чтобъ потерять всякую надежду на возвращеніе золота). Лучше (конечно для акціонеровъ Англійскаго Банка) отложить возобновленіе размѣна на болѣе долгій срокъ, чѣмъ слѣдуетъ, нежели возобновлять его ранѣе, чѣмъ слѣдуетъ. — Сваливая съ больной головы на здоровую, Аддингтонъ увѣрялъ, что размѣнъ будетъ вреденъ... для провинціальныхъ „частныхъ“ банковъ. Въ заключеніе министръ, за неимѣніемъ чего-либо болѣе питательнаго, угощалъ своихъ слушателей „завтракомъ“: онъ надѣялся, что „очень скоро“ обстоятельства поправятся и можно будетъ открыть размѣнъ *).

Аддингтону отвѣчали, что достаточно и тѣхъ шести лѣтъ,

*) Hansard, Parl. History, v. 36 p. 1148

въ которыя Банкъ собиралъ богатыя жатвы насчетъ стѣсненій страны. Основательныхъ причинъ для продолженія неразмѣнности не усматривается и съ нею пора покончить *). Фоксъ полагалъ, что для своего предложенія министру умѣстнѣе было-бы подобрать болѣе вѣскіе доводы, и требовалъ парламентскаго изслѣдованія причинъ, дѣлающихъ необходимымъ продолженіе неразмѣнности. Фоксъ спрашивалъ далѣе министра, полагаетъ-ли онъ, что въ будущемъ всегда нужно будетъ пріостанавливать размѣнъ на время неблагопріятныхъ вексельныхъ курсовъ? Не виноватъ-ли самъ Банкъ въ неблагопріятности курсовъ? Пріостановленіе размѣна отняло у публики обезпеченіе, которое она прежде имѣла для увѣренности, что Банкъ дѣйствуетъ солидно. А между тѣмъ собственники Банка ни передъ кѣмъ не отвѣтственны. Вотъ почему публика съ нетерпѣніемъ ожидаетъ возобновленія размѣна. Не полезно-ли было-бы, чтобъ хоть часть банковыхъ билетовъ и процентовъ по государственному долгу уплачивалась звонкою монетою? Эти и другіе вопросы всего лучше могла-бы рѣшить особая коммиссія †). Сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ тоже высказался противъ надобности новаго закона. Въ верхней палатѣ противъ новаго закона съ большею силою говорилъ лордъ Кингъ **).

Сторонники министра, какъ по послѣднему доводу, прибѣгли къ тому, что новая отсрочка требуется только вслѣдствіе опасности сразу приступить къ размѣну: какъ будто до этого Банкъ насильно принуждали ожидать наступленія послѣдней минуты для возобновлтнія размѣна „сразу“ и какъ еслибъ Банкъ не имѣлъ достаточно времени, чтобы заранѣе приготовиться къ возобновленію. Одинъ изъ ораторовъ верхней палаты сослался даже на то, что отсрочить возобновленіе размѣна нужно и въ виду неизвѣстности,

*) Ibid. Thierney, pp. 1149 1150.
†) Ibid. Fox, pd. 1150 1152.
**) Ib. Baring p. 1151: Lord King, pp. 1146—1148.

проченъ-ли миръ, недавно заключенный съ французами. Вообще парламентскіе дебатты февраля 1803 года показываютъ уже, что подъ вліяніемъ шестилѣтняго возраста неразмѣнныхъ бумажекъ—возрѣнія, которыя прежде показались бы дикими, стали находить себѣ доступъ и въ англійскія головы, какъ „основательные взгляды“. Чахоточныя деньги вели за собою и чахоточныя экономическія понятія. Оттого-то парламентское большинство могло перейти на сторону взглядовъ вродѣ того, что „неразмѣнность билетовъ не имѣла никакихъ дурныхъ послѣдствій“ (потеря страною ея запаса звонкихъ денегъ было х о р о ш е е послѣдствіе!), или что „банковые билеты никогда не обезцѣнивались (про 1800 и 1801 г. было забыто) и т. д. *). Дебаты кончились тѣмъ, что парламентъ рѣшилъ допустить проэктъ новаго закона и 14 февраля безъ долгихъ новыхъ дебатовъ принялъ его. Возобновленіе размѣна было отсрочено до истеченія 6 недѣль послѣ открытія слѣдующей парламентской сессіи †).

Новый законъ, по ходу обстоятельствъ, опять давалъ Англійскому Банку возможность укрѣпить свое больное дѣтище, банковые билеты, здоровыми силами страны. Въ началѣ марта вексельный курсъ поднялся до 34 ш. 10 гр.; весь мартъ, апрѣль и до половины мая онъ былъ 34 ш. 5 гр. и выше.

Къ несчастію для страны и къ счастію для акціонеровъ Англійскаго Банка въ половинѣ мая 1803 года военныя дѣйствія опять возобновились. И одной изъ первыхъ мѣръ Наполеона было начатіе приготовленій для вторженія въ Англію. Говорятъ, что этому „вторженію“ самъ Наполеонъ не придавалъ серьезнаго значенія и оно расчитано было лишь какъ средство, запугивающее Англію. Вѣрно-ли это, или невѣрно, вторженіе дѣйствительно сильно пугало англичанъ.

---

*) Ib. Lord H a w k e s b u r y, pp. 1153; 1154, Lord Sheffield, pp. 1160, 1161.

†) 43 Georg III. c. 18 (законъ 28 февраля 1803 года)

Оно, слѣдовательно, было какъ разъ на-руку для директоровъ Англійскаго Банка, которые могли быть увѣрены, что когда соберется новый парламентъ, то изданъ будетъ новый законъ, чтобъ отсрочить возобновленіе размѣна уже не на нѣсколько лишь недѣль.

Вексельный курсъ въ это время наглядно показывалъ, что для страны новый законъ былъ совершенно ненуженъ, что онъ имѣлъ значеніе лишь какъ источникъ предосудительныхъ барышей для Англійскаго Банка. Въ самомъ дѣлѣ даже открытіе военныхъ дѣйствій не оказало никакого вліянія на вексельный курсъ. Онъ продолжалъ быть выше 34 ш. до конца іюля. Въ августѣ онъ сошелъ-было до 33 ш. и даже до 32 ш. 10 гр., но въ сентябрѣ опять поправился, а въ концѣ ноября даже дошелъ до 35 ш. Преобладающій курсъ былъ 34 ш. 9 и 10 гр. Курсъ на Парижъ въ концѣ 1803 года былъ 25 фр. 2 сантима за 1 фунтъ стерлингъ; такъ какъ пари считалось въ 25 фр. 15 сант., то значитъ курсъ былъ ниже пари лишь на $^1/_2$%; отъ іюля къ августу курсъ упалъ-было на 4%, но затѣмъ опять поправился на 7% *).

На это не было обращено никакого вниманія. Какъ мы ниже увидимъ, министерство въ 1803 г. воспользовалось услугами Банка и оно желало заручиться угодливостью директоровъ на будущія времена. Оно поэтому обнаружило и свою собственную полную угодливость Банку, поспѣшивъ исполнить его желанія. 30 ноября 1803 года Аддингтонъ внесъ въ парламентъ предложеніе о законѣ, отсрочивавшемъ возобновленіе размѣна до истеченія полугода послѣ окончанія войны. На этотъ разъ министръ дѣлалъ видъ, что онъ чувствуетъ себя на самой прочной почвѣ. Онъ увѣрялъ, что „никто не сомнѣвается въ невозможности размѣна во время войны“. Министръ видимо забылъ, что до 1797 года Англія весьма нерѣдко вела войны и это никогда не мѣшало размѣнности

*) App. to Lords Committee of 1819, p. 341.

банковыхъ билетовъ. Нижняя палата отнеслась къ вопросу совершенно апатично. За то въ верхней палатѣ правительство должно было обнаружить свое полное невѣжество и свою совершенную бездарность, помѣрившись съ такими ораторами, какъ лорды Кингъ и Грэнвилль. Кингъ указалъ на то, что правительство слишкомъ уже спѣшитъ поскорѣе провести законъ чрезъ парламентъ, какъ еслибъ въ немъ была особая и исключительная настоятельная необходимость. Членамъ парламента даже не было дано достаточно времени, чтобъ хорошенько обдумать дѣло. Правительство расчитываетъ на довѣріе палатъ къ Банку: на то, что никто не сомнѣвается въ благоразумномъ употребленіи, которое Банкъ дѣлаетъ изъ предоставленной ему власти по выпуску бумажныхъ денегъ. Правительство ошибается. Со времени пріостановленія размѣна интересы Банка стали противуположны его обязанностямъ и директора не оправдали оказаннаго имъ довѣрія (they had been guilty of a breach of their trust). Въ 1800 и 1801 годахъ они допустили свою бумагу до обезцѣненія. Въ заключеніе лордъ Кингъ предлагалъ требовать, чтобъ Банкъ въ началѣ каждой четверти года печаталъ данныя о выпущенныхъ имъ билетахъ въ каждый изъ истекшихъ трехъ мѣсяцевъ. Это было первое требованіе банковой гласности, предъявленное въ Англіи *).—Кингу отвѣчалъ отъ имени правительства статсъ-секретарь (министръ) иностранныхъ дѣлъ, лордъ Гаукесбэри. Онъ желалъ, чтобъ ему на слово повѣрили, если изъ высокаго уваженія къ директорамъ Банка онъ голословно утверждалъ, будто директора „никогда ни въ малѣйшей степени не злоупотребили произвольною властью, имъ предоставленною“. Изъ того-же высокаго уваженія къ директорамъ Банка лордъ-дипломатъ и финансистъ полагалъ, что требованіе гласности будетъ порицаніемъ директоровъ (it would tend to reflect upon the di-

*) Засѣданіе 9 декабря 1803 года, Hansard, Parl. Debates, vol. I, pp. 1673, 1674.

rectors) *).—Лордъ Грэнвилль, поддерживая лорда Кинга и возражая министру, указалъ, какъ на очень печальное явленіе, на апатію публики къ вопросу о размѣнности, апатію, водворившуюся вслѣдствіе того, что возобновленіе размѣна безъ всякой надобности все откладывалось и отсрочивалось. Ораторъ напомнилъ, какъ размѣнъ первоначально былъ пріостановленъ лишь на самое короткое время. Въ 1797 г. всѣ единогласно смотрѣли на пріостановленіе размѣна, какъ на стыдное и злое дѣло, хотя и необходимое. Теперь публику постепенно пріучили къ нему и утверждаютъ, что пріостановленіе размѣна совсѣмъ не имѣло никакихъ вредныхъ послѣдствій. Это глубокая неправда. Неразмѣнность принесла уже очень много вреда и, чѣмъ болѣе медлятъ ея устраненіемъ, тѣмъ болѣе затрудняютъ это устраненіе. Выпуски Банка стали чрезмѣрными потому, что нѣтъ размѣна, главнаго препятствія чрезмѣрности †). Особенное вниманіе лордъ Грэнвилль обращаетъ на то, что выпуски „частныхъ“ банковъ въ послѣднее время тоже возросли, но ихъ билеты закономъ не освобождены отъ обязательства быть размѣниваемыми на звонкую монету. Это обстоятельство могло увеличить спросъ публики на мѣстные билеты и усилить ихъ выпуски. Но правительство ничего не сдѣлало, чтобъ предупредить возмож-

*) Ib. Lord Hawkesbury, p. 1675.

†) Лордъ Кингъ въ засѣданіи 13 декабря 1803 года развилъ эту мысль съ замѣчательною научностью слѣдующимъ образомъ: The natural and only true limit of every paper currency is the power of compelling payement in specie at the will of the holder. A paper currency not convertible had no rule or standart, except the discretion of the persons by whom it was issued. To determine the quantity of currency necessary for circulation is, in all cases, a difficult and delicat problem. A very strict attention to the price of bullion and the state of foreing exchanges is alone capable of affording a just criterion, by which the quantity could be truly ascertained. Without a perpetual reference to these tests it is impossible to maintain the full value of the currency. That the Bank directors had failed in the performance of this duty it is evident. Hansard Parl. Debats. I, p. 1836.

ность случая, когда отъ частныхъ банковъ публика также точно энергично потребуетъ звонкую монету, какъ ее требовали въ 1797 году отъ Англійскаго Банка. Лордъ Грэнвилль удивлялся, что защитники Банка, который долженъ былъ-бы быть компетентснъ въ подобныхъ вопросахъ, декламируютъ противъ спекуляцій на звонкую монету и противъ „злонамѣренныхъ людей, прячущихъ монету". Обезпечивать себя монетою не значитъ быть злонамѣреннымъ, и англійскій законъ, конечно, не возьметъ на себя опредѣлять, сколько монеты каждый человѣкъ имѣетъ право держать. Лордъ Грэнвилль предлагалъ назначить парламентскую коммиссію для изслѣдованія двухъ вопросовъ: 1) о введеніи вновь въ обращеніе звонкой монеты, которая теперь вытѣснена чрезмѣрными выпусками банковыхъ билетовъ; 2) о обезпеченіи кредита тѣхъ билетовъ, которые послѣ этого еще будутъ обращаться, даже на самые опасные случаи, какъ напримѣръ вторженія непріятеля. Обѣ цѣли достигаются размѣнностью билетовъ на звонкую монету (by recurring to that first principle by wlich alone paper issues can be limited and on which it alone can securily rest) *). Мысль о коммиссіи была поддержана лордомъ Кингомъ, перечисливпимъ еще рядъ предметовъ, коими коммиссія могла-бы съ пользою заняться; между прочими онъ указалъ на вопросъ объ отмѣнѣ законовъ, запрещавшихъ вывозъ заграницу англійской звонкой монеты †).

Предложенія Кинга и Грэнвилля не были приняты. Но министерству пришлось выслушать отъ лордовъ еще нѣсколько непріятностей. Одинъ изъ ораторовъ напомнилъ, что администрація Питта слишкомъ часто любила проводить чрезъ парламентъ опасныя мѣры и потомъ ссылаться на одобреніе парламента, какъ на прецедентъ. Если министры могутъ, когда директорамъ заблагорасудится, проводить чрезъ пар-

*) Ibid. Lord. Grenvile, pp. 1824—1831.
†) Ibid. Lord King, p. 1837.

ламентъ законы, освобождающіе Банкъ отъ исполненія его обязательствъ, то нужно опасаться, что Банкъ можетъ взамѣнъ оказывать министрамъ услуги, освобождающія ихъ отъ подчиненности парламенту *).

Представитель правительства конечно сталъ отвергать, что проэктъ закона внесенъ въ парламентъ по желанію директоровъ Банка. Онъ объяснилъ, что совершенно признаетъ справедливость принциповъ, изложенныхъ лордомъ Грэнвиллемъ, и несогласенъ только съ ихъ примѣненіемъ въ данномъ случаѣ. Министръ тутъ-же показалъ, какое примѣненіе принциповъ по его глубокомысленнымъ понятіямъ болѣе правильно. Онъ никакъ не могъ согласиться съ тѣмъ, будто Банкъ увеличилъ чрезмѣрно свои выпуски, оттого что его освободили отъ обязательства размѣна. Въ излишнихъ выпускахъ бумаги должно приписывать вину совсѣмъ не Банку, а — — — прогрессу богатства страны (!..). Ораторъ вспомнилъ, что „передъ послѣдней войною и даже въ четыре года, предшествовавшіе кризису 1797 года, выпуски Банка тоже чрезмѣрно возросли. Возрастаніе произошло отъ расширенія спекуляціи и торговой предпріимчивости страны. Отъ этого расширенія и отъ усовершенствованій въ земледѣліи, отъ увеличенія богатствъ и населенія страны—въ обращеніе вошла масса бумаги, не находящаяся въ справедливой пропорціи къ звонкой монетѣ (above its juste proportion to the amount of cash). Силою тѣхъ-же средствъ, которыми наша власть и наше богатство усовершенствовались, порожденъ и извѣстнаго рода искусственный капиталъ, который конечно зло, но зло необходимое". Очевидно, что благородный лордъ или занимался тѣмъ, что въ карточной игрѣ называется „передергиваніемъ" или онъ поролъ страшную дичь. Ибо если онъ имѣлъ въ виду „бумагу" провинціальныхъ частныхъ банковъ, то никто никогда не оправдывалъ ихъ излишнихъ выпусковъ. Совсѣмъ

*) Ibid. Duck of Norfolk, p. 1838.

не объ нихъ шла рѣчь, когда говорили объ излишнихъ выпускахъ. Насколько лордъ Грэнвилль коснулся частныхъ банковъ, онъ-же и указалъ, что ихъ билеты по закону еще продолжаютъ быть размѣнными на звонкую монету. Слѣдовательно, на нихъ всего менѣе можно было нападать. Во власти владѣльцевъ (предъявителей) провинціальныхъ банковыхъ билетовъ всегда было сократить ихъ обращеніе, потребовавъ по нимъ платежа, звонкою монетою или билетами Англійскаго Банка. Напротивъ, сокращать обращеніе билетовъ Англійскаго Банка публика не была въ состояніи: законъ отнималъ у нея эту возможность. Оттого-то объ однихъ лишь билетахъ Англійскаго Банка и шла рѣчь, когда говорили объ излишнихъ выпускахъ, вызванныхъ неразмѣнностью. Въ примѣненіи-же къ выпускамъ Банка всѣ рацеи министра были лишены смысла. Какой прогрессъ спекуляціи дѣлалъ „необходимыми“ выпуски Банка? Напротивъ всякій прогрессъ спекуляціи дѣлалъ ихъ излишними. Какой прогрессъ богатства страны дѣлалъ „необходимыми“ неразмѣнныя бумажки? Никакой, потому что всякій дѣйствительный прогрессъ народнаго хозяйства страны дѣлалъ вполнѣ возможными банковые билеты размѣнные на звонкую монету.

Какъ-бы то ни было, но экономической дичи министерства Аддингтона суждено было въ 1803 году восторжествовать второй разъ. Предложеніе правительства прошло и закономъ 15 декабря 1803 года возобновленіе размѣна было отсрочено на неопредѣленное время, до истеченія шести мѣсяцевъ послѣ окончанія войны *).

Потерпѣвъ неудачу въ парламентѣ, лордъ Кингъ не положилъ оружія. Онъ немедленно-же обратился къ публикѣ, которой понятія систематически извращались безрасудною политикою правительства, и попытался просвѣтить эти понятія. Въ замѣчательной книгѣ, лордъ Кингъ показы валъ,

*) 44 Georg III c. 67.

что традиція, которую съ такою энергіею отстаивали Бэрингъ и Бойдъ и которую потомъ втаптывали въ грязь бюрократическая бездарность и мелкое барышничество, продолжаетъ еще находить себѣ новыхъ, даровитыхъ энергическихъ защитниковъ. Такъ какъ книгѣ лордъ Кинга въ Англіи придавали и придаютъ большое научное и практическое значеніе, то и мы здѣсь познакомимъ съ нею нашихъ читателей *).

Сначала Кингъ излагаетъ основанія физіологіи (то есть нормальнаго состоянія) кредитнаго денежнаго обращенія. Онъ показываетъ, что выгодность кредитныхъ орудій обращенія зависитъ отъ ихъ размѣнности на звонкую монету и ихъ равноцѣнности съ послѣднею †). По мнѣнію Кинга страна не должна была жалѣть никакихъ жертвъ для поддержанія размѣнности **). Но правительство пошло по ложному пути. Страна ожидала, что размѣнъ будетъ пріостановленъ лишь на самое короткое время. На дѣлѣ-же пріостановленіе продолжено нѣсколько разъ, а теперь уже не видать и конца его. Директора Банка охотно примирились съ подобнымъ положеніемъ дѣла и для его продолженія весьма вѣроятно даже добивались правительственнаго вмѣшательства. „Нѣтъ основанія ожидать, чтобы они согласились когда нибудь возобновить размѣнъ, если ихъ къ тому не принудитъ правительство“ ††).

---

*) Toughts on the effects of the Bank Restrictions, by Lord King, 2-de edition, London 1804, in 8°, 178 pp.

†) Ib. pp. 5, 6 -7: the power of immediate conversion into specie is the only circumstanee, which can prevent the issues or maintain the value of any paper currency. Cpbn. pp. 112, 113.

**) No sacrifice was to great for the support of national faith; ib. p. 11.

††) They have willingly accepted and, it is most probable, have solicited a continuance of this legislative interference. Instead of exerting themselves to perform their engagements to their creditors, they have shared large profits, ib. p. 13.

Кингъ затѣмъ высказывается противъ оправданій Банка ссылками на потребности страны въ орудіяхъ обращенія и на способъ выпуска бумагъ только подъ хорошіе векселя *). Обѣ эти ссылки не обезпечиваютъ противъ излишнихъ выпусковъ, если при нихъ игнорируются вексельные курсы и цѣна золота. А эти-то критеріи директорами игнорируются †). При размѣнности бумаги на золото вексельные курсы не могутъ колебаться сильнѣе, чѣмъ во сколько обходится перевозка золота заграницу и изъ заграницы. Ибо при разцѣнности бумага и золото равноцѣнны. Если-же возникаетъ лажъ на золото или серебро и вексельные курсы колеблятся сильнѣе, чѣмъ въ означенныхъ предметахъ, то это доказываетъ, что бумага обезцѣнилась. Лажъ и вексельные курсы показываютъ, выпущена-ли въ обращеніе такая бумага, которая, какъ обезцѣненная, можетъ быть выпущена только вслѣдствіе ея неразмѣнности,—которая поэтому излишняя (съ точки зрѣнія условій ея равноцѣнности съ золотомъ) и которая при размѣнности не могла-бы удержаться въ обращеніи и изъ него была-бы исторгнута *†).

Должно предупредить читателя противъ мысли, что эти идеи Кинга не шли къ положенію дѣла въ 1803 году. Правда, тогда почти не было лажа на золото и билеты Англійскаго Банка не были обезцѣнены. Но этимъ директора Банка были обязаны не своему благоразумію, а высокой успѣшности производительныхъ силъ страны. На здоровой почвѣ этой успѣшности исчезали и залечивались даже раны излишней кредитной циркуляціи. А что въ бумажной циркуляціи была излишняя часть, это доказывало состояніе вексельнаго курса. Онъ стоялъ пари, но только пари. Это значитъ: онъ свидѣтельствовалъ о равноцѣнности золота и бумаги,—но онъ показывалъ и то, что бумага мѣшаетъ зо-

*) Ib. pp. 16—19 и 20—23.
†) Ib. pp. 26—27, 29—30
*†) Ib. pp. 35 и слѣд.

лоту возвратиться въ страну. Онъ показывалъ, что напряженія, которыя производительныя силы страны должны были терять, чтобъ сообщить здоровый видъ чахоточному кредиту Банка, могли дать странѣ здоровую кровь для обращенія. Вексельный курсъ сразу свидѣтельствовалъ и о здоровьи страны, и о болѣзни Банка *).

Вопросъ о томъ, не вызвана-ли неблагопріятность вексельнаго курса дурнымъ положеніемъ баланса внѣшнихъ платежей, Кингъ рѣшалъ указаніемъ на то, что Англія самая богатая страна въ Европѣ †).

Съ особенною силою лордъ Кингъ высказывался противъ несправедливостей, съ которыми Англія должна была примиряться ради неразмѣнности ея бумажныхъ денегъ. Денежной системѣ принесены въ жертву интересы всѣхъ значительныхъ слоевъ населенія, которыхъ доходы предопредѣляются напередъ на болѣе или менѣе продолжительное время. Англійскому Банку предоставлена произвольная власть, какой конституція не допускаетъ даже для правительства. Обязательства предъ кредиторами государства нарушены **).

Глубоко убѣжденный въ необходимости реформы, лордъ Кингъ однако обращалъ вниманіе на исключительно-важное значеніе, которое имѣетъ осторожный и не поспѣшный образъ дѣйствій ††). Главную трудность реформы Кингъ усматриваетъ въ томъ, что Англійскій Банкъ пріучилъ публику къ очень широкимъ размѣрамъ учетной операціи. Эти размѣры придется уменьшить, чтобъ возвратиться къ старому порядку. Внезапность уменьшенія можетъ вызвать очень большія затрудненія. Его, поэтому, нужно производить возможно постепеннѣе и незамѣтнѣе (in the most gradual and

*) Ib. pp. 44 и слѣд., особ. pp. 48—51.
†) Ib. p. 57.
**) Ib. pp. 119—123.
†) Ib. p. 123.

almost imperceptible manner). И потому-же его нужно начать возможно скорѣе *).

Количество банковыхъ билетовъ должно быть уменьшено до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ они могутъ обращаться, не боясь размѣнности. Это будетъ видно изъ поправленія вексельнаго курса. Когда курсъ поправится, размѣнъ можно будетъ возобновить †).

Кингъ не думалъ, что война достаточный мотивъ для пріостановленія размѣна. Онъ, напротивъ, полагалъ, что война только увеличиваетъ искушенія злоупотреблять бумажными деньгами **).

Въ отдѣльной главѣ о провинціальныхъ „частныхъ“ Банкахъ лордъ Кингъ полагалъ, что противъ нихъ совершенно несправедливо возстановили общественное мнѣніе. Являясь защитникомъ банковой свободы ††), онъ считалъ провинціальные „частные“ Банки необходимыми, какъ дополненіе къ Англійскому Банку, служащее мѣстнымъ интересамъ. Эти мѣстные интересы провинціальные частные банки знаютъ всего и всѣхъ лучше. И банки уже практически обнаружили свою полезность. Они служатъ обезпеченіемъ противъ многихъ злоупотребленій, возможныхъ при сильномъ развитіи кредита. Вслѣдствіе широкаго употребленія векселей въ Англіи, провинціальные „частные“ Банки имѣютъ возможность, разбирая эти векселя, довольно точно опредѣлить качество кредита отдѣльныхъ лицъ. Они болѣе всѣхъ заинтересованы въ противудѣйствіи злоупотребленіямъ всякаго рода. Конкуренція между ними тоже можетъ приносить и приноситъ много пользы: большую осторожность, больше разсудительности и умѣнія вести дѣло. Болѣе всего провинціальные банки несправедливо винятъ за ихъ связи съ фермера-

*) Ib. p. 125.
†) Ib. p. 126.
**) Предисловіе къ 1-му изданію 1803 года.
††) Ib. pp. 88, 90.

ми *). Но даже допуская, что нѣкоторые отдѣльные банки въ частныхъ случаяхъ переходили границы осторожности и вызывали банкротства,—то вѣдь въ Лондонѣ тоже происходитъ очень много банкротствъ. Если до 1797 г. частные банки ставили въ наиболѣе трудныя времена въ неловкое положеніе Англійскій Банкъ, предъявляя ему требованія золота,—то вѣдь охота Банку имѣть монополію и быть единственнымъ, которому такія требованія могутъ быть предъявлены. Лордъ Кингъ высказывается и противъ того, что провинціальные банки производили излишніе выпуски; ихъ бумага регулируется бумагою Англійскаго Банка, на которую первая размѣнна †).—

Обратимся къ даннымъ объ операціяхъ Англійскаго Банка въ 1803 году. Что касается правительства, то мы уже выше замѣтили, что его текущій долгъ Банку въ началѣ 1803 года былъ сравнительно очень незначительный, именно всего 9.596,000 ф. или на 5.593,000 ф. меньше, нежели въ началѣ 1801 года. Возобновленіе военныхъ дѣйствій заставило правительство прибѣгнуть къ помощи Банка. Оно взяло новую ссуду лишь на 364,000, но навязало Банку сначала на 4.127,000 франковъ, а потомъ еще на 629,000 ф. билетовъ казначейства, которыхъ нельзя было реализовать на открытомъ рынкѣ. Всего въ 1803 г. текущій правительственный долгъ Банку возросъ: по ссудамъ на 364,000 и по билетамъ казначейства, переданнымъ Банку за невозможностью ихъ реализаціи, на 4.756,000 фунтовъ, или всего на 5.119,000 ф. ст. *). Этотъ фактъ достаточно наглядно объясняетъ, отчего правительство такъ отстаивало Банкъ въ парламентѣ.

Средняя цифра вексельнаго портфеля Банка въ послѣднюю четверть 1803 года была 7.666,700 фунтовъ. Въ на-

---

*) Замѣтимъ что Тукъ, History of prices I p. 246, 248, тоже не признаетъ вреднаго вліянія кредита на хлѣбныя цѣны того времени.

†) Lord King, Thoughts etc. pp. 91—94. 96, 101—102.

**) См. табл. выше, стр. 80.

чалѣ 1803 г. директора такъ мало думали приготовляться къ возобновленію размѣна, что они сильно расширили свою учетную операцію и подняли среднюю цифру портфеля въ январѣ-февралѣ-мартѣ до 10.088,100 фунтовъ. Въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ эта цифра еще болѣе возросла до 10.875,000, въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ до 10,943,800 фун., а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ даже до 11.083,200 ф. Очевидно, что Банкъ былъ увѣренъ къ своемъ союзникѣ и во всѣ лопатки спѣшилъ „реализовать" плоды его бездарности.

Нетрудно, à priori составить себѣ понятіе о движеніи, которое при этомъ пріобрѣла цифра бумажнаго обращенія. Вслѣдствіе низкаго состоянія правительственнаго долга въ началѣ 1803 года средняя цифра банковыхъ билетовъ въ январѣ-февралѣ-мартѣ могла быть только 15.661,510 фун. Во вторую четверть года она поднимается до 16.283,690, въ третью—до 16.780,380, въ четвертую—до 17.266,510 ф.

И тѣмъ не менѣе за 1803 годъ акціонеры получили только обычные 7% дивиденда. Директора для нихъ наработали и больше, но добавочные барыши акціонеры потеряли вслѣдствіе убытковъ Банка отъ подлога одного изъ его служащихъ. Жирная кость стала поперегъ горла и директора ею чуть не подавились. Они даже проиграли процессъ противъ своего проворовавшагося кассира, въ тихомолку занимавшагося на биржѣ продажею билетовъ казначейства, принятыхъ Банкомъ „за невозможностью ихъ реализовать на открытомъ рынкѣ". Адвокатъ Эрскинъ, впослѣдствіи знаменитый судья и лордъ, предъ присяжными оправдалъ кассира. Оказалось, что послѣдній продавалъ бумаги, на которыя и Банкъ не имѣлъ никакого права. Директора видимо очень спѣшили принимать билеты казначейства и не ожидали, чтобъ на нихъ были сдѣланы всѣ надлежащія подписи и надписи. Но такъ какъ и ихъ кассиръ „спѣшилъ"—продавать то, что ему не принадлежало, то его въ концѣ концовъ все таки повѣсили *).

*) Francis History of the Bank of England, v. I pp. 263—265; Lawson Hist. of banking pp. 59-60.

Хлѣбная цѣна съ конца 1802 года начала падать и въ концѣ 1803 года дошла до 53 шил. за квартеръ пшеницы. Вплоть до 1809 года она теряетъ значеніе условія, вторгающагося въ ходъ событій, о которыхъ мы разсказываемъ. Поэтому мы можемъ на время ее упустить изъ виду. На другихъ товарныхъ рынкахъ до 1807 года тоже не происходило ничего необычайнаго и они находились въ очень хорошемъ положеніи. Война продолжала играть роль стимула, усиливавшаго энергію страны. Производительныя силы продолжали развиваться ускоренно, но безъ лихорадочности. Англійскіе товары, вопреки всѣмъ препятствіямъ, находили себѣ доступъ къ большимъ и малыхъ рынкамъ *).

Вексельный курсъ въ 1804 году продолжалъ быть выше того уровня, который вызываетъ уплывъ золота за границу. Въ январѣ-февралѣ онъ на Гамбургъ колебался между 34 ш. 4 грота и 34 ш. 8 гр., а на Парижъ между 24 фр. 16 сант. и 25 фр. 2 сант. Въ мартѣ онъ поправился, дойдя на Гамбургъ до 35 ш., а на Парижъ до 25 фр. 4 сантима. Съ апрѣля онъ перешелъ и этотъ предѣлъ и до конца года не былъ ниже: на Гамбургъ 35 ш. 5 гр., а на Парижъ 25 фр. 2 сант. ($^1/_2$% ниже пари). Въ маѣ и іюнѣ онъ былъ даже особенно благопріятенъ и нѣсколько недѣль держался на Гамбургъ между 36 ш. и 36 ш. 4 гр., а на Парижъ между 25 фр. 4 сант. и 25 фр. 10 сант. †).

Англійскій Банкъ удержалъ въ 1804 году свои операціи на томъ высокомъ уровнѣ, на который они были подняты съ такою поспѣшностью въ 1803 году. Текущія ссуды правительству 25 февраля 1804 года составляли 7.588,000; черезъ годъ онѣ возросли до 9.403,000, увеличившись на 1.815,000 фунтовъ. Билетовъ казначейства, которыхъ нельзя бало реализовать на биржѣ, Банкъ имѣлъ у себя 25 февраля 1804 года на 6.750,600, а черезъ годъ на 7,420,000 или больше

*) Tooke, History of prices v. I, p. 272-277.

†) Lords Com. of 1819 г., p. 342.

на 673,000 ф. Всего, слѣдовательно, казначейство въ 1804 году получило отъ Банка новыхъ суммъ 2.448,600 фунтовъ *). Но за то учетная операція Банка въ 1804 году нѣсколько сократилась. Средняя годичная цифра вексельнаго портфеля, которая въ 1804 году равнялась 10.747,600, въ 1804 году сократилась на 765,200 ф. и сошла до 9.982,400 ф. Количество выпущенныхъ въ обращеніе билетовъ Банка съ половины 1803 до половины 1805 года два года очень ровно держалось около средней цифры въ 17.283,000 ф. **).

Сравнительно съ тою поспѣшностью, которую Банкъ обнаружилъ въ 1803 году, его поведеніе въ 1804 году могло-бы казаться сдержаннымъ. Но эта сдержанность была вынужденная, какъ мы покажемъ сейчасъ-же. Для общественнаго мнѣнія о Банкѣ она однако являлась тѣмъ болѣе благопріятною, что одновременно и въ связи съ нею шла операція, съ виду тоже свидѣтельствовавшая о благонамѣренности директоровъ.

Когда вексельный курсъ въ мартѣ 1804 года поправился на Гамбургъ до 35 ш. 4 гротовъ и виды на будущее позволяли расчитывать на дальнѣйшее его поправленіе, тогда рыночная цѣна золота упала и можно было надѣяться, что она скоро поравняется съ монетною цѣною. Понятно, что относиться совершенно пассивно къ этому движенію вексельныхъ курсовъ и цѣны золота Банку было почти невозможно. Во первыхъ, это доказывало-бы слишкомъ наглядно, какъ правы были тѣ, которые въ парламентѣ и въ литературѣ утверждали, что Банкъ заботится только о своихъ барышахъ. Во-вторыхъ, съ точки зрѣнія собственныхъ интересовъ Банка было не расчетливо упускать удобный случай, когда золото было дешево, и не закупить его для „усиленія“ кассы („размѣннаго фонда“). Барышей Банкъ имѣлъ достаточно, и слѣдо-

*) См. табл. выше, стр. 80.

**) Commons Com. of 1833 app. № 59.

вательно, покупки раззорить его не могли. Въ тоже время его запасъ звонкой монеты 29 февраля 1804 года былъ очень ограниченный, составляя всего 3.372,00 ф. при суммѣ банковыхъ билетовъ въ 17.078,000 и вкладовъ на 8.677,000 ф. То есть касса составляла всего лишь 19% циркуляціи и даже лишь 13% билетовъ и вкладовъ, вмѣстѣ взятыхъ *).

Вотъ почему 28 марта 1804 года правленіе Банка рѣшило, что „для возбужденія привоза золота изъ заграницы" полезно будетъ покупать золото по цѣнѣ, высшей чѣмъ монетная, именно по 80 шилл. за унцію (вмѣсто 77 ш. 10½ п.) и сдѣлать соотвѣтственное объявленіе о томъ, что такую цѣну Банкъ назначаетъ на три мѣсяца, т. е. до 28 іюня †).

И тутъ Банкъ не могъ обойтись безъ того, чтобъ пустить пыль въ глаза несвѣдущей публикѣ. Назначеніе цѣны золота, высшей чѣмъ монетная, было мѣрою, которая Банку давала возможность привлекать золото къ себѣ только въ случаѣ, еслибъ вексельный курсъ еще болѣе поправился-бы, и помимо стараній Банка, подъ вліяніемъ новыхъ успѣховъ торговли. Или другими словами: назначая цѣну золоту въ 80 шил. за унцію, Банкъ могъ расчитывать лишь на то, что еслибъ отъ поправленія курса (который вѣдь тоже есть ничто иное, какъ цѣна золота, но только въ заграничной монетѣ и на заграничномъ мѣстѣ) рыночная цѣна унціи наклонна была-бы упасть до 79 ш., до 78 или 77½ ш., то никакой торговецъ не пожелаетъ давать публикѣ золота по этимъ низкимъ цѣнамъ, когда во всякое данное время Банкъ будетъ покупателемъ по 80 ш. Слѣдовательно: вся публика отъ покупокъ Банка только теряла; ибо болѣе высокая цѣна, которую за золото уплачивалъ Банкъ, мѣшала дальнѣйшему поправленію вексельнаго курса. Тѣмъ не менѣе Банкъ дѣлалъ о себѣ звонкую рекламу и „возбуждалъ привозъ золота изъ заграницы"...

*) См. выше балансы.

†) Lords Com. of 1817, p. 317.

Успѣшное движеніе торговли, къ счастію директоровъ, помогло Банку. Вексельный курсъ въ апрѣлѣ, маѣ и іюнѣ прогрессивно все болѣе и болѣе улучшался и добрался на Парижъ до 25 фр. 10 сант. (менѣе $^1/_5$% ниже пари). Несомнѣнно, что онъ и достигъ-бы пари и его перешелъ-бы, еслибъ тому не мѣшала цѣна Банка *). За то Банкъ могъ тѣмъ удачнѣе производить свои покупки.

Для сравненія съ другими странами, въ которыхъ производилась эта самая операція сообщимъ здѣсь нѣкоторыя частности.

Между 29 февраля и 31 августа 1804 года размѣнный фондъ Банка «усилился» на 2.507,000 ф. или сразу почти на 75%. Банкъ, слѣдовательно, купилъ въ весьма короткое время очень много золота. Какими-же средствами? Очевидно, что директора себѣ сами повредили-бы, еслибъ они для покупокъ сразу выпустили на такую громадную сумму новыхъ банковыхъ билетовъ. Для того, чтобъ вексельный курсъ удержался на желательной высотѣ, нужно было, чтобъ не только новые выпуски не обезцѣнивали банковыхъ билетовъ, но напротивъ какою либо особою мѣрою сдѣлать обращавшіеся билеты болѣе цѣнными. Банкъ, поэтому, не постѣснился и обошелся весьма неделикатно съ тою самою публикою, которую благодѣтельствовать онъ сталъ послѣ 1797 года считать себя призваннымъ. Въ первую четверть 1804 года его вексельный портфель составилъ 11.556,000. Когда затѣмъ начались покупки золота, то портфель въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ, когда вексельный курсъ былъ особенно благопріятенъ, сразу потерпѣлъ сжатіе на 1.655,000, а въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ (при не столь отличномъ курсѣ) еще на 704,000 ф. Такимъ образомъ Банкъ и получилъ средства для покупокъ золота, и сдѣлалъ банковые билеты болѣе цѣнными, прижавъ публику и заставивъ ее усилить свой спросъ на открытомъ рынкѣ. Въ окончательномъ-же результатѣ оказывалось, что одно-

*) Это вполнѣ признаетъ Tooke, History of prices v. I p. 165.

временно съ усиленіемъ „размѣннаго фонда“ шло даже уменьшеніе циркуляціи, во вторую четверть 1804 года лишь на 22,000 ф., а въ третью уже на 478,000 ф. Читатель поймётъ, какимъ образомъ директора при этомъ могли оказать помощь казначейству, если онъ обратитъ вниманіе на то, что по балансамъ вклады между мартомъ и сентябремъ въ 1804 г. возрасли у Банка.

7-го іюня 1804 года правленіе продолжило дѣйствіе своего тарифа на золото до 30-го сентября, 20-го сентября — до 1-го января 1805 года, а 6 декабря—до 31 марта 1805 г. *). Однако съ сентября 1804 года Банкъ почти совсѣмъ не покупалъ уже золота, хотя вексельный курсъ и не ухудшался. Директорамъ видимо было жалко прибылей, которыя они теряли, сокращая учетную операцію, и убытковъ, въ которые они входили, покупая золото.

Благодаря этому „благоразумію“, Банкъ могъ роздать своимъ акціонерамъ сверхъ обычныхъ 7%, добавочный дивидендъ въ 5% †).

Въ самомъ началѣ 1804 года еще одно обстоятельство могло оказаться не безъ вліянія на осторожность операцій Банка въ означенномъ году. Это-же обстоятельство отчасти могло вызвать и самыя операціи Банка по покупкѣ золота для усиленія размѣннаго фонда.

Суть въ томъ, что въ февралѣ опять возобновились парламентскіе дебаты о банковыхъ дѣлахъ. Надобно помнить, что если въ 1803 году директора Англійскаго Банка дѣйствовали очень смѣло, то ихъ смѣлость главнымъ образомъ проявилась въ мѣсяцы, предшествовавшіе парламентскимъ дебатамъ и появленію книги лорда Кинга *†). Такъ какъ

*) Lords Com of 1819 p. 317

†) Commons Com. of 1333, app, №№ 29 и 34.

*†) Объ очень сильномъ впечатлѣніи, произведенномъ книгою лорда Кинга, свидѣтельствовалъ въ нижней палатѣ 3 марта 1804 г. и Фоксъ, Parl. Deb 1, pp. 661—662.

въ Англіи обычай принуждаетъ и очень сильныхъ людей не пренебрегать общественнымъ мнѣніемъ, то мы имѣемъ нѣкоторое основаніе предполагать, что толки народныхъ представителей и горячія нападки, которымъ подвергся Банкъ, могли остаться не безъ вліянія на его послѣдующее поведеніе. Директора могли тѣмъ болѣе обратить вниманіе на толки о нихъ, что рѣчи парламентскихъ ораторовъ въ февралѣ 1804 года стали еще болѣе энергическими и сильными. Кромѣ лордовъ Кинга и Гренвилля, дѣйствовавшихъ въ верхней палатѣ, въ нижней палатѣ поступилъ лордъ Арчибальдъ Гамильтонъ. Правда, въ февралѣ 1804 года толки касались уже непосредственно не Англійскаго, а Ирландскаго Банка, но мимоходомъ задѣвали и Англійскій Банкъ. Директора послѣдняго могли, поэтому, считать не лишнею нѣкоторую осторожность въ дѣйствіяхъ. Реклама-же, которою они оповѣстили публику объ операціи по покупкамъ золота, прямо показывастъ, что они желали обратить на себя вниманіе публики.

Дебаты объ Ирландскомъ Банкѣ были вызваны проэктомъ закона, которымъ пріостановленіе размѣна банковыхъ билетовъ на звонкую монету и въ Ирландіи должно было быть предолжено до окончанія войны. Но въ этомъ случаѣ правительство встрѣтилось съ болѣе сильною оппозиціею. Ирландскій Банкъ дѣйствовалъ не хуже Англійскаго, руководствуясь одинаковыми съ нимъ плохими началами. Онъ гонялся за высокими дивидендами и былъ спокоенъ, если его активы были „доброкачественные“ по солидности его должниковъ. Онъ, поэтому, тоже позволилъ себѣ чрезмѣрные выпуски. Но то, что Англія способна была выдержать, для Ирландіи оказалось не по силамъ. Въ то время, когда производительныя силы Англіи поддержали цѣнность ея неразмѣннаго кредитнаго обращенія, въ Ирландіи этой почвы не оказалось. Оттого ирландскіе банковые билеты обезцѣнились на 10% противъ англійскихъ.

Въ парламентскихъ преніяхъ по этому поводу высказы-

вались самые противоположные взгляды. Нападавшіе на обезцѣненіе опять потребовали назначенія коммиссіи для парламентскаго изслѣдованія вопроса и одержали побѣду. Предложеніе о коммиссіи 3-го марта прошло въ нижней палатѣ и ея составъ оказался блестящій. Въ нее вошли: Питтъ, Грей, Фоксъ, Шэриданъ, Каннингъ, лордъ Арч. Гамильтонъ, Нэлтни и др.

Мы считаемъ лишнимъ излагать здѣсь парламентскія пренія февраля и марта 1804 г., предшествовавшія избранію коммиссіи *). Взгляды и факты, высказанные и приведенные при преніяхъ, были потомъ повторены и въ коммиссіи, съ тѣмъ различіемъ, что послѣдняя имѣла возможность болѣе тщательно ихъ провѣрить. Коммиссія очень скоро представила парламенту свой докладъ вмѣстѣ съ матерьялами о вопросѣ, ею собранными и содержавшими, кромѣ статистическихъ данныхъ, рядъ показаній допрошенныхъ экспертовъ. Пользуясь этими-то матерьялами, мы познакомимъ читателя съ сущностью дѣла по наилучшему источнику.

Ухудшеніе дублинскаго вексельнаго курса произошло не сейчасъ же послѣ распространенія на Ирландію закона о пріостановленіи размѣна. Сначала прошло нѣкоторое время, въ которое курсъ былъ благопріятенъ для Ирландіи и билеты Ирландскаго Банка даже пользовались преимуществомъ предъ билетами Англійскаго Банка †). Такъ какъ ирландскій шиллингъ былъ худшей чеканки, чѣмъ англійскій, то 100 ф. въ Лондонѣ по внутренней стоимости равнялись 108½ ф. въ Дублинѣ. Поэтому говорили, что паръ курса составляетъ 8½% *). Съ конца 1798 года курсъ сталъ ухудшаться и

*) Hansard, Parl Debates, v. I. pp. 1101—1105, 647—663, 697—718,

†) Commons Com of 1804 on circulating paper in Ireland, p. 90 ibid. evidence of Marshall, p. 100.

*†) Ibid. ev Winthrop (London merchant and director of the Bank of England) p. 244.

былъ 9% а въ теченіи 1799 года онъ дошелъ до 14% *).

До 1797 г. правительство переводило свои суммы изъ Англіи въ Ирландію, не вліяя на вексельный курсъ. Когда вексельный курсъ сталъ въ 1799 году для Ирландіи очень неблагопріятный, купцы, которые ввозили англійскіе товары въ Ирландію и которымъ ухудшеніе курса было очень невыгодно, внушили Питту мысль „исправить“ вексельный курсъ. Для этого правительство дало разрѣшеніе производить взносы по заключенному тогда ирландскому займу билетами Ирландскаго Банка не по 100 англ ф. за 114 прл.. какъ было на открытомъ рынкѣ, а по 100 англ. ф. за 109 прл. На короткое время это конечно исправило вексельный кррсъ. Оффиціально говорили, что правительство «упрочиваетъ» (keep steady) вексельный курсъ. На дѣлѣ оно только дало 6 торговымъ домамъ возможность нажиться. Охота спекулировать на вексельный курсъ сильно увеличилась. Въ концѣ-концовъ оставались лишь убытки казначейства †). Англійскіе купцы, однако, были „убѣждены“, что никакихъ убытковъ нѣтъ, ибо, разсуждали они, „если ирландскій бюджетъ и терялъ (въ ихъ пользу) разность на вексельный курсъ то ирландское денежное обращеніе чрезъ то приводилось въ порядокъ“ (?!) *).

Искусственныя операціи лишь весьма не на долго по-

---

*) Ibid., app pp. 132—136.

†) Puget (agent for the Governor of the Bank of Ireland), before Commons Com. of 1804, p. 22 ib. Walter Borroves (London Merchant) p. 29. Весьма вѣроятно, что англійское правительство, разозрясь на фокусы съ вексельнымъ курсомъ, имѣло въ виду и поощреніе ввоза англійскихъ товаровъ въ Ирландію. Въ 1803 году англійскіе купцы предлагали Аддингтону, замѣнившему Питта, продолжать давленіе на вексельный курсъ; но видимо у казначейства уже не хватало средствъ на подобное „поощреніе“, которое производилось на счетъ ирландскаго бюджета, срв. Borrowes, ib. p. 30.

†) Borrowes, ib p. 30, поэтому вполнѣ одобряетъ правительственное вмѣшательство въ установленіе вексельнаго курса.

правили вексельный курсъ, понизивъ его одно время до $6^0/_0$, а потомъ отъ 12% до 10%. Съ половины іюня 1801 года онъ опять былъ $13^0/_0$, а черезъ мѣсяцъ 15%. Во вторую половину 1801, въ 1802 году и до марта 1803 года курсъ нѣсколько поправляется и колеблется между $9^3/_4\%$ и $12^3/_4\%$ Въ апрѣлѣ 1803 г. начинается быстрое прогрессивное ухудшеніе, доходящее до того, что въ сентябрѣ за 100 англ. фунтовъ нужно было уже платить 119 ирландскихъ ф. На этой же высотѣ онъ былъ и въ началѣ 1804 года *).

Вопросъ о причинахъ, по которымъ вексельный курсъ такъ сильно ухудшился, разрѣшался въ Дублинѣ и Лондонѣ далеко не единогласно. Многіе изъ банкировъ, а равно директоровъ двухъ главнѣйшихъ банковъ, Англійскаго и Ирландскаго, приписывали его—ухудшенію „баланса платежей" между Ирландіею и Англіею. Но парламентская коммиссія сочла болѣе убѣдительными доводы тѣхъ экспертовъ, которые утверждали, что ухудшеніе вексельнаго курса выражаетъ только обезцѣненіе ирландскихъ банковыхъ билетовъ. Докладъ коммиссіи склоняется къ мысли, что пріостановленіе размѣна этихъ билетовъ на звонкую монету вызвало чрезмѣрный выпускъ ихъ и обезцѣненіе. При размѣнѣ вексельные курсы могли колебаться лишь въ очень незначительныхъ предѣлахъ расходовъ передвиженія звонкой монеты между Ирландіею и Англіею. Съ устраненіемъ-же размѣна стали возможны и болѣе обширныя колебанія курса, соразмѣрно степени обезцѣненія билетовъ. Сильное ухудшеніе курса Дублина на Лондонъ докладъ коммиссіи поэтому понимаетъ, какъ выраженіе степени обезцѣненія, которому подверглись ирландскіе банковые билеты вслѣдствіе ихъ чрезмѣрнаго выпуска †).

---

*) Ib. app. pp. 132—136.

†) Здѣсь будетъ умѣщенъ сжатый обзоръ противуположныхъ показаній допрошенныхъ экспертовъ. Не признавали обезцѣненіе слѣдующіе эксперты. Jeremiah Harmann Director of the Bank of

Коммиссія указываетъ на то, что сильно ухудшился только курсъ Дублина, гдѣ векселя на Лондонъ покупаются за банковые билеты. Напротивъ, курсъ другаго ирландскаго города, Бэльфаста, гдѣ векселя на Лондонъ покупаются за звонкую монету, не только не ухудшился, но напротивъ благопріятенъ для Ирландіи. Ясно, слѣдовательно, что не векселя на Лондонъ вздорожали, а банковые билеты подешевѣли *).

По мнѣнію коммиссіи размѣнъ банковыхъ билетовъ на звонкую монету былъ пріостановленъ въ Ирландіи безъ соображенія ея частныхъ условій, единственно потому что онъ былъ пріостановленъ въ Англіи. А между тѣмъ вексельный курсъ до перваго пріостановленія размѣна былъ благопріятенъ для Ирландіи; усиленнаго спроса на звонкую монету въ ней не было и золото не только изъ нея не уходило, но еще приходило изъ Англіи. Слѣдовательно, пользы пріостановленія размѣна не принесло Ирландіи никакой. Вреда-же оно принесло очень много. „Оно устранило наилучшее и наиболѣе дѣйствительное препятствіе противъ обезцѣненія бумаги. Оно поощрило безграничный и слишкомъ обильный выпускъ банковыхъ билетовъ, устранивъ наилучшій критерій, по которому прежде привыкли судить о чрезмѣрности

England, before Com. Com. of 1804, p. 37, утверждалъ что пока не было насильственнаго выпуска (forced issue), не могло быть и обезцѣненія. Онъ-же ib. p. 38: пока Банкъ учитываетъ хотя-бы и безъ границъ, хорошіе векселя, нѣтъ излишнихъ выпусковъ. Того же взгляда держался другой директоръ Англійскаго Банка Winthrop, ib. p. 43, и John Irwing (London merchant) pp. 58, 63, а также директора Ирландскаго Банка, D'Ollier p. 92 и Colville p. 120. За существованіе депрессіаціи были: Borrowes ib p. 23 (между прочимъ показываетъ что политическіе безпорядки не имѣли никакого вліянія на цѣнность банковыхъ билетовъ p. 25, съ этимъ согласенъ и Marchall p. 103), Barrowall p. 49, Coningham p. 57, John Roach pp. 79, 80.

*) Report of Commons Com of 1904 pp. 3—6.

выпусковъ. Оно вызвало ничѣмъ не сдерживаемую торговлю бумажными деньгами и возбудило спекуляціи. За этимъ слѣдовало всякое иное зло". Изчезновеніе звонкой монеты дошло до того, что пришлось разрѣшить выпускъ мелкихъ бумажекъ достоинствомъ до 6 пенсовъ. Поддѣлки билетовъ особенно низшихъ достоинствъ участились. Стремленіе удовлетворить потребность въ размѣнной серебряной монетѣ заставило примириться съ ухудшеніемъ ея достоинства *).

Мы имѣемъ слѣдующія данныя о суммахъ, на которыя Ирланскимъ Банкомъ были выпущены въ обращеніе банковые билеты †). Въ 1000-хъ ф. ихъ состояло къ первому числу всякаго изъ поименованныхъ мѣсяцевъ:

годы.	янв.	апр.	іюня.	сент.	годы.	янв.	апр.	іюня.	сент.
1797		737	854	960	1801	2,259	2,236	2,350	2 467
1798	1,215	1,226	1.156	1,299	1802	2 473	2,817	2,679	2,589
1799	1,452	1.738	1 704	1,627	1803	2,624	2,660	2,556	2,875
1800	2,193	2,482	2,584	1 988	1804	2,987			

Въ февралѣ 1804 года билетовъ Ирландскаго Банка въ обращеніи находилось около 2.850,000. До 1797 года ихъ было около 650,000 ф. Сильное увеличеніе объяснялось тѣмъ, что звонкая монета исчезла изъ страны и ее должна была замѣнить бумага. До пріостановленія размѣна Ирландскій Банкъ не выпускалъ билетовъ достоинствомъ ниже 10 ф. Съ 1797 онъ началъ выпускать и мелкіе билеты достоинствомъ ниже 5 ф. и ихъ обращеніе въ 1801 г. показывалось въ 1.200,000 фунтовъ. Съ 1799 года законъ дозволялъ одному только Ирландскому Банку выпускать билеты между 20 ш. и 5 ф., тогда какъ „частнымъ" банкамъ разрѣшены были только „почтовые переводы" (bank post bills) до 3 гиней *†). Исходя изъ того, что циркуляція Ирландскаго Банка можетъ быть принята въ 3 м. ф., полагали, что билетовъ „частныхъ"

*) Ib. pp. 6, 7.
†) Commons Com. of 1804 app. Z, p. 166.
*†) Ib. evidence of D'Ollier, p. 90.

ирландскихъ банковъ (столичныхъ и провинціальныхъ) въ обращеніи можно было считать тоже 3 м. Такимъ образомъ все количество бумажныхъ денежныхъ знаковъ въ 1804 г. въ Ирландіи доходило до 6 м. ф. *) А между тѣмъ количество звонкой монеты, которое находилось въ обращеніи въ странѣ до 1797 г., исчислялось въ 5 милл. †).

Между мартомъ 1797 г. и 1799 г. произошло значительное увеличеніе бумажнаго обращенія въ Ирландіи; начались выпуски мелкихъ билетовъ *†). Число провинціальныхъ банкировъ стало значительно возрастать и уже поэтому и ихъ циркуляція возросла очень сильно; значительное увеличеніе произошло и въ циркуляціи дублинскихъ банкировъ. Только на сѣверѣ отъ Дублина долѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, держалась металлическая циркуляція ††). Въ 1799 г. появился

---

*) Colwill (merchant and director of the Bank of Ireland), ib. pp. 85, 86.

†) Ib. D'Ollier (тоже директоръ) p. 91, Frank (exchange merchant) p. 110. Фрэнкъ полагалъ, что изъ 5 милл. 3 ушли изъ Ирландіи и 2 въ ней еще оставались въ 1804 году: въ томъ числѣ полмилліона на сѣверѣ Ирландіи, 700,000 ф. у Ирландскаго Банка и 800,000 фунтовъ въ другихъ мѣстахъ, большею частью скрытые (hoarded) ib. p. 111.

*†) Colwill и D'Ollier p. 90

††) Beresford (Dublin city banker). p. 93.—„Частныхъ“ банковъ въ Ирландіи было: 25 марта 1800 годо 11 (въ томъ числѣ 3 въ Дублинѣ и 2 въ Коркѣ), 1-го января: 1801 года—23 (3 въ Дублинѣ, и 4 въ Коркѣ), 1802 года 29, 1803 года 30, 1804 года 40. Цифръ о размѣрахъ циркуляціи ирландскихъ частныхъ банковъ не существуетъ. Имѣются лишь свѣденія о числѣ билетовъ, оплоченныхъ пошлиною, чтобъ ихъ можно было выпустить въ обращеніе. Оплочены были пошлиною слѣдующія количества билетовъ разныхъ достоинствъ:

	ниже 3 гиней	ниже 10 гиней	ниже 50 гиней
въ 1800 году	48,112 билетовъ	193,361 билетовъ	104,248 билетовъ
1801	245,673 „	147,211 „	65,21 „
1802	941,893 „	196,108 „	95,600 „
1803	823,673 „	204,940 „	67,594 „
1804	1.110,217 „	256,801 „	90,265 „

лажъ на звонкую монету. До лѣта 1803 года онъ не превышалъ 5%, но съ того времени онъ, прогрессивно возростая, дошелъ до 10 и 12% въ 1804 году. Въ Дублинѣ умножились «мѣняльныя лавки» (specie shops), свидѣтельствовавшія, что звонкая монета стала рѣдкостью, которою торговать выгодно *).

Объ основаніяхъ дѣятельности Ирландскаго Банка коммиссія собрала слѣдующія свѣденія. Банкъ выпускалъ въ обращеніе свои билеты тремя путями: служа правительству, какъ его банкиръ (кассиръ), учитывая векселя и выдавая ссуды подъ правительственныя бумаги. Банкъ не выдавалъ ссудъ подъ собственныя акціи, но принималъ въ обезпеченіе ссудъ консоли и билеты казначейства, какъ отъ частныхъ лицъ, такъ и отъ правительства. Векселя Банкъ учитывалъ срокомъ не длиннѣе 61 дня, допуская исключенія только въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ Ирландіи существовали разные виды торговли, нуждавшіеся въ помощи Банка и достойные ея, но по условіямъ ихъ веденія не порождавшіе переводныхъ векселей. Въ такихъ случаяхъ Банкъ оказывалъ требуемую отъ него помощь, допуская простые (solo) векселя (single note), обезпеченные правительственными бумагами. Бумаги эти принимались значительно ниже ихъ рыночной цѣны и продавались, если вексель въ срокъ не уплачивался †). Вообще этихъ векселей Банкъ принималъ не много. Обык-

---

Commons Com. of 1804, app. D, E, F, G, H, pp. 147—149. Независимо отъ банкирскихъ фирмъ, регистрированныхъ законнымъ порядкомъ (числомъ 57 къ 11 апрѣля 1804 г., ib p. 152—153), было много даже мелкихъ лавочниковъ, выпускавшихъ въ обращеніе свои бумаги, ib. p. 9. Сборщики податей насчитывали 225 домовъ и торговыхъ заведеній, выпускавшихъ билеты и квитанціи. ib. pp. 156—157. „The increase of the paper circulation of Ireland has created a false credit in the country; by tempting a number of individuals to become bankers without adequate capital“, evidence of John Roach (Dublin merchant), p. 79.

*) Ib. Marshall, p. 100.

†) Colville. ib. p. 87.

новенно лица, которымъ Банкъ учитывалъ векселя, имѣли у него текущій счетъ, на который и вносилась сумма отъ учтенныхъ векселей. Владѣльцы этихъ счетовъ чеками (drafts) выбирали свои суммы изъ Банка, такъ что учетъ векселей только тогда велъ за собою выпускъ банковыхъ билетовъ, если таковые требовались по чекамъ. Нѣкоторые изъ имѣвшихъ счетъ въ Ирландскомъ Банкѣ и учитывавшихъ въ немъ свои векселя, имѣли еще счеть и учитывали свои векселя также у „частныхъ“ банкировъ. Но многіе этого не дѣлали. Кредитъ всякаго кліента Ирландскаго Банка былъ ограниченъ извѣстною суммою *). Со времени пріостановленія размѣна нужда, въ которой находилось правительство, отражалась на Ирландскомъ Банкѣ въ томъ смыслѣ, что онъ при ссудахъ отдавалъ правительству предпочтеніе предъ частными лицами †). Свои учетно-ссудныя операціи Ирландскій Банкъ производилъ изъ 5%, одинаково для частныхъ лицъ и правительства. Частные банкиры брали съ своихъ кліентовъ дороже—6%; на открытомъ рынкѣ и правительство въ Ирландіи должно было платить больше 5%. „Если Ирландскій Банкъ давалъ правительству и частнымъ лицамъ деньги за болѣе дешевую плату, то изъ этого не слѣдовало, что у него легче было доставать деньги. Онъ строго слѣдилъ за возможно большею краткосрочностью правительственныхъ ссудъ и за тѣмъ, чтобъ коммерческій міръ бралъ у него деньги не для безразсудныхъ спекуляцій“ *†). Другими словами это значитъ, что Ирландскій Банкъ заботился, чтобъ его кліенты были солидны, а не о томъ, чтобъ его операціи были солидны и не допускали чрезмѣрныхъ выпусковъ. Одинъ изъ директоровъ Англійскаго Банка былъ однако того мнѣнія, что если Ирландскій Банкъ учитываетъ векселя по болѣе низкому дисконту, чѣмъ на открытомъ рынкѣ, то это можетъ ве-

*) Ib. id.
†) Ib. p. 88.
*†) D'Ollier, ib. p. 91.

сти къ чрезмѣрнымъ выпускамъ *). О „частныхъ“ банкахъ ирландскихъ говорили, что они стали менѣе осторожны, особенно со времени увеличенія ихъ выпусковъ: они не отказывались отъ учета долгосрочныхъ векселей и допускали примѣры слишкомъ быстраго расширенія кредита †).

Весьма существенное значеніе имѣютъ свѣденія, дошедшія до насъ о правилахъ, которыми Ирландскій Банкъ руководствовался, регулируя свои выпуски соотвѣтственно перемѣнамъ въ условіяхъ обращенія. До пріостановленія размѣна, говоритъ одинъ изъ директоровъ, Банкъ обращалъ самое усиленное вниманіе на свою кассу звонкою монетою. На предложенный вопросъ: сокращалъ-ли Банкъ свои учетно- ссудныя операціи когда отъ неблагопріятнаго вексельнаго курса или отъ другой причины происходилъ уплывъ монеты, цитируемый экспертъ отвѣчалъ: „конечно, сокращалъ, ибо иначе Банкъ не былъ-бы въ состояніи исполнить возложенныя на него обязанности“ *†).

Коммиссія въ своемъ докладѣ полагала, что самымъ кореннымъ средствомъ противъ обезцѣненія была-бы—отмѣна закона о прекращеніи размѣна. Однако при данномъ состояніи вексельнаго курса такая отмѣна вовлекла-бы банки въ значительные расходы. Это представляетъ, по убѣжденію доклада, сильный доводъ противъ внезапности подобной

*) Harman, ib. p. 38.

†) Frank, ib. p 112.

*†) Ib. pp. 88, 89, 90: „whenever drains are made either upon a public or a private bank prudence direct that the extent of the circulation of paper should be lessened by every means in the power of that Bank; first by cancelling these notes which are paid in specie and secondly by calling in loans to lessen the circulation by that channel also. I give this answer as to the general principle“ p. 89. „It must be evident that the more paper issued by the Bank in consequence of an extension of loans that so far as it extend the notes of the Bank it farther enables a greater drain of specie to take place, and consequently to strengthen the cause which keeps down the rate of exchanges“ p. 90.

мѣры. Коммиссія не усматриваетъ другихъ мотивовъ для удержанія въ силѣ означеннаго закона. Но такъ какъ это удержаніе находится въ связи съ политическими соображеніями, то коммиссія отказывается отъ дальнѣйшихъ сужденій по вопросу *). Она обращается къ инымъ мѣрамъ, которыми зло неблагопріятнаго вексельнаго курса могло бы быть устранено при неразмѣнности банковыхъ билетовъ. Въ числѣ этихъ мѣръ нѣкоторые эксперты, допрошенные коммиссіею, предлагали сліяніе Ирландскаго и Англійскаго Банковъ. Коммиссія сомнѣвается въ будущей пользѣ сліянія, тогда какъ для нея несомнѣнно, что пришлось-бы рискнуть наличною пользою, которую Ирландскій Банкъ приноситъ экономическому благу страны. Коммиссія одобряетъ другое средство, заключающееся въ томъ, чтобъ Ирландскій Банкъ сдѣлалъ свои билеты размѣнными въ Лондонѣ на билеты Англійскаго Банка. Конечно Ирландскому Банку для этого нужно будетъ обладать въ Лондонѣ соотвѣтственнымъ фондомъ, но послѣдній затруднитъ Банкъ не больше, чѣмъ затруднялъ бы запасъ звонкой монеты, который былъ-бы нуженъ при размѣнности †). Коммиссія однако убѣждена, что всѣ подобныя средства имѣли-бы небольшое и непродолжительное значеніе, еслибъ онѣ не обѣщали въ то-же время оказать противудѣйствіе обезцѣненію билетовъ сокращеніемъ излишнихъ выпусковъ. Это сокращеніе, по взгляду коммиссіи, явится необходимымъ послѣдствіемъ, когда билеты Ирландскаго Банка будутъ сдѣланы размѣнными на билеты Англійскаго Банка. Особенно важенъ и глубоко знаменателенъ высказываемый коммиссіею взглядъ, который Торнтонъ въ 1802 году боялся высказать, что директора Банка „безпрекословно обязаны ограничивать выпуски билетовъ при неблагопріятномъ вексельномъ курсѣ, все равно какъ они поступали-бы,

*) Report of Committee of 1804, p. 11.
†) Ib. 12—14.

еслибъ размѣнъ билетовъ на звонкую монету не былъ пріостановленъ; на директоровъ должна пасть отвѣтственность за послѣдствія высокаго и непрочнаго векссльнаго курса, если они такъ не будутъ поступать" *).

Коммиссія вполнѣ сознаетъ, что переходъ къ подобному порядку долженъ быть осторожный и постепенный. Она считаетъ также цѣлесообразнымъ сокращеніе выпусковъ „частныхъ" банковъ; для сего необходимо строже сдѣлать за ихъ регистраціею и за сборомъ штемпельной пошлины съ билетовъ. Коммиссія рекомендуетъ обсудить, не полезно-ли было бы соверженно воспретить всѣмъ, кромѣ Ирландскаго Банка, выпускъ билетовъ достоинствомъ ниже 10 ф. ст. †).

Прямыхъ законодательныхъ послѣдствій труды коммиссіи 1804 года не имѣли. Если съ 1805 дублинскій курсъ на Лондонъ поправился. то не безъ вліянія при этомъ были искусственныя мѣры правительства. Въ 1804 году для Ирландіи былъ заключенъ въ Лондонѣ заемъ, съ помощью котораго правительство давало тратты по курсу, лучшему нежели рыночный. Это конечно сдѣлало заемъ очень дорогимъ, уменьшивъ окончательную сумму, въ которую онъ былъ реализованъ. Получивъ приличный случаю выговоръ въ парламентѣ *†), канцлеръ ирландскаго казначейства вымеcтилъ свою досаду — на злополучную истину о связи между дурнымъ векссльнымъ курсомъ и обезцѣненными бумажными деньгами ††).

---

*) Your Committee do in express terms declare their clear opinion, that it is incumbent on the directors of the Bank of Ireland, and their indispensable duty, to limit their paper at all times of an unfavorable exchange during the continuance of the restriction, exactly on the same principle as they would and must have done if the restriction did not exist; and that all the evils of a high and fluctuating exchange must be imputable to them if they fail to do so; p. 14.

†) Ib. p. 15.

*†) Hansard, Parl. Debates (Firt ser). vol. IV, pp. 67—69.

††) Ib. 70: it is a perversion of terms to infer that the depreciation

Въ послѣдующіе годы циркуляція Ирландскаго Банка была слѣдующая (къ 1 января): *).

Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.
1805	2,902	1807	2,818	1809	3,141
1806	2,466	1808	2,732	1810	3,192

Вліяніе, которое парламентскія пренія оказали на поведеніе Англійскаго Банка въ 1804 году, продолжалось еще довольно долго. Мы имѣемъ даже основаніе думать, что и взгляды доклада коммиссіи 1804 года тоже не остались безъ вліянія на образъ дѣйствій директоровъ. Данныя о движеніи среднихъ цифръ бумажной циркуляціи Англійскаго Банка показываютъ это довольно ясно. Въ нижеслѣдущей таблицѣ мы приводимъ рядъ цифръ о среднемъ количествѣ билетовъ, которое Банкъ имѣлъ въ обращеніи и исчисляемъ выводы изъ нихъ. Обращаемъ вниманіе читателя на эти выводы.

Полугодія		средн. циркул.	Выводы.
январь-іюнь	1797 г.	10.822,000	
іюль-декабрь	— „	11.218,100	
январь-іюнь	1798 „	12.955,000	12.349.000
іюль-декабрь	— „	12.205,000	
январь-іюнь	1799 „	13.375,000	
іюль-декабрь	— „	13.526 000	

of paper had any real effect on the exchange. Однако онъ призналъ обезцѣненіе ирландскихъ бумажныхъ денегъ слѣдствіе излишняго ихъ выпуска, съ чѣмъ Фоксъ немедленно его и поздравилъ. Фоксъ при этомъ выразилъ надежду, что парламентъ „никогда уже не услышитъ такого фантастическаго сужденія, какъ то, что не бумага подешевѣла, а золото вздорожало“. Это было сказано въ засѣданіе 21 марта 1805 г. Въ засѣданіи 16 іюня 1806 г. палата общинъ опять выслушала длинную жалобу на неурядицы ирландскаго бумажнаго обращенія; жалоба оставлена была безъ послѣдствій. Hansard, Parl. Debats. vol. VII, p. 672. Чрезъ три года 18 апрѣля 1809, опять были возбуждены пренія о докладѣ коммиссіи 1804 года, но они ограничились лишь вопросомъ объ объединеніи монетной системы Великобританіи и Ирландіи. Hansard, Parl Debats v. XIV, pp. 75—91. Вексельные курсы Дублина на Лондонъ продолжали не отличаться особенною благопріятностью и въ 1805 1810 годахъ Срв. Commons Bullion Com. of 1810, acc. № 66.

*) Bullion Committee, № 50.

Полугодія		средн. циркул.	Выводы.
январь-іюнь	1800 г.	15,009,000	
іюль-декабрь	— „	15,312 000	15,485 000
январь-іюнь	1801 „	16 134 000	
іюль-декабрь	„	15.485,000	
январь-іюнь	1802 „	16.284 000	
іюль-декабрь	— „	16,572 000	16,275,000
январь-іюнь	1803 „	15.967 000	
іюль-декабрь	— „	17.043,000	
январь-іюнь	1804 „	17 624,000	17,283,000
іюль декабрь	— „	17 192,000	
январь-іюнь	1805 „	17,271.000	
іюль-декабрь	— „	16,481 000	
январь-іюнь	1806 „	16 942.000	
іюль-декабрь	— „	16.642.000	
январь-іюнь	1807 „	16.724.000	16,738,000
іюль-декабрь	„	16 687 000	
январь-іюнь	1808 „	16,954,000	

Въ первые три года періода неразмѣрности средняя циркуляція составляетъ 12 349,000 (противъ 10.984 000 въ предъидущіе четыре года 1793 — 96, или противъ 11.148,000 въ предъидущіе семь лѣтъ 1790—96) и, слѣдовательно, увеличивается на 1.365,000 или на 1.201 000 ф. Въ 1800 и 1801 годахъ она еще увеличивается на 3.136,0 0 или свыше 25% сразу. Въ слѣдующіе полтора года происходитъ опять увеличеніе, но лишь на 790,000. Наконецъ въ два года между половиною 1803 и половиною 1805 замѣчается новое возростаніе на 1.063,000. Такимъ образомъ наибольшее увеличеніе приходится на тѣ годы, въ которые билеты обезцѣнились. При этомъ характерно, что наростаніе, достигнувъ въ вторую половину 1803 г. 17.043,000, сильно замедляется въ первую половину 1804 года. Съ половины 1805 циркуляція начинаетъ падать. Сначала она на два года очень ровно держится около средней цифры въ 17.283,000 ф., а потомъ она три года столь же ровно держится около 16.738.000 ф.

Вексельный курсъ въ 1805 году былъ еще благопріятнѣе, чѣмъ въ 1804 г.: на Парижъ онъ началъ годъ 25 фр. 8 сант. за 1 ф. ст. и, скоро улучшаясь, дошелъ въ концѣ іюня и началѣ іюля до 25 фр. 18 с. (выше пари, Гамбургъ въ это время 35 ш. 8 гр.). Въ октябрѣ онъ нѣсколько ослабѣлъ и упалъ до 24 фр. 17 с. и даже 24 фр. 12 с., то-

есть—противъ іюля на 4% хуже. Съ конца октября однако курсъ опять окрѣпъ и окончилъ 1805 года на уровнѣ 25 фр. 4 сантимовъ.

Мы уже сказали выше, что между 31 августа 1804 года и 28 февраля 1805 года покупки золота Банкомъ совсѣмъ не отражаются на высотѣ его размѣннаго фонда. Это доказываетъ во всякомъ случаѣ, что онѣ не были значительны. Онѣ видимо приняли болѣе широкіе размѣры между концомъ февраля и концомъ августа 1805 года, когда размѣнный фондъ опять усиливается на 1.637,000 ф. *). Эти покупки Банкъ могъ въ 1805 году производить при самыхъ лучшихъ условіяхъ. Вексельный курсъ какъ нельзя болѣе имъ благопріятствовалъ. Для споспѣшествованія покупкамъ Банкъ опять могъ „прижать“ публику и сдѣлать болѣе цѣнными банковые билеты, сокративъ ихъ обращеніе: средняя ихъ цифра, составлявшая въ 1-ую четверть 1805 года 17.618 000, сократилась во вторую четверть на 688,000, а въ 3-ью четверть еще на 442,000. И наконецъ Банкъ могъ не уменьшать, а увеличивать свой источникъ барышей: учетную операцію. Средняя цифра векселънаго портфеля, составлявшая въ 1-ую четверть 1805 г. 10.667,000, увеличилась во вторую четверть на 433,000, а въ 3-ю даже на 758,000 ф. Откуда-же Банкъ взялъ средства для покупокъ золота, для увеличенія учетной операціи и для сокращенія циркуляціи? Отвѣтъ намъ даетъ счетъ Банка съ казначействомъ. Между 25 февраля и 28 августа произошло 1805 г. уменьшеніе текущихъ ссудъ правительству на 987,000 и сверхъ того Банкъ получилъ за обратно выкупленные билеты казначейства, прежде переданные ему по невозможности иной ихъ реализаціи, 4.471,000; всего, слѣдовательно правительство уплатило Банку 5.485,000

*) 7-го марта 1805 г. Банкъ продолжилъ дѣйствіе своего тарифа до 31 іюня а 27 іюня до 30 сентября 1805 года. Затѣмъ уже новаго постановленія директоровъ Банка о продолженіи покупокъ не было до 26 марта 1807 года. Lords Com. of 1819, p. 317.

ф. И сверхъ того въ указанное же время прозошло довольно значительное увеличеніе вкладовъ, обнаруживаемое балансами. Очень вѣроятно, что и это увеличеніе произошло, благодаря правительству, которое тогда располагало большими средствами особенно изъ займовъ.

Съ конца августа 1805 г. Банкъ уже не имѣлъ столь блестящихъ, благопріятствовавшихъ ему условій. Правительство опять ему навязало свыше 3 милліоновъ ф. такихъ билетовъ казначейства, которыхъ оно не могло безъ убытковъ реализовать на биржѣ. Надобно полагать, что правительство подъ обезпеченіе этихъ бумагъ воспользовалось частью закупленнаго Банкомъ золота: послѣ 31 августа мы видимъ изъ балансовъ, что размѣнный фондъ Банка сократился на 1.637,000. Вклады тоже сильно сократились. Поведеніе директоровъ въ этомъ случаѣ всего лучше показываетъ, какъ благодѣтельно было вліяніе, на нихъ оказанное парламентскими преніями и докладомъ коммиссіи 1804 года. Директора не посмѣли поднять векселънаго курса и въ послѣднюю четверть 1806 года не только не увеличили, но даже нѣсколько уменьшили, какъ свой вексельный портфель, такъ и цифру средняго обращенія.

Это имъ нисколько не повредило даже съ точки зрѣнія барышей. Большая часть 1805 года все таки были для нихъ очень благопріятна и они могли раздать акціонерамъ, сверхъ обычныхъ 7%, еще добавочный дивидендъ въ 5%.

1806 годъ открылся очень хорошимъ вексельнымъ курсомъ на Парижъ въ 25 фр. 12 сант., продержавшимся однако лишь до начала февраля. Къ 11 февраля курсъ сошелъ до 25 фр. 2 с., а къ 25-му до 24 фр. 12 с.; въ 3 недѣли онъ такимъ образомъ ухудшился на 3%. Курсъ въ 24 фр. 12 с. былъ преобладающій въ 1806 году, но онъ временно ухудшался пониженіемъ, въ маѣ до 24 фр. 2 с., а въ октябрѣ даже до 24 фр. Впрочемъ для цѣлаго года это даетъ колебаніе лишь на пространствѣ $4^1/_2$%.

Понятно, что указанныя движенія вексельнаго курса не могли благопріятствовать Банковскимъ покупкамъ золота: „вызвать привозъ золота изъ заграницы", его цѣна была безсильна, если болѣе, нежели она, солидныя причины не дѣлали этого „вызова". Перемѣны въ размѣнномъ фондѣ балансы обнаруживаютъ лишь очень незначительныя.

Въ отношеніяхъ между казначействомъ и Банкомъ перемѣны 1806 года выражаются въ увеличеніи текущихъ ссудъ правительству на 707,000. При этомъ однако Банкъ былъ значительно облегченъ (на 1,606,000 ф.) въ счетѣ бумагъ, принятыхъ имъ отъ казначейства по невозможности иной ихъ реализаціи. Слѣдовательно, въ окончательномъ результатѣ Банкъ въ 1806 году обратно получилъ отъ казначейства 897,000 ф.

Думать, что при такихъ условіяхъ директора Банка могли-бы довольно замѣтно уменьшить свою циркуляцію, значило-бы ожидать отъ нихъ слишкомъ много „самопожертвованія" и преданности интересамъ страны. Съ нихъ было довольно, если средняя циркуляція, которая во весь 1805 годъ составляла 16,876,071, въ 1806 году была удержана на уровнѣ 16,791,825 ф. И это давало уменьшеніе, хотя лишь на 84,008. Но это-же дало Банку возможность поднять среднюю годичную цифру вексельнаго портфеля до 12.380,000 ф. противъ 11.367,000 ф. въ 1805 году.

Это опять доставило возможность распредѣлить за 1806 годъ между акціонерами дивидендъ въ 12%, вмѣсто обычныхъ 7%.

Разсмотрѣніе фактовъ 1807 года вводитъ насъ во второе десятилѣтіе неразмѣнности и, поэтому, прежде чѣмъ пойти дальше, мы сдѣлаемъ запасъ статистическихъ данныхъ.

Балансы Англійскаго Банка даютъ слѣдующія свѣдѣнія въ 1000 фунтахъ стерлинга *).

*) Commons Com. of 1833, app. № 5.

		Касса звонкою монетою.	Банковые билеты въ обращеніи.	о/о отношеніе кассы къ банк. б.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	о/о часть долга каз.	о/о часть ком. порт.	Вклады.	Запасный капиталъ.
28 февраля	1807	6,143	16,950	30	13,453	13,956	49	51	11,829	4,771
31 августа		6,484	19,678	33	13,410	16,527	45	55	11,789	4,954
29 февраля	1808	7,855	18.189	43	14,150	13 235	52	48	11,962	5,089
31 августа		6,016	17,111	35	14,953	14,287	51	49	13,013	5,136
28 февраля	1809	4.489	18,453	24	14,743	14,375	51	49	9,983	5,081
31 августа		3,652	19.574	19	15,308	18,328	46	54	12 257	5,256
28 февраля	1810	3,501	21,020	17	14,329	23,056	41	59	12 457	5.403
31 августа		3,192	24,794	13	17 192	23 775	42	58	13,618	5,754
28 февраля	1811	3.351	23,360	14	17,203	19.921	46	54	11,445	5,667
31 августа		3.243	23,287	14	21,884	15,199	59	41	11,079	6,964
28 февраля	1812	2,983	23,408	13	22,127	15,899	58	42	11,595	6,006
31 августа		3,099	23,026	13	21,165	17,011	56	44	11,848	6,400
28 февраля	1813	2,885	23,211	12	25,036	12,894	66	34	11,268	6,336
31 августа		5,712	24,828	11	25,591	14,515	64	36	11,160	6,830
28 февраля	1814	2,204	24,801	9	23,630	18,360	56	44	12,455	6,938
31 августа		2,098	28,368	7	34,982	13,363	72	28	14,850	7,225
28 февраля	1815	2,037	27,262	7	27,513	17,046	62	38	11,702	7,632
31 августа		3,409	27,649	13	24,194	20,660	54	46	12,696	8,319
28 февраля	1816	4,641	27,013	17	19,426	23,976	45	55	12,389	8,610
31 августа		7,563	26,759	28	26,097	11,182	70	30	11,856	6,227

О состояніи отношеній между Англійскимъ Банкомъ и казначействомъ говоритъ слѣдующая таблица. Цифры (1000 ф. ст.) въ первой колоннѣ говорятъ о долгѣ по ссудамъ, во второй—о суммахъ, которыя Банкъ передавалъ правительству, принимая на себя билеты казначейства, которые иначе не могли быть реализованы*).

			Ссуды.	Билеты казнач.	неупл. о/о				Ссуды.	Билеты казнач.	неупл. о/о
1807	фев.	26	8,933	4,454	377	1812	фев.	26	9,066	12,609	877
—	авг.	26	7,453	5,836	377	—	авг.	26	9,285	11,876	877
1808	фев.	26	6,122	7,866	377	1813	фев.	26	10,417	14,600	877
—	авг.	26	10.008	4,793	377	—	авг.	26	9,432	15.423	877
1809	фев.	26	8,089	6,434	377	1814	фев.	26	10.500	13,107	877
—	авг.	26	9,493	5,640	377	—	авг.	26	9,435	25,503	877
1810	фев.	26	7.860	6,281	377	1815	фев.	29	9,401	17,755	877
—	авг.	26	9,526	7,287	377	—	авг.	26	7,577	16,502	877
1811	фев.	26	7,542	9,650	877	1816	фев.	26	4,500	14,488	877
—	авг.	26	9,497	12,323	877	—	авг.	26	11.758	13,285	877

*) Lords Com. of 1819 p. 310.

Слѣдующая таблица сообщаетъ движенія трехмѣсячныхъ среднихъ цифръ вексельнаго портфеля Англійскаго Банка въ 1,000 ф. ст. *).

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.
1809	14,964	14,678	15,837	16.425	1813	12,333	11,214	12,555	13,219
1810	19,788	20,179	21,482	18,832	1814	14,244	13,891	12,000	13,007
1811	16,913	14,544	12,975	12,988	1815	13,611	13,847	16,613	15,710
1812	14,164	13,580	15,554	13,879	1816	14,316	13,380	10,569	7,400

Данныя о циркуляціи Англійскаго Банка мы опять имѣемъ возможность дать въ болѣе подробномъ видѣ, то есть, особо о крупныхъ и мелкихъ билетахъ, состоявшихъ въ обращеніи, въ 1,000-хъ ф. ст. †).

	1-я четверть.		2-я четверть.		3-я четверть.		4-я четверть.		Первое полугодіе.	Второе полугодіе.
Годы.	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.	Мелкіе.	Крупные.		
1806	4,428	12,455	4 304	12,715	4,263	12,410	4,190	12,422	16,742	16,462
1807	4.230	12 427	4,059	12,732	4,230	12,745	4,142	12,257	16,724	16,687
1808	4,121	12,524	3,995	13,189	4,114	13.060	4.163	13.260	16,954	17,804
1809	4.335	13,505	4.549	13,978	5,195	14,144	5.478	14,460	18,214	19,642
1810	5,898	14,541	6,165	15,177	7,094	17.076	7 333	16,874	20,804	24,189
1811	7,237	16,096	7,335	16,274	7.562	15,717	7,495	15,453	23,471	23,094
1812	7.506	15,816	7,465	15,458	7.627	15,883	7,672	15,647	23,123	23,351
1813	7,778	16,145	7.807	16.138	8.057	15.899	8,165	16,092	23,940	24,107
1814	8.354	16,803	8 626	17,238	9,571	19.067	9.466	18,502	25.511	28,292
1815	9,223	18,074	9,076	17,937	9,457	17,714	9,162	16,952	27,156	26,618
1816	9.089	17,484	9.502	17,311	9,170	18,063	8,656	17,473	26,468	26,681

Наконецъ приводимъ еще продолженіе сообщенныхъ выше общихъ свѣдѣній о государственномъ хозяйствѣ и внѣшней торговлѣ Англіи (въ 1,000-хъ ф. ст. *†).

---

*) Commons Com. of 1833, app. 58.

†) Ib. app. № 82.

*†) Parl. Retum of 1869, on public Income and Expenditure. v. II pp. 184 и 239; Porter, Progress of the nation, ed. 1849 p. 276.

Государственные долги.

	Доходы отъ податей.	Въ теченіи года заключ.	Въ теченіи года уплочено	состояло отвержд.	состояло неотвер.	уплочено процент.	Внѣшн. торговля. Привозъ.	Внѣшн. торговля. Отпускъ.
1808	68,174	61,682	49,879	604,287	39,258	23,070	26,796	37,275
1809	69,170	60,382	48,328	614,789	39,672	24,199	31,751	47,371
1810	72,998	59,326	51,418	624,302	37,992	24,430	39,301	48,439
1811	71,040	68,604	49,971	635,583	42,617	24,578	26,510	32,890
1812	70,337	83,699	58,149	661,410	44,845	26,414	26,163	41,716
1813	74,686	107,451	69,059	739,823	48,070	27,294	?	?
1814	77,887	92,934	59,014	752 860	60,280	30,005	33,755	45,494
1815	79,101	97,932	77,318	816,312	44,727	32,219	32,987	51,603
1816	69,266	60,935	61,068	796,200	49,768	32,894	27,432	41,558

Числовыя данныя о 1807 годѣ обнаруживаютъ за небольшими отличіями, почти тоже самое, что мы разсказывали о 1806 г. Вексельный курсъ не находится въ особенно блестящемъ состояніи; но онъ въ первое полугодіе 1807 г. поправляется противъ второй половины 1806 года. Съ 24 ф. на Парижъ (въ началѣ ноября 1806) онъ поправляется къ концу декабря до 24 фр. 10 с. и въ четыре слѣдующіе мѣсяца неизмѣнно держится на этой высотѣ. Въ маѣ 1807 онъ еще не много поправляется до 24 фр. 12 с., а весь іюнь опять 24 10 с. Въ іюлѣ онъ начинаетъ слабѣть и до конца октября преобладающій курсъ уже 24 фр. 6 с. Въ первую половину ноября онъ ухудшается до 23 ф. 18 с., но съ 20 ноября до конца 1807 года остается на уровнѣ 24 ф.

Въ 1807 году настроеніе предпріимчивости подъ вліяніемъ политическихъ событій начинаетъ сильно оживляться. Къ этому году относится начало памятныхъ энергическихъ мѣръ „континентальной системы“, которою Наполеонъ I думалъ отрѣзать англичанъ отъ всего остальнаго міра. Англія въ этомъ случаѣ выставила противъ своего врага, главнымъ образомъ не войско, а все свое торгово-промышленное населеніе. Не выходя изъ своихъ конторъ, мастерскихъ, фабрикъ, рудниковъ, заводовъ, лабораторій и физическихъ кабинетовъ, англичане,—гоняясь за богатствомъ, продолжая дѣлать то, чѣмъ они всегда были заняты, но многократно усиливая свою энергію и успѣшно достигая своихъ цѣлей,—превращали въ ничто всѣ планы и намѣренія Наполеона. Руководителями въ этой борь-

бѣ были не генералы и дипломаты, а всѣ тѣ, которые обладали изобрѣтательностью, находчивостью, неустанностью и предпріимчивостью, чтобъ гоняться за деньгами, при особенно благопріятныхъ условіяхъ для громадныхъ барышей. Такихъ англичанъ всегда было много, а когда спросъ на нихъ увеличился, ихъ—понятно—явилось еще больше. И такимъ образомъ въ тотъ-же періодъ, когда Франція, сдѣлавъ необычайное напряженіе всѣхъ даровитыхъ силъ страны, съумѣла въ короткое время произвести такую коллекцію геніальныхъ генераловъ, какой исторія никогда не обнаруживала въ однородные періоды до и послѣ этого,—Англія, напротивъ, сдѣлавъ столь-же необычайное напряженіе всѣхъ даровитыхъ силъ страны, съумѣла при наболѣе тяжелыхъ условіяхъ обнаружить такую массу всесильной предпріимчивости, что генералы предъ нею совершенно спасовали.

Въ 1807 году мы находимъ замѣчательное усиленіе заграничнаго привоза. Привозъ шерсти, напримѣръ, съ 8.334,000 въ 1806 году, возвышается въ 1807 году до 11.769,000 фунтовъ (вѣсовыхъ) или на 60%, привозъ хлопка—съ 58.176,000 ф. до 74.925,000 ф. или на 30% *). И наши цифры еще далеко не полны, такъ какъ именно въ это время контрабанда особенно процвѣтала. Но какъ мы видѣли, это не мѣшало въ первую половину 1807 года вексельному курсу поправиться. Значитъ англичане вывозили за границу свои товары еще сильнѣе.

Такъ какъ между мартомъ и сентябремъ 1807 года правительство продолжало не нуждаться въ средствахъ Банка и даже ему уплотило нѣкоторую сумму (100,000 ф.), то директора воспользовались улучшеніемъ вексельнаго курса. Они 26 марта опять объявили, что возобновляютъ покупки золота и назначили свою цѣну въ 80 шилл. за унцію на цѣлый годъ. По движенію вексельныхъ курсовъ должно думать, что они покупали отъ апрѣля до ноября.—Всего они уси-

*) Tooke, History of prices, vol. I p. 275.

лили въ 1807 году свой „размѣнный фондъ“ на 1.713,000 ф.

Директора видимо во-время желали воспользоваться обиліемъ вкладовъ, сильно возросшихъ опять и въ 1807 году. Вклады дали достаточно средствъ не только для покупокъ золота, но даже для расширенія учетной операціи безъ необходимости прибѣгать къ значительнымъ выпускамъ новыхъ бумажныхъ денегъ.

Оживившаяся предпріимчивость, вѣроятно, усилила свой спросъ на учетъ. Банкъ съ своей стороны въ первую четверть 1807 г. увеличилъ свой вексельный портфель на 417,000, во вторую четвртъ—еще на 167,000, а въ 3-ью еще на 395,006 ф.; всего въ 9 мѣсяцевъ—на 979,000 ф. Въ то-же время онъ могъ увеличить свои выпуски въ 1-ую четверть лишь на 44,000 ф., въ 2-ую на 134,000, а въ 3-ью на 184,000, всего въ 6 мѣсяцевъ—на 362,000. Когда въ послѣднюю четверть 1807 года вексельный курсъ ухудшился и правительство тоже потребовало помощи въ 680,000 ф., Банкъ сразу сократилъ портфель на 971,000 ф. При этомъ директора воспользовались новымъ увеличеніемъ вкладовъ, чтобъ сократить и обращеніе своихъ билетовъ на 575,000 ф.

Въ началѣ 1808 года положеніе Англійскаго Банка было довольно удовлетворительное и на это положеніе обращаютъ особое вниманіе *). Балансъ текущихъ операцій на 28 февраля имѣлъ слѣдующій видъ:

Дебиторы.	Фун. ст.	Кредиторы.	Фун. ст.
Касса звонк. монет.	7.855,470	Запасн. кап. и прибыли	5.088,730
Правительств. бум.	14.149,501	Банковые билеты . . .	18.188,860
Частныя бумаги .	13.234,579	Вклады	11.961,960
	35.239,550		35.239,550

Полагаютъ, будто эти цифры доказываютъ, что директора еще въ началѣ 1808 года думали о возобновленіи размѣна †). Намъ кажется, однако, что врядъ-ли возможно

*) Tooke, History of prices, vol. I, p. 281 sq.
†) Ibid.

дѣлать подобное заключеніе изъ одного лишь того, что Банкъ обладалъ запасомъ звонкой монеты, составлявшимъ 43% его выпуска и 26% всѣхъ его обязательствъ по банковымъ билетамъ и вкладамъ, вмѣстѣ взятымъ. Во-первыхъ, вексельный курсъ съ января сталъ ухудшаться и въ теченіи всего февраля уже былъ на Парижъ лишь 23 фр. 6 с. При такомъ курсѣ возобновлять размѣнъ съ выпускомъ банковыхъ билетовъ въ 18.188,860 ф. значило пожертвовать звонкою монетою. Очевидно, что еслибъ Банкъ имѣлъ запасъ золота не въ 43%, а даже въ 86% выпуска, но при выпускѣ въ 36 милл. и при дурномъ вексельномъ курсѣ, то его „размѣнный фондъ“ ни на волосъ ему не былъ-бы полезенъ для возобновленія размѣна, не временнаго лишь, а окончательнаго.

Во вторыхъ, намъ кажется, что именно послѣ конца 1807 году (послѣ изданія миланскихъ декретовъ Наполеона, то-есть: ареста англійскихъ подданныхъ почти на всемъ европейскомъ континентѣ, прекращенія всякихъ сношеній съ Великобританіею и Ирландіею и повсемѣстной конфискаціи англійской собственности) директора Англійскаго Банка скорѣе должны были быть убѣждены болѣе, чѣмъ когда либо, что прекращеніе размѣна еще продолжится очень долго.

Съ своей стороны мы объясняемъ положеніе Банка въ началѣ 1808 года тѣмъ-же, чѣмъ объясняли выше его сравнительно большее благоразуміе съ 1805 и 1806 годахъ: вліяніемъ общественнаго мнѣнія, заступившагося за традицію и сказавшагося въ 1803 и 1804 годахъ съ такою значительною силою *).

Въ связи съ этимъ объясненіемъ находится и другое, намъ кажущееся очень правдоподобнымъ. Съ половины мая 1804 г.

---

*) Весьма вѣроятно, что усиленіе размѣннаго фонда производилось для надобностей правительства, поглощавшаго много звонкой монеты для своихъ заграничныхъ платежей. Факты, во всякомъ случаѣ, показываютъ, что золото, закупленное въ 1804—1807 годахъ, на дѣлѣ только для надобностей правительства и послужило.

министерство Аддингтона должно было уступить мѣсто новому министерству съ В. Питтомъ въ главѣ (канцлеромъ казначейства былъ самъ Питтъ). По смерти Питта на короткое время восторжествовала оппозиція, которая въ 1795,1796, 1797, 1800, 1804 годахъ такъ горячо отстаивала здоровыя финансовыя начала. Съ 11 февраля 1806 года до 31 марта 1807 года главою министерства былъ лордъ Грэнвилль, съ взглядами котораго мы выше познакомили нашихъ читателей (канцлеромъ казначейства былъ лордъ Петти)†). Такимъ образомъ все время, когда Англійскій Банкъ былъ благоразуменъ, онъ имѣлъ дѣло съ министерствами, которые хорошо понимали, въ чемъ должно заключаться благоразуміе. Съ 31 марта 1807 года опять торжествуетъ торійская партія съ герцогомъ Портлэндъ какъ первымъ министромъ, и съ Пирсеуэлемъ въ роли канцлера казначейства. Къ несчастію для Англіи Пирсеуэль исполнялъ эту роль до половины 1812 года *).

Въ 1808 году Англійскій Банкъ такъ мало думалъ о возобновленіи размѣна, что онъ постарался даже обезпечить себѣ и на будущее время спокойное пользованіе неразмѣнными выпусками. Въ 1807 году одна изъ парламентскихъ финансовыхъ коммиссій обратила вниманіе на то, что для весьма значительной доли изъ ссудъ, которыми Банкъ помогаетъ правительству, онъ пользуется средствами отъ вкладовъ казначейства, ему довѣренныхъ. Выходило, слѣдовательно, что казначейство платитъ Банку проценты за пользованіе собственными своими деньгами. Коммиссія, поэтому, требовала, чтобъ подобнымъ безпорядкамъ былъ положенъ конецъ. Но директора Банка увѣрили министровъ (которые видимо въ

†) Объ этомъ времени см. рѣчь Грэнвилля въ парламентѣ, Parl. Deb. v. XXII pp. 825—286.

*) Прибавимъ здѣсь, что со 2 декабря 1809 года Пирсеуэль былъ и первымъ министромъ. Съ 9 іюня 1812 до 24 апрѣля 1827 года держится министерство графа Ливерпуля, при которомъ должность канцлера казначейства занимали сначала Венситтартъ (безславной памяти), а потомъ Робинзонъ.

ариѳметикѣ были столь же плохи, какъ въ политической экономіи), что для правительства выгоднѣе неизмѣнять „установленнаго порядка“ и взять у Банка на срокъ „до истеченія 6 мѣсяцевъ по окончаніи войны“ безпроцентную ссуду въ 3 милл. ф. Такимъ образомъ близорукая, но выгодная для акціонеровъ Англійскаго Банка операція 1800 года была повторена во второй разъ *).

Благодаря стараніямъ упомянутой выше финансовой коммиссіи 1807 года, мы имѣемъ среднія годичныя цифры о суммахъ частныхъ и правительственныхъ вкладовъ въ Англійскомъ Банкѣ. Эти суммы въ 1000 ф. ст. были слѣдующія †).

Годы	Частные.	Казенные.	Всего.	Годы.	Частные.	Казенные.	Всего
1807	1,583	12,648	14,231	1812	1,574	10,390	11,964
1808	1,941	11,761	13,702	1813	1,771	12,158	14,532
1809	1,492	11,094	11,586	1814	2,374	10,303	12,164
1810	1,429	11.951	13,380	1815	1,690	11,737	13,447
1811	1,568	10,192	11,760	1816	1,334	10,808	12,142

Закономъ 2 іюля 1808 года „частные“ банки были привлечены къ платежу разныхъ патентовыхъ и штемпельныхъ сборовъ. Поэтому было постановлено, что съ 1 октября 1808 года всякій банкиръ, а равно всякій, производящій въ провинціи выпуски бумажныхъ денегъ, обязанъ взять патентъ (licence). Патенты выдавались на 1 годъ и должны были ежегодно обмѣниваться. На каждую отдѣльную мѣстность нужно было взять особый патентъ, слѣдовательно, и—для каждаго агента или отдѣленія. Товарищества должны были для полученія патента наименовать всѣхъ своихъ участниковъ. Билеты частныхъ банковъ были обложены штемпельнымъ сборомъ и срокъ ихъ обращенія ограниченъ извѣстнымъ временемъ †*).

---

*) Hansard, Parl. Debates, vol. IX, app. of parl. pap. pp. 87-106; vol. X, pp. 231-252; законы 27 февраля 1808 года 48 Geo. III. cc. 3,4

†) Commons Com. of 1333. app. №№ 27, 32.

*†) 48 Geo III. c. 149, sections 13, 17 и др; Hansard, Parl. Debates, vol. XI, pp. 810—811.

Благодаря изложеннымъ постановленіямъ, мы имѣемъ съ 1808 года довольно обстоятельныя статистическія данныя о провинціальныхъ „частныхъ“ банкахъ. Для этихъ данныхъ годъ считался отъ октября до октября.

Общее число провинціальныхъ „частныхъ“ банковъ, (со включеніемъ ихъ отдѣленій), а равно число участниковъ, соединившихся въ полныя товарищества и товарищества на вѣрѣ для образованія означенныхъ банковъ, было слѣдующее *).

	Число частныхъ банковъ.			Число участниковъ въ нихъ.	
Годы.	Въ Англіи.	Въ Шотлан.	Всего.	Въ Англіи.	Въ Шотландіи.
1808-9	755	123	878	2,255	744
1809-10	783	127	910	2,372	880
1810-11	741	138	879	2,278	1,257
1811-12	739	137	876	2,277	1,374
1812-13	761	138	899	2,350	1,433
1813-14	733	134	867	2,234	1,559
1814-15	699	132	831	2,145	1,623
1815-16	643	132	775	1,956	1,576
1816-17	585	125	710	1,791	1,557
1817-18	576	123	699	1,751	1,528
1818-19	587	128	715	1,776	1,478

Мы не имѣемъ, къ сожалѣнію, данныхъ о томъ, какъ приведенныя для Англіи цифры, раздѣляются между числомъ банковъ и числомъ ихъ отдѣленій. За то мы имѣемъ данныя объ ихъ распредѣленіи по 52 графствамъ. Изъ 755 „частныхъ“ провинціальныхъ банковъ Англіи 467 или 62% приходились въ 1808 году на 14 или почти 1/4 изъ всего числа графствъ. Характерно, что во главѣ стоятъ три графства, изъ которыхъ одно (Йоркшэръ съ 68 банками на 995,000 жителей) представляло главный центръ прядильной мануфактуры Англіи, а другія два Сомерсетшэръ и Девоншэръ (по 51 банку на каждое для 686,000 ж.) играли выдающуюся роль въ земледѣліи страны. Изъ указанныхъ 467 банковъ, сосредоточенныхъ въ важнѣйшихъ производственныхъ центрахъ, 207 приходятся на земледѣльческія графства, 87 на горныя и про-

*) Lords Com. of 1819, pp. 416—419.

мышленныя, 68 на 1 прядильно-ткацкое графство, 52 на два столичныя графства (Кэнтъ и Сэссексъ) и т. д.

Вообще-же всѣ 755 англійскихъ мѣстныхъ „частныхъ“ банковъ распредѣлялись между провинціями такъ, что 317 изъ нихъ приходились на 19 земледѣльческихъ графствъ собственно Англіи (безъ Уэллса) съ населеніемъ въ 3 милл. жителей (или 1 банкъ на 9,464 ж.); напротивъ пять знаменитыхъ прядильно-ткацкихъ графствъ (Ланкашэръ, Йоркшэръ, Честеръ, Лейчестръ и Нотингемъ) съ населеніемъ въ 2.353,000 ж. имѣли всего 104 банка (или 1 банкъ на 22,625 ж.). Четыре графства, расположенные вокругъ Лондона (Миддльсэксъ, Кентъ, Сэрри и Сэссексъ) съ населеніемъ въ 1.839,000 имѣли 73 банка (или 1 банкъ на 25,192). Послѣднимъ, очевидно, мѣшалъ Англійскій Банкъ.

Такимъ образомъ больше всего было мѣстныхъ „частныхъ“банковъ въ графствахъ земледѣльческихъ, то есть: служившихъ нуждамъ фермеровъ или краткосрочнаго земледѣльческаго кредита.

Шотландскіе 123 банка, существовавшіе въ 1808—9 г., распредѣляются между 28 главными правленіями и 95 отдѣленіями. Въ трехъ графствахъ, Форфэрѣ, Лэнэркѣ и Файфѣ, было всего больше банковъ: 8 главныхъ правленій и 35 отдѣленій *).

Въ каждомъ англійскомъ „частномъ“ банкѣ было около 3 участниковъ среднимъ числомъ; на всякій шотландскій банкъ приходилось вдвое болѣе.

Что касается размѣровъ бумажнаго обращенія мѣстныхъ банковъ (то есть количества билетовъ, ими выпущенныхъ), то совершенно точныхъ свѣдѣній о немъ не имѣется. По оффиціальному наиболѣе вѣроятному разсчету оно выражается

---

*) Данныя о распредѣленіи сгруппированы нами по вышеприведеннымъ таблицамъ Lords Com. of 1819. pp. 416—419. Населеніе взято по переписи 1811 года, срв. Leone Levi, History of British Commerce, London 1872, pp. 508—509.

въ слѣдующихъ цифрахъ, рядомъ съ которыми мы ставимъ среднія годичныя цифры бумажнаго обращенія Англійскаго Банка (въ 1000 ф. ст.) *).

Годы.	Частн. банки.	Англ. Банкъ.	Всего.	Годы.	Частн. банки.	Англ. Банкъ.	Всего.
1809	16,953	18,928	35,881	1814	22,709	26,901	48,610
1810	21,819	22,541	44,360	1815	19,011	26,886	45,897
1811	21,453	23,282	44,735	1816	15,096	26,574	41,670
1812	19,944	23,237	43,181	1817	15,898	28,274	44,172
1813	22,597	24,023	46,620	1818	20,507	27,220	47,727

Въ 1810 году полагали, что сравнительно съ періодомъ 1797 года, бумажное обращеніе провинціальныхъ банковъ удвоилось †). Банки обвинялись въ томъ, будто они выдаютъ ссуды подъ недвижимость *†); но отъ этого обвиненія они энергично защищались; они утверждали, что благоразумные между ними вообще не выдаютъ ссудъ подъ залоги: ни подъ недвижимость, ни подъ товары, ни подъ цѣнныя бумаги ††). Большею частью они занимались учетною операціею и имѣли дѣло или съ переводными векселями, или съ краткосрочными соло-векселями земледѣльцевъ. Правиломъ благоразумія считалось, чтобъ провинціальный банкиръ держалъ у себя достаточный запасъ билетовъ Англійскаго Банка **), а въ Лондонѣ — хорошій вексельный портфель, переучетъ котораго при надобности могъ-бы доставить означенные билеты. Послѣдніе внѣ кассъ банкировъ въ провинціи обращались мало: провинціальная публика предпочитала мѣстные билеты и банкиры извлекали изъ обращенія чужіе билеты для своихъ кассъ или для отсылки въ Лондонъ ††*). Нѣ-

*) Lords Com. of 1819, app. pp. 408—409 и Report. ib. p. 13.

†) Tompson (country banker) before the Bullion Commitee of 1810, p. 163.

*†) Greffulhe (London Banker) ib. p. 76.

††) Tompson ip. p. 163; Stuckey (country banker) ib. p. 211.

**) Всю монету, которую до 1797 „частные“ банки держали въ своихъ кассахъ, они передали Англійскому Банку и теперь держатъ въ кассахъ своихъ только его билеты. Tompson, ib. p. 164.

††*) Stuckey ib. p. 212; Tompson ib, pp. 164, 165.

которые „частные“ банки въ провинціи еще продолжали держать въ своей кассѣ болѣе золота, чѣмъ билетовъ, и не отказывались удовлетворять извѣстную часть требованій звонкой монеты *). Билеты нѣкоторыхъ мѣстныхъ банковъ были размѣнны и въ Лондонѣ †).

Весьма важный толчекъ къ прогрессивному развитію провинціальные „частные“ банки получили, благодаря органу, который въ одно и тоже время и расширилъ ихъ дѣятельность за предѣлами каждой отдѣльной мѣстности, и тѣснѣе сблизилъ ихъ, какъ другъ съ другомъ, такъ и съ лондонскими „частными“ банками. Этимъ органомъ явились вексельные маклера (bill brokers). Въ періодъ до 1797 дѣятельность маклеровъ была незначительна: ея развитіе совпадаетъ съ замѣчательными успѣхами англійскихъ производительныхъ силъ послѣ 1797 года.

„Вексельный маклеръ“ былъ агентомъ „частныхъ“ банковъ, на которыхъ онъ смотрѣлъ, какъ на своихъ „кліентовъ“. Его задача была двоякая: 1) находить деньги для провинціальныхъ „частныхъ“ банковъ, если они въ таковыхъ нуждались, что впрочемъ бывало рѣдко; 2) находить хорошій вексельный портфель для денегъ, которыя желали употребить для учета. Главнымъ образомъ вексельные маклера должны были преслѣдовать вторую задачу, ибо (говоритъ одинъ изъ нихъ) „мѣстные банки даютъ взаймы въ 50 разъ болѣе, чѣмъ берутъ“. Весьма нерѣдко векселя, которые одна провинція присылала для учета, отсылались маклеромъ въ другую провинцію, присылавшею ему деньги. „Въ нѣкоторыхъ графствахъ очень мало векселей на Лондонъ: напр. въ Норфэлькѣ, Соффолькѣ, Эссексѣ, Сэссексѣ и т. д. Но въ нихъ частные банки богаты капиталами. Напротивъ въ Ланкашэрѣ очень много векселей на Лондонъ, но банковъ

*) Stuckey, ib. p. 212. Золото продолжало еще отчасти обращаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напр. на западѣ Англіи; ib. id.

†) Thritton, ib. pp. 114,118.

меньше и у тѣхъ меньше денегъ. Поэтому Ланкашэръ посылаетъ свои векселя въ Лондонъ „маклеру", который ихъ отсылаетъ для учета въ Норфолькъ и т. д." Въ провинцію посылалось маклерами очень много векселей, выданныхъ въ Лондонѣ однимъ торговцемъ на другого. Иногда долгосрочные векселя одного графства обмѣнивались маклерами на краткосрочные векселя другаго графства. Большая часть провинціальныхъ векселей не годились для учета ихъ въ Англійскомъ Банкѣ: ихъ срокъ былъ болѣе 65 дней, ихъ вообще было больше, чѣмъ сколько Банкъ въ состояніи былъ-бы учесть, и наконецъ на нихъ недоставали лондонскія надписи (индоссаменты), которыя Англійскій Банкъ требовалъ. Векселя изъ провинціи маклера получали нетолько отъ банкировъ, но вообще отъ всѣхъ, ими обладавшихъ: слѣдовательно и отъ мануфактуристовъ и торговцевъ.

Роль „вексельнаго маклера" была исключительно посредническая: онъ не дѣлалъ ни какихъ надписей (индоссаментовъ) на векселяхъ, съ которыми имѣлъ дѣло. Но онъ довалъ имъ свою нравственную гарантію. Его обязанностью было разбирать ихъ доброкачественность и отвергать недостойные учета. На его показанія совершенно полагались. За свои услуги онъ получилъ $^1/_8\%$ съ должника, кредиторъ ничего не платилъ.

Благодаря вексельнымъ маклерамъ, мѣстные частные банки могли расширить свои учетныя операціи на наиболѣе солидной почвѣ. Неудивительно, что нѣкоторые маклера учитывали въ годъ векселей на 7—8 милльоновъ фунтовъ *).

Благополучное состояніе Англійскаго Банка въ началѣ 1808 года было послѣднимъ плодомъ хорошихъ вліяній,

*) Изложенное въ текстѣ о вексельныхъ маклерахъ взято изъ показанія самаго крупнаго ихъ представителя въ то время, къ которому нашъ разсказъ относится. Richardson, before the Bullion Committee of 1810, pp. 178—184.

оказанныхъ на его поведеніе заступничествомъ общественнаго мнѣнія за традиціонныя основы. Въ 1808 году начинается періодъ, когда директора Англійскаго Банка опять забываютъ эти основы. Директора весьма охотно воспользовались тѣмъ, что усилившаяся борьба съ Наполеономъ и другія событія на время отвлекли отъ нихъ общественное вниманіе.

Въ теченіи всего 1808 года вексельный курсъ почти безостановочно, хотя и медленно, ухудшался. Годъ начался курсомъ на Парижъ въ 24 франка. Въ январѣ-же курсъ сошелъ до 23 фр. 6 с., поправился было до 23 фр. 16 с. отъ апрѣля до августа, но въ началѣ сентября упалъ до 23 фр. 4 с., въ концѣ этого мѣсяца—до 22 фр. 16 с., а въ ноябрѣ даже до 21 фр. 16 с.; весь декабрь онъ опять былъ 22 фр. 4 с. Такимъ образомъ между январемъ и ноябремъ курсъ на Парижъ упалъ на 12%. На Гамбургъ лондонскій курсъ въ ноябрѣ упалъ до 31 ш. 3 гр. Билеты Англійскаго Банка опять были обезцѣнены.

О покупкахъ золота, конечно, уже не могло быть и помину. Правительство нуждалось въ помощи Банка и у него взяло новыхъ денегъ 1.035,000 ф. Такъ какъ въ теченіи того же 1808 года мы находимъ уменьшеніе звонкой монеты на 2.363,000, а публикѣ этой монеты Банкъ не давалъ, то мы должны думать, что правительство не только всю новую помощь получило золотомъ, но что оно довольно значительную сумму золота взяло у Банка черезъ востребованіе своихъ вкладовъ и обмѣнъ билетовъ.

На биржѣ (какъ товарной, такъ и фондовой) переживали въ 1808 году одну изъ исключительныхъ эпохъ. „Крѣпкое“ настроеніе 1805—1806 годовъ перешло въ 1807 году въ „бойкое“, а въ 1808—въ „горячее“. На товарномъ рынкѣ расчитывали, что Наполеонъ мѣшаетъ привозу суровья и колоніальныхъ товаровъ, что расходы и рискъ привоза сильно возрасли, что цѣны поднялись и „еще болѣе должны“ подняться. Цѣны поэтому гнали въ гору во всю мочь, вооду-

шевляясь и тѣмъ, что въ Гамбургѣ товарные торговцы не отставали отъ англійскихъ *). Отпускъ англійскихъ товаровъ оживился отъ того, что англичане расчитывали найти обширный сбытъ для своихъ товаровъ въ освободившихся тогда испанскихъ колоніяхъ въ Южной Америкѣ. Разгоряченныя и невѣжественныя товарныя спекуляціи доходили до безобразія. Южно-американскимъ нищимъ дикарямъ отправляли граненые хрустальные сервизы, и хотя дикари не знали, куда дѣваться отъ тропической жары, имъ посылали транспорты теплыхъ одѣялъ и коньковъ.—Не менѣе яростно воодушевились „учредители“ акціонерныхъ компаній; послѣднихъ въ 1808 году было создано довольно значительное количество. Между ними однако было лишь два банка †).

Понятно, что въ подобное время деньги были очень нужны. Директора Англійскаго Банка находились, слѣдовательно, подъ сильнымъ искушеніемъ. Правда, вексельный курсъ ухудшался, билеты обезцѣнивались и отъ директоровъ должно было-бы ожидать энергическаго сокращенія циркуляціи для защиты ея цѣнности. Но требовать этого, можетъ быть, уже было-бы слишкомъ много. Довольно и того, что директора въ 1808 году (въ особенности въ первую половину его) обнаружили нѣкоторую стойкость. Ихъ коммерческій портфель въ первую половину 1808 г. сократился противъ предшествующаго полугодія на 790,000, а во вторую половину возросъ лишь на 478,000 ф. Однако средняя цифра обращенія билетовъ, отъ ссудъ правительству, возрасла во вторую половину 1808 г. до 17.304,000 противъ 16.687,000 во вторую половину 1807 года.

Горячка спекуляціи продолжалась и въ 1809 году. Ей по прежнему были нужны „большія“ деньги. Превративъ въ ничто преграды, которыя Наполеонъ ставилъ

*) Tooke, History of prices, I pp. 287 - 279 и приложенія Ашера къ нѣмецкому изд. I, S. 129.

†) Tooke, History of prices, ib.

внѣшней торговлѣ Англіи и которыя въ 1808 году отразились на цифрахъ привоза иностранныхъ товаровъ, спекуляція въ 1809 году подняла (беремъ примѣры) привозъ шерсти до 6.846,000 ф. противъ 2.354,000 ф. въ 1808 году, привозъ пеньки до 533,000 центнеровъ противъ 257,000, привозъ льна до 859,000 центнеровъ противъ 260,000 ц., сала до 353,000 ц. противъ 148,000 ц. Все это были товары, торговля которыми была связана съ страшнымъ рискомъ.

Текущій правительственный долгъ Банку съ 25 августа 1808 года былъ уже на ненормальной высотѣ, составляя всего 15.678,000. Въ концѣ февраля 1809 г. онъ былъ на 277,000 меньше, но къ концу августа онъ возросъ на 609,000. Впрочемъ послѣ августа правительство уплатило Банку къ концу февраля 1810 года около 1 милльона ф. и его долгъ составлялъ 15.018,000. Оно, слѣдовательно, въ 1809 году, сравнительно несильно обременяло Банкъ.

Однако событія были сильнѣе „долготерпѣнія“ директоровъ Англійскаго Банка. Устоять посреди всеобщаго увлеченія было выше ихъ силъ. А между тѣмъ именно въ 1809 году, болѣе чѣмъ въ предъидущее пятилѣтіе, „стойкость“ ихъ была особенно нужна. Мы уже сказали, что привозъ заграничныхъ товаровъ въ Англію увеличился въ 1809 году въ сильнѣйшей степени. При той опасности, съ которой связана была торговля съ англичанами, они должны были немедленно за все расплачиваться. Обратно-же скоро выручить затраченный капиталъ нельзя было надѣяться, такъ какъ опасности и торговыя затрудненія затягивали всякую операцію на очень продолжительное время. Отпускъ англійскихъ товаровъ, тоже велъ за собою необходимость весьма долго ждать платежей за нихъ. Такимъ образомъ „балансъ“ сталъ для Англіи крайне неблагопріятный, ухудшаемый и правительственными заграничными расходами. Балансъ ухудшался еще тѣмъ, что на англійскихъ корабляхъ производить торговлю было тогда очень опасно. Сами англичане должны были пользоваться услугами иностранныхъ кораблей

и въ сильнѣйшей степени расходоваться на нихъ *). И въ довершеніе всего въ 1809 году въ Англіи опять началась хлѣбная дороговизна: въ сентябрѣ средняя цѣна квартера пшеницы была больше 102 шиллинговъ.

Легко себѣ представить, какое дѣйствіе изложенныя обстоятельства оказали на вексельный курсъ. Продержавшись весь январь 1809 г. на 22 фр. 4 с., курсъ на Парижъ 14 февраля упалъ до 20 фр. 19 с., оставался такимъ до 9 мая, черезъ недѣлю понизился до 20 фр. 1 с., простоялъ на этомъ уровнѣ до 24 октября, потомъ опять упалъ, но лишь на слѣдующія двѣ недѣли, до 19 фр. 6 с. и, нѣсколько поправившись къ 14 ноября возвышеніемъ до 19 фр. 19 с., оставался на этомъ уровнѣ до конца года. Сравнительно съ началомъ года паденіе курса въ 1809 году составляло 9%, а сравнительно съ его нормальнымъ уровнемъ—25%. Унція иностраннаго золота (имѣвшаго передъ англійскою монетою два преимущества: большую чистоту и свободный пропускъ изъ англійскихъ таможенъ, такъ какъ вывозъ мѣстной монеты законъ запрещалъ), которая при нормальныхъ условіяхъ не стоила дороже 80 шилл., съ февраля 1809 прода-

*) Tooke, History of prices vol. I, pp. 309—311 приводитъ рядъ любопытныхъ примѣровъ и сравниваетъ фрахты 1809—12 гг. съ фрахтами 1839 г.: различія оказываются въ 1000%, 1200%, 1333%, 1666%, 1900% и даже 4800%. Судно, которое цѣликомъ всего стоило 4000 ф. ст., въ одно путешествіе изъ Бордо въ Лондонъ могло выработать 80,000 ф. Какіе „марши и контръ-марши“ англійская предпріимчивость должна была предпринимать со своими товарами, можно напр. видѣть изъ того, что англійскіе транспорты съ сахаромъ, кофеемъ, табакомъ и хлопчато-бумажною пряжею изъ Англіи шли въ Салоники, здѣсь перегружались на мулловъ и лошадей, черезъ Сербію и Венгрію доходили до Вѣны, чтобъ отсюда пойти далѣе въ Германію и даже во Францію. Шелкъ изъ Бергамо шелъ въ Англію черезъ Смирну или Архангельскъ. Эти „походы“ англійскихъ товаровъ мало чѣмъ по величивости отличаются отъ наполеоновскихъ военныхъ походовъ. Но нетрудно понять съ какими затрудненіями они были связаны, особенно въ началѣ, напр. въ 1809 году.

валась по 91 шил. Это показывало, что билеты Англійскаго Банка сильно обезцѣнились и что ихъ обезцѣненіе нѣсколько превышало 12%.

Во время этого-то финансоваго (валютнаго) кризиса директора Англійскаго Банка потеряли свое „долготерпѣніе" и совершенно поддались вліянію зарвавшейся спекуляціи.

Выше мы видѣли, что во второе полугодіе 1808 г. средняя цифра вексельнаго портфеля противъ перваго полугодія была увеличена на 478,000 ф. Уже это показывало, что директора начинаютъ сдаваться напору спекуляціи. Такимъ образомъ средняя цифра портфеля въ послѣднюю четверть 1808 г. была доведена до 13.238,500 ф. Противъ этаго уровня цифра портфеля въ первую четверть 1809 года уже сразу была увеличена на 1.725,000 ф. Во вторую четверть мы замѣчаемъ коротенькій роздыхъ и даже маленькое уменьшеніе на 286,000. Директора какъ-бы набирались духу и смѣлости на великое дѣло. Въ третью четверть 1809 г. они сразу увеличили вексельный портфель на 1.155,000 ф., въ четвертую—еще на 588,000, въ 1-ую четверть 1810 года—сразу на 3.363,000, во 2-ую—еще на 408,000 и наконецъ въ третью четверть еще на 1.294,000 ф. Набравъ себѣ въ портфель колоссальную сумму векселей въ 21.482,400 ф., директора пріостановились,—но не по собственному усмотрѣнію. Горячка спекуляціи въ половинѣ 1810 года достигла точки кипѣнія и осенью *) мыльный пузырь лопнулъ. Наступилъ торгово-промышленный кризисъ, въ добавленіе къ финансовому.

Соотвѣтственно цифрамъ учета шла и цифра бумажнаго обращенія Англійскаго Банка. Въ теченіи 1808 года расширеніе учетной операціи вызвало увеличеніе только крупныхъ билетовъ, въ послѣднюю четверть года на 736,000 противъ первой четверти. Въ первую половину 1809 года

*) Report of Commons Committee of 1811 on the state of comercial credit. Hansard, Parl, Debats, vol. 19 p. 150.

все еще можно видѣть, что новые выпуски производятся почти единственно для питанія ими спекуляціи, разгорающейся все больше и больше: обращеніе мелкихъ билетовъ измѣняется весьма мало, тогда какъ крупныхъ билетовъ прибавляется еще 698,000. Всего во вторую четверть 1809 года противъ первой четверти 1808 года, обращеніе крупныхъ билетовъ возросло на 1.454,000 ф., мелкихъ-же только на 434,000. Со второй половины 1809 г. видно уже, что вмѣстѣ со спекуляціею билеты Англійскаго Банка проникаютъ глубже. Вызванное спекуляціею возвышеніе товарныхъ цѣнъ порождаетъ усиленное требованіе и мелкихъ орудій обращенія. Въ послѣднюю четверть 1809 обращалось больше, нежели въ первую четверть: мелкихъ билетовъ на 1.140,000, а крупныхъ—на 960,000. Очевидно, что крупные билеты размѣнивались у Банка на мелкіе. Спекуляціи могло казаться, что обращеніе крупныхъ билетовъ сократилось. И вотъ Банкъ, чтобъ устранить даже кажущійся поводъ къ неудовольствію спекуляціи, во вторую четверть 1810 года еще увеличиваетъ (противъ послѣдней четверти 1809 года): обращеніе мелкихъ билетовъ на 691,000. и крупныхъ на 712,000 ф. Ко времени-же торговаго кризиса, въ третью четверть 1810 года обращеніе мелкихъ билетовъ наросло до 7.094,000 (противъ 3.995,000 во 2-ю четверть 1808 г.), а крупныхъ до 16.874,000 (противъ 13.189,000 тогда-же). Сравнительно съ указываемымъ исходнымъ моментомъ обращеніе мелкихъ билетовъ было увеличено на 3.099,000, а крупныхъ—на 3.887,000 ф. Всего-же подъ вліяніемъ спекуляціи бумажное обращеніе Англійскаго Банка сдѣлало сальтомортале, чтобъ съ небольшимъ въ 2 года подскочить на 6.986,000 или на 35%. Взявъ для сравненія такой-же продолжительности періодъ, оканчивающійся второю четвертью 1808 года,—(періодъ, въ который торговля находилась въ совершенно здоровомъ состояніи),—мы находимъ, что тогда обращеніе крупныхъ билетовъ возросло на 764,090, а мелкихъ даже сократилось на 433,000,

вся-же бумажная циркуляція тогда увеличилась на 331,000 ф. ст. или лишь на 2%.

Провинціальные частные банки въ 1810 году не отставали отъ Англійскаго Банка. Ихъ число возросло на 38, а ихъ бумажное обращеніе на—4.866,000 ф. или на 29%.

Все бумажное обращеніе Великобританіи съ 35.881,000 ф. въ 1809 году возросло въ 1810 году до 44.360,000 ф. или на 8.479,000 ф., то есть почти на 1/4 (на 24%) *).

Въ 1804—1809 годахъ въ Англіи происходило среднимъ числомъ 1.282 банкротства ежегодно, въ томъ числѣ 5 банкирскихъ. Въ 1810 году произошло 2,314 банкротствъ, въ томъ числѣ 26 банкирскихъ †).

Злоупотребленія Англійскаго Банка довѣренною ему властью въ 1809 и 1810 годахъ не прошли незамѣченными. На этотъ разъ первый голосъ противъ нихъ своевременно поднялъ человѣкъ, которому суждено было покрыть себя славою величайшаго экономиста XIX вѣка, неизвѣстный до того биржевой маклеръ, Давидъ Рикардо.

Въ сентябрѣ 1809 года появились въ одной изъ лондонскихъ газетъ (Marning Chronicle) письма Рикардо, доказывавшія, что сильное паденіе вексельныхъ курсовъ, происшедшее въ 1809 году, выражаетъ лишь обезцѣненіе банковыхъ билетовъ, выпущенныхъ въ обращеніе въ излишнемъ количествѣ *†).

Мы можемъ здѣсь не повторять доводовъ, которыми Рикардо доказывалъ паденіе цѣнности бумажнаго обращенія: эти доводы уже неоднократно нами излагались. Замѣтимъ однако слѣдующую особенность Рикардо, оказавшуюся весьма

---

*) См. наши таблицы стр. 155 и 157.

†) Lords Com. of. 1819, p. 416.

*†) Письма Рикардо скоро потомъ вышли отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ: The high price of bullion a proof of the depreciation of bank-notes. См. Oeuvres de D. Ricardo, ed. Guillomin, pp. 401—457.

существенною для послѣдующей судьбы операціи выпуска кредитныхъ денежныхъ знаковъ въ Англіи.

Хотя Рикардо былъ уже 37 лѣтъ, когда онъ выступилъ впервые въ 1809 году въ литературѣ, однако и неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгамъ Великобританіи тогда уже тоже было 13 лѣтъ. Слѣдовательно изъ личнаго своего практическаго опыта Рикардо не могъ знать традиціонныхъ основъ англійскаго банковаго дѣла. Онъ защищалъ размѣнъ, какъ теоретикъ. Но какъ теоретикъ Рикардо отличался замѣчательною глубиною взгляда, соединенною съ самою неумолимою логическою послѣдовательностью и вѣрностью своимъ исходнымъ началамъ. Остановившись на вопросѣ о бумажныхъ деньгахъ, мысль Рикардо не улеглась въ тѣ рамки, въ которыхъ двигались понятія Бойда, Бэринга, Кинга, даже Ад. Смита. Рикардо расширилъ вопросъ и захотѣлъ его рѣшить не только для текущихъ надобностей времени, но навсегда, не на основаніи однихъ только эмпирическихъ указаній прошлаго опыта, а на основаніи общихъ началъ. Самымъ важнымъ изъ началъ Рикардо было его глубокое убѣжденіе, что бумажныя орудія обращенія должны служить единственно лишь для устраненія неудобствъ, съ которыми связано обращеніе звонкой монеты, но никакъ не для ея замѣны. Рикардо не признавалъ банковыхъ билетовъ, какъ способовъ пользованія кредитомъ, для созданія новыхъ орудій обращенія сверхъ звонкой монеты. Страна должна, по его мнѣнію, обладать въ наличности тѣмъ золотомъ, которое ей нужно для денежныхъ цѣлей. Но въ обращеніе можетъ быть пущено не непосредственно имѣющееся золото. Его даже не нужно перечеканивать въ монету. Золото можно сохранять въ кладовыхъ; въ обращеніе-же достаточно пустить банковые билеты, изъ которыхъ каждый представлялъ-бы какое нибудь количество золота, хранимое въ кладовыхъ.

Эти взгляды были совершенно готовы у Рикардо, когда онъ изъ биржеваго маклера превратился въ ученаго писателя. Они уже тогда опредѣляли и теоретическія его понятія, и

практическіе планы, которые онъ предлагалъ правительству для выполненія.

Вліяніе изложенныхъ взглядовъ Рикардо на его теоретическія понятія, главнымъ образомъ выразилось въ томъ, что онъ считалъ цѣность бумажно-денежныхъ знаковъ исключительно механическимъ послѣдствіемъ одного лишь ихъ количества. Если банковый билетъ независимо отъ золота не имѣетъ никакой цѣнности, то (какъ у всѣхъ предметовъ, лишенныхъ внутренней цѣнности, но пользующихся спросомъ) его цѣнность опредѣляется только его количествомъ. А такъ какъ увеличеніе и уменьшеніе этого количества вполнѣ во власти правительства, то значитъ — законъ можетъ превратить въ механику все дѣло регулированія бумажно-денежнаго обращенія.

Для этого достаточно законодательнаго опредѣленія, что Банкъ обязанъ покупать и продавать слитки золота за банковые билеты по 77 ш. $10^1/_2$ п. за унцію *).

Разъ Рикардо устранялъ всякій вопросъ о томъ, не зависитъ-ли цѣнность банковыхъ билетовъ отъ кредита (а слѣдовательно—отъ его почвы и отъ указателей состоянія этой почвы, дисконта и вексельныхъ курсовъ), не могло уже быть и рѣчи о регулированіи кредитнаго денежнаго обращенія, какъ о живомъ предпріимчивомъ дѣлѣ.

На то, что во взглядахъ Рикардо было новаго, обратили вниманіе не тотчасъ-же. Но его голосъ противъ злоупотребленій Англійскаго Банка былъ слишкомъ громокъ, чтобъ не проникнуть и до парламента. 1 февраля 1810 года одинъ изъ наиболѣе свѣдущихъ въ финансовыхъ вопросахъ членовъ парламента, Горнеръ, внесъ въ палату общинъ пред-

*) Русскій читатель имѣетъ возможность ближе ознакомиться съ взглядами Рикардо по имѣющемся у насъ прекрасному переводу главнѣйшаго его труда, „О началахъ политической экономіи и налоговъ“; см. Сочиненія Давида Рикардо, переводъ подъ редакціею Н. Зибера. Кіевъ 1873, стр. 265—282.

ложеніе о назначеніи коммиссіи для изслѣдованія причинъ высокой цѣны золота. Предложеніе Горнера было встрѣчено съ большимъ сочувствіемъ и коммиссія, немедленно назначенная, съ конца февраля приступила къ занятіямъ *).

Первые труды коммиссіи заключались въ допросѣ экспертовъ, изъ директоровъ Англійскаго Банка, лондонскихъ и провинціальныхъ банкировъ, негоціантовъ и чиновниковъ, которыхъ занятія имѣли связь съ предметомъ изслѣдованія коммиссіи. Вотъ въ чемъ заключалась сущность показаній этихъ экспертовъ.

Золото совершенно исчезло изъ обращенія †). Вексельные курсы упали отъ ухудшенія баланса *†). Однако въ окончательномъ счетѣ балансъ окажется благопріятнымъ для Англіи. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ (напр. изъ Южной Америки) платежи за вывезенные товары еще не получены; напротивъ за товары, ввезенные Англіею къ себѣ (напр. изъ Балтійскихъ портовъ), она должна была немедленно расплачиваться ††). Вексельныя и металлическія операціи съ континентомъ Европы сильно затруднены и опасны; для покрытія риска требуется много прибылей, которыя и давятъ на вексельный курсъ ††*). Между трассентами нѣтъ соперничества. Это и

---

*) Hansard, Parl. Debates, vol. XV, pp. 269—277. Можетъ быть, здѣсь умѣстно упомянуть, что тогда до такой степени никто не догадывался о близости торговаго кризиса, что въ засѣданіи палаты лордовъ, 8 февраля 1810 года, правительство и оппозиція спорили о томъ, чему приписать блестящіе успѣхи страны: правительство конечно хотѣло все приписать своей мудрости, но лордъ Гренвиль ему напомнилъ, что его мѣры были невѣжественны и абсурдны (ignorant and absurde); ib. p. 347.

†) Merle before Commons Bullion Com. of. 1810, pp. 28, 30.

*†) Greffulhe before Commons Bullion Committee of 1810, p. 62, Chambers ib p. 128; Withmore and Pearse ib p. 112; Harman ib. p. 551.

††) Lyne before the Bullion Com., pp. 52, 55, Hughan ib. 57, Creffulhe ib. p. 63. Chambres ib. p. 138, Анонимъ ib. p. 196.

††*) Lyne ib. p. 52.

имъ даетъ возможность давить на вексельный курсъ въ своихъ интересахъ столько, сколько они хотятъ *). Расходы на услуги иностранныхъ судовъ сильно возрасли †). Правительственные заграничные платежи составляютъ тоже тяжесть, подъ которою вексельный курсъ изнемогаетъ *†).

Въ началѣ 1808 года Англія еще получала изъ заграницы платежи скоро; но отъ загроможденія (over supply) заграничныхъ рынковъ товарами—продажи затруднились и платежи замедлились. Въ 1809 г. платежей нельзя было получить даже въ 12 мѣсяцевъ ††). Такимъ образомъ при сильнѣйшемъ ухудшеніи вексельнаго курса не Англія была сильно въ долгу у заграничныхъ странъ, а напротивъ заграничныя страны были сильно задолжены Англіи ††*).

Большинство допрошенныхъ коммиссіею экспертовъ изъ англичанъ неусматривало никакой связи между паденіемъ вексельныхъ курсовъ и обезцѣненіемъ банковыхъ билетовъ. Они прямо отрицали всякую подобную связь. „Я не думаю, чтобъ банковые билеты могли вліять на цѣну залота“, говоритъ одинъ экспертъ, впрочемъ откровенно сознающійся, что онъ говоритъ зря †††). Другой экспертъ говоритъ: „я несогласенъ съ тѣмъ, что низкій вексельный курсъ и вывозъ золота изъ Англіи вызваны тѣмъ, что наше денежное обращеніе—бумажное. Это такъ было въ другихъ странахъ, но не можетъ быть въ Англіи. У насъ иностранные векселя

*) Ib. p. 53; Анонимъ ib. pp. 88, 96—97.

†) Стоимость фрахтовъ доходила до 5% цѣны товаровъ, Greffulhe ib. p. 64, а иногда и до 100%, Анонимъ ib. p. 97.

**) Chambers p. 138.

††) Hughan ib. p. 59; „счастливы тѣ, которые за отправленные ими товары могутъ получить платежи въ 12 мѣсяцевъ“ Chambers p. 139.

††*) Chambers ib. p. 139.

†††) Merle ib. p. 38: I did not consider, that the issue of banknotes had any thing to do with the gold; but I never examined the subject, I never give it a thought.

стоятъ одни и тѣ-же деньги, все равно какія-бы послѣднія ни были, бумажныя или звонкія" *). Третій экспертъ: „я полагаю, что между состояніемъ нашего бумажнаго обращенія и состояніемъ нашихъ вексельныхъ курсовъ нѣтъ никакой связи, потому что у насъ нѣтъ принудительнаго курса" †). „Монеты въ обращеніи теперь не было-бы больше, даже еслибъ бумага совсѣмъ не обращалась. Высокая цѣна (лажъ) золота можетъ быть приписана не обезцѣненію билетовъ, а только усилившемуся заграницею спросу на золото" **). Такого-же мнѣнія были: управляющій Англійскаго Банка, его товарищъ и еще одинъ изъ старѣйшихъ директоровъ, допрошенный комиссіею. „Бумажное обращеніе не оказываетъ никакого вліянія на вексельный курсъ", говорятъ они всѣ три единогласно ††). „Сколько-бы Банкъ ни сокращалъ обращенія, уплывъ золота продолжался-бы, еслибъ рыночная цѣна стояла выше монетной" †††), разсуждалъ Управляющій Англійскаго Банка, какъ еслибъ сокращеніе циркуляціи было совершенно безсильно оказывать вліяніе на рыночную цѣну золота и какъ еслибъ правленіе Банка только поэтому не производило сокращенія. Давая подобное показаніе, Управляющій однако чувствовалъ свою совѣсть не совсѣмъ спокойною и при другомъ допросѣ онъ попытался облегчить ее. „При размѣнности и при неразмѣнности, сказалъ онъ, Банкъ одинаково старается, когда золото уплываетъ, сокра-

*) Lyne before the Bullion Com. of. 1810, p. 53. Эту-же безсмыслицу, которую Лайнъ не могъ провѣрить на опытѣ, потому что звонкихъ денегъ тогда въ обращеніи уже не было, онъ утверждалъ и въ брошюрѣ, написанной имъ по поводу доклада коммиссіи 1810 года: A letter to the R. H. George Rose on the real causes of the scarcity and the consequent high price of gold and silver, London 1810.

†) Greffulhe before the Bullion Com., pp. 72, 70, 72, 73.

**) Ib. p. 75.

††) Withmore and Pearse ib. pp. 112, 126; Harman ib. p. 211.

†††) Withmore ib. p. 95.

щать учетъ векселей такимъ лицамъ, которые вывозятъ золото заграницу" *). Товарищъ управляющаго выражался о неразмѣнности банковыхъ билетовъ съ наивностью, даже умилительною. „Такъ какъ банковые билеты, контролируемые потребностями внутренняго обращенія" (хорошъ „контроль" обезумѣвшихъ спекулянтовъ 1809 и 1810 годовъ!) „не могутъ вліять на вексельный курсъ и на вывозъ золота, то лучше" (конечно для барышей Банка и для тѣхъ-же дикихъ спекулянтовъ 1809—10 гг.) „совсѣмъ не сокращать бумажнаго обращенія; при размѣнности уменьшеніе банковыхъ билетовъ тоже не поправляетъ вексельнаго курса, но Банкъ принужденъ производить уменьшеніе, чтобъ избавить себя отъ уплыва золота; неразмѣнность-же, избавляя Банкъ отъ этого неудобства, весьма выгодна". На опытѣ (?!) товарищъ управляющаго совсѣмъ убѣдился, что "отъ неразмѣнности не проистекаетъ никакой невыгоды" †). Онъ даже полагаетъ, что еслибъ неразмѣнность билетовъ сдѣлана была постоянною мѣрою навсегда, то отъ этого не произошло бы никакихъ неудобствъ *†), хотя, прибавляетъ отъ тутъ-же съ нѣкоторымъ пренебрежніемъ, и выгодъ отъ этого большихъ не будетъ. Единственная выгода отъ размѣнности та, что она больше „нравится" публикѣ ††).

Были однако два эксперта, которые отлично понимали дѣло и не кривили душою. Одинъ изъ нихъ, иностранецъ, не пожелалъ, чтобъ его имя было оглашено и его показанія напечатаны анонимно. Другой намъ отчасти ужь знакомъ: это былъ сэръ Френсисъ Бэрингъ.

Отлично зная положеніе англійской торговли и окружавшія ее затрудненія,—вполнѣ понимая значеніе, которое для

*) Ib. p. 157.

†) Pearse before the Bullion Commitee, 117, 118.

*†) Ib. p. 118; I can see no positive incovenienco likely to result form its (the Restriction) being a permanent measure.

††) Pearse ib. d. 173.

паденія вексельныхъ курсовъ имѣлъ неблагопріятный балансъ *), наконецъ безпристрастно признавая всѣ преимущества, которое бумажное обращеніе Англіи имѣло предъ такимъ-же обращеніемъ другихъ странъ †), — анонимный экспертъ однако убѣжденъ, что „никакая иная причина не могла такъ существенно повліять на пониженіе вексельнаго курса, какъ увеличеніе выпуска неразмѣнныхъ банковыхъ билетовъ *†). Увеличеніе это дало возможность оказывать больше кредита заграничнымъ покупателямъ и это прямо понижало вексельный курсъ; сокращеніе-же циркуляціи принуждало-бы на болѣе скорой реализаціи и доставляло-бы меньше средствъ для привоза заграничныхъ товаровъ“ ††). Экспертъ очень категорически выражалъ свое полное убѣжденіе, что „Англіи можетъ сильно помочь уменьшеніе бумажныхъ знаковъ“; „свободная циркуляція“ (то есть безъ стѣсненія размѣна) и безпрепятственный вывозъ заграницу звонкой мо-

*) Вотъ какъ объ этомъ выражается экспертъ: „прежде всего бумага сильно обезцѣнилась, когда французы овладѣли сѣверною Германіею и начали секвестровать всѣ англійскіе товары, когда платежи на всякіе такіе товары, вывезенные заграницу, надолго отсрочились. Затрудненія американской торговли тоже сильно повредили Англіи, такъ какъ американцы получали платежи черезъ Англію. Письменная корреспонденція съ заграничными странами сильно была затруднена. Посредниковъ для облегченія римессъ Англіи тоже не было. Преслѣдовать судомъ за неплатежи было совсѣмъ невозможно“. Eridence of — — (continental merchant) before the Bullion com., pp. 88, 89.

†) Ib. pp. 85, 87: „въ Европѣ нѣтъ страны, которая имѣла-бы такую неразмѣнную бумагу, какою обладаетъ Англія,—которая хотя и не равна тому, что она представляетъ, но во всякомъ случаѣ представляетъ нѣчто реальное. Въ основѣ англійскихъ бумажныхъ денегъ все таки лежатъ principles of solid foundation. Хорошо въ Англіи и то, что въ ней одной банковыя ссуды правительству очень скоро уплачиваются“.

*†) Ib. pp. 90, 84.

††) Ib. pp. 102.

неты—единственныя дѣйствительныя средства противъ обезцѣненія *).

По мнѣнію Бэринга исчезновеніе звонкой монеты произошло отъ стѣсненій внѣшней торговли и отъ увеличенія бумажнаго обращенія. „Еслибъ Банкъ при неразмѣнности руководился тѣми-же началами, какъ при размѣнности, то можно было-бы положиться на его произволъ при выпускахъ“. Бумажное обращеніе въ 21 милл. ф. ст. Бэрингъ считалъ превышающимъ ту цифру, при которой бумага безвредна. При сравненіяхъ размѣровъ выпуска Банка въ различные періоды ни въ какомъ случаѣ не должно упускать изъ виду мелкіе билеты (въ 1 и 2 ф. ст.): въ борьбѣ со звонкою монетою они стоятъ впереди другихъ (in the front of the battle †). „Денежное обращеніе страны не можетъ быть совершенно здоровымъ, пока не отмѣнено будетъ прекращеніе размѣна“ *†).

Если большинство экспертовъ нерасположены были признавать связь между неумѣреннымп выпусками билетовъ и ихъ обезцѣненіемъ, то весьма охотно то-же большинство экспертовъ готово было ссылаться на „потребности“, какъ

---

*) Ib. pp. 103, 106.

†) Sir Francis Baring before the Bullion Committee, pp. 195, 196. Послѣднее замѣчаніе Бэрингъ дѣлалъ по поводу того, что защитники Банка, желая ослабить впечатлѣніе отъ цифръ, показывавшихъ, какъ сильно выпуски увеличились, увѣряли, будто мелкіе билеты не должны быть приняты въ расчетъ: они-де только „замѣняли“ монету, которая безъ нихъ обращалась-бы, и яко-бы никакого увеличенія не представляли. Защитники Банка прикидывались непонимающими, что замѣна — замѣнѣ рознь и что, если мелкіе билеты не только замѣняли звонкую монету, но и вытѣсняли ее, то ради послѣдняго дѣйствія ихъ должно было очень и очень брать въ расчетъ. По мнѣнію Бэринга ib. p. 96, они увеличивали затрудненія въ большей пропорціи, чѣмъ въ какой сами выростали.

*†) Ib. p. 198; the circulation of the country cannot be perfectly safe until the restriction is removed.

оправданіе выпусковъ. „Циркуляція въ послѣдніе два года возрасла, оттого что торговля страны увеличилась, цѣны поднялись и подати съ государственными долгами тоже возрасли“; „пропорціонально потребностямъ публики теперь обращается не больше билетовъ Англійскаго Банка, чѣмъ обращалось прежде; насильно Банкъ не втискивалъ въ обращеніе ни одного билета больше, чѣмъ публикѣ было потребно“ *). Замѣчательно однако, что эксперты совершенно умалчивали объ исключительномъ и безумно-спекулятивномъ характерѣ „послѣднихъ двухъ лѣтъ“, въ которые выпуски Банка „пропорціонально потребностямъ“ сильно возрасли. Впрочемъ очень вѣроятно, что директора Банка совершенно безсознательно подчинились окружавшему ихъ настроенію. Иначе трудно было-бы объяснить слѣдующія слова одного изъ нихъ: Банкъ старается, чтобъ циркуляція была равномѣрная, допуская колебанія лишь соотвѣтственно обычнымъ періодическимъ перемѣнамъ въ потребностяхъ †). Факты показываютъ, что съ половины 1808 г. циркуляція менѣе всего отличалась „равномѣрностью“. Управляющій Банка и его товарищъ свидѣтельствовали также предъ коммиссіею, что они „въ послѣдніе 9 мѣсяцевъ обращали вниманіе на вексельный курсъ, хотя и не формально“ **). Послѣднія слова видимо прибавлялись только для успокоенія собственной совѣсти, которая могла-бы возмутиться ложью показанія: ибо если на курсѣ въ 1809 г. и „обращали вниманіе“, то изъ этого никакого прока не выходило и выпуски производились такъ, какъ еслибъ курсы совершенно игнорировались,

Само собою разумѣется, что защитники Банка никакъ не соглашались съ тѣмъ, что сокращеніе выпусковъ и возобнов-

*) Greffulhe before the Bullion Com. p. 75; Withmore ib. pp. 90, 91.

†) Harman ib. p. 218.

**) Withmore and Pearse before the Bullion Com. p 113

леніе размѣна были-бы полезны. Одинъ изъ директоровъ признаетъ, что еслибъ парламентъ заставилъ Банкъ возобновить размѣнъ, то бумажное обращеніе пришлось-бы сократить; но это, по его мнѣнію, не поправило-бы вексельнаго курса*). По мнѣнію Управляющаго „высокая цѣна золота заграницею дѣлаетъ необходимымъ продолженіе неразмѣнности, которая должна быть не тронута до заключенія мира; иначе придется сокращать обращеніе и это вызоветъ фатальныя послѣдствія“ †). По мнѣнію товарища управляющаго „неблагопріятность вексельныхъ курсовъ мѣшаетъ возобновленію размѣна, для котораго нужно будетъ регулировать выпуски по вексельнымъ курсамъ и уменьшить въ значительной степени выпуски, а съ ними и учетную операцію“. И въ этомъ случаѣ товарищъ управляющаго опять обнаружилъ свою умилительную наивность, добавивъ къ своему показанію ссылку на фактъ, существовавшій только въ его воображеніи. „Сокращеніе учетной операціи, сказалъ онъ, вызоветъ разстройство торговли, для предупрежденія котораго размѣнъ собственно и былъ пріостановленъ“ *†). Высказываясь противъ сокращенія выпусковъ и учета, члены правленія Банка съ особеннымъ удовольствіемъ ссылались на то, что вотъ-де въ 1796 г. производили сокращеніе, а между тѣмъ теперь они находятъ тогдашній образъ дѣйствій неосновательнымъ и въ немъ раскаиваются ††) Директора не предчувствовали, что если они „раскаивались“ за своихъ предшественниковъ, то настанетъ и такое время, когда за нихъ будутъ „каяться“ еще болѣе торжественно, „съ внесеніемъ въ протоколъ“.

Большой интересъ имѣютъ „теоріи“, которыя не брезгали

---

*) Harmann before the Bullion Com., pp, 219, 220.

†) Withmore ib. pp. 184, 186.

*†) Pearse ib. pp. 184, 185.

††) Withmore ib. pp. 93, 153; Pearse ib. p. 156; Harman ib. p. 219.

сочинять защитники Англійскаго Банка, чтобъ оправдать его образъ дѣйствій.

Эти защитники большіе любители говорить объ „орудіяхъ обращенія“, которыя менѣе чѣмъ слово „деньги“ напоминаютъ звонкую монету и не немедленно вызываютъ представленіе о неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ. „Потребность въ орудіяхъ обращенія, разсуждаетъ одинъ лондонскій банкиръ, замкнута въ извѣстные предѣлы. Если много потребныхъ банковыхъ билетовъ выпущено для ссудъ казначейству, то это уменьшаетъ надобность въ учетѣ“ *), (потому что тогда билеты обильно приливаютъ вкладами въ частные банки, которые и удовлетворяютъ всѣ требованія объ учетѣ, безъ необходимости прибѣгать еще и къ Англійскому Банку). Товарищъ управляющаго Англійскаго Банка какъ-бы дополняетъ эту теорію слѣдующимъ сужденіемъ. Чтобъ не выпустить излишнихъ билетовъ при ссудахъ правительству, Банкъ руководится тѣмъ критеріемъ, что правительство само не потребуетъ ссудъ, если билетовъ выпущено помощью учетной операціи Банка достаточное количество и ихъ на открытомъ рынкѣ обращается столько, сколько правительство желаетъ взять подъ свои билеты казначейства. Такимъ образомъ гарантія противъ излишнихъ выпусковъ, все равно чрезъ учетную-ли операцію или черезъ ссуды правительству, одни и тѣ-же: отъ Банка не потребуютъ новыхъ билетовъ, если выпущенные удовлетворяютъ всѣ потребности“ **).

Что-же касается вопроса, разбираетъ-ли Банкъ эти потребности, чтобъ судить, законны-ли онѣ или незаконны, достойны-ли удовлетворенія, или недостойны, то и тутъ имѣется готовый отвѣтъ.

Потребности правительства директора Банка, разумѣется,

---

*) Greffulhe before the Bullion Com., p. 76.

**) Pearse, ib. p. 171.

не призваны разбирать. Директора не прочь были внушить преувеличенную мысль, что казначейство ихъ прижимаетъ *). Но это они дѣлали очень деликатно, чтобъ не обидѣть вѣрнаго союзника и подальше отодвинуть догадку что—по какой-бы тамъ ни было причинѣ—излишніе выпуски все-таки происходили. Поэтому директора говорили, что „правительство-де хоть и прижимало Банкъ, но не очень; члены министерства такіе-же благоразумные и расудительные люди, какъ члены правленія Банка“ (это было довольно вѣрно: такіе-же).

Правленіе Банка даже позволило себѣ неблаговидную вещь, чтобъ удалить мысль объ излишнихъ выпускахъ для ссудъ казначейству. Когда Коммиссія о Золотѣ затребовала свѣденій о текущемъ правительственномъ долгѣ Банку, то правленіе доставило лишь данныя о „ссудахъ“ и умолчало о суммахъ, выданныхъ правительству за билеты казначейства, которые Банкъ на себя принималъ за невозможностью ихъ реализаціи на открытомъ рынкѣ **). Только впослѣдствіи, когда составъ правленія и взгляды

---

*) „The amount of Bank-notes before Parliament is a certain criterion of the aggregate of their advances on different securities to Government“. Это говорилъ управляющій Банка, Withmore ib. p. 159, и говорилъ положительную неправду. Для періода до 1797 года тезисъ управляющаго былъ справедливъ, но онъ совсѣмъ не приводился для этаго періода, а вопреки фактамъ приводился для періода послѣ 1797 года, къ которому его совсѣмъ нельзя было примѣнить. Выше мы повсюду къ таблицамъ съ балансами прибавляли наши исчисленія о процентномъ взаимоотношеніи между суммами, которыя Банкъ имѣлъ за правительствомъ и за коммерческимъ міромъ Если взять 14-лѣтній періодъ послѣ 1797 г., именно 1797—1810 годы, и съ нимъ сравнить равный періодъ 1783—96 гг., то окажется, что суммы за казначействомъ относились къ суммамъ за торговлею: до 1797 года какъ $72^3/_5\%:27^2/_5\%$, послѣ-же 1797 года уже только какъ $53^4/_5\%:46^1/_5\%$

**) Срвн. Accounts to Bullion Com., № 45.

директоровъ совершенно измѣнились, коммиссія 1819 г. могла добыть полныя свѣденія о дѣйствительномъ ходѣ текущаго правительственнаго долга Банку за все время неразмѣнности.

„Потребности“ частныхъ лицъ (торговаго міра, съ 1808 отуманеннаго спекулятивнымъ гашишемъ) Банкъ разбиралъ, руководствуясь „учетною доктриною“. Это—то самое ученіе, о которомъ первыя свѣдѣнія сообщилъ въ 1802 году Торнтонъ и котораго цѣну мы выше (стр. 363—365) уже разсмотрѣли. „Бумажное обращеніе Англійскаго Банка“, говоритъ банкиръ, котораго слова мы уже не разъ приводили, „не можетъ—быть излишнимъ по способу, по которому оно должно быть выпускаемо и по которому оно, сколько извѣстно, дѣйствительно выпускается: оно удовлетворяетъ лишь реальнымъ потребностямъ и всегда имѣетъ цѣнное обезпеченіе“ *) „Критерій, по которому Банкъ судитъ, соблюдена-ли точная пропорція между бумажнымъ обращеніемъ и потребностями публики, заключается въ томъ, что насильственно наши банковые билеты не вторгаются въ обращеніе. Мы избѣгаемъ всякій учетъ векселей, происходящихъ не изъ законныхъ (legitimate) коммерческихъ операцій. Еслибъ мы выпустили лишніе билеты, они немедленно возвратились-бы къ намъ: никто не плотитъ процентовъ за билеты, изъ которыхъ нельзя сдѣлать употребленія“**). „Банкъ беретъ 5% при учетѣ; еслибъ въ обращеніи находились излишніе билеты, то они на открытомъ рынкѣ стоили-бы дешевле и къ Банку не обращались-бы за учетомъ“ †*). „Даже когда Банкъ учитывалъ-бы по

*) Greffulhe before the Bullion Com. p. 75; онъ-же ib. id I conceive, that as long as bills of undoubted solidity are sent into the Bank for discount, the Bank are fully sastified in issuing their notes again those bills, without any fear of the amount of their currency becoming excessive. Безразлично при этомъ размѣнны-ли билеты или неразмѣнны, ib. p. 76.

**) Withmore before the Bullion Com. p. 127.

†*) Pearse ib. p. 127.

4% и по 3%, то и это не доказывало-бы, что выпущенные билеты—излишніе, еслибъ на рынкѣ ихъ нельзя было получить дешевле" *). „Мы не можемъ сильно ошибаться, если мы учитываемъ только векселя, добросовѣстно возникающіе изъ реальныхъ коммерческихъ операцій" **).

Кстати напомнимъ здѣсь еще разъ, что, давая эти показанія, директора Банка осторожно умалчивали объ исключительномъ настроеніи, въ которомъ находилась англійская торговля съ 1808 года. Они ничего не говорили о томъ, что значительная масса „потребностей торговли", изъ которыхъ возникали „реальныя" операціи, выражались въ покупкахъ и перепродажахъ хрусталя, коньковъ и одѣялъ для нищаго населенія подъ американскими тропиками.

Но директора Банка сами себя побивали, сознаваясь, что они совсѣмъ не учитываютъ всѣхъ векселей, добросовѣстно возникающихъ изъ реальныхъ торговыхъ сдѣлокъ и имъ предъявляемыхъ. „При пріемѣ векселей къ учету Банкъ, сверхъ ихъ внутреннихъ качествъ, руководится общею суммою учетной операціи и суммою каждаго отдѣльнаго лица, не теряетъ изъ виду и вексельный курсъ, но только не принимаетъ его за критерій" †). Что служитъ Банку критеріемъ для сужденія объ „общей суммѣ учетной операціи" (кромѣ произвола),—этаго директора не объяснили.

Вмѣсто нихъ дѣло хорошо объяснилъ сэръ Фрэнсисъ Бэрингъ. „Эти толки о хорошихъ векселяхъ, основанныхъ на реальныхъ сдѣлкахъ и такъ далѣе, значатъ вотъ что. Бывали примѣры прикащиковъ (clercs), которые не стоили 100 ф. и которымъ Банкъ учитывалъ „хорошіе" векселя на 5 и 10 тысячъ ф. Подобный спросъ на учетъ всегда

*) Withmore and Pearse (общій допросъ) ib. p. 128.
**) Harman ib. p. 220.
†) Harman ib. pp. 218, 220.

создаетъ Банкъ, а не самъ спросъ возникаетъ изъ правильнаго хода торговли, какъ было-бы, еслибъ прекращеніе размѣна было отмѣнено" *).—

Въ іюлѣ 1810 года Коммисія о Золотѣ окончила свои труды и въ половинѣ августа представила парламенту свой докладъ. Документъ этотъ, извѣстный подъ именемъ Доклада о Золотѣ (the Bullion Report) пользуется совершенно исключительною блестящею репутаціею въ финансовой исторіи Англіи. Знать его считается обязательнымъ для всякаго, желающаго имѣть сколько нибудь близкое знакомство съ исторіею неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Англіи. Обязательно, поэтому, и для насъ болѣе обстоятельное его изложеніе, тѣмъ болѣе что оно въ русской литературѣ еще никѣмъ не было сдѣлано.

Докладъ о Золотѣ начинается весьма старательныхъ констатированіемъ фактовъ: подробно изслѣдуются цѣны золота и серебра, а равно движенія вексельныхъ курсовъ. Вслѣдъ за этими фактами излагаются мнѣнія о нихъ экспертовъ, допрошенныхъ Коммиссіею, и формулируется исходная точка зрѣнія Доклада. При здоровомъ и натуральномъ денежномъ обращеніи никакое усиленіе спроса на золото, какъ бы оно ни было велико, не можетъ вызывать на продолжительное время возвышеніе его рыночной цѣны надъ монетною. На континентѣ Европы, въ странахъ съ здоровымъ денежнымъ обращеніемъ, факты не обнаруживаютъ никакихъ необычайныхъ перемѣнъ въ цѣнѣ золота **).

Нѣтъ сомнѣнія, говорится далѣе, что золото исчезло въ Англіи изъ обращенія, но совсѣмъ не потому что оно стало

---

*) Fr. Baring ib. p. 198. Срвн. Earl of Lauderdal, The depreciation of the paper currency of Great Ritain proved, London 1812 pp. 62—63, гдѣ приведенъ сканадльный случай, дошедшій до суда, объ учетѣ Англійскимъ Банкомъ завѣдомо дутыхъ векселей.

**) Bullion Report, pp. 1—8 (Johson's edition in 8°).

вообще болѣе рѣдкимъ. Изъ южной Америки и Вестъ-Индіи продолжало приходить въ Англію много золота даже въ 1809 году. Всякій, кто могъ уплатить за золото его рыночную цѣну, могъ его добыть, сколько было угодно. Перемѣны въ судьбахъ Испаніи и Португаліи, въ связи съ нашими морскими и торговыми преимуществами, сдѣлали изъ Англіи каналъ, чрезъ который произведенія рудниковъ Новой Испаніи и Бразиліи (то есть главныхъ источниковъ золота и серебра до половины XIX в.) поступаютъ въ обращеніе для всего остальнаго міра. Благодаря этому, англичане преимущественно предъ другими народами, могутъ первые снабжать себя драгоцѣнными металлами и послѣдніе чувствовать недостатокъ въ таковыхъ *).

Коммиссія, продолжаетъ Докладъ, исходитъ изъ того, что золото служитъ въ Англіи главнѣйшею, серебро — вспомогательною единицею денежной мѣры. Поэтому золото, какъ товаръ, въ своей рыночной цѣнѣ не можетъ сильно уклоняться отъ золота, какъ денежной единицы, въ его монетной цѣнѣ. Различія между этими двумя цѣнами могутъ проистекать или отъ расходовъ чеканки, (которыя въ Англіи беретъ на себя правительство), или отъ употребленія (порчи, стиранія) монетъ, или отъ воспрещенія закономъ переплавки англійскихъ монетъ въ слитки и вывоза ихъ заграницу. Послѣднія двѣ причины, по мысли Доклада, въ Англіи могутъ вліять на цѣну золота въ размѣрѣ $5^1/_2\%$ **).

Со времени пріостановленія Англійскимъ Банкомъ платежей звонкою монетою рыночная цѣна золота стала колебаться отъ новой причины: отъ неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Предѣлы новыхъ колебаній также неопредѣленны, какъ неопредѣленно чрезмѣрное количество, въ которомъ

*) Bullion Report, p. 9.
**) Ibid. pp. 10—15.

бумажныя деньги могутъ быть выпущены. Также точно, какъ рыночная цѣна золота возвышается надъ его монетною цѣною, когда монета становится испорченною, также точно рыночная цѣна золота стоитъ выше монетнаго уровня, если неразмѣнной бумаги выпускается чрезмѣрное количество. Ибо излишекъ бумажныхъ денегъ невозможно вывезти заграницу или возвратить тѣмъ, которые его выпустили, съ требованіемъ размѣна. Онъ остается въ каналахъ обращенія и постепенно всасывается возросшими цѣнами товаровъ *).

Переходя къ вексельнымъ курсамъ, Докладъ послѣ новаго анализа фактовъ и мнѣній экспертовъ, высказываетъ слѣдующія собственныя сужденія. Цѣна золота—регуляторъ, какъ для всякаго мѣстнаго денежнаго обращенія, такъ и для вексельныхъ курсовъ. Свободный размѣнъ бумаги на золото и свободный вывозъ послѣдняго ставятъ опредѣленный предѣлъ для паденія вексельнаго курса и не только противудѣйствуютъ паденію ниже сего предѣла, но и содѣйствуютъ его поправленію †). Нормальный предѣлъ паденія курса опредѣляется расходами транспорта и страхованія драгоцѣнныхъ металловъ при ихъ передвиженіи изъ одной страны въ другую. Но эти расходы могутъ иногда сильно возрасти. Подъ вліяніемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ они въ Англіи могли дойти до 7%. Поэтому паденіе вексельнаго курса до 7% можно и должно объяснять причинами, независящими отъ бумажнаго обращенія, то есть: неблагопріятными условіями, въ которыхъ вслѣдствіе войны тогда находилась англійская торговля. Но паденіе свыше 7% можетъ быть объяснено только дурнымъ состояніемъ бумажно-денежнаго обращенія†*). Коммиссія полагаетъ, что „при теперешнемъ искусственномъ

---

* Bullion Report, pp. 16—18.

†) Ibid. p. 22 и вообще pp. 19 25.

†*) Jbid. pp. 25—34.

состояніи денежнаго обращенія страны крайне важно бдительно слѣдить за цѣною золота и вексельными курсомъ" *). Въ Докладѣ подробно доказывается, что управленіе Англійскаго Банка не держится этого мнѣнія †). Опровергается возраженіе, дѣлаемое противъ изложенной мысли на томъ основаніи, что перемѣны въ вексельныхъ курсахъ не слѣдуютъ паралельно за всякою перемѣною въ цифрѣ денежнаго обращенія *†). По мнѣнію Коммиссіи главнымъ образомъ зло заключается въ томъ, что при существующемъ порядкѣ вексельный курсъ, разъ онъ упалъ, съ трудомъ можетъ поправиться. До 1797 года вексельный курсъ возстановлялся или отъ уплыва монеты, или отъ сокращенія бумажнаго обращенія. Теперь-же осталось только послѣднее средство. Но къ нему не обращаются, вслѣдствіе установившагося взгляда, представляющаго важную практическую ошибку, что выпуски неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ не оказываютъ никакого вліянія на цѣну золота и на вексельные курсы. Коммиссія опровергаетъ этотъ взглядъ, ссылаясь на опытъ Соединенныхъ Штатовъ сѣверной Америки, Австріи, Португаліи, равно самой Великобританіи ††).

Значеніе размѣровъ бумажнаго обращенія Англійскаго Банка, по мнѣнію Доклада о Золотѣ, еще болѣе усложняется тѣмъ, что отъ нихъ зависятъ размѣры бумажнаго обращенія провинціальныхъ частныхъ банковъ, а слѣдовательно и всей страны. Сдѣлавъ билеты Англійскаго Банка неразмѣнными, законъ довѣрилъ сему учрежденію регулированіе и контроль всей циркуляціи страны. Но оно не слѣдуетъ необходимымъ для этого началамъ. До 1797 года директора Банка обра-

*) Bullion Report. p. 35.
†) Ibid. pp. 35—37.
*†) Ibid. pp. 37—38.
††) Ibid pp. 39—46.

щали вниманіе на вексельные курсы если не прямо, то косвенно, чувствуя уплывъ металла на предъявляемыхъ имъ къ размѣну билетахъ. Банкъ сокращалъ обращеніе своихъ билетовъ, чтобъ уменьшить спросъ на металлъ, и этимъ онъ поднималъ цѣнность билетовъ, оставленныхъ въ обращеніи. Съ пріостановленіемъ-же размѣна Банкъ уже не боится требованій золота и его уплыва изъ страны. Поэтому директора уже не стараются сокращеніемъ своихъ операцій поднять вексельные курсы. Коммиссія поэтому считаетъ своею обязанностью доложить палатѣ, что, по ея глубокому убѣжденію, вексельный курсъ и цѣна золота и при неразмѣнности бумажныхъ денегъ составляютъ единственные критеріи для руководства Банка. Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ можетъ быть приписано только отсутствію постояннаго препятствія и достаточнаго ограниченія для выпусковъ Банка *).

Коммиссія затѣмъ обращается къ разбору оправданія, которое директора приводили въ свою защиту, ссылаясь на „учетную доктрину“, выше изложенную. Объяснивъ мысли допрошенныхъ объ этомъ предметѣ экспертовъ †), Коммиссія полагаетъ, что при размѣнности было достаточно (it was enough), какъ для безопасности Банка, такъ и для интересовъ страны, регулировать выпуски по количеству хорошихъ векселей, представляемыхъ въ Банкъ для учета. Тогда выпуски излишней бумаги были невозможны, ибо она могла возвращаться въ Банкъ съ требованіями размѣна. Но когда директора могли уже болѣе не бояться уплыва металла, они почувствовали, что имъ не для чего стѣснять свои учетно-ссудныя операціи, отъ которыхъ зависятъ и ихъ прибыли, и ихъ популярность въ коммерческихъ кругахъ. Слѣдить за государственнымъ интересомъ было дѣло законодателя, а не

*) Bullion Report, pp. 47—49.
†) Ib. pp. 50—53.

Банка. Къ сожалѣнію парламентъ своевременно не обратилъ вниманія на сей предметъ. По мнѣнію Коммиссіи директора Банка дѣлали ту ошибку, что они не замѣчали различія между ссудою капитала торговцу и добавочнымъ предложеніемъ орудій обращенія. При теперешнемъ положеніи Банка всякая новая ссуда капитала торговцу является добавленіемъ и къ суммѣ орудій обращенія, обезцѣнивающимъ ихъ общую массу. Всякому излишнему количеству билетовъ путь обратнаго притока въ Банкъ для сохраненія цѣнности представляемаго имъ капитала неразмѣнностью пресѣченъ. Оно насильственно вынуждено оставаться въ обращеніи, пока билеты не понадобятся для производства ими платежей Банку по векселямъ, для учета коихъ они были выпущены. Но когда билеты возвращаются въ Банкъ для этой цѣли, имъ на встрѣчу идетъ новый токъ билетовъ, выпущенныхъ для учета новыхъ векселей. Всякое повтореніе учетной операціи возобновляетъ этотъ процессъ. Если цифра учтенныхъ векселей не измѣняется, то ей соотвѣтствуетъ сумма кредитныхъ знаковъ, постоянно остающихся въ обращеніи. Возрастаніе выпусковъ при этомъ можетъ быть такое-же сильное, какъ воодушевленіе спекуляціи и предпріимчивости въ великой коммерческой странѣ.—Законъ, ограничивающій высоту % роста, вызываетъ еще новыя опасности для Банка. Такъ какъ во многихъ отрасляхъ внѣшней торговли прибыли въ послѣднее время были гораздо выше 5%, то фактически не было границы для спроса на учетъ, который могъ быть предъявленъ Банку, никогда не требующему за учетъ больше 5%. Особенно опасною „учетная доктрина“ представляется Коммиссіи, потому что изъ за нея директора игнорируютъ рыночную высоту дисконта. Коммиссія напоминаетъ, что директора Англійскаго Банка сами сознавались въ невозможности учитывать всѣ хорошіе векселя, имъ представляемые; слѣдовательно они сами невполнѣ слѣдуютъ своему ученію. Они дѣйствуютъ безъ

всякаго яснаго и опредѣленнаго принципа. Ихъ произволомъ ничто не руководитъ и размѣръ циркуляціи зависитъ отъ случая. Коммиссія это находитъ естественнымъ, потому что неестественное заключалось въ передачѣ Банку власти безконтрольно распоряжаться денежнымъ обращеніемъ страны *).

Констатировать точно размѣръ всего бумажно-денежнаго обращенія страны и перемѣны, происшедшія въ немъ подъ вліяніемъ различныхъ условій, Коммиссія о Золотѣ въ своемъ Докладѣ еще не была въ состояніи. Главнымъ образомъ ей мѣшало то, что она не знала, какъ велико было бумажное обращеніе провинціальныхъ частныхъ банковъ. Тѣмъ не менѣе и при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя Коммиссія имѣла въ своемъ распоряженіи, она сдѣлала весьма вѣрныя заключенія о предметѣ. Прежде всего она въ своемъ Докладѣ указываетъ на значительное возрастаніе циркуляціи Англійскаго Банка съ 10—11 милл. ф. передъ 1797 годомъ до 21¼ милл. въ 1809 году. „Главнымъ образомъ увеличеніе произошло въ мелкихъ билетахъ, которые наросли преимущественно въ 1799—1802 г. и съ мая 1809 г. до мая 1810 года“. Коммиссія приписываетъ увеличеніе циркуляціи Англійскаго Банка преимущественно расширенію его учетной операціи **). Коммиссія не смѣла

*) Bullion Report pp. 54—59.

**) Вопросъ о причинахъ или цѣляхъ усиленія выпусковъ Коммиссія не могла рѣшить безъ промаха, введенная въ заблужденіе неполными данными, которыя ей доставило управленіе Банка. Вотъ почему Коммиссія выгораживаетъ правительство и полагаетъ, что ссуды правительству не были причиною увеличенія выпусковъ. Всѣ ея сужденія основаны только на цифрахъ о прямыхъ ссудахъ правительству и на невѣденіи цифръ о билетахъ казначейства, взятыхъ на себя Банкомъ за невозможностью ихъ реализаціи на открытыхъ рынкѣ. Замѣчательно, что Тукъ повторяетъ эти сужденія Коммиссіи о Золотѣ, не исправляя ихъ, хотя матеріалы парламентскихъ коммиссій 1819 года пополняютъ всѣ пробѣлы.

требовать отъ управленія Банка абсолютныхъ цифръ о размѣрахъ его учетной операціи. Ей доставлена была лишь таблица относительныхъ цифръ о перемѣнахъ векселынаго портфеля Банка въ различные годы. И даже эти невинныя, полунѣмыя цифры ей запрещено было напечатать. Во всякомъ случаѣ даже подобныя цифры не могли скрыть значительнаго расширенія, происшедшаго въ учетной дѣятельности Банка послѣ пріостановленія размѣна. Докладъ Коммиссіи, поэтому, останавливается съ большимъ вниманіемъ на значеніи указываемаго факта. По мнѣнію Коммиссіи о Золотѣ не само по себѣ расширеніе учетной дѣятельности Банка было вредно, а то что оно послужило поводомъ къ излишнимъ выпускамъ. Докладъ повторяетъ, что совсѣмъ не числовый размѣръ циркуляціи служитъ критеріемъ для сужденія объ излишествахъ при выпускахъ*). Коммиссія вполнѣ сознаетъ, что эффективность денегъ зависитъ столько-же отъ ихъ скорости обращенія, сколько отъ ихъ количества. Однако именно въ виду этого Коммиссія указываетъ на значительный прогрессъ, который банковое дѣло сдѣлало въ Великобританіи со времени пріостановленія размѣна. Обращеніе подверглось значительнымъ усовершенствованіямъ. Употребленіе чековъ (bankers drafts) значительно распространилось. „Расчетный домъ“ (Clearing house) и „вексельные маклера“, по мнѣнію Коммиссіи, тоже не должны быть упущены изъ виду. Напоминается, что конкуренція провинціальныхъ частныхъ банковъ сильно ограничивала область обращенія билетовъ Англійскаго Банка и замыкала ихъ въ предѣлъ лондонскаго округа. Изъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ Коммиссія наклонна заключить, что потребности въ очень значительномъ увеличеніи циркуляціи Англійскаго Банка совсѣмъ не было.—

*) The numerical amount cannot be considered as at all deciding the question, whether such paper is or is not excessive; p. 63.

Весьма характерно для исторіи банковаго дѣла въ Англіи, что уже Коммиссія о Золотѣ, въ связи съ только что изложеннымъ заключеніемъ, довольно ясно могла выразить мысль, получившую свое полное практическое значеніе лишь спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ. Мысль эта заключается въ томъ, что расширеніе бумажнаго обращенія Англійскаго Банка должно служить не постоянной потребности соотвѣтствія между размѣрами торговли и размѣрами циркуляціи, а временной потребности кризисныхъ эпохъ найти хоть гдѣ-нибудь опору среди всеобщей паники. Коммиссія о Золотѣ не соглашалась съ ссылками на сильно развившуюся торговлю страны, какъ оправданіе увеличенныхъ выпусковъ Англійскаго Банка. За то она первая ясно формулировала принципъ: „увеличенная помощь Банка—истинное средство противъ тѣхъ временныхъ недостатковъ взаимнаго довѣрія, которымъ наша система бумажнаго кредита неизбѣжно подвергнута“ *). — Бумажное обращеніе провинціальныхъ частныхъ банковъ Коммиссія о Золотѣ расматриваетъ, какъ „надстройку, возведенную на основаніи, представляемомъ бумагою Англійскаго Банка“. Вообще Коммиссія признаетъ, что размѣнность провинціальныхъ банковыхъ билетовъ на билеты Англійскаго Банка представляетъ такое-же препятствіе для излишнихъ выпусковъ бумаги перваго рода, какое для бумаги втораго рода представлялось-бы въ ея размѣнности на звонкую монету. Но именно возможность излишествъ въ выпускахъ Англійскаго Банка порождаетъ возможность излишествъ и въ провинціальныхъ выпускахъ **).

Заключительныя сужденія Доклада Коммиссіи о Золотѣ

*) An enlarged accomodation is the remedy for that occasional failure of confidence in the country districts, to which our system of paper credit is unavoidable exposed: p. 65.

**) The foundation being enlarged, the superstruction admits of a proportionate extension: p. 68; ib. вообще pp. 60—68.

о бумажномъ обращеніи провинціальныхъ частныхъ банковъ представляютъ переходъ отъ той части, которая посвящена констатированію болѣзни и ея причинъ, къ другой части, посвященной средствамъ для леченія болѣзни.

Еслибъ, говорится въ Докладѣ, Коммиссія могла быть того мнѣніи, что парламентъ готовъ будетъ принять мѣры только для смягченія, а не совершеннаго устраненія современнаго порядка вещей, то она предложила-бы предоставить государству болѣе значительную долю въ прибыляхъ отъ увеличенія циркуляція. Но Коммиссія не предлагаетъ подобной мѣры. Она „вмѣстѣ съ Адамомъ Смитомъ и другими писателями и государственными людьми“ считаетъ размѣнное бумажное обращеніе за одно изъ самыхъ великихъ практическихъ усовершенствованій, которыя вообще возможны въ государственномъ и частномъ хозяйствѣ всякой страны *). Коммиссія смотритъ на провинціальные банки, выпускающіе бумагу, какъ на наиболѣе цѣнную и существенную вѣтвь означеннаго усовершенствованія въ Англіи †).

Поэтому Коммиссія о Золотѣ предпочитаетъ рекомендовать парламенту возвращеніе къ порядку, господствовавшему до 1797 года. Коммиссія того мнѣнія, что предупреждать излишніе выпуски невозможно никакимъ инымъ способомъ, кромѣ размѣна на звонкую монету. Поэтому всего болѣе Коммиссія сожалѣетъ, что пріостановленіе размѣна,

---

*) One of the greatest practical improvements, which can be made in the political and domestic economy of any state, ib p. 72. Приводимъ эти слова въ подлинникѣ, какъ свидѣтельствующія о коренномъ разногласіи по вопросу о значеніи „размѣннаго бумажнаго обращенія“ между доктринами Рикардо съ одной стороны и Коммиссіи о Золотѣ съ другой.

†) Most valuable and essential branch of that emprovement in this country.

сначала допущенное лишь на самое короткое время, теперь уже продолжается столь долго. Оно получило характеръ постоянной военной мѣры (a permanent war measure). Коммиссія считаетъ излишнимъ распространяться о невыгодахъ этого. Вздорожаніе жизни, обида получателямъ доходовъ и кредиторамъ, ненамѣренныя выгоды казны и иныхъ дебиторовъ, все это—послѣдствія очевидныя. Они слишкомъ оскорбляютъ чувство справедливости, чтобъ быть оставленными безъ противодѣйствія. Всего болѣе потеряли рабочіе-классы, которыхъ доходы менѣе легко возвышаются и съ наибольшимъ трудомъ приспособляются къ измѣнившимся условіямъ. Справедливость и честность парламента не могутъ допустить, чтобъ въ великой коммерческой странѣ господствовала система циркуляціи, лишенная контрольнаго регулятора, которымъ поддерживается цѣнность денегъ. Коммиссія о Золотѣ рѣшительно высказывается противъ пониженія нарицательной стоимости монетной единицы. Такое пониженіе она считаетъ измѣною общественному довѣрію и неисполненіемъ одной изъ первоначальнѣйшихъ обязанностей правительства (a breach of public faith and dereliction of a primary duty of government). Поэтому Коммиссія убѣждена, что необходимо возстановить размѣнъ съ такою скоростью, какая совмѣстна съ мудрою и необходимою осторожностью. Коммиссія знаетъ, что были предложенія ограничить, пока неразмѣнность продолжается, размѣры учетно-судныхъ операцій Банка, или его прибыли—до извѣстнаго предѣла, за которымъ прибыли поступали-бы въ казну. Подобныя косвенныя мѣры, однако, Коммиссія считаетъ палліятивами, совершенно недостигающими цѣли. Необходимую пропорцію никогда не удастся установить; а если какую-либо установятъ, то она сдѣлаетъ временное зло постояннымъ. Единственное достаточное средство—только отмѣна закона о пріостановленіи размѣна. Конечно, необходимо имѣть въ виду возможныя затрудненія и опасности,

угрожающія Банку. Но для ихъ устраненія необходимо все дѣло возобновленія размѣна довѣрить самому Банку. Ему должно предоставить совершенно достаточно продолжительный періодъ времени (so ample a period of time, as will be more than sufficient to effect its completion). Власти Англійскаго Банка должно предоставить опредѣленіе частнаго способа для постепеннаго возобновленія размѣна (of gradually effecting the resumption). Парламентъ-же долженъ удовлетвориться только опредѣленіемъ срока, къ которому возобновленіе непремѣнно имѣетъ осуществиться. Срокъ долженъ быть продолжительный, чтобъ Банкъ успѣлъ все принять во вниманіе и дѣлалъ свои шаги медленно (slowly), не стѣсняя ни себя, ни публики. Коммиссія полагаетъ, что реформа не должна-бы осуществиться скорѣе, чѣмъ въ два года. Еслибъ миръ былъ скоро заключенъ, то по дѣйствующему закону Банкъ обязанъ былъ-бы возобновить размѣнъ черезъ полгода. По мнѣнію Коммиссіи это было-бы связано съ весьма значительнымъ рискомъ. Поэтому лучше опредѣлить, что размѣнъ долженъ возобновиться черезъ два года, все равно, скоро или нескоро миръ будетъ заключенъ. Коммиссія не предвидитъ такихъ политическихъ событій, которыя могли-бы вызвать необходимость продолженія двухлѣтняго срока. На всякій случай она лишь замѣчаетъ, что всего менѣе подобное продленіе срока можетъ оправдываться неблагопріятностью вексельнаго курса. Именно въ виду недавняго сильнаго паденія курса необходимо возвращеніе къ нормальному порядку. Серьезное ожиданіе этого побудитъ Банкъ къ пріуготовительному сокращенію бумажнаго обращенія и къ другимъ мѣрамъ. Въ этомъ смыслѣ уже одно назначеніе срока, яснаго и опредѣленнаго, можетъ хорошо повліять и на вексельный курсъ. Напротивъ, неопредѣленное обѣщаніе дѣйствующаго нынѣ закона возобновить размѣнъ чрезъ полгода послѣ заключенія мира (въ особенности если вексельные курсы будутъ продолжать падать,

что будетъ послѣдствіемъ ничѣмъ не сдерживаемыхъ излишествъ при выпускахъ) можетъ подорвать всякое довѣріе къ готовности парламента возобновить размѣнъ. Вслѣдствіе этого вексельные курсы могутъ еще сильнѣе упасть.—Въ заключеніе Коммиссія предлагаетъ парламенту разрѣшить Англійскому Банку удержать въ обращеніи мелкіе билеты нѣкоторое время послѣ открытія размѣна, а также позволить провинціальнымъ банкамъ (включая шотландскіе и ирландскіе) размѣнъ ихъ билетовъ не на звонкую монету, а на билеты Англійскаго Банка *).—

Таково содержаніе Доклада о Золотѣ. Противупоставленіе его показаніямъ экспертовъ, допрошенныхъ Коммиссіею, не вольно напрашивается подъ перо и, конечно, бросаетъ весьма невыгодный свѣтъ на эти показанія. Невольно спрашиваешь себя: какимъ образомъ въ Англіи, послѣ такой литературы, которая сдѣлала возможными изслѣдованія Юма и Смита,—какъ разъ въ то время, когда на континентѣ Европы идеи Смита были насущнымъ хлѣбомъ для Штейновъ и Сперанскихъ и играли роль „якоря спасенія“,—когда „Наполеона охватывалъ ужасъ при мысли о бумажныхъ деньгахъ“ и даже въ Австріи и Россіи издавались знаменательные манифесты, проповѣдывавшіе то-же, что Докладъ о Золотѣ,—какимъ образомъ въ Англіи именно тогда былъ возможенъ такой сильный взрывъ столь поразительной экономической необразованности? Объясненіе, кажется, заключается въ томъ безапелляціонномъ противудѣйствіи, которое порочная практика иногда способна на время оказать даже самой совершенной теоріи. Недостаточно указанія на то, что эксперты 1810 года были грубые эмпирики, которые дальше своего моментальнаго интереса и больше того, что имъ извѣстно изъ узкой собственной опытности, ничего не видятъ и не вѣдаютъ. Ибо

*) Bullion Report, pp. 69–78.

эксперты 1797 года были тоже эмпирики, а между тѣмъ у нихъ безсмысленныхъ взглядовъ не было. Дѣло объясняется тѣмъ, что эмпиризмъ 1797 года былъ плодомъ здоровой жизни. Напротивъ эмпиризмъ 1810 года представлялъ худосочный плодъ болѣзненной почвы.

Вотъ почему ореолъ, который впослѣдствіи сталъ окружать членовъ Коммиссіи о Золотѣ и ихъ Докладъ, въ Англіи имѣетъ смыслъ факта, не только историко-литературнаго. Онъ—отблескъ того свѣта, который исходитъ отъ практическихъ способностей страны бороться съ болѣзнями и ихъ искоренять. Англичане прославляютъ свою Коммиссію о Золотѣ, потому что ея Докладъ свидѣтельствуетъ о вѣрѣ въ эти практическія способности страны, въ ихъ торжество въ концѣ концовъ.

Однако въ 1810 и 1811 годахъ „конецъ концовъ“ былъ еще довольно далекъ. Его можно было предвидѣть именно только съ научно-образованной точки зрѣнія членовъ Коммиссіи о Золотѣ. Съ практической-же точки зрѣнія сами члены Коммиссіи не очень расчитывали на немедленный успѣхъ. Оттого-то они старались быть возможно болѣе умѣренными. Они дѣлали самыя скромныя предложенія, отказываясь отъ нѣкоторыхъ, очень существенныхъ. Такъ напримѣръ Коммиссія умалчивала о необходимости отмѣны закона, воспрещавшаго вывозъ англійской монеты заграницу. Тѣмъ не менѣе она сознавала, что названный законъ предоставляетъ слишкомъ большой просторъ колебаніямъ вексельнаго курса даже въ нормальное время.

Тѣмъ не менѣе опубликованіе Доклада о Золотѣ произвело очень сильное впечатлѣніе. Оно было сигналомъ, открывшемъ одну изъ тѣхъ литературныхъ бурь, которыя въ Англіи уже съ XVII столѣтія сопровождаютъ рѣшеніе всякаго важнаго общественнаго вопроса. Безчисленная масса вышедшихъ тогда памфлетовъ, большихъ и малыхъ, геніально-остроумныхъ и поразительно-глупыхъ, глубоко-ученыхъ и безобразно-невѣ-

жественныхъ, то поражающихъ изысканностью литературной манеры, то отталкивающихъ пріемами базара и кабака, принадлежащихъ самому разношерстому кругу авторовъ: аристократъ, священникамъ, чиновникамъ, ученымъ и журналистамъ по профессіи, банкирамъ, фабрикантамъ,—все это для современнаго читателя (въ особенности, когда принимается во вниманіе, что многіе изъ памфлетовъ въ короткое время переживали по нѣсколько изданій) представляетъ наглядное свидѣтельство того глубоко-захватывающаго интереса, который Докладъ о Золотѣ возбудилъ въ мыслящихъ силахъ Англіи къ вопросу о бумажныхъ деньгахъ *).

Въ этой литературной бурѣ за Коммиссію о Золотѣ были лишь немногіе голоса, хотя и вознаграждавшіе своею вѣскостью †). Напротивъ большинство голосовъ было противъ Коммиссіи.

---

*) Сколько нибудь обстоятельный обзоръ памфлетной денежной литературы Англіи въ 1810—1812 годахъ могъ-бы самъ составить предметъ для обширной монографіи. О ней, сколько намъ извѣстно, до сихъ поръ не напечатано даже и библіографическихъ свѣденій.

†) Намъ извѣстны: Hamilton, The question concerning the depreciation of our paper currency stated and examined, London 1810 (Другой экземпляръ этой книги, которымъ мы могли пользоваться, вышелъ въ 1811 году седьмымъ изданіемъ, безъ перемѣнъ). Сочиненіе Гамильтона представляетъ популярное изложеніе началъ, на которыхъ основывается Докладъ о Золотѣ.—Earl of Lauderdale, The depreciation of the paper currency of Great Britain proved, London 1812, очень ученое разсужденіе, съ весьма цѣнными цитатами изъ литературы XVIII в. и съ массою фактическаго матерьяла: между прочимъ (pp. 133—156 и 188—192) содержитъ единственный полный разсказъ о кризисѣ 1696 года. D. Ricardo, извѣстные отвѣты одному изъ защитниковъ (изъ бывшихъ директоровъ) Англійскаго Банка, Бозанкету, oeuvres compl. pp. 458—538. Раціональныхъ взглядовъ придерживаются также менѣе извѣстные: Francis, Reflections on the abundance of paper in circulation, London 1810, и Danmoniensis Desultory reflections on banks in general, London 1810.

Значеніе литературнаго большинства еще болѣе усиливалось тѣмъ, что рядомъ съ нимъ стояло торгово-промышленное большинство, тоже обозлившееся на Коммиссію о Золотѣ за ея требованіе, чтобъ бумажно-денежное обращеніе было сокращено. И наконецъ на сторонѣ противниковъ Коммиссіи было парламентское большинство, поддерживавшее правительство, которое какъ разъ тогда открывало новый періодъ грандіозныхъ злоупотребленій рессурсами Англійскаго Банка *).

---

*) Безъ претензіи на полноту, указываемъ лишь на книги, которыя были намъ доступны. (Срв. Maclaren, History of the currency. London 1858, pp. 125—130 излагаетъ, только, полемику между Рикардо и Бозанкетомъ). Во главѣ противниковъ Коммиссіи стоятъ два знаменитыхъ англійскихъ ученыхъ: Sir John Sinclair Remarkson the pamphlet of Huskisson 2-de ed. London 1810 и G. Chalmers Considerations on commerce, bullion and coin, circulation and exhanges, 2 ed. London 1811. Сэръ Джонъ Синклеръ, забывая свое достоинство баронета и ученаго автора Исторіи Государственныхъ Доходовъ, ругается весьма неприлично, чтобъ защитить такіе взгляды, какъ напримѣръ: abundance of currency has nothing to do with the rate of exchanges (l. c. p. 8), или: Англія была осчастливлена именно неразмѣнностью ея бумажныхъ денегъ (ib. pp. 17, 21, 58, особ. 62). Впрочемъ Синклеръ готовъ примириться съ ограниченіемъ власти директоровъ Англ Банка: restrict their power, but do not destroy the system (ib. pp. 16, 65).—Чомерсъ тоже неумѣренно ругается за то, что Коммиссія о Золотѣ не умудрилась показаніями своихъ экспертовъ. Онъ поддерживаетъ (pp. 81—82) даже мнѣніе одного изъ этихъ экспертовъ, что золото не въ большей степени служитъ экономическою мѣрою, чѣмъ грубѣйшій суконный товаръ (broad cloath). По его мнѣнію, не бумажныя деньги обезцѣнились, а золото вздорожало, потому что агенты Наполеона искусственно поднимали его цѣну (p. 89). Чомерсъ положительно высказывается противъ мысли Бэринга о законодательномъ ограниченіи выпусковъ Англ. Банка (p. 149), но за то сильно сильно возстаетъ противъ провинціальныхъ частныхъ банковъ, играющихъ роль козла покаянія (pp. 154—157, 186—187, 217—227). Рядомъ съ указанными сочиненіями стоитъ, по оказанному вліянію, памфлетъ Bosanquet'a Practical observations on

Что немедленный успѣхъ Коммиссіи о Золотѣ и взглядовъ, изложенныхъ въ ея Докладѣ, былъ очень сомнителенъ, ея члены могли заключить уже изъ того, какъ предъ нею держали себя ея эксперты. Коммиссія столкнулась съ врагомъ который непобѣдимъ, когда ему удается укрѣпиться на полѣ государственныхъ вопросовъ. Она должна была имѣть дѣло съ ложью, которая могла опираться на правительственный авторитетъ и къ нему прибѣгать, когда могло казаться, что вотъ-вотъ все уже выведено на чистоту.

Въ самомъ дѣлѣ, изложенныя выше показанія директоровъ Англійскаго Банка даны были передъ Коммиссіею о Золотѣ между концомъ февраля и концомъ мая 1810 года. Но мы видѣли, что какъ разъ въ это время директора особенно свирѣпо расширяли свои операціи по учету векселей и по выпуску билетовъ. Слѣдовательно, притворяясь невинными агнцами, директора дополняли и прикрывали свои злоупотребленія довѣренною имъ властью—самою беззастѣнчивою ложью.

---

the Report of the Bullion Committee, London 1811, вызвавшій замѣчательныя возраженія Рикардо. Не безъ теоретическаго интереса читается Glocester Wilson Defense of abstract currencies, London 1811, обнаруживающій оригинальность взгляда. Голосъ дипломата, имѣвшаго „опытность“ и по денежной части, представляетъ Edward Thonrton Remarks on the Report of the Bullion Com. London 1811, навѣвающій, какъ Eliot Observations on the fallacy of the supposed depreciation of the paper currency, London 1811, безисходную скуку изложеніемъ „фактовъ“, свидѣтельствующимъ лишь о неумѣніи ихъ наблюдать. Coutts Trotter The principles of currency and exchanges applied to the Bullion Report, London 1810 (2-de ed.) представляетъ примѣръ неумѣлаго примѣненія къ дѣлу банкирской опытности. Въ томъ-же родѣ: Civis, some observations upon the arguments of Huskisson and the Bullion Committee, London 1811 и S. Cock, An examination of the report of the Bullion Committee, London 1810 и др.

Директора до такой степени сами не придавали значенія своимъ показаніямъ передъ Коммиссіею, что ихъ ничто не стѣснило бросить всякое „поощреніе торговли“, какъ только осенью 1810 года начался кризисъ. Въ противность взглядамъ, изложеннымъ въ Докладѣ о Золотѣ о роли, которую въ періоды кризисовъ должно играть учрежденіе въ родѣ Англійскаго Банка, у директоровъ оказался патріотизмъ особаго сорта: они постыдно предоставили торговлю собственной судьбѣ. Въ послѣднюю четверть 1810 года они сократили свой вексельный портфель на 2.650.000 ф., а въ первое полугодіе 1811 года еще на 4.285.000 ф. Слѣдовательно, какъ разъ въ тѣ 9 мѣсяцевъ, когда дѣловая публика особенно страдала отъ торговыхъ затрудненій, — когда банкротства слѣдовали одно за другимъ „не ежедневно, а ежечасно“, когда паника сдѣлала безсильными частные банки и принудила ихъ сжать свои операціи *), — когда Англійскій Банкъ являлся дѣйствительно послѣднимъ убѣжищемъ, единственною, еще остававшеюся опорою, — эта „опора“ сама обезсилила торговый міръ, востребовавъ у него обратной уплаты 6.935.000 ф. **).

Парламентскіе дебаты о банковыхъ дѣлахъ начались въ 811 году съ обсужденія мѣръ для противодѣйствія кризису †). Канцлеръ казначейства долженъ былъ внести предложеніе

---

*) Craick, History of british commerce, London 1841, v. III. pp. 200—201.

**) Срв. рѣчь Джонстона въ засѣданіи нижней палаты 19 іюля 1811 года, Hansard. Parl Debates, v XX, pp. 1047—1049.

†) Засѣданія нижней палаты 1, 7, 11 и 18 марта, а верхней палаты 28 и 29 марта и 1 апрѣля 1811; Hansard Parl. Debates, v. XIX pp. 123—129, 249—260 (докладъ спеціальной коммиссіи о кризисѣ; показанія допрошенныхъ этою коммиссіею свидѣтелей парламентъ постановилъ не напечатать, p. 422), pp. 327—350, 416—423, 1529 538, 613—614, 662—664.

о воспособленіи страждущихъ отъ кризиса: такъ многочислены были доходившія до него жалобы. Онъ предлагалъ учредить коммиссію для изслѣдованія положенія дѣлъ и оказать просимое вспоможеніе изъ средствъ государства, путемъ выпуска билетовъ казначейства на 6 милліоновъ. Предложеніе о коммиссіи было немедленно принято и черезъ недѣлю, 7 марта, Коммиссія уже представила свой докладъ, въ которомъ предлагался тотъ-же видъ помощи, о которомъ говорилъ министръ. Въ нижней палатѣ поспорили прежде, но все таки разрѣшили новый выпускъ билетовъ казначейства. Для насъ здѣсь тогдашніе дебаты имѣютъ интересъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой они коснулись банковъ *). Прежде другихъ очень задорно заговорилъ о связи между кризисомъ и выпусками Анлійскаго Банка сэръ Робертъ Пилль. Онъ находился тогда на выучкѣ у людей, которые менѣе всего достойны были имѣть такого ученика, и защищалъ министерство. Сэръ Робертъ увѣрялъ нижнюю палату, что торговля страны совершенно не была-бы возможна въ ея тогдашнихъ размѣрахъ, еслибъ она зависѣла отъ звонкой монеты **). — Сэръ Александръ Бэрингъ, напротивъ полагалъ, что въ обращеніи находилось уже слишкомъ много бумаги передъ кризисомъ †).—Въ верхней

*) Изъ сужденій о ходѣ спекуляціи мы позволимъ себѣ привести только слѣдующія слова Гэскисона. „Did gentlemen not see, that the race of old english merchants, who never could persuade themselves to go beyond their capital (отсюда страхъ старомодныхъ купцовъ во всѣхъ странахъ предъ векселями и ихъ учетомъ) was superseded by a set of mad and extravagant speculators, who never stoped as long as they could get credit.... Commerce had become a sort of wholesale gambling". Hansard, Parl. Debates, vol XIX, p. 340.

**) The House might rest assured, that the trade of the conntry could never be carried on to its present extent, if they were to depend on specie alone. Sir R. Peel, 11 ноября 1811 года, Hansard Debates XIX p. 344.

†) Ib. Baring, p. 345.

палатѣ лордъ Кингъ прямо сказалъ, что одна изъ причинъ чрезмѣрной спекуляціи, которая повела къ кризису, заключалась въ чрезмѣрныхъ выпускахъ билетовъ Англійскаго Банка.—Больше и сильнѣе всѣхъ другихъ ораторовъ говорилъ лордъ Грэнвилль. «Пока Англійскій Банкъ, сказалъ онъ между прочимъ, не могъ произвольно увеличивать обращеніе бумажныхъ денегъ, зло увеличенныхъ выпусковъ само вызывало коррективъ противъ себя. Теперешняя-же система ссудъ и учетовъ, породивъ расширеніе выпусковъ, сдѣлала только то, что банковые билеты обезцѣнились. Она создала фиктивные капиталы и сверхестественныя усилія распространять торговлю за всѣми предѣлами благоразумія. Распространенная подобными способами торговля потомъ въ свою очередь требовала новыхъ выпусковъ для снабженія ея свѣжими капиталами. Такимъ образомъ, чрезмѣрная спекуляція и выпуски взаимно другъ друга поддерживали: спекуляція вызывала выпуски, выпуски опять вызывали новыя спекуляціи и т. д. до тѣхъ поръ, пока дѣло кончилось кризисомъ. Англійскій Банкъ остался при этомъ въ барышахъ, но его барыши происходятъ отъ убытковъ публики. Конечно, мы не имѣемъ права винить Банкъ: онъ коммерческое учрежденіе, существующее для барышей. Но мы имѣемъ всѣ основанія строго осуждать правительство и парламентъ, допустившіе подобный исходъ» *).

Въ засѣданіи 5-го апрѣля 1811 года нижняя палата опредѣлила порядокъ, въ которомъ должно было послѣдовать обсужденіе Доклада о Золотѣ. По предложенію предсѣдателя Коммиссіи о Золотѣ, Горнера, рѣшено было, что съ понедѣльника, 29 апрѣля, вся палата въ полномъ своемъ составѣ преобразуется въ спеціальную коммиссію для означеннаго обсужденія. Дебаты должны были сосредоточиться около ряда резо-

*) Ibid. Lord Grenville, pp. 536, 537.

люцій, которые Горнеръ имѣлъ внести въ палату, какъ общіе выводы изъ трудовъ Коммиссіи о Золотѣ и какъ наиболѣе общіи основанія денежной реформы *).

Въ тоже засѣданіе 5 апрѣля 1811 года въ нижней палатъ разыгрался эпизодъ, прекрасно характеризующій, къ какимъ средствамъ противники Коммиссіи о Золотѣ готовы были прибѣгать, чтобъ обезпечить себѣ ея пораженіе. Въ литературѣ въ это время членовъ Коммиссіи о Золотѣ неоднократно ругали отвлеченными теоретиками, будто-бы игнорирующими факты. Члены Коммиссіи, съ своей стороны, хорошо знали, что въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ имъ дѣйсвительно недостаетъ фактовъ, виноваты были ихъ противники, „стоявшіе у дѣлъ", намѣренно скрывавшіе отъ нихъ и отъ публики необходимые факты. Оставалось, слѣдовательно, позаботиться, чтобъ обстоятельство злостнаго сокрытія фактовъ (то есть: слѣдовъ злоупотребленій) было засвидѣтельствовано предъ исторіею, такъ сказать—внесено въ историческій протоколъ. Для этого-то, вѣроятно, Гэскиссонъ 5 апрѣля внесъ въ палату свое предложеніе объ опубликованіи цифръ вексельнаго портфеля Англійскаго Банка за нѣкоторые годы. Гэскиссонъ мотивировалъ свое предложеніе тѣмъ, что „Банкъ главнымъ образомъ защищается противъ обвиненія въ излишнихъ выпускахъ, увѣряя, будто-бы выпуски производились подъ обезпеченіе солидныхъ векселей". Гэскиссонъ видимо зналъ, что послѣ кризиса 1810 года вексельный портфель Банка сократился, хотя обращеніе его билетовъ не измѣнилось. Имѣй Гэскиссонъ объ этомъ предметѣ цифры, доставленныя Банкомъ лишь черезъ 20 лѣтъ, онъ безъ труда могъ-бы доказать всю ложь показаній директоровъ. Но послѣдніе имѣли въ парламентѣ своихъ присяжныхъ защитниковъ, которыхъ назначеніе было болтать

*) Hansard, Parl. Debates, v. XIX pp. 726—728.

всякій вздоръ и заговаривать зубы большинству народныхъ представителей. Замѣтимъ, что Гэскиссонъ не посмѣлъ требовать абсолютныхъ цифръ вексельнаго портфеля. Онъ просилъ лишь объ относительныхъ (процентныхъ) цифрахъ, которыя показывали бы, какъ суммы портфеля въ различныя времена относились другъ къ другу, и которыя для негласнаго употребленія уже разъ даны были Коммиссіи о Золотѣ. Подъ вліяніемъ болтовни защитниковъ Банка, большинство палаты согласилось, что предложеніе Гэскисона будетъ обидно для Англійскаго Банка и предложеніе было отвергнуто*).

Такой же скандалъ случился въ нижней палатѣ второй разъ 25 апрѣля. Выше мы упоминали, что Банкъ скрылъ передъ Коммиссіею дѣйствительный размѣръ всѣхъ суммъ, которыми онъ помогъ правительству, и доставилъ ей неполныя данныя. Членамъ Коммиссіи это обстоятельство не было совершенно безъизвѣстно. Поэтому 25 апрѣля въ парламентъ внесено было предложеніе, чтобъ палатѣ были доставлены свѣдѣнія, какъ велики суммы билетовъ казначейства, которые Банкъ пріобрѣталъ „покупкою“. Другими словами: требовались тѣ именно данныя, которыя Банкъ скрылъ. Присяжные защитники Банка и въ этомъ случаѣ опять „заговорили зубы“ большинству палаты и рѣшено было дополнительныхъ данныхъ не требовать **).

Правительство этому могло радоваться, ибо оно было-бы очень скандализовано, еслибъ парламентская оппозиція знала, какъ сильно министры пользовались услугами директоровъ Банка именно весною и лѣтомъ 1811 года. Текущій правительственный долгъ Банку въ началѣ 1810 года составлялъ 15,017,839 ф. Въ теченіи 1810 и первой половины 1811

*) Parl, Debates, vol XIX pp. 729, 734.
**) Ibid. pp. 761, 762.

правительство мало измѣняло, разъ даже сократило, а въ концѣ концовъ увеличило лишь на 1.637.000 тотъ долгъ по „ссудамъ“, о которомъ оно обязано было отдавать отчетъ парламенту. За то безъотвѣтственный счетъ билетовъ казначейства, будто-бы купленныхъ Банкомъ, то есть переданныхъ ему за невозможностью ихъ реализаціи на биржѣ, въ тотъ-же періодъ возросъ на 6.042.000 ф. Такимъ образомъ министерство по явнымъ и тайнымъ соглашеніямъ съ директорами Англійскаго Банка было у него въ долгу къ 26 февраля 1811 года на 18.069.000, а къ 26 августа того же года уже на 22.697.000 ф. *). Эти данныя слѣдуетъ имѣть въ виду, чтобъ понять, отчего правительство и Банкъ такъ нѣжно поддерживали тогда другъ друга въ парламентѣ.

Резолюціи свои Горнеръ представилъ нижней палатѣ 11 апрѣля, и 24 апрѣля самый даровитый изъ противниковъ Коммиссіи о Золотѣ, Вэнситартъ, въ свою очередь извѣстилъ палату, что и онъ намѣренъ представить вниманію членовъ парламента рядъ резолюцій, касающихся вопросовъ объ Англійскомъ Банкѣ и денежномъ обращеніи. Вэнситартъ хлопоталъ о томъ случаѣ, если палата отвергнетъ резолюціи Горнера и Докладъ о Золотѣ. Тогда-то онъ намѣренъ былъ предложить обсужденіе собственныхъ резолюцій **). Выходка Вэнситарта была такъ неожиданна и предложенныя имъ „заключенія“ были такого дикаго свойства (они представляли

*) Одинъ изъ ораторовъ нижней палаты объяснялъ этотъ фактъ 25 апрѣля 1811 года слѣдующимъ образомъ: „In consequence of many of their (of the Bank of England) customers having found their way to the Gazette (то есть, въ оффиціальный списокъ банкротовъ) they of course are obliged to have recourse to other means to obtain profit, and they accordingly, with their own paper, purchase treasury securities“. Впрочемъ, не оставаясь въ долгу у министерства, ораторъ тутъ-же прибавилъ: his majestis governement had connectet themsevesr with the company: Hansard Parl. Debates, vol. XIX, p. 760.

**) Hansard Parl. Debates v. XIX pp. 757—758, 759—760.

заключенія Горнера, для пародіи, вывороченныя на изнанку), что члены Коммссіи о Золотѣ, предчувствуя недоброе, сочли необходимымъ усилить свои приготовленія. Они поэтому попросили у парламента отсрочки дебатовъ еще на недѣлю *).

Въ понедѣльникъ 6 мая 1811 года, наконецъ, насталъ день и для этихъ дебатовъ, знаменитыхъ въ лѣтописяхъ парламентской исторіи Англіи по колоссальной массѣ затраченныхъ на нихъ силъ краснорѣчія, ума, знаній, изобрѣтательности и находчивости. Дебаты длились семь дней (6, 7, 8, 9, 13, 14 и 15 мая 1811 г.) и главнѣйшіе ораторы говорили такъ долго, что въ первые два дня въ каждое засѣданіе могли говорить лишь по три оратора. О сколько нибудь полной передачѣ содержанія каждой изъ важнѣйшихъ рѣчей мы не можемъ здѣсь и помышлять: такъ много она потребовала бы мѣста. (Рѣчи 1811 г. о денежномъ вопросѣ могли бы наполнить нѣсколько такихъ книгъ, какъ наша). Мы ограничимся тѣмъ, что сгруппируемъ вмѣстѣ сначала сказанное противъ взглядовъ Коммиссіи о Золотѣ, а потомъ сказанное въ ихъ защиту †).

---

*) Ibid. pp. 781—782; срв. 787—788. Впослѣдствіи оказалось, что дѣло имѣло и закулисную сторону. Вэнситартъ предложилъ-было Горнеру, не представляя резолюцій, просить о назначеніи новой коммиссіи для переизслѣдованіи дѣла, т. е. чтобъ предсѣдатель Коммиссіи о Золотѣ самъ призналъ ея несостоятельность. См. рѣчь Вэнситарта 13 мая, Hansard, Parl. Deb. v. XX p. 5.

†) Въ понедѣльникъ 6 мая говорили: Горнеръ (за Коммиссію Parl. Deb. vol. XIX pp. 799—832), Розъ (противъ Коммиссіи, pp. 833—895). Гэнри Торнтонъ (за, pp. 895—919); 7-го мая во вторникъ: Вэнситартъ (противъ, pp. 919—967: рѣчь замѣчательно умная, бойкая и острая, но прямо расчитанная на ослѣпленіе слушателей—большими красивыми мыльными пузырями), Гэскиссонъ (за, pp. 967—985), лордъ Кэстльри (противъ, pp. 986 — 1011); въ среду 9 мая: Парнелль (за, pp. 1020 — 1053), Александръ Бэрингъ (за, pp. 1058—1063), Канцлеръ Казначейства (противъ, pp. 1063—1076) и Канингъ (за, pp. 1076—1128 самая блестящая изъ всѣхъ рѣчей

Противники Коммиссіи о Золотѣ прежде всего выражали свое неудовольствіе противъ ея ссылокъ на науку, которая якобы даетъ только разнородныя показанія *). Съ особеннымъ удовольствіемъ членовъ коммиссіи обзывали „теоретиками", какъ еслибъ это слово было равносильно слову „невѣжды". За насъ опытъ и факты, говорили противники Коммиссіи †).—Они отвергали всякую связь между вексельнымъ курсомъ и цѣною золота съ одной стороны и колебаніями бумажнаго обращенія — съ другой. Въ доказательство они противупоставляли цифры о выпускахъ Англійскаго Банка цифрамъ о цѣнѣ золота и о вексельныхъ курсахъ, умалчивая при томъ, что данныя подобраны были искусственно изъ эпохи, когда англійскія монеты были въ дурномъ со-

---

по основательности, геніальному уму и находчивости). Въ среду 9 мая рѣчи ораторовъ были уже менѣе длинны, что не мѣшало нѣкоторымъ изъ нихъ быть блестящими, напр. Бэрдетъ (за, pp. 1155—1159) и Висбридъ (за, pp. 1163—1166).—Въ понедѣльникъ 13 мая дебаты опять возобновились: первый говорилъ Вэнситартъ (Parl. Deb. v. XX. pp. 1—74), потомъ: Торнтонъ (ib. pp. 76 94), Каннингъ (pp. 94—124), Пирсевэль (pp. 124 128). 14-го мая, только рѣчь Джонстона (ib. pp. 135—142) была обширная; 15-го мая произнесли свои рѣчи Tierney (pp. 151—157) и сэръ Джонъ Синклеръ (pp. 157—168), говорили еще: Висбридъ, Гэскиссонъ, Маннингъ и А. Бэрингъ (pp. 169—171).

*) Rose, Substance of the speech delivered in the house of commons the 6 mai 1811 on the Report of the Bullion Committee. London 1811. Pp. 9—11. (Мы цитируемъ рѣчь Роза по этому изданію, потому что изъ него-же она перепечатана и у Гэнсарда; срв. Hansard, l. c. p. 833). Розъ однако на дѣлѣ признавалъ ссылки на авторитеты, когда онъ съ помощью ложнаго истолкованія могъ ихъ приводить въ свою пользу. Такъ онъ изуродовалъ мнѣнія Локка и Гериса, чтобъ имѣть возможность ссылаться на нихъ; срв. Rose l. c. pp. 55—56.

†) Rose l. c. p. 9 и др.; Vansittart l. c. pp. 920, 923—4; Lord Castlereigh p. 989.

стоянiи. При этомъ Коммиссiи о Золотѣ навязывалась совершенно чуждая ей мысль, будто всякое увеличеніе выпусковъ немедленно должно отразиться на вексельномъ курсѣ и на цѣнѣ золота, все равно какія-бы ни были прочія обстоятельства. Подобныя-то доказательства назывались ссылками на факты и на опытъ *). Ухудшеніе вексельнаго курса и вздорожаніе цѣны золота приписывались только наполеоновскимъ мѣрамъ противъ англійской торговли, хлѣбной дороговизнѣ, правительственнымъ заграничнымъ расходамъ, неблагопріятному балансу и вздорожанію золота на континентѣ Европы **). Всякое вліяніе выпусковъ Банка на товарные рынки и товарныя цѣны совершенно отвергалось, и опять на томъ основаніи, что не всякая перемѣна въ выпускахъ пропорціонально и немедленно отражалась на цѣнахъ †). Рѣшительно отвергалось и всякое обезцѣненіе бумажныхъ денегъ †*). Для обезцѣненія, говорили противники Коммиссіи, нужно чтобъ существовала денежная единица (standart); но эта единица плодъ воображенія. На дѣлѣ ея нѣтъ, а потому нѣтъ и обезцѣненія ††). „Никто не отказы-

---

*) Rose l. c pp. 11—14, 27—29 (срв. и pp. 33—36), 44—45, 51—52, 57, 59—60, 75; Vansittart pp. 929—930.

**) Rose l. c. pp. 15—19, 37—44; Vansittart pp. 930—931, 940, 943-944, 956—957, 960-961; Lord Castlereigh pp. 998; Perceval pp. 1074—1075.

†) Rose l. c. pp. 19—22; Vansittart (осторожнѣе) pp. 937, 942; Lord Castlereigh p. 1003.

†*) Rose l. c. p. 2. Vansittart pp. 926—928, 948, 959; Lord Castlereigh pp. 991, 1003—7; Perceval, pp. 1068-1070.

††) Эта дикая доктрина „доказывалась“ ссылкою на допускаемыя закономъ уклоненія отъ нормальнаго вѣса монеты (remedium) а также на различныя пропорціи нечистыхъ примѣсей къ размѣнной монетѣ. Vansittart p. 925 не посовѣстился утверждать даже такую нелѣпость: the whole interest of the national debt might have been paid in crocked sixpences, if the directos of the Bank had thought fit. - Срвн. Spencer p. 1070. До какой крайности въ этомъ слу-

вается давать за фунтовый банковый билетъ 20 шиллинговъ монетою или товарами" *).—Напротивъ учетной доктринѣ директоровъ Банка выражалось сочувствіе †). Противъ регулированія выпусковъ по движеніямъ вексельныхъ курсовъ приводилось то возраженіе, что денежное обращеніе былобы отдано на произволъ торговцевъ иностранными векселями**). Директора Англійскаго Банка очищались отъ всякаго обвиненія въ излишнихъ выпускахъ въ виду того, что торговля развилась, государственные доходы сильно возросли и вообще потребность въ орудіяхъ обращенія очень увеличилась*†).

чаѣ доходила неискренность Вэнситарта видно изъ того, что впослѣдствіи онъ увѣрялъ палату: he had never argued or imagined, that this country could, with safety, persist in upholding a paper circulation, vithout a fixed standart of value. Совершенно забывая, что этотъ самый fixed standart имъ въ маѣ 1810 года считался за плодъ праздной фантазіи теоретиковъ, Вэнситартъ въ маѣ 1819 года увѣрялъ, что he by no means wished to shrink from any opinions which he had formerly (въ 1811 году) avowed. Срв. его рѣчь 24 мая 1819 года, Parl. Debates vol. XL p. 726.

*) „No man has ever hesitated to give us 20 sh. (for a Bank-note of one pound) either in money or in goods". Vansittart pp. 928, 932 На подобныя разсужденія данъ былъ отвѣтъ, что any man who has brains enough left to defend his pockets, такого размѣна не сдѣлаетъ. См. Ph. Francis, Reflections on the abundance of paper, London 1810, pp. 10, 12.

†) Rose l. c. pp. 78 съ оговоркою—although it should be admitted that inconveniences might result to the country from a possible exessive issue; Lord Castlereigh (тоже осторожно) p. 1042.

**) Rose l. c. pp. 79—80; Vansittart, pp. 952—953; Lord Castlereigh pp. 1000, 1008; Perceval (канцл. казнач.) pp. 1065—1066;

*†) Rose l. c. pp. 81—101. (Чтобъ смягчить впечатлѣніе отъ цифръ объ увеличеніи выпусковъ Банка, Розъ утверждалъ, будто до 1797 года въ Англіи обращалось звонкой монетѣ 40 милл. ф. ст. Безпристрастные и научные изслѣдователи считали только 22 милл. ф. ст. Tooke History of prices I p. 275. Полагали, что въ 1806–7 г. въ Англіи оставалось монетъ около 5 милл. ф. ст. (Weathly). Vansittart

Отъ сокращенія выпусковъ ожидались самыя гибельныя послѣдствія *).

Вообще всѣ взгляды Коммиссіи о Золотѣ расматривались ея противниками, какъ такіе, которыми Коммиссія могла быть полезна не Англіи, а Наполеону **). Ее обвиняли даже за умѣренность требованій: отчего-де она ограничивается только защитою общихъ основаній реформы, а не прямо требуетъ самую реформу; отчего она не требуетъ отмѣны законовъ, запрещающихъ вывозъ монеты? †) Съ другой стороны защищались даже необыкновенно высокіе дивиденды Банка: они-де были естественнымъ результатомъ торговыхъ успѣховъ. *†) Пріостановленіе размѣна тоже не такая страшная вещь, ибо Шотландія доказываетъ, что страна безъ всякихъ неудобствъ въ состояніи обходиться безъ звонкой монеты. Пріостановленіе размѣна впервые показало, какъ интересы народнаго благосостоянія могутъ быть примирены съ требованіями военнаго времени ††). Безъ «излишнихъ» выпусковъ Банка страна лишена была-бы всякихъ денегъ и не могла-бы вести войны §). Ссылка на Голандію и Гамбургъ, которые тоже много расходовали на войну, но въ которыхъ денежное обращеніе не было растроено и вексельные курсы благопріятны, ничего-де не доказываетъ: вѣдь въ политическомъ отношеніи эти страны несчастны.—

---

pp. 934, 946—947 („the increase of Rank-notes has been gradual and moderate“: выше мы видѣли, какъ „факты“ это доказывали) Lord Castlereigh, pp. 1002.

*) Rose l. c. p. 120; Vansittart, p. 956; Lord Castlereigh p. 999; Perceval pp. 1071, 1072.

**) Rose l. c. pp. 106—107, 131.

†) Vansittar pp. 921—922; Lord Castlereigh, pp. 989—987.

*†) Vansittart pp. 945—946.

††) Lord Castleregh pp. 994—997.

§) „It was an excess withoutwhich we could not carry on the great contest“ Perceval p. 1067.

Должно сознаться, что за исключеніемъ геніальной рѣчи Каннинга всѣ остальныя рѣчи членовъ Коммиссіи о Золотѣ и ея защитниковъ, при всѣхъ ихъ громадныхъ научныхъ достоинствахъ, на большую публику могли и не произвести сильнаго впечатлѣнія: имъ недоставало полемическаго пороху. Защитники Доклада о Золотѣ были болѣе заняты приведеніемъ положительныхъ доводовъ въ его пользу, чѣмъ опроверженіемъ своихъ противниковъ. Тѣмъ не менѣе они въ долгу не остались ни у кого.

Конечно упрекъ въ теоретичности имъ всего легче было устранить †). Важнѣе здѣсь для насъ передать, прежде всего, сущность идей, изложенныхъ Торнтономъ, по весьма важному вопросу о связи между вексельнымъ курсомъ и неразмѣнностью бумажнаго обращенія, связи, которую противники Коммиссіи совершенно отвергали, приписывая неблагопріятность курсовъ единственно и исключительно дурному балансу внѣшней торговли *†). Ходъ аргументаціи Торнтона для доказательства, существованія этой связи, приблизительно*), слѣдующій. Никто не споритъ противъ того, что перемѣны въ количествѣ обращающихся денегъ оказываютъ вліяніе на цѣны товаровъ. Но золото тоже товаръ и вексельные курсы представляютъ также лишь цѣну извѣстнаго товара. Однако противники Коммиссіи въ этомъ-то пунктѣ главнымъ образомъ и являются съ своимъ особымъ мнѣніемъ, что золото и вексельный курсъ составляютъ исключеніе изъ общаго

†) There is something perfectly ludicrous in the inconsistency and injustice witsh vhich thy impute a love of abstraction to their opponents, while they are themselves indulging in the most wanton departures from substance and reality. Изъ рѣчи Каннинга, l. c. p. 1089.

*†) Торнтонъ считалъ вопросъ объ означенной связи самымъ кореннымъ: ибо, разсуждалъ онъ, если она существуетъ, то значитъ во власти Банка противодѣйствовать лажу и ухудшенію курсовъ; если-же Банкъ забываетъ о своихъ обязанностяхъ, то парламентъ можетъ о нихъ напомнить; Henry Thornton l. c. p. 896.

*) Намъ приходится весьма сильно сжимать изложеніе, первоначально очень пространное. Волею-неволею, поэтому, наша передача можетъ быть лишь приблизительная.

правила о вліяніи денежнаго обращенія на цѣны *). Они говорятъ: если золото и иностранные векселя нужны только для иностранныхъ платежей, то ихъ цѣны зависятъ только отъ размѣра этихъ платежей, а никакъ не отъ перемѣнъ въ денежномъ обращеніи, котораго они не касаются, мало заботясь, что при этомъ они исключеніе изъ «теоретическихъ» правилъ. Суть, стало быть, въ томъ, что противникамъ Коммиссіи казалось, будто вопросъ о зависимости золота и вексельныхъ курсовъ отъ внѣшнихъ платежей и вопросъ объ ихъ зависимости отъ денежнаго обращенія различныя вещи. Но на этомъ-то Торнтонъ ихъ ловитъ, показывая что оба вопроса совершенно тождественны. Противники Коммиссіи забывали себя спросить: существуетъ-ли какое либо отношеніе между заграничными платежами страны и ея денежнымъ обращеніемъ? Заграничные платежи можно производить лишь заграничными деньгами, которыхъ нужно тѣмъ болѣе, чѣмъ больше было потреблено чужестранныхъ товаровъ. Ихъ необходимо или покупать, или занимать. Покупать заграничныя деньги можно, отдавая за нихъ или мѣстные товары, или мѣстныя деньги для перечеканки въ чужеземныя. Занимать можно только за процентъ, достаточно высокій, чтобъ привлекать иностранные капиталы и возбуждать у нихъ охоту оставаться въ рукахъ должника. Но отъ перемѣнъ, происходящихъ въ денежномъ обращеніи внутри страны, зависитъ: 1) сколько страна готова потребность иностранныхъ товаровъ, 2) высоки-ли мѣстныя товарныя цѣны и слѣдовательно выгодны-ли или убыточны эти цѣны для заграничныхъ покупателей, 3) вытѣсняются-ли изъ обращенія звонкія деньги бумажными, или онѣ остаются въ странѣ и много-ли ихъ имѣется на заграничные платежи, 4) высокъ-ли или низокъ процентъ, уплачиваемый за пользо-

*) Приводимъ подлинныя слова Вэнситтарта: the price of bullion depends on causes peculiar to itself and has no connection with the prices ot other commodities. Его рѣчь l. c. p. 939; срв. ib. Castlereigh p. 1006.

ваніе чужими капиталами и—слѣдовательно — легко-ли или трудно привлекать и удерживать заграничные капиталы. Позабывъ обо всемъ этомъ, защитники неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и могли упустить изъ виду тѣ факты поведенія Англійскаго Банка, которыми онъ сдѣлалъ неблагопріятность баланса, вызванную другими причинами, болѣе тягостною; тогда какъ безъ вліяній Банка эта неблагопріятность или совсѣмъ не была тягостною, или была-бы таковою въ меньшей мѣрѣ. Безъ вліяній Банка неблагопріятность баланса могла-ли давить на вексельный курсъ лишь въ извѣстныхъ предѣлахъ (по мнѣнію Доклада о Золотѣ до 7%). Вліянія-же Банка усугубили это давленіе далеко за означенными предѣлами. И потому-то говорятъ, что одно только это усугубленіе и выражаетъ обезцѣненіе бумажныхъ денегъ *).

На толки о томъ, что мѣра цѣнности выдумка, Горнеръ отвѣчалъ весьма убѣдительными фактами исторіи англійскаго законодательства, съ извѣстнаго періода хорошо сознавшаго, что постоянное охраненіе этой мѣры есть вопросъ о народнохозяйственной честности страны и ея правительства †). На утвержденіе-же, что не бумажныя деньги упали въ цѣнѣ, а золото вздорожало, Горнеръ отвѣчалъ указаніемъ на „фактъ“, что предложеніе серебра тоже усилилось и этотъ металлъ упалъ въ цѣнѣ сравнительно съ золотомъ, но бумажныя деньги соотвѣтственно обезцѣнились и противъ подешевѣвшаго серебра **). Парнелль указалъ еще на то, что даже если принять въ расчетъ повышеніе цѣны золота въ 1800—

*) Henry Thornton l. c. pp. 896—906. Особенное научное значеніе рѣчь Торнтона сохранила по сіе время, потому что въ ней впервые дается полное объясненіе вѣрнаго значенія, которое для регулированія бумажнаго обращенія имѣетъ дисконтъ; срв. pp. 904—905 и 907—909 (ссылка на извѣстный докладъ Дюпонъ де Немюра о кризисѣ Французскаго Банка въ 1805 году).

†) Horner, pp. 803 — 808; Husskisson, pp. 977 — 977; Parnell, pp. 1030 — 1035; особенно Canning, p. 1087 — 89.

**) Ib. Horner, pp. 809 — 810.

1808 годахъ до 80 ш. за унцію вмѣсто 77½ ш., то сравненіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1765 — 1808 годахъ обнаруживаютъ уменьшеніе цѣнности золота въ послѣднюю часть этого періода сравнительно съ его первыми частями †). Необходимость регулированія денежнаго обращенія по вексельнымъ курсамъ и цѣнѣ золота доказывалась необходимостью подумать о постоянствѣ цѣнности и бумажныхъ денегъ, а равно о своевременномъ подготовленіи перехода къ нормальному порядку *). Обезцѣненіе бумаги наглядно выяснялось тѣмъ, что отрицавшіе его должны были прибѣгнуть къ ссылкѣ на выдуманный ими фактъ, будто золото обращается въ равной цѣнѣ съ бумагою, тогда какъ лажъ на золото — явленіе, находящееся у всѣхъ предъ глазами **). Толки о томъ, что враждебныя мѣры французовъ главнымъ образомъ вызвали ухудшеніе вексельнаго курса, опровергались напоминаніемъ, что наполеоновскіе декреты на гамбургскую и амстердамскую торговлю повліяли хуже, чѣмъ на англійскую, но это не отразилось на тамошнемъ вексельномъ курсѣ *†). Если противники Коммиссіи готовы были простереть свои увлеченія даже до оправданія чрезмѣрныхъ прибылей Англійскаго Банка, то между защитниками Коммиссіи нашлись такіе, которые не вслѣдствіе увлеченія, а исходя изъ принципа банковой свободы, подвергали сомнѣнію самую полезность Англійскаго Банка ††). Противъ

---

†) Parnell, pp. 1026 — 1030.

*) Thonrton ib. p. 895.

**) Parnell, pp. 1035 — 1037; Canning, pp. 1090 — 1096; Burdett p. 1158.

*†) Parnell, pp. 1041 — 1042; Canning, pp. 1107 — 1108.

††) И это сдѣлалъ такой вѣскій авторитетъ, какъ Парнелль. I have no hesitation in saying, that on the whole, the establishement of this Bank has been a great national misfortune. All the good that has been done by it might have been fully as well afforded to the public by the establishing of several banks. If instead of one Bank having been established with so immense a capital, and such great exclusive powers, the trade of banking had been left free, and se-

„учетной доктрины“, какъ гарантіи отъ безцѣненія, приведено было небезъинтересное, особенно для насъ въ Россіи, соображеніе, что „даже еслибъ банковые билеты обезпечивались всѣмъ достояніемъ государства (the whole moveable and immoveable property of the country), то именно распространеніе выпусковъ до этаго крайняго предѣла всего прямѣе вело-бы ихъ къ обезцѣненію“ *). „Устраните излишекъ обращающейся бумаги, и вы скоро получите достаточно звонкой монеты“ †).

Заключаемъ изложеніе первой части дебатовъ, вызванныхъ Докладомъ о Золотѣ, словами, которыми Торнтонъ окончилъ свою рѣчь. „Продолженіе теперешняго порядка, сказалъ онъ, все болѣе и болѣе укрѣпляетъ аргументъ, въ силу котораго въ будущемъ намъ придется ухудшить (понизить) нашу денежную единицу. Если обезцѣненныя бумажныя деньги слишкомъ долго останутся въ обращеніи, то безъ нѣкоторой несправедливости невозможно будетъ возвращеніе къ полноцѣннымъ деньгамъ. Заботиться объ этомъ чрезъ два-три года послѣ 1797 года, можетъ быть, было

---

veral banks had been alowed to grow up with the improving wealth of the country, the public would have derived equal accomadation, without any of the risk or any of the evils to which it has heen exposed by the enormous power that has been given to this one establishement. The whole of our commerce could not be under the management of 24 merchants... such a monstrous state of things could never have existed in this great country, as that of all its bests interest being subservient to the caprice, the ignorance or the misconduct of 24 merchants. См. l. c. p. 1047 (засѣданіе 8 мая 1811 г.).

*) Canning, pp. 1086, 1120 — 1123, между прочимъ p. 1121: although this may be an adequate precaution against the loss of the Bank, it is none against an excessive issue.

†) F. Burdett ib. p. 1157, и далѣе: but gentlemen seemed blind to these considerations (науки), or shutting their eyes against the light of demonstration do grope about in the darkness of error and prejudice, feeling their way by the helps of a vicious practice, and altogether regardless of the beacons of sound principle, or wise and prudent policy.

еще слишкомъ рано. Но начать объ этомъ заботы лишь чрезъ 15 — 20 лѣтъ навѣрно уже будетъ слишкомъ поздно. Теперь надлежащій моментъ для своевременной мысли и пропускать его не слѣдуетъ *). „Не благоразумнѣе-ли своевременно примириться съ нѣкоторымъ ограниченіемъ бумажнаго обращенія? Я не думаю, чтобъ отъ умѣреннаго ограниченія могли произойти всѣ тѣ опасности, которыми намъ угрожаютъ. Постарайтесь обнять умомъ предметъ во всей его цѣлости. Отъ преобладанія здоровыхъ убѣжденій въ нашемъ вопросѣ зависитъ слишкомъ многое. Пусть борющіяся партіи кое-что уступятъ другъ другу. Пусть станетъ повѣстнымъ, что Банкъ не совершитъ ничего внезапнаго и насильственнаго, что онъ заботливо будетъ оберегать торговый міръ отъ излишнихъ банкротствъ, что онъ въ разумныхъ предѣлахъ всегда готовъ будетъ облегчать исполненіе обязательствъ. Пусть страна убѣдится, что на наше рѣшеніе не повліяли ни духъ партій, ни излишняя страстность. Тогда не будетъ никакихъ бѣдствій отъ нашего рѣшенія. Но если вы свысока рѣшите вопросъ: если вы допустите, чтобъ Банкъ восторжествовалъ надъ Коммиссіею о Золотѣ, если вы поддержите готовность Банка расширять выпуски для облегченія купечества и правительства въ ихъ временныхъ затрудненіяхъ, если вы закроете глаза на отдаленныя послѣдствія чрезмѣрныхъ выпусковъ, — тогда «свѣтъ все такп проникнетъ до васъ, хотя и не обыкновеннымп своими путями, а черезъ трещины и проломы». †). Тогда вы будете сожалѣть, но уже слишкомъ поздно, что для упроченія цѣнности денежнаго обращенія своевременно не было принято мѣръ. Джентльмены, вы видимо недостаточно обратили вниманіе на наши законы объ этомъ предметѣ. Къ послѣдствіямъ излишнихъ

*) We might by the parlimentary contest of this day, prevent a struggle for the maintenance of the standart of our coin. Thornton p. 917; слова эти оказались сбывшимся пророчествомъ.

†) Оборотъ краснорѣчія Бэрка.

выпусковъ могутъ прибавиться послѣдствія недовѣрія къ самому Банку» *).

Изъ 16 резолюцій, предложенныхъ предсѣдателемъ Коммиссіи о Золотѣ, баллотировкою коихъ должна была рѣшиться судьба Доклада о Золотѣ, первыя 7 только повторяли постановленія разныхъ англійскихъ законовъ, признававшихъ золотыя и серебренныя деньги единственно законными слѣдующими. 4 резолюціями опредѣлялось, что банковые билеты по цѣнности должны равняться звонкой монетѣ, что этого не имѣли въ виду измѣнить законы о неразмѣнности, что фактически билеты обезцѣнились сравнительно со звонкими деньгами и что обезцѣненіе произошло отъ чрезмѣрныхъ выпусковъ; далѣе двѣ резолюціи выражали, что вексельные курсы ухудшились вслѣдствіе обезцѣненія бумаги въ такой мѣрѣ, которая значительно превышаетъ ухудшеніе, возможное отъ неблагопріятнаго баланса; въ одной резолюціи повторялось убѣжденіе членовъ Коммиссіи 1804 года, что при своихъ выпускахъ Банкъ долженъ руководствоваться вексельными курсами и лажемъ на золото; наконецъ послѣднія двѣ резолюціи постановляли о необходимости золота, какъ почвы бумажнаго обращенія и о необходимости исправленія закона 1803 года, насколько имъ неопредѣленно предписывается срокъ возобновленія размѣна †).

Баллотировка дала самые блестящіе результаты для противниковъ Доклада о Золотѣ: резолюціи Горнера были отвергнуты очень значительнымъ большинствомъ голосовъ **).

Одна половина дѣла защитниковъ неразмѣнности бумажныхъ денегъ была, такимъ образомъ, доведена до благополучнаго конца: раціональныя начала были забракованы. Но этого Вэнситарту и его компаніи было недостаточно. Они еще желали добиться того, чтобъ парламентъ освятилъ

*) Thornton, pp. 916—919.
†) Horner ib. pp. 830—832.
**) Parl. Deb. v. XIX, p. 1169.

своимъ торжественнымъ признаніемъ нераціональныя начала, коими руководилось управленіе Англійскаго Банка.

Послѣ четырехдневнаго роздыха Вэнситартъ 13-го мая началъ наступательныя движенія, представивъ свои 17 контръ-резолюцій. Въ объясненіи ихъ онъ произнесъ длиннѣйшею и, должно признать, замѣчательную рѣчь. Нужно обладать умомъ и ученостью, дѣйствительно выходящими изъ ряду вонъ, чтобъ подобрать изъ первоначальнѣйшихъ (часто рукописныхъ) источниковъ такой историко-статистическій матеріалъ, какой свелъ въ своей рѣчи Венситартъ. И несомнѣнно, что только совершенно особый умъ Вэнситарта можетъ объяснить громадную массу ученыхъ подлоговъ, изъ которыхъ соткана вся его рѣчь *). Онъ доказывалъ: 1) что вексельные курсы и при размѣнности билетовъ Англійскаго Банка колебались въ предѣлахъ, болѣе обширныхъ, чѣмъ расходы передвиженія драгоцѣнныхъ металловъ изъ Англіи въ заграничныя страны; 2) что англійскій законодатель признаетъ единицею денежной мѣры не внутреннюю, а потому и рыночную стоимость золота и серебра, а ту стоимость, которую королевской власти, въ силу ея прерогативы, можетъ заблагорасудиться установить; 3) что банковые билеты не обезцѣнились противъ легальной монетной цѣнности зо-

*) Не безъинтересно здѣсь отмѣтить, что Венситартъ былъ однимъ изъ ветерановъ между оффиціальными защитниками торійскаго финансоваго управленія. Когда администрація Питта породила оживленную полемику о финансовой судьбѣ Англіи, Венситартъ выступилъ противникомъ одного изъ главнѣйшихъ казнителей Питта, Моргэна, въ памфлетѣ: An inquiry into the finance of Great Britain in Answer to mr Morgans Facts, London 1796 (книга Моргэна, называлась: Facts adressed to the serious attention of the people of Great Britain respecting the expenses of the war and the state of the national debt, 1796). О книгѣ Вэнситарта съ похвалою отзывается и Фридрихъ Генцъ, Essai sur l'etat actuel de l'administration des finances et de la richesse naional de la Grande Bretagne, Londres 1800.

лота и потому совсѣмъ не обезцѣнились, ибо до рыночной цѣнности золота имъ дѣла нѣтъ.

Само собою разумѣется, что Вэнситтарта не оставили безъ опроверженій, въ сущности убивавшихъ на повалъ его хитросплетенія, но къ сожалѣнію предполагавшихъ аудиторію спокойную и разсудительную, а не ослѣпленную страстями. Торнтонъ указалъ на то, что Вэнситтартъ видимо всего болѣе желалъ-бы поглубже похоронить вопросъ о сокращеніи бумажнаго обращенія и что его разговоры весьма легко могутъ повести Англію къ потерѣ очень существеннаго ея преимущества: независимости ея главнаго банковаго установленія отъ правительства *). Торнтонъ выяснилъ, что страна должна была-бы относиться совсѣмъ не равнодушно къ объему колебаній вексельнаго курса, такъ какъ потерявъ свой звонко-металическій запасъ, котораго уплывъ въ 1802 году тогда задержалъ сильное паденіе курса, Англія теперь уже стоитъ наканунѣ возможныхъ паденій, предѣлъ копхъ и предвидѣть трудно **). И потому-то она не должна положиться на результаты историческихъ разъисканій Вэнситтарта: тѣмъ болѣе, что въ нихъ онъ дѣлаетъ весьма грубые промахи. †) — Каннингъ смѣлѣе отнесся къ противникамъ Коммисіи о Золотѣ съ вопросомъ: чего имъ еще нужно послѣ пораженія, которое они нанесли Коммиссіи? Почему они компрометируютъ парламентъ, заставляя его заниматься тезисами, которыхъ никто не можетъ признавать, оставаясь серьезнымъ? Они желаютъ, чтобъ парламентъ отвергнулъ начала, которыя уже столѣтія служатъ основою денежнаго обращенія, сохраняя его въ цѣлости и чистотѣ, и призналъ то, что во всякомъ случаѣ имѣетъ лишь временное значеніе †*). Что съ того, что королевская прерогатива можетъ по произволу опредѣлить, какое количество зо-

*) Tornton (Parl. Debates vol. XX) pp. 76, 78.
**) Ibid. p. 79: we were ceasing have any limit.
†) Ibid. pp. 88—89.
†*) Canning ib. pp. 95, 97.

лота считать фунтомъ стерлингъ? Развѣ она фактически не отказалась уже давно отъ произвола и не подчинила его принципу, что монетная и рыночная цѣна золота не должны уклоняться другъ отъ друга? Что-же выигрывается отъ торжественнаго признанія парламентомъ, что монетная, а не рыночная цѣна золота опредѣляетъ единицу денежной мѣры? И притомъ вѣдь рѣчь идетъ о цѣнности банковыхъ билетовъ, до которой королевской прерогативѣ никакого дѣла нѣтъ. Или и ихъ хотятъ подчинить этой прерогативѣ? Очевидно, что резолюція Весенттарта о прерогативѣ къ этому-то и гнетъ; но именно потому ее слѣдуетъ отвергнуть.—Самою существенною изъ резолюцій Вэнситарта была третья, которою объявлялось, что банковые билеты не обезцѣнились, а признаются „въ общественномъ мнѣніи“ равноцѣнными звонкой монетѣ. Каннингъ спрашивалъ: почему въ данномъ случаѣ парламентъ долженъ уклониться отъ вѣковыхъ обычаевъ, и вмѣсто того, чтобы высказывать собственное мнѣніе, выражать чужое, хотя-бы и общественное мнѣніе *)? Да и о какомъ „общественномъ“ мнѣніи можетъ быть рѣчь относительно бумажнаго обращенія, когда голоса столь сильно раздѣлились? Почему только противники Коммиссіи о Золотѣ составляютъ „общественное“ мнѣніе, а защитники ея въ счетъ не идутъ?—Вэнситартъ полагалъ, что принятіемъ его резолюціи „дано будетъ ручательство въ томъ, что въ равноцѣнность бумаги и золота страна вѣритъ“. Каннингъ спрашивалъ, что это за вѣра такая, которой нужно подсказать, къ чему она относится, и которую нужно обязать „ручательствомъ“? Можемъ-ли мы заставить страну вѣрить тому, чему мы сами не вѣримъ и о чемъ мы остерегаемся выразить собственное наше мнѣніе? Къ чему хитрить съ страною, подсовывая ей тонкости: что бумага равноцѣнна—съ золотомъ по его законной (монетной) цѣнѣ, хотя и не рыночной? Развѣ законъ не опирается на внутренню цѣн-

*) Онъ-же, pp. 98—101, 105, Tierney ib. p. 153.

ность золота, которая выражается и рыночною цѣною? Вѣдь нѣтъ никакого основанія считать рыночную цѣну золота незаконною. Третья резолюція утверждаетъ, что бумага принимается всѣми въ равной цѣнѣ съ золотомъ „во всѣхъ сдѣлкахъ, въ коихъ можетъ быть требуема законная монета". Но развѣ въ сдѣлкахъ по продажѣ золота эта монета не можетъ быть требуема? И развѣ слитки золота одинаково оплачиваются, все равно производится-ли платежъ звонкими деньгами или бумажными? Всякій знаетъ изъ ежедневнаго опыта, что оплата—неодинаковая, что звонкая монета пользуется лажемъ. Парламенту, слѣдовательно, приходится притворяться слѣпымъ и не видѣть того, что всякій, внѣ парламента, очень хорошо видитъ *).

Ораторы обмѣнялись еще нѣсколькими рѣчами †) и де-

---

*) Canning, pp. 106—114.

†) Пренія не обошлись и безъ слѣдующей рѣчи, о которой мы не знаемъ, была-ли она бредъ полупьяняго оратора-противника Коммисіи о Золотѣ, или грубая иронія защитника Коммисіи надъ ея противниками. «Г. спикеръ, я не люблю этого дѣла. Я думаю что все, оно—надувальство (humbug). Я думаю, что оно самое большое надувальство, которое производилось въ нашей странѣ. Обезцѣненія нѣтъ, или я ничего не смыслю въ вопросѣ. Я не понимаю, какимъ образомъ они выводятъ, будто наше бумажное обращеніе обезцѣнилось. Нѣтъ, сэръ, всѣ это покушенія, все это система низкой партіи, коварной партіи, которая подкапывается подъ кредитъ страны (крики: къ порядку!)... Нѣкоторые джентльмены говорятъ: гинея когда-то стоила 20 шиллинговъ, теперь она стоитъ 21 шилл., а иногда 24 шил. Почему-же, если это такъ, и не сказать этого? отчего этого нельзя высказывать? почему гинея не должна стоить 24 шил.? Я не затрудняюсь этимъ. Я говорю: дайте странѣ оставаться въ твердости, пусть она поддерживаетъ свой кредитъ и все пойдетъ хорошо. Разсказываютъ разныя вещи о томъ, что сталось съ нашимъ золотомъ. Одни говорятъ: оно исчезло; другія говорятъ: его собираютъ, отправляютъ заграницу. Да вѣдь это все равно. Что намъ мѣшаетъ имѣть такое денежное обращеніе, котораго у насъ никто не могъ-бы отнять? Народъ противъ этого возражать не будетъ. Онъ признаетъ деньгами все, что вы ему прикажете, даже сальныя свѣчи, если только онѣ не будутъ таять въ карманахъ. Примите этотъ планъ и

баты окончились 15-го мая тѣмъ, что всѣ поправки, предложенныя защитниками Коммисіи о Золотѣ съ цѣлью смягчить абсурдность резолюцій Вэнситарта, были отвергнуты, а резолюціи всѣ были приняты.

Сторонники правительства и Англійскаго Банка ликовали однако не долго. Если научными доводами оказывалось совершенно невозможно сколько нибудь пробрать ихъ, то у одного изъ самыхъ давнишнихъ борцовъ противъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ оставалось про запасъ весьма чувствительное практическое средство. Наши читатели помнятъ еще, конечно, имя лорда Кинга, который въ 1803 и 1804 годахъ такъ энергично и плодотворно ратовалъ противъ ошибокъ въ поведеніи Англійскаго Банка и правительства. Послѣ майскихъ дебатовъ 1811 г. онъ видимо потерялъ всякую надежду на то, чтобъ разумнымъ взглядамъ можно было дать ходъ путемъ убѣжденія. Онъ поэтому, не медля долго, обратился къ практическому пути. Какъ одинъ изъ крупныхъ землевладѣльцевъ, онъ обладалъ имѣніями, отданными въ долгосрочную аренду и, слѣдовательно обезцѣненіе бумажныхъ денегъ могъ чувствовать на цѣнности своихъ доходовъ. Если правительство, отрицая обезцѣненіе, отказывалось принять противъ него надлежащія мѣры, то лордъ Кингъ вознамѣрился, не сходя съ законной почвы защиты „священныхъ правъ собственности“, обратиться къ средствамъ самозащиты. Согласно съ этимъ онъ объявилъ тѣмъ изъ своихъ арендаторовъ, которыхъ контракты были заключены

тогда мы можемъ презирать непріятеля сколько хотимъ. Мы можемъ дѣлать деньги изъ кожи, изъ раковинъ отъ устрицъ. И если мы только поддержимъ ихъ кредитъ на одинъ годъ, Бонапарте будетъ передъ нами на колѣняхъ». И т. д. Fuller ib. 139.—Изъ небольшой стычки между Висбридомъ и сэромъ Джономъ Синклеромъ выяснилось, что по странной случайности послѣдній оставилъ свои научные взгляды и сталъ славословить неразмѣнныя бумажныя деньги не ранѣе, чѣмъ онъ получилъ очень выгодное мѣсто въ государственномъ управленіи. Срв. ib. pp. 159—161 и 168.

въ 1807 году, что онъ отказывается принимать, въ уплату арендныхъ денегъ банковые билеты по ихъ номинальной цѣнѣ и что онъ таковые будетъ принимать, сообразуясь съ разностью между ихъ курсами въ 1807 и 1811 годахъ *).

Этотъ образъ дѣйствій выражалъ не только увѣсистый скандалъ, устроенный правительству и Англійскому Банку. Онъ представлялъ для нихъ и очень крупную опасность, ибо онъ могъ найти себѣ подражателей. Тогда начался-бы тотъ послѣдній актъ бумажно-денежной драмы, о которомъ предупреждалъ Торнтонъ, говоря о возможномъ возникновеніи недовѣрія къ Англійскому Банку.

Приходилось опять заводить парламентскую машину. На сей разъ впередъ выдвинули лорда Стенгопа и дебаты начались въ верхней палатѣ. Воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, лордъ Стенгопъ †) заявилъ, что онъ собирается предложить парламенту новый законъ о денежномъ обращеніи. Насколько онъ годился въ иниціаторы для подобнаго закона и какъ неразборчиво защитники тогдашнихъ безпорядковъ готовы были воспользоваться услугами перваго встрѣчнаго, видно изъ той неумѣлости и изъ тѣхъ противорѣчій, которыя отличаютъ дѣйствія Стенгопа. Заявляя о своемъ намѣреніи внести проэктъ новаго закона, Стенгопъ исходилъ изъ того что «исчезновеніе золота изъ обращенія лишаетъ банкировъ возможности производить платежи законными деньгами». Но,—продолжалъ далѣе импровизированный законодатель,—безъ явной несправедливости банковые билеты не могутъ быть сдѣланы и актомъ парламента законнымъ платежнымъ средствомъ **). Поэтому лордъ Стен-

*) Объявленіе лорда Кинга фермерамъ перепечатано у Hansard Parl. Debates v. XX pp. 792—793, срв. тамъ-же его объясненія pp. 790—795.

†) Въ засѣданіи палаты лордовъ 24 іюня 1811 года.

**) Bank-notes cannot, by act of parliament, be made a legal tender without the most manifest injustice, Hansard v. XX p. 740.

гопъ предлагалъ, чтобъ Англійскій Банкъ въ разныхъ мѣстахъ страны открылъ отдѣленія, завелъ въ нихъ особыя книги для записки въ таковыхъ платежей, производимыхъ банковыми билетами, и чтобъ засвидѣтельствованные такимъ образомъ платежи считались за произведенные законными деньгами. Выгода отъ этого способа, разсуждалъ Стенгопъ та, что платежи фальшивыми билетами станутъ невозможными. А по его мнѣнію возможность такихъ платежей была единственнымъ препятствіемъ, чтобъ билеты могли были быть сдѣланы законными деньгами.—Со 2 іюля въ палатѣ лордовъ начались дебаты о предложеніи Стенгопа, къ тому времени превратившемся въ проэктъ закона о принудительномъ курсѣ. Своеобразіе билля Стенгопа заключалось въ томъ, что онъ характерно выражалъ трусость правительства: онъ не сообщалъ билетамъ насильственной обращаемости, но постановлялъ, что если кто-либо не отказывается отъ пріема билетовъ, то онъ обязанъ ихъ брать въ равной цѣнѣ съ золотомъ.—Опять и новые дебаты доказали, что иногда парламентъ сохраняетъ лишь значеніе средства, дающаго возможность высказаться разумнымъ голосамъ страны, но не представляющаго гарантіи противъ торжества неразумія. Въ майскихъ дебатахъ нижней палаты руководителемъ этого неразумія былъ хоть человѣкъ даровитый, который долженъ былъ затратить значительную массу ума и знанія, чтобъ восторжествовать. Іюльскіе дебаты верхней палаты не представляютъ даже и этого утѣшенія. Противъ Стенгопа выступили такія первостатейныя силы, какъ лорды Лэнсдоунъ Грей, Голлэндъ, Кингъ, Грэнвиль, Лодэрдэлль. Стэнгопъ не постѣснился блеснуть не только поразительнымъ незнаніемъ предмета, но и беззаботностью даже объ обыкновенной логикѣ. Знаніе и логика какъ-бы оказывались совершенно лишними для сужденій о денежномъ вопросѣ. И это всего лучше характеризуется отношеніемъ Стенгопа и его приверженцевъ къ факту обезцѣненія бумажныхъ денегъ. Казалось-бы, если дѣло уже доходило до того, что въ парламентъ приходилось вносить проэктъ закона о принудительномъ кур-

сѣ, то этимъ признавался фактъ обезцѣненія. Но нѣтъ, фактъ отвергался. Чего-же вы въ такомъ случаѣ боитесь моего недовѣрія къ банковымъ билетамъ? спрашивалъ лордъ Кингъ:— вѣдь если билеты равноцѣнны съ золотомъ, то никто не теряетъ отъ моихъ требованій золота. Нѣтъ, отвѣчалъ Стенгопъ, хоть билеты и не обзцѣнились, а вамъ золота все-таки требовать не слѣдуетъ, И при этомъ Стенгопъ еще желалъ чтобъ англійскіе банковые билеты ни въ какомъ случаѣ не были поставлены на одну доску съ французскими, австрійскими и русскими ассигнаціями той эпохи *).

Пройдя благополучно обычныя стадіи въ палатѣ господъ законъ о принудительномъ курсѣ предложенъ былъ на обсуж-

---

*) L. c. pp. 740—741, 762—772, 774, 784—846, 908—914, 980—985, 1110—1115. Весьма существенны между прочимъ слѣдующія слова лорда Гренвилля Ib. p. 825: it is not, as it was said to be declared by the chancelor of the Exchequer, the want of gold in which the necessity of the continuance of the restriction originates. It is in the exigencies of government... To supply those exigencies you permit the Bank to make unlimited issues and spread through the country a depreciated currency.—Маркизъ Лэндсдоунъ такъ опредѣлилъ существеннѣйшее возраженіе противъ принудительнаго курса: the objection to making a paper currency a legal tender is, that there is no security against an excessive issue, and therefore no security against depreciation, ib. p. 832 и далѣе p. 833: the good sense of the public had induced them to take the notes of the Bank at their nominal value, because they had the security that they might refuse them; but if once the reciving them was rendered compulsory, there was no security against unlimited depreciation. Маркизъ Лэндсоунъ требовалъ, чтобъ по крайней мѣрѣ выпуски Англійскаго Банка были ограничены ихъ цифрою къ 1 іюля 1811 г. ib. p. 834.—Стенгопъ видимо побоялся совершенно оскандалить себя связью съ правительствомъ и потому онъ для формы внесъ въ палату нѣсколько резолюцій, предлагавшихъ ограничить произволъ Англійскаго Банка. Но Стенгопъ самъ не желалъ, чтобъ его резолюціи дебатировалось и удовлетворился внесеніемъ ихъ въ протоколъ. Этою хитростью онъ кстати отвелъ глаза палатѣ отъ предложенія Лэндсдоуна включить ограниченія въ законъ о принудительномъ курсѣ.

деніе палаты общинъ. Здѣсь боровшіяся партіи еще были подъ свѣжими впечатлѣніями майскихъ дебатовъ по Докладу о Золотѣ и напередъ хорошо знали исходъ дѣла. Главнѣйшіе ораторы той и другой стороны поэтому уже даже совсѣмъ не участвовали въ преніяхъ о наспльственномъ курсѣ. Изъ противниковъ Коммиссіи большую рѣчь произнесъ только одинъ, и притомъ наименѣе компетентный изъ нихъ: лордъ Кэстльри. Напротивъ наибольшая по объему рѣчь, сказанная представителемъ приверженцевъ Коммиссіи, хотя и не принадлежала блестящему оратору, доказывала, во всякомъ случаѣ, что ораторъ не только стоялъ на высотѣ научныхъ воззрѣній, но съумѣлъ добыть себѣ даже и тѣ свѣденія, которыя отъ Коммиссіи о Золотѣ намѣренно скрывались. Единственный интересъ, представляемый іюльскими дебатами нижней палаты, заключается лишь въ томъ, что они свидѣтельствовали, какъ съ одной стороны противники бумажныхъ денегъ совершенно исчерпали всю помощь, которую имъ могли доставить указанія обширнаго, разносторонняго опыта и строго-научнаго мышленія, а съ другой—какъ защитники правительства слѣпо рѣшились совершенно и беззавѣтно пренебрегать означенными указаніями *).

---

*) Hansard, Parl. Debates vol. XX pp. 880—906, 914—980, 1001—1017, 1038—1110. Знаменателенъ упрекъ: The Bank of England has the price of most of the governement securities in their own hands, p. 899. Умѣстно также привести здѣсь ссылку на опытъ Франціи послѣ ассигнацій: without warning, without preparation, the paper circulation ceased, and the country (France) returned to a metallic circulation. Nor has history recorded a single complaint of the inconvenienee derived from the inconvenience of the circulating medium. Louis d'ors returned into the market the moment mankind were sure of obteining for them their real value (p. 1067). Can a great and reach community, which draws to itself whatever is most rare and valuable in nature by the market it affords, alone want its due proportion of the precious metalls... The four northern counties of Ireland still retain all the precious metalls in the shape of coin formerly posessed by them, ib. p. 1068 (Изъ рѣчи Джонстона).

Парламентскіе дебаты о биллѣ Стенгопа окончились 22 іюля принятіемъ его. Первыя его двѣ статьи опредѣляли, что банковые билеты не могутъ быть приняты за меньшую цѣну, чѣмъ англійская звонкая монета, т. е. запрещали лажъ на эту монету. Третья статья давала фермерамъ право очищаться отъ судебныхъ взысканій взносами билетовъ. Четвертая—распространяла дѣйствіе закона на Шотландію, пятая же напротивъ дѣлала изъятіе въ пользу Ирландіи. Наконецъ, статья шестая ограничивала дѣйствіе закона срокомъ до 25 марта 1812 года *). Такимъ образомъ и новымъ закономъ правительство опять два раза обнаружило свою трусость: оно не посмѣло сдѣлать обязательнымъ самый пріемъ билетовъ, и даже принудительную ихъ цѣнность не посмѣло распространить на Ирландію, гдѣ сѣверныя графства уже съ 1797 года не желали имѣть дѣло съ бумажными деньгами. И та, и другая трусость объясняются тѣмъ, что правительство, подчиняясь общественному мнѣнію, вынуждено было смотрѣть на полный принудительный курсъ, какъ на актъ банкротства.

Но если въ вопросѣ о принудительномъ курсѣ правительство сдѣлало нѣкоторую уступку общественному мнѣнію, то оно съ тѣмъ большею ревностью стало гоняться за извлеченіемъ практическихъ плодовъ изъ дебатовъ парламента въ маѣ и іюлѣ 1811 года. Понятно, что за нимъ охотно послѣдовали и директора Англійскаго Банка. Если то, что ими было продѣлано въ 1810 и 1811 годахъ, могло не только благополучно сойти съ рукъ, но даже удостоиться аппробаціи парламента, то правительство и директора Банка могли считать себя вправѣ дѣйствовать, уже ничѣмъ не стѣняясь.

Дебаты 1811 года, такимъ образомъ, получили важное практическое значеніе. Изъ спора мнѣній ходъ событій ихъ превратилъ въ основаніе, которымъ поспѣшилъ воспользоваться произволъ корыстолюбія и бюрократической безпо-

*) Законъ 24 іюля 1811 года, 51 Geo III c. 127.

мощности. Опираясь на резолюціи Вэнситтарта, директора Банка могли совершенно отказаться отъ всякихъ заботъ о цѣнности выпускаемыхъ ими билетовъ, а правительство — о правилахъ благоразумія при пользованіи рессурсомъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Послѣдніе годы войны съ Наполеономъ уже поэтому были ознаменованы значительнымъ ухудшеніемъ англійскихъ государственныхъ финансовъ *). Правительство (какъ это видно и изъ приведенныхъ нами цифръ выше) черпало полными пригоршнями изъ податныхъ и кредитныхъ рессурсовъ; страна для него приносила денежныя жертвы, какихъ никогда никакая страна не приносила своему правительству. И тѣмъ не менѣе именно тогда финансовое управленіе всего усерднѣе прибѣгало къ рессурсамъ, оправдываемымъ обыкновенно лишь отчаяннымъ положеніемъ государственнаго хозяйства. Махнувъ рукою на всѣ традиціонныя начала и совершенно пренебрегая интересами страны, финансовая администрація, какъ будто нарочно, старалась всѣми средствами растравлять бумажно-денежную язву, подтачивавшую народныя силы. И такимъ образомъ мы находимъ, что въ то самое время, когда заграничные расходы правительства достигли наивысшей степени, когда англійскія субсидіи раздавались направо и налѣво, когда, слѣдовательно, правительство всего вреднѣе вліяло на вексельный курсъ,—именно тогда-же правительство само увеличивало просторъ для гибельныхъ вліяній ухудшеннаго курса, подталкивая Англійскій Банкъ къ увеличенію бумажно-денежныхъ выпусковъ.

---

*) Моро даетъ слѣдующія цифры о дефицитахъ бюджета Великобританіи.

Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.	Годы	1000 ф.
1793	3,183	1797	25,277	1801	19,289	1805	11,881	1809	9,893	1813	25,772
1794	7,646	1798	19,511	1802	26,699	1806	17,799	1810	11,060	1814	37,851
1795	18,601	1799	17,650	1803	12,985	1807	11,525	1811	10,512	1815	34,750
1796	18,173	1800	18,604	1804	8,976	1808	7,613	1812	13,884	1816	18,767

Chronogical record of British finance. London s. a. (литографировано, in folio) p. 13.

Напротивъ, страна въ это время продолжала проявлять изумительную жизненность ея производительныхъ силъ. Порожденныя кризисомъ 1810 года торгово-промышленныя затрудненія отличались острымъ характеромъ лишь до весны 1811 года. Съ этого-же времени они начинаютъ ослабѣвать. Изъ вотированныхъ парламентомъ въ мартѣ 1811 г. шести милліоновъ фунтовъ для воспособленія пострадавшимъ отъ кризиса, разобраны были лишь два милліона. — Предпріимчивость дѣятельно слѣдила за успѣхами англійскаго оружія на Пиренейскомъ полуостровѣ и побѣды Веллингтона для нея были лишь открытіемъ рынковъ, до того замкнутыхъ. — Но память о понесенныхъ убыткахъ была еще очень свѣжа. Отпускъ англійскихъ товаровъ заграницу поправлялся очень медленно, а привозъ сильно сжался *). Два очень важныхъ обстоятельства неблагопріятно вліяли на балансъ внѣшнихъ платежей: хлѣбъ (особенно съ марта 1811 года) опять сильно сталъ дорожать и заграничные расходы правительства сильно возрастали **).

---

*) Tooke, History of prices, v. I, pp. 316—318, 339—341. До какой степени сильно и въ какомъ именно направленіи заграничный отпускъ Англіи въ 1811 году сжался показываютъ слѣдующія цифры. Отпускъ составлялъ въ 1000 фунт. ст.

Годы.	На Сѣверъ Европы.	Въ Испанію.	Въ Португалію.	Въ Гибрал. Мальту, Левантъ.	Въ Ирлан. и сосѣд. острова.	Въ Британскую Америку.	Въ Соед. Штаты.	Въ Вестъ-Индію.	Общій итогъ.
1810	13,858	1,741	2,129	6,394	5,765	7,304	11,218	10,379	62,702
1811	3,483	1,496	6,165	7,393	7,213	4,500	1,875	7,844	43,940

Цифры эти расчитаны по дѣйствительнымъ, а не постояннымъ цѣнамъ. Colquhoun Treatise on the wealth, powers and ressources of the British Empire, London 1814 in 4°, p. 99.

**) Въ августѣ 1811 года цѣна квартера пшеницы была выше 91 ш., въ октябрѣ 100 ш., а въ декабрѣ 106⁹/₄ ш. (Tooke v. II, p. 390). — Свѣденія наши о заграничныхъ расходахъ правительства не отличаются полнотою. Коммиссіи о Золотѣ (Accounts to Bullion Report, № 70) доставлены были цифры о количествѣ иностранныхъ векселей, трассированныхъ на лордовъ-коммиссіонеровъ казначейства въ 1804—1809 годахъ: всего векселей было на 15.081,000 ф., въ томъ числѣ

Неудивительно, что въ періодъ, когда странѣ приходилось оправляться отъ тяжкаго кризиса, она всего менѣе была въ силахъ выдержать тяжесть бумажно-денежной массы, которая къ тому же именно тогда была выше, чѣмъ когда-либо прежде. Такимъ образомъ тотъ самый 1811 годъ, въ который обезцѣненіе бумажныхъ денегъ было оффиціально не признано, на дѣлѣ оказался годомъ, въ которомъ паденіе вексельнаго курса было наисильнѣйшее за весь періодъ неразмѣнности.

Въ теченіи первой половины 1810 года вексельный курсъ успѣлъ было нѣсколько поправиться. На Парижъ его колебанія были между 19 фр. 6 сант. (въ концѣ января) и 21 фр. 16 сант. (въ половинѣ іюня), то есть на пространствѣ 7% снизу вверхъ. Во вторую половину 1810 года курсъ медленно, но безостановочно опускался и 28 декабря опять былъ 19 фр. 8 сант. Въ началѣ 1811 года ухудшеніе его пошло быстрѣе. Въ январѣ онъ былъ 19 фр. 4—8 сант., между 5 и 12 февраля онъ въ одну недѣлю опустился съ 19 фр. 4 с. до 17 фр. 16, оставался такимъ до 19 марта и къ 26 марта понизился до 17 фр. 6 сант. Эта-то послѣдняя

въ 1809 году на 4.162.000 ф. App. to Commons Com. of 1819, № 44, p. 355, содержитъ продолженіе этихъ данныхъ для 1813—1818 годовъ: въ 1813 году—на 21.817,000 ф., въ 1814 году—на 26.495,000, въ 1815 году—на 20.128,000, въ 1816 году—на 7.802.000 и въ 1817—1818 годахъ—на 5.792,000 ф., всего въ шесть лѣтъ на 82.135,000 ф. Moro, Chronological record p. 18, даетъ слѣдующій сводъ цифръ о субсидіяхъ, данныхъ Англіею континентальнымъ правительствамъ въ 1794-1797 годахъ—на 3.112,000 ф., въ 1798-1801 годахъ—на 3.258,000 ф., въ 1809-10 годахъ—на 3.455,000, въ 1811-1812 годахъ на 5.038,000, въ 1813 году—на 5.316,000 ф., въ 1814 году на 11.294,000, въ 1815 г.—на 10.025 000, въ 1816 г.—на 11.0 5,000 и въ 1817—1819 годахъ—на 1.739,000 ф., всего на 54.272,000 ф. ст. Вэнситтартъ, будучи уже канцлеромъ казначейства, далъ въ своей рѣчи 2 марта 1815 г. слѣдующія цифры о заграничныхъ расходахъ правительства: въ 1811 году—на 15.182 000 ф., въ 1812 г. 18.533,000, въ 1813 году 22.930,000, въ 1814 году 31.284,000 ф. Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX p. 1185.

цифра представляетъ крайнюю грань, которой достигла ухудшеніе курса: противъ пари оно составляетъ около 1/3 или 33%. На указанной высотѣ курсъ оставался съ мѣсяцъ. На Гамбургъ курсъ, тоже мѣсяцъ, простоялъ 26 ш. 6 гротовъ. Затѣмъ до конца іюня курсъ на Парижъ оставался неизмѣнно 17 фр. 16 сант., а во вторую половину 1811 года медленно возвысился до 19 фр. 1 сант. *).

Мы уже видѣли выше, что относительно торговой публики Англійскій Банкъ съ послѣдней четверти 1810 года (со времени кризиса) держался крайности, прямо противуположной той, въ которую онъ бросился до кризиса. Подогнавъ ее, когда она слѣпо спекулировала, Банкъ первый отъ нея отшатнулся, когда ошибки дали свои плоды. Впрочемъ весьма вѣроятно, если цифры намъ показываютъ, что и въ третью четверть 1811 года учетный портфель банка сократился еще на 1.569,000 ф., то это объясняется ослабѣвшимъ спросомъ на деньги. Вялость настроенія, обыкновенно слѣдующая за всякимъ кризисомъ, достаточно вѣское обстоятельство, чтобъ оно не могло быть упущено изъ виду **).

Бумажное обращеніе Англійскаго Банка, однако, въ 1811 году измѣнилось весьма незначительно. Средняя его цифра во вторую половину 1810 года была 24.189,000; противъ этого она сократилась: въ первую половину 1811 года на 718,000 ф., а во вторую еще на 377,000 ф. Мы уже знаемъ причину, по которой бумажное обращеніе такъ мало измѣнилось, хотя по учету публика уплатила Банку свыше 8 1/2 милл. фунтовъ: полученныя отъ торгово-промышленной пу-

*) Lords Committee of 1819, pp. 347—348.

**) Срв. Tooke, History of prices, v. I p. 366: it should seem that the Bank was as passive in the reduction of its discounts and of its issues between 1810 and 1813, as it has been in the enlargement of them between 1808 and 1810. Конечно, „пассивность“ можно здѣсь понимать и въ смыслѣ безучастнаго отношенія къ интересамъ страны.

блики деньги, директора Банка угодливо отдали въ распоряженіе правительства.

Въ 1812 году дороговизна хлѣба значительно усилилась: въ августѣ цѣна квартера пшеницы была 152 шилл. Дороговизна длилась весь 1812 г. и значительную часть 1813 года. Для землевладѣльцевъ и фермеровъ, однако, это было исключительно-благодатное время, на долго оставившее по себѣ добрую память. Высокіе доходы отъ земли и большія прибыли фермеровъ прежде всего отразились на усилившейся охотѣ покупать недвижимость и спекулировать ею. Весьма вѣроятно также, что означенныя прибыли оказали немалое содѣйствіе къ поправленію провинціальныхъ частныхъ банковъ, которыхъ вѣдь всего больше было въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ и которыхъ вклады главнымъ образомъ шли отъ фермеровъ. Однако число провинціальныхъ частныхъ банковъ въ Англіи, сократившееся подъ вліяніемъ кризиса на 42, въ 1811—12 мало измѣнилось противъ 1810—11 года.

Лѣтомъ 1812 года начали выражаться опасенія, что запасы нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ чрезмѣрно сократились и что ихъ пополненіе будетъ связано съ затрудненіями. Цѣны оттого начали крѣпнуть и раздражать спекуляцію, томившуюся вынужденнымъ отдыхомъ. Съ конца 1812 года начали поправляться и цѣны отпускныхъ товаровъ. Вообще внѣшняя торговля въ 1812 году совсѣмъ оправилась и цифрамъ привоза и отпуска уже недоставало немногое, чтобъ сравняться съ высокими цифрами 1809—1810 годовъ.

Отчасти эти обстоятельства отразились и на вексельномъ портфелѣ Англійскаго Банка. Въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 1811 года его средняя цифра стояла на сравнительно-низкомъ уровнѣ 12.988,000, то есть: она возратилась къ почти забытому уровню послѣдней четверти 1807 года. Въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1812 г. она наростаетъ до 14.164,000 ф., въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ нѣсколько уменьшается до 13.590,000, но за то въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ поднимается уже до 15.554,000 ф., чтобы окончить годъ въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 13.879,000.

Выше мы видѣли, что за правительствомъ Банкъ имѣлъ въ концѣ августа 1811 года 22.626,000 ф. Въ теченіе года до конца августа 1812 года долгъ этотъ мало измѣнился, Но между 26 августа 1812 г. и 26 февраля 1813 года правительство взяло у Банка новую ссуду въ 1.132,000 ф. и сверхъ того навязало ему на 2.724,000 билетовъ казначейства, которыхъ нельзя было реализовать на открытомъ рынкѣ. Правительство такимъ образомъ было въ долгу у Банка на громадную сумму 25.894,000 ф. Это конечно связывало директорамъ руки въ отношеніи учетной операціи. Противъ начала 1810 года правительственный долгъ возросъ на 10,876.000 ф.!

Средняя цифра бумажнаго обращенія Банка, которая во вторую половину 1811 года была 23.094,000, нѣсколько возвысилась въ первую половину 1812 года до 23.123,000. а въ слѣдующую половину еще далѣе пошла до 23.351.000 ф.*)

Вексельный курсъ на Парижъ, начавъ 1812 годъ 19 фр. 1 сант., медленно поправляясь, дошелъ въ половинѣ марта до 20 фр. 6 с. и на этомъ уровнѣ оставался до конца мая. Золото въ это время стоило 87 ш. 7 п., а серебро 76 п. Съ

---

*) За недѣлю до истеченія срока дѣйствія закона 24 іюля 1811 г. въ парламентъ былъ внесенъ новый билль о принудительномъ курсѣ, превратившійся въ законъ 5 мая 1812 года 52 Geo III с. 50. Дѣйствіе этого втораго закона распространено уже и на Ирландію. Срокъ его опредѣленъ до истеченія трехъ мѣсяцевъ отъ начала слѣдующей парламентской сессіи. Законъ 22 декабря 1812 года—по счету третій о принудительномъ курсѣ (53 Geo. III с. 5)—постановилъ новый срокъ, до 25 марта 1814 года. Парламентскіе дебаты объ этихъ законахъ, хотя и не представляютъ ничего новаго, свидѣтельствуютъ, что какъ ни наклонно было правительство произвольно хозяйничать но оппозиція внимательно за нимъ слѣдила и не теряла удобнаго случая напоминать ему о забытыхъ обязанностяхъ. О законѣ 25 мая 1812 года: Hansard Parl. Debates, vol. XXII, pp. 4—18, 196—212, 495—500 (дебаты нижней палаты) и pp. 148, 235, 247, 321—325, 1130—1135 (дебаты верхней палаты). О законѣ 22 декабря 1812 г. Hansard, Parl. Debats, vol. XXIV, 224—240, 243, 279—294, 297—306 (дебаты нижней палаты) и pp. 323—324 (дебаты верхней палаты).

начала іюня курсъ сталъ ухудшаться, хотя и не значительно до начала сентября; 11 сентября онъ опустился до 18 фр. 95, простоялъ такимъ около пяти недѣль, къ половинѣ октября далѣе ухудшился до 18 фр. 60 с. и въ послѣднюю половину октября опустился до 18 фр. Въ ноябрѣ и декабрѣ онъ опять медленно поправился до 18 фр. 55 сант. Въ началѣ октября 1812 г. золото котировалось уже 107 шил., а въ началѣ октября 106 шил., т. е. оно было дороже монетной цѣны на 28—29 шиллинговъ, или болѣе нежели на 36% *).

Мы уже видѣли, что въ 1813 годъ англійская предпріимчивость вступала очень оживленною. Памятныя событія этого года, конечно, еще болѣе ее должны были вывести изъ обычной колеи. Пораженіе Наполеона и успѣхи соединившихся противъ него правительствъ для англичанъ имѣли непосредственное торгово-промышленное значеніе. „Освобожденіе народовъ" для нихъ было очисткою рынковъ сбыта отъ китайскихъ стѣнъ, проникнуть чрезъ которыя имъ стоило столь много усилій. Неудивительно, что въ средѣ фабрикантовъ, и торговцевъ господство пріобрѣли неумѣренно преувеличенныя представленія о громадныхъ массахъ товаровъ, которыми можно будетъ забросать европейскіе рынки. Мы можемъ судить объ этихъ представленіяхъ по возвышенію, которому тогда подверглись многія товарныя цѣны. Кофей, напримѣръ, вздорожалъ: ямайскій на 262%, а домингскій на 360%, сахаръ—вообще на 248%, а гаванскій на 446%, хлопчатая бумага поднялась съ 7—9 пенсовъ до 28—30 пенсовъ, то есть на 428%, табакъ виргинскій съ 2—7 пенсовъ до 22—66 пенсовъ и т. д.

Всеобщее оживленіе предпріимчивости не могло пройти безслѣднымъ и для банковой сѣти страны. Она опять имѣла случай развернуть свои силы. Число провинціальныхъ част-

*) Въ засѣданіи нижней палаты 11 декабря 1812 г. Висбридъ предложилъ отказаться отъ резолюціи Вонститарта о равноцѣнности золота и бумаги, но предложеніе было отвергнуто большинствомъ 63 противъ 20 голосовъ, Hansard, Parl. Debates, vol. XXIV, p. 273.

ныхъ банковъ въ 1813 году возросло на 23, а ихъ бумажное обращеніе увеличилось съ 19.944,000 ф. до 22.577,000 или на 13%. И понятно, что пока услугами банковъ пользовались, пока этихъ услугъ добивались, всякій готовъ былъ до небесъ превозносить пользу, приносимою банками, и преимущества, которыя они давали Англіи надъ другими странами. Всякій радъ былъ расширенію кредита, котораго связь съ развитіемъ остальныхъ производительныхъ силъ наглядно у всѣхъ была предъ глазами и въ которомъ менѣе всего усматривали алхимію. Что такое нашъ кредитъ? спрашивали себя тогда англичане, и съ гордостью отвѣчали: „это—тотъ видъ довѣрія къ рессурсамъ страны и къ прочности лицъ, занятыхъ торговлею и промышленностью, подобнаго которому нельзя найти ни въ какомъ иномъ государствѣ. Это не кредитъ короля. Это не кредитъ парламента. Нашъ кредитъ плодъ счастливаго созрѣванія всѣхъ жизненныхъ соковъ народнаго тѣла, созрѣванія, дающаго то что въ денежныхъ дѣлахъ называется акуратностью“. Наша банковая система, говорили англичане въ то время, постепенно развивалась въ XVIII и текущемъ ст., теперь уже достигла извѣстной степени совершенства. Къ ея результатамъ должно причислить энергію, которая такъ сильно возвышаетъ насъ надъ другими народами *). Поэтому англичане ставили свои банки на одну доску съ своими паровыми машинами, со своими фабриками и своимъ могучимъ флотомъ. И поэтому они сосчитывали свои банки съ такою-же точностью, къ какой они стремились при счетѣ остальныхъ производительныхъ силъ. А сила всей банковой сѣти Великобританіи и Ирландіи, тогда, дѣйствительно была-уже очень велика. Сѣть слагалась изъ 5 акціонерныхъ банковъ уставныхъ (chartered: по 1 въ Англіи и Ирландіи и 3 въ Шотландіи), съ соединеннымъ капиталомъ въ $26^1/_2$ милл. ф., изъ 72 частныхъ банковъ лондонскихъ

*) Colquhoun, Treatise on the wealth, power and ressources of the British Empire, London 1814, in 4°, p. 79.

съ капиталомъ въ 4 милл. ф., изъ 195 англійскихъ провинціальныхъ частныхъ банковъ въ большихъ городахъ и 464 въ менѣе значительныхъ городахъ (соединенный капиталъ 4 милл), и изъ 153 банковыхъ установленій въ Шотландіи и Ирландіи съ капиталомъ въ $2^1/_5$ милл. Всего-же считалось свыше 870 банковъ съ соединеннымъ капиталомъ въ 26 милл. *).

Только у директоровъ Англійскаго Банка руки оставались по прежнему связанными: правительство забрало всѣ ихъ деньги для себя. Мы уже видѣли, что въ началѣ 1813 года текущій долгъ казначейства Банку составлялъ 25.894,000 ф. Въ концѣ августа долгъ былъ 15.731,000 и только къ концу февраля 1814 г. онъ нѣсколько сократился до 24.484,000 ф. Вотъ почему средняя цыфра вексельнаго портфеля Банка могла составлять въ первыя три четверти 1813 года лишь 12.333,000, 11.214,000 12.555,000, и только въ послѣднюю четверть она могла подняться до 13.219,000 ф. ст. Даже на это незначительное возвышеніе Банкъ не имѣлъ довольно средствъ и долженъ былъ увеличить свое бумажное обращеніе съ 23.940,000 въ первую половину 1813 года до 24.107,000 во вторую половину.

Вообще управленіе Банка, перейдя въ 1810 году чрезъ цифру 20 милл., видимо, на первыхъ боялось продолжать поступательное движеніе съ увеличеніемъ выпусковъ. Оттого мы находимъ, что въ теченіи $3^1/_2$ лѣтъ между іюлемъ 1810 г. и декабремъ 1813 г. бумажное движеніе довольно ровно держится около средней цифры 23.611,000 ф.

---

*) Ibid. pp. 80 81. Конечно эти цифры лишь приблизительныя, но мы ихъ привели, какъ единственныя дошедшія до насъ отъ того времени. Замѣтимъ кстати здѣсь, что у Колкгауна мы находимъ уже полное освѣщеніе и того факта, которая представляла тогдашняя, весьма распространенная практика чековъ. Сумму богатствъ, которую денежное обращеніе должно было ежегодно приводить въ движеніе, Колкгаунъ оцѣнивалъ въ 491 милл. ф. ст.

И эту цифру страна въ 1813 году также мало могла поддерживать въ ея цѣнности, какъ и въ предыдущіе два года. Вексельный курсъ на Парижъ въ январѣ 1813 года поправился съ 18 фр. 55 с. до 19 фр. 80 с. Цѣна золота тогда была 104 ш., а серебра 78 п. Въ февралѣ и до конца мая курсъ еще болѣе поправился до 20 ф. 80—60 с. Золото упало до 98—99½ ш. Однако съ конца мая, въ іюнѣ и іюлѣ движеніе опять пошло къ худшему. Курсъ упалъ до 19 фр. 30 с., золото вздорожало до 110 шилл., а серебро до 84 п. Въ этомъ неблагопріятномъ состояніи критеріи цѣнности бумажнаго обращенія оставались до конца года.

Въ началѣ 1814 года, кипучая дѣятельность въ торговлѣ и промышленности продолжалась, поддерживаемая тѣми-же надеждами и расчетами, о которыхъ мы выше говорили. Но уже съ весны начался поворотъ. Постепенно стали выясняться двѣ крупныя ошибки, вкравшіяся въ расчеты англичанъ. Во первыхъ, упущено было изъ виду гибельное раззорительное вліяніе, которое долголѣтняя война оказала на континентальную Европу. Потребители, на которыхъ англійскіе фабриканты и торговцы расчитывали, имѣли гораздо меньше покупательныхъ средствъ, чѣмъ сколько ими предлагали заграничныхъ дешевыхъ товаровъ. Во вторыхъ, враждебныя отношенія между народами, такъ сказать, обострили готовность и необходимость прибѣгать къ поощреніямъ мѣстныхъ промышленностей. Континентальная система выростила конкурентовъ, съ которыми англичанамъ сначала еще предстояло помѣряться силами. Тѣмъ временемъ, однако, большіе запасы товаровъ очень плохо сбывались и порождали убытки. Съ конца 1814 года убытки подходятъ къ тому предѣлу, у котораго они вызываютъ банкротства. Опять наступилъ торгово-промышленный кризисъ.

На провинціальныхъ частныхъ банкахъ этотъ кризисъ отозвался особенно тяжко. Въ три года 1814—1816 изъ нихъ 92 было объявлено несостоятельнымъ *).

*) Lords Com. of 1819, p. 426.

Кризисъ 1814 года начался около того-же времени, когда соединенныя войска противниковъ Наполеона вступали въ Парижъ. Война близилась къ окончанію и для Англійскаго Банка наступалъ періодъ, въ который должна была произойти коренная перемѣна въ порядкахъ бумажно-денежнаго обращенія. Благополучный исходъ военныхъ дѣйствій успѣлъ уже достаточно опредѣленно выясниться еще въ 1813 году, особенно послѣ лейпцигской битвы. Управленіе Банка, такимъ образомъ, имѣло довольно времени, чтобъ подготовиться къ наступавшему перевороту. Но оно знало, что именно тогда правительство всего сильнѣе нуждалось въ его услугахъ. И если Вэнситартъ, (который тѣмъ временемъ занялъ мѣсто канцлера казначейства), ворочалъ членами парламента, какъ пѣшками, когда за вотируемыя ему деньги онъ могъ отплачивать лишь извѣстіями о пораженіяхъ англичанъ, то конечно онъ могъ расчитывать на еще большую послушность парламента, когда послѣдній упивался извѣстіями и сценами побѣды.

Въ самомъ дѣлѣ, когда 25 апрѣля 1814 г. одинъ изъ членовъ оппозиціи „въ виду предстоящаго въ скорости заключенія окончательнаго трактата о мирѣ“ сдѣлалъ въ парламентѣ запросъ о томъ, что правительство собирается сдѣлать по вопросу о размѣнѣ?—то Венситартъ безъ всякаго смущенія отвѣчалъ: онъ еще и самъ ничего не знаетъ *). Въ засѣданіи 30-го іюня такой же запросъ былъ сдѣланъ лордомъ Гамильтономъ. Венситартъ тогда отвѣчалъ, что онъ скоро внесетъ билль о продолженіи неразмѣнности до 25 марта 1815 года, „чтобъ убѣдится изъ опыта, какое дѣйствіе оказываетъ миръ“. Не ранѣе 6-го іюля безъ большихъ дебатовъ рѣшено, что Банкъ возобновитъ размѣнъ 25 марта 1815 года †).

*) Hansard, Parl. Debates, vol. XXVII, p. 525.

†) Ibid, pp. 628—629, срвн. pp. 820—821, законъ 18 іюля 1814 года 54 Geo. III c. 99; для Ирландскаго Банка постановлено возобновленіе размѣна черезъ три мѣсяца послѣ Англійскаго Банка, законъ 2[illegible] іюля 1814 года 54

Насколько Банкъ серьезно готовился къ возобновленію размѣна въ срокъ, опредѣленный закономъ, очень ясно видно изъ его образа дѣйствій въ 1814 году. Выше приведены нами цифры, показывающіе, что директора расширили коммерческія операціи въ послѣднюю четверть 1813 года. Они очевидно опять не могли устоять среди всеобщаго оживленія и увлечены были теченіемъ, когда оно приближалось къ своему апогею. Въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1814 г. они еще болѣе увеличили среднюю цифру вексельнаго портфеля (до 14.244.000). Сравнивая эту цифру съ среднимъ состояніемъ портфеля во вторую четверть 1813 года (11.214.000), можно считать, что помощь Банка оживившейся спекуляціи выразилась въ томъ, что въ наиболѣе опасный моментъ онъ подлилъ масло въ огонь суммою въ 3 милл. фунтовъ. Но какъ только весною 1814 г. начался кризисъ, Банкъ опять первый обратился вспять. Въ апрѣлѣ-маѣ-іюнѣ его портфель былъ уже 13.891.000, а въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ даже только 12.000.000 ф.

Читатель, быть можетъ, однако, подумаетъ, что въ виду приближавшагося размѣна Банкъ обязанъ былъ болѣе заботиться о себѣ, чѣмъ о торговой публикѣ. Это совершенно было-бы вѣрно, еслибъ директора дѣйствительно думали о размѣнѣ. Но они думали лишь объ услугахъ правительству, которое могло имъ исходотайствовать новую отсрочку возобновленія размѣна.

Мы видѣли, что въ началѣ 1814 г. текущій правительственный долгъ Банку составлялъ 24.484,000 ф. Въ то самое время, когда директора предоставляли собственной судьбѣ торговую публику, стѣсненную кризисомъ, и еще усиливали стѣсненіе сокращеніемъ портфеля,—въ тѣ же мѣсяцы весны и лѣта 1814 года они оказали правительству

Geo. III c. 130. Еще передъ изданіемъ законовъ 18—25 іюля изданъ законъ 4-го мая 1814 г. 54 Geo. III c. 52, продолжившій дѣйствіе принудительнаго курса до возобновленія размѣна; Parl. Debates, vol. XXVII, pp. 393—394 и 543—545.

новую помощь, сразу на колоссальную сумму 12.390.009 ф. Текущій правительственный долгъ Банку такимъ образомъ вздутъ былъ къ концу августа 1814 года до 35.811.000 ф.

Конечно это было очень своеобразный способъ готовиться къ возобновленію размѣна.

При подобныхъ условіяхъ безпрепятственно могло идти и возобновившееся съ послѣдней четверти 1813 года наростаніе бумажнаго обращенія Банка. Сначала наростаніе послѣдовало лишь въ размѣрѣ 302,000 ф. Въ первыя три четверти 1814 года оно было: на 900,000, потомъ еще на 706,000 и наконецъ на 2.776,000; всего въ годъ на 4.684,000. Цифра бумажнаго обращенія Англійскаго Банка составляла въ третью четверть 1814 г. 28.640,000 ф. и превышала почти на 20% даже наивысшее состояніе 1810 года. Для всей второй половины 1814 средняя цифра бумажнаго обращенія Банка составляла 28.292,000. Это была самая высокая средняя полугодичная цифра за весь періодъ до конца 1814 г.

И несмотря на возмутительную небрежность правительства и директоровъ, не смотря на кризисъ и громадные заграничные расходы правительства, производительныя силы страны обнаруживали въ 1814 году способность хорошо вліять на вексельный курсъ, и въ весьма значительной мѣрѣ. До наступленія кризиса курсъ на Парижъ, поправившись до 21 фр., безъ всякихъ перемѣнъ простоялъ на этомъ уровнѣ три мѣсяца. Между 12 и 19 апрѣля онъ сразу упалъ на франкъ 70 сант. Однако съ конца того-же мѣсяца онъ опять сталъ безостановочно поправляться до половины августа: съ 19 фр. 30 с. (23½% ниже пари) онъ перешелъ на 19 фр. 80 с., потомъ на 20 фр. 80 с., потомъ на 22 ф. 40, 22 фр. 10, 23 фр. 20 и наконецъ 23 фр. 40 с. (7⅜% ниже пари). Это составляло улучшеніе курса въ четыре мѣсяца на 22%. Золото упало съ 105 ш. до 85 ш. (на 19%), а серебро съ 83 пенсовъ до 66 п. (на 20%). Если судить по золоту, то лажъ упалъ съ 34% до 9%, то есть—цѣнность бумажнаго обращенія поправилась на 25%! Съ половины августа производительныя вліянія на курсъ теряютъ свою неуклонность. Къ по-

ловинѣ ноября курсъ медленно понижается, но лишь до 21 фр. 60 (золото—88 ш.). Въ концѣ ноября курсъ нѣсколько поправляется и заключаетъ годъ 22 фр. 30 с. *).

Балансъ на 28 февраля 1815 года наглядно показываетъ, въ какой мѣрѣ Банкъ былъ готовъ къ возобновленію размѣна въ опредѣленный закономъ срокъ, то есть съ 25 марта 1815 г. Въ кассѣ у Банка было звонкой монеты всего на 2.037,000, т. е. 7% выпущенныхъ имъ въ обращеніе билѣтовъ и лишь 5% всей массы его обязательствъ по билетамъ и вкладамъ. Публика и члены парламента объ этомъ ничего не знали.

Къ концу февраля 1815 г. правительство уплатило значительную часть своего текущаго долга Банку. Однако для условій того времени уплата была недостаточная, именно всего 7.781,000. Текущій правительственный долгъ Банку продолжалъ оставаться на уровнѣ, который былъ совершенно несовмѣстимъ съ сколько нибудь серьезною мыслью о возобновленіи размѣна. Онъ составлялъ 28.033,000 ф.

Средства, полученныя Банкомъ отъ указанной уплаты части правительственнаго долга, были употреблены на увеличеніе вексельнаго портфеля въ послѣднюю четверть 1814 г.

Современному читателю, имѣющему всегда предъ собою фактъ, что англійское правительство уплачиваетъ по своимъ долгамъ не больше 3%, а иногда и менѣе, должно напомнить, что въ періодъ, о которомъ мы разсказываемъ, и англійское правительство платило 5%, а иногда и больше. Для Банка, поэтому, было совершенно безразлично, кому онъ могъ выдать въ ссуду побольше своихъ неразмѣнныхъ билетовъ: торговой-ли публикѣ, или казначейству. Барыши были одинаковые.

Въ концѣ 1814 года истекалъ срокъ для 3-милліоннаго безпроцентнаго займа, который Банкъ въ 1808 году выдалъ правительству, какъ вознагражденіе за право безграничнаго

*) Lords Com. of 1819 p. 350.

выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Такъ какъ неразмѣнность была отсрочена до 25 марта 1815 года, то очевидно Банкъ хоть до этого времени долженъ былъ продолжить и вознагражденіе за нее. Но Вэнситтартъ тогда уже носился съ мыслью о новой отсрочкѣ неразмѣнности: ибо и онъ не былъ приготовленъ въ мартѣ уплатить долгъ, и Банкъ не былъ готовъ открыть тогда размѣнъ. Поэтому онъ предложилъ Банку отложить уплату безпроцентнаго займа до 5 апрѣля 1816 года. Директора на это, конечно, согласились *).

Около трехъ мѣсяцевъ Вэнситтартъ держалъ въ секретѣ предложеніе о дальнѣйшей отсрочкѣ размѣна и лишь 9 февраля 1815 г. глухо заявилъ палатѣ, что на слѣдующій день онъ сдѣлаетъ предложеніе о законѣ 18 іюля 1814 года (предписывавшемъ открыть размѣнъ съ 25 марта 1815 года), не объясняя какое предложеніе и для чего †). Горнеръ нашелъ такой образъ дѣйствій оскорбительнымъ новшествомъ и требовалъ хоть цифръ о Банкѣ, которыхъ уже съ годъ парламенту не представляли *†). Черезъ недѣлю, наконецъ, Вэнситтартъ заявилъ, что онъ считаетъ необходимою новую отсрочку размѣна, „пока заграничные правительственные расходы будутъ окончены и вексельный курсъ поправится“ ††).

Одновременно съ Вэнситтартомъ и лордъ Арчибальдъ Гамильтонъ внесъ въ нижнюю палату предложеніе: объ учрежденіи новой коммиссіи для изслѣдованія состоянія Банка. Коммиссія, по мнѣнію Гамильтона, могла бы изслѣ-

*) Письмо Вэнситарта отъ 22 ноября 1814 и отвѣтъ директоровъ отъ 1 декабря того-же года, Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX, pp. 705—707. Согласіе Банка въ этихъ документахъ является какъ подвигъ безкорыстія, хотя директора и не въ состояніи были-бы согласиться, если имъ не было обѣщано, что открытіе размѣна будетъ отсрочено. Но о подобномъ обѣщаніи документы, конечно, умалчиваютъ: министръ не имѣлъ права давать его.

†) Hansard, Parl. Debates, vol. XXIX p. 697.

*†) Засѣданіе 10 февраля, ibid. pp. 711—713.

††) Ibid. pp. 790—791, Засѣданіе 2-марта.

довать, готовъ-ли Банкъ возобновить размѣнъ, а равно тѣ отношенія между правительствомъ и Банкомъ, которыя очень предосудительны для правъ парламента. Гамильтонъ сомнѣвался, чтобъ безпроцентный заемъ въ 3 милл. фунтовъ былъ достаточнымъ вознагражденіемъ за право безграничнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ: для своихъ акціонеровъ Банкъ отъ означеннаго права выгадываетъ гораздо больше. Новая коммиссія могла бы также выяснить, къ какимъ мѣрамъ можно обязать Банкъ для возобновленія размѣна *).—Вэнситтартъ отвѣчалъ, что предложеніе Гамильтона основано на мнѣніи, будто пріостановленіе размѣна будетъ неопредѣленно отсрочиваться. На дѣлѣ-же его имѣется въ виду отложить лишь до 5 іюля 1816 года, съ тѣмъ, чтобъ дальнѣйшаго продолженія уже не было нужно (that no farther delay would be neccessary). Изслѣдовать, готовъ-ли Банка къ возобновленію размѣна, крайне опасно (in a question of such delicacy any public discussion must be considered as extremely dangerous). Сказанное Гамильтономъ объ отношеніяхъ между правительствомъ и Банкомъ видимо было особенно непріятно Вэнситтарту. Онъ поспѣшилъ поскорѣе отдѣлаться отъ этого пункта, некстати вспомнивъ то, что скорѣе свидѣтельствовало противъ, чѣмъ за него. „Текущіе займы правительству, сказалъ онъ, никогда не приносили убытковъ капиталу Банка. Они не будутъ мѣшать возобновленію размѣна“. Оправданіе высокихъ барышей Банка еще менѣе удалось Вэнситтарту. Они-де проистекали не отъ неразмѣнности, а отъ того, что Банкъ своевременно накупилъ за весьма низкую цѣну много государственныхъ бумагъ и потомъ перепродалъ при повышеніи. „И конечно Банкъ долженъ былъ получить большія прибыли, такъ какъ онъ былъ самый крупный спекулянтъ государственными бумагами (the Bank was the greatest of all the dealers in public securities)“ †). Хитросплетенія Вэнситарта по достоинству

*) Ibid pp. 1178—1180.

†) Ibid. 1180—1185. Можетъ быть, здѣсь наиболѣе подходящее мѣсто упомянуть о взглядѣ на періодъ неразмѣнности одного изъ

ихъ отдѣлалъ Горнеръ. Онъ прямо выразилъ недовѣріе къ словамъ министра и предсказывалъ, что когда наступитъ іюль 1816 года, то Вэнситартъ опять найдетъ какой либо предлогъ и возобновленіе снова отсрочатъ. Горнеръ предпочиталъ дать Банку достаточно времени на приготовленія, но за то обязать его къ нимъ *).

Вэнситартъ опять торжествовалъ и предложеніе лорда Гамильтона о коммиссіи было отвергнуто.

Черезъ нѣсколько дней уже самъ Вэнситартъ сталъ сомнѣваться, дѣйствительно ли въ 1816 году размѣнъ непремѣнно будетъ возобновленъ. При третьемъ чтеніи билля объ отсрочкѣ неразмѣнности до 5 іюля 1816 года предложено было прибавить къ этому сроку еще слова: „и никакъ не далѣе". Вэнситарту удалось настоять, чтобъ прибавленіе отвергли †).

извѣстныхъ историковъ англійскихъ финансовъ, Пабло Пебрера. Правленіе Банка, говоритъ Пебреръ, освобожденное отъ обязательства уплачивать долги звонкими деньгами, начало оказывать поддержку самымъ чудовищнымъ и громаднымъ операціямъ правительства съ консолями; на помощь Банку явились биржа и погасительный фондъ казначейства. Биржевые дѣльцы черезъ многочисленныхъ агентовъ употребляли всевозможныя средства, чтобы привлечь къ игрѣ большую публику, которую возбуждали, раздражая ея жадность. Сонмъ продажныхъ писателей поддерживалъ обманъ и литературнымъ путемъ. Histoire financiere de l'Empire Britannique, vol. I, pp. 217—218, О тогдашнихъ биржевыхъ спекуляціяхъ фондами см. еще Francis, La bourse de Londres, pp. 229, 236, 245 и др.

*) Parl. Debates. vol XXIX pp. 1188—1192. Приводимъ слѣдующія слова Горнера, доказывающія, какъ ошибочно отожествлять его взгляды съ взглядами Рикардо: If he (Horner) had ever been supposed to entertain an opinion, that a currency exclusively metallic was a desirable regulation, he had been much misunterstood. He wished to see as much paper, as possible in circulation, and the more the better, provided it was at all time convertible, ib p. 1189. Недовѣріе Горнера къ возобновленію размѣна въ 1816 году поддержалъ и Tierney ib. p. 1194. Это-же недовѣріе Горнеръ опять выразилъ въ засѣданіи 7 марта, Parl. Debates, vol. XXX, p. 44,

†) Ibid pp, 85—90.

Въ верхней палатѣ лорды Грэнвилль, Лэндсдоунъ и Лаудэрделъ при третьемъ чтеніи билля тоже доказывали необходимость новаго парламентскаго изслѣдованія. Они налегали на то, что отъ неразмѣнности Банкъ получилъ уже достаточно выгодъ, чтобъ отъ нея можно было отказаться, хотябы это и было сопряжено съ нѣкоторыми убытками для Банка*). Изъ разсужденій оппозиціи однако ничего не вышло и билль объ отсрочкѣ превратился въ законъ 23 марта 1815 года †).

Парламентскія пренія марта 1815 года имѣютъ тотъ интересъ, что онѣ свидѣтельствовали объ очень важной перемѣнѣ въ тактикѣ защитниковъ бумажно-денежнаго status quo. Съ окончаніемъ войны сила вещей сжала всѣ многообразные частные вопросы о бумажныхъ деньгахъ въ одинъ лаконическій вопросъ: когда Банкъ возобновитъ размѣнъ? Хитрить и вилять и долго разговаривать уже не о чемъ было. Тогда-то придуманъ былъ остроумный способъ рѣшенія вопроса путемъ естественнаго поправленія вексельнаго курса. Банку, говорили его защитники, можно будетъ возобновить размѣнъ, когда курсъ самъ собою поправится. Конечно, при этомъ скромно умалчивалось о томъ, что во власти Банка неумѣренными выпусками все далѣе и далѣе отодвигать моментъ, когда курсъ „самъ собою“ поправится. Примѣръ того, какъ Банкъ можетъ мѣшать производительнымъ силамъ страны поправлять вексельный курсъ, наглядно представлялся въ фактахъ 1814 года: компетентнѣйшими знатоками того времени признано, что еслибъ неумѣренные выпуски Банка не стояли поперегъ дороги, вексельный курсъ въ 1814 году поправился-бы еще сильнѣе *†).

И можно прибавить: еслибъ тѣ-же выпуски 1814 года

*) Ibid pp. 306—309.

†) 55 Geo III c. 28. Другимъ закономъ 23 марта 1815 г., 55 Geo. III c. 16, санкціонирована отсрочка безпроцентнаго займа 1808 года до 5 апрѣля 1816 года.

*†) Tooke, History of prices.

не мѣшали, поправленіе курса, тогда происшедшее, было-бы болѣе прочное. Напротивъ: вслѣдствіе того, что означенные выпуски мѣшали, равновѣсіе между стремленіемъ бумажекъ книзу и стремленіемъ производительныхъ силъ поднять ихъ кверху было самое неустойчивое. Достаточно было Наполеону возвратиться съ Эльбы въ Парижъ и вексельный курсъ между началомъ и концомъ марта 1815 г. сразу опустился съ 22 фр. 15 с. до 18 фр. 80 с. или больше чѣмъ на 15%; золото сразу поднялось съ 88 ш. до 102 ш., а серебро съ 70 п. до 81. Къ концу мая вексельный курсъ даже опустился до 18 фр. 15 с., или свыше 28% ниже пари, а золото было на 27 ш. 9½ п. (почти на 36%) дороже своей монетной цѣны. И непосредственно вслѣдъ за тѣмъ, въ іюнѣ 1815 года, Ватерлоо опять подняло курсъ съ 18 фр., 40 до 21 фр., а золото понизило съ 105 ш. до 100 ш.*).

Условія торгово-промышленныя въ 1815 году, какъ въ 1814 г., благопріятствовали поправленію курса. Какъ только политическія событія перестали имъ препятствовать, они безостановочно все лучше и лучше вліяли. Къ концу года они возвели курсъ до 24 фр. 5 с., то есть до того уровня, на которомъ ему не доставало лишь 4½% чтобъ стоять пари. Сравнительно съ концомъ апрѣля курсъ былъ поправленъ на 28%. Золото, напротивъ, понизилось до 82 ш., т. е. за тотъ-же періодъ было удешевлено на 22½% †). Опять лажъ въ короткое время опустился съ 31% до 5%, то есть цѣнность бумажнаго обращенія была поправлена на 26%!

Подробные факты, конечно, приводятъ въ изумленіе. Они свидѣтельствуютъ о такой могучести производительныхъ силъ Англіи уже того времени, какую самое пылкое вооб-

---

*) За 1815, 1816, 1817, 1818 и часть 1819 г. мы имѣемъ болѣе точную таблицу о курсахъ, какою пользовался торговый домъ Бэринга; мы на нее поэтому и будемъ ссылаться. Она напечатана въ показаніяхъ S. C. Holland before Commons Committee of 1819 on resuming cash payements pp. 114—117.

†) Ibid. pp. 114—115.

раженіе не въ состояніи считать возможною до того, какъ она сама себя обнаруживаетъ †). И несомнѣнно, что сила, которая въ состояніи была въ столь короткое время поднять цѣнность бумажныхъ денегъ на 26%, не сама была виною того, что билеты не возвысились далѣе еще на послѣдніе недостававшіе 4½ или 5%. Врядъ-ли поэтому можно сомнѣваться, что еслибъ съ своей стороны управленіе Англійскаго Банка сколько нибудь заботилось объ интересахъ страны, оно могло-бы устранить послѣдніе слѣды обезцѣненія.

Директора Банка однако, предпочитали заботы о своихъ барышахъ. Въ сущности обстоятельства имъ сильно благопріятствовали для заботъ о цѣнности бумажнаго обращенія. Правительство между концомъ февраля и концомъ августа 1815 года уплотило имъ 3.076,000 ф., а къ концу февраля 1816 года еще 5.184,000. Такимъ образомъ правительственный текущій долгъ былъ низведенъ до 19.865,000 или до уровня, при которомъ отвѣтственность правительства, дѣйствительно, совершенно устранялась. Съ конца августа 1814 года до конца февраля 1816, т. е. въ 1½ года, оно съ своей стороны постаралось облегчить Банкъ на 15.949,000 ф. Но когда директора потеряли возможность спасать отечество ссудами казначейству, они опять стали спасать отечество расширеніемъ коммерческихъ операцій и „привлеченіемъ металла“ для усиленія ихъ запаса звонкой монеты. Сравнивъ балансы на 31 августа 1814 года и 28 февраля 1816 г., мы находимъ, что полученныя отъ казначейства суммы были израсходованы: на расширеніе коммерческихъ операцій не менѣе 10.640,000, на покупку золота 2.543,000 и лишь 1.355,000 на сокращеніе циркуляціи.

Покупки золота, конечно, свидѣтельствуютъ о томъ, что

---

†) Всего болѣе ею были сконфужены патріотическіе защитники неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ: all these circumstances were more favourable than could have been expected, объяснялъ Вэнситартъ, въ засѣданіи нижней палаты 1 мая 1818 года, Parl. Debates, v. XXXIV, p. 151.

Банкъ „готовился къ размѣну". Но чтобъ оцѣнить добродѣтели директоровъ въ этомъ случаѣ, должно вспомнить, что, во-первыхъ, упавшая цѣна золота дѣлала покупки какъ разъ тогда наиболѣе выгодными, а потому и необходимыми. Во-вторыхъ, законъ обязывалъ ихъ къ 6 апрѣля 1816 года открыть размѣнъ. Въ-третьихъ, наконецъ, несмотря на законъ и несмотря на дешевизну золота, добродѣтелей у директоровъ все-таки не хватало для исполненія ихъ обязанностей. Къ 16 февраля 1816 года въ ихъ кассѣ было звонкой монеты лишь на 4.641,000 ф., что составляло только 17% ихъ бумажнаго обращенія и даже менѣе 12% всѣхъ ихъ обязательствъ по билетамъ и вкладамъ, вмѣстѣ взятымъ. Другими словами: къ открытію размѣна въ опредѣленный закономъ срокъ они опять не были готовы.

А между тѣмъ, какъ на зло, обстоятельства въ 1816 г. ихъ лишали всякой возможности какого-бы то ни было оправданія. Производительныя силы страны продолжали свое могучее вліяніе на поправленіе вексельнаго курса и стоимости драгоцѣнныхъ металловъ. На заграничный хлѣбъ не приходилось расходоваться и заграничные правительственные расходы тоже были окончены. Начавъ годъ 24 фр., вексельный курсъ на Парижъ уже черезъ четыре мѣсяца былъ выше пари: 30 апрѣля онъ былъ 25 фр. 30 с., іюль онъ окончилъ на уровнѣ 25 фр. 60 с., а августъ—25 фр. 70 с. Цѣна золота упала до 79 ш. и драгоцѣнные металлы обильно начали приливать въ страну *).

У защитниковъ Банка сила вещей отнимала даже послѣд-

---

*) Pole (deputy-Governor въ 1819 г.) before Lords Com. of 1819 qu. and answ. № 3 of his evidence. Для пониманія нашихъ цитатъ изъ трудовъ коммиссіи лордовъ 1819 г. дѣлаемъ общее замѣчаніе о нихъ: въ этихъ трудахъ впервые принято было обозначать особымъ нумеромъ каждый изъ предложенныхъ экспертамъ вопросовъ съ послѣдовавшимъ на него отвѣтомъ. Вопросы и отвѣты каждаго эксперта имѣютъ свою особую нумерацію отъ № 1. Эти-то номера мы и приводимъ, какъ опредѣляющіе положеніе цитаты ближе, нежели стр-

нюю опору, которую представляло „ожиданіе“, чтобъ курсъ „самъ собою“ поправился. Какъ разъ къ тому времени, когда законъ обязывалъ ихъ открыть размѣнъ, курсъ „самъ собою“ поправился; „ожидать“ больше уже нечего было †).

И тѣмъ не менѣе размѣнъ не былъ открытъ, по той простой причинѣ, что у Банка нечѣмъ было его открывать.

Мы должны здѣсь замѣтить, что если судить о моментѣ, о которомъ мы говоримъ, по полугодичнымъ балансамъ, нами напечатаннымъ выше, то они могутъ ввести въ заблужденіе: особенно данныя о коммерческомъ портфелѣ. Послѣднія всегда необходимо оцѣнивать по той окончательной роли, которую имъ приходится играть въ произведеніи средняго уровня болѣе продолжительнаго періода. Для этого ихъ необходимо сравнивать съ приведенными у насъ выше цифрами о средней величинѣ вексельнаго портфеля за трехмѣсячные періоды. Сравненіе тѣмъ болѣе важно, что оно иногда обнаруживаетъ совершенно неожиданные результаты. Если руководствоваться балансомъ на 28 февраля 1816 года, то можно думать, что единственная причина, которая тогда мѣшала Банку открыть размѣнъ, была его патріотическая готовность поддерживать торговлю. Ибо какъ разъ тогда „коммерческій“ портфель по балансу составлялъ 23.976,000 ф., т. е. былъ даже больше, чѣмъ въ самое горячее время 1810 года. Сравнительно съ осенью 1814 года балансы обнаруживаютъ къ 28 февраля 1816 года увеличеніе „коммерческаго“ портфеля на 10.613,000 ф. или на 79%. Но изъ торгово-промышленной исторіи положительно извѣстно, что все время между осенью 1814 и 1817 г. отличалось низкими цѣнами, банкротствами и угнетенностью рынковъ. То-есть: той оживленной предпріимчивости, которую Банку приходи-

†) Не удивительно, поэтому, что директора Банка относились къ поправленію курса съ недовѣріемъ и приписывали его случайностямъ. Harman before Lords Com. of 1819, №№ 15, 78, онъ-же before Commons Com. of 1819, p. 41: I cannot think there was a solid ground for it.

лось-бы поддерживать столь значительною суммою, какъ $10^2/_3$ милл. ф., тогда совсѣмъ не было. Значитъ, Банкъ своими милліонами поддерживалъ совсѣмъ не торговлю и промышленность. На это, впрочемъ, мы имѣемъ самое прямое и безпрекословное доказательство. Если осенній балансъ въ 1810 году намъ показываетъ, что „коммерческій“ портфель Банка тогда составлялъ 23.775,000, то мы имѣемъ полную возможность провѣрить, дѣйствительно ли эту сумму Банкъ имѣлъ за торгово-промышленною средою. Мы знаемъ, что тогда (въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ) вексельный портфель выражался среднею цифрою въ 21.412,000 фр. Очевидно, что если 28 февраля 1816 г. „коммерческій“ портфель опять составлялъ 23.976,000 ф., то о близкой его связи съ торговлею и промышленностью мы могли бы заключить, если бы цифра вексельнаго портфеля сколько-нибудь къ нему приближалась. На дѣлѣ же средняя цифра вексельнаго портфеля въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1816 года составляла лишь 14.316,000. Такова была средняя цифра; значитъ, если въ нѣкоторые дни первой четверти 1816 г. вексельный портфель былъ и выше, то въ другіе дни той-же четверти онъ былъ еще ниже. Ясно, стало быть, что патріотическая поддержка „торговли и промышленности“ менѣе всего въ 1816 году мѣшала открытію размѣна. Но „коммерческій“ портфель банка тогда все-таки былъ очень великъ и дѣйствительно мѣшалъ. Не трудно догадаться, что могло мѣшать? Если изъ коммерческаго портфеля выдѣляется учетный портфель, то остаются—ссуды подъ акціи и облигаціи и купленныя Банкомъ цѣнныя бумаги, то есть: тѣ элементы, которыми выражается связь съ биржею и фондовою спекуляціею.

Эти факты сами говорятъ за себя. Остается только, для полной ихъ ясности, напомнить еще объ нѣсколькихъ фактахъ. Читатель видѣлъ, какъ въ 1815 году сильно колебались вверхъ и внизъ вексельные курсы, равно какъ цѣны золота и серебра. Фонды тогда колебались еще сильнѣе. Наполеонъ только разъ возвратился съ Эльбы и только одно

было Ватерлоо. Но съ биржи было достаточно имѣть эти событія и въ единственномъ числѣ.

И еще читатель долженъ вспомнитьчто именно война 1793—1815 гг. играетъ совершенно особую роль въ исторіи фондовой спекуляціи. Въ эту войну биржа впервые стала полемъ, на которомъ сдѣлалось возможно образованіе милліонныхъ состояній, не только какъ одинокое исключеніе, а въ массѣ случаевъ. Говорятъ, что въ кризисѣ 1793 г. погибли старѣйшія торговыя состоянія Англіи *). Бэринговъ „сдѣлала“ уже война, тогда начавшаяся. Но Бэринги еще принесли съ собою на банкирское поле крупныя состоянія, образованныя въ торговлѣ и промышленности. Масса-же тѣхъ банкировъ-милліонеровъ, которые блестѣли на финансовомъ горизонтѣ Англіи въ 1815 году, начали свою каррьеру на биржѣ. И вотъ эта-то масса въ 1815 году, дѣйствительно, должна была бояться, не насталъ-ли конецъ ея благополучію? Она не предусматривала, что съ „мирною эпохою“ открывается и для нея новый періодъ, какъ не предугадала, что этотъ періодъ будетъ имѣть своего руководителя изъ „новыхъ“ людей, Ротшильдовъ.

Такимъ образомъ биржа была сильно занята собою и это помѣшало Англійскому Банку приготовиться къ открытію размѣна въ 1816 году †).

Надо полагать, что обо всемъ этомъ парламентская оппозиція догадывалась. Она не даромъ въ 1815 году такъ часто возбуждала пренія „о громадныхъ барышахъ“ Англійскаго Банка. По поводу этихъ преній одинъ изъ директоровъ даже пригрозилъ: что если не перестанутъ такъ часто въ парламентѣ толковать о барышахъ Банка, то „респекте-

*) Francais, La bourse de Londres, p. 190.

†) Впослѣдствіи лордъ Фолькстонъ разсказывалъ въ парламентѣ, что въ 1816 г. предлагали Банку самому опредѣлить, когда онъ желаетъ открыть размѣнъ. Директора однако отказались отъ подобнаго права, „понимая, что оно ихъ принудило-бы открыть размѣнъ немедленно“. Hansard, Parl. Debats, vol. XL pp. 769-770.

бельныя лица", нынѣ участвующія въ его управленіи, будутъ стыдиться директорскаго званія. Наивный ораторъ видимо не замѣтилъ, что его замѣчаніе было обоюдоострое *).

Съ своей стороны министерство напередъ очень хорошо знало, что размѣнъ невозможно будетъ открыть въ срокъ, указанный закономъ. Бросивъ взглядъ на цифры о государственномъ долгѣ, сообщенныя нами выше, читатель пойметъ, какимъ образомъ текущій правительственный долгъ Банку могъ быть низведенъ къ началу 1816 года до 19.426,000. Въ 1815 году произведена была значительныя консолидація билетовъ казначейства, которая и дала средства на уплату банковаго долга. Но въ 1816 году канцлеръ казначейства (Вэнситтартъ) былъ въ очень затруднительномъ положеніи. Съ заключеніемъ мира онъ уже не смѣлъ требовать отъ парламента такихъ жертвъ, какъ во время войны, и напротивъ охотно готовъ былъ экономничать. Всего „экономнѣе" было пользоваться услугами Банка. За ссуды казначейству Банкъ былъ готовъ взимать меньше процентовъ, чѣмъ какіе требовалъ открытый рынокъ. Бумажныя деньги вѣдь стоили Банку лишь расходовъ ихъ гравировки и печатанія.

Возобновленіе размѣна, однако, означало, что Банкъ теряетъ значеніе рессурса, которымъ „экономно" было пользоваться. Оно предполагало также, что казначейство должно уплатить безпроцентную ссуду, которую Банкъ, выдалъ именно какъ вознагражденіе за пользованіе означеннымъ рессурсомъ для барышей его акціонеровъ и кліентовъ.

Такимъ образомъ съ точки зрѣнія интересовъ Вэнситтарта возобновленіе размѣна было „совершенно невозможно".

---

*) Мы не излагаемъ дебатовъ о барышахъ Банка, такъ какъ они имѣютъ совершенно частный характеръ; Hansard, Parl. Debates vol. XXX, pp. 660-669, 871-876, vol. XXXI, pp. 126-131, 718-772, 1001-1005, 1084-1086; vol. XXXII, pp. 458-507; vol. XXXIII pp. 264-287, vol. XXXV, pp. 447-469, vol. XXXVI, pp. 253-256 Угрожалъ Hammersley, ib. vol. XXXI, p. 1086.

Вотъ почему заблаговременно директорамъ Банка отправлено было письмо, за общею подписью перваго министра, лорда Ливерпуля, и канцлера казначейства, Вэнситтарта. Въ письмѣ выражалась просьба—отсрочить безпроцентный заемъ еще на два года, до 5 апрѣля 1818 года, и выдать казначейству новую ссуду въ 6 милліоновъ за 4% на два года съ тѣмъ, чтобъ она могла быть потомъ продолжена еще на три года, но чтобъ каждая сторона тогда имѣла право отказаться отъ продолженія *).

Другими словами: правительство за извѣстное вознагражденіе предлагало Банку исходатайствовать у парламента новую отсрочку размѣна на 2 года, а можетъ быть и на 5 лѣтъ.

Разумѣется, директора не заставили повторить любезное предложеніе и немедленно согласились.

Стачка между правительствомъ и Банкомъ могла стать извѣстною съ 12 февраля 1816 года, когда парламенту были представлены документы о новомъ соглашеніи: посланіе министровъ и согласіе директоровъ. На послѣдовавшемъ послѣ этого общемъ собраніи акціонеровъ Банка, поведеніе директоровъ, понятно, было вполнѣ одобрено. Акціи Банка значительно повысились на биржѣ.

Въ началѣ апрѣля 1816 года Вэнситтартъ началъ свою парламентскую кампанію, чтобъ выполнить данное обѣщаніе. Испрашивая у нижней палаты разрѣшенія внести билль о новой отсрочкѣ размѣна на два года, министръ мотивировалъ свою просьбу тѣмъ, что если онъ потребуетъ только года отсрочки, то чего-добраго подумаютъ, будто онъ желаетъ превратить отсрочку въ ежегодную мѣру. Напротивъ, прося о двухъ годахъ, онъ этимъ даетъ замѣтить, что тогда размѣнъ непремѣнно откроютъ. Если въ прошломъ году нельзя было открыть размѣна, оттого что внѣшнія экономическія отношенія страны еще были плохи, то теперь, правда, эти

*) Письмо отъ 16 января 1816 года, Hansard, Parl, Debates, vol. XXXII pp. 374-375.

отношенія поправились. но внутреннія—печальны. Тѣмъ не менѣе министръ призналъ, что если черезъ два года страна будетъ въ такомъ-же положеніи, какъ нынѣ, то невозможно будетъ не открывать размѣна *).—На всѣ эти сужденія ему отвѣчали вопросомъ: не лучше-ли было-бы, еслибъ онъ прямо сознался, что онъ обѣщалъ директорамъ исхлопотать отсрочку размѣна въ вознагражденіе за полученную ссуду? †). Но за канцлера казначейства заступился его товарищъ, лордъ Кэстльри, пояснившій, что если размѣнъ будетъ въ срокъ возобновленъ, то это помѣшаетъ золоту возвратиться въ страну **). Выходило, слѣдовательно, что золото, какъ лордъ Кэстльри, не любитъ размѣнной бумаги.

Видимо подбирая подходящія засѣданія, Венситтартъ уже успѣлъ-было живо пробраться чрезъ первыя двѣ стадіи обсужденія билля, когда 24 апрѣля онъ, что называется, нарѣзался на очень неласковое предложеніе Горнера, тоже попросившаго палату о разрѣшеніи внести предложеніе. Горнеръ находилъ, что именно тогда было очень своевременно учредить новую коммиссію для парламентскаго изслѣдованія вопросовъ о цѣлесообразности размѣна и о средствахъ, къ тому необходимыхъ. Горнеръ кстати выразилъ сожалѣніе, что министръ такъ спѣшитъ со своимъ биллемъ, не брезгая засѣданіями, въ которыхъ не присутствовало и 20 человѣкъ *†).

Какъ ни непріятно было Вэнситтарту требованіе Горнера, чтобъ новое предложеніе было подвергнуто обсужденію прежде, чѣмъ приступятъ къ третьему чтенію билля объ отсрочкѣ размѣна,—но большинство палаты рѣшило сначала обсудить предложеніе о новой коммиссіи. Министру оставалось только пустить въ ходъ закулисныя средства для

*) Засѣданіе нижней палаты 8 апрѣля 1816 г., Hansard, Parl. Debats, vol. XXXIII pp. 1055—1056.

†) Ibid, Lord Folkestone, p, 1056.

**) Ibid. Lorb Casteleraigh, pp. 1055—1056.

*†) Ibid. pp. 1174—1177.

обработки большинства палаты, и „прокатить“ предложеніе Горнера.

Чтобъ угодить директорамъ и поддержать довѣріе къ Банку, Вэнситтартъ представлялъ дѣло такъ, что будто директора давно уже совершенно готовы и только и ждутъ, когда-же наконецъ парламентъ разрѣшитъ имъ открытіе размѣна? Горнеру оставалось только удивиться смиренной покорности директоровъ. Но онъ полагалъ, что директора рады, вѣроятно, и барышамъ отъ неразмѣнности, и тому, что попавъ въ ихъ путы, правительство теперь уже не можетъ прямо обращаться къ открытому рынку. Вэнситтартъ желалъ увѣрить парламентъ, что между полученною имъ ссудою и отсрочкою размѣна нѣтъ никакой связи. Горнеръ посовѣтовалъ ему справиться у акціонеровъ Англійскаго Банка, какими мотивами они руководились, незадолго до этого одобривъ въ общемъ собраніи ссуду казначейству, а равно у у всякаго спекулянта, знающаго, отчего тогда акціи Банка, возвысились. Разбирая вопросъ о двухгодичной отсрочкѣ, Горнеръ напомнилъ, что даже во время войны правительство ни разу не рѣшалось предлагать столь долгій опредѣленный срокъ. Тѣмъ болѣе срокъ долженъ удивлять въ мирное время. Всего сильнѣе Горнеръ налегалъ на то, что министръ проситъ отсрочки безъ всякихъ мотивовъ и что безъ исключнія всѣ мотивы, которые до того приводились, потеряли свою силу. Чѣмъ министръ можетъ защищаться противъ обвиненія, что до сихъ поръ ничего не сдѣлано для открытія размѣна? И какое существуетъ обезпеченіе, что теперь серьезнѣе отнесутся къ дѣлу? Развѣ на своевременныя предсказанія не было не обращено никакого вниманія? Какія-же обстоятельства будутъ болѣе благопріятны, чѣмъ нынѣшнія, для возобновленія размѣна? Ораторъ долженъ былъ-бы считать себя безплоднымъ мечтателемъ, еслибъ онъ вѣрилъ увѣренію, что министръ и директора помышляютъ о возобновленіи размѣна *).—Другой ораторъ, тоже выразивъ недовѣріе къ

*) Parl. Debates vol. XXXIV, засѣданіе нижней палаты 1-го мая

готовности Банка и министра возобновить размѣнъ послѣ отсрочки, объяснилъ, что единственное, чего требуетъ оппозиція биллю, это—показать Банку, что парламентъ не желаетъ никакой обманчивой игры. Предсказывалось, что отсрочивать размѣнъ значитъ давать Банку возможность и въ мирное время обезцѣнивать бумажное обращеніе и этимъ намѣренно затруднять возобновленіе размѣна *).—Третій ораторъ, практическій купецъ, наглядно показывалъ, до какой степени обстоятельства благопріятствовали открытію размѣна. Металлъ обильно приливаетъ въ страну, говорилъ онъ. Заграничную монету стало уже невыгодно перепродавать въ Лондонѣ. Вексельные курсы наши хороши во всѣхъ частяхъ свѣта. Министръ утверждаетъ, что ссуда изъ Банка тоже не причина для отсрочки размѣна. Ораторъ этому радъ, ибо иначе о ссудѣ нужно было-бы думать, какъ о сдѣлкѣ, самой ростовщической изъ всѣхъ, какія когда-либо жидъ заключалъ съ недозрѣлымъ и безголовымъ мотомъ *†).—Не имѣя ничего болѣе существеннаго для отвѣта, Вэнситтартъ прибѣгнулъ къ уверткѣ, что-де и Комиссія о Золотѣ считала двухгодичный срокъ необходимымъ для приготовленій къ открытію размѣна: министръ яко-бы забывалъ, что одинъ двухгодичный срокъ со времени мира уже успѣлъ пройти. Затѣмъ онъ отвергалъ необходимость новой комиссіи, такъ какъ никто не сомнѣвается въ цѣлесообразности возобновленія размѣна. Изслѣдовать ей придется развѣ что вопросъ о томъ, много ли въ кассѣ Банка звонкой монеты: но парламентъ вѣдь до сихъ поръ никогда и не думалъ объ этомъ допытываться. Даже вопросъ о средствахъ для возобновленія размѣна Вэнситтартъ считалъ уже рѣшеннымъ существующими законоположеніями. Банку напр. разрѣшается, извѣстивъ спикера,

---

1816 г. Horner, pp. 139—148, 161—166 и въ такомъ-же смыслѣ Lord Folkestone, ib. p. 161.

*) Ibid, J. P. Grant, pp. 153—155.

*†) Ibid. Marriat, pp. 153—155.

открыть размѣнъ какой либо части билетовъ. Или: еще хорошее подготовительное средство, по мнѣнію министра, предоставить Банку и послѣ открытія размѣна выпускъ мелкихъ билетовъ (?!)†).—Другой министръ, лордъ Кэстльри, тоже возражая Горнеру, совѣтовалъ подождать, пока въ странѣ наберется много-много золота: тогда Банкъ будетъ косвенно вынужденъ возобновить размѣнъ, а денежное обращеніе само собою станетъ металлическимъ. Это ораторъ видимо хотѣлъ назвать „принципомъ(?) косвеннаго принужденія", но на бѣду свою назвалъ „посредственнымъ принципомъ принужденія (an intermediate principle of conpulsion)" и только возбудилъ хохотъ палаты *). Возражавшій Горнеру директоръ Банка доказывалъ необходимость двухгодичнаго срока тѣмъ, что „по его истеченіи съ достаточною увѣренностью можно ожидать (with tolerabe certainty to expect))" возврата къ прежнему порядку.

Баллотировка предложенія Горнера дала слѣдующіе результаты: за предложеніе было 73 голоса, противъ—146 голосовъ **).

Дебаты при обсужденіи билля Вэнситтарта въ комитетѣ и при третьемъ чтеніи опять представляли лишь тотъ интересъ, что совершенно выяснили неискреннее отношеніе къ двухгодичному сроку, какъ министра, такъ и директоровъ Банка. Противъ срока оппозиція уже не возражала, но желала обезпеченія, что по его окончаніи не послѣдуетъ новой отсрочки. Для этого предлагали прибавить къ биллю статью, которая обязывала-бы Банкъ своевременно приготовиться къ размѣну и оговаривала-бы, что данный срокъ —

†) Ibid, Vansittart, pp. 148—152.

*) Ibid. pp. 111—119. Стиль финансовыхъ рѣчей лорда Кэстльри одинъ изъ ораторовъ охарактеризовалъ Банкъ: his usual style of eloguence is peculiar to himself, but at all times unentiligible to the House... to cloth his meaning in language totally devoid of common sense. Ibid. p. 119.

**) Ib. p. 166.

уже послѣдній. На это министръ возразилъ, что цѣль предлагаемой новой статьи можетъ быть и безъ нея достигнута. Достаточно прибавить къ обычному вступленію въ законъ: „поелику очень желательно, чтобъ Англійскій Банкъ возвратился къ звонкимъ платежамъ“ еще слѣдующія слова: „и поелику необходимо дальнѣйшее пріостановленіе размѣна для того, чтобъ Банкъ имѣлъ достаточно времени на приготовленія, не стѣсняя публику“. Разумѣется, этимъ оппозиція не удовлетворилась и одинъ изъ ея ораторовъ предложилъ хоть прибавить къ двухгодичному сроку еще слова: „и никакъ не далѣе“. Но и эта поправка большинствомъ была отвергнута †). Напрасно указывали на то, что подобная уступчивость Банку постыдна для парламента *). Билль прошелъ большинствомъ 135 голосовъ противъ 32 **).

Въ верхней палатѣ старанія оппозиціи внести какую-нибудь поправку въ билль оказались тоже тщетными †). Закономъ 21 мая 1816 года размѣнъ отсроченъ до 5 іюля 1818 года *†).

По всѣмъ вѣроятностямъ, въ связи съ дебатами о возобновленіи размѣна находится новое сочиненіе Рикардо, вы-

---

†) Ip. pp. 143—150.

*) The house is making the directors of the Bank of England bis masters... (Ibid. Lord Folkestone p. 405). That system upon which the Bank conducted themselves to the public is that of a usurious money lender, who had been lucky enoug to get into his clutches one who cared not how his life or his fortune were spent or squandered away.., (Grenfell ib. id.).

**) Ibid. p. 407.

†) Главнымъ образомъ противъ билля говорилъ лордъ Лаудердель, ib. pp. 572—579. Особенно важно предсказаніе Лаудердела: down would go the valne of our paper currency ib. p. 576.

*†) 16 Geo. III c. 40. Безпроцентная ссуда была отсрочена закономъ 22 марта 1816 года 56 Geo. III c. 7, а 6-милліонная ссуда разрѣшена закономъ 11 апрѣля 1816 г. 56 Geo. III c. 14; парламентскія пренія объ этихъ двухъ законахъ: Hansard vol. XXXII pp. 613—624, vol. XXXIII pp. 720—735, 981—983.

шедшее въ 1816 году и представлявшее проэктъ здороваго денежнаго обращенія *). Весьма характерно, что трудъ Рикардо, написанный совершенно практически, даже и не касается вопроса о финансовыхъ подготовительныхъ мѣрахъ для возобновленія размѣна: такъ глубоко видимо было убѣжденіе, что ни со стороны средствъ страны, ни со стороны рессурсовъ казначейства не можетъ встрѣтиться препятствія къ денежной реформѣ. Для Рикардо существуетъ только общій вопросъ экономической политики: какъ устроить бумажное обращеніе наиболѣе прочное? И этотъ вопросъ онъ разрѣшаетъ согласно изложеннымъ выше его основнымъ взглядомъ: онъ предлагаетъ заботиться о „благоразумномъ“ регулированіи количества бумажныхъ денегъ, установивъ критеріемъ размѣнъ банковыхъ билетовъ на слитки золота.

Торжество приверженцевъ неразмѣнности, конечно, лишило практическаго значенія предложенія Рикардо. Но въ публикѣ они производили впечатлѣніе. Это нужно заключить изъ разроставшейся репутаціи Рикардо и изъ частыхъ изданій, въ которыхъ его памфлетъ перепечатывался. —

Мы должны теперь обратиться къ анализу цифръ объ операціяхъ Англійскаго Банка въ послѣдню часть періода неразмѣнности. За истощеніемъ нашихъ статистическихъ запасовъ, выше напечатанныхъ, сначала необходимо ихъ пополнить.

Полугодичные балансы Банка въ послѣднюю часть періода неразмѣнности представляли слѣдующій видъ (въ 1000-хъ ф. ст.) **).

Полугодія.			Касса вообще монетою.	Банковые билеты въ обращеніи.	о/о отношеніе кассы къ билетамъ.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	о/о доля долга кн.	о/о доля ком. порт.	Вклады.	Запасный капиталъ.
1817	февраля	28	9,681	27,392	**35**	25,539	8,739	**75**	**25**	10,826	5,736
	августа	31	11,668	29,944	**40**	27,098	5,507	**83**	**17**	9,085	5,646
1818	февраля	28	10,055	27,771	**36**	26,913	3,992	**87**	**13**	7 998	5,192
	августа	31	6,363	26,202	**24**	27,257	5,114	**84**	**16**	7,928	4,604

*) Proposals for an economical and secure currency etc., Ouev. compl., pp. 571—642.

**) App. to Commons Com. of 1833 № 5.

Полугодія.			Касса звонкою монетою.	Банковые билеты въ обращеніи.	o/o отношеніе кассы къ билетамъ.	Текущій долгъ казначейства.	Коммерческій портфель.	o/o доли долга каз.	o/o доли ком. порт.	Вклады	Запасный капиталъ.
1819	февраля	28	4,184	25,126	17	22,355	9,100	71	29	6,413	4,100
	августа	31	3,595	25,253	16	25,419	6,321	80	20	6,304	3,779
1820	февраля	28	4,911	23,484	14	21,715	4,472	83	17	4,094	3,520
	августа	31	8,211	24,299	21	19,174	4'672	81	19	4,421	3,337
1821	февраля	28	11.870	23,884	50	16,011	4,785	77	23	5,623	3,158
	августа	31	11,236	20,295	56	15,753	2,723	85	15	5,818	3,595
Среднія 1-й полов. періода			8 390	27,292	31	25,832	6,490	79	21	8,450	5,056
Послѣд. 5 полугод.			7,965	23,443	34	19,614	4 555	81	19	5,252	3,478

Болѣе подробныя цифры о средней трехмѣсячной и средней полугодичной циркуляціи крупныхъ (достоинствомъ отъ 5 ф. и выше) и мелкихъ (въ 1 и 2 ф.) билетовъ Банка являются въ слѣдующемъ видѣ (въ 1000 ф.) *).

Годы.	1-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	2-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	3-я четверть. Крупн.	Мелкіе.	4-я четверть. Крупные.	Мелкіе.	Первое полугодіе.	Второе полугодіе.	Весь годъ.
1817	18,900	8,237	19.645	7,896	21,517	7,986	21,167	7,749	27,340	29,210	28,275
1818	20,957	7,458	20,113	7.380	19,356	7.537	18,523	7,481	27,955	26,488	27,221
1819	18,363	7,431	18,165	7,226	18,182	7,301	16.950	6,961	25,594	24.697	25,145
1820	17,376	6,758	17,099	6,662	17,707	6,757	16,709	6,569	23.947	23,871	23,928
1821	17,635	6,521	17,490	5,398	18,031	2,718	16,559	1.957	23 522	19,633	21,570

Присоединяемъ еще среднія трехмѣсячныя цифры вексельнаго портфеля Англійскаго Банка, въ 100-хъ фунтовъ **).

Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв.	Годы.	1-я четв.	2-я четв.	3-я четв.	4-я четв
1817	5,824	4,148	3,329	2,541	1820	4,811	3,605	3,988	3,131
1818	2,977	2,847	4,610	6,686	1821	3.238	2,715	2 294	2,459
1819	8,364	6,632	6,022	5,042	1822	3,137	3,217	3,389	3,725

Въ слѣдующей таблицѣ даны среднія годичныя цифры о частныхъ и казенныхъ вкладахъ въ Англійскомъ Банкѣ, въ 1000-хъ ф. †).

Годы	Частные.	Казенные.	Всего.	Годы.	Частные.	Казенные.	Всего
1817	1,673	8,699	10,372	1820	1,325	3,713	5,038
1818	1,640	7,067	8,707	1821	1,326	3,920	5,246
1819	1,791	4,538	6,329	1822	1,373	4,108	5,481

*) Ibid. №№ 82 и 80 и Lords Com, of 1719 p. 323.

**) Commons Com, of 1833, app, № 56.

†) Commons Com. of 1833, app. №№ 24 and 32.

Наконецъ, приводимъ еще цифры о текущемъ правительственномъ долгѣ Англійскому Банку, въ 1000 ф. ст. *).

			Ссуды.	Купленные Билеты казнач.	неупл. о/о				Всего у Банка билетовъ казначейства.
1817	февраля	26	9,000	14,400	974	1818	іюня	1	26,342
—	августа	26	10,217	17,094	799	1819	„	1	24,320
1818	февраля	26	9,000	17,972	1,033	1820	„	1	20,812
—	августа	26	11,030	16,031	1,027	1821	„	1	14,462
1819	февраля	26	6,598	16,031	1,099	1822	„	1	12,169
—	августа	26	9,589	16,031	1,099	1823	„	1	13,014

Менѣе всего, конечно, читателя удивляетъ обнаруживаемый нашими цифрами фактъ, что Банкъ пользовался двухлѣтнею отсрочкою размѣна, полученною въ мартѣ 1816 г., для того чтобы поддерживать казначейство. Общая цифра текущаго правительственнаго долга Банку, составлявшая 26 февраля 1816 года только 19.865,000 черезъ полгода возрасла сразу на 7.357,000. Въ слѣдующіе шесть мѣсяцевъ она уменьшилась-было на 849,000, но къ 26 августа 1817 года опять возрасла на 927,000 и стояла на уровнѣ 28,300,000 Къ 26 февраля 1818 года, то есть за полгода предъ истеченіемъ отсрочки, долгъ все еще былъ 28.036,000. За мѣсяцъ передъ концомъ отсрочки, 1 іюня 1818 года, Банкъ держалъ въ своемъ портфелѣ англійскихъ (безъ ирландскихъ) билетовъ казначейства значительную сумму 26,342,000 ф. ст.

Не зависимо отъ этой поддержки неотвержденнаго государственнаго долга, въ 1816 году правительство получило нѣкоторую помощь и по счету его „постояннаго“ долга Банку (то есть: долга отъ переданнаго казначейству акціонернаго капитала впредь до истеченія срока концессіи). Выше мы упоминали уже о томъ, что въ 1815 году оппозиція въ парламентѣ очень часто возбуждала пренія о непомѣрныхъ барышахъ Англійскаго Банка. Чтобъ ее нѣсколько успокоить, необходимо было предпринять что-нибудь такое, что приносило-бы и казначейству нѣкоторую пользу отъ барышей Банка. Для этого произведена была

*) Commons Com. of 1819. p. 272, app. №№ 7, 8, и Commons Com. of 1833, app. №№ 68, 71.

слѣдующая операція. Читателю нужно вспомнить, что со времени прекращенія размѣна до 1806 года Банкъ раздавалъ акціонерамъ, вмѣсто обычнаго дивиденда въ 7%, уже 12%, а иногда и больше. Съ 1807 года Банкъ роздавалъ своимъ акціонерамъ сравнительно-скромный дивидендъ въ 10%. Такъ какъ его барыши были гораздо больше 10%, то „остатки“ ихъ шли въ резервный капиталъ. Въ началѣ 1807 года этаго капитала у Банка имѣлось 4.771.000 ф. Бросивъ взгляды на цифры о резервномъ капиталѣ, сообщенныя нами выше, читатель найдетъ, что непрерывно накоплялись, остатки нераспредѣленныхъ барышей къ 28 февраля 1816 года составляли уже 8.640,000. Въ 9 лѣтъ запасный капиталъ отъ нихъ увеличился на 3.869,000 или ежегодно на 429,000 ($3^2/_3$% основнаго капитала Банка). Такъ какъ премія на акціи Англійскаго Банка въ 1816 году доходила до 162%, то акціонеры рѣшили, чтобъ изъ накопленныхъ прибылей сумма въ 3 милл. была приписана къ основному капиталу, а имъ на руки было выдано соотвѣтственное количество новыхъ акцій. Спустивъ послѣднія на биржѣ, акціонеры могли, что называется—пальцемъ объ палецъ не ударивъ, положить въ карманъ себѣ 7.860,000 ф. Но такъ какъ было-бы уже слишкомъ неприлично оставить при этомъ казначейство безъ всякой доли, то рѣшено было приписать 3 милл. не только къ капиталу, но и къ постоянному (3%-му) долгу правительства, то есть выдать эти 3 милл. правительству за 3%. Долгъ постоянный оттого возросъ до суммы 14.553,000 ф. *).

Вексельный портфель Банка въ періодъ „двухлѣтней отсрочки“ потерпѣлъ замѣчательное сжатіе, осязательно доказывающее, какъ совершенно лишены были всякой цѣны многократныя увѣренія директоровъ, что на первомъ планѣ у нихъ стояли интересы торговли и промышленности. Съ

*) Законъ 26 іюня 1816 года, 56 Geo III c. 96. Объ операціи этой разсказываетъ и Пабло Пебреръ такъ, какъ она изложена въ текстѣ.

средней цифры въ январѣ-февралѣ мартѣ 1816 г. 14,316,000 вексельный портфель былъ сокращенъ отъ апрѣля до сентября на 6.916,000 (или 48%) и составлялъ въ постоянную четверть 1816 г. уже только 7.400,000. Этого мало. Въ теченіи 1817 года сокращеніе непрерывно продолжалось и въ первую четверть 1818 года средняя цифра вексельнаго портфеля составляла уже лишь 2.977,000. Въ два года учетная операція была сокращена на 79%.

Не трудно догадаться, что Банкъ этимъ путемъ высвобождалъ себѣ деньги для усиленія запаса драгоцѣнныхъ металловъ.—Такъ какъ за періодъ, о которомъ мы разсказываемъ теперь, мы имѣемъ о кассѣ Англійскаго Банка свѣдѣнія болѣе подробныя, нежели содержащіяся въ балансахъ, то мы ихъ здѣсь приведемъ. Для ясности мы приводимъ рядомъ одновременныя цифры о выпускахъ Банка и о процентныхъ отношеніяхъ кассы къ выпускамъ. Суммы приводятся въ 1,000-хъ ф. ст. *).

Годы.	26 января.			26 мая.			26 августа.			26 ноября.		
	Касса.	Банков. билеты.	Отношеніе кассы къ банковымъ билетамъ въ о/о.	Касса.	Банков. билеты.	Отношеніе кассы къ банковымъ билетамъ въ о/о.	Касса.	Банков. билеты.	Отношеніе кассы къ банковымъ билетамъ въ о/о.	Касса.	Банков. билеты.	Отношеніе кассы къ банковымъ билетамъ въ о/о.
1816	4,600	26,775	17	5,816	25,987	22	7,404	27,163	27	9,626	25,916	37
1817	9,852	28,055	35	10,771	27,865	36	11,719	29,972	39	11,449	28,875	39
1818	10,482	29,600	35	8,348	27,133	30	6,730	26,644	25	5,079	26,280	19
1819	4,346	26,890	16	3,825	25,201	15	3,685	25,335	14	4,079	23,580	17
1820	4,907	25,503	19	5,969	23,660	25	7,979	24,453	33	10,046	23,223	43
1821	11,714	25,222	42	11,988	22,678	53	11,149	20,328	54	11,577	17,338	66

Изъ этихъ данныхъ видно, что въ 1816 и 1817 годахъ Банкъ весьма энергично покупалъ золото. Между 26 января 1816 г. и 26 августа 1817 года его звонкая наличность возросла на 7.119,000 ф. или на 154%. Пропорція между кассою и билетами поднята была съ 17% до 39%. Количество

*) Commons Com. of 1833, app. №№ 88, 83 и Lords Com. of 1819, pp. 325—327.

непокрытыхъ металломъ билетовъ съ 22.175,000 сократилось до 18.253,000 или на 3.922,000, то-есть на 17%.

Какъ ни благопріятны эти цифры, ихъ врядъ-ли можно считать свидѣтельствующими о томъ, что управленіе Банка находилось на высотѣ задачи, которую ему приходилось разрѣшать. Прежде всего врядъ-ли можно думать, что для приведенныхъ результатовъ стоило произвести такое сильное сжатіе учетной операціи, какое мы констатировали выше. Гораздо умѣстнѣе было-бы еслибъ директора, менѣе сокращая портфель, болѣе энергично настаивали на сокращеніи текущаго долга правительства. Ибо сокращеніе вексельнаго портфеля и замѣна его золотомъ были замѣною хорошей почвы наилучшею; но сокращеніе ссудъ правительства для усиленія кассы было бы замѣною дурной почвы наилучшею. Мы увидимъ ниже, какъ директора должны были впослѣдствіи сознаваться, что билеты, обезпеченные векселями, находятся подъ контролемъ ихъ власти, тогда какъ билеты, обезпеченные правительственными долгами, находились совершенно внѣ ихъ контроля. Очевидно, что слишкомъ дружественныя отношенія между директорами и канцлеромъ казначейства сбивали Банкъ съ надлежащаго пути даже тогда, когда онъ наконецъ готовъ былъ стремиться къ доброй цѣли.

Всматриваясь ближе въ приведенныя цифры о звонкой наличности Банка, мы находимъ, что всего сильнѣе она возросла въ періодъ между 26 мая и 26 ноября 1816 года. Это объясняется замѣчательнѣйшею благопріятностью курса тѣхъ мѣсяцевъ. Вексельный курсъ на Парижъ, начавъ 1816 годъ 24 франками, къ концу апрѣля былъ уже выше пари, 25 фр. 30. Въ началѣ іюня онъ былъ 25 фр. 35, въ концѣ іюля 25 фр. 60, въ концѣ августа 25 фр. 70, въ концѣ ноября 25 фр. 75 (около 2% выше пари), а въ декабрѣ 25 ф. 50—25 фр. 70. Золото въ іюлѣ упало до 79 ш., а въ ноябрѣ и декабрѣ даже до 78½ ш.; серебро до 58½ и 58 п. *). По-

*) Таблица Голлэнда въ Com. Com. of. 1819, pp. 114 — 115 Baring before Lords Com. of. 1819 № 146 и Haldimand ib. № 21

нятно, что драгоцѣнные металлы опять стали обильно приливать въ Великобританію *).

Тогда и Банкъ рѣшился показать, что онъ отчасти уже приготовленъ къ открытію размѣна. Въ засѣданіи 26 ноября 1816 г. правленіе постановило извѣстить публику чрезъ спикера парламента, что съ 9 декабря мелкіе билеты въ 1 и 2 ф. ст., выпущенные до 1 января 1812 года, будутъ обмѣниваемы на новые билеты или на звонкую монету.

Въ сущности это объявленіе было чистѣйшимъ пуфомъ: ибо билеты въ 5 ф. ст. оставались въ обращеніи среднимъ числомъ лишь 148 дней и затѣмъ возвращались въ Банкъ для вымѣна на новые. Слѣдовательно, билеты въ 1 и 2 ф. ст., выпущенные почти за 2,000 дней до объявленія, могли встрѣчаться, лишь какъ рѣдкія исключенія. Сверхъ того, во время сильнаго прилива звонкихъ денегъ изъ заграницы всего менѣе было вѣроятно, что Банку будетъ предъявленъ сильный спросъ на золото, даже еслибъ спросъ не былъ такъ узко стѣсненъ. И въ самомъ дѣлѣ, 7 декабря 1816 г. Банкъ имѣлъ въ обращеніи билетовъ достоинствомъ въ 1 и 2 фунта всего 8.389,000 ф. Средняя ихъ цифра за весь декабрь составляла 8.345,000. Въ январѣ 1817 г. ихъ обращалось среднимъ числомъ 8.383,000, въ февралѣ 8.286,000, въ мартѣ 8.083,000, а въ апрѣлѣ 8.076,000 **).

полагали, что безъ покупокъ Банка цѣна золота пошла-бы еще ниже; Harman ib. № 27 признаетъ тоже самое, но прибавляетъ, какъ-бы въ извиненіе, что Банкъ не покупалъ, когда на рынкѣ были другіе покупатели.

*) Page before Lords Com. of 1819 № 120; Smith ib. № 71; Stuckey ib. № 14 (p. 195).

**) Исчислено нами на основаніи цифръ Lords Com. of 1819, pp. 325 — 326. Въ засѣданіи нижней палаты 17 февраля 1817 г. лордъ Гамильтонъ потребовалъ цифръ о томъ, сколько Банкъ израсходовалъ звонкой монеты на размѣнъ, но Вэнситтартъ настоялъ на томъ, что удовлетворить подобное требованіе значитъ лишить Банкъ довѣрія, безъ коего размѣнъ-де невозможенъ. Въ цифрахъ было отказано. Parl Debates, Vol. XXXV, pp. 470—472.

Извѣстно, что 1817 годъ отличился голодомъ, принадлежащимъ къ числу сильнѣйшихъ въ XIX столѣтіи. Дороговизна хлѣба началась еще во второй половинѣ 1816 г. и довела цѣну квартера пшеницы въ декабрѣ до 103 ш. Но ея возрастаніе тогда еще задерживалось большими запасами, остававшимися отъ предъидущихъ урожаевъ. Въ первую половину 1817 г. это препятствіе исчезло и въ іюнѣ пшеница уже стоила 112 ш.—Одновременно съ дороговизною хлѣба и оживленіемъ хлѣбной торговли произошло оживленіе и остальныхъ отраслей торговля, оправившихся наконецъ отъ застоя, который послѣдовалъ за кризисомъ 1814—15 годовъ. Цѣны стали крѣпкими и привозъ заграничныхъ товаровъ опять усилился. Такимъ образомъ производительныя силы страны опять приходили въ одно изъ тѣхъ состояній, при которыхъ внѣшнее вліяніе на вексельный курсъ становится проблематическимъ и цѣнность бумажнаго обращенія главнымъ образомъ зависитъ отъ благоразумнаго его регулированія.

Именно въ это-то время лондонская фондовая биржа начала дебютировать въ новой роли. Если война 1793 — 1815 гг. возвела ее въ одинъ изъ самыхъ могучихъ факторовъ экономической жизни страны, то ее значеніе все-таки можно было уподобить лишь значенію тѣхъ отраслей англійскаго производства, которыя работали для внутреннихъ рынковъ, для національныхъ потребностей и мѣстнаго сбыта. Правда, во время войны въ Лондонѣ были реализованы займы для Австріи и Португаліи; но эти займы были гарантированы англійскимъ правительствомъ. На собственный-же страхъ имѣть дѣла съ заграничными правительствами банкиры Англіи еще не рѣшались. Если въ Англіи было немного австрійскихъ бумагъ, то на континентѣ Европы было гораздо

Отказъ очень понятенъ: вслѣдствіе благопріятности курса не только отъ Банка не требовали золота, но ему еще приносили таковое (Harman before Lords Com. of 1819 № 40 и особенно приведенное показаніе Stuckey ib. № 14), слѣдовательно никакихъ цифръ о выданномъ золотѣ у Банка и не было.

больше англійскихъ бумагъ*). Въ этомъ-то положеніи лондонской фондовой биржи въ 1817 году произошелъ коренной переворотъ. Она выступила конкуррентомъ Амстердама, какъ международный денежный рынокъ, какъ рынокъ свободныхъ капиталовъ, готовыхъ къ услугамъ заграничныхъ странъ и правительствъ.

Для дебюта лондонскимъ банкирамъ послужили займы Франціи, Австріи, Россіи и Пруссіи.

Въ февралѣ, мартѣ и іюлѣ 1817 г. два торговыхъ дома, Гопе и братьевъ Бэрингъ, предложили Англійской публикѣ подписаться на 5%-ую французскую ренту, которой 26.712,000 фр. они приняли на себя реализацію: часть по 52 фр. 50, часть по 55 фр. 50 и часть по 61 фр. 50 с. Въ іюлѣ-же впервые публика была приглашена къ подпискѣ на русскія 6%-ныя облигаціи (т. н. „6% серебромъ“) на сумму 28 м. руб. **).

Сумма для Франціи по среднему курсу реализаціи въ 56 фр. 50 и среднему вексельному курсу въ 25 фр. составляла $11^1/_2$ милліоновъ фунтовъ стерлингъ. Для Россіи при тогдашнемъ вексельномъ курсѣ $11^1/_2$ п. за рубль и при выпускной цѣнѣ бумагъ въ 84% требовалось лишь около одного милліона фунтовъ стерлингъ.

Повидимому отъ англійскаго денежнаго рынка требовалось на первый разъ не очень много.

Тѣмъ не менѣе отъ конца января вексельный курсъ сталъ ослабѣвать, а съ конца февраля до конца іюля 1817 г. онъ

---

*) По официальнымъ свѣдѣніямъ англійскихъ государственныхъ % бумагъ находилось заграницей: въ 1810 году — на 14.567,000 ф., въ 1811 г. на 14.708,000, въ 1812 году на 14.920,000, въ 1813 на 15.319.000, въ 1814 г. на 15.900,000, въ 1815 г. на 16.630,000, въ 1816 г. на 17.235,000, въ 1817 г. на13.305,000 и въ 1818 г. на 12.487,000; такимъ образомъ въ 1817 г. произошелъ и значительный возвратъ въ Англію процентныхъ ея бумагъ, до того находившихся заграницею. Moreau Records, (London 1826) p. 17.

**) Lords Com. of 1819, p. 411.

опустился съ 25 фр. 40 до 24 фр. 30, то есть на 4 1/3 %. Правда, ниже этого предѣла вексельный курсъ не опускался и въ остальную часть года и золото выше 80 1/2 шилл. не возрасло. Но характерно даже и указанное ухудшеніе.

Займы, при данномъ состояніи бумажно-денежнаго обращенія, очевидно оказывали дурное вліяніе на вексельный курсъ; т. е. страна не въ силахъ была въ одно и тоже время и поддерживать цѣнность значительной массы неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и оказывать помощь заграничнымъ правительствамъ.

При подобныхъ условіяхъ директорамъ оставалось лишь облегчить страну въ одной изъ двухъ тягостей, давившихъ на вексельный курсъ. Необходимо было: или бумажно-денежное обращеніе сократить, или займамъ оказать противудѣйствіе. Послѣднее для директоровъ было вполнѣ возможно, потому что ихъ вліяніе на денежный рынокъ было очень велико. Подобный образъ дѣйствій, однако, предполагалъ слишкомъ много безкорыстія. Поэтому предпочтенъ былъ другой образъ дѣйствій, болѣе соотвѣтствовавшій нравственнымъ качествамъ эпохи. Бумажное обращеніе не только не было сокращено, но—еще было увеличено. А чтобъ вполнѣ и окончательно облегчить банкирамъ операціи по займамъ, имъ открытъ былъ размѣнный фондъ Банка. Какъ разъ тогда, когда Банкъ сильнѣйшимъ сокращеніемъ учетной операціи совершенно лишилъ себя всякой власти надъ своею циркуляціею и когда ухудшеніе вексельнаго курса ясно указывало на предстоящій уплывъ золота изъ страны,—директора сначала (со 2 мая 1817 г.) открыли размѣнъ мелкихъ билетовъ, выпущенныхъ до 1 января 1816 г., а потомъ (съ 1 октября 1817 г.) открыли размѣнъ всѣхъ, мелкихъ и крупныхъ, билетовъ, выпущенныхъ до 1 января 1817 года *).

Все значеніе этихъ распоряженій читатель въ состояніи будетъ оцѣнить по достоинству, бросивъ взглядъ на сооб-

*) Commons Com. of 1819 p. 270.

щенныя выше цифры о циркуляціи Банка. Уже во вторую четверть 1817 года циркуляція мелкихъ билетовъ Англійскаго Банка сократилась на 341,000. На это сокращеніе директора отвѣчали увеличеніемъ крупныхъ биллетовъ на 745,000. Такимъ образомъ средняя циркуляція, которая въ послѣднюю четверть 1816 года была 26.129,000, во вторую четверть 1817 г., когда вексельный курсъ сталъ ухудшаться, была увеличена до 27.541,000. Этого мало. Въ третью четверть 1817 г. она была поднята до 29.504,000. Въ августѣ 1817 г. она была 30.185,000; въ сентябрѣ, когда послѣдовало объявленіе о широкомъ размѣнѣ, она была сокращена на 1½ милл. и составляла 28.685,000. Однако въ октябрѣ она опять была 29.416,000 и въ ноябрѣ 29,140,000. Въ декабрѣ она уменьшилась-было до 27.951,000, но въ январѣ 1818 года опять возросла до 29.175,000.

Цифра средней циркуляціи за вторую половину 1817 года (29.210,000 ф.) представляетъ наивысшую среднюю полугодичную цифру, а цифра за весь 1817 года (28.274,880) представляетъ наивысшую среднюю годичную цифру за весь періодъ неразмѣнности *).

Увеличеніе бумажнаго обращенія во второй половинѣ 1817 года произведено было главнѣйшимъ образомъ уже посредствомъ покупки билетовъ казначейства. Сумма „купленыхъ“ билетовъ, имѣвшихся въ портфелѣ Банка, съ 14.400,000 къ 26 февраля 1817 г., возрасла къ 16 августа того-же года до 17.094,000. Сверхъ того въ теченіи третьей и послѣдней четверти 1817 года казначейство сильно извлекало свои вклады изъ Банка и вызвало уменьшеніе ихъ почти на 3 милл. ф. **).

Впослѣдствіи управляющій Англійскаго Банка 1817 года весьма неясно оправдывалъ образъ дѣйствій свой и своихъ

*) Среднія ежемѣсячныя цифры нами исчислены на основаніи еженедѣльныхъ данныхъ таблицы Lords Com. of 1819, p. 326.

**) Com. Com. of 1833, app. № 36.

товарищей. Получивъ свѣденіе о предстоящихъ займахъ, онъ обратился къ правительству съ странною просьбою не споспѣшествовать участію Англіи въ займахъ: какъ будто споспѣшествованіе зависѣло отъ правительства и какъ еслибъ оно не зависѣло въ гораздо большей мѣрѣ отъ Банка. Это было весною 1817 г., когда директора „еще не имѣли никакого понятія о размѣрѣ предстоящихъ займовъ и участія въ нихъ англичанъ“.—Первый французскій заемъ (въ февралѣ 1817 г.), продолжаетъ далѣе управляющій, еще не оказалъ дурнаго вліянія на вексельный курсъ; но вліяніе втораго займа очевидно сказалось въ іюлѣ паденіемъ курса ниже пари. Съ этого-то времени Банкъ пересталъ покупать золото; впрочемъ уже съ марта покупки были незначительны и простирались лишь до 350,000 ф.; (тѣмъ не менѣе размѣнный фондъ продолжалъ довольно значительно возрастать, вслѣдствіи того, что Банкъ извлекалъ изъ обращенія и переплавлялъ выпущенные имъ до того, для устраненія недостатка въ размѣнной монетѣ, испанскіе доллары съ штемпелемъ Банка, tokens). Когда въ концѣ года стало извѣстно, что предстоятъ еще новые большіе займы, то директора „неоднократно обращались къ правительству съ просьбою сократить свой текущій долгъ Банку“. Они главнымъ образомъ были недовольны тѣмъ, что „слишкомъ значительная часть ихъ выпуска опирается на обезпеченіе, котораго уменьшеніе не въ ихъ власти и которое ихъ лишаетъ способности регулировать обращеніе. Однако на представленіе директоровъ не было обращено вниманія. Тѣмъ временемъ, съ октября 1817 г., замѣтили сильный спросъ на золото, то есть — уплывъ его изъ кассы“ *).

Что-же непосредственно касается факта открытія размѣннаго фонда, то оно оправдывается „убѣжденіемъ“, тогда господствовавшимъ у директоровъ. Они-де вполнѣ вѣрили

*) Письмо Harman'a отъ 28 апрѣля 1819 г., Lords Com. of 1819 pp. 318—319.

въ возможность окончательнаго открытія размѣна съ 5 іюля 1818 года, если правительство къ тому времени имъ уплотитъ 3-милліонный (безпроцентный) заемъ 1808 г. и 6-милліонный заемъ 1816 года. Сомнѣнія-же въ вѣрности этаго „убѣжденія“ возникли у директоровъ уже въ концѣ 1817 г., когда стало извѣстно, что предстоятъ еще новые займы для заграничныхъ правительствъ *) (а не тогда, когда оказалось, что правительство своихъ долговъ Банку уплатить не собирается?)

Читатель и безъ нашихъ объясненій, конечно, самъ видитъ, что правдивость изложеннаго объясненія зависитъ единственно отъ того, насколько директора дѣйствительно были такъ наивны, какими они себя изображаютъ. Но въ такомъ случаѣ ихъ постигаетъ другой упрекъ, который имъ впослѣдствіи дѣлалъ Рикардо: что они «ровно ничего не смыслили въ своемъ дѣлѣ». Если правительство на нихъ производило такое непреодолимое давленіе, то это не могло быть безъ ихъ свободнаго согласія. Еслибъ они слушались парламента и думали о благѣ страны, то опираясь на законъ, они могли-бы принудить министра къ болѣе раціональному образу дѣйствій. Тогда съ затрудненіями пришлось-бы бороться не имъ, а министру финансовъ. То есть: въ крайнемъ случаѣ (еслибъ правительство не могло получить потребные 9 милл. изъ податныхъ источниковъ) канцлеръ казначейства принужденъ былъ-бы обратиться къ открытому рынку за необходимыми 9 милліонами. И конечно, если правительства Франціи, Россіи, Австріи и Пруссіи находили для себя гораздо большія суммы въ Лондонѣ, то таковыя нашлись-бы и для канцлера казначейства. Вмѣсто этого, однако, что намъ показываютъ факты? Правительство именно тогда, когда изъ Англіи уплывали капиталы, отъ которыхъ зависѣло здоровье ея денежнаго обращенія, дѣлало видъ, что оно не можетъ реализовать на рынкѣ сво-

*) Harman before Lords Com. of 1819, №№ 30–34.

ихъ билетовъ казначейства. Другими словами: Банкъ предпочиталъ брать на себя ихъ реализацію. И именно эта реализація вызвала за собою увеличеніе выпусковъ, которыми не только были облегчены займы для заграничныхъ правительствъ, но сверхъ того было облегчено опустошеніе для этихъ займовъ размѣннаго фонда Англійскаго Банка.

Такимъ образомъ странность, допущенная въ 1817 году, заключалась не въ одномъ лишь несвоевременномъ слишкомъ широкомъ открытіи размѣннаго фонда. Можно допустить, что долговременная благопріятность вексельныхъ курсовъ до лѣта 1817 г. (хотя и таковая сильно уменьшилась въ первую половину 1817 г. сравнительно со второю половиною 1816 г.) въ состояніи была внушить мысль о вѣроятности и дальнѣйшаго хорошаго состоянія курсовъ и, слѣдовательно, о безопасности размѣна. Во всякомъ случаѣ директора, очевидно, болѣе полагались на благопріятныя вѣроятности, не отъ нихъ зависѣвшія. Даже допуская, что они дѣлали „экспериментъ“, они его дѣлали наименѣе осмысленнымъ образомъ. Менѣе всего ихъ защищаетъ фактъ, что они безъ всякой жалости въ послѣдніе мѣсяцы 1817 г. сжимали и сокращали свой вексельный портфель. Ибо этотъ-то фактъ и доказываетъ, что директора совершенно готовы были пренебрегать интересами Банка, какъ такового, чтобъ угождать министру. Ихъ ошибка заключалась не только въ томъ, что они не во-время, не обезопасившись предварительно, открыли размѣнный фондъ. Отрывъ его, они—или ничего не дѣлали, или дѣлали только нераціональное, чтобы отстоять его цѣлость. И какъ еслибъ этого всего еще было мало: они прямо снабдили биржу средствами для опустошенія размѣннаго фонда. Наши цифры о послѣднемъ показываютъ, что требованія золота, предъявленныя Банку въ усиленномъ размѣрѣ послѣ октябрьскаго объявленія, къ 26 января 1818 (въ три или

четыре мѣсяца) уменьшили его запасъ звонкой монеты на 1.237,000 фунтовъ *).

Нельзя не сознаться, что образъ дѣйствій директоровъ въ 1817 году по ближайшемъ его расмотрѣніи не можетъ не казаться двусмысленнымъ. Весьма естественно, поэтому, что изъ него заключили о желаніи Банка продлить свое право пользоваться неограниченными выпусками неразмѣнной бумаги. Въ Лондонѣ стали распространяться объ этомъ настойчивые слухи. Опираясь на сіи слухи, одинъ изъ ораторовъ оппозиціи сдѣлалъ 29 января 1818 года въ нижней палатѣ запросъ, не предполагаетъ ли правительство опять отсрочить размѣнъ? Ораторъ самъ „въ этомъ совершенно убѣжденъ, такъ какъ онъ выразилъ свое недовѣріе министерскимъ обѣщаніямъ еще при дебатахъ 1816 года". „Всѣ знаютъ, что слухами о размѣнѣ пользуются для крупной игры на биржѣ. Преимущества при этомъ, конечно, на сторонѣ лицъ, имѣющихъ связи съ Банкомъ." Въ заключеніи ораторъ желалъ знать, подготовило-ли правительство средства для своевременной уплаты безпроцентнаго 3-милліоннаго займа и новой 6-милліонной ссуды, полученной имъ изъ Банка въ 1816 году? **) Вэнситтартъ отвѣчалъ, что онъ имѣетъ свѣденія о значительныхъ приготовленіяхъ къ размѣну, сдѣланныхъ Банкомъ, и что во внутреннихъ экономическихъ отношеніяхъ, а равно на политическомъ горизонтѣ ему ничего неизвѣстно такого, что можетъ помѣшать возобновленію размѣна. Тѣмъ не менѣе, прибавилъ министръ какъ-бы мимоходомъ, денежныя дѣла нѣкоторыхъ заграничныхъ правительствъ (т. е. вышеупомянутые займы) могутъ сдѣлать необходимою отсрочку, пока не ослабнетъ вліяніе означенныхъ дѣлъ на вексельный курсъ. Что-же касается

---

*) Harman before Lords Com. of 1819 № 53 показываетъ, что уплывъ металла изъ Банка начался еще въ іюлѣ 1817 г., а съ октября онъ только принялъ большіе размѣры.

**) Parl. Debates, vol. XXXVII pp. 113—115. (Grenfell).

долговъ Банку, то о 4-милліонномъ министръ заявилъ, что въ скорости сдѣлаетъ о немъ парламенту новое предложеніе, о 3-милліонномъ-же министръ совѣтовалъ не безпокоиться, такъ какъ онъ—все равно—безпроцентный *). Разумѣется, отъ министра немедленно-же потребовали новыхъ объясненій. Его спросили, какъ совмѣстить приготовленія Банка къ открытію размѣна съ увеличеніемъ выпусковъ, происшедшемъ въ январѣ? Почему страна должна находиться въ зависимости отъ того, заключаютъ-ли заграничныя правительства въ Лондонѣ займы? Не наводитъ-ли „вліяніе займовъ“ на мысль, что кое-кому выгодно было-бы еще отсрочить размѣнъ? И наконецъ, что это за доводъ, что о 3-милліонномъ займѣ не стоитъ безпокоиться, такъ какъ онъ безпроцентный? Развѣ оттого не нужно его уплачивать? **) Новыхъ объясненій министръ однако не далъ.

Отвѣтъ Вэнситтарта, подкрѣпивъ слухи, вызвалъ запросъ, сдѣланный лордомъ Кингомъ и въ верхней палатѣ. Лордъ Кингъ полагалъ, что для новой отсрочки размѣна мотивъ вліянія займовъ недостаточенъ. Болѣе вѣроятный мотивъ—тотъ, что правительство не въ силахъ расчитаться съ Банкомъ †). Вмѣсто всякихъ объясненій первый министръ (лордъ Ливерпуль) ограничился тѣмъ, что повторилъ, какъ попугай, слово въ слово отвѣтъ Вэнситтарта: онъ имѣетъ свѣденія о значительныхъ приготовленіяхъ и т. д., но... Ему отвѣчали, что и два года назадъ словамъ правительства не вѣрили, и теперь имъ не вѣрятъ †*).

Въ тотъ-же день ораторъ, сдѣлавшій запросъ 29 января и первый вызвавшій объясненія, опять въ нижней палатѣ доѣзжалъ Вэнситтарта. Онъ и „давно уже ожидалъ“ всего этого, и напомнилъ, какъ министръ въ 1816 году находилъ излишнимъ постановлять особою статьею, что въ 1818 году

*) Ibid. d. 115.
**) Ibid. pp. 115—117.
†) Ibid. p. 120.
†*) Ibid. pp. 100—123 (Lord Lauderdale).

размѣнъ уже непремѣнно не будетъ отсроченъ, а считалъ совершенно достаточнымъ—оговорить это въ вступленіи къ закону. Кстати ораторъ выразилъ свое удивленіе тому, что о необходимости новой отсрочки особенно много говорилъ директоръ Англійскаго Банка, сэръ Александръ Бэрингъ, „тотъ самый, который въ настоящее время уговаривается съ французскимъ правительствомъ о новомъ займѣ.“ Ораторъ желалъ знать, что, если и г. Ротшильдъ тоже найдетъ, кого ссудить деньгами, будетъ-ли и для него особая отсрочка размѣна? *) На сей разъ министръ и рта раскрывать не захотѣлъ, воспользовавшись предлогомъ, что говорившій противъ него ораторъ, дѣйствительно, придрался къ весьма отдаленной темѣ, чтобъ кстати подразнить министра и по вопросу, который совсѣмъ не стоялъ на очереди. Однако очень скоро такая-же охота подразнить министра явилась еще у другаго оратора. Опять Вэнситтарту весьма прозрачно стали намекать на то, что Банкъ какъ будто нарочно портитъ вексельный курсъ, что на биржѣ Лондона пошла игра, какой даже и Англія еще никогда не видала. Не постѣснились прямо обвинить правительство и Банкъ въ томъ, что они создали и поддерживаютъ подобное положеніе дѣлъ. Наконецъ у министра успѣли почти насильно вырвать сознаніе, которымъ онъ самъ сжигалъ своихъ идоловъ: онъ призналъ, что дѣйствительно безъ сокращенія циркуляціи возобновленіе размѣна не возможно **). Этимъ признаніемъ онъ выдавалъ директоровъ Банка головою.

Выше мы уже упоминали о томъ, что въ 1817 году торгово-промышленная предпріимчивость совершенно оправилась отъ удрученнаго состоянія, въ которомъ она предъ тѣмъ находилась. Въ 1818 году всѣ производительныя силы страны уже находились въ полномъ ходу. Опять впереди всего стояло всеобщее увлеченіе возможностью большихъ барышей, то есть:

*) Ibid. pp. 131—133.

**) Засѣданіе 4 марта 1818 года, ib. pp. 782—786, срв. и pp. 778—781.

полное довѣріе къ многообразнымъ цѣлямъ, которыя ставила себѣ предпріимчивость. Оттого царствовало и довѣріе, составляющее основу кредита. Потребность въ услугахъ банковъ опять раскрылась и, понятно, банкротства и неудачи провинціальныхъ банковъ изгладились изъ памяти. Довѣріе къ нимъ еще возрасло противъ прежняго. Никогда до того публика не проявила готовности не отказываться отъ пріема столь значительнаго количества частныхъ банковыхъ билетовъ, какое она удостоила своимъ довѣріемъ въ 1818 году.

Изъ приведенныхъ рѣчей парламентскихъ читатель уже знаетъ, что на фондовой биржѣ игра въ 1818 году шла совершенно исключительно большая. Прибавимъ, что въ этомъ году англійскій денежный рынокъ долженъ былъ удовлетворить не одни только мѣстныя требованія, сильно возросшія. Опять рядъ заграничныхъ правительствъ, Франція, Россія, Австрія и Пруссія явились и со своими требованіями, тоже возросшими. Въ 1817 году для нихъ было нужно лишь около 13 милл. ф., въ 1818 году они пожелали получить уже вдвое болѣе, около 26 милліоновъ.

Усиленный привозъ заграничныхъ товаровъ въ 1818 году вмѣстѣ съ заграничными займами продолжалъ оказывать дурное вліяніе на вексельный курсъ: его движенія не выходили изъ пространства, заключеннаго между 24 фр. 15 и 24 фр. 70. Средняя цѣна золота, которая въ 1817 году была 79 шилл. $5^1/_2$ п. (противъ 80 ш. въ 1816 году), повысилась въ 1818 г. до 81 шилл. 5 п. *).

Среди всѣхъ этихъ обстоятельствъ положеніе Англійскаго Банка, разсматриваемое со стороны его приготовленности къ возобновленію размѣна, было весьма неблагопріятное. Банкиры сильно воспользовались его объявленіемъ о размѣнѣ билетовъ, выпущенныхъ до 1817 года, и стали съ азартомъ выбирать звонкія деньги изъ его кассы. Между концомъ января и концомъ мая 1818 г. они извлекли изъ Банка сразу

*) Commons Com. of 1819, pp. 116—117.

2.134,000 ф., къ концу августа еще 1.618,000, а къ концу ноября еще 1.651,000, или въ 10 мѣсяцевъ на 5.403,000 ф. Волею-неволею директорамъ приходилось совершенно беззащитно относиться къ этому опустошенію ихъ звонкой кассы. Правительство ихъ лишило всѣхъ средствъ обороны. Колоссальный текущій долгъ казначейства не уменьшался. А между тѣмъ Банкъ для него долженъ былъ довести до minimum'а свой учетный портфель. У директоровъ, такимъ образомъ, ничего не было такого, что они могли-бы сжать, чтобъ защитить свою звонкую кассу. Можетъ быть, впрочемъ, имъ это-то именно и было нужно. Помимо ихъ воли размѣнъ сокращалъ циркуляцію: если между 26 января и 26 ноября 1818 г. звонкая касса сократилась на 5.403,000, то это сократило и циркуляцію, хотя лишь на 3.320,000.

Надобно полагать, что размѣнъ 1818 года ввелъ Банкъ въ значительные убытки. Ибо Банкъ принималъ свои билеты по номинальной цѣнѣ, тогда какъ звонкія деньги онъ пріобрѣталъ, уплачивая довольно значительный лажъ. Изъ балансовъ Банка усматривается, что съ того времени, когда онъ сталъ усиливать свою размѣнную кассу, его запасный капиталъ сталъ упадать. Въ 1817 г. (вѣроятно отъ убытковъ по покупкамъ) съ него списано 544,000 ф. Въ 1818 году (уже вслѣдствіе размѣна) съ него списали 1.092,000 ф.

Разумѣется, убытки Банка отъ размѣна были барышемъ для тѣхъ торговыхъ долговъ, которые опустошали его кассу. И между этими домами, конечно, не послѣднюю роль играли тѣ, которые были непосредственно заинтересованы въ займахъ заграничнымъ правительствамъ *).

Какъ-бы то ни было, но—вопреки предписанію закона 21 мая 1816 года—Банкъ къ 5 іюля 1818 г. возобновить размѣна не былъ въ состояніи. Предсказаніе ораторовъ

*) Впослѣдствіи Бэринга пытались оправдать въ парламентѣ ссылкою на то, что предъ заключеніемъ договора съ французскимъ правительствомъ о займѣ онъ совѣтовался съ Вэнситартомъ. Parliamentary Debates vol. XXXVIII, p. 441.

оппозиціи, не вѣрившихъ въ то, что двухгодичная отсрочка будетъ послѣднею, вполнѣ осуществилось.

Въ засѣданіи 9 апрѣля 1818 года въ нижней палатѣ начались дебаты о новой отсрочки размѣна. Вэнситартъ мотивировалъ ее „государственными интересами, а равно безопасностью и выгодами торговли“ *). Не предусматривая, что раньше или позже исторіи будутъ открыты документы, которые тогда намѣренно держались въ секретѣ, министръ, не стѣсняясь неправды, утверждалъ, будто „со времени прекращенія войны Банкъ употреблялъ всѣ мѣры, чтобъ приготовиться къ возобновленію размѣна“ **). Опустошеніе кассы Банка министръ объяснялъ неурожаемъ, большимъ количествомъ англійскихъ путешественниковъ заграницею и займами заграничныхъ правительствъ. Изъ всего этого министръ заключалъ, что возобновленіе размѣна необходимо снова отсрочить до 25 іюля 1819 года.

На этотъ разъ Вэнситартъ самъ считалъ необходимымъ прибавить къ предложенію о новой отсрочкѣ еще что-нибудь, что доказывало-бы, какъ онъ дѣйствительно серьезно занятъ мыслью о возобновленіи размѣна. Для этого онъ предлагалъ палатѣ заблаговременно принять такую мѣру, которою бумажное обращеніе на будущія времена вполнѣ обезпечивалось-бы. Самое совершенное и наиболѣе желательное денежное обращеніе (currency), разсуждалъ Вэнситартъ, есть то, которое смѣшано (mixed) изъ звонкой монеты и бумаги. Въ виду трудности реализаціи различныхъ видовъ собственности (особенно поземельной), эти виды не годятся въ обезпеченія бумажныхъ денегъ. Но облигаціи государственнаго долга въ высокой степени удобореализуемы. Поэтому бумажныя деньги, обезпеченныя симъ видомъ собственности, достигаютъ наивысшаго совершенства. Бумажныя деньги, выпускаемым Англійскимъ Банкомъ, уже оцираются

*) Parliamentary Debates, vol. XXXVII p. 1230.
**) Ibid. p. 1231.

на это обезпеченіе, такъ какъ его выпуски никогда не превышаютъ постояннаго и текущаго правительственнаго долга Банку. Слѣдовательно въ напсовершеннѣйшемъ обезпеченіи нуждаются только частные провинціальные банки Англіи и Ирландіи (шотладскихъ банковъ министръ не касался, признавая что они и безъ его проэкта достаточно солидны). Чтобъ устранить вліяніе возможныхъ колебаній въ цѣнѣ государственныхъ бумагъ, Вэнситартъ предлагалъ требовать, чтобъ суммы выпуска каждаго частнаго банка обезпечивались вдвое большею суммою капитала въ государственныхъ бумагахъ *).

Предложеніе это однако не увеличило довѣрія къ словамъ министра, тѣмъ болѣе, что очень скоро Вэнситтартъ самъ еговзялъ обратно **). Ораторы оппозиціи еще болѣе рѣшительно, нежели два года назадъ, предсказывали, что въ іюлѣ 1819 года размѣнъ опять не будетъ возобновленъ и потребуется новая его отсрочка †). Уазывали на то, какъ тѣсно финансовая система Вэнситтарта связана съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ. „Благодаря имъ, цѣны государственныхъ бумагъ вздуваются на большую высоту, чтобъ доставить министру возможность произносить блестящіе спичи;

---

*) Parl. Debates, vol. XXXVII, pp. 1239—1240. По собственному сознанію Вэнситарта ibid p. 1255 основная мысль этого плана была заимствованя у Вистона, предлагавшаго въ 1799 году Питту принять въ руководство идеи Джона Ло.

**) Parl. Debates, v. XXXVIII. pp. 410—411. Повидимому Вэнситтартъ тогда носился еще съ другимъ планомъ. Въ протоколѣ Англійскаго Банка отъ 19 февраля 1818 года мы находимъ извѣстіе, что на разсмотрѣніе директоровъ Вэнситтартомъ приложенъ былъ проэктъ закона to authorise the issuing and circulation of promissory notes payable by the holders of any public stocks or funds. Директора постановили: That under all the circumstances this Court decline to be parties to the issue of Stock-Notes.—Lords Com. of. 1819 p. 194. (Выраженіе stock-notes будетъ читателю понятнѣе, если онъ вспомнитъ, что въ XVIII ст. банковые билеты назывались notes for running cash).

†) Parl. Debates vol. XXXVII. Tirney p. 1246.

а пока министръ произноситъ блестящіе спичи, Банкъ получаетъ блестящіе барыши: въ этомъ-то и заключается взаимность услугъ". „Министру нужно, чтобъ въ обращеніи находилось возможно больше бумажныхъ денегъ: это форспируетъ цѣну фондовъ и подготовляетъ для правительства возможность пониженія процентовъ по государственному долгу". *).

Передъ коммитетскимъ обсужденіемъ билля о новой отсрочкѣ въ обѣихъ палатахъ сдѣланы были предложенія объ учрежденіи коммиссій для изслѣдованій денежнаго вопроса **). Въ дебатахъ объ этихъ предложеніяхъ опять извѣстные доводы противъ неразмѣнности прошли торжественнымъ парадомъ передъ ихъ врагами, опять заставили послѣднихъ гнуться, извиваться и пускаться на всякія хитрости. Единственно свѣжимъ предметомъ спора былъ вопросъ: могутъ-ли займы заграничнымъ правительствамъ считаться достаточнымъ мотивомъ для оправданія неразмѣнности? Ораторамъ оппозиціи нетрудно было обнаружить всю несостоятельность положительнаго отвѣта на означенный вопросъ. И въ самомъ дѣлѣ: много-ли ума и основательности было нужно на то, чтобъ оправдывать неразмѣнность (которую можно объяснять лишь бѣдностью страны) ссылкою на фактъ, свидѣтельствовавшій о богатствѣ страны? Въ то самое время, когда Англія оказывалась болѣе богата капиталами, нежели всѣ остальныя страны міра, когда капиталы въ ней были дешевле, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, когда не она была въ долгу, а у нея были въ долгу, — именно тогда выходило, что какъ-разъ вслѣдствіе своего богатства Англія для себя не имѣетъ того, чѣмъ она въ обиліи обладала для другихъ †).

---

*) Ibid. pp. 1248—1251.

**) Въ верхней палатѣ 20 апрѣля 1818 г. Earl Lauderdale, въ нижней 1 мая 1818 г. Tierney; Parl. Debates, vol. XXXVIII, pp. 177—206, 435—498.

†) Конечно займы заграничнымъ правительствамъ дурно вліяли на вексельный курсъ. Но—одно изъ двухъ: или Англія была достаточно богата, чтобъ преодолѣть это дурное вліяніе или нѣтъ. Въ

Теперь это хитросплетеніе кажется просто смѣшнымъ, какъ смѣшны кажутся хитросплетенія, которыми въ 1811 году доказывалось, что англійскія бумажныя деньги не обезцѣнились—при 30%-номъ лажѣ. И тѣмъ не менѣе парламентъ столь-же легко санкціонировалъ безсмыслицы въ 1818 году, какъ онъ это сдѣлалъ въ 1811 году. Достаточно было наглаго утвержденія Вэнситтарта, „что предлагаемыя новыя коммиссіи окажутся столь-же безплодными, какъ Коммиссія о Золотѣ, которая только запутала, а не разъяснила вопросъ“,—и большинство въ обѣихъ палатахъ признало коммиссіи излишними.

Закономъ 28 мая 1818 г. возобновленіе размѣна было отсрочено до 5 іюля 1819 года *).

Если парламентская оппозиція не сочувствовала поползновеніямъ Вэнситтарта потворствовать искусственному обилію денегъ, вздувать фонды на фиктивную высоту и подобными путями идти къ пониженію процентовъ по государственному долгу,—то совершенно инымъ представлялось дѣло консолидированія неотвержденнаго долга, возросшаго въ 1818 году до чудовищныхъ размѣровъ. Въ 1818 году это консолидированіе произведено было въ значительномъ масштабѣ:

первомъ случаѣ займы не мѣшали размѣну, во второмъ-же одна только неразмѣнность и сдѣлала ихъ возможными, то есть, страна отдавала послѣднее и выкачивали изъ нея это послѣднее насосомъ бумажныхъ денегъ.

*) 58 Geo. III. c. 37. Ирландскій Банкъ долженъ былъ возобновить размѣнъ черезъ 3 мѣсяца послѣ Англійскаго, законъ 1 іюня 1818 г. 58 Geo III c. 59. Пренія нижней палаты при второмъ и третьемъ чтеніи билля, послѣ дебатовъ о коммиссіи, представляли уже мало интереса. Предлагали оговорить въ биллѣ, что Англійскій Банкъ долженъ готовиться къ размѣну, сокращая свою циркуляцію, но это было отвергнуто; Parl. Debates vol. XXXVIII, pp. 765, 782. Одинъ изъ ораторовъ доказывалъ необходимость девальваціи ib. pp. 774—781, но не только не нашелъ поддержки, а вызвалъ лишь замѣчаніе, что на его слова можно было-бы не обратить вниманія, еслибъ правительство тоже не носилось съ мыслью о девальваціи ib. p. 796.

оно простерлось на сумму неотвержденныхъ долговъ въ 27 милл. *). Взносы по займу, для того заключенному, разрѣшено было производить отчасти наличными деньгами, а не только билетами казначейства. Правительство такимъ способомъ добывало себѣ средства для сокращенія своего текущаго долга Банку. Въ апрѣлѣ 1818 г., по истеченіи срока займовъ 3-милліоннаго (безпроцентнаго, 1808 г.) и 6-милліоннаго (заключеннаго на два года въ 1816 г.), платежей Банку произведено не было и отчасти протестъ директоровъ и вызвалъ 27-милліонный консолидированный заемъ. Рѣшено было, что изъ суммъ отъ этого займа сумма въ 8—9 милліоновъ будетъ уплочена Банку, по 1 милліону въ мѣсяцъ, начиная отъ мая 1818 года **). Но аккуратность не была въ обычаѣ Вэнситтарта. Сверхъ того при подпискѣ на консолидированный заемъ взносы дѣлались почти исключительно билетами казначейства и почти совсѣмъ не дѣлались наличными деньгами †). Въ концѣ іюля директора жаловались, что въ счетъ условленныхъ ежемѣсячныхъ милліоновъ они уже за май недополучили 383,000, а за іюнь и іюль ничего не получили ††). Въ концѣ августа текущій правительственный долгъ Банку еще составлялъ 28.088,000, то есть онъ даже еще возросъ противъ начала 1818 г. Противъ начала 1817 года этотъ

---

*) Въ слѣдующей таблицѣ собраны цифры объ операціяхъ по консолидированію неотвержденнаго государственнаго долга Англіи за всѣ періодъ, имѣющій интересъ для настоящаго изслѣдованія. Return of 1869 on public Inc. and Exp. II 546, 554. Цифры означаютъ 1000 ф. ст.

Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.	Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.	Годы.	Сумма неотвер. долга.	Въ какую сумму она конс.
1794	1,907	1,927	1809	7,392	8,254	1815	11,128	13,020
1795	1,491	1,610	1810	8,311	8,581	1818	27,425	34,895
1796	17,256	26,027	1811	7,019	7,978	1820	7,000	6,930
1801	5,940	7,425	1812	5,432	5,866	1826	8,023	8,560
1808	4,000	4,239	1813	15,763	19,091	1829	3,000	3,045

**) Lords Com. of 1819, p. 295.

†) Com. Com. Report of 1819 on cash payements, p. 8.

††) Lords Com. of 1819, p. 297.

долгъ былъ больше на $1^3/_4$ милл., а между тѣмъ казенные вклады въ Банкѣ за то-же время сократились на $3^1/_2$ милл. *); другими словами, противъ начала 1817 года казначейство къ концу августа 1818 г., обезсилило рессурсы Банка на новые $5^1/_4$ милл. **).

Выше мы показали, что вызванное ухудшеніемъ вексельнаго курса опустошеніе размѣннаго фонда, какъ-будто нарочно для того открытаго, повело за собою сокращеніе циркуляціи Банка. Но мы при этомъ указали и на несоотвѣтствіе между уменьшеніемъ фонда и уменьшеніемъ бумажнаго обращенія. Несоотвѣтствіе объясняется тѣмъ, что получивъ обратно свои билеты, директора пожелали возместить свои потери на золотѣ расширеніемъ учетной операціи. Обстоятельства имъ какъ нельзя болѣе благопріятствовали, чтобъ придать этому расширенію благовидную внѣшность. Съ осени 1818 г. стало обнаруживаться, что господствовавшее до того въ торговлѣ и промышленности оживленіе опять перешло предѣлы безопасности и благоразумія. Съ конца 1818 г. начинается рядъ значительныхъ банкротствъ. Число ихъ довольно скоро наросло до уровня, свидѣтельствующаго о кризисѣ. Худыя обстоятельства, въ которыхъ тогда-же находилась торговля Франціи, Германіи и Соединенныхъ Штатовъ, еще болѣе обострили кризисъ въ Англіи †). Впрочемъ къ веснѣ 1819 года торгово-промышленная буря въ Англіи утихла.

---

*) Com. Com. of 1833, app. № 31.

**) Изъ данныхъ Com. Com. of 1833 app. № 69 (p. 61), усматривается, что по 3-милліонному безпроцентному займу 1808 года въ 1818 году никакихъ платежей не было произведено; по займу-же 1816 г. въ 6 милл. ф. уплочено въ 1818 году: въ сентябрѣ 300,000, въ октябрѣ 1.200,000, въ ноябрѣ 300,000 и въ декабрѣ 800,000, или всего 2.600,000 ф.

†) Dorrien before Lords Com. of 1819 показывалъ, что сильное возвышеніе дисконта въ важнѣйшихъ европейскихъ городахъ много содѣйствовало ухудшенію вексельнаго курса Англіи № 34; въ октябрѣ 1818 г. курсъ ухудшаемъ былъ также платежами за заграничный хлѣбъ и спросомъ на серебро для Россіи № 44, срв. и № 52.

Читатель уже знаетъ, что въ 1817 г. Англійскій Банкъ сильнымъ сокращеніемъ довелъ среднюю цифру своего вексельнаго портфеля въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ до 2.541,000. Въ первую половину 1818 года она была 2.913,000, въ іюлѣ-августѣ-сентябрѣ 4.610,000, а въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ 6.866,000 ф., то есть на 170% выше, чѣмъ за годъ до того.

1819 годъ открылся при очень плохихъ видахъ на то, чтобъ размѣнъ былъ возобновленъ съ 5 іюля, какъ предписывалось въ законѣ. Вексельный курсъ на Парижъ былъ въ январѣ 23 фр. 70, золото доходило до 83 ш. Торгово-промышленный міръ былъ въ унынін и, слѣдовательно, склоненъ придираться ко всякой внѣшней причинѣ, чтобъ оправдать свои неумѣренныя спекуляціи и неудачи. У Вэнситтарта не было денегъ, чтобъ разсчитаться съ Банкомъ и облегчить его. Въ кассѣ-же Банка 26 января находилось звонкихъ денегъ всего 4.346,000, т. е. лишь 16% бумажныхъ денегъ, состоявшихъ тогда-же въ обращеніи.

Въ половинѣ января 1819 года открылись засѣданія парламента въ обновленномъ составѣ. Дебаты коснулись бумажно-денежнаго вопроса съ первыхъ-же дней: во время преній объ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь. Въ верхней палатѣ маркизъ Лэндсдоунъ выразилъ сожалѣніе по тому поводу, что тронная рѣчь совершенно умалчивала о денежной реформѣ. Выражая ей свое сочувствіе, ораторъ отнесся съ недовѣріемъ къ обѣщанію закона, что размѣнъ съ 5 іюля будетъ возобновленъ. Ораторъ конечно сослался на то, что подобныя обѣщанія уже неоднократно давались и многократно не исполнялись *). И онъ предсказывалъ, что когда на-

*) „I would ask, whether after all that had happened, any one, who heard me, any man in the country, could rely on the resumption of cash payements? Is it possible for any person to entertain a confident opinion on the subject?“ Parl. Deb. vol. XXXIX p. 26. Эти слова очень осязательно доказываютъ, какъ мало въ началѣ 1819 г. преусматривались событія, случившіяся въ томъ году. А между тѣмъ маркизъ Лэндсдоунъ лучше другихъ могъ знать положеніе дѣлъ,

ступитъ 5 іюля, то возобновленіе опять будетъ отсрочено. „Этимъ вносится ядъ, отравляющій все благосостояніе страны и дѣлающій для Англіи, не смотря на ея большее богатство, невозможнымъ то, что возможно для менѣе богатыхъ странъ, каковы Франція, Италія, Швейцарія. Богатѣйшее и наиболѣе коммерческое государство въ этомъ случаѣ оказывается въ худшемъ положеніи, чѣмъ государства бѣднѣйшія и наименѣе предпріимчивыя“ *). Въ своемъ отвѣтѣ первый министръ объяснилъ, что на его взглядъ вопросъ о денежномъ обращеніи не долженъ быть упомянутъ въ тронной рѣчи: „подобные вопросы обыкновенно оставляются на усмотрѣніи (to the spontaneous conduct) министровъ и возбуждаются, когда министры это находятъ наиболѣе удобнымъ“. Лордъ Ливерпуль не скрылъ при этомъ, что въ заграничныхъ займахъ и въ неблагопріятности вексельнаго курса онъ усматриваетъ причины, дѣлающія невозможнымъ возобновленіе размѣна въ срокъ, опредѣленный закономъ. Поэтому лучше отложить обсужденіе и окончательное рѣшеніе вопроса до слѣдующей сессіи **). — Въ нижней палатѣ пренія объ адресѣ тоже не обошлись безъ упоминаній о денежномъ вопросѣ †). Главный ораторъ оппозиціи при этомъ заявилъ, что въ началѣ февраля онъ внесетъ предложеніе объ учрежденіи коммисіи для изслѣдованія публичнаго кредита и въ особенно-

---

принимая дѣятельное участіе въ вопросѣ о неразмѣнности съ 27 февраля 1797 года.

*) Parl. Debates, vol. XXXIX, pp. 25—27; срв. ibid. lord. Lauderdale, p. 35.

**) Ibid. pp. 31—32.

†) Напр. ibid. p. 53; was it (неразмѣнность) to be perpetuale, or was it to cease was a question in the solution of which every man in the country has a deap interest. What thought governement? Their financial oracles were diametrically opposed to each other.... They exhibited the utmost fluctuation, the utmort equivocation, the most eager desire to catche at any pretence, however feeble, which might arrest the necessity of coming to any positive determination.

сти бумажныхъ денегъ *). Со стороны канцлера казначейства не послѣдовало никакихъ замѣчаній. Однако черезъ два дня ему данъ былъ поводъ высказаться очень опредѣленно. „Въ виду того, что очень много купцовъ, фабрикантовъ и банкировъ боятся зла, которое можетъ возникнуть отъ слишкомъ скораго возобновленія размѣна", Вэнситтарта спрашивали, не имѣетъ-ли правительство въ виду просить отъ отсрочкѣ размѣна? Канцлеръ казначейства поспѣшилъ дать успокоительную вѣсть, что онъ скоро внесетъ въ парламентъ предложеніе о новой отсрочкѣ до марта 1820 года **).

Отвѣтъ этотъ Вэнситтартомъ былъ данъ безъ справки у директоровъ Англійскаго Банка насчетъ того, насколько они готовы къ размѣну. Справка была однако немедленно наведена. — Въ засѣданіи правленія Англійскаго Банка 15 января 1819 г. управляющимъ предложенъ былъ для обсужденія вопросъ, поставленный ему министрами:—возможно-ли будетъ возобновить размѣнъ въ опредѣленный закономъ срокъ, если къ апрѣлю правительство сократитъ свой текущій долгъ Банку до 20 милліоновъ? Правленіе постановило слѣдующее рѣшеніе. Если къ апрѣлю текущій правительственный долгъ Банку сократится на 8 — 9 милл., то отъ апрѣля до 5 іюля 1819 года остается еще слишкомъ мало времени, чтобъ можно было съ успѣхомъ настолько-же сократить бумажное обращеніе и, этимъ улучшивъ вексельный курсъ, удержать его и впредь на высшемъ уровнѣ, особенно-же когда заграницею капиталы очень дороги и это увлекаетъ англичанъ помѣщать свои средства внѣ страны. Банкъ всегда помышлялъ о томъ, чтобъ держать свои выпуски на столь умѣренномъ уровнѣ, какой совмѣстенъ съ интересами страны, довѣренными его заботамъ (?!). И хотя сокращеніе теперешней циркуляціи можетъ быть желательно для цѣлей

*) Ibid. p. 65.
**) Ibid. p. 72.

возобновленія размѣна, но подобное сокращеніе должно быть постепенное, чтобъ не оказать гибельнаго вліянія на торговый міръ, котораго содѣйствіе при возобновленіи размѣна весьма существенно. Опытъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, въ которые Банкомъ выдано очень много монеты, а равно другихъ лѣтъ, убѣждаетъ, что пока нынѣшняя монетная цѣна будетъ оставлена, законъ не можетъ помѣшать вывозу золота при тѣхъ обстоятельствахъ, въ какія нынѣ поставлена Англія, и при ея отношеніяхъ къ остальной Европѣ *). Не внезапное, а медленное и упроченное улучшеніе курса одно только даетъ надежду на удержаніе въ странѣ звонкой монеты при той расширенной циркуляціи (amidst the extending circulation), которую требуютъ наши финансовые и коммерческіе интересы **).

Такимъ образомъ директора прикидывались ангелами-хранителями, которымъ страшно въ три мѣсяца лишить страну такой милости, какъ 8 — 9 милл. ихъ неразмѣнной бумаги. А между тѣмъ мы видѣли, что въ 1810 и 1817 годахъ ничто ихъ не конфузило, когда въ ихъ интересахъ было при труднѣйшихъ обстоятельствахъ требовать отъ торговаго міра уплаты гораздо большихъ суммъ....

Нѣкоторая раздражительность и высокомѣріе изложеннаго рѣшенія указываютъ на то, что директора Банка всего менѣе предусматривали возможность поворота въ настроеніи парламентскаго большинства. На это-же указываютъ два безтактныхъ ходатайства, которыя директора считали умѣстнымъ и своевременнымъ присоединить къ своему рѣшенію 15 января 1819 года. Общественное мнѣніе тогда

---

*) Въ этой неясной фразѣ директора очевидно наигрываютъ на тему о девальваціи, которую прямо требовать они еще боялись. Всѣ эти намеки на «обстоятельства» и «отношенія» въ переводѣ на простой языкъ означали: не заставляйте насъ производить сокращенія выпуска и рѣшитесь лучше подстричь его цѣнность. Директоровъ видимо прельщали примѣры Австріи и Россіи.

**) Lords Com. of 1819, pp. 299—300.

было сильно возбуждено частыми процессами противъ поддѣлывателей фальшивыхъ бумажныхъ денегъ. Обвиняемыхъ осуждали и вѣшали по одному лишь показанію банковыхъ чиновниковъ о томъ, что заподозрѣнная бумажка фальшивая. Въ обществѣ говорили, что еслибъ Банкъ не дѣлалъ себѣ барыша особенно изъ мелкихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и еслибъ ихъ обращеніе не было такое широкое, то не приходилось-бы видѣть и такъ много смертныхъ казней изъ за бумажекъ. И вотъ именно тогда, когда эти голоса стали всего громче раздаваться, когда ихъ выразителемъ въ парламентѣ явился сэръ Джемсъ Мэкинтошъ и когда Банку по закону оставалось еще лишь нѣсколько мѣсяцевъ для пользованія правомъ ничѣмъ неограниченнаго выпуска,—именно тогда директора Банка сочли своевременнымъ выступить съ новымъ ходатайствомъ: чтобъ правительство усилило строгости преслѣдованія поддѣлывателей бумажекъ.

Другое ходатайство директоровъ клонилось къ тому чтобъ обратить вниманіе правительства на нападки, которымъ директора подвергались въ печати, и вызвать преслѣдованіе литературы...

Получивъ первую „справку“ изъ Банка, Вэнситтартъ, связанный тѣмъ, что онъ заявилъ въ парламентѣ, обратился къ директорамъ за дальнѣйшею справкою: не будутъ-ли они готовы хоть къ марту 1820 года? Отвѣтъ гласилъ: въ виду невѣроятности, чтобъ вексельные курсы на долго упрочились (permanently settled) къ марту 1820 года, лучше не подавать публикѣ надеждъ, которыя не могутъ осуществиться. Изданію новаго закона директора предпочитали предпослать новое парламентское изслѣдованіе вопроса *).

Это предпочтеніе было смертнымъ приговоромъ, который

*) Lords Com. of 1819, p. 300, протоколъ засѣданія правленія 20 января 1819 г.

директора сами надъ собою безсознательно произнесли. Они видимо расчитывали на то, что эксперты, къ которымъ парламентская коммиссія обратится, будутъ говорить то-же самое, что эксперты 1810 года показывали предъ Коммиссіею о Золотѣ. Такой расчетъ могъ опираться на очень много основаній. Прежде всего, въ 1810—18 годахъ не произошло никакого выдающагося событія, которое обратило-бы на себя всеобщее вниманіе и произвело-бы видимый коренной переворотъ въ господствовавшихъ взглядахъ. Затѣмъ, въ правительствѣ продолжала господствовать та-же торійская партія, готовая поддерживать Банкъ, и властвовавшая въ парламентѣ. Канцлеръ казначейства по прежнему нуждался въ услугахъ Банка. Финансовые круги, задающіе тонъ, тоже не имѣли интереса брать на себя инціативу по преобразованію такой денежной системы, которая была наиболѣе удобна для тогдашней спекуляціи. И наконецъ, если періода между 1797 и 1810 гг. было достаточно, чтобъ привлечь вкусы публики къ неразмѣнности бумажныхъ денегъ и извратить взгляды, то съ тѣмъ сильнѣйшимъ вѣроятіемъ на подобное послѣдствіе можно было расчитывать послѣ періода болѣе продолжительнаго между 1797 и 1819 гг.: тѣмъ болѣе, что въ 1809 — 1818 годахъ барышничающая на денежномъ рынкѣ публика вкушала плоды неразмѣнности въ гораздо сильнѣйшей мѣрѣ, чѣмъ въ 1797 — 1808 годахъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ худшее, на что могло расчитывать управленіе Банка, заключалось въ томъ, что придется, можетъ быть, опять имѣть дѣло съ новымъ „Докладомъ о Золотѣ“. Но на подобный случай у Банка все еще оставалась сила, которою онъ побѣдилъ въ 1810 году Докладъ о Золотѣ: Вэнситтартъ былъ еще живъ и его положеніе было еще лучше, чѣмъ въ 1810 году, ибо онъ былъ канцлеромъ казначейства. Напротивъ, Горнеръ и Генри Торитонъ умерли въ 1817 году, а Гэскиссонъ и Каннингъ, не отрекаясь отъ своихъ убѣжденій касательно значенія размѣна, перестали однако ихъ отстаивать въ парламентѣ и напротивъ готовы были придраться ко всякому поводу,

чтобъ поддерживать правительство, съ которымъ властолюбіе привело ихъ въ связь. Защищалъ размѣнъ въ парламентѣ вождь оппозиціи, не лишенный нѣкоторой даровитости, но считавшійся всегда силою второстепенною (Tierney).

И всетаки ожиданія директоровъ не оправдались. Ихъ желаніе, чтобъ парламентъ занялся изслѣдованіемъ денежнаго вопроса, не повело къ отсрочкѣ окончательнаго его разрѣшенія, а напротивъ совершенно неожиданно вызвало это окончательное разрѣшеніе.

Мы говоримъ „совершенно неожиданно“ и очень отчетливо сознаемъ всю отвѣтственность, которою мы себя обременяемъ подобнымъ взглядомъ на исходъ бумажно-денежнаго вопроса въ Англіи. Но мы прежде всего должны быть вѣрны своимъ источникамъ. Источники-же наши, которые до сихъ поръ намъ служили вѣрную службу, становятся совершенно молчаливыми, когда дѣло касается вопроса: какая непосредственная причина, именно въ 1819 году или наканунѣ его воздѣйствовавшая, вызвала послѣдовавшую въ тотъ годъ реформу?

Мы возможно обстоятельнѣе изложимъ все, что намъ извѣстно о ходѣ вопроса въ 1819 году. И читатель увидитъ, какъ всѣ данныя, которыми мы располагаемъ, наводятъ на мысль, что реформа произошла 1819 году совершенно независимо отъ всякихъ частныхъ причинъ народно-хозяйственныхъ, финансовыхъ или спекулятивныхъ, что она для 1819 года явилась совершенно случайнымъ послѣдствіемъ удачнаго стеченія обстоятельствъ. Наканунѣ реформы ея защитники всего менѣе вѣрили въ ея возможность; а ея противники именно тогда всего болѣе были убѣждены въ ея невозможности.

Объяснять ее можно только общими причинами, которыя обыкновенно долгое время дѣйствуютъ скрыто и невидимо, медленно накопляя свою силу и „возгараясь“ отъ какой-нибудь случайности. Для 1819 года наиболѣе вѣроятное ея объясненіе коренится, кажется, въ закулисныхъ сдѣлкахъ между членами тогдашняго министерства. Составъ послѣд-

няго, какъ извѣстно, въ 1819 году былъ уже довольно разнородный. И извѣстно также, что общественное мнѣніе Англіи тогда начинало съ весьма сильнымъ нетерпѣніемъ относиться къ торійской опекѣ. Наставала пора либеральныхъ уступокъ. Чувствовалось приближеніе славной эпохи законодательныхъ реформъ, которымъ суждено было въ 25 — 30 лѣтъ сразу покончить счеты съ массою консервативнаго хлама, потерявшаго всякое жизненное значеніе. И врядъ-ли несправедливо утверждать, что этотъ-то рядъ реформъ совершенно безсознательно былъ начатъ преобразованіемъ бумажно-денежной системы.

Нигдѣ борьба за жизнь (людей или ихъ созданій, „учрежденій“) не ведется съ такою энергіею, съ какою она ведется въ Англіи. Поэтому всякая послѣдняя надежда еще поражаетъ своею настойчивостью; всякій послѣдній остатокъ силы поражаетъ назойливостью, съ которою онъ навязывается жизни и не желаетъ сойти со сцены. Неразмѣнность бумажныхъ денегъ въ этомъ отношеніи ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ однородныхъ случаевъ.

Министерство поняло заявленіе Банка о необходимости парламентскаго изслѣдованія вопроса въ томъ смыслѣ, что Банкъ беретъ на себя—убѣдить парламентъ и общественное мнѣніе въ невозможности скораго возобновленія размѣна*). Такъ какъ въ парламентѣ оппозиціею еще предъ полученіемъ отвѣта Банка было заявлено, что она будетъ требовать изслѣдованія денежнаго вопроса особою коммиссіею, то очевидно, что, не будь у правительства и Банка никакихъ заднихъ намѣреній, они спокойно выждали-бы предложенія оппозиціи и одобривъ его, принялись-бы за работу. Но этаго не

*) Таково объясненіе Каннинга, защищавшаго министерство, Parl. Debates vol. XXXIX p. 256. Каннингъ ib. p. 257 указываетъ еще и на то, что до заявленія о необходимости коммиссіи Банкъ всегда желалъ играть пассивную роль и подчиниться рѣшенію правительства; заявленіемъ-же онъ впервые выступалъ въ активной роли и это-то совершенно измѣняло положеніе дѣла.

случилось. Министерство очень горячо начало стараться, чтобъ коммиссіи въ обѣихъ палатахъ были учреждены не по иниціативѣ оппозиціи, а по его собственнымъ предложеніямъ. Поэтому въ засѣданіи 25 января лордъ Ливерпуль въ верхней палатѣ, а Венситтартъ въ нижней палатѣ — оба заявили, что и они имѣютъ въ виду сдѣлать предложенія объ учрежденіи коммиссій, но—секретныхъ *). Предводитель оппозиціи въ нижней палатѣ готовъ былъ отказаться отъ чести иниціативы. Онъ желалъ лишь быть убѣжденнымъ, что правительство серьезно думаетъ о реформѣ, и требовалъ соотвѣтственныхъ объясненій отъ канцлера казначейства. Однако, Вэнситтартъ, по обыкновенію, опять сталъ хитрить и изворачиваться, требуемыхъ объясненій не далъ и подалъ новый поводъ подозрѣвать чистоту его намѣреній †). Оппозиціи лишь оставалось—не отказаться отъ особыхъ стремленій къ коммиссіи.

Какого рода доводами противники реформы готовились агитировать противъ нея, выяснилось очень скоро. Въ засѣданіи 1 февраля въ нижнюю палату поступила отъ города Лидса петиція. въ которой ходатайствовалось о продолженіи неразмѣнности. Петиціею этою открывался цѣлый ливень однородныхъ ходатайствъ и отъ другихъ городовъ **). Всѣ онѣ имѣли слишкомъ стереотипную наружность, чтобъ не внушить высказанную въ парламентѣ мысль, что онѣ исходятъ изъ одного руководящаго центра. Управленіе Англійскаго Банка вмѣстѣ съ правительствомъ заранѣе обрабатывали „общественное мнѣніе“, чтобъ сдѣлать свое торжество надъ приверженцами реформы возможно болѣе блистательнымъ †*).

*) Parl. Debates vol. XXXIX pp. 78,194.

†) Правительство домогается коммиссіи, whose report would be nothing more than an echo of the r. h. honourable gentleman's (Вэнситтарта) own opinion.

**) Ibid. pp. 188—190, 212—213, 276 280. и др.

†*) Ibid. pp. 189—160; certain active persons, well known in the metropolis, had prepared petitions here, and sent them down to dif-

Въ палатѣ лордовъ предложеніе о тайной коммиссіи изъ 13 членовъ „для изслѣдованія Англійскаго Банка и его способности возобновить размѣнъ, а равно другихъ соприкасающихся вопросовъ“ было 2 февраля внесено первымъ министромъ и принято, не возбудивъ большихъ дебатовъ *). Напротивъ въ нижней палатѣ предложеніе о коммиссіи (не тайной) было въ тотъ-же день сдѣлано вождемъ оппозиціи и сопровождено обстоятельною рѣчью. Ораторъ находилъ, что разрѣшеніе вопроса, самаго по себѣ яснаго, главнымъ образомъ затрудняется преувеличенными взглядами на опасности, съ коими будто-бы связана реформа. А между тѣмъ эти взгляды нарочно распространяются извѣстною партіею, которая отстаиваетъ неразмѣнныя бумажныя деньги въ своихъ частныхъ интересахъ. Партія состоитъ изъ двухъ разнородныхъ частей. Одна часть считаетъ въ своихъ рядахъ людей богатѣйшихъ состояній, безукоризненно честныхъ, которыхъ имена отъ одного конца Европы до другаго произносятся съ большимъ уваженіемъ. Но еще сомнительно, выпадаетъ-ли руководящая роль на ихъ долю, или на долю другой части партіи, состоящей изъ людей совсѣмъ инаго сорта. Это—игроки, спекулянты процентными бумагами, плутующіе акціями и вообще норовящіе прожить насчетъ кого-либо, кто честно трудится.—Это—дѣльцы, которые заторговались и безъ всякихъ собственныхъ средствъ пускаются во всевозможныя предпріятія, чтобъ выудить деньги отовсюду, гдѣ только онѣ удобно находятся. Эти господа готовы на всякую продѣлку (job) и на всякую штуку (artifice). Ихъ-то главный интересъ и заключается въ томъ, чтобъ бумажно-денежное обращеніе было всегда обильное. И ихъ-то часъ пробьетъ вмѣстѣ съ

---

ferent parts of the country, to have signatures surreptiously obtained. Bankers had been the principal agents in procuring them, and every body knew how reluctant a country gentleman indebted to his banker would be to refuse his name. Срвн. ib. p. 214.

*) Ibid. pp. 202—205, 289. Избраны между прочимъ: Lansdown, Grenville, King, Lauderdale.

реформою. Но успѣхъ указываемой партіи не былъ-бы столь страшенъ, еслибъ ея интересы не совпадали съ интересами финансовой администраціи *). Ораторъ подробно выяснилъ эти интересы и давленіе, которое спекуляторы производили на правительство. Онъ, поэтому, требовалъ учрежденія такой коммиссіи, которая была-бы вполнѣ независима отъ правительственныхъ вліяній и которая существенно отличалась-бы отъ желаемой министромъ коммиссіи, съ подобраннымъ для нея составомъ и подготовленными для нея взглядами. Ораторъ кончилъ предложеніемъ, чтобъ избрана была коммиссія „для изслѣдованія дѣйствій неразмѣнности на вексельные курсы и денежное обращеніе, а также существуютъ-ли причины для дальнѣйшей отсрочки неразмѣнности“.—Въ своей отвѣтной рѣчи †) канцлеръ казначейства объяснилъ, что еще за двѣ недѣли онъ считалъ безполезнымъ парламентское изслѣдованіе и предпочиталъ безъ такового совѣтовать продолженіе неразмѣнности до марта 1820 года. Коммиссію онъ откладывалъ на тотъ случай, еслибъ понадобилось еще дальнѣйшее продолженіе. Но директора Англійскаго Банка сами желаютъ коммиссіи, такъ какъ срокъ до марта 1820 года имъ кажется слишкомъ короткимъ. Что-же касается вопроса, какая именно нужна коммиссія, то министръ увѣрялъ, что коммиссія, предлагаемая оппозиціею, ставитъ себѣ не довольно широкую и недостаточно полную цѣль. Въ этомъ смыслѣ Вэнситтартъ предлагалъ „поправку“ къ предложенію своихъ противниковъ: чтобъ коммиссія, будучи тайною, изслѣдовала не только указанные вопросы, но вообще Англійскій Банкъ и всѣ вопросы, находящіеся въ связи съ возобновленіемъ размѣна въ срокъ, установленный закономъ. Приведенными двумя рѣчами дебаты не ограничились; но въ нихъ всего менѣе интереса представляла та часть, въ

*) Ibid. pp. 216—217, 271, 273, (вообще рѣчи Tierney ib. pp 213—229 и 269—275).

†) Ibid. pp. 229—236

которой защитники правительства и Банка желали увѣрить палату, будто-бы въ однихъ только интересахъ дѣла они добиваются коммиссіи тайной и съ неопредѣленно-общимъ кругомъ дѣйствій. Дѣловой интересъ и въ этомъ случаѣ опять представляли только замѣчанія ораторовъ оппозиціи. Ими указано было на то, что въ сущности Банкъ не желаетъ размѣна *). „Неразмѣнность главнымъ образомъ нужна для удобствъ тѣхъ, которые не торгуютъ своимъ капиталомъ и которыхъ спекуляціи поддерживаются выпусками Банка; но именно въ интересахъ этихъ непредусмотрительныхъ и безразсудныхъ спекулянтовъ, для спасенія ихъ отъ окончательной гибели, и нужно добиваться размѣна“ †). Указано было и на то, что виною ненормальности денежнаго обращенія должно считать неудовлетворительное состояніе неотвержденныхъ государственныхъ долговъ и что, пока они не будутъ приведены въ порядокъ, возобновленіе размѣна невозможно **). Наконецъ весьма удачно было замѣчено, что еще незадолго до того въ парламентѣ очень много толковали объ опасности нѣкоторой кучки нищихъ людей (spenceans), мечтающихъ о надѣлѣ всякаго бѣднаго крестьянина земельною собственностью: но вѣдь точь-въ-точь такъ спекулянты мечтаютъ, чтобъ правительственная власть была употреблена на обезпеченіе имъ обильнаго денежнаго рынка. Вся разница между обѣими категоріями этими заключается, слѣдовательно, лишь въ томъ, что пер-

*) Ibid. p. 238: it (the Bank) now showed an indispostion to resume cash payements.

†) Ibid. p. 239. Срвн. p. 253: he (ораторъ) knew of no legitimate element of commerce more indispensable than probity; he knew of ne true substratum on which commercial probity could be founded, but a real, a metallic currency.

**) Ibid. p. 250. Срвн. p. 278: if the issues of exchequer bills still increasing our paper circulation (замѣтимъ, что это единственный встрѣтившійся намъ случай, когда билеты казначейства отожествляются съ бумажными деньгами), were continued, it would be totally uselesse to look for any benefit from the committee.

вые хоть думаютъ о земледѣліи, тогда какъ вторые заняты своими сомнительными спекуляціями *).

Баллотировка „поправки", предложенной правительствомъ, дала слѣдующіе результаты: за нее было 277 голосовъ, противъ—158 †). Оппозиція потерпѣла пораженіе, а слѣдовательно съ нею и вопросъ о реформѣ.

Въ засѣданіи 3 февраля нижняя палата избрала свою „секретную" коммиссію. Въ отличіе отъ другихъ однородныхъ случаевъ только правительство предложило свой списокъ кандидатовъ въ члены коммиссіи; оппозиція-же отъ этаго воздержалась и напротивъ заявила, что образованіе коммиссіи идетъ не самымъ безпристрастнымъ путемъ **).

Избранные обѣими палатами коммиссіи приступили къ трудамъ, то есть къ допросу экспертовъ: назначенная лордами (подъ предсѣдательствомъ лорда Гэррауби) — съ 6 февраля, а назначенная палатою общинъ (подъ предсѣдательствомъ сэра Роберта Пилля) — съ 11 февраля. Глав-

---

*) Iblid. p. 274.

†) Ibid. p. 275.

**) Ibid. pp. 231—282. Оказались избранными между прочимъ: Castlereigh, Vansittart, Canning, Robinson, Pole (всѣ изъ министерства), Manning (присяжный защитникъ Банка въ парламентѣ съ 1811 г.), Husskisson, Mackintosh, Peel (безпристранные) и изъ защитниковъ реформы - Tierney, Frankland Lewis, Bankes, то есть неособенно блестящія имена. Всего избрано было 21 членъ, изъ нихъ 13 принадлежали къ правительственной партіи. Изъ 200 членовъ, подававшихъ голоса, 175 бросили въ ящикъ правительственный листъ кандидатовъ безъ перемѣнъ. Рикардо въ это время еще не былъ членомъ парламента а объ Генри Парнеллѣ видимо нарочно забыли. Впослѣдствіи (8 февраля) предложено было присоединить къ членамъ еще Брума; но Кэстльри возсталъ противъ этого, ссылаясь на примѣръ 1797 года, когда забраковали Фокса, и былъ поддержанъ... Канингомъ! Не смотря на довольно продолжительные дебаты, большинствомъ 175 голосовъ противъ 133—Брумъ былъ забракованъ. Оппозиція встрѣтила этотъ результатъ громкими ироническими аплодисментами Ibid. pp. 350—358. Для друзей реформы все это были не веселые симптомы.

нымъ образомъ онѣ работали въ февралѣ и мартѣ, но нѣкоторыя засѣданія онѣ имѣли въ апрѣлѣ и маѣ, когда произведены были и заключительныя работы по изготовленію докладовъ.

Прежде, чѣмъ познакомить читателя съ трудами комиссіи 1819 года, умѣстно будетъ предпослать нѣсколько замѣчаній объ общемъ характерѣ тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые комиссіи работали.

Усилившіяся съ послѣднихъ мѣсяцевъ 1818 г. банкротства продолжались въ кризисномъ масштабѣ и во всю первую половину 1819 года. Товарныя цѣны были низки, денежный рынокъ—тугой. Акціи Англійскаго Банка, колебавшіяся въ январѣ 1818 года между 288 и 292, то есть съ преміею въ 188—192%, къ апрѣлю 1819 года до того понизились, что премія на нихъ уже составляла лишь 151 — 154%. За то-же время 3% консоли опустились съ 81—78 1/8 до 75 1/4—71 3/4 *) Вексельный курсъ на Парижъ (короткій), начавъ январь 1819 года 23 фр. 80 с., простоялъ на этой высотѣ до 9 февраля, когда онъ поправился до 24 фр.; 16 февраля онъ возвысился до 24 фр. 10 и черезъ недѣлю до 24 ф. 15 с. Со 2 марта онъ опять ухудшился паденіемъ до 24 ф. и хотя къ 9 марта онъ опять поправился до 24 фр. 10 с., но болѣе уже не возвышался до 20 марта, когда послѣдовало возвышенів сразу до 24 фр. 25 с. Улучшеніе это продолжалось двѣ недѣли и съ 13 апрѣля до конца этого мѣсяця курсъ опять былъ 24 ф. 10 с. Только съ мая началось поправленіе курса, имѣвшее болѣе прочный характеръ, но уже отражавшее на себѣ вліяніе новыхъ, неожиданныхъ событій †).

Само собою понятно то вліяніе, которое вексельный курсъ долженъ былъ оказать на размѣнный фондъ Англійскаго

---

*) Annual register, котораго только 3 тома были въ нашемъ распоряженіи, chronicle, for 1818, pp. 364—365, for 1819, pp. 306—307 or 1820, pp. 236—237.

†) Данныя о курсѣ изъ Commons Com. of 1833, app. № 96.

Банка. Мы видѣли выше, что между 26 августа 1817 года и 26 ноября 1818 года фондъ уменьшился съ 11.719,000 до 5.079,000. Къ 26 мая 1819 года онъ еще далѣе уменьшился до 3.826,000. Всего слѣдовательно за указанный періодъ „экспериментъ“ 1817 г. опустошилъ фондъ на 7.893,000 ф. Считая на эту сумму 4%-ный лажъ, чистый убытокъ Банка отъ эксперимента долженъ былъ составлять около 316,000 ф.; то есть: самъ по себѣ онъ не былъ великъ. И несомнѣнно, что еслибъ экспериментъ не былъ поведенъ такъ нераціонально, (то есть: еслибъ банковые билеты, размѣненные на звонкую монету, по мѣрѣ размѣна извлекались-бы изъ обращенія), то очень постепенно произведено было-бы весьма значительное сокращеніе циркуляціи, которое уже вслѣдствіе своей значительности не преминуло-бы благотворно отразиться на улучшеніи вексельнаго курса *). Въ самомъ дѣлѣ, при указанномъ раціональномъ образѣ дѣйствій, бумажно-денежное обращеніе между концомъ августа 1817 г. и концомъ ноября 1818 года сократилось бы не на 3.692,000 (какъ было на дѣлѣ), а на 6.640,000 или на 22%. Въ 15 мѣсяцевъ (періодъ, какъ мы увидимъ, довольно продолжительный даже по господствовавшимъ тогда понятіямъ) циркуляція постепенно была-бы низведена до уровня 23.332,000. Затѣмъ, между концомъ ноября 1818 г. и концомъ мая 1819 г. (въ 6 мѣсяцевъ) циркуляція уменьшилась-бы еще далѣе не на 955,000 (какъ было на дѣлѣ), а на 1.254,000. Всего въ 21 мѣсяцъ бумажно-денежное обращеніе было-бы сокращено на 29% (около 375,000 ф. въ средній мѣсяцъ) и низведено до уровня 22.078,000, при которомъ врядъ-ли было возможно чего-либо еще бояться. Ибо, повторяемъ, сжатіе

*) Отчасти парламентская оппозиція 1819 года это уже тогда понимала. „Has they (директора Банка) reduced their issues of paper at time that they issued the gold, the gold would have continued in circulation for the notes withdrawn; but while they withrew notes of a certain dates they issued others to supply their place“. Изъ рѣчи Tierney Parl. Debates vol. XXXIX, p. 271.

циркуляціи, столь сильное и своевременно исполненное, не преминуло-бы отразиться на вексельномъ курсѣ: тѣмъ болѣе, что противудѣйствующія причины, съ коими пришлось-бы въ настоящемъ случаѣ бороться, были сравнительно слабы. Сжатіе циркуляціи уменьшило-бы средства, которыми банкиры располагали-бы для наполненія своихъ портфелей заграничными процентными бумагами, то есть: оно уменьшило бы привозъ послѣднихъ. И съ другой стороны оно принудило-бы къ реализаціи, болѣе скорой, чѣмъ какая произошла на дѣлѣ, закупленныхъ иностранныхъ бумагъ, то-есть: къ успленію отпуска послѣднихъ. Банкиры, конечно, имѣли-бы меньше барышей „отъ заграничныхъ займовъ“, но за то отсутствіе предосудительной связи этихъ барышей съ порчею денежнаго обращенія и здоровое состояніе его были-бы болѣе важною выгодою для страны.

Что касается отношеній казначейства къ Банку, то о 3-милліонномъ займѣ 1808 г. правительство продолжало не безпокоиться; по 6-милліонному-же займу 1816 года оно въ январѣ 1819 года уплатило 500,000, а 2 апрѣля еще 2.492,000, слѣдовательно оставался лишь неуплаченный остатокъ въ 408,000 ф. *). Но это далеко не означало, что Вэнситтартъ разсчитывалъ предусмотрительно всѣ возможныя вѣроятности исхода трудовъ парламентскихъ коммиссій. Совершенно напротивъ, нужно полагать, что канцлеръ казначейства болѣе разсчитывалъ на благопріятный для него исходъ. Ибо если 26 февраля 1819 года весь текущій правительственный долгъ Банку составлялъ 23.728,000 и былъ на 4.360,000 меньше, нежели 26 августа 1818 года, то 20 апрѣля 1819 года означенный долгъ опять составлялъ 26.719,000. Главнымъ образомъ увеличеніе опять произошло оттого, что Банкъ принялъ на свой счетъ значительное количество билетовъ казначейства **). Уменьшеніе вкладовъ казначейства въ Банкѣ про-

*) Commons Com. of 1833, app. № 69, p. 26.
†) Commons Com. of 1819, app. №№ 3, 4, p. 272,

должалось съ прежнею энергіею и 26 мая 1819 г. они составляли лишь 3.733,000; за годъ, за два и за три они были того же числа и мѣсяца: 6.579,000, 9.493,000 и 10.206,000 фунтовъ *).

Само собою разумѣется, что представители Банка не смѣли-бы и заикнуться предъ коммиссіями о своихъ отеческихъ попеченіяхъ объ торговлѣ и промышленности, еслибъ ихъ вексельный портфель стоялъ въ началѣ 1819 года на той высотѣ, на которой онъ стоялъ въ началѣ 1818 года. Поэтому его средняя цифра въ январѣ-февралѣ-мартѣ 1819 года была поднята до 8.364,000 противъ 2.977,000 въ первую четверть 1818 года.

Заключимъ нашъ обзоръ указаніемъ, что средняя цифра бумажно-денежнаго обращенія Банка въ первую четверть 1819 года составляла 25.794,000 ф.

Обращаемся къ показаніямъ. даннымъ предъ парламентскими коммиссіями допрошенными ими экспертами †).

Конечно на первомъ планѣ для членовъ коммиссій стояли вопросы: можетъ-ли быть выполнено предписаніе закона и можетъ-ли размѣнъ быть возобновленъ съ 5 іюля 1810 года? Поэтому почти каждому эксперту прежде всего ставились означенные вопросы.

Отвѣты были почти единодушные. Громадное большинство экспертовъ считало возобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 г., при данныхъ обстоятельствахъ, неблагоразумнымъ, опаснымъ, непрактичнымъ и невозможнымъ, мотивируя такое мнѣніе

---

*) Commons Com. of 1833, app. № 31.

†) Обѣ коммиссіи (за незначительными исключеніями) допрашивали однихъ и тѣхъ-же экспертовъ и поэтому содержаніе показаній одно и тоже въ трудахъ обѣихъ коммиссій. Такъ какъ въ трудахъ коммиссіи лордовъ показаніе каждаго эксперта имѣетъ подробную нумерацію для всякаго вопроса и отвѣта, а въ трудахъ коммиссіи нижней палаты этотъ порядокъ не принятъ,—то удобнѣе и яснѣе цитаты изъ трудовъ коммиссіи лордовъ. Къ нимъ мы присоединяемъ ссылки на труды коммиссіи палаты общинъ, когда таковыя представляютъ дополненіе къ первымъ.

цѣлою серіею причинъ: 1) всякая монета, выходящая изъ кассы Банка, исчезаетъ изъ обращенія и уплываетъ заграницу; 2) вексельные курсы неблагопріятны и не могутъ стать благопріятными, пока предстоятъ заграничные платежи за купленныя иностранныя процентныя бумаги, за хлѣбъ и за другіе товары, которыхъ покупкою торговля живетъ; 3) рыночная цѣна золота выше монетной; 4) слишкомъ великъ выпускъ Банка подъ обезпеченія, которые сами внѣ контроля директоровъ (т. е. подъ правительственный долгъ), и которыя дѣлаютъ циркуляцію тоже независимою отъ контроля; 5) до іюля осталось слишкомъ мало времени и еслибъ рѣшено было что либо сдѣлать, это оказало-бы вредное дѣйствіе; 6) дисконтъ въ Англіи ниже, чѣмъ въ заграничныхъ странахъ; 7) возвратъ золота въ Англію невѣроятенъ; 8) для возобновленія нужно очень много золота; 9) потребуется такое значительное сжатіе бумажнаго обращенія, что публика сильно пострадаетъ *).

Мнѣніе такого эксперта, какъ сэръ Александръ Бэрингъ, мы позволимъ себѣ изложить болѣе подробно. Бэрингъ полагалъ, что возобновленіе размѣна съ 5 іюля не только не полезно (not safe), но совершенно невозможно (utterly impossible). Англійскій Банкъ не въ состояніи открыть размѣнъ билетовъ на звонкую монету и оставить странѣ нужное ей количество орудій обращенія. Въ странѣ находится слишкомъ мало драгоцѣнныхъ металловъ сравни-

*) Dorrien и Pole (общій допросъ) before Lords Com. of 1819, №№ 1—2 [Dorrien, отдѣльно, ib. № 6, 10, полагалъ, что еслибъ правительство своевременнѣе уплатило Банку 9 милл. ф., то возобновленіе размѣна было-бы возможно и съ 5 іюля]; Pole, отдѣльно, ib. № 1 и его показаніе before Com. Com. of 1819, p. 34. Harman before Lords Com. of 1819, №№ 1—2; Haldimand ib. № 3; Ward ib. №№ 2—4; Sam. Thornton ib. №№ 3; Smith ib. № 3; Мы приводимъ только мотивированныя мнѣнія. Изъ приведенныхъ экспертовъ Dorrien—управляющій Англійскаго Банка, Pole—товарищъ управляющаго; Harman, Ward. S. Thornton и Haldimand директора.

тельно съ тѣмъ, сколько ей нужно для возвращенія къ звонкимъ платежамъ. Для послѣдней цѣли циркуляція вообще (the general circulation) должна до извѣстной степени наполниться (filled) металломъ. А между тѣмъ въ странѣ теперь менѣе звонкихъ денегъ, чѣмъ когда-бы то ни было. Нужно много времени, чтобъ въ страну возвратилось ушедшее золото. Пытаться ускорить возвращеніе значитъ вредить всякой отрасли промышленности. Уменьшеніе циркуляціи Англійскаго Банка съ 25 милліоновъ франковъ до 23 милл. вызоветъ общее уменьшеніе всего денежнаго обращенія страны. Какъбы благоразумно его не дѣлали-бы, оно породитъ очень много затрудненій. Теперь (въ мартѣ 1819 г.) особенно неудобно начинать операцію, потому что страна еще не оправилась отъ торговаго кризиса. Затруднительность увеличивается еще тѣмъ, что Россія, Австрія, Данія и другія государства тоже приготовляются къ переходу отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ къ звонкимъ. Между тѣмъ Южная Америка стала посылать меньше драгоцѣнныхъ металловъ. Можно слѣдовательно опасаться, что въ цѣнности денегъ произойдетъ значительная перемѣна. Если Англія, Австрія, Россія и меньшія континентальныя государства Европы всѣ возстановятъ у себѣ металлическое денежное обращеніе, то сіе съ столь-же значительною силою возвыситъ цѣну золота и серебра, съ какою открытіе южно-американскихъ рудниковъ и большіе бумажно-денежные выпуски понизили ихъ цѣну. Европа теперь, можетъ быть, имѣетъ потребность въ массѣ драгоцѣнныхъ металловъ, доходящей до ста милліоновъ фунтовъ стерлингъ. Несомнѣнно, однако, что богатство и промышленность Англіи, возвышая ее надъ другими странами, даютъ ей большое преимущество въ борьбѣ за драгоцѣнные металлы: никакая страна не имѣетъ столько цѣнныхъ предметовъ для отпуска заграницу, сколько имѣетъ Англія, и чрезъ нее проходитъ всякое золото и серебро, отправляемое изъ Новаго Свѣта въ остальныя страны. Притомъ совершенно безспорно, что желательно возвратиться къ звонкимъ платежамъ съ наибольшею скоростью, совмѣстною съ благора-

зумнымъ образомъ дѣйствій, ибо неразмѣнныя бумажныя деньги—самая дурная циркуляція (the worst specie of currency), какъ съ точки зрѣнія справедливости отношеній между отдѣльными лицами, такъ и съ точки зрѣнія интересовъ народнаго хозяйства и нравственнаго состоянія страны*).

Мнѣніе знаменитаго Натана Майера Ротшильда было краткое, но очень категорическое. Онъ полагалъ, что безъ весьма значительныхъ затрудненій для страны невозможно обязать Банкъ къ открытію размѣна. Это произведетъ большое зло (a great deal of mischief), которое трудно напередъ даже и оцѣнить. Цѣны товаровъ сильно упадутъ и никто не пожелаетъ покупать, не зная у какого предѣла паденіе остановится. Даже лишь сокращеніе на 2—3 милл. ниже уровня 25 милл. произведетъ всеобщее раззореніе †).

Только два эксперта считали возможнымъ возобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 года. Это были: знаменитѣйшій представитель англійской экономической индукціи, Томасъ Тукъ (дававшій свои показанія, въ качествѣ извѣстнаго негоціанта, очень опытнаго въ дѣлахъ внѣшней торговли, особенно съ Россіею, Russia merchant, 30 years im business) и знаменитѣйшій представитель англійской экономической дедукціи, Давидъ Рикардо.—Отклоняя вопросъ о практичности, Тукъ не усматривалъ затрудненій къ своевременному поднятію вексельнаго курса. Для этого нужно только сократить циркуляцію, справляясь у вексельнаго курса и цѣны золота о размѣрѣ потребнаго сокращенія. Тукъ полагалъ, что еслибъ циркуляція не пошла далѣе 25 милл., то вексельные курсы стояли-бы на нормальной высотѣ, хотя это могло-бы зависѣть и отъ случайностей. Онъ полагалъ также, что даже самое сильное сжатіе циркуляціи не въ состояніи вызвать большаго растройства торговли, чѣмъ какое тогда сущест-

---

*) Sir Alexandre Baring before Lords Com. of 1819 №№ 3—7, 166.

†) Nathan Myers Rothshild before Commons Com. of 1819 p.3 157, 160.

вовало Постепенное-же сокращеніе циркуляціи ниже уровня 25 милліоновъ Тукъ считалъ совершенно безвреднымъ *).— Рикардо шелъ еще далѣе Тука и полагалъ, что хотя возобновленіе размѣна съ 5 іюля 1819 г. сопряжено съ нѣкоторыми неудобствами, но оно практично и безвредно (safe). Наплучшій способъ—предписать Банку платежи по билетамъ слитками золота по 77 ш. $10^1/_2$ п. и покупку золота по $77^1/_2$ ш. Цѣль подобной мѣры—регулировать цѣнность бумажнаго обращенія „контролемъ его количества“†).

Какъ ни дороги сдѣлались для Англіи впослѣдствіи имена Рикардо и Тука, въ 1819 году ихъ голоса оказывались голосами одинокихъ оригиналовъ.

Итакъ по первому, наиболѣе основному вопросу отвѣты экспертовъ должны были быть по душѣ противникамъ реформы, а не ея друзьямъ. Конечно, необходимость реформы признавалась „вообще“, но „вообще“ и противники реформы ея никогда не отвергали. Важно то, что ей сочувствовали подъ условіемъ не немедленнаго, не скораго ея осуществленія. Когда-же должна была настать ея пора?

Чтобъ отвѣты и на этотъ вопросъ удовлетворили противниковъ реформы, имъ необходимо было быть неопредѣленными. Они должны были-бы обѣщать, что „когда-нибудь“ настанетъ цора и для реформы: когда вексельные курсы „сами собою“ поправятся, притомъ поправятся „прочно“, когда „балансъ внѣшнихъ платежей“ станетъ „благопріятнымъ“, когда золото и серебро „въ достаточномъ количествѣ“ возвратятся въ Англію и т. д.

Но, повидимому, опредѣленность и неопредѣленность понятій—не случайныя явленія. Жизнь нерѣшительная и слабая въ своихъ дѣятельныхъ элементахъ, причины новыя, неустановившіяся, еще не выяснившія своихъ дѣйствій и въ нихъ своихъ качествъ, конечно, не могутъ эмпирическимъ

*) Tooke, before Lond Com. of 1819, №№ 2—6.

†) Ricardo before Lords Com. of 1819 №№ 2—3, 21, 23, 26, 28.

путемъ порождать ясныя, опредѣленныя понятія, За то наоборотъ: тамъ гдѣ дѣятельные элементы жизни совершенно окрѣпли, развили свои силы, установили свои качества и энергически, а потому и категорически дѣйствуютъ, тамъ ихъ свойства и результаты, ихъ причины, природа и послѣдствія, навязываются даже грубому эмпирическому уму человѣка, отпечатлѣваются въ немъ четко, ясно и опредѣленно. Лучшія условія жизни (вообще, жизненный прогрессъ) отражаются въ головѣ человѣка умными понятіями, тихо—безъ шума устраняющими ошибочныя понятія, молчаливо занимающими мѣсто послѣднихъ. И когда послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго прогрессивнаго развитія жизни соразвитія эпохи направляютъ весь свой свѣтъ на голову человѣка, чтобъ опредѣлить ея содержаніе, улучшенныя понятія въ ней показываются „неожиданными“ плодами обыкновенной „житейской опытности“.

Такую-то находку парламентскія коммиссіи 1819 года сдѣлали въ умахъ своихъ экспертовъ. Когда допрашиваемымъ лицамъ ставился вопросъ о моментѣ, съ котораго реформа станетъ возможною и безопасною, то конечно они отвѣчали очень различно, но вмѣстѣ съ тѣмъ—очень опредѣленно. Одни полагали, что по сокращеніи текущаго правительственнаго долга на 9 милл., размѣнъ можно будетъ открыть съ марта 1820 года *). Другіе полагали, что на подготовленія размѣна нужны два года, хотя и сомнѣвались, полезно-ли напередъ опредѣлить срокъ, къ которому размѣнъ долженъ быть открытъ во всякомъ случаѣ **). Нѣкоторые ставили рѣшеніе вопроса въ зависимость отъ того, когда окончатся взносы по заграничнымъ займамъ, и ожидали этого къ концу 1820 г., оговариваясь однако, что курсъ тогда поправится, если не помѣшаетъ неурожай. При этомъ допуска-

*) Dorrien before Lords Com. of 1819 №13. Haldimand ib № 34.

**) Ward before Lords Com. of 1819 №№ 29. 30, 61; Smith ib № 53.

лось, что по рыночной цѣнѣ золота Банкъ могъ-бы открыть размѣнъ съ января 1820 года, а по монетной—лишь между январемъ и іюлемъ 1821 года †). Сэръ А. Бэрингъ считалъ смѣлостью думать о возобновленіи размѣна въ срокъ, меньшій нежели 4 года или даже 5 лѣтъ, ибо онъ не признавалъ размѣнъ возможнымъ до тѣхъ поръ, пока золото ни проникнетъ не только въ кассу Англійскаго Банка, но во всѣ каналы обращенія, что можетъ произойти лишь очень постепенно, такъ какъ Англіи нужно 40—45 милл. ф. ст.†*) Ротшильдъ стоялъ за $2^1/_2$—3 года, какъ за наименьшій срокъ ††).

Конечно, подобные отвѣты всего менѣе можно было упрекнуть въ неопредѣленности. И именно ихъ ясность указывала на то, что ихъ образованію долженъ былъ предшествовать коренной, хотя и безсознательный, переворотъ во взглядахъ на самыя важнѣйшія основанія, отъ которыхъ зависитъ рѣшеніе бумажно-денежнаго вопроса.

Уже въ 1810—1811 годахъ хорошо понимали, что эти важнѣйшія основанія заключаются въ понятіяхъ о взаимоотношеніи между бумажно-денежнымъ обращеніемъ съ одной стороны и съ другой—вексельными курсами, цѣною золота, дисконтомъ, товарными цѣнами и балансомъ внѣшнихъ платежей. Эти понятія въ 1810—11 годахъ еще находились въ хаотическомъ состояніи. Напротивъ въ 1819 году они измѣнились самымъ кореннымъ образомъ. Управляющій Англійскаго Банка признавалъ, что Банкъ можетъ вліять на вексельный курсъ: что это зависитъ отъ обезпеченій, подъ которыя банковые билеты выпущены и отъ измѣненій размѣровъ выпуска. „Когда билеты выпускаются Банкомъ, какъ ссуды на короткіе сроки, то онъ имѣетъ контроль надъ излишками своей циркуляціи и

†) Sam. Thornton before Lords Com. of 1819, №№ 4, 5, 142, 143.

*†) Baring before Lords Com. of 1819 № 38 and before Com. Com. of 1819 p. 182.

††) Rotshild before Com. Com. of 1819 p. 161.

можетъ оказывать противодѣйствіе неблагоразумнымъ и излишнимъ сискуляціямъ, а потому и уплыву золота заграницу. Такимъ образомъ Банкъ имѣетъ вліяніе на вексельный курсъ. Для эксперимента полезно допустить сокращеніе на 9 милл правительственной основы бумажнаго обращенія; цѣль этого узнать, пріобрѣлъ-ли Банкъ вліяніе на вексельный курсъ и можетъ-ли онъ обратить сіе вліяніе къ выгодѣ Великобританіи» *). «Вексельные курсы зависятъ отъ увеличеній и уменьшеній циркуляціи, потому что недостатокъ въ орудіяхъ обращенія, какія-бы они ни были, вызываетъ необходимость обратно требовать въ Англію находящееся заграницею англійскіе капиталы; напротивъ излишекъ орудій обращенія, искусственно понижая процентъ на капиталы и фиктивно ихъ удешевляя, вызываетъ готовность капиталовъ уходить заграницу. Сокращеніе циркуляціи понижаетъ товарныя цѣны, усиливаетъ отпускъ и дѣлаетъ вексельные курсы благопріятными» **). Только опытъ можетъ выяснить съ точностью, въ какомъ размѣрѣ сокращеніе потребуется, чтобъ поправить курсъ; всего-же лучше обождать съ открытіемъ размѣна до тѣхъ поръ, пока въ Банкъ возвратится достаточно обширная масса билетовъ, чтобъ дозво-

*) Dorrien before Lords Com. of 1819 №№ 18 19. 25.

**) Dorrien before Lords Com. of 1819 № 21-24; Haldimand ib № 7; Smith ib № 4, Pole ib №№ 5-17 особенно останавливается на вопросѣ о дисконтѣ и между прочимъ замѣчаетъ, что значительный выпускъ бумажныхъ денегъ въ различной мѣрѣ вліяетъ на дисконтъ, смотря по тому, произведенъ-ли выпускъ для продолжительныхъ кредитовъ (правительству) или короткихъ кредитовъ (по учету векселей). Въ первомъ случаѣ искусственное пониженіе дисконта болѣе сильное. Различіе сохраняетъ свою силу, даже если идетъ рѣчь о такомъ громадномъ выпускѣ, какъ напр. на сумму въ 30 милл. ф. Пиль обращаетъ вниманіе коммиссіи и на то, что когда для предстоящей реформы циркуляція сократится, то это вызоветъ необходимость при вздорожавшемъ дисконтѣ сжимать предпріятія, вызванныя искусственно-удешевленнымъ дисконтомъ. Срав. и Sam. Thornton ib № 153.

лить и болѣе обширное сжатіе, если оно потребуется; для этого правительственный долгъ хорошо было-бы сократить на 15 милл.—Нужно имѣть возможность сжать циркуляцію на 16 милл., хотя и сжатіе даже лишь на 4 м. уже хорошо повліяетъ на курсъ. Сжатіемъ не должно пріостанавливаться, пока рыночная цѣна золота не сравняется съ монетною *).

Никогда, говорилъ сэръ А. Бэрингъ, я не сомнѣвался въ томъ, что увеличенія и уменьшенія циркуляціи имѣютъ большое вліяніе на вексельный курсъ и цѣну золота и держатъ ихъ въ зависимости отъ себя. Поэтому вексельные курсы и цѣну золота можно регулировать, расширяя и сокращая циркуляцію. Сильное пониженіе вексельнаго курса и лажъ на золото—прямыя доказательства обезцѣненія бумажныхъ денегъ и ихъ излишняго выпуска. Конечно, не можетъ быть рѣчи о пропорціональномъ отношеніи между различными размѣрами циркуляціи и различными цѣнами золота. Иногда для страны циркуляція въ 25 милл. уже слишкомъ велика, тогда какъ въ другое время и 30 милл. мало. Поэтому нѣтъ соразмѣрнаго соотвѣтствія между перемѣнами въ циркуляціи и въ лажѣ. Великій недостатотъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ тотъ, что онѣ неспособны приноровлять размѣръ своего обращенія къ измѣняющимся обстоятельствамъ. И единственный способъ приготовляться къ размѣну—въ теченіи продолжительнаго времени сокращать бумажное обращеніе, дѣлать чрезъ то вексельные курсы благопріятными для страны и вызывать недостаткомъ въ деньгахъ (by the scarcity of money produced by such a system) непрерывающійся приливъ золота въ Англію. Когда страна — кредиторъ другихъ государствъ, то она можетъ съ большею безнаказанностью выдерживать широкую массу неразмѣнной бумаги, гдѣ когда она состоитъ въ долгу у другихъ странъ, но даже въ этомъ (наилучшемъ) случаѣ масса бумаги не долж-

*) Haldimand before Lords Com. of 1819, №№ 33, 50, 51, 55, 56; Ward ib №№ 7-8, 34, 55.

на быть слишкомъ значительна и не должна слишкомъ долго оставаться въ обращеніи. При изслѣдованій колебаній вексельнаго курса всегда оказывается, что ихъ причина—заграничные платежи, поддерживаемые пренебреженіемъ къ противудѣйствующей силѣ сжатія выпусковъ (the neglect of the counteracting cause of the contraction of issues *). — Нашъ вексельный курсъ, говорится въ другомъ очень поучительномъ показаніи, сталъ замѣчательно сильнѣе чуткій ко всякимъ колеблющимъ его вліяніямъ. Какая нибудь незначительная сумма въ 100,000 ф. можетъ его поколебать на 2%. Трудность находить въ значительныхъ размѣрахъ предложеніе векселей или спросъ на нихъ теперь очень возрасла. Курсъ по которому трассентъ готовъ отдавать свои векселя, сталъ почти произвольный. Потерявъ нашу золотую мѣру цѣнности, мы уже не сами судьи для цѣнности нашего денежнаго обращенія въ каждый данный моментъ. И отсюда-то проистекаютъ значительныя колебанія вексельнаго курса изо дня въ день. При размѣнности бумажныхъ денегъ можно покупая и продавая векселя или товары, дѣлать точные расчеты. Теперь-же какое нибудь незначительное количество капиталовъ, готовыхъ найти себѣ помѣщеніе заграницею, становится поперегъ всѣхъ расчетовъ и измѣняя противъ насъ балансъ платежей, хотя-бы на короткое время, производитъ болѣе сильное дѣйствіе на вексельный курсъ, чѣмъ было-бы возможно при здоровомъ состояніи денежнаго обращенія †).

Да не подумаетъ читатель, что мы искусственно подбираемъ показанія, благопріятствующія взглядамъ науки: мы

*) Baring before Lords Com. of 1819 №№ 5, 32 (сокращеніемъ предложенія золота и бумаги можно поднять цѣнность банковыхъ билетовъ до 30 ш. за 1 ф., то есть на 50%), 38, 98, 133 (послѣ марта 1817 г. вексельные курсы упали, оттого что неблагопріятный балансъ случился при излишней циркуляціи) 138, 147, 151 (до 1797 г. заграничные платежи никогда не растроивали денежнаго обращенія) 163.

†) Haldimand before Lords Com. of 1819. № 96.

могли-бы удесятерить наши выдержки и результатъ отъ этого не измѣнился-бы. Конечно, предъ коммиссіями были даны и менѣе опредѣленныя показанія. Однако, они совершенно исчезали въ общей массѣ ясныхъ отвѣтовъ. Сверхъ того, обративъ вниманіе на имена приводимыхъ нами экспертовъ, читатель легко замѣтитъ, что мы излагаемъ тѣ показанія, которыя въ свое время производили наисильнѣйшее впечатлѣніе, выражая жизненный опытъ наиболѣе авторитетныхъ практиковъ.

При измѣнившихся общихъ взглядахъ на соотношеніе между колебаніями бумажнаго обращенія и вексельныхъ курсовъ должны были измѣниться и болѣе частные взгляды на силу и характеръ дурныхъ вліяній, оказываемыхъ на курсъ элементами неблагопріятнаго баланса внѣшнихъ платежей. Въ 1819 году изъ этихъ элементовъ потеряли уже свое значеніе правительственныя заграничные расходы и военныя затрудненія англійской торговли. Поэтому толки могли быть лишь о расходахъ на заграничный хлѣбъ и въ особенности о займахъ, сдѣланныхъ въ Лондонѣ заграничными правительствами. Высокимъ хлѣбнымъ цѣнамъ, разумѣется, воздавалось должное, но объ ихъ значеніи не выражались преувеличеннымъ образомъ. Что-же касается заграничныхъ займовъ, то ихъ дурное вліяніе на вексельный курсъ, правда, „признавалось всѣмъ Сити“*), но приводилось въ связь съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ. Въ этомъ отношеніи мы можемъ удовлетвориться приведеніемъ показаній такихъ двухъ первоклассныхъ знатоковъ въ дѣлѣ вексельнаго курса, каковы А. Бэрингъ и Н. М. Ротшильдъ. На вопросъ: полагаетъ ли онъ, что заграничные займы оказали дурное вліяніе на вексельный курсъ? Бэрингъ отвѣчалъ: при теперешнемъ состояніи циркуляціи всякіе заграничные платежи, отъ какихъ-бы причинъ они не происходили, оказываютъ дурное вліяніе на вексельный курсъ. И когда Бэ-

*) Dorrien before Lords Com. of 1819 № 32.

ринга переспросили: что онъ понимаетъ подъ „современнымъ состояніемъ циркуляціи“? то онъ отвѣчалъ: моя мысль та, что еслибъ циркуляція наша была размѣнная, то никакіе внѣшніе платежи не могли-бы ухудшить курсъ существенно ниже пари (materially below par), но бумага, лишенная регулятора цѣнности, безспорно подвергнута обезцѣненію вслѣдствіе заграничныхъ платежей“ *). Эти слова превосходно иллюстрируются показаніемъ Н. М. Ротшильда. Его спросили: думаете-ли вы, что у насъ могли-бы быть заключены заграничные займы, еслибъ Англійскій Банкъ производилъ платежи звонкою монетою? и онъ отвѣчалъ: конечно они не могли быть заключены (certainly they could not have been made). Его далѣе спросили: предполагая, что мы возвратимся къ звонкимъ платежамъ, думаете-ли вы, что займы у насъ заключенные, будутъ оказывать прежнее дѣйствіе, то есть разстроятъ наше денежное обращеніе? Отвѣтъ гласилъ: я этого не думаю; я думаю, что не будетъ займовъ, у насъ заключенныхъ; есть много займовъ, которые заграничныя правительства у насъ желали-бы заключить, но такъ какъ деньги становятся рѣдкими, то никто не смѣетъ ихъ предпринимать. Наконецъ Ротшильда еще спросили: представимъ себѣ, какое-либо заграничное правительство теперь у насъ старается заключить заемъ на 7 или 8 милліоновъ ф. и вы хорошо знаете, что съ истеченіемъ настоящаго года размѣнъ будетъ возобновленъ, захотите-ли вы участвовать въ подобной спекуляціи? Экспертъ отвѣчалъ: „нѣтъ, конечно нѣтъ, я не отказался-бы отъ умѣренной суммы, какая въ предѣлахъ моихъ сбереженій, но я не сталъ-бы связывать себя всего“ **).

*) A. Baring before Lords Com. of 1816 №№ 8—9, 133.

**) N. M. Rothshild before Commons Com. of 1819, p. 158; срв. ib. p. 163 предлагается Ротшильду вопросъ: б лагопріятствовала-ли неразмѣнность спекуляціямъ и цѣлямъ тѣхъ, которые были заинтересованы въ займахъ? Отвѣтъ: yes certainly it is favourable to the contractors of them; if the Bank should pay in cash, it will injure the contractors undoubtedly.

Если большинство экспертовъ вполнѣ сознавало, что безъ сокращенія бумажнаго обращенія возобновленіе размѣна совершенно немыслимо, то это имъ не мѣшало сильно бояться означеннаго сокращенія. Было-бы однако, очень односторонне усматривать въ этой боязни одно лишь выраженіе частныхъ интересовъ. О невыгодахъ сокращенія распространялись и такіе эксперты, которыхъ преданность общимъ интересамъ внѣ всякихъ подозрѣній. Но эти эксперты никогда не забывали объяснить, что они высказываются лишь противъ внезапнаго или слишкомъ скораго сокращенія и что невыгоды, о которыхъ они говорятъ, имѣютъ лишь временное значеніе для переходнаго періода. „Сокращеніе выпуска поставитъ многихъ въ болѣе затруднительное положеніе, чѣмъ обыкновенно думаютъ, но оно будетъ лишь временное; лучше производить сокращеніе постепенно, это значительно ослабитъ затрудненія; начать его можно хоть немедленно, но не забывая, что страна борется съ серьезными торговыми затрудненіями. Привычка вторая натура, а страна уже привыкла къ обильному снабженію денежными знаками и плохо приготовлена къ сокращенію. Произведетъ-ли сокращеніе сильное разстройство, будетъ зависѣть отъ способовъ его исполненія. Возобновленіе размѣна сожметъ размѣры торговли, духъ предпріимчивости и энергію спекуляціи, хотя улучшитъ ихъ качества и положитъ конецъ дутому кредиту“. Согласно съ послѣднею мыслью, что возобновленіе размѣна породитъ затрудненія не столько для благоразумныхъ и солидныхъ людей, сколько для тѣхъ, которые дѣйствовали дутымъ кредитомъ. Публика должна приготовиться къ сокращенію циркуляціи и возобновленію размѣна сокращая свои обязательства, потому что сократится количество капиталовъ (денежныхъ знаковъ), которыми каждый работаетъ. Особенно почти всѣ эксперты боялись слишкомъ скораго или внезапнаго сокращенія циркуляціи, которое могло-бы низвести товарныя цѣны ниже естественнаго ихъ уровня *).

*) Haldimand before Lords Com. of 1819 №№ 12, 27, 28, 31, 34.

Въ тѣснѣйшей связи съ очерченнымъ поворотомъ во взглядахъ, можетъ быть—самымъ важнымъ ихъ основаніемъ, должно считать вполнѣ установившіеся понятія о значеніи различныхъ почвъ, на которыя опираются выпущенные Банкомъ билеты: золота, текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля. Для размѣна, объясняли директора, необходимо такое основаніе бумажныхъ денегъ, которое даетъ всего больше власти надъ ихъ обращеніемъ. Поэтому необходимо, чтобъ на такое основаніе опиралась возможно большая часть выпуска. Еслибъ всѣ билеты Банка опирались на вексельный портфель и оттого всѣ были во власти Банка, то возобновленіе размѣна было-бы возможно въ болѣе скорый срокъ *). Уплата правительственнаго долга, говоритъ даже одинъ изъ самыхъ консервативныкъ и боязливыхъ экспертовъ, очень желательна, ибо это дастъ Банку возможность расширить учетную операцію и сдѣлаетъ его независимымъ †). Мы совершенно лишены всякой власти надъ бумажнымъ обращеніемъ, когда его основаніемъ служитъ долгъ казначейства, говорилъ товарищъ-управляющаго Банкомъ **). Неудивительно, поэтому, что возобновленіе размѣна прежде всего ставится въ зависимость отъ болѣе или менѣе сильнаго ограниченія текущаго правительственнаго долга Банку, какъ ненормальной почвы бумажнаго обращенія *†). И на-

---

46, 48, 75, 76, 79, 81; Ward ib. №№ 4, 5, 9, 15, 19; Smith ib. №№ 14, 15, 17, 51; даже наиболѣе осторожные изъ защитниковъ Банка признавали, что излишніе выпуски были причиною чрезмѣрныхъ спекуляцій Sam. Thornton ib. № 46; однимъ изъ экспертовъ подмѣченъ былъ и фактъ взаимоотношенія между размѣромъ циркуляціи бумажныхъ денегъ и размѣномъ циркуляціи векселей: первая-де относится ко второй, какъ 1 къ 10, поэтому сокращеніе первой должно вызвать сокращеніе второй, Loyd ib. №№ 26, 39.

*) Haldimand before Lords Com. of 1819. №№ 5, 31.

†) Smith before Lords Com. of 1819. № 11.

**) Pole before Commors Com. of 1819, pp. 32, 37.

*†) Dorrien before Lords Com. of 1819 №№ 6, 10; Harman ib. № 65; Haldiman ib. №№ 10, 54.

оборотъ: въ качествѣ мѣры для облегченія торговаго міра отъ затрудненій, которыя повлечетъ за собою сокращеніе циркуляціи отъ уменьшенія ея правительственнаго основанія, рекомендуютъ часть изъятыхъ кредитныхъ билетовъ обратно выпустить подъ учетъ векселей *). Ротшильдъ стоялъ за то, чтобъ изъятые постепенно изъ обращенія билеты постепенно-же обратно выпускались чрезъ покупки драгоцѣнныхъ металловъ для усиленія размѣннаго факта †). —

Не удовлетворяясь показаніями допрошенныхъ директоровъ Англійскаго Банка (представлявшихъ лишь меньшинство управленія Банка), коммиссія нижней палаты письменно обратилась ко всему сонму директоровъ, то есть къ правленію Банка въ его полномъ составѣ, съ двумя вопросами. Въ ихъ постановкѣ, какъ читатель легко замѣтитъ, весьма сильно сказывается впечатлѣніе, произведенное устными показаніями экспертовъ. Правленіе Банка спрашивали: 1) до какого періода необходимо еще отложить возобновленіе размѣна? 2) какими законодательными или иными мѣрами можно помочь Банку въ дѣлѣ возобновленія размѣна?

Оказалось, что въ сонмѣ директоровъ главнымъ образомъ сосредоточились всѣ остатки отжившаго порядка (или вѣрнѣе: безпорядка). Отвѣтъ гласилъ слѣдующее:

1) Суть совсѣмъ не въ томъ, когда можно будетъ возобновить размѣнъ, а въ томъ способна-ли будетъ публика вынести сокращеніе циркуляціи. — 2) До войны въ обращеніи

---

*) Haldimand ib. №№ 49, 54; Ward ib. № 37; Westerman ib. № 11. Всего яснѣе эту мысль выразилъ Haldimand, повторившій ее въ своемъ показаніи before Commons Com. of 1819 p. 62 въ слѣдующихъ выраженіяхъ: my plan was to reduce the advances to the governement to the extent of 8 or 10 millions and at the same time to increase the issues upon discounts to the extent of 5 or 6 millions, thereby palliating the evil which would arise from the reduction of the circulating medium. Срв. общій допросъ управляющаго, его товарища и еще двухъ директоровъ Банка before Com. Com. of 1819, pp. 144—145.

†) Rothshild before Com. Com. of 1819, p. 161.

было звонкой монеты около 30 милл. ф. ст., которые ушли заграницу.—3) Пріостановленіе размѣна обременило правленіе Банка новыми важными и деликатными обязанностями, которыя оно всегда тщилось исполнять самымъ добросовѣстнымъ образомъ.—4) Стремленіе къ барышамъ никогда не руководило правленіемъ при выпускахъ, которые всегда оно старалось ограничивать, и сообразивъ всѣ обстоятельства, приходится не жаловаться на излишества, а напротивъ удивляться умѣренности. — 5) Въ 1816 и 1817 гг. въ Банкѣ накопилось совершенно достаточно звонкой монеты для открытія размѣна. И сверхъ того сроки всѣхъ займовъ правительству тогда истекали къ 5 іюля 1818 года. Не Банкъ виноватъ, если неблагоразуміе парламента лишило министра финансовъ возможности во-время сократить текущій правительственный долгъ Банку.—6) Экспериментъ 1816 и 1817 гг. съ открытіемъ размѣна Банкъ сдѣлалъ въ убѣжденіи, что вредно держать внѣ обращенія такую массу золота, какая была у него въ кассѣ.—7) Сначала у Банка не брали золота —8) Поэтому можно было надѣяться на удачу эксперимента, но займы заграничныхъ правительствъ ухудшили вексельный курсъ и вызвали уплывъ золота изъ страны. — 9) На основаніи имѣющагося опыта должно думать, что для возстановленія металлическаго обращенія необходимо не только Банку имѣть достаточную кассу золотомъ, но и странѣ должно обратно получить все то золото, которое въ ней находилось до 1797 года. — 10) Посему возникаетъ вопросъ: откуда и въ какой срокъ можно добыть столько золота? — 11) Изъ Южной Америки его мало приходится ожидать и расчетъ возможенъ лишь на европейскій континентъ. — 12) Но пока вексельный курсъ ниже пари, невозможны никакіе помыслы о томъ, чтобъ привлечь золото въ страну или удерживать его въ Англіи. — 13) Богатство страны золотомъ и серебромъ зависитъ единственно отъ перевѣса отпуска надъ привозомъ въ заграничной торговлѣ. — 14) Балансъ внѣшнихъ платежей для Англіи неблагопріятенъ, хотя торговый балансъ, вѣроятно, хорошъ; улучшенія вексельнаго курса

трудно ожидать, и еслибъ даже произошло внезапное улучшеніе, то на него нельзя положиться; полагаться можно только на постепенное и продолжительное улучшеніе.—15) Пока всѣ операціи по внѣшнимъ займамъ не будутъ совершенно окончены, это будетъ опредѣлять нерѣшительное состояніе вексельнаго курса. — 16) Мнѣніе, что вексельные курсы могутъ поправиться, если Банкъ сократитъ бумажное обращеніе, лишено солиднаго основанія.—17) Общеизвѣстно, что на континентѣ Европы нѣтъ никакихъ излишковъ золота и новый конкуррентъ на значительную сумму онаго только непомѣрно возвыситъ его цѣну, которую Банкъ въ состояніи уплатить лишь бумажными деньгами.—18) Ошибочно мнѣніе, что сжатіе бумажнаго обращенія, понизивъ товарныя цѣны, увеличитъ отпускъ заграницу.—19) Ибо дурной вексельный курсъ—средство, которое самымъ благопріятнымъ образомъ вліяетъ на этотъ отпускъ, и еслибъ даже ожидаемый результатъ осуществился, это связано было-бы съ самыми невыгодными послѣдствіями.—20) Банкъ никогда не стремился къ прибылямъ на счетъ потерь для страны и всегда готовъ возобновить размѣнъ, когда парламентъ это ни предпишетъ и съ какими-бы жертвами это ни было сопряжено; но требовать отъ Банка, чтобъ онъ давалъ золото по 77 шил. $10^1/_2$ п., какова-бы ни была рыночная цѣна золота, значитъ обременять Банкъ слишкомъ тяжкими потерями безъ выгодъ для страны. — 21) Посему Банкъ чувствуетъ себя вынужденнымъ отклонить ясный отвѣтъ (to decline any precise answer) на первый вопросъ, въ убѣжденіи, что возобновленіе зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя трудно предусмотрѣть и надъ которыми нельзя имѣть власть.—22) Что-же касается втораго вопроса, то Банкъ не знаетъ никакой законодательной или иной мѣры, которою можно было-бы ускорить прочное улучшеніе вексельнаго курса; но во всякомъ случаѣ прежде всего необходимо сократить текущій правительственный долгъ Банку *).

*) Commons Com. of 1819, pp. 262—264.

Скромнѣе было отвѣтъ, который правленіе дало коммиссіи лордовъ, на вопросъ: какія возраженія правленіе имѣетъ противъ закона, которымъ Банкъ обязывался-бы съ извѣстнаго срока размѣнивать свои билеты достоинствомъ въ 100, 200 и 300 ф. ст. на золотые слитки по 77 ш. 10 1/2 п., а равно покупать золото по сей цѣнѣ? Правленіе отвѣчало: такъ какъ покупки золота по монетной цѣнѣ очень невѣроятны, то директора не считали-бы себя вправѣ, въ виду ихъ обязанностей предъ акціонерами Банка, подъ собственною отвѣтственностью давать золото по означенной цѣнѣ. Но директора, какъ альтернативу, предлагаютъ предпочесть размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота (то есть девальвацію *).

Конечно читатель уже догадался, отчего мы такъ подробно изложили отвѣты правленія Англійскаго Банка. Во первыхъ, они весьма наглядно рисуютъ намъ, чего ожидалъ Банкъ, добиваясь парламентскаго изслѣдованія, на какіе результаты расчитывало большинство директоровъ. Отвѣты показываютъ, что большинство директоровъ расчитывало, что въ 1819 году послѣдуетъ не простая отсрочка размѣна на годъ или на два, а отсрочка на неопредѣленное время. Въ этомъ отношеніи „пункты“ изложеннаго протокола правленія столь прозрачны, что всякія толкованія и анализы, еслибъ мы ихъ себѣ позволили, были-бы тождественны съ неуваженіемъ къ здравому смыслу читателя.

Во вторыхъ, изложенные отвѣты весьма выпукло рисуютъ упомянутую выше особенность всякой англійской общественной борьбы. Наканунѣ своей смерти отживающій порядокъ дѣлаетъ видъ, какъ если-бы его вѣра въ малѣйшее изъ его основаній ни на волосъ не ослабѣла, какъ еслибъ онъ былъ вполнѣ убѣжденъ въ своемъ торжествѣ. На поле битвы онъ является во всеоружіи, чтобъ медленно, шагъ за шагомъ, совершить свое отступленіе.

Поэтому неудивительно, что и впечатлѣніе, которое по-

*) Lords Com. of 1819, p. 314.

казанія экспертовъ и отвѣты правленія Банка произвели на парламентскія коммиссіи, прежде всего поражаютъ своимъ глубоко-національнымъ англійскимъ характеромъ. Изъ той предвзятости, которую большинство членовъ коммиссій подъ вліяніемъ правительства принесли съ собою въ засѣданія, и изъ того, что члены въ послѣднихъ услышали и прочитали, они сплели удивительную сѣть компромиссовъ, въ которой всѣ интересы были приняты во вниманіе и всѣмъ дано какое-нибудь удовлетвореніе.

Сначала нужно было озаботиться объ освобожденіи Банка отъ тѣхъ путъ, которыя онъ на себя самъ наложилъ осенью 1817 года открытіемъ размѣна билетовъ, выпущенныхъ до 1 января этого года. Собственною властью директора не имѣли права пріостановить размѣнъ, а между тѣмъ онъ, при данныхъ условіяхъ, совершенно безцѣльно опустошалъ кассу Банка. Поэтому 5 апрѣля 1819 г. обѣ коммиссіи представили въ верхнюю и нижнюю палаты свои доклады о необходимости пріостановленія столь неудачно открытаго размѣна. Билль объ этомъ предметѣ былъ заявленъ палатамъ не отъ имени правительства, а предсѣдателями коммиссій. Повидимому въ публикѣ еще не имѣли никакого понятія о томъ, что происходило въ коммиссіяхъ. Поэтому билль встрѣченъ былъ довольно сильною оппозиціею со стороны лордовъ Грей и Голлэндъ въ верхней палатѣ, Брума, Тэрни и лорда Олсорпъ въ нижней. Противъ билля возражали изъ страха, не представляетъ-ли онъ шагъ назадъ отъ реформы. Замѣчено было, между прочимъ, что пріостановить дѣйствіе распоряженія Банка можно было своевременнѣе особымъ декретомъ за отвѣтственностью министерства. Въ концѣ-концовъ, однако, въ одно засѣданіе и дано было разрѣшеніе внести билль, и совершены всѣ обряды надъ нимъ, то есть исполнено троекратное его чтеніе и наконецъ ему дана законодательная санкція *).

*) Parl. Debates, vol. XXXIX pp. 1392—1415, 1420—1422, законъ 6 апрѣля 1819 г. 59 Geo III c. 23.

Черезъ мѣсяцъ коммиссіи выработали свои окончательные доклады. Коммиссія нижней палаты представила парламенту свой докладъ въ засѣданіи 6 мая, а коммиссія верхней палаты — 7 мая *). Такъ какъ обѣ коммиссіи имѣли въ своемъ распоряженіи одинъ и тотъ-же матеріялъ, котораго категорическій характеръ устранялъ всякую возможность двусмысленныхъ его толкованій, то неудивительно, что онѣ пришли къ полнѣйшему соглашенію насчетъ предстоявшаго имъ образа дѣйствій. Общія основанія реформы, въ которыхъ выразилось вышеупомянутая сѣть компромиссовъ, заключались въ слѣдующемъ.

Планъ реформы прежде всего не могъ уйти отъ вліянія того факта, что наиболѣе компетентные эксперты не считали необходимымъ откладывать въ долгій ящикъ опредѣленіе яснаго срока, въ который возобновленіе размѣна возможно съ полнѣйшею безопасностью. Слѣдовательно, въ общихъ основаніяхъ реформы нужно было признать необходимость какого-либо опредѣленнаго срока. Эта уступка друзьямъ реформы была неизбѣжна. Но коммиссіи считали необходимымъ именно въ этомъ пунктѣ возможно болѣе уступить и настроенію директоровъ Англійскаго Банка. Срокъ былъ принятъ, но его растянули такъ сильно, какъ-только дозволяли показанія экспертовъ. Рѣшено было, что возобновленіе размѣна должно послѣдовать не черезъ годъ, не черезъ два или три, а черезъ четыре года или даже черезъ пять лѣтъ. Этимъ Банку дано много времени, чтобы еще и воспользовался своею цѣнною привиллегіею, и приготовиться возможно лучше, и постепенно сократить бумажное обращеніе; казначейству-же дано достаточно времени для пріисканія средствъ сократить свой текущій долгъ Банку. Но коммиссіи видимо чувствовали, что они сдѣлали Банку и казначейству слишкомъ большую уступку. Онѣ, поэтому, дѣлаютъ шагъ назадъ, чтобъ вплесть въ свою сѣть еще рядъ новыхъ ком-

*) Parl. Debates, vol. XL, pp. 152 178, 198—224.

промиссовъ. Онѣ различаютъ между окончательнымъ и неокончательнымъ возобновленіемъ размѣна. Окончательное возобновленіе, имѣющее послѣдовать въ 1823 или 1824 году, Банкъ произведетъ, принимая свои билеты въ равной цѣнѣ съ золотомъ, не уменьшая ихъ нарицательной цѣнности, отказываясь отъ всякой девальваціи. Слѣдовательно, друзьямъ реформы сдѣлана та уступка, что ненавистная имъ девальвація устранена; противники-же реформы въ свою очередь успокоиваются тѣмъ, что устраненіе произойдетъ не ранѣе какъ черезъ два года. До истеченія этихъ двухъ лѣтъ друзьямъ и недругамъ реформы будутъ сдѣланы новыя уступки. Слишкомъ продолжительная для первыхъ отсрочка возобновленія размѣна будетъ сокращена и даже очень сильно: фактически возобновленіе откроется уже съ 1 декабря 1819 г. и никакъ не позже 1 февраля 1820 года. Однако противники реформы могутъ этого не опасаться: имъ сдѣлана тоже важная уступка. Размѣнъ будетъ неокончательный. Во-первыхъ: его допустятъ не для всѣхъ и всякаго, а только для тѣхъ, которые сразу въ состояніи потребовать не менѣе 60—30 унцій золота. Слѣдовательно, „толпа“ съ ея мелкими средствами временно устранена. Во-вторыхъ: золото Банкъ будетъ давать не чеканенною монетою, а слитками. Слѣдовательно, во внутреннемъ обращеніи золото не будетъ имѣть преимущества предъ бумажными деньгами. И въ-третьихъ: Банкъ будетъ выдавать золото не по монетной его цѣнѣ, не по 77 ш. $10^1/_2$, а по установленному и устепеняющемуся тарифу, медленно переходящему отъ рыночной цѣны къ монетной. Сначала Банкъ откроетъ размѣнъ, давая золото количествами не менѣе 60 унцій по средней рыночной цѣнѣ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ 1819 года, то-есть по 81 шилл.; потомъ, съ 1 ноября 1820 года—по $79^1/_2$ ш. Съ 1 мая 1821 года Банкъ будетъ давать золото количествами не менѣе 30 унцій (новая уступка друзьямъ реформы) по 77 ш. $10^1/_2$ п. Наконецъ, два или три года послѣ 1 мая 1821 года Банкъ будетъ производить размѣнъ всякаго (опять уступка друзьямъ реформы) количества предъявляемыхъ ему билетовъ, но

не монетою, а слитками золота. Послѣ мая 1822 г. парламентъ сохраняетъ за собою право, предварительно увѣдомивъ Банкъ, потребовать отъ него открытія размѣна звонкою чеканенною монетою: послѣдняя уступка друзьямъ реформы.—Такимъ образомъ суть компромисса, представляемаго „неокончательнымъ возобновленіемъ размѣна", заключается въ дозволеніи Банку принимать билеты ниже ихъ нарицательной цѣнности, съ девальваціею ихъ. Но девальвація допускается: 1) не для всѣхъ и всякаго, а только для тѣхъ, коимъ золото нужно для вывоза заграницу, которые поэтому могутъ на него затрачивать бумажно-денежные капиталы, и притомъ довольно крупные, цѣнностью не менѣе 60—30 унцій золота; 2) съ ограниченіемъ извѣстнымъ срокомъ, болѣе короткимъ, нежели тотъ, въ который должно послѣдовать окончательное возобновленіе размѣна, до 1 мая 1821 года; 3) даже этотъ ограниченный срокъ разбитъ на части, въ которыя девальвація ослабляется, удаляясь отъ рыночной цѣны металла и приближаясь къ его монетной цѣнѣ.

Эти-то общія основанія реформы были представлены обѣимъ палатамъ въ докладахъ, подробно ихъ мотивировавшихъ.

Существеннѣйшіе мотивы докладовъ были слѣдующіе. Признавалось, что въ разныя времена издано уже слишкомъ достаточно законовъ, неопредѣленно откладывавшихъ возобновленіе размѣна до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ*). — Допускалась связь между движеніями вексельныхъ курсовъ и колебаніями бумажно-денежнаго обращенія. Изъ нея выводилась обязанность активно вліять на улучшеніе курса, а не пассивно выжидать этотъ результатъ **). Главнѣйшій способъ исполнять сію обязанность усматривался въ уменьшеніи текущаго правительственнаго долга Банку, каковое

*) Commons Committee Report of 1819 on cash payements, p. 3; Lords Committee Report on same subject, pp. 1—2.

**) Commons Com. Report, p. 7; Lords Report, p. 7.

уменьшеніе доставитъ Банку достаточно денежныхъ средствъ, чтобъ сократить циркуляцію для улучшенія вексельнаго курса *). Указывалось, однако, на всеобщія опасенія, что слишкомъ скорое сокращеніе циркуляціи въ высшей степени опасно. Поэтому возобновленіе должно отсрочить на нѣкоторое время послѣ 5 іюля 1819 года **). Время нужно и для того, чтобъ накопить достаточный запасъ золота. Хотя мнѣніе (Бэринга), что для возобновленія размѣна Англія должна привлечь къ себѣ золота на 40—45 м. ф. и преувеличенное, но нужно быть готовымъ на всякій случай, а потому золота Банкъ долженъ заготовить побольше. Между тѣмъ его добыть очень трудно: изъ Южной Америки его стало приходить меньше, а спросъ на него усиленъ вслѣдствіе того, что многія правительства континентальной Европы тоже заняты возстановленіемъ металлическаго денежнаго обращенія †).— Однако способность Банка возобновить размѣнъ зависитъ менѣе отъ его запаса звонкой монеты, чѣмъ отъ благопріятности вексельныхъ курсовъ и цѣны золота до и послѣ возобновленія. Накопленіе хотя-бы самаго крупнаго размѣннаго фонда безцѣльно, пока эта благопріятность не обезпечена. Но она въ самой незначительной степени зависитъ отъ займовъ заграничныхъ правительствъ, ибо англичане уже съ барышемъ продали закупленныя ими заграничныя процентныя бумаги и если считаютъ, что таковыхъ въ Англіи еще остается на 10 милл. ф. ст., то и съ ними лишь выжидаютъ благопріятнаго момента для продажи ихъ заграницу. Поэтому вѣроятно, что сокращеніе циркуляціи окажетъ достаточное противудѣйствіе вліяніямъ займовъ на вексельный курсъ, если таковыя проявятся. При громадности товарнаго отпуска Англіи исчезаетъ всякое сомнѣніе въ ея способности добыть себѣ столько золота, сколько ей нужно для де-

*) Com. Com. Report, p. 8—10; Lords Report, pp. 9—10.
**) Com. Com. Report, pp. 10—11; Lords Report, pp. 5, 8—9.
†) Com. Com. Report, pp. 11—13; Lords Report, p. 15.

нежнаго обращенія *).—Что-же касается неудобствъ отъ сокращенія бумажно-денежнаго обращенія, то онѣ перевѣшиваются удобствами отъ возстановленія металлическаго обращенія **). Коммиссіи однако полагаютъ, что потребность въ бумажныхъ орудіяхъ обращенія во всякомъ случаѣ останется довольно большая. По ихъ взгляду „весьма желательно, чтобъ значительная часть торговыхъ дѣлъ производилась съ помощью сего орудія“ †). Все это—мотивы, по которымъ коммисіи рѣшили, что парламенту долженъ быть представленъ планъ окончательной реформы.

Переходя затѣмъ къ основаніямъ самой реформы, во главѣ сихъ мотивовъ ставится соображеніе, по которому коммиссіи въ принципѣ—противъ девальваціи. Открывая размѣнъ уже съ 1821 года слитками золота по его монетной цѣнѣ, парламентъ устраняетъ колебаніе въ цѣнности бумаги и опредѣляетъ предѣлъ, у котораго требованія размѣна точно покажутъ, сколько въ обращеніи находится излишней бумаги и сколько ея должно быть изъято. — Требованія золота для внутренняго обращенія на время дѣлаются невозможными, чтобъ допустить болѣе свободное употребленіе для той части народнаго капитала, которая иначе немедленно должна быть израсходована на доставленіе странѣ звонкаго орудія обращенія. Дается время для постепеннаго отвлеченія сей части капитала отъ иныхъ помѣщеній, въ коихъ она занята, или для ея медленнаго новообразованія †*).—Допускаемая на одинъ годъ девальвація мотивируется тѣмъ, что отвыкшая отъ металлической валюты публика къ ней должна быть опять пріучена съ нѣкоторою постепенностью. Сверхъ того это даетъ возможность еще болѣе ускорить открытіе размѣна и показать странѣ, что на сей разъ къ реформѣ приступаютъ серьезно, безъ намѣренія

*) Com. Com. Rep., pp. 13—14; Lords Rep., pp. 16, 19.
**) Com. Com. Report, p. 14.
†) Особенно Lords Report, p. 15.
††) Com. Com. Report, p. 15.

оттягивать ее.—Коммиссіи увѣрены, что если къ началу 1820 года часть текущаго правительственнаго долга будетъ уплочена, то Банкъ успѣетъ къ тому времени произвести и нѣкоторое сокращеніе циркуляціи, сопряженное съ наименьшими неудобствами для публики. Если тѣмъ не менѣе цѣна золота къ началу 1820 года не понизится, то спросъ на него у Банка все-таки не будетъ великъ, потому что у Банка оно будетъ дорого. Если-же золото вздорожаетъ, то нужно будетъ примириться съ болѣе сильнымъ сокращеніемъ циркуляціи *). Конечно, девальвація—уклоненіе отъ законной денежной единицы, но это уклоненіе—давно установившійся фактъ, который признается лишь на очень короткое время и съ единственною цѣлью—постепенно возвратиться къ той же законной денежной единицѣ †). — Въ заключеніе своихъ докладовъ коммиссіи указывали на рядъ вопросовъ и мѣръ, коими парламентъ долженъ будетъ озаботиться, если онъ предприметъ реформу. Нужно будетъ отмѣнить законы, запрещающіе вывозъ англійской монеты заграницу. Потребуется яснѣе опредѣлить въ особомъ законѣ взаимоотношенія между Англійскимъ Банкомъ и государственнымъ казначействомъ. И наконецъ предъ парламентомъ будутъ стоять всѣ тѣ вопросы, которые возбуждаются здравою политикою размѣннаго-кредитнаго и монетнаго денежнаго обращенія †*).

Еще въ началѣ 1819 года въ обычныхъ памфлетахъ, издаваемыхъ къ открытію новаго парламента, на разные лады обсуждался и денежный вопросъ **). Понятно, что назначе-

---

*) Докладъ коммиссіи лордовъ съ особенною силою настаиваетъ на народно-хозяйственномъ значеніи размѣнности и предусматриваетъ возраженіе, что при ней тоже возможны кризисы, но эти кризисы онъ относитъ къ неизбѣжнымъ фактамъ. Lords Report, p. 16.

†) Com. Com. Report, pp. 15—17; Lords Report, p. 20.

*†) Com. Com. Report, pp. 18—20 Lords Com. Rep,, pp. 21—24.

**) A new flight of pamphlets, говорилъ по этому поводу Каннингъ въ нижней палатѣ 2 февраля 1819 г., had lighted on the town... Parl. Debates, vol. XXXIX, pp. 261—262. Впрочемъ одинъ изъ современныхъ авторовъ замѣчаетъ: «financial pamphlets, it has

ніе парламентскихъ коммиссій и обнародованіе ихъ докладовъ должно было еще болѣе наэлектризовать эту прессу. Опять вынырнули наружу всѣ частные интересы, прикрытые яко-бы житейскою мудростью. И опять голоса полезныхъ людей, которые дѣйствительно могли помочь дѣлу реформы, отличались своею скромностью. Напротивъ, голоса защитниковъ неразмѣнности были всего крикливѣе, всего безстѣнчивѣе.

Читатель уже могъ замѣтить, что на планѣ реформы, выработанномъ коммиссіями, очень сильно отразились нѣкоторыя идеи, изложенныя Рикардо въ его памфлетахъ 1808 и 1816 годовъ. Мысль о размѣнѣ бумажныхъ денегъ не на звонкую монету, а на слитки золота, вся принадлежитъ ему. Изъ другихъ плановъ, которыя предложены были коммиссіямъ, укажемъ на слѣдующій. Исходя изъ того, что звонкая монета соотвѣтствуетъ циркуляціи между потребителями и производителями, тогда какъ для циркуляціи между производителями она становится недостаточною, совѣтовали для послѣдней цѣли завести нѣчто въ родѣ Гамбургскаго Банка. То-есть: сдѣлать обязательнымъ по закону домицилированіе всѣхъ векселей свыше извѣстнаго размѣра въ Англійскомъ Банкѣ, въ которомъ всякому производителю придется тогда имѣть счетъ и который всѣ платежи будетъ производить записями въ своихъ книгахъ. Это освободитъ отъ необходимости значительнаго выпуска банковыхъ билетовъ и дастъ возможность сократить ихъ обращеніе, не разстраивая обычнаго хода дѣлъ. Взносы и востребованія по означеннымъ счетамъ совѣтывали производить только слитками золота *). Идеѣ этой отчасти и Гикардо сочувствовалъ. Но обязательное домицилированіе слишкомъ противурѣчило національному

become familiar to remark, produce no impression on the public mind». A letter to the r. h. R. Peel on the pernicious effect of a variable standart of value, 3 ed., London, 1819, p. 9.

*) B. Cohen, Hints adressed to the committee promoting a plan for the resumption of cash payements, London, 1819, особ. pp. 8—9.

характеру англичанъ. И коммиссіи отклонили предложеніе въ 1819 г., слѣдуя тому традиціонному несочувствію „джировымъ банкамъ“, которое уже въ XVII ст. англичане выразили такъ ясно *).

Весьма характерно для литературнаго движенія вопроса о бумажныхъ деньгахъ въ 1819 году сознаніе благоразумныхъ писателей, что необходимость пережевывать и разъяснять элементарнѣйшія истины вызываетъ у нихъ стыдъ за свою страну. Парадоксамъ Вэнситтарта главнымъ образомъ приписывалась вина извращенности господствующихъ понятій †). Но чѣмъ больше оказывалась вина министра, тѣмъ нахальнѣе были его литературные защитники. Они продолжали настаивать, что не бумажныя деньги обезцѣнились, а золото вздорожало; они отвергали размѣнность, какъ критерій прочной цѣнности; ухудшеніе вексельнаго курса для нихъ было совершенно независимо отъ состоянія денежнаго обращенія и т. д., и т. д. *†). Словомъ, новыхъ мыслей или новыхъ доводовъ за старыя мысли у нихъ не было никакихъ. То и другое замѣнялось громкимъ крикомъ, который долженъ былъ оглушить читателя, или фейерверкомъ хитросплетеній, которыя должны были читателя ослѣпить, чтобъ въ

---

*) См. нашу „Исторію банковаго дѣла въ Великобританіи“, стр. 183.

†) См. вышеприведенное соч. Letter to R. Peel on the pernicious effect etc. pp. 39, 51—52. Вообще вся книга представляетъ своевременный анализъ взглядовъ Вэнситтарта и ясныя доказательства ихъ полнѣйшей несостоятельности. Въ числѣ обстоятельствъ, переубѣдившихъ Пилля, эта книга должна играть непослѣднюю роль. Она принадлежала перу одного изъ „ученыхъ избирателей“ Пилля.

*†) См. отвѣтъ на предъидущую книгу. Reply to the author of a letter to r.h. R. Peell etc. London 1819, pp. 15, 18, 21, 32. Авторъ забывается до того, что увѣряетъ, p. 43, будто пресловутый экспериментъ съ размѣномъ по удачѣ превзошелъ самыя сангвиническія ожиданія. Другой отвѣтъ на письмо къ Пиллю: A remonstrance adressed etc, London 1819, отличается болѣе смирнымъ характеромъ, но однороденъ по направленію. Въ томъ-же духѣ: S. Turner, A. letter to r. h. R. Peel etc, 3 ed. London 1819.

концѣ концовъ убить всякую способность различать правду отъ лжи.

Противъ плана, предложеннаго коммиссіями, тоже напрасно ищещь солидныхъ доводовъ. Публику запугивали страхами, что „возможный неурожай и возможная война“ могутъ помѣшать успѣху реформы, отъ которой во всякомъ случаѣ „тысячи и десятки тысячъ“ людей будутъ раззорены *).

Къ литературнымъ попыткамъ затормозить хоть реформы скоро прибавилась новая попытка правленія Англійскаго Банка. Неудовлетворяясь сдѣланными ему уступками, правленіе въ засѣданіи 20 мая 1819 года приняло рядъ резолюцій, выражавшихъ многими словами единую мысль, что они недовольны исходомъ парламентскихъ изслѣдованій. Протоколъ объ этихъ резолюціяхъ на слѣдующій день былъ представленъ палатѣ лордовъ. Смыслъ протокола былъ слѣдующій **). Правленіе „считаетъ обязанностью возможно скорѣе доложить парламенту, что оно думаетъ о докладахъ коммиссіи“. Оно конечно подчинится предписаніямъ парламента. Но такъ какъ оно должно принять въ соображеніе, какое дѣйствіе это окажетъ на выпуски Банка, отъ коихъ зависятъ выпуски остальныхъ банковъ и денежное обращеніе всей страны, то (?) оно обязано столько-же вниманія посвятить интересамъ собственнаго учрежденія, сколько интересамъ публичнымъ, довѣреннымъ его произволу. Обязанные такъ расширить свои взгляды, директора должны чувствовать отвращеніе (reluctance), хотя и невольное, чтобъ поручиться за систему, которою болѣе затрогиваются посторонніе интересы,

*) Какъ нарочно эта мудрость адресовалась къ лорду Кэстлри: Ch. Lyne, A letter to r. h. lord Castelereigh on the danger and fallacy of the proposed plan, London 1819 Въ томъ-же духѣ: Cook An adress on the plan, London 1819; Remarks since the Reports etc. London 1819; a Few Remarks on the reports etc. London 1819.

**) Просимъ читателя простить наше изложеніе: мы обязаны быть краткими, но намъ хотѣлось дать понятіе о словообиліи и скудомысліи протокола, о его тяжеловѣсной вертлявости и о его неудачныхъ и неумѣлыхъ поползновеніяхъ кусаться.

нежели ихъ собственные. Конечно, не ихъ дѣло вмѣшиваться въ общія основанія внутренней политики; но (?) когда ихъ ставятъ въ положеніе, при которомъ на нихъ возложена забота о доставленіи странѣ достаточнаго денежнаго фонда (?!) и (?) когда отъ нихъ требуютъ, чтобъ они регулировали рыночную цѣну золота ограниченіями выпусковъ, какихъ-бы жертвъ это ни стоило-бы, то ихъ святая обязанность ясно выразить свои чувства, чтобъ впослѣдствіи ихъ нельзя было упрекать за молчаніе и кажущееся согласіе на систему, сопряженную съ неизвѣстностью и рискомъ въ весьма большомъ размѣрѣ (!!). Они не могутъ предсказать, что произойдетъ въ слѣдующіе два или даже четыре года. Поэтому (?) они могутъ лишь повторить свое предложеніе: дозволить имъ размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота, а равно уплатить имъ весьма значительную часть текущаго правительственнаго долга. Эти двѣ мѣры дадутъ время, чтобъ „основательно обсудить“ (?!) и состояніе рынка золота, и перемѣны, произведенныя въ экономическомъ быту страны войною, увеличеніемъ государственнаго долга и налоговъ и т. д. *).

На этотъ разъ директора Банка совершенно напрасно истратили свой порохъ. Въ средѣ парламентской и въ руководящихъ правительственныхъ кругахъ вопросъ о денежной реформѣ былъ рѣшенъ безповоротно. Даже условились, что черезъ обѣ палаты его постараются провести безъ раздѣленія голосовъ. Поэтому на изложенное заявленіе директоровъ не было обращено никакого вниманія. Немедленно по его прочтеніи предсѣдатель коммиссіи верхней палаты внесъ резолюціи, содержавшія общія основанія реформы †) и началось ихъ обсужденіе. Мотивировку основаній передъ палатою лордовъ взялъ на себя первый министръ, лордъ Ливерпуль †*).

Ораторъ полагалъ, что реформа главнымъ образомъ за-

*) Parl. Debates vol. XL, pp. 601—604.
†) Ibid. p. 606.
†*) Ibid. pp. 610—623.

трогиваетъ три вопроса: нужно-ли возвратиться къ постоянной мѣрѣ цѣнности, нужно-ли возвратиться къ старой монетной мѣрѣ и какими средствами послѣднее можетъ быть достигнуто. Положительный отвѣтъ на первый вопросъ былъ нетруденъ и этимъ сразу опрокинутъ былъ карточный домикъ, воздвигнутый въ 1811 году Вэнситтартомъ и Кэстльри на идеѣ, что постоянная монетная мѣра—фикція. Для положительнаго отвѣта на второй вопросъ ораторъ сослался на основанія государственнаго благоустройства, доброй вѣры и общей честности (policy, good faith and common honesty). Но ораторъ сослался и на то, что при 3% лажѣ на золото не стоитъ думать о банкротствѣ. Перейдя къ третьему вопросу, ораторъ обратилъ вниманіе на превзятость и упорство, съ которымъ къ дѣлу относятся „нѣкоторые“, заявившіе даже, что они докладовъ коммиссій и читать не желаютъ. А между тѣмъ уступки сдѣланы имъ весьма важныя. Даны: и четырехлѣтній срокъ, и возможность отчасти воспользоваться девальваціею. Открытіе размѣна по рыночной цѣнѣ золота допущено не медленно, а чрезъ годъ, съ единственною цѣлью, чтобъ сокращеніе циркуляціи могло быть произведено постепенно. И это сокращеніе можно будетъ произвести съ тѣми меньшими неудобствами, что банковое дѣло въ Англіи сильно развито и изъ самаго малаго звонкаго капитала способно извлекать громаднѣйшую пользу. Благодаря этому развитію „въ Англіи нѣтъ мертваго денежнаго капитала“ *). Для дальнѣйшей иллюстраціи своей мысли ораторъ привелъ любопытныя цифры о томъ, какъ подъ вліяніемъ банковъ ускорилось обращеніе банковыхъ билетовъ. Изъ этихъ данныхъ **) видно, что если билеты достоинствомъ въ 5 ф. ст. оставались въ 1818 году въ обращеніи 148 дней, то билеты —

*) Ib. p. 623.

**) Ibib. p. 625, данныя впослѣдствіи были яснѣе перепечатаны въ Commons Committe of 1857 on Bank-Acts, part II : p. 301.

Достоинствомъ.	1792	1818 оставались въ обращеніи дней.	Достоинств.	1792	1818 Оставались въ обращеніи дней.	Достоинств.	1792	1818 Оставались въ обращ. дн
въ 10 ф. ст.	233	137	въ 30 ф. ст.	95	55	въ 200 ф. ст.	31	18
„ 15 „	114	66	„ 40 „	65	36	„ 300 „	24	14
„ 20 „	209	124	„ 50 „	124	72	„ 500 „	24	14
„ 25 „	74	43	„ 100 „	84	49	„ 1000 „	22	18

Такимъ образомъ для билетовъ въ 10 ф. продолжительность обращенія сократилась съ 8 мѣсяцевъ до 4½ мѣсяцевъ, для 15-фунтовыхъ билетовъ — съ 4 мѣсяцевъ на 2, для 20 фунтовъ съ 7 мѣсяцевъ на 4 и т. д. — Гдѣ есть реальное производительное богатство, заключилъ ораторъ, всегда найдутся орудія обращенія для него.

Разумѣется, лорды Лэндсдоунъ, Грэнвилль и Кингъ были первые, поспѣшившіе поддержать разумную рѣчь. Особенно интересна была рѣчь лорда Грэнвилля *), постаравшагося въ поученіе потомству подвести итогъ всѣмъ доводамъ, которыми онъ и его сподвижники такъ долго и неустанно боролись съ неразмѣнными бумажными деньгами. Увѣряютъ, сказалъ онъ, что во время войны Банкъ оказалъ существенную помощь правительству; я убѣжденъ, что связь между Банкомъ и правительствомъ не дала такого добра, которое перевѣшивало-бы принесенное ею зло. Эта связь противурѣчила всѣмъ основаніямъ Банка, всей его исторіи, всякой исторіи прочныхъ банковъ. Ибо исторія банковъ доказываетъ, что всегда такая связь съ правительствомъ ихъ губила. Если мы желаемъ опять обрѣсти то, чѣмъ мы прежде обладали, сильный банкъ съ непоколебимымъ кредитомъ, мы должны прежде всего озаботиться о полнѣйшей его независимости отъ правительства. — Неразмѣнность была столь великимъ зломъ, что чѣмъ скорѣе ее устранили-бы, тѣмъ лучше было-бы для страны. Кто искренно сочувствуетъ интересамъ своей родины, никогда ей не посовѣтуетъ этого средства, не обременяя себя заботами объ опасностяхъ для народныхъ и частныхъ интересовъ, съ которыми оно связа-

*) Ibid. pp. 646—655.

но. Конечно, бываютъ моменты, когда оно неизбѣжно; но и тогда оно только для нихъ и должно быть допускаемо. Ораторъ выражаетъ свое убѣжденіе сильнѣе, потому что онъ желалъ-бы убѣдить свою страну въ той точкѣ зрѣнія на дѣло, которая одна только вѣрна. И потому онъ утверждаетъ: неразмѣнныя бумажныя деньги не могутъ не приносить больше зла, чѣмъ добра. Если въ будущемъ государственные люди опять будутъ совѣтывать эту мѣру, то ораторъ надѣется, что они не въ состояніи будутъ говорить, будто въ Англіи когда-либо единодушно вѣрили въ ея спасительную силу.—Неразмѣнныя бумажныя деньги были вредны и для торгово-промышленныхъ интересовъ. Если онѣ моментально давали облегченіе, то послѣднее очень скоро превращалось въ усугубленное зло. Кто ими обогащался, въ концѣ концовъ раззорялся. И ораторъ полагалъ, что въ концѣ концовъ онѣ раззорили-бы всю страну, еслибъ война не окончилась какъ разъ тогда, когда эта опасность стала угрожать Англіи. Одною рукою раздавая деньги, Англійскій Банкъ другой рукою колебалъ основанія договоровъ, производилъ перевороты въ цѣнахъ, повергалъ страну въ затрудненія, а отдѣльныхъ лицъ въ раззореніе; и всего этого зла нарождалъ въ десять разъ больше, чѣмъ было пользы отъ его либеральныхъ выпусковъ. Безъ всякой вины со стороны отдѣльныхъ людей сила системы навлекала гибель на ихъ благосостояніе. Не только торговля и промышленность, но земледѣліе, недвижимая собственность, даже классы, наиболѣе отдаленные отъ связей съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ, не имѣющіе понятія объ ней, не разъ чувствовали себя постигнуты внезапнымъ и необяснимымъ для нихъ повальнымъ раззореніемъ. Ораторъ напомнилъ, какъ во всѣ вѣка населеніе чувствовало вредъ, ему наносимый порчею денежной системы и какъ таковая большею частью сопровождалась народными возмущеніями. Этимъ онъ намекалъ и на то, что вѣроятно колебанія цѣнности неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ играли тоже нѣкоторую роль въ недовольствѣ населенія, противъ котораго парламентъ тогда прини-

малъ насильственныя мѣры. Припонимая, какъ неоднократно парламентъ не исполнялъ своего обѣщанія произвести денежную реформу, ораторъ указалъ, что еще короткое время предъ тѣмъ нельзя было на нее надѣяться. И съ особенно горькимъ чувствамъ онъ замѣтилъ, что даже теперь Англійскій Банкъ разошелся во взглядахъ съ правительствомъ. Даже теперь директора не желаютъ признавать принциповъ Доклада о Золотѣ, такъ мудро и незыблемо установленныхъ Горнеромъ („that great man"),—Доклада, котораго нельзя читать, не удивляясь глубинѣ и здравости его содержанія, не сожалѣя горько о ранновременной смерти его автора, особенно тягостно чувствуемой въ настоящую минуту,—Доклада, который останется постояннымъ и непогрѣшимымъ идеаломъ для политической экономіи страны. А между тѣмъ за реформу высказались лучшіе представители жизненнаго, практическаго опыта. Она можетъ похвалиться тѣмъ что никогда еще надъ экономическимъ вопросомъ не проливалось столько свѣта, сколько выпало на ея долю. Наконецъ, за нее стоитъ „имя, которое болѣе, нежели какое-либо другое имя въ Европѣ, компетентно въ вопросахъ политической экономіи" (Рикардо). До недавняго времени всякій разъ, когда Банку толковали о реформахъ, онъ отдѣлывался отвѣтомъ, что правительство ему не уплачиваетъ своего текущаго долга. Теперь у него нѣтъ и этого оправданія.—

Въ палатѣ лордовъ дебаты благополучно окончились тѣмъ, что общія основанія реформы были приняты безъ раздѣленія голосовъ *).

Въ палатѣ общинъ дѣло не обошлось безъ болѣе разнорѣчивыхъ споровъ, которые и затянулись гораздо дольше. Здѣсь, главнымъ образомъ, давалось послѣднее сраженіе и неудивительно, что дебаты не обошлись даже безъ нѣкоторыхъ парламентскихъ безпорядковъ. Общія основанія рефор-

*) Ibid. p. 657.

мы были 24 мая внесены Пиллемъ (какъ предсѣдателемъ коммиссіи нижней палаты) въ видѣ 9 резолюцій. Первыми двумя выражалось, что возобновленіе размѣна должно отложить на время послѣ 5 іюля 1819 года, но должно опредѣлить ясный срокъ, въ который оно имѣетъ послѣдовать и къ которому будутъ приняты подготовительныя мѣры. Третья резолюція гласила: „чтобъ Банкъ пріобрѣлъ надъ своими выпусками большую власть, нежели какою онъ нынѣ обладаетъ“, правительство ему должно уплатить 10 милліоновъ своего текущаго долга. По 4, 5 и 6 резолюціямъ Банкъ обязанъ давать золото слитками въ количествѣ не менѣе 60 унцій съ 1 февраля 1820 года по 81 шилл., съ 1 октября 1820 г. по 79½ ш., а съ 1 мая 1821 года по 77 ш. 10½ п. По 7 резолюціи Банку представляется между 1 февралемъ и 1 октябремъ 1820 г. давать золото и по инымъ цѣнамъ, но между 81 ш. и 79½ ш.; отъ 1 октября 1820 г. до 1 мая 1821 года онъ можетъ давать золото по цѣнамъ между 79½ шилл. и 77 ш. 10½ п.; но во всякомъ случаѣ Банкъ обязанъ напередъ фиксировать цѣну и не возвышать ее произвольно. По 8-й резолюціи Банкъ обязанъ съ 1 мая 1823 года открыть размѣнъ чеканною монетою, а въ 9-й признавалась необходимость отмѣны законовъ, воспрещавшихъ вывозъ заграницу англійской монеты *).

Дебаты открылъ Пиль **), сознавшійся, что онъ въ денежномъ вопросѣ долго былъ противникомъ реформы; но теперь перемѣнилъ свои взгляды, ибо эксперты, допрошенные коммиссіею, его переубѣдили. Въ 1811 году онъ вотировалъ противъ Коммиссіи о Золотѣ—ея Доклада и ея предсѣдателя, Горнера. Тѣмъ живѣе онъ теперь чувствовалъ обязанность помянуть о нихъ добрымъ словомъ, признать великое значеніе Доклада о Золотѣ и сожалѣть о рановременной потерѣ такого государственнаго дѣятеля, какъ Горнеръ.

---

*) Ibid. pp. 802—804.
**) Ibid. pp. 676—701.

Судя по нѣкоторымъ указаніямъ, ораторъ видитъ, что „нѣкоторые“ желали-бы неопредѣленной отсрочки размѣна. Такое желаніе совершенно противурѣчитъ показаніямъ экспертовъ. За потребности въ денежныхъ орудіяхъ не слѣдуетъ опасаться: фактически бумажное обращеніе очень часто опредѣлялось нуждами правительства, а совсѣмъ не нуждами торговаго міра. И оправдывать выпуски солидностью ихъ основанія тоже недостаточно: ибо иначе можно оправдать и мысли Джона Ло о бумажно-денежныхъ выпускахъ подъ обезпеченіе земли.—Очень характерно и важно для послѣдующей исторіи кредитнаго обращенія въ Англіи (въ которой Пилль играетъ главнѣйшую роль), что въ 1819 году Пилля главнымъ образомъ переубѣдили факты изъ періода послѣ 1816 года. Его всего сильнѣе поразило болѣзненное вліяніе бумажныхъ денегъ на духъ предпріимчивости. „Излишняя спекуляція, которая повела ко злу, вызвана была излишними выпусками. Это фактъ безспорный. Препятствіе выпускамъ—единственное леченіе, а средство для этаго — установленіе металлической денежной мѣры“ *). Къ предложенію директоровъ открыть размѣнъ по рыночной цѣнѣ золота Пилль отнесся какъ къ рекомендаціи банкротства †). Мнѣніе о томъ, будто Англія обязана неразмѣннымъ бумажнымъ деньгамъ своею славою и благосостояніемъ послѣдняго періода, онъ отвергнулъ, какъ лишенное всякаго основанія**).—Послѣ Пилля говорили старыя друзья реформы, которые выразили недовольство сдѣланными имъ уступками †*). Они возстали противъ четвертой и слѣдующихъ революцій. Поддерживая Пилля во всемъ томъ, чѣмъ онъ доказывалъ необходимость реформы, они выражали недовѣріе къ правительству и требовали, чтобъ особымъ законодательнымъ постановленіемъ канцлера казначейства обязали акуратно расчитаться съ

*) См. особ. ibid p. 683.
**) Ibid. p. 693.
†) Ibid. p. 698.
†*) См. особ. ibid. Ellis pp. 702—705, Tierney pp. 723, 736.

Банкомъ. Другимъ постановленіемъ они желали вообще ограничить право Банка пріобрѣтать обязательства казначейства безъ разрѣшенія парламента. Затѣмъ они были противъ всякаго размѣна, уклоняющагося отъ монетной цѣны золота. Они готовы были дать Банку право съ 1 мая 1821 года платить или слитками, или монетою; но съ мая 1822 года его должно обязать къ платежамъ звонкою монетою всѣмъ и всякому. Соотвѣтственно этимъ взглядамъ ораторы предложили и поправки къ резолюціямъ Пилля.—Волею неволею и Вэнситтартъ долженъ былъ принять участіе въ дебатахъ *). Конечно, его положеніе было незавидное. Расчитывая на новый составъ палаты, ему оставалось только увѣрить членовъ-новичковъ, что совсѣмъ не къ нему относятся всѣ эти толки о взглядахъ, оказавшихся теоретически и практически совершенно несостоятельными. Онъ-же всегда держался такихъ взглядовъ на бумажныя деньги, отъ которыхъ ему и теперь не нужно уклоняться, чтобъ сочувствовать реформѣ. Правительство-де нельзя винить, что оно въ 1817 году не расчиталось своевременно съ Банкомъ: оно это хотѣло сдѣлать но Банкъ виноватъ, онъ не захотѣлъ уплаты долга †). Съ особеннымъ удовольствіемъ Вэнситтартъ упомянулъ о томъ, что и эксперты, допрошенные коммиссіями, не всѣ одинаково сочувствовали возобновленію размѣна.—Вслѣдъ за канцлеромъ казначейства легче было заявить о себѣ и присяжному стародавнему защитнику Банка. Смысль его словъ былъ тотъ, что Банкъ пока еще надѣется, авось парламентъ образумится, и потому директора не спѣшатъ сокращеніемъ циркуляціи, Но если палата „лишитъ Банкъ оказываемаго ему довѣрія“, то директора умываютъ себѣ руки. Какъ послѣднюю попытку внести неопредѣленность въ рѣшеніе, онъ предложилъ отказаться отъ „неокончательнаго“ возобновле-

*) Ibid. pp. 736—740.

†) Ibid. p. 737: The Bank itself did not wish it. Провѣрить эти слова, къ сожалѣнію, невозможно.

нія размѣна предъ 1821 годомъ, въ виду того, что въ 1821 г. вѣроятно и безъ того можно будетъ возобновить размѣнъ. Разумѣется этой мысли никто не поддержалъ, такъ какъ она опять все дѣло реформы отдавало на произволъ директоровъ *).—Защитнику Банка отвѣчалъ Рикардо **). Онъ прежде всего выяснилъ, что на произволъ директоровъ довольно полагались и проку изъ этаго не выходило. Пора, поэтому, парламенту стать на болѣе прочную почву. Рикардо готовъ былъ вмѣстѣ съ оппозиціею покрѣпче связать канцлера казначейства, но онъ былъ противъ слишкомъ сильнаго ограниченія права Банка держать государственныя процентныя бумаги †). Рикардо выразилъ опасеніе, что когда реформа будетъ принята окончательно, директора неумѣренно поспѣшатъ ограниченіемъ выпусковъ. Еслибъ спросили его совѣта, онъ предложилъ-бы не покупать золота, а напротивъ распродать имѣющееся и такимъ путемъ сократить бумажное обращеніе. Всякая продажа улучшитъ вексельный курсъ, доведетъ его въ заключеніе до пари и тогда Банкъ можетъ начать покупки по монетной цѣнѣ. Рикардо непрочь былъ даже отъ предложенія обязать Банкъ давать билеты за предлагаемое ему золото по монетной цѣнѣ. Что же касается „лишенія Банка довѣрія“, то парламенту приходится это дѣлать не оттого, что Банкъ недостаточно состоятеленъ или добросовѣстенъ, а оттого что „директора ничего не смыслятъ въ началахъ политической экономіи“ †*).— Послѣ Рикардо заговорилъ-было одинъ изъ противниковъ

*) Ibid. pp. 740—742.

**) Ibid. pp. 740—748.

†) Въ числѣ доводовъ Рикардо, очень наглядно характеризующихъ его односторонность теоретическую, былъ слѣдующій взглядъ: „the rate of interest on money is no check at all as to the amount of issues“, p. 744. Какъ извѣстно, долголѣтній опытъ выяснилъ совершенно несостоятельность этого взгляда.

†*) Ibid. p. 746: „from a conviction of its total ignorance of political economy“; ib p. 779: „they do not unterstand the subject of the currency“.

реформы, но члены палаты видимо начали уже терять терпѣніе. Стенографъ засѣданія замѣчаетъ, что „нетерпѣніе палаты произвело нѣкоторое замѣшательство". Пришлось отложить пренія еще на день. Выслушанъ былъ опять рядъ рѣчей, имѣвшихъ лишь то практическое послѣдствіе, что оппозиція согласилась взять назадъ свои поправки къ резолюціямъ Пилля. По существу рѣчи 25 мая имѣли для вопроса о реформѣ не очень много интереса. Отмѣтимъ лишь, что одинъ изъ ораторвъ воспользовался случаемъ, чтобъ выразитъ сочувствіе свободѣ и конкуренціи банковъ *) Но за то нашлись еще голоса, которые высказали сожалѣніе, отчего не рѣшатся „уменьшить соверенъ на 1 шиллингъ" †). Голоса эти однако опять вывели палату изъ терпѣнія. Одинъ изъ ораторовъ началъ-было говорить, но (разсказываетъ стенографъ) «замѣшательство было такъ велико и крики: „къ вопросу" были такъ громки и часты», что говорить нельзя было. Встали другіе ораторы, но «крики столь усилились, что нельзя было разобрать, кто что говорилъ». Тогда одинъ изъ членовъ опять предложилъ отсрочку преній „въ виду постыднаго состоянія палаты (in consequence of the disgraciful state of the House)." Каннингъ однако убѣдилъ народныхъ представителей придти въ себя, ибо „иначе не будетъ достигнута велпкая цѣль, единогласное рѣшеніе". На короткое время палата успокоилась, послушала еще немного и снова завопила (loud and universal): на голоса! Каннингъ опять напомнилъ, что вся суть въ томъ, чтобъ реформа была рѣшена единогласно. Отвѣтъ ему былъ громкій крикъ: долой противниковъ реформы! Противники реформы наконецъ согласились не требовать счета голосовъ и—резолюціи Пилля

*) Ibid p. 760: „had the banking concerns of the country been carried on on the same principles of competition, as prevailed in Scotland, the embarrassement of the present period would not have existed" (Sir Henry Palmer).

†) Ibid. pp. 761—762; сравн. 764, 766, 780—781.

были приняты „безъ всякаго разногласія (without a dissentient voice)“ *).

Для дальнѣйшаго хода денежной реформы не лишенъ характерности эпизодъ во время преній о бюджетѣ 1820 г. Пренія эти происходили 9 іюня 1819 г. и не могли, конечно, не коснуться и вопроса о рессурсахъ, изъ коихъ казначейству заплотитъ Банку вышеупомятые 10 милл. ф. Рессурсами должны были послужить: отчасти новые налоги, отчасти позаимствованія изъ погасительнаго фонда, отчасти наконецъ новый консолидированный заемъ, въ которомъ текущій правительственный долгъ Банку подлежалъ утвержденію. Оппозиціею при этомъ выясненъ былъ „общеизвѣстный фактъ, что Банкъ уже напередъ отказалъ въ той поддержкѣ реализаторамъ займа, которую въ послѣдніе 25 лѣтъ онъ въ подобныхъ случаяхъ всегда давалъ помощью ссудъ для взносовъ по займамъ“. Ораторъ былъ радъ этому обстоятельству, такъ такъ оно покажетъ, что помощь Банка совсѣмъ и не нужна, и такъ какъ „оно выставляетъ корпорацію Англійскаго Банка въ ея нестоящемъ и надлежащемъ свѣтѣ“. Ораторъ однако оговорился, что онъ знаетъ о существованіи между директорами и благомыслящаго, разсудительнаго меньшинства. Относительно большинства-же онъ не могъ избѣгнуть замѣчанія, что въ его отказѣ поддержать заемъ для денежной реформы, усматривается „мелочность и умственная ограниченность, обиженность и злобная досада (littleness and low-mindness, something of pique and spleen)“. „Это—оппозиція странѣ и правительству, совершенно не достойная людей, толкующихъ объ ихъ заботахъ о государственномъ интересѣ“. „Можетъ быть впрочемъ естественно, что послѣ 25-лѣтняго господства надъ правительствомъ, директора не довольны, когда страна наконецъ попыталась свергнуть иго ихъ могучей власти. Неудивительно, что 24 купца, привыкшихъ лишь къ гоньбѣ за барышами,

*) Ibid. pp. 707—800.

нѣсколько опьянѣли отъ власти, которою они столь долго пользовались. Они привыкли, чтобъ въ своихъ денежныхъ дѣлахъ правительство всегда къ нимъ обращалось за справкою. И вдругъ всему этому насталъ конецъ: сожалѣть есть о чемъ *).—Со стороны засѣдавшаго въ палатѣ директора Банка (все того-же присяжнаго защитника съ 1811 года) послѣдовало возраженіе. Однако, оно коснулось только личныхъ качествъ правленія Банка. Фактъ-же отказа въ помощи для займа былъ вполнѣ признанъ, но иронически-злостно мотивированъ „необходимостью пріобрѣсти власть надъ выпусками“ **). Другой директоръ даже полагалъ, что этотъ фактъ отказа въ помощи былъ „секретъ Банка“. И еслибъ онъ, ораторъ, зналъ, кто изъ директоровъ открылъ сей секретъ, онъ потребовалъ-бы исключенія вѣроломнаго товарища изъ сонма правленія.

Въ началѣ іюня 1819 года одобренныя обѣими палатами „общія основанія“ денежной реформы опять предложены были нижней палатѣ, но уже въ видѣ проэкта закона. Иниціаторомъ или „отцемъ“ закона явился Робертъ Пиль. Іюня 14 происходило третье чтеніе билля и одинъ изъ директоровъ Банка выразилъ свое недовольство тѣмъ, что въ законѣ правительство ничѣмъ не обязывается своевременно уплатить Банку порѣшенные 10 милл. Онъ предложилъ поэтому, чтобъ въ законъ была включена соотвѣтственная статья, которою канцлеръ казначейства обязывался-бы къ слѣдующему году уплатить Банку хоть 5 милльоновъ. На это Вэнситтартъ возразилъ, что подобной статьи онъ допустить не можетъ, ибо самъ Банкъ будетъ виноватъ, если казначейство будетъ стѣснено: охота была ему „отказать въ поддержкѣ займу“. Палата согласилась съ министромъ и поправка была отвергнута †).

*) Ibid. p. 1014.
**) Ib. p. 1076 Manning.
†) Ibid. pp. 1150—1154.

Въ палатѣ лордовъ послѣднее напутственное слово отходившей системѣ было сказано однимъ изъ ораторовъ, который первый уже при ея рожденіи привѣтствовалъ ее проклятіемъ: маркизомъ Лэндсдоунъ. Онъ радъ былъ закону о возобновленіи размѣна не вслѣдствіе удачнаго его примиренія противуположныхъ интересовъ умно придуманными компромиссами, а изъ-за содержавшихся въ немъ здоровыхъ принциповъ экономіи и политики. Законъ смотритъ на звонкую монету, какъ на единственное здоровое основаніе циркуляціонной системы. Онъ предлагаетъ регулятивы, въ силу коихъ вексельные курсы и цѣна золота будутъ зависѣть отъ воли, нормирующей внутреннее денежное обращеніе. Еслибъ эти принципы были невѣрны, новый законъ не былъ-бы нуженъ. Но онъ нуженъ, потому что санкція должна быть дана „великимъ принципамъ“, потому что конецъ долженъ быть положенъ системѣ, основанной на противуположныхъ принципахъ. Ораторъ выразилъ надежды, что Англіи не придется вторично переживать время, когда проповѣдуются теоріи, по которымъ денежная система основывается на „абстрактной единицѣ“ или равенство звонкихъ и бумажныхъ денегъ зависитъ отъ „общественнаго мнѣнія“, или теоріи, содержащія иныя подобныя-же безсмыслицы (absurdities) *).

Проэктъ Пилля прошелъ всѣ стадіи †) и превратился въ законъ 2 іюля 1819 года „объ продолженіи неразмѣнности до 1 мая 1823 г. и объ отмѣнѣ запрета вывозить англійскую монету заграницу“ **). Его первая статья отсрочиваетъ неразмѣнность (the restriction) до 1 мая 1823 съ тѣмъ, что послѣ сего срока она должна „окончательно пріостановиться

*) Ibid. pp. 1225—1226.

†) При третьемъ его чтеніи въ верхней палатѣ лордъ Голлэндъ сдѣлалъ еще попытку сократить на половину четырехлѣтній срокъ, на который растягивались операціи по возобновленію размѣна, но попытка не удалась, ibid. pp. 1295—1296.

**) 59 Geo III c. 59.

и прекратиться". Статья вторая обязываетъ Банкъ, начиная отъ 1 февраля 1820 г. и до 1 октября 1820 г. давать въ обмѣнъ билетовъ золото законной пробы количествами не менѣе 60 унцій по 81 ш. Третья статья опредѣляетъ размѣнъ по 79½ ш. въ промежутокъ между 1 октября 1820 и 1 мая 1821 при томъ-же ограниченіи minimum'омъ въ 60 унцій. Четвертая статья опредѣляетъ размѣнъ по 77 ш. 10½ п. для времени между 1 мая 1821 и 1 мая 1823 съ тѣмъ-же ограниченіемъ. Статья пятая разрѣшаетъ Банку давать золото и дешевле, но съ тѣмъ, чтобъ въ первый періодъ золото не довалось дешевле 79½ ш., а во второй дешевле 77 ш. 10½ п. По статьѣ шестой Банкъ имѣетъ право до 1 мая 1823 г. давать золото слитками. Статья седьмая разрѣшаетъ мелкіе платежи, до 40 ш., производить серебромъ, а статья восьмая предоставляетъ Банку открыть размѣнъ звонкою монетою уже съ 1 мая 1822 года. Статьею девятою Банкъ обязывается доставлять правительству каждую субботу цифры о среднемъ количествѣ билетовъ, находившихся въ обращеніи во всѣ дни истекшей недѣли. Наконецъ, ст. 10—13 отмѣняютъ запрещеніе вывозить заграницу англійскую монету и упраздняютъ относящіяся къ сему законы *).

Не довольствуясь достигнутымъ результатамъ, Робертъ Пилль заявилъ 16 іюня нижней палатѣ, что онъ проситъ о разрѣшеніи внести еще одинъ билль о ссудахъ казначейству изъ Банка. Онъ сослался на то, что парламентскія коммиссіи совѣтовали изданіе особаго закона объ этомъ предметѣ. Совершенно воспретить ссуды Пилль считалъ безцѣльнымъ. Разъ-же навсегда опредѣлить для нихъ предѣлъ обсолютною суммою—онъ считалъ непрактичнымъ; ибо такая сумма магла-бы, смотря по обстоятельствамъ, иногда оказываться непомѣрно высокою, иногда непомѣрно низкою. Поэ-

*) Такія-же постановленія для Ирландскаго Банка изданы въ законѣ 12 іюля 1819 г. 59 Geo. III с. 99.

тому всего лучше опредѣлить, что парламентъ беретъ подъ свой непосредственный надзоръ всѣ отношенія казначейства къ Банку. Каждый разъ когда правительство пожелаетъ получить ссуду изъ Банка или продать ему билеты казначейства, оно о томъ представитъ палатѣ вмѣстѣ съ протоколомъ правленія Банка о его согласіи. Парламентъ-же окончательно рѣшитъ, быть-ли сдѣлкѣ, или не быть. Предложенія эти, принятыя парламентомъ, скоро превратились въ законъ 6 іюля 1819 года *). —

Не безъинтересно отмѣтить, что также точно, какъ исторія англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ начинается спеціальнымъ закономъ (7 мая 1793 года) о ссудахъ правительству изъ Банку, такъ она и оканчивается спеціальнымъ закономъ о томъ-же предметѣ. Исторія началась тѣмъ, что правительство („surreptitiously") постаралось избавиться отъ контроля парламента. Она оканчивается возвращеніемъ правительства къ зависимому положенію и къ подчиненію власти парламента. —

Намъ остается теперь обратиться къ фактамъ и расмотрѣть, какъ реформа была проведена въ жизнь.

Прежде всего насъ встрѣчаютъ весьма характерныя указанія денежнаго рынка. Въ маѣ 1819 г. стало извѣстно, что вопросъ о реформѣ рѣшенъ безповоротно. На акціи Англійскаго Банка это, конечно, прежде всего повліяло очень дурно. Премія на нихъ въ маѣ понизилась съ 151% до 110%. Вообще въ 1819 г. колебаніе акцій происходило между 267 и 210, а въ 1820 году между 215 и 226. Однако уже въ 1822 году опять движеніе возвращается въ благополучные предѣлы между 235 и 252 †). Дивидентъ на акціи въ 1819—1822 годахъ, какъ до того съ 1807 года, было 10% **).

---

*) Parl. Debates vol XL, pp. 1192—1194 и 59 Geo III c. 76.

†) Francis History of the Bank of England, vol. II pp. 260—261.

**) Commons Com. of 1833 app. № 34. Умѣстно здѣсь отмѣтить, что всего акціонеры получили на руки изъ прибылей Банка въ 1797—1822 годахъ громадную сумму 35 363,790 ф., изъ коихъ можно

Извѣстіе о реформѣ не могло не отразиться очень чувствительно и на цѣнахъ государственныхъ бумагъ. Въ маѣ 1819 г. 3% консоли упали съ $73^5/_8$ до 65. Это совершенно понятно. Денежная реформа устраняла одинъ изъ наиболѣе искусственныхъ факторовъ, которымъ правительство и Банкъ пользовались для „повышенія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ торжество приверженцевъ реформы было и началомъ торжества новыхъ взглядовъ на „погасительный фондъ“, который тоже употреблялся для махинацій въ пользу „повышенія“. Биржевикамъ могло казаться, что для нихъ настаютъ тяжелыя времена. Безъ опоры на тѣсный союзъ между правительствомъ и Банкомъ, безъ интереса этого союза въ операціяхъ по повышенію, безъ неразмѣнныхъ выпусковъ и погасительственнаго фонда, наконецъ при вѣроятности даже враждебныхъ чувствъ Банка къ правительству, при слухахъ объ новыхъ займахъ и объ отказѣ директоровъ поддерживать хоть только новыя бумаги, — при всѣхъ этихъ обстоятельствахъ развѣ не могло касаться очень вѣроятнымъ, что для биржи настали тяжелыя времена? И тѣмъ не менѣе...: пришлось, конечно, примириться съ „переходнымъ временемъ“, но уже въ 1822 году консоли колебались между тѣми-же предѣлами, между коими они колебались въ наиблагодатнѣйшемъ 1818 году! Тогда колебаніе происходило между 73 и 82, а въ 1822—между $75^3/_8$ и 82 *).

Всего важнѣе и интереснѣе то, что обнаруживалъ вексельный курсъ. Его движенія до мая 1819 года уже выше описаны. Май онъ началъ на Парижъ (короткій) улучшеніемъ въ 23 фр. 90 с., поправился въ недѣлю до 24 ф. 30 с. ($3^3/_4$% ниже пари) и такимъ простоялъ остальную часть мая. Іюнь опять начался направленіемъ до 24 ф. 85 с. и

отнести на счетъ неразмѣнности 14.547,229 ф. (или металлическихъ рублей около 77 милліоновъ, въ годъ по 2.954,000 метал. руб.). Срв. ib. app. № 29.

*) Francis, La bourse de Londres, p. 354; срв. Com. Com. of 1833 app. № 94.

окончился 24 ф. 90. Весь іюль вексельный курсъ ровно держался на 25 фр. Августъ открылся 25 ф. 10; въ половинѣ мѣсяца произошло повышеніе до 25 фр. 20, а черезъ недѣлю 24 августа курсъ стоялъ выше пари—25 ф. 30 с. Цѣна золота въ половинѣ іюля и въ началѣ августа еще была 78 ш., а 24 августа она стояла на монетномъ уровнѣ—77 ш. 10½ п. Обезцѣненія бумаги и лажа въ Англіи уже не было. Во всю остальную часть 1819 и въ послѣдующіе годы вексельный курсъ стоялъ выше пари и драгоцѣнные металлы начали и продолжали свой потокъ въ Англію *).

Чѣмъ произведенъ былъ этотъ результатъ? Прежде всего общими причинами. Несомнѣнно, что рѣшеніе парламента, своимъ давленіемъ на настроеніе вліятельныхъ круговъ (особенно foreign bankers and merchants), не могло остаться безъ благотворнаго дѣйствія. Но это дѣйствіе было-бы невелико, еслибъ оно не могло опереться на помощь производительныхъ силъ страны. Весьма существенно однако, что именно въ 1819 и ближайшіе слѣдующіе годы помощь этого союзника была важна не столько въ положительномъ, сколько въ отрицательномъ отношеніи. Помощь болѣе заключалась въ томъ, что отъ состоянія производительныхъ силъ не исходило дурныхъ вліяній на валюту, а не въ томъ, что производительныя силы оказывали какое нибудь исключительное хорошее вліяніе, хотя благопріятное вліяніе въ извѣстной (нормальной, средней) мѣрѣ и существовало. Англія не страдала отъ неурожаевъ и хлѣбъ былъ очень дешевъ. Земледѣльцы и фермеры могли отъ этого раззоряться. Они могли громко роптать и винить денежную реформу въ томъ, что не обильные урожаи, а она будто-бы непомѣрно удешевила хлѣбъ. Страна однако выгадывала расходы на заграничный хлѣбъ и оправлялась отъ предшествовавшаго голоднаго времени, а равно отъ кризиса, который дешевымъ хлѣбомъ было легче переждать. — Кризисъ въ началѣ 1819 г.

*) Commons Com. of 1833 app. № 96.

выяснилъ, что привозъ заграничныхъ товаровъ въ Англію въ 1818 г. былъ чрезмѣрный, цѣны ихъ сильно упали и это на время парализовало привозную торговлю. Такимъ образомъ очень неблагопріятное обстоятельство, значительный кризисъ, тоже послужило на пользу денежной реформѣ. Привозная торговля сильнѣе пострадала отъ банкротствъ и потому медленнѣе оправлялась, чѣмъ отпуская торговля, которая уже въ 1820 году опять была совершенно возстановлена, а въ 1822, не выходя изъ обычной колеи, достигла уровня лихорадочнаго 1818 года. Балансъ внѣшней торговли, такимъ образомъ, былъ въ пользу Англіи. Въ пользу Англіи-же былъ и общій балансъ внѣшнихъ платежей, такъ какъ мысли о новыхъ займахъ заграничнымъ правительствомъ и о помѣщеніи англійскихъ капиталовъ въ заграничныхъ предпріятіяхъ на время совершенно заглохли и не ожили ранѣе 1823 года.

Слѣдовательно, роль или участіе производительныхъ силъ въ ходѣ денежной реформы можно формулировать такъ. Отъ нихъ не потребовалось никакого искусственнаго напряженія; ихъ не заставили примириться ни съ какими жертвами; имъ не нужно было никакихъ особенно-благопріятныхъ условій; совершенно напротивъ: переживая будничнѣйшее настроеніе, дѣйствуя при условіяхъ наиболѣе обыденныхъ, во время вялаго, тоскливаго промежутка между двумя болѣе нервными состояніями предпріимчивости и производства, промежутка, начинающагося болѣзненною усталостью и кончающагося вынужденнымъ, нетерпѣливымъ отдыхомъ,—производительныя силы страны могли и вполнѣ собраться, и кстати, какъ бы мимоходомъ, по пути, поддержать денежную реформу.

Взглянемъ теперь на данныя объ Англійскомъ Банкѣ, начиная его расчетами съ правительствомъ. Къ 1 іюня 1819 г. Банкъ имѣлъ текущихъ обязательствъ казначейства на сумму 24.320,000 ф. ст., изъ коихъ около 5 милліоновъ представляли антиципацію текущихъ государственныхъ доходовъ 1819 года. Остальныя суммы относились: на 3 м. къ безпроцентному займу 1808 года, большею-же частью къ неуплo-

ченнымъ долгамъ 1817 и 1818 годовъ. Въ теченіи 1819 г. правительство большею частью погашало послѣднія обязательства и къ 1 іюня 1820 г. его долгъ составлялъ 20.812,000. Въ теченіи 1820 года и въ первую половину 1821 г. ликвидація счетовъ казначейства съ Банкомъ пошла быстрѣе и къ 1 іюня 1821 года правительство обременяло Банкъ уже лишь на сумму 14.462,000 ф. Черезъ годъ казначейство еще менѣе обременяло Банкъ, имѣя изъ его рессурсовъ лишь 12.169,000. Слѣдовательно въ три года между 1 іюня 1819 и 1 іюня 1822 года казначейство высвободило Банку сумму въ 12.151,000, то есть: даже болѣе, нежели требовали авторы реформы. Весьма существенно, что при этомъ въ размѣрахъ казенныхъ вкладовъ Банка съ мая 1819 года уже не происходило значительныхъ перемѣнъ *). —

Въ первую четверть 1819 г. средняя цифра вексельнаго портфеля наросла-было до 8.364,000. Кризисъ низвелъ ее во вторую четверть до 6.632,000. Непосредственно послѣ рѣшенія вопроса о реформѣ, въ іюнѣ-іюлѣ-августѣ она, немного измѣнившись, была 6.022,000 и лишь въ послѣднюю четверть сошла до 5.042,000. Вся средняя цифра вексельнаго портфеля для 1819 года была 6.515,000 и превышала среднюю цифру 1818 года на 2.190,000, а 1817 года—на 2.554,000. Очевидно, что благоразумнѣйшіе изъ директоровъ, совѣтовавшіе коммиссіямъ 1819 года противудѣйствовать неудобствамъ реформы расширеніемъ учетной операціи, и въ правленіи Банка успѣли восторжествовать надъ говорунами, дѣлавшими угрозы въ парламентѣ. Въ теченіе 1820 года вексельный портфель съ замѣчательною осторожностью постепенно спускался все ниже и ниже. Сравнивая цифры всякой четверти года съ непосредственно ей предшествующею, мы получаемъ слѣдующія разности. Въ первую четверть 1820 года вексельный портфель уменьшился лишь на 231,000, во вторую сильнѣе—на 1.205,000, за то въ третью

*) Commons Com. of 1833, app. №№ 69, 71, 31, 36.

онъ опять былъ увеличенъ на 382,000, въ послѣднюю находимъ опять уменьшеніе на 857,000. Затѣмъ въ слѣдующіе три трехмѣсячные періода идутъ новыя уменьшенія: на 107,000, 523,000 и 421,000. Такимъ образомъ къ третьей четверти 1821 года вексельный портфель былъ низведенъ до 2.294,000 ф. ст. Средняя его цифра для всего 1820 года была 3.884,000, для 1821 года 2.677,000, для 1822 года 3.667,000, для 1823 года 3.124,000, для 1824 года 2.370,000 ф. ст.

Какъ ни поката была наклонная плоскость, по которой спускался вексельный портфель, достигнутый результат все таки можетъ казаться такимъ, который вынести торговлѣ должно-было быть нелегко. Для надлежащей оцѣнки этого результата докжно однако вспомнить, что сверхъ Англійскаго существовало еще около 900 иныхъ банковъ. Расширеніе учетной дѣятельности Англійскаго Банка было захватомъ значительной части того поля, которое традиціонно считалось областью дѣятельности частныхъ банковъ. И сокращеніе вексельнаго портфеля Англійскаго Банка лишь возстановляло равновѣсіе, какъ оно установилось около второй половины XVIII вѣка *). Оно опять представляло свободу дѣйствія частнымъ банкамъ. Оно уничтожало искусственное давленіе, которое на нихъ должна была производить учетная дѣятельность Англійскаго Банка, принуждая ихъ имѣть дѣло съ менѣе солидными слоями предпріимчивости.

Но независимо отъ этого самый характеръ эпохи, слѣдовавшей за реформою, эпохи сжатія кредита, вызваннаго кризисомъ, эпохи запуганнаго и боязливаго состоянія производительныхъ силъ, эпохи взаимнаго недовѣрія, „очистки поля“ и „сосчитыванія грѣховъ“, конечно не очень споспѣшествовалъ вообще развитію учетныхъ операцій.

*) См. въ нашей „Исторіи банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи“ главу о XVIII ст., особ. о разверстаніи области дѣятельности между разными категоріями банковъ (стр. 212—214, 230—232 и др.).

Такимъ образомъ разобранныя цифровыя данныя показываютъ, что отъ сокращенія текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля Англійскій Банкъ получилъ въ свое распоряженіе весьма значительныя суммы. Если судить о сихъ суммахъ по сравненію между балансами Банка за 28 февраля 1819 г. и 31 августа 1822 года, то онѣ оказываются меньше, нежели сколько онѣ должны быть по вышеприведеннымъ указаніямъ. Разность объясняется тѣмъ, что въ балансахъ активы Банка содержатъ данныя не только о двухъ элементахъ, о которыхъ мы выше говорили, но еще объ остальныхъ элементахъ (о ссудахъ подъ цѣнныя бумаги и о купленныхъ Банкомъ фондахъ). Сравненіе названныхъ двухъ балансовъ обнаруживаетъ, что активы коммерческіе (учетъ и ссуды) сократились на 6.378,000 ф. активы-же „публичные“ (public securities: текущій правительственный долгъ и фонды, купленные Банкомъ на биржѣ) сократились лишь на 8.686,000. Но мы видѣли выше, что сокращеніе текущаго правительственнаго долга высвободило Банку свыше 12 милл. ф. Ясно, что часть изъ этихъ суммъ Банкъ обратно выпустилъ въ обращеніе покупкою государственныхъ процентныхъ бумагъ (тоже составляющихъ public securities“).

Этотъ фактъ вводитъ насъ въ образъ дѣятельности Англійскаго Банка по сокращенію бумажно-денежнаго обращенія. По всеобщему признанію (которое болѣе разумные головы также ясно дѣлали въ 1797 году, какъ и въ 1819) ненормальность положенія Англійскаго Банка въ періодъ неразмѣнности заключалась въ томъ, что онъ „лишенъ былъ власти надъ своею циркуляціею“. Реформа главнѣйшимъ образомъ въ томъ именно и заключалась, что ею означенная власть опять возвращалась Банку. Въ переводѣ на числовой языкъ она выражалась тою суммою около 18 милл. фунтовъ, которую Банку была высвобожена уменьшеніемъ текущаго правительственнаго долга и вексельнаго портфеля. На эти-то 18 милл., которые составляли около $^3/_5$ всей циркуляціи, подлежавшей преобразованію, Банкъ пріобрѣталъ

полнѣйшую власть и ихъ онъ могъ изъять изъ обращенія.

Въ фактахъ о томъ, какъ Банкъ поспѣшилъ воспользоваться пріобрѣтенною властью, опять прежде всего поражаетъ глубоко-національный характеръ: скорость, съ которою пріобрѣли перевѣсъ традиціонные „банковые инстинкты“ (въ Англіи мы не только имѣемъ право, но фактами вынуждаемы говорить о таковыхъ). Казалось-бы, долголѣтнее преобладаніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и глубокій переворотъ, который онѣ фактически дѣйствительно произвели и въ понятіяхъ директоровъ, и въ ихъ дѣятельности, должны были изгладить изъ памяти мелочи традицій временъ до 1797 г. На дѣлѣ-же мы видимъ, что какъ только вопросъ о денежной реформѣ былъ безповоротно рѣшенъ, теченіе возвратилось на старое русло, и притомъ такъ просто, скоро, механически, какъ еслибъ уклоненіе было лишь мгновенное.

По старой традиціи учетная дѣятельность играла наиослѣднѣйшую роль въ дѣятельности Англійскаго Банка. Ея развитіе въ періодъ неразмѣнности было самымъ сильнымъ уклоненіемъ отъ вѣковаго преданія. Выпуски Банка должны были, по старымъ началамъ, наиглавнѣйше обезпечиваться звонкою монетою или консолями, то есть бумагою, которой кредитъ всего непоколебимѣе, всего менѣе боится случайностей, всего дольше сохраняетъ обаятельную власть надъ крупнымъ и мелкимъ капиталомъ. И поэтому, какъ только поставленъ былъ вопросъ: на какую почву будетъ опираться часть 18 милл., которую Банку опять предстояло выпустить въ обращеніе? для этого вопроса оказался лишь одинъ отвѣтъ: на золото и на public securities (государственныя консолидированныя бумаги, наиболѣе удобореализуемыя).

Мы уже видѣли, что часть освобожденной кредитной циркуляціи (ее можно считать около 5 милл. ф.) дѣйствительно была упрочена на послѣднемъ основаніи. Но эта часть была не велика и по традиціоннымъ понятіямъ не должна была быть большою. Значительнѣйшая часть свободнаго кредитнаго обращенія по англійскимъ традиціоннымъ понятіямъ

должна опираться на звонкую монету. Этому училъ основатель Англійскаго Банка, Вилльямъ Патерсонъ, и ничего лучшаго не могъ придумать законодатель Робертъ Пилль, произнося послѣднее слово національной опытности. Поэтому и послѣ реформы 1819 г. руководители Англійскаго Банка ничего лучшаго не въ состояніи были сдѣлать изъ возвратившихся къ нимъ кредитныхъ знаковъ и большую часть ихъ выпустили подъ обезпеченіе золота.

Слѣдя по полугодичнымъ балансамъ Банка, мы видимъ, что между 31 августа 1819 и 28 февраля 1820 года активы-„помѣщенія“ (securities) высвободили около 5½ милл. Изъ нихъ 2½ милл. пришлось возвратить вкладчикамъ, а изъ остававшейся суммы (3.085,000 ф.) большая часть, именно 1.769,000 ф., была изъята изъ обращенія, а меньшая, 1.316,000 ф., была израсходована на покупку золота. Такимъ образомъ изъ всей массы билетовъ, надъ которою Банкъ пріобрѣлъ власть, лишь треть (32%) была изъята, а остальныя двѣ трети обратно выпущены. Всего обращеніе было сокращено на 7%. Благодаря этому сокращенію и покупкамъ золота, количество билетовъ, непокрытыхъ звонкою монетою, уменьшилось съ 21.657,000 до 18.573,000, то есть на вышеупомянутые 3.085,000 или на 15%.

Въ слѣдующее полугодіе, между 28 февраля и 31 августа 1820 г. активы-„помѣщенія“ высвободили Банку еще 2.341,000. Сверхъ того вклады возросли и принесли обратно въ Банкъ 327,000. Банкъ, слѣдовательно, опять пріобрѣлъ власть надъ частью бумажнаго обращенія въ 2.668,000. Но онъ ею не воспользовался для сокращенія циркуляціи. Вексельный курсъ былъ благопріятенъ, золото было дешево и энергично возвращалось въ Англію. Отъ Банка его не только не требовали по тарифу, установленному закономъ и оказавшемуся на практикѣ мертвою буквою, но напротивъ, требовали взамѣнъ его кредитныхъ знаковъ. Такимъ образомъ въ обмѣнъ за золото, усилившее кассу Банка, обратно была выпущена не только указанная сумма 2.668,000, но сверхъ нея еще новая на 815,000. Въ кредитномъ обра-

щенiи оттого произошло не уменьшеніе, а увеличеніе на 815,000, а запасъ звонкой монеты Банка возросъ на 3.300,000. Количество билетовъ, непокрытыхъ драгоцѣннымъ металломъ низошло до 16.078,000 ф.

Прошелъ еще годъ. Между 31 августа 1820 и 31 августа 1821 года, активы - „помѣщенія“ высвободили Банку 5.430,000 и возросшіе вклады принесли 1.697,000 ф. Всего часть циркуляціи, надъ которою Банкъ пріобрѣлъ власть составляла около 7 милл. ф. ст. На этотъ разъ уже большая часть суммы, 4 милл., была изъята изъ обращенія; остальная, меньшая часть въ 3 милл. была обратно выпущена въ обмѣнъ за золото. Количество бумаги, непокрытой драгоцѣннымъ металломъ, составляла уже лишь 9.061,000. Большая половина (55%) бумажнаго обращенія уже обезпечивалась звонкою монетою, которую Банкъ держалъ въ своей кассѣ.

Подводя итогъ разобраннымъ двумъ годамъ, мы получаемъ слѣдующіе результаты.—Въ первый годъ крупныхъ билетовъ изъято изъ обращенія на 406,000 ф., а мелкихъ на 536.000, всего на 954,000 ф. (3¾% всей циркуляціи). Однако обращеніе билетовъ, необезпеченныхъ драгоцѣннымъ металломъ, въ томъ-же году сократилось на 5 569,000 или на 25%. Пропорція звонкой кассы ко всему кредитному обращенію съ 14% поднялась до 33%. — Во второй годъ крупные билеты не только не извлекались, но ихъ обращеніе, правда лишь на незначительную сумму 146,000, было увеличено. Напротивъ мелкихъ билетовъ было изъято 4.151,000 (62% всей ихъ массы). Всего билетовъ было изъято на 4 милл. ф. (на 6%). При этомъ обращеніе билетовъ, необезпеченныхъ металломъ, уменьшилось на 7.027,000 ф. или на 44%.—Итого въ оба года крупныхъ билетовъ было изъято изъ обращенія лишь на 270,000, а мелкихъ на 4.958,000 или тѣхъ и другихъ меньше ⅕ (19%). Напротивъ, количество бумаги, необезпеченной звонкою монетою, въ тоже время было уменьшено на 12.596,000 ф. или на 58%.

Фактически Англійскій Банкъ былъ, такимъ образомъ, совершенно излѣченъ отъ своей тяжкой долголѣтней болѣз-

ни. Бумажное обращеніе Англіи опять находилось на своей старой традиціонной прочной почвѣ. Съ переводомъ циркуляціи Англійскаго Банка на почву металлической валюты, на эту-же почву переведено было и бумажное обращеніе провинціальныхъ „частныхъ“ банковъ. Ибо, какъ объяснилъ уже Докладъ о Золотѣ, это обращеніе представляло лишь „надстройку“ надъ циркуляціею Англійскаго Банка. Билеты провинціальные никогда не переставали быть размѣнными на билеты Англійскаго Банка.—

Предъидущее изложеніе показываетъ, что хитроумное сочетаніе компромиссовъ, сочиненное коммиссіями 1819 года, на дѣлѣ оказалось совершенно излишнимъ. Не понадобились: ни длинный четырехлѣтній срокъ, ни рикардовскій размѣнъ на слитки, ни устепененный тарифъ на золото. Рѣшеніе вопроса было дано только тѣмъ, что твердо опредѣлено было взяться за дѣло и что уменьшеніемъ текущаго правительственнаго долга Банку возвращены были средства для перемѣны основанія бумажнаго обращенія.

Такимъ образомъ практическаго значенія не имѣло и то постановленіе закона о реформѣ, которое разрѣшало Банку открыть размѣнъ звонкою монетою съ 1 мая 1822 года: Банкъ въ состояніи былъ сдѣлать это уже въ 1821 году. Вотъ почему директора обратились къ правительству съ просьбою исходатайствовать у парламента соотвѣтственное измѣненіе закона о реформѣ. Билль объ этомъ предметѣ внесенъ былъ въ парламентъ въ апрѣлѣ 1821 года и скоро превратился въ законъ 7 мая 1821 года. Этимъ закономъ *). Банку давалось просимое имъ разрѣшеніе, которымъ дирекгора немедленно и воспользовались. Размѣнъ на звонкую монету такимъ образомъ de jure и de facto былъ открытъ за два года до установленнаго въ 1819 г. срока.

Строго говоря, данныя о 1822 и непосредственно слѣду-

*) 1 and 2 Geo IV c. 26 Для Ирландіи 1 and 2 Geo IV c. 27.

ющихъ годахъ уже не имѣютъ прямой связи съ операціями по возстановленію металлической валюты въ Англіи. Они лишь весьма наглядно отражаютъ на себѣ общій характеръ тогдашняго настроенія предпріимчивости и производства. Тѣмъ не менѣе они, хотя косвенно и болѣе отрицательно, не лишены значенія для хода реформы. Мы полагаемъ, что не реформа, а вялое настроеніе производства и предпріимчивости были виною того, что въ 1822 году кредитное обращеніе Англійскаго Банка сильно упало. Средняя годичная его цифра *), составлявшая въ 1819 году 25.225,000, подъ вліяніемъ операцій по возобновленію размѣна сократившаяся въ 1820 году лишь на 1.225,000, а въ 1821 году еще на 2.342,000,—въ 1822 году опустилась до 17.862,000. То есть: она въ одинъ годъ сразу уменьшилась 3,714,000 или на 17%, тогда какъ въ предыдущіе два года она уменьшилась лишь на 3.567,000 или на 15%, по $7^1/_2$% въ каждый годъ. Мы не имѣемъ никакихъ основаній винить Банкъ въ какомъ-либо упущеніи, сдѣланномъ имъ въ 1822 году, чтобъ намѣренно вызвать болѣе чувствительное сокращеніе билетовъ. Учетная операція въ 1822 году не только не была сокращена, но напротивъ расширена противъ 1821 года. Средняя цифра вексельнаго портфеля съ апрѣля до конца декабря 1821 года составляла 2.489,000. Напротивъ въ 1823 году она была: въ первую половину — 3.177,000, а во вторую—3.577,000. За весь 1821 годъ она равнялась 2.677.000, напротивъ за 1822 годъ—3.367,000 †).—Вышеприведенные факты о томъ, какъ осторожно Банкъ сокращалъ свою циркуляцію въ 1820 и 1821 годахъ тоже показываютъ, что директора вѣрно понимали свою задачу. Новое доказательство этого представляется въ ихъ различныхъ отношеніяхъ къ билетамъ разныхъ достоинствъ. Изъятію подвергались лишь мелкіе билеты, которые мѣшали звонкой монетѣ входить въ

*) Commons Com. of 1833 app. № 81.

†) Com Com. of 1833 app. №№ 56, 59.

обращеніи и упрочиваться въ немъ. Напротивъ къ крупнымъ билетамъ относились очень осторожно. Въ первыя половины 1819—1820—1821—1822 годовъ средняя цифра обращавшихся крупныхъ билетовъ составляла: 18.264,000, 17.237,000, 17,563,000 и 16.696,000. Она слѣдовательно даже въ 1822 году уменьшилась лишь на $1^1/_2$ милл. противъ 1819 г. или въ каждый годъ среднимъ числомъ за весь періодъ на 392.000 или 2%. Въ октябрѣ-ноябрѣ-декабрѣ поименованныхъ годовъ она была: 16.950,000, 16.708,000, 16,558,000 16.402,000. Если-же уменьшеніе мелкихъ билетовъ между первою четвертью 1819 и послѣднею четвертью 1822 года и могло простираться даже до 7 милл. то трудно допустить, чтобъ въ $2^1/_2$ года непрерывной благопріятности „баланса“ въ Англію не могла возвратиться и поступить въ обращеніе равная сумма звонкой монеты. Если сравнивать данныя о 26 августа 1819 г. и 26 ноября 1822 года, то въ этотъ промежутокъ обращеніе мелкихъ билетовъ сократилось на $6^1/_2$ милл., а запасъ звонкой монеты въ кассѣ Банка возросъ тоже на $6^1/_2$ милл. фунтовъ. Слѣдовательно для той и другой цѣли въ Англію всего должно было возвратиться въ 25 мѣсяцевъ на 13.134,000 ф. ст. драгоцѣнныхъ металловъ, то есть въ мѣсяцъ по 505,000 ф. Трудно допустить, чтобъ такая сумма не могла возвратиться, когда ей очищено было мѣсто и когда обстоятельства благопріятствовали ея приливу. Тѣмъ болѣе, что въ 1822 году никакой дороговизны капиталовъ и тугости денежнаго рынка не было и слѣда. Совершенство напротивъ. Какъ всегда бываетъ въ ипохондрическое время послѣ кризиса и наканунѣ новыхъ оргій спекуляціи, взаимнаго довѣрія не было, кредитъ почти совершенно исчезъ. Но капиталы, деньги были очень дешевы для тѣхъ помѣщеній, которыхъ не боялись. Правительство могло именно тогда предпринять конверсію высокопроцентныхъ долговъ въ низкопроцентные. Именно тогдашняя дешевизна денегъ и капиталовъ ускорила наступленіе новой эпохи спекулятивныхъ вакханалій, которыя по своей колоссальности

и экстравагантности превзошли все, что до и послѣ того видѣла Англія и вообще экономическая исторія.

Вотъ почему мы полагаемъ, что сильное сокращеніе циркуляціи Англійскаго Банка въ 1822 году не имѣетъ никакой связи съ операціями по возобновленію размѣна. И послѣднее доказательство этого представляется въ фактѣ, что вмѣстѣ съ оживленіемъ предпріимчивости она въ 1823 году опять начала возрастать. Ея средняя цифра была: въ 1823 году—18.620,000, а въ 1824 году—20.136,000.

Безспорно, однако, что для упроченія металлической валюты въ Англіи, сокращеніе бумажнаго обращенія въ 1822 году было очень благопріятнымъ обстоятельствомъ. Оно сообщило новый толчекъ приплыву металла изъ заграницы и обезпечило золоту гостепріимный пріемъ.

Но всего менѣе въ Англіи готовы были признать естественность сокращеній, происшедшихъ въ бумажномъ обращеніи во время операцій по реформѣ и послѣ нихъ.

Общественное настроеніе тогда весьма сильно отзывалось ипохондріею и если это не осталось безъ очень хорошихъ послѣдствій для прогрессивнаго развитія таможеннаго и навигаціоннаго законодательства, то для денежной реформы ипохондрическое настроеніе оказалось менѣе благопріятнымъ. Оно вызвало-было и желаніе новой денежной реформы или хоть пересмотра реформы 1819 года. Парламентскія пренія *) объ этомъ предметѣ (оставшіяся безъ всякихъ послѣдствій и позабытыя, какъ только настроеніе измѣнилось) по горячности, по обилію словоизверженій, по позднимъ засѣданіямъ до 3 часовъ разсвѣта и наконецъ по абсурдности большей части рѣчей напоминали дебаты 1811 года. Противники реформы 1819 г. на этотъ разъ исходили изъ землевладѣльческихъ круговъ, которые отъ хлѣбной дешевизны сильно обнищали

*) 19 марта и 9 апрѣля 1821 года, 11 и 12 іюня и 12 іюля 1822 года, и 11, 12 іюня 1823 г. Parl. Debates, 2 series, vol. IV, pp. 1315-1338, vol. V, pp. 91-148, 203-208. vol. VII, pp. 877-1028, 1596-1633, vol. IX, pp. 833-964.

и гонялись за всевозможными способами сдѣлать хлѣбъ болѣе дорогимъ. Подобнымъ способомъ имъ представлялась и „реформа“, которою денежная единица была-бы понижена настолько, насколько хлѣбъ подешевѣлъ. Такимъ образомъ, дебаты непосредственно касались не вопроса о размѣнности или неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Они сосредоточивались на вопросахъ, справедливо-ли парламентъ въ 1819 году поступилъ, возвратившись къ старой (Ньютономъ и Локомъ установленной) монетной единицѣ, и было-ли-бы несправедливо, еслибъ эту единицу подрѣзали? По существу дебаты 1822 года потому лишены значенія, что даже и вопросъ о девальваціи ея защитниками былъ поднятъ не изъза одобренія ея во всякомъ случаѣ, а только въ силу ея соотвѣтствія интересамъ землевладѣльцевъ именно въ то время. Будь хлѣбная дешевизна менѣе сильная, объ ней никому въ голову не пришлось-бы и думать. Въ дебатахъ это ясно указано было. При этомъ выяснено было, что отъ дешевизны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ тогда страдала совсѣмъ не одна лишь Англія, а вся Европа. Сельскохозяйственный кризисъ тогда свирѣпствовалъ и въ странахъ, въ конхъ никакой денежной реформы не было.

Разумѣется, во время дебатовъ ораторы задѣвали и Англійскій Банкъ. Но весьма характерно, что-тѣ, которые жаловались на „слишкомъ значительное сокращеніе“ циркуляціи, сознавали бездоказательность своего мнѣнія, насколько оно касается измѣненій циркуляціи послѣ реформы 1819 г. Они поэтому для сравненія исходили изъ высокой цифры 1817 года, когда бумажное обращеніе Англійскаго Банка доходило одно время до 30.100.000. Эту-то цифру они сравнивали съ цифрою ноября 1820 года—23.400.000 и заключали, что сокращеніе послѣдовало на 6.700.000. Они намѣренно упускали изъ виду, что самая значительная часть этаго сокращенія (именно на 5 милл.) произошла еще до реформы. Ибо расширеніе 1817 года было вызвано совершенно случайными причинами: непомѣрно-высокими ссудами, въ которыхъ тогда нуждалось казначейство. Конечно совсѣмъ

уже и не упоминалось о томъ, что сокращеніе, происшедшее послѣ іюля 1819 года, произведено было во время прилива звонкой монеты изъ заграницы и только ей очищало поле.

За то съ совершенно иной стороны на Англійскій Банкъ напалъ Рикардо, опять два раза выругавшій директоровъ за „полнѣйшее непониманіе своего дѣла". Рикадро былъ золъ потому, что дѣло реформы обошлось безъ рекомендованнаго имъ обмѣна билетовъ на слитки золота. Онъ очень своеобразно смотрѣлъ на реформу 1819 года, какъ на экспериментъ, „можно-ли въ интересахъ страны вести банкъ, руководствуясь принципомъ размѣна кредитныхъ знаковъ не на звонкую монету, а на слитки". И Рикардо былъ убѣжденъ, чтобъ еслибъ Банкъ вѣрно слѣдовалъ его идеѣ, то она парламенту такъ понравилась-бы, что ее навсегда приняли-бы. Поэтому «совсѣмъ излишни были покупки золота, сдѣланныя Банкомъ для усиленія кассы звонкою монетою». Этими покупками-де Банкъ совершилъ великое преступленіе, „усиливъ возвратъ золота въ Англію и не оказавъ противудѣйствія благопріятности вексельнаго курса путемъ увеличенія выпусковъ" *). При всемъ уваженіи къ великому писателю нельзя не признать, что въ этомъ случай онъ былъ слишкомъ самолюбивъ: дѣло реформы касалось болѣе важныхъ интересовъ, чѣмъ „экспериментъ новою идеею", и директора Англійскаго Банка имѣли всѣ основанія предпочесть испытанныя традиціонныя идеи всякимъ новымъ изобрѣтеніямъ, хотя-бы и самаго Рикардо.

Нелишенъ и нѣкотораго юмора приведенный фактъ: когда въ первый разъ послѣ возобновленія размѣна умный и свѣдущій человѣкъ пожелалъ упрекнуть директоровъ Банка, онъ не нашелъ ничего лучшаго, какъ указать имъ, что они ужь слишкомъ „дрожатъ" надъ благопріятнымъ вексельнымъ кур-

*) Parl. Debates, vol VII, p. 910, he should still make it a matter of charge against the Bank, that they had not increased their issues, so as to operate on the foreing exchandes and prevent the large importations of gold.

сомъ: они, у которыхъ имѣлся, для руководства потомства, торжественный протоколъ съ рѣшительною резолюціею, что до вексельнаго курса Англійскому Банку никакого дѣла нѣтъ...

Tempora mutantur... Чрезъ нѣсколько времени директорамъ уже было такъ совѣстно этой резолюціи, что объ „исключеніи ея изъ книгъ Банка“ они составили новый, торжественный-же протоколъ *).

Слѣдуя почтенной и полезной рутинѣ, мы постараемся обобщить изложенные факты, чтобъ по возможности выяснить смыслъ общаго ихъ итога.

Отъ начала до конца исторія англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ остается глубоко запечатлѣнной чисто національнымъ характеромъ. Яркій колоритъ мѣстныхъ особенностей ни на мгновеніе ея не оставляетъ. Она поэтому существенно отличается отъ исторіи тѣхъ-же денегъ въ континентальной Европѣ.

Уже причины, которыя повели къ пріостановленію размѣна кредитныхъ знаковъ на звонкую монету, на англійскій манеръ своеобразны.—Повсюду въ континентальной Европѣ отъ размѣна приходилось отказываться по самой крайней необходимости: по причинѣ истощенности финансовыхъ рессурсовъ, вслѣдствіе раззоренія народовъ военными расходами, по неимѣнію средствъ для размѣна. Если послѣ пріостановленія размѣна континентальныя правительства и пріобрѣтали снова возможность заключать консолидированные и иные займы, то въ моментъ прекращенія размѣна у нихъ этой возможности всегда не было. И они прибѣгали къ займамъ путемъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ именно оттого, что всякіе иные займы становились совершенно невозможными. Просматривая рядъ фактовъ,

---

*) W. Ward before Commons Com. of 1833, № 2074.

обыкновенно предшествовавшихъ пріостановленію размѣна въ континентальныхъ странахъ Европы, мы обыкновенно очень наглядно отрываемъ связь неизбѣжной необходимости между означенными фактами и ихъ послѣдствіемъ, неразмѣнностью.

Иное обнаруживаетъ исторія Англіи. Мы съ самою мелочною обстоятельностью изложили факты, предшествовавшіе декрету 26 февраля 1797 года. И въ самомъ началѣ нашего изложенія, обозрѣвая цифры всего періода 1793—96 годовъ, мы должны были указать на ту ихъ особенность, что въ среднемъ выводѣ, который одинъ только характеризуетъ цѣлый періодъ, въ нихъ ничего нѣтъ такого, что вело-бы за собою необходимымъ послѣдствіемъ столь важный кризисъ, какъ растройство денежнаго обращенія. Разбирая положеніе дѣлъ еще въ исходѣ 1796 года, мы показали, что страна и правительство располагали совершенно достаточными рессурсами, чтобъ избѣгнуть катастрофу. И если читатель вспомнитъ неожиданность, съ которою катастрофа наступила, то онъ, быть можетъ, согласится съ нашимъ убѣжденіемъ, что въ Англіи размѣнъ былъ пріостановленъ, въ историческомъ смыслѣ, совершенно случайно. Кризисъ былъ вызванъ не внутреннею природою фактовъ, ему предшествовавшихъ, а ихъ внѣшнею связью, случайною неблагопріятностью ихъ комбинаціи. Коренныя-же обстоятельства страны и правительства не только не дѣлали его неизбѣжнымъ, но напротивъ ему неблагопріятствовали. Страна была богата и ея производительныя силы находились въ цвѣтущемъ состояніи. Внутренняя и внѣшняя торговля были въ самомъ нормальномъ положеніи. „Балансъ внѣшнихъ платежей“, на короткое время было-поколебавшійся, собственными силами до кризиса совершенно возстановился и сдѣлалъ вексельные курсы вполнѣ благопріятными. Англійское правительство было единственнымъ, для котораго открытъ-были совершенно организованный рессурсъ государственнаго консолидированнаго кредита. Наконецъ (last not least)

Англія одна тогда обладала геніальнымъ министромъ для своего финансоваго управленія.

Конечно, съ абстрактной точки зрѣнія, съ которой исчезаютъ всякіе оттѣнки, всякія отличія, всякія особенности „индивидуальнаго“, то-есть — единственно-реальнаго и живаго, случайностей нѣтъ. Все необходимо, это вѣрно. Но и такъ называемыя „случайности“, имѣя много соприкосновеній съ фактами необходимости, не теряютъ отъ этого своихъ своеобразныхъ особенностей *). Факты „необходимости“ всегда суть тѣ, которые вызываются повторяющимися причинами и которые поэтому можно предусматривать и предсказывать. Напротивъ, факты „случайности“ всегда такіе, которые вызваны причиною, только одинъ разъ воздѣйствовавшею и потомъ совершенно исчезнувшею, не повторяющеюся и не могущею повторяться, потому что она сама происходитъ отъ цѣпи предшествующихъ причинъ, лишь одинъ разъ воздѣйствовавшихъ и исчезнувшихъ. Формулируя нашу мысль отвлеченно, мы скажемъ, что отъ количества разъ, отъ числа экземпляровъ, въ которомъ какая-нибудь причина повторяется во времени и пространствѣ, зависитъ и то, наступаетъ-ли ея послѣдствіе лишь однократно, или-же болѣе или менѣе многократно, повторяясь. И смотря поэтому, мы считаемъ явленія случайными или необходимыми †).

Въ указанномъ смыслѣ и пріостановленіе размѣна въ Англіи приходится считать совершенно случайнымъ

---

*) Что „случайное“ и „необходимое“ совсѣмъ не исключаютъ другъ друга, это объяснялъ уже Локкъ, Essay on human understanding, book II, ch 21. Эта-же мысль лежитъ въ основѣ современныхъ ученій о соотношеніи между свободою и необходимостью.

†) Исторію очень долго считали цѣпью случайностей именно оттого, что въ ней не умѣли находить повторяющихся причинъ. Впослѣдствіи, съ открытіемъ повторяющихся причинъ, заговорили и о необходимости. Къ сожалѣнію, при этомъ мѣры не соблюдаютъ. Забываютъ, что „случайность“—весьма важная основа индивидуализаціи и что обратно индивидуализація (насколько она имѣетъ иныя основы) сама порождаетъ „случайности“.

явленіемъ. Въ томъ-же смыслѣ, какъ мы видѣли, и возобновленіе размѣна въ Англіи вышло совершенно случайнымъ то есть; вполнѣ, въ самой высшей мѣрѣ индивидуальнымъ явленіемъ.

Питтъ, великій Питтъ, сдѣлалъ маленькій промахъ, какъ и подобаетъ генію; онъ не догадался заключить въ 1796 г. еще на полдесятка милльоновъ тѣхъ займовъ, которыхъ онъ могъ заключить и дѣйствительно заключилъ на сотни милліоновъ. И изъ за 5 милл. консолидированнаго долга, своевременно не заключеннаго, Англія — во первыхъ потеряла свой звонко-денежный капиталъ, который по паинисшей оцѣнкѣ простирался до 22 милл. Вовторыхъ, на 22 года открытъ былъ просторъ самому анархическому, самому капризному, самому могучему и самому несправедливому изъ всѣхъ тѣхъ вліяній, отъ коихъ зависитъ распредѣленіе имуществъ въ странѣ. „Директорамъ Англійскаго Банка дана была власть рѣшать, не обѣднѣетъ-ли на слѣдующій день, кто наканунѣ былъ богатъ, и не разбогатѣетъ-ли черезъ ночь тотъ, кто наканунѣ былъ бѣденъ“ *).

Очевидно, что Питтъ этихъ послѣдствій не желалъ. Когда онъ громилъ въ нижней палатѣ французовъ и убѣждалъ парламентъ въ необходимости новыхъ податей и займовъ, то онъ всего чаще доказывалъ возможность „скоро и легко“ сломить врага ссылкою на французскія ассигнаціи. Въ нихъ Питтъ усматривалъ своего важнѣйшаго союзника. Но именно въ этомъ пунктѣ Наполеонъ обнаружилъ больше генія; къ ассигнаціямъ великій полководецъ питалъ суевѣрный страхъ и покончилъ съ ними счеты раньше Питта. Въ 1810 году англичане плакались на то, что обезцѣненіе ихъ ассигнацій—выдумка и интрига Наполеона.

Но почему Питтъ еще при жизни своей не покончилъ счетовъ съ неразмѣнностью? Какая была дѣйствительная,

*) Слова которыя неоднократно повторяли въ парламентѣ лорды Лэндсдоунъ Кингъ и Гренвилль.

внутренняя причина, по которой неразмѣнныя бумажныя деньги продержались въ Англіи 22 года?

Опять и въ отвѣтѣ на эти вопросы мы находимъ рѣзкое, коренное отличіе между Англіею и континентальными странами Европы.

На континентѣ Европы неразмѣнныя бумажныя деньги выпускались, потому что правительства сильно въ нихъ нуждались и въ весьма значительныхъ размѣрахъ ими пользовались. Считаютъ *), что въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. бумажно-денежные выпуски, вызванные тогдашними военными расходами континентально-европейскихъ правительствъ, простирались до номинальной суммы 14 милльярдовъ франковъ или 560 милл. ф. ст. Въ одной Россіи они превысили номинальную сумму 125 милл. ф. ст. Наименьшее, что неразмѣнныя бумажныя деньги могли сохранить на континентѣ Европы изъ своей цѣнности, составляло около 25%. Большую-же часть времени между 1797 и 1815 годамъ онѣ обращались, потерявъ двѣ-трети своей цѣны. Напротивъ самое большое, что неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи потеряли, да и то лишь на короткое время $4^1/_2$ лѣтъ, составляло около одной-трети ихъ цѣны. Большую-же часть времени онѣ обращались, сохранивъ не менѣе 90% своей цѣны. Казалось-бы, въ Англіи представлялась правительству наилучшая возможность пользоваться бумажно-денежнымъ рессурсомъ. На дѣлѣ, однако, выпуски Англійскаго Банка достигли наивысшей своей цифры лишь въ 30 милл. и на этой высотѣ продержались только нѣсколько недѣль. И, что весьма характерно для Англіи, насколько выпусками воспользовалось правительство, настолько-же ими воспользовалась и частная предпріимчивость. Если вслѣдствіе неразмѣнныхъ выпусковъ Англійскій Банкъ могъ выйти изъ традиціонныхъ предѣловъ для ссудъ назначейству, то еще силь-

*) Nebenius, Der öffenliche Credit, приложенія къ первому изданію.

нѣе онъ уклонился отъ традиціонныхъ нормъ для развитія своего учета.

И это послѣднее обстоятельство не осталось безъ весьма существенныхъ послѣдствій. Опираясь на самыя кропотливыя изслѣдованія исторіи цѣнъ въ Англіи, Тукъ доказалъ, что въ общемъ окончательномъ выводѣ и въ 1797 — 1819 годахъ циркуляція Англійскаго Банка, хотя она была неразмѣнная, къ цѣнамъ товаровъ находилась въ томъ-же отношеніи, въ какомъ находится размѣнная бумажная циркуляція. То-есть: не ея перемѣны измѣняли товарныя цѣны, а напротивъ—колебанія товарныхъ цѣнъ, какъ они обусловливались условіями производства и спекуляціи той эпохи, сами опредѣляли и вызывали измѣненія циркуляціи.

Конечно, это не было-бы возможно, еслибъ англійское правительство одинаково съ континентально-европейскими часто и въ значительныхъ размѣрахъ пользовалось бумажно-денежнымъ рессурсомъ.

Наибольшее, что правительство Англіи выгадало отъ этого рессурса, выражается суммою около 18 милл. ф. Но эта сумма совершенно исчезаетъ, когда она сравнивается съ тѣмъ, что правительство Англіи получало отъ налоговъ и консолидированныхъ займовъ. И сверхъ того означенная сумма относится лишь къ весьма короткому времени. Для всего-же періода неразмѣнности можно принять, что правительство врядъ-ли вышло изъ нормальныхъ предѣловъ на сумму больше 10 милл. ф. ст. Сверхъ того нельзя не указать и на то, что во весь періодъ неразмѣнности противники ея постоянно наталкивались на самое упорное убѣжденіе, что правительственное пользованіе Англійскимъ Банкомъ не слѣдуетъ считать причиною неразмѣнности. Этого взгляда придерживался Питтъ. И этого-же взгляда держались доклады всѣхъ коммиссій для изслѣдованій денежнаго вопроса: не исключая Коммиссіи о Золотѣ и обѣихъ коммиссій 1819 года. Послѣднія не стыдились запутываться въ безъисходныя противурѣчія изъ за любимой мысли и доказывали ее длинными рядами цифръ.

Соображая всѣ факты, волею-неволею приходится согласиться, что коренная причина, которою неразмѣнныя бумажныя деньги держались въ Англіи, заключалась не въ нуждахъ правительства, или не въ нихъ однихъ. Сознавали-ли дѣятели той эпохи еще другія причины, или не сознавали, для насъ безразлично. Предъ наукою историческія событія сами объясняютъ себя, своею взаимною связью, своими собственными качествами, своею внутреннею силою. Мотивы воли дѣятелей, участвовавшихъ въ означенныхъ событіяхъ, только объясняютъ и освѣщаютъ этихъ дѣятелей. Извѣстно, что въ общемъ результатѣ не дѣятели творятъ и ведутъ исторію, а исторія творитъ и ведетъ ихъ самихъ. Внутренній характеръ событій и ихъ историческаго движенія рождаетъ тѣ безсознательно-дѣйствующіе или лишь смутно-сознаваемые „инстинкты“ массъ и ихъ руководителей, которыхъ обратное вліяніе на событія и ихъ движенія составляло (по крайней мѣрѣ въ пройденныя столѣтія) наиглавнѣйшее проявленіе „человѣка въ исторіи“.

И вотъ мысль о подобномъ-то инстинктѣ невольно навязывается тому, кто поглубже желаетъ вдуматься въ исторію англійскихъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ.

Насъ прежде всего поражаетъ слѣдующій фактъ. Никакой странѣ никогда еще не приходилось производить такіе колоссальные заграничные государственные расходы, какіе должна была производить Англія во время войны съ Наполеономъ. Средства для этихъ расходовъ правительство могло добыть только путемъ займовъ, и при томъ займовъ внутреннихъ. Казалось-бы, въ такомъ случаѣ правительство было прямо заинтересовано, чтобъ въ странѣ обращались металлическія, а никакъ не неразмѣнныя бумажныя деньги. Ибо если путемъ единственно возможныхъ для него займовъ оно могло добывать лишь неразмѣнныя деньги, то послѣднихъ вѣдь оно заграницею не могло расходовать. И тѣмъ не менѣе мы видимъ, то Питтъ именно въ виду предстоящихъ большихъ заграничныхъ расходовъ добивается сначала закона 7 мая 1793 годэ, потомъ дово-

дить Банкъ до декрета 26 февраля 1797 года и затѣмъ оставляетъ въ наслѣдіе мысль, которой слѣпо слѣдуютъ и остальные министры: что—пока продолжается война, Англія не должна отказаться отъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Явственно и отчетливо мы можемъ шагъ за шагомъ прослѣдить все движеніе и въ каждый моментъ его мы находимъ, что главнымъ образомъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ мотивируется заграничными расходами, т. е. такимъ доводомъ, который повидимому говоритъ противъ неразмѣнности, а не за нее. Въ чемъ-же секретъ этой загадки?

Объясненіе, намъ кажется, заключается именно въ томъ, чѣмъ вопросъ дѣлается загадкою: въ громадности внѣшнихъ расходовъ правительства. Оттого никакіе займы, ни внутренніе, ни внѣшніе сами и непосредственно не могли доставить правительству столько металлическихъ цѣнностей, сколько ихъ нужно было. Получить или добыть ихъ въ кредитъ было совершенно невозможно.—Неразмѣнныя бумажныя деньги всегда являются, какъ суррогатъ кредита, когда отъ него нельзя получить желаемаго. *) И при такихъ-то условіяхъ для рѣшенія вопроса о средствахъ для правительственныхъ внѣшнихъ вопросовъ неразмѣнныя бумажныя деньги явились и въ Англіи.

Чего нельзя было занимать, правительство вынуждено было покупать. Для этого ему нужно было прежде всего располагать рынкомъ, на которомъ оно могло-бы уплачивать хорошую, самую лучшую цѣну за золото и векселя, чтобъ всегда имѣть ихъ столько, сколько было нужно.

Тутъ-то и оказали свою услугу бумажныя деньги — не количественнымъ размѣрами выпуска, а ихъ качествомъ неразмѣнности. Неразмѣнность была маска, покровъ, набросанные на то, что правительству было нужно, что оно должно было и желало скрыть отъ большой публики: на

---

*) Срав. нашу книгу: „Кредитъ, банки и денежное обращеніе“, Спб. 1873, стр. 602—603, 617 и др.

громадность жертвъ, которыя оно требовало отъ страны. Кромѣ тѣхъ жертвъ, которыя страна приносила, уплачивая громадные налоги,—кромѣ жертвъ, заключавшихся въ капиталахъ, которые правительство брало у страны займами,—страну принуждали еще къ колоссальному расходу на уплату лажа: не только на сумму правительственныхъ внѣшнихъ расходовъ, но на сумму всѣхъ расходовъ страны на потребленіе заграничныхъ продуктовъ. Еслибъ всю страну нельзя было принудить къ этому ея расходу, то и правительство не могло-бы производить своего расхода на лажъ, то-есть: оно лишено было-бы средствъ для своихъ заграничныхъ платежей. Чтобъ правительство могло уплачивать за золото дорогую цѣну, нужно было измѣнить условія денежнаго рынка такъ, чтобъ на немъ стала возможною цѣна золота, не замкнутая ни въ какіе тѣсные придѣлы, способная высоко подниматься надъ обычнымъ уровнемъ, способная сдѣлать всегда выгоднымъ снабженіе казначейства золотомъ. Условія войны требовали, чтобъ средства для заграничныхъ платежей стали дороги, такъ колоссально дороги, что еслибъ странѣ прямо пришлось сказать, чего отъ нея требуютъ для однихъ лишь внѣшнихъ платежей, то даже у самой самоувѣренной предпріимчивости опустились-бы руки. И вотъ колоссально-высокій расходъ былъ разбитъ на двѣ части: одну большую, которой связь съ нуждами казначейства была незамѣтна, которую набрасывали на страну, и другую меньшую, которая могла фигурировать въ бюджетѣ, какъ расходъ на вексельный курсъ. Выходило, что самую значительную часть расхода на лажъ, котораго страна совсѣмъ не должна была-бы производить безъ войны, страна производитъ помимо казначейства, не для его нуждъ, а для своихъ собственныхъ, „за потребленіе заграничныхъ товаровъ“. Правительство какъ-бы умывало свои руки. Страна сама была виновата, если ей приходилось платить много лажа: охота-де ей „много потреблять заграничныхъ товаровъ“. И въ этомъ-то заключалась наиглавнѣйшая услуга неразмѣнности бумажныхъ денегъ. Неразмѣнность

была механизмомъ, посредствомъ котораго изъ рессурсовъ страны не только скоро выкачивалось все, что казначейству было нужно, но выкачивалось сверхъ того незамѣтно, наименѣе чувствительно.

Однако, преувеличивать ничего не слѣдуетъ. Какъ-бы ни было важно указываемое обстоятельство, его значеніе замкнуто въ извѣстные предѣлы и менѣе всего можетъ считаться исключительно-важнымъ. Не должно забывать, что для внѣшнихъ расходовъ правительство нуждалось въ бумажныхъ деньгахъ лишь все то время, пока длилась война и пока заграничные платежи еще не были всѣ произведены. Въ среднемъ выводѣ вексельный курсъ съ половины 1814 года уже не указывалъ на сильное обезцѣненіе бумаги и золото было лишь на 4 — 5% дороже нарицательной (монетной) своей цѣны. То есть свои послѣдніе заграничные расходы правительство могло производить при сравнительно-легкихъ условіяхъ. Между тѣмъ выпуски бумажныхъ денегъ какъ разъ послѣ 1814 года достигли своихъ наивысшихъ размѣровъ. Передъ 1808 годомъ вексельный курсъ тоже былъ большею частью благопріятенъ, а между тѣмъ выпускъ между 1797 и 1808 годами возросъ на двѣ трети. Оттого въ объясненіи всѣхъ этихъ выпусковъ центръ тяжести приходится перемѣстить въ совершенно иной пунктъ. Иными словами: то, что объясняетъ качественный составъ выпусковъ, недостаточно объясняетъ ихъ количественнаго состава, ихъ размѣровъ.

Что произошло-бы еслибъ Англійскій Банкъ не дѣлалъ большихъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ? Во всякомъ случаѣ Англія была въ экономическомъ отношеніи не слабѣе Франціи, Германіи и Голландіи и поэтому она, конечно, безъ звонкихъ денегъ не осталась-бы. Но при громадныхъ затрудненіяхъ, съ которыми тогда приходилось бороться предпріимчивости, послѣдней была-бы поставлена, сверхъ другихъ задачъ, еще новая задача: вѣчно быть на сторожѣ и оберегать свой звонко-денежный запасъ. Бумажное обращеніе Англійскаго Банка, чтобъ оставаться раз-

мѣннымъ, должно было-бы очень часто сокращаться до самыхъ незначительныхъ размѣровъ и этимъ еще болѣе увеличивать затрудненія, первоначально вызванныя другими причинами. Ограниченность предложенія свободныхъ капиталовъ замыкало-бы въ очень узкіе предѣлы спекуляцію вообще. И еслибъ это сдѣлало-бы невозможными многія безразсудныя предпріятія, то вмѣстѣ съ ними лишены были бы почвы и многія предпріятія, впослѣдствіи оказавшіяся внутренно-здоровыми. Такъ расшириться, какъ оно на дѣлѣ расширилось, производство не было-бы въ состояніи: ему недоставало-бы силы, приводящей въ движеніе его элементы и ихъ соединяющей. Элементы производства вынуждены были-бы ожидать и въ ожиданіи проспать, можетъ быть, значительную часть военнаго времени, въ которое онѣ пока разлагались и раззорялись бы.

Но въ особенности сильно при этомъ увеличены были-бы затрудненія, съ коими приходилось-бы бороться казначейству. Можно прямо утверждать, что безъ увеличенія выпусковъ правительство совершенно лишено было-бы возможности заключить ту огромную массу консолидированныхъ долговъ, которую оно на дѣлѣ заключило. По отношенію къ казначейству справедливо то мнѣніе, которое защитники бумажныхъ денегъ неправильно, безъ всякаго ограниченія, примѣняли ко всей странѣ, утверждая, что еслибъ Англія не имѣла бумажныхъ денегъ, то она не имѣла-бы никакихъ денегъ. Еслибъ казначейство не имѣло предъ собою обильнаго бумажно-денежнаго рынка, то оно не имѣло-бы для реализаціи процентныхъ бумагъ никакого обильнаго денежнаго рынка *).

*) Весьма характерно, что даже когда защитники бумажныхъ денегъ и готовы были признавать значеніе ихъ обилія для нуждъ казначейства, то это значеніе примѣнялось къ налогамъ, но не къ займамъ. Поэтому однимъ изъ любимыхъ доводовъ противниковъ Коммиссіи о Золотѣ былъ тотъ, что безъ усиленныхъ выпусковъ Англійскаго Банка правительство не въ состояніи было-бы собрать ту массу налоговъ, какую ему платила страна.

Договариваемъ нашу мысль до конца. Увеличеніе выпусковъ бумажныхъ денегъ было гашишемъ для искусственнаго возбужденія и опьяненія народной предпріимчивости, для вызова въ ней готовности съ безразсудною отвагою относиться къ самымъ труднымъ препятствіямъ. Мы теперь удивляемся упорству, настойчивости, смѣлости и цѣлому ряду еще не знаемъ какихъ качествъ тѣхъ торговцевъ, которые противъ походовъ Наполеона боролись тѣмъ, что выше мы назвали „походами товаровъ“. Но развѣ ближе разсматриваемый каждый такой походъ не является чѣмъ-то совершенно безголовымъ, дикимъ плодомъ разнузданной спекуляціи, обрадовавшейся тому, что ея произволу открылся полный просторъ?

Конечно, совершенно ошибочно, что безъ усиленныхъ выпусковъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ Англія не имѣла-бы никакихъ денегъ. Но совершенно вѣрно, что Англія не имѣла-бы столько денегъ, сколько она получила, благодаря усиленнымъ выпускамъ. Конечно, ошибочно, что безъ сихъ выпусковъ производство остановилось-бы. Но совершенно вѣрно, что безъ нихъ производство не столь сильно развилось-бы. Для отдѣльныхъ лицъ развитіе на почвѣ увеличенныхъ выпусковъ могло быть гибельнымъ. Отдѣльныхъ предпринимателей миражи высокихъ бумажно-денежныхъ прибылей могли завлекать въ болота, гдѣ ихъ постигали банкротства. Однако массы рабочихъ силъ высшихъ и низшихъ сортовъ, массы различныхъ видовъ вещественнаго и духовнаго богатства, за которыя плата производилась бумажными деньгами и на которыя оказалось-бы меньше покупателей, еслибъ за нихъ приходилось платить металлическою валютою,—всѣ эти массы, оттого что ихъ приводили въ движеніе бумажными орудіями, а не металлическими, не только не измѣняли и не уменьшали, но еще ускоряли свое движеніе къ производственнымъ центрамъ подъ вліяніемъ большихъ выпусковъ. Онѣ еще лихорадочнѣе собирались въ каменноугольныхъ копяхъ, въ желѣзныхъ и всякихъ иныхъ рудникахъ, въ передѣлочныхъ и иныхъ заводахъ, въ фабрикахъ

машинъ и орудій, въ хлопчато-бумажныхъ, шерстяныхъ и всякихъ иныхъ большихъ и малыхъ мануфактурахъ и въ концѣ-концовъ создавали новыя, прогрессивно-возраставшія массы реальнаго богатства. Конечно, очень важные интересы народа страдали отъ того, что производство расширялось на шаткой почвѣ. Однако обстоятельства времени требовали, чтобъ производство во всякомъ случаѣ расширялось, хотя-бы и на шаткой почвѣ. Воевать вѣдь приходилось не бумажками. На это были нужны реальныя сбереженія. Такія реальныя сбереженія представлялись въ богатыхъ финансовыхъ рессурсахъ Англіи, изъ коихъ можно было брать и очень много налоговъ, и очень много капиталовъ для возносовъ по займамъ. Конечно, при образованіи реальныхъ сбереженій страны бумажныя деньги играли послѣднюю, наименѣе значительную роль. Но это была та роль, которая всегда выпадаетъ на орудія обращенія. Конечно, и эту роль неразмѣнныя бумажныя деньги выполняли хуже, чѣмъ на ихъ мѣстѣ выполнили-бы размѣнныя. Однако, Англія даже и въ этомъ пунктѣ находилась въ особенно благопріятномъ положеніи. Насколько зависѣло отъ неразмѣнности и ея природы, увеличенныя бумажки способны были лишь дурно дѣлать свое дѣло. Но почва, на которой они дѣйствовали, количество дѣйствія, которое ихъ заставляли производить и которое умѣли дѣлать полезнымъ, чрезвычайная значительность массы богатствъ, которой они сообщали толчекъ, дававшій движеніе, уже по его собственнымъ внутреннимъ качествамъ высоко-производительное,— все это были обстоятельства, въ области производства парализовавшія дурныя качества самихъ бумажекъ.

Менѣе всего предъидущія замѣчанія должны бы быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что мы ими желаемъ доказать спасительность или даже сколько нибудь значительную полезность неразмѣнныхъ кредитныхъ знаковъ Англіи. Мы желали лишь избѣгнуть противуположной слишкомъ сильной крайности, при которой неразмѣнность является только способомъ финансоваго разбоя. Идея о „разбоѣ“ опирается на очень вѣскія основанія; но ее нужно умѣючи примѣ-

нять. Надлежащее же ея примѣненіе убѣждаетъ, что при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ (которыя въ Англіи находились въ весьма значительной мѣрѣ) неразмѣнныя бумажныя деньги могутъ въ области распредѣленія богатствъ производить самыя патологическія явленія и въ тоже время не только не мѣшать прогрессу производства новыхъ богатствъ, но и споспѣшествовать ему.

Замѣтимъ еще для дальнѣйшаго ограниченія нашей мысли въ ея примѣненіи къ Англіи: даже для производства новыхъ богатствъ, слѣдовательно и для прогресса образованія тѣхъ сбереженій, которыя правительство собирало путемъ налоговъ, далѣе — для образованія тѣхъ капиталовъ, которые банкиры-реализаторы государственныхъ займовъ вносили въ казначейство немедленно по выпускѣ новыхъ бумагъ,—выпускамъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ еще не пришлось достигнуть своихъ наивысшихъ размѣровъ. Пока предъ народнымъ хозяйствомъ стояли лишь одни эти цѣли, выпуски сравнительно были еще умѣренны. Неумѣренными они стали послѣ войны 1793—1815 годовъ, во время мира. Но именно въ это время, какъ повѣстно и прогрессъ англійскаго производства на первыхъ парахъ очень сильно ослабѣлъ и выпуски новыхъ государственныхъ процентныхъ бумагъ почти прекратились. Очевидно, что данныя выше обясненія не годятся для этого періода и требуются еще дальнѣйшія.

Таковыхъ—два, на нашъ взглядъ. Первое заключается въ грубомъ промахѣ податной политики парламента въ 1816 году. Обрадовавшись миру, парламентъ слишкомъ скоро поспѣшилъ отмѣнить значительную часть военныхъ налоговъ (въ томъ числѣ и подоходную подать). Дефицитъ казначейства оттого сильно возросъ. Новыхъ консолидированныхъ бумагъ Вэнситтартъ не наклоненъ былъ выпускать, чтобъ увеличеніемъ ихъ предложенія не испортить существовавшихъ цѣнъ, миромъ поднятыхъ. Банкиры какъ разъ тогда были дѣятельно заняты „размѣщеніемъ“ въ публикѣ бумагъ отъ предъидущихъ выпусковъ. Вэнситтарту оставался только

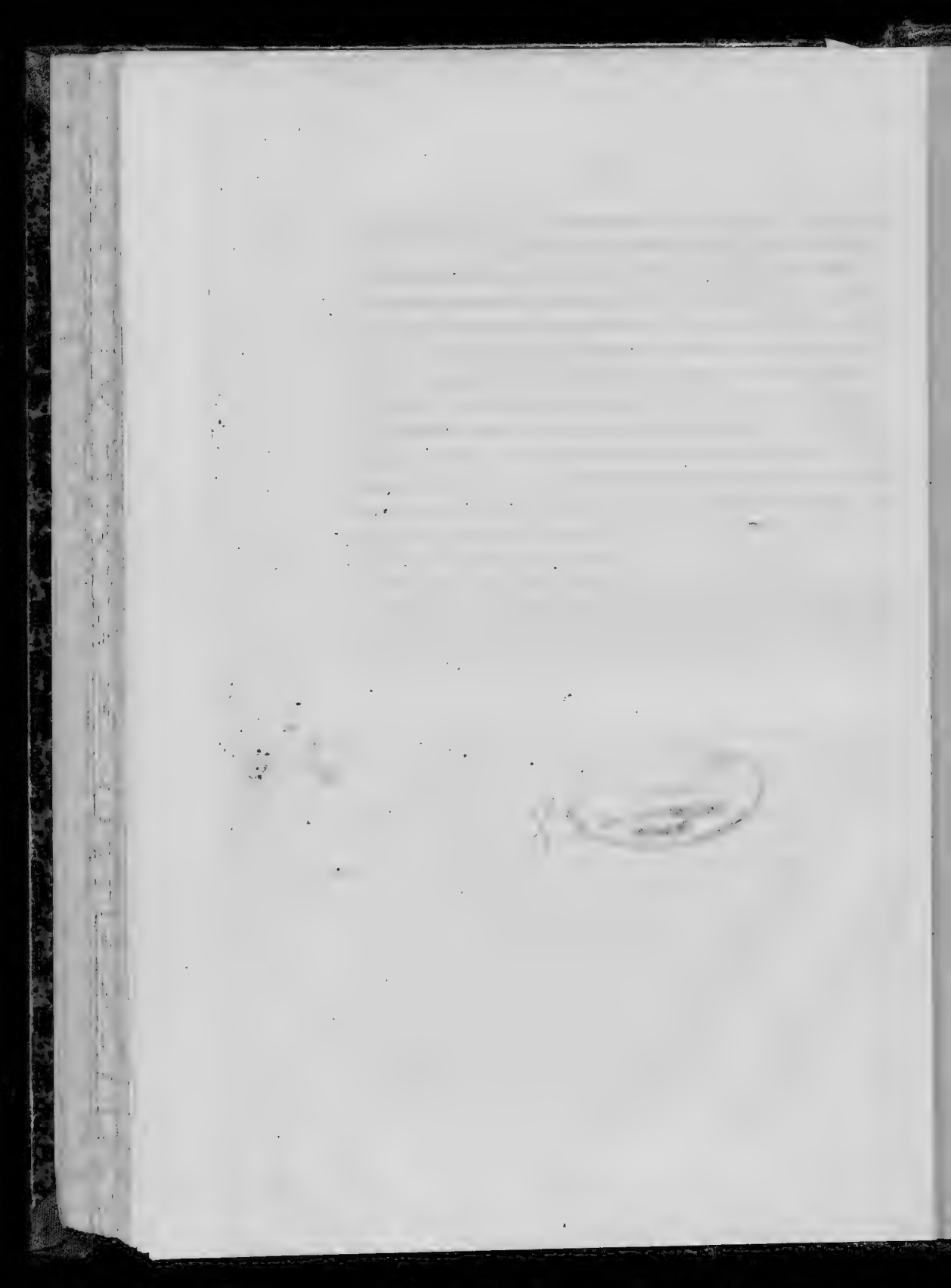
рессурсъ неотвержденныхъ долговъ, на который онъ и накинулся. Но на продажу публикѣ значительныхъ массъ новыхъ билетовъ казначейства именно тогда всего менѣе приходилось расчитывать. Оставалось только — передать ихъ Англійскому Банку, чтобъ подъ ихъ обезпеченіе были выпущены бумажныя деньги. Оттого-то текущій правительственный долгъ Банку и выпуски бумажныхъ денегъ послѣ заключенія мира достигли наибольшей высоты.

Второе основаніе успленныхъ выпусковъ отчасти находится въ связи съ первымъ. Увеличенные выпуски были нужны не только для устраненія дефицитовъ казначейства, но и для достиженія цѣли, къ которой тогда стремились банкиры. Искусственное удешевленіе денегъ играло роль стимула, которою публика возбуждалась къ покупкѣ процентныхъ бумагъ. Безъ новыхъ большихъ выпусковъ Англійскаго Банка врядъ-ли англійскія процентныя бумаги такъ скоро оправились-бы отъ низкаго уровня, на которомъ ихъ держали и война, и частые новые выпуски государственныхъ бумагъ. Другими словами это значитъ: большіе выпуски Англійскаго Банка облегчили банкирамъ выгодную реализацію портфелей, которые они имѣли случай туго набить по дешевой цѣнѣ во время войны. Мы видѣли, какъ въ парламентѣ не разъ говорили о томъ, что правительство и Банкъ намѣренно большими выпусками стараются поднимать фонды. Правда, это объясняли тѣмъ, что правительство желало поскорѣе понизить проценты по государственному долгу. Однако подобныя операціи, сколько извѣстно, не предпринимаются по такимъ бумагамъ, которыя еще не вышли изъ портфелей банкировъ-реализаторовъ. Означеннымъ операціямъ обыкновенно предшествуетъ хорошее „размѣщеніе“ бумагъ. И только тогда, когда это размѣщеніе оставило о себѣ пріятныя воспоминанія, пріятно бываетъ и возобновить ихъ „конверсіею“ для пониженія процентовъ. Да конверсія иначе и не возможна. Реализаторъ долженъ разориться, чтобъ „размѣщеніе“ было убыточно, а для сего нуженъ кризисъ, то есть неурожай на

капиталы, голодъ ихъ, слѣдовательно дороговизна ихъ, а слѣдовательно и невозможность пониженія.

Наконецъ для фондовой спекуляціи крупные выпуски Англійскаго Банка послѣ 1815 г. имѣли громадное значеніе, сдѣлавъ возможнымъ для англійскихъ банкировъ роль реализаторовъ по займамъ заграничныхъ правительствъ. Относительно этого пункта мы привели категорическое свидѣтельство Ротшильда, устраняющее всѣ сомнѣнія. Чтобъ отвоевать у голландцевъ послѣднее преимущество, которое еще у нихъ оставалось въ исторической борьбѣ за торгово-промышленное первенство, англичане должны были отдать „послѣднія“ звонкія деньги, а это они могли сдѣлать, только благодаря большимъ выпускамъ Англійскаго Банка.

Лен. Гос. ... Научная библиотека им. ...



10p